

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

Russ. 281 π (2)

$\frac{IV}{2} - 2306 - \frac{10}{6}$

Вин. 281 5/24
Арх. Кан. № 37
Самойлов
ЛѢТОПИСЬ

О В Ы Т И

ВЪ

ЮГОЗАПАДНОЙ РОССИИ

IV
439

ВЪ XVII-мъ ВѢКѢ.

СОСТАВИЛЪ

САМОНЪ ВЕЛИЧЕО,

БЫВШІЙ КАНЦЕЛЯРИСТЪ КАНЦЕЛЯРИИ

ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО,

1 7 2 0.

ТОМЪ ВТОРОЙ

уч. Кош. 4. 5. 11.

ИЗДАНА

ВРЕМЕННОЮ КОМИССІЕЮ

ДЛЯ

РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

К І Е В Ъ.

Въ Лито-Типографическомъ Завѣденіи Іосифа Вальнера.

1 8 5 1.

93⁴ *G*

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсур-
ный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Кіевъ, 1849
года, Іюля 16 дня.

Ценсоръ, А. Оедотовъ-Чеховскій.

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Ценсуры печатать дозво-
ляется. С. П. Б. Сентября 2 дня 1850 года.

Ценсоръ, Архимандритъ Іоаннѣй.

Velusko

Bayerische
Staatsbibliothek
München

791/46/6.164

НОВѢСТВОВАНІЯ

ЛѢТОПИСНАЯ

О МАЛОРОСІЙСКИХЪ И ИНИХЪ ОТЧАСТИ

ПОВЕДЕНІЯХЪ СОБРАННАЯ И ЗДЕ

ОПИСАННАЯ.

Зубовъ Н. П.

ПРЕДМОВА ДО ЧИТЕЛНИКА.

По доконченю моемъ книги Твардовского, зъ описанными въ ней чрезъ дванадцать лѣтъ Лядскими зъ Козаками и зъ иными панствами бывшими военными дѣянiями, и по успокоенныхъ въ Полци трактатомъ Оливскимъ кровопролитiяхъ и заверухахъ, ласкавій чителнику: умножишася тогда абiе въ Украинѣ, а найпервѣй въ значныхъ, потомъ и въ посполитихъ Козакахъ, гнѣвы, несогласiя, властолюбiя, раздвоенiя, измѣненiя, рвенiя, зависти, вражды, междоусобiя съ кровопролитiемъ, и иная тимъ подобная злоключенiя и непотребства; между же тѣмъ, на крайнюю тоя-жъ Малiя Росiи руину, обезсиленiе и истощанiе, многiя зовсѣхъ сторошъ нашествiя непрiятельская. Начинающу же ми теперь о томъ писати зъ краткихъ Козацкихъ лѣтописныхъ записокъ (елико возмогохъ ихъ достати), воспоминахъ, яко по успокоенныхъ оныхъ заверухахъ Полскихъ, издана бысть язикомъ Полскимъ, художествомъ-же печатнымъ невеликая книжица, сiе названiе имущая: *Nędza z biada i Polaki uda*; а куди идуть не выразиъ того имено авторъ

тоя книжици. Но аще онъ того и невиразилъ, обаче я смотрячи по рѣчахъ и состояніяхъ тогдѣшнихъ више менованныхъ Козако-Украинскихъ Малоросійскихъ, домислился же негде индей, тылко на Украину зъ Полщи оніе двѣ сестри, Нендза и Бѣда, присовокупивши себѣ подобнихъ свойственицъ, привендровали и загостили; а губителными лѣкворами своими напоили народъ нашъ Козако-Рускій, истинній, простодушній и правосердечній, мало що о прошлыхъ, настоящихъ и пришедшихъ рѣчахъ и поведеніяхъ разсуждати хотящій; толко до внутренней между собою незгоди, а наипаче за древніи волности свои, яко народъ мужественній и рицерекий, древнимъ продкамъ своимъ Скино-Словяномъ подобающійся, завше (аще и зъ своимъ власнимъ поврежденіемъ) до брани и кровопролитія склонній. Отъ которого напоенія, паче-же отъ умножившагося въ немъ Богопрогнѣвателного беззаконія, изсякла въ немъ (по глаголу Господню) *люби многѣхъ*, и отъ тоя презыбоша и умножишася въ немъ вся вишиспомянутая губительная дѣйства, раздвоенія, несогласія и инная злоключенія и непотребства; въ нихъ же безъ исправленія обрѣтающіеся начальни и воеводи, не тылко сами пришли, но и рѣчь посполитую Украину-Малоросійскую въ крайнюю привели гибель и разореніе. Церкви Божіи и Обители Святіи, аки звѣзды на поднебесной непозиблемимъ православіемъ святымъ блиставшіи, и хвалу Богу Создателю своему всегда воспѣвавшіи, допустили къ ничемному помраченію, упадку, всегдашней плачевной незнаемости и неветованому запустѣнію; для чого мощно рещи: паде, паде красная Козацкая Украина тогочная, аки древній оній Вавилонъ, градъ великій. Яковимъ же способомъ и въ кіе лѣта паде, се ти любопытствующій чителнику до вѣденія представляю, и аще въ чомъ узриши неисправленіе или въ рокахъ омилку, прощенія умоляю; при таковой экскузѣ, ижъ тое сталося не нарочно, але для скудныхъ и въ рокахъ зъ собою не-

согласнихъ лѣтописнихъ, реэстриками а не гисторією, записокъ Козацкихъ. Если-жъ що зъ сего труда моего придетъ тебѣ и до вподобаня, за тое вмѣсто благодарствія изволя въ своихъ до Господа Бога забывать молитвахъ; ими-же вспоможенъ, получу по моей кончинѣ животъ присно блаженній и всевождеѣнную благодать Божественную, ея-же и тебѣ, временной и вѣчной, всеистинно желаю.

Любовѣ твоей всѣхъ благъ присно желателній братъ,
истинній Малія Росіи сынъ и слуга,

Самойло Васи́левичъ Величко,

бывый К. войска Запор.

Р О З Д Ъ Л Ъ І.

О тицаніи Полскою на одобраніе себѣ Украинѣ; о измѣнѣ Хмелниченковой подѣ Слободищами, и о разгромѣ чрезъ Поляковъ и Татаръ войскъ Московскихъ и Козацкихъ подѣ Чудновомъ, и прочая.

Року отъ сотворенія свѣта 7168, также року — егда Божая Мудрость несконченна зъ людскою натурою чрезъ Дѣву злученна—1660, и егда Тотъ-же Найвишій Богъ и всея твари Создатель благоизволи много плачущій и стѣнящій народъ Христіанскій въ Полщи вождѣннымъ ударовати покоемъ; тогда заядлій Марсъ Полскій, въ непогамованомъ гнѣвѣ суцїй, яримъ на Малую и Великую Росію смотрячи окомъ, поджегъ сердца пановъ Полскихъ и Короля Яна Казѣмѣра, ку далшому зъ Росіями и Козаками военному дѣйствию, войсковіе поднести и распростерти хоругви; еже бысть сие.

Мѣючи онїй Король Полскій въ союзѣ и прїязнѣ ку себѣ Хана Крымского зо всѣми Ордами, а жалуючи сердечне со всею Короною яко яблка златаго утраченной Украини зъ Козаками, и хотячи оную зъ подѣ державы Московской отторгнуты, а по прежнему себѣ присвоиты, постановилъ непре-

мѣнно вты войною, зъ своимъ союзникомъ Кримскимъ, на Украинѣ и противъ Монархи Російскаго, Великаго Государя Царя Алексѣя Михайловича. О чомъ и онъ, Монаръ Російскій, провѣдавши певне, велѣлъ своимъ войскамъ и Козацкимъ быти въ поготовости до промыслу военного. Король Казѣмѣръ нерушаючи еще зъ войсками на Украинѣ, старался первѣ Гетмана Козацкаго Юрія Хмелниченка, въ Чигринѣ жившого, до своей стороны намовити, и яко прежде его Хмелниченка, скоро учиненъ Гетманомъ, намовлялъ ку себѣ чрезъ нарочно посланнаго Каштеляна Волинскаго (о чомъ прежде въ части XII, въ роздѣлѣ осмомъ наменилось), такъ и сего виписаннаго року по Воскресеніи Господнемъ, хотячи въ Хмелниченку получить желаемое, виправилъ къ нему для намовы черница Бузскаго, Казнодѣю преосвященнаго отца Балабана Митрополиты тогда Кіевскаго, въ дѣлахъ митрополитанскихъ у Короля на тотъ часъ згодившагося. Тотъ убо Казнодѣя въ Чигринѣ прибывши, и многихъ королевскихъ ласкъ и обѣтъ прелестніе сѣти предъ Хмелниченкомъ простершы, латво его младоумнаго загналъ въ овіе; такъ ижъ далъ слово отступити зъ войскомъ своимъ Козацкимъ отъ Монархи Російскаго, и прихилитися знову подъ руку королевскую. Зъ тѣмъ Хмелниченко Казнодѣю отправивши, таилъ въ себѣ до времени приличнаго тое отступства своего намѣреніе. Король о склонности къ себѣ Хмелниченковой вѣдомость певную получивши, и Орди Кримскіе зъ Ханомъ призвавши, виправилъ зъ ними, для одобрена подъ власть свою Украини и Хмелниченка зъ Козаками, Гетмана своего Полнаго и зъ нимъ множество войскъ Коровнихъ.

А Великій Государь Алексѣй Михайловичъ, всея Росіа Самодержецъ, нехотячи допустити Поляковъ и Татаръ до Украини, виправилъ противъ нихъ Великаго Боярина своего и Намѣсника Кіевскаго, Петра чили Василя Борисовича Шереметева, зъ многочисленными войсками въ Польшу.

Которій по Святѣмъ Спасѣ Дняпрѣ прейшедши, и за Кіевомъ на рѣцѣ Либедѣ зовемъ войскомъ зъ тиждень забавивши, мѣлъ у себе одного дня на обѣдѣ и погуляню все значнѣйшее духовенство монастырей Кіевскихъ; при якомъ погуляю и грміотахъ пушечныхъ и мушкетныхъ, возвисися предъ Господемъ сердце его Шереметово, егда всѣмъ присядящимъ въ него братіямъ, изрече: «слишите отци честніи, что сими мнѣ отъ Государа моего врученными войсками всю Полщу оберну въ пепель, и самого Короля въ сребрнихъ кайданахъ представлю Государу моему»—на що кгда ректоръ тогдашній Брацкій отповидѣлъ, же треба о тое Господу Богу молитися, а не на множество силъ уповати,—отповидѣлъ паки Бояринъ на тое,—ижъ при такихъ силахъ войска, и безъ помощи Божіей съ непріателемъ управится можно. Былъ тогда при немъ Боярину Шеремету и Цюцюра Полковникъ Переясловскій, зъ полкомъ своимъ, и зъ Апостоломъ Полковникомъ Гадяцкимъ, и Василіемъ Дворецкимъ. Кгда тели потомъ онъ Бояринъ Шереметь зъ войсками отъ Либеди рушилъ, и предъ Хвастовомъ около могили Черепятихи станулъ, тогда и Гетманъ Хмелниченко, въ килконадцатохъ тысячахъ войска Козацкаго доброго, прибывши и особнимъ обозомъ своимъ неоподаль станувши, отдалъ ему Боярину належитую вѣзиту, хотячи ркомо зъ нимъ вкупѣ ити на непріателей Поляковъ, а во умѣ своемъ иное имѣючи. Потомъ заразъ Хмелниченко отклонившися Боярину гди отѣхалъ до обозу своего, тогда Бояринъ ничего неопасаючись вимовилъ такое на Хмелниченка слово: «прилично би тому Гетманишку еще гусѣ пастъ а не гетмановать»—якое слово боярское заразъ Хмелниченковѣ донеслося, и не тилко его велми уразило, але и до измѣни намѣренной скорѣйшую подадо причину. Отъ Черепятихи зась рушивши Бояринъ Шереметь зъ войсками, кгда удался ку Слободищамъ и Чуднову, тогда въ той дорозѣ, отъ Умани и иншихъ полковъ тогобочныхъ, прибыло къ нему въ совокупленіе, мимо

вѣдома Гетмана своего Хмелниченка, нѣсколко тысячъ войска доброго Козацкаго. А Хмелниченко неслико зъ причини безчестія своего помененого, але изъ давнѣйшой причини премѣненія, въ нѣкихъ клязуляхъ, пактовъ отческихъ пактами Переясловскими, а особливе взглядомъ нового придатку въ тихъ пактахъ—еже виступити залогамъ Козацкимъ зъ Бѣлой Руси и Старого Быхова, и имени Запорожскому тамъ не слинутися, о що всегда, отъ Старшины и Полковниковъ былъ поносимій и стужаемій,—хотячи слова своего Королю Полскому данного учинити скутокъ, началъ зъ войскомъ своимъ отъ Боярина Шеремета о милоу назадъ и далѣй останавливатися. Що Поляки увидѣвши, и порѣчахъ Хмелниченково намѣреніе и ку себѣ склонность зрозумѣвши, дали покой Шеремету подъ Чудновъ тягнувшему, а на Хмелниченка зо всѣми силами, подъ Слободищами (которіе о милоу чили о полтори отъ Чуднова знайдуются) ударивши, тамъ его облегли, и за Шереметомъ ку Чуднову далѣй простовати недопустили. Яковое поведеніе и Лядское обстояніе латво ку измѣнѣ Хмелниченковѣ отворило двери, такъ, ижъ мало зъ Поляками и Ордою тамъ подъ Слободищами побившися, згодился зъ ними тамъ-же, и цофнулся ку Чигриновѣ влегцѣ назадъ, а войско свое все ропустилъ въ доми. Поляки зась зъ Ордою и зо всѣми тяжарами обозовими подъ Чудновъ отъ Слободищъ повернувши, аттаковали тамъ, августа числѣ послѣднихъ, Боярина Шеремета со всѣми войсками Московскими и Козацкими. Противъ которихъ Полскихъ и Татарскихъ силъ любо болшъ тижня Шереметъ зъ крѣпкихъ окоповъ оппонувался и бился, неменшую и въ непріятелехъ своихъ Ляхахъ и Татарахъ учинивши шкоду; однакъ за свое вишписанное излишество всесилнія помощи Божія лишившійся, зосталъ отъ нихъ преконаній и вконецъ побѣжденній, такъ, ижъ мало що отъ тоей поражки Росіянъ и Козаковъ спаслося, всѣ трупомъ на пляцу бранномъ падоша, а ниніи многіи въ плѣнъ Полякамъ и

Татарамъ досталася, где и Полковникъ Переясловскій Цюцюра забить; а самъ наипреднѣйшій войскъ онихъ вожда Бояринъ Шереметь Поляками взять, и рукамы бѣсурманскимъ ханскимъ отосланъ, и въ неволѣ Кримской, по свѣдѣтельству Лѣтописца Козацкаго, сорокъ (°) лѣтъ неисходно знайдовался (бо самъ Ханъ подъ Чудновомъ не былъ, но о килко миль стоялъ кошемъ отъ Чуднова; а подъ Чудновомъ Солтанъ его былъ зъ Гетманомъ Короннимъ).

Якимъ тежъ Сомко Переясловскій, зъ невеликою частю Козаковъ въ Бѣлой Церквѣ на тотъ часъ zostавшій, за-слишавши певне о измѣнѣ сестренца своего, Юрія Хмелниченка, и о пораждѣ войскъ Російскихъ и Козацкихъ подъ Чудновомъ, уступилъ заразъ зъ Бѣлой Церкви до Переясловля, и при своей вѣрности, зъ Васютою Полковникомъ Нѣжинскимъ и Оникіємъ Полковникомъ Чернѣговскимъ, придержался сторони Царского Величества, и Гетманомъ былъ Наказнимъ въ Переясловлѣ до Гетманства Бруховецкаго и до кончини своея, отъ Бруховецкаго-жъ постигшія; о чомъ впредь будетъ виражено.

По томъ розгромѣ Шеремета подъ Чудновомъ, войска Полскіи армати и всяки обозовіе припаси военніе забравши, повернули совсѣмъ назадъ въ Полщу; а Ханъ зъ Ордами тамошнею-жъ Чудновскою здобиччю удоволствовавшись, одійшолъ въ Кримъ. Еднакъ килконадцять тысячъ свавольній Орди отъ Хана отлучившись, вторгнуло знову по одѣйстю войскъ Лядскихъ, подъ Чудновъ и за Чудновъ; где много ясировъ и инихъ здобичъ набравши, простовала до Криму; въ той теди дорозѣ Запорожцовъ осмь тысячъ, зъ Сѣчи вибравшись зъ Суховѣмъ, и до Шеремета въ помощь шедшихъ, зъ тоєю Кримскою свавольною въ полю стрѣтившись Ордою крѣпко вдарилися, и за Божію помощію яко

(°) Припис. на стор. 22 юда; въ 1682 году выкупленъ.

Орду оную распудили, такъ и плѣнниковъ Христіанскихъ всѣхъ отняли, и назадъ завернули, а здобичи и користи Татарскіе всѣ себѣ приобрѣли и роздѣвали.

Потомъ отъ ясировъ отгромленныхъ они Запорожци увѣдомившись, же уже подъ Чудновомъ войска Лядскіи зъ Російскими расправилися; а маючи за зле на Венгровъ за Тимоша Хмелниченка и Козаковъ при немъ зрадеcko за рѣкою Телезиною розгромленныхъ (яко о томъ написано прежде въ части шестой, року 1653, въ роздѣлѣ 2), перемѣнили маршъ свой аиле непотребній ку Чуднову, а удалися на отмщеніе кривди помененной въ землю Венгерскую; где безвѣстно и нечаянно прибѣвши, и шесть городовъ знатныхъ на пограничу добувши и сплюндровавши, а премногими и богатыми здобичами зъ нихъ удоволювавшись, повернули назадъ щасливе до своего коша, въ Сѣчъ Запорожскую.

Того-жъ 1660 року, промчєся зъ Полци въ Малой Росіи вѣдомость о рожденіи въ сторонѣ Вавилонской антихриста; о чомъ прежде совершенно виразилося въ року 1630.

Того-жъ—зъ Сициліи проявися въ Малой Росіи вѣдомость о двохъ мужехъ старихъ, невѣдомо откуда въ Римъ пристранствовавшихъ, и Римскихъ обывателей покаянiя учившихъ, а близко надходящій день страшного суда Божіа пророчески тогда извѣщавшихъ; еже зъ копiи листа Римского до Короля Сицилійского, року 1660 писаного, показується сиче:

Предъ килкома днями до мѣста нашего Рима пришли два старушки, повѣдаючи о собѣ, что суть послани отъ Бога пророки на свѣтъ, и духа правди въ себѣ имѣющіи; а когда увойшли въ мѣсто наше, варта ихъ нечула нѣ видала; одежду имѣють на себѣ кожаную косматую, до тѣла присохлую; покуту людемъ оповѣдаючи, аби злаго житiя поперестали, а до покутися брали, гдижъ Господь Богъ значне-ся на людей розгнѣвалъ; имѣнующи тое мѣсто за другій Содомъ; повѣдаючи—цале босими ногами до храмовъ Божіихъ на

молитви входити—которіи ничтоже, тилко хлѣба и то мало зъ водою на день уживають. Маистратъ Старшій Римскій заказалъ имъ того проповѣданія, але они тимъ барзѣй доказивали, же отъ Бога суть послани; которіи зъ поради Сенаторской дани были до вязеня; которихъ отцове езуити Римскіе навѣжаючи слішали отъ нихъ праве пророцкіе слова, людъ Божій до покути приводящіе, а въ тимъ приклякнувши на колѣна, очи и руки къ небеси поднесши, молилися Богу со слезами и оповѣдали же судній день страшній приходитъ. Що езуити Сенатовѣ ознаймивши, а онихъ зъ вязеня випустивши, питалъ Сенатъ отъ куду би пришли до Риму, и якоби о судномъ днѣ вѣдали?—отповидѣли старушкове оніе: же естесми зъ Греціи; судъ Господень певній будетъ въ року 1670. Питали ихъ—много бы лѣтъ себѣ быть резумѣли, — отповидѣли: уже имѣемъ по тисячи лѣтъ. Отцове езуити упросили Сенату аби были зъ Риму одослани, для которихъ возъ наготовано, аби на ономъ вѣдали предъ всѣмъ народомъ, але тотъ возъ сокрушился, що люде видячи, за святихъ ихъ почитали; предъ которымъ народомъ обадва станувши публѣчне оповѣдали: же въ року 1661 будетъ война великая на свѣтѣ; въ року 1662 Пастира Сенату Римского не будетъ; въ року 1663 гнѣвъ Божій значній на весь свѣтъ будетъ; въ року 1664 неслыханное трясеніе землѣ будетъ; въ року 1665 немного зостане Христіанъ, которіи знали би правдивого Бога; въ року 1666 Афіяка буде горѣти и рѣки кривавія будутъ; въ року 1667 повстанеть мужъ великій; въ року 1668 Европа и Африка будутъ дрижати и лякатися; въ року 1669 во Тройци Единого Бога познають люде всѣ; въ року 1670 загашена будетъ свѣтлость и въ той часъ прійде день судній.

Того-жъ лѣта ко вишописаннимъ нещасливимъ поведеніямъ, еще пеліся на Украинну вѣялъ гнѣвъ Божій за уножившаяся въ ней беззаконія наша, егда небеса заклю-

чишася и недадоша влаги дождевнія землѣ заждушій; земля-же иссохши и окаменѣвши, непрозябе всѣяннихъ въ ню сѣмень пищнихъ, и отъ туду бысть тогда во всей Малой Росіи велие на кормъ чедовѣческой оскудѣніе и дорожнета.

Р О З Д Ъ Л Ъ II.

О полковницствѣ и наказномъ гетманствѣ Сомковомъ въ Переясловѣ; о роздвоеніи якъ и за Виговского Малія Росіи; о тицаніи Хмелниченковомъ тоє роздвоеніе привести до первобытной едноти; о двокротнихъ Хмелниченковихъ на Сомка въ Переясловѣ бездѣлныхъ нахожденіяхъ, и о Украинскомъ отъ войскъ Хмелниченковихъ бѣдствіи.

Року отъ созданія міра 7169, а отъ воплощенія Господня 1661, по несчастливомъ предписанномъ военномъ подъ Чудновомъ Великоросіянамъ и Козакамъ поведеніи, скоро прибылъ зъ Бѣлой Церкви Якимъ Сомко до Переяслова, а увѣдомился певне о измѣнѣ и приклоненіи къ сторонѣ Полской сестренца своего Юрася Хмелниченка и о пропажѣ подъ Чудновомъ Цюцюри, Полковника Переясловского, тогда заразъ назвадся Полковникомъ Переясловскимъ, и отъ товариства полку того зосталъ на томъ урядѣ подтвержень. Нехотячи тежъ быти подъ командою сестренца своего Хмелниченка, послѣдствовать неслухной волѣ его, яко былъ чедовѣкъ разумній и статечній, остоялся непремѣнно при сторонѣ Царского Величества зъ своимъ полкомъ Переясловскимъ; за що и Гетманомъ Наказнимъ былъ до времени наречень, съ надеждею и цѣлого Гетманства, которое бы певне и не оминуло его, еслибы фортуна не умкнула ему фавору своего. Отъ сюду едина матка наша Малая Росія по обохъ сторонахъ Днѣпра тогда бывшая,

чрезъ несогласіе умовреднихъ и властолюбивихъ синовъ своихъ, пришла въ повторное, якъ и за Виговского року 1658 было, въ раздраніе и раздвоеніе: бо сегобочніе, иже отъ Переясловля, полки придержалися слущне зъ Сомкомъ стороны Царского Величества, а тогобочніе, иже отъ Чигрина, полки послѣдствовали волѣ Гетмана своего Хмелниченка нестатка, хотячи быти паки подѣ державою Полскою. Хмелниченко засѣ такое на видимую згубу отчизни увидѣвши раздвоеніе, и намѣривши тое знову привести до едности, а быти обоимъ сторонамъ Малоросійскимъ (якъ и Богданъ Хмелницкій отецъ его былъ) Гетманомъ, виправилъ заразъ по Рождествѣ Господнемъ отъ Чигрина до Переясловля Березецкого, Макуху и иншихъ Полковниковъ зъ полками пѣхотними, приказавши имъ Переясловля добути и взяти до себе Сомка дядка своего, Полковника Переясловского и Наказнаго Гетмана. Тѣи прето пѣхоты до Переясловля прибывши, любо много около него ажъ до середопостя Великого крутились и працювали, добуваючи въ немъ Сомка; однакъ ничего тамъ не вскуравши, отступили назадъ зъ полками своими, и едни за Днѣпръ пошли ку Чигрину, а другіи по семь боку, въ Иркѣви и коло Иркѣва на свою бѣду удержалися: бо по одейстю ихъ отъ Переясловля, Сомко заразъ увѣдомилъ о такомъ Хмелниченковомъ начинаніи Князя Ромодановского, около Путивля зъ ново-собранными войсками Московскими зостававшого. Князь Ромодановскій такую зъ Переясловля отъ Сомка получивши вѣдомость, рушилъ влегцѣ зъ конницею до побережья Днѣпрового; где нечаянно приспѣвши, и войско Хмелниченково тамъ около Иркѣва розгромивши, а Иркѣва доставши и спаливши, Березецкого засѣ поймавши и обвѣсити велѣвши, самъ знову зъ войскомъ своимъ коннимъ тамъ небавячись повернулъ до обозу своего главного. Хмелниченко тимъ розгнѣванній будучи, удался до Короля Польского и Хана Крымского, и зотягль

его зъ Ордами до Чигрина, получивши и отъ короля певную невеликую квоту войска Полскаго, а къ тому и свои полки тогочасніи собравши, рушилъ зъ ними до Переясловля добувати въ немъ Сомка дядка своего; а тамъ о Воздвиженіи Честнаго Креста прибывши, и Переясловль облегли, люботщилися чрезъ нѣко недѣль его достати, однакъ ничего не вскуралъ; понеже и при Сомку въ Переясловлѣ значная часть была войска доброго, зъ полковъ сегобочныхъ стороны его державшихся. Ничого теди помисльного Хмелниченко подъ Переясловлемъ нездѣлавши, отступилъ отъ него, и малъ не чрезъ всю зиму по сегобочной Украинѣ, зо всѣми войски Козацкими, Полскими и Ординскими на крайное ея разореніе волочился, хотячи сегобочніи полки ку себѣ наклонити.

Того-жъ лѣта, по прошлорочнихъ хлѣбнихъ неурожаяхъ, дорожнетъ и гладъ, „призри Господь на люди своя Мало-російскія, бѣдствы многими изможденія и отъ скудости хлѣбніа истаявшія, и повелѣ быти благорастворенію воздуха и плодоносію земному, ку доводствію человѣческому подлежащому; тѣмъ же ниви всякихъ семенъ угобзинуся и сторичніи плоди своимъ дѣтелемъ издадоша, и потоліятелніи труди имъ наградиша.

Р О З Д Ъ Л Ъ ІІІ.

*О Хмелниченковомъ повторномъ шаленствѣ и сегобочнія Укра-
ини разореніи; о отцаніи Сомковомъ на гетманство сего-
бочное; о Иконѣ Пресвятой Богородици въ монастыру Иллѣн-
скомъ Черныговскомъ плакати наченшой; о Сомковой до Ромо-
дановскаго посилицѣ; о злученюся Ромодановскаго зъ Сомкомъ;
о битвѣ зъ Хмелниченкомъ противъ Канева, пораждѣ и на-
гнаню въ Днѣпръ войска его; о Хмелниченковомъ приборѣ на
отмищеніе; о виправѣ отъ Ромодановскаго войскъ зъ Сомкомъ
за Днѣпръ на докончене Хмелниченка; о пораждѣ и нагнаню
въ Днѣпръ тихъ войскъ чрезъ Хмелниченка; о тревогѣ отъ
Татаръ подѣ Лубнями въ войскахъ Московскихъ и Козацкихъ,
и розвѣздѣ ихъ оттолѣ во свояси; о Бруховецкомъ и початку
его конфѣденціи зъ отцемъ Меводиѣмъ Епископомъ, и о утор-
неню Ординскомъ ажъ до Черныгова, и о листахъ несмачнихъ
Запорожскихъ до Хмелниченка и Тетери писаннихъ.*

Року отъ сотворенія свѣта 7170, а отъ Рождества Хри-
стова 1662. Неудовольствовавшись Гетманъ Юрій Хмелни-
ченко первыми вишписанными военными надѣ Черясловомъ
и Сомкомъ неfortunными себѣ поведеніями, еще на большое
братіи своей Малоросіяновъ бѣдствіе и разореніе распро-
стираетъ своего неистовства хоругви, волочится зъ многими
войсками Козацкими, Лядскими и Ординскими, яко вишей

рѣхомъ, по всей сегобочной Украинѣ, приклоняеть къ себѣ силою нехотящихъ съ нимъ подклонитися коронѣ Полской, отводитъ отъ истинни до заблужденія своего; надъ неповинующимися ему беззаконно торжествуетъ, нещадно ихъ убивати, и въ плѣнъ Полякомъ и Агаряномъ безбожне похищати и отводити допустивши. А по Крещеніи Господнемъ заволокъ былъ тогда ажъ за Роменъ, городъ полку Лубенского, на пограниче Московское, обаче нигде ничего помисльного себѣ не вскуравши, тилко въ людехъ Украинскихъ разореніе и кровопролитія сотворши, повернуль ни зъ чимъ, зо всѣмъ войскомъ своимъ до своей въ Чигринъ резиденціи. Въ якомъ поворотѣ идучи по за рѣкою Сулою, ядомъ гнѣва зѣлного на сегобочнихъ къ нему неприклоняющихся людей наполненній будучи, нетилко млины и села, але и мѣстечка, якіи на трактѣ прилучилися, зъ церквами Божественними чрезъ огонь обернуль въ пепель. Въ Лукоми зась, городъ полку Лубенского, якъ шаленій много невинного народа вирубалъ, и увесь до щенту вирубалъ бы, аще бы тамо незгодился на тотъ часъ Преосвященній странствующій отецъ Паисій Викариѣ Митрополитъ Язскій, и непогамоваль его въ той ярости своимъ святителскимъ совѣтомъ и прошеніемъ.

По святахъ Свѣтлого Воскресенія Господня, якое было марта 30, заразыть Сомко Полковникъ Переясловскій и Наказній Гетманъ, хотячи свое желаніе уконтентовати и цалимъ сегобочнимъ Гетманомъ зостати, собралъ зѣзды въ Козелець, городъ полку Кіевского, призвавши на оній добрихъ себѣ пріятелей: Васюту Нѣжинского, Оникія Черниговского, и инныхъ сегобочныхъ Полковниковъ зъ ихъ старшиною и выборнѣйшимъ товариствомъ. Где любо старался прилежно о гетманскій гоноръ, и любо имѣлъ нѣсколько оособъ и певную часть товариства, тому его желанію согласующого; еднакъ отецъ Мееодій, Епископъ Оршанскій, Могилевскій и Мстиславскій, на томъ-же Козелскомъ зѣзды будучи,

зъ иншими особами и товариствомъ войсковимъ, не позво-
лилъ Сомковъ цалымъ zostати Гетманомъ; и такъ, Сомко
зъ отцемъ Епископомъ въ великомъ за тое гнѣвъ зъ Козелца
во свояси розѣхалися. Аще жебы былъ Сомко домислился,
прежде того зѣзду, прійти зъ отцемъ Епископомъ онимъ
яко челоувѣкомъ знаменитимъ до конфѣденціи и пріязни
(якъ учинилъ Бруховецкій, о чомъ будетъ ниже); то певне
и на зѣздѣ ономъ Козелскомъ, не мѣлъ бы его зъ прочими
за недоброхота своему желанію, и овшемъ моглъ бы его
себѣ имѣти въ томъ за первѣйшого помощника и предста-
теля; но ижъ Сомко пренебрегъ у себе пріязнь Мееодіеву, то
взаемъ и Мееодій уничтожилъ Сомково гетманства желаніе.

Однако-жъ Сомко при своемъ властолюбіи (хочай не-
учиненъ въ Козелцѣ Гетманомъ) началъ отъ того часу въ
Переясловѣ цалымъ сегобочнимъ Гетманомъ зватися, и въ
листахъ своихъ до сегобочнихъ Полковниковъ и иншихъ
Старшихъ писатися.

Въ то-жъ власне время, во градѣ Чернѣговѣ, за
Преосвященнаго Архіепископа Чернѣговскаго Лазара Бара-
новича, веліе и ужасное всѣмъ людемъ явился чудо; егда
за игуменства Зосимова, въ монастырѣ Свято-Троицкомъ
Иллѣнскомъ Чернѣговскомъ, въ церквѣ большой, намѣсній
Пресвятой Дѣвы Богоматери образъ, начатъ плакати, и
плакалъ отъ априля 16 ажъ до 24 числа, яко Руно книга,
въ Чудѣ первомъ свѣдѣтельствуеть. Тое знаменіе пре-
славное всѣмъ людемъ Чернѣговскимъ и окрестъ Чернѣгова су-
щій видѣвши, великимъ бяху одержими страхомъ и радо-
стію; страхомъ убо того ради, яко нѣкія казни Божія
тогда на себе чаяху—радостію же, яко зряху всего рода
Христіанскаго Заступницу и теплую Предстателницу слезя-
щую Матерь Божию, о ихъ Сына Своего Христа Бога нашего
умоляющую, и отъ находящія тогда казни избавляющую.
Въ коихъ обоихъ мнѣніяхъ и не омили ихъ надежда, ибо
наказуя наказа ихъ Господь, смерти же не предасть есть

всѣхъ, яко ниже о томъ будетъ. Плакаше тогда Пресвятая Дѣва, жалующи православныхъ Христіанъ Малоросіановъ, вѣрныхъ Сина Своего и Своихъ рабовъ; яко чрезъ незгodu, раздвоеніе и междоусобіе, едини уже смертносимъ оружіемъ докончашася, другіи зъ отчизни бѣднѣ въ плѣнѣ отведомася, третіи имѣяху отведени быти, а четвертимъ предлежаше въ отчизнѣ главы положить, за предводителствомъ неистовившихся тогда, властолюбивыхъ и къ междоусобию готовившихся вождевъ своихъ.

О той Чудотворной Пресвятой Богородици Иконѣ
въ монастыру Чернѣговскомъ Ильнскомъ плакавшей,
нѣкто отъ благоразумныхъ постовъ Малоросійскихъ
таковѣ изложилъ вѣрши:

Тисяча шесть сотъ шестьдесятъ второго року,
Яко Христось родися отъ Чистого Боку,
Въ монастырѣ Ильинскомъ Икона плакаше
Дѣвы, да и человекъ нескачетъ, являше.
Аще не бы Дѣва слезъ до Сина за ны
Приносила, имѣли быхомъ многи раны;
Но яко видѣ слези и Богъ ужалися,
Тѣмъ же и бысть, яко врагъ отъ насъ удалися.
Всую слезъ милость Твоя да не истачаетъ,
Запрети, Скифъ Христіанъ да не погубляетъ.
Аще и въ самой Церкви Татарове бѣша,
Но обаче Икони сея невидѣша,
Уже и ко самому дерзнуша престоду,
И вся икони въ церквѣ повергоша долу,
Единъ обаче Образъ Дѣви у Пророка,
Во всѣхъ приключившихся избысть безъ порока.
Братія вся отъ страху въ пещеру бѣжаша,
Юже трудолюбіемъ своимъ содѣлаша,

Тамо же ходотайствомъ Присно Дѣви здравы
Пребыша. хваляще Ю яко Матерь слави;
Дверми до нихъ Тагаре прійты не могоша,
Бо непроходиму дверь — Дѣву обрѣтоша.
Множества чудесъ Образъ сей содѣловаетъ,
Неисходитъ тощъ, кто въ немъ вѣру полагаетъ;
Глухимъ слухъ отверзаетъ, хромимъ даетъ ноги,
Безумнихъ умудряетъ, чуда творить многи,
Бѣсноватихъ безъ числа прѣсно свободждаетъ,
Недужнихъ возставляетъ, слѣпыхъ просвѣщаетъ,
И овимъ ли недугомъ кто изнемогаетъ,
Притекаяй ту, туне цѣлбу почерпаетъ;
Тѣмъ вси до Иллѣнской Дѣвицы тецѣте,
Спасетъ отъ бѣдъ, точію — помилуй — рецѣте.
Иллинская Дѣвице, ввсегда Сама за ни
Плачеши, Сынъ Твой будетъ милосерднѣй на ни;
Ты плачеши ачъ за ни, мы возвеселимся,
Егда отъ всякихъ скорбей и бѣдъ свободимся.
Имаши, монастырь Иллинскій, и лишше
О чомъ радоватися дано тебѣ свишше;
Имаши, игумене, въ чесомъ ся хвалити
Со всею братією, и радостенъ быти,
Егда благоизволи Богъ, твоего вѣку,
Даровати благодать людямъ си велику.
Зосимъ Марією здѣ болшею ся хлюбытъ
Явѣ, яко со старцемъ Богъ Марію любить.
Имъ же образомъ пчели до улій лѣтають,
Сице ко Дѣви Чистой вси да прибѣгають;
Царіе къ Ней да текутъ, Она имъ корона
По временѣй вѣчная горняго Сіона.
Тысяща щитъ у Дѣви, Гетмане спѣшися,
Дастъ побѣду воинству, токмо помолися
Не косня много кожлій во своей потребѣ;
Бѣжи ко Ней, будеши во истину въ небѣ.

Неистовство вишположенное тогда бывшихъ, по обохъ сторонахъ Днепра, начальниковъ и воевождовъ, Хмелниченка и Сомка, бысть сипевое: Юрій Хмелниченко тогобочній Гетманъ хотячи непремѣнно тоє Сомково гетманство зкасовати, и самъ по обоихъ сторонахъ Днепра Украинно-Малоросійскимъ Гетманомъ, подъ владѣніємъ Полскимъ, быти, прибѣгається тимъ часомъ въ Чигринъ зъ войсками на его Сомка, дядка своего. Що давниі старіи и заслужоніи полковники тогобочніи видачи, а жалуючи и прешлого недавного кровопролитія людского междоусобного, отражали ему Хмелниченку того намѣренія; и цале отмовлялися ему въ той неслухности послѣдствовать, совѣтуючи аби онъ идучи путемъ покойного отца своего, незатѣвалъ новихъ рѣчей, а отринувши союзъ Полскій и начинаемое зъ Сомкомъ междоусобіе, придержался вѣрне стороны Російской, и ублагавши себѣ за учиненное преступленіе милость Монаршую Его Царского Пресвѣтлого Величества, Алексѣя Михайловича, старался инакшимъ способомъ, а не междоусобною браню и кровопролитіємъ урадъ свой гетманскій, зъ полезными всей отчизнѣ Малоросійской кондиціями и зъ поправою пактовъ Переясловскихъ утвердити, а упоръ Сомковъ зкасовати. Що все Хмелниченко яко у доброго и милостивого Монархи Православного и получилъ би безъ похибы, аще би послушалъ былъ того старихъ полковниковъ своихъ совѣта; лечъ опъ, младаумній, совѣтъ тотъ уничтоживши, и полковниковъ тихъ отъ ласки своея и отъ урадовъ ихъ (хочъ не весма) отринувши, починилъ себѣ иннихъ полковниковъ легкомислихъ и его легкомислой волю послѣдствовать изволившихъ. Старіи засъ полковники такое Хмелниченково увидѣвши жестосердіе, себе, совѣта своего доброго и заслугъ своихъ многихъ уничтоженіе, абіе на Хмелниченка вознегодовали, и тайно зконфедеровавшіся, писали въ Сѣчъ до всего войска Низового Запорожского пространній листъ свой, виражаючи въ немъ всѣ

не слушше бывшій дѣлнія и быти хотѣшчїи намѣренія Хмелниченкови, и просячи отъ ихъ Запорожцевъ горливе здоровой въ томъ поради, и отчизнѣ отъ суетныхъ властолюбцовъ упадающей вспоможенія. Которій листъ Запорожци вычитавши, и о всѣхъ поведеніяхъ Хмелниченковихъ совершенно увѣдомившися, писали до него несмачній листъ свой, якій низше тутъ прилагается. Сомко тежъ, о томъ Хмелниченковомъ намѣреніи провѣдавши, и полковниковъ сегобочныхъ, зъ певною частю войска ихъ, предъ святою неделею въ Переясловѣ призвавши, рушилъ зъ нимъ зъ Переясловля въ середу клечалную, и въ четвертокъ, мая пятогонадцять, стануль подъ Березаню, городомъ полку Переясловского. А въ пятюкъ, мая шестогонадцять, послалъ зъ подъ Березани въ Бѣлогородъ, до князя Григорія Григоріевича Ромодановского, писара войскового еeneralного, Михайла Вуяхевича, зъ прошеніемъ, аби зъ войсками Велико-російскими, изволилъ поспѣшити къ нему Сомковѣ въ совокупленіе, противъ наступленія военнаго Хмелниченковаго, уже около Переясловля бывшаго. По которомъ прошеніи Сомковомъ заразъ князь Ромодановскій, уже въ поготовости до походу бывшій, зъ Бѣлогорода зъ войсками своими рушивши, а изъ Сомкомъ тамъ-же около Березани совокупившися, рушилъ ку Переясловлю.

Хмелниченко о томъ довѣдавшия, уступилъ недалеко отъ Переясловля, хотячи дати бой Ромодановскому и Сомковѣ. Князь Ромодановскій зъ Сомкомъ, когда прибыли до Переясловля зъ войсками, тогда прибылъ туда-жъ и предпмянутій отецъ Меѳодій Епископъ; где предъ княземъ зъ Сомкомъ увидѣвшися и въ посваръ вшедши, за малымъ еденъ до другаго зъ пѣстелетовъ не стрѣлялъ.

Тамъ подъ Переясловлемъ, князь Ромодановскій зъ Сомкомъ чрезъ килко дней, войску отлохнувши, рушилъ на Хмелниченка вадъ Днѣпромъ, противъ Канева, зъ войскомъ стоявшаго; где іюля 16 прибывши, и бой крѣпкій зъ Хмелни-

ченкомъ зведши, любо зъ обохъ сторонъ войска силно билися, однакъ (Богу тако изволшу) преконанъ и побѣжденъ восталъ Хмелниченко, такъ ижъ болѣ войско его Козацкое, также жолитѣрство Полское и Нѣмецкое, отъ Короля Казѣмѣра присланное, не могучи противъ князя Ромодановского и Сомка постояти, зѣляимъ и невоздержнымъ стремленіемъ, а зъ крайнимъ жизни своея отчаяніемъ, все кинулося въ Днѣпръ, такую нещасливою навигацію чаючи спастися отъ погибели своей тогдашней; якожъ многіи спаслися Днѣпръ препливши, а инніи такожде многіи бѣднѣ въ глубынахъ Днѣпровихъ погряже истопша; ихъ-же тѣлеса Днѣпръ недишкретнѣй въ себѣ несохранивъ, извергъ на береги своя, во снѣдъ птицамъ небеснымъ и звѣрямъ земнымъ, аже и отъ іюля 16 до септеврѣя первого лежаху по берегахъ Днѣпровихъ тлѣюще непогребенни. Зъ якого нещасливого разу военного, и самъ Хмелниченко зъ нѣкоторою Старшиною тамъ-же подъ Каневомъ пребывши Днѣпръ, заледволузуалъ до Чигрина своего. Потомъ Хмелниченко хотѣи своей кривди мститися, послагъ по Орду, якая уже въ готовности, не оподаль Чигрина, знайдовалася, неспѣвши на войну, свѣжо подъ Каневомъ отправленную, и свое Козацкое тогобочное знову собралъ. Звѣтяжца зась князь Ромодановскій, своей фортунѣ дуфаючи, а въ Хмелниченку такъ скорой до отпору готовности не чаючи, виправилъ значную часть войска Московского и Козацкого зъ Сомкомъ за Днѣпръ, подъ Чигринъ, докончивати въ немъ Хмелниченка Гетмана. А самъ князь, зъ прочими войсками Московскими и Козацкими, подъ дирекцію Васютиную, полковника Нѣжинского бывшими, уступилъ отъ Днѣпра до Дубень, и около онихъ розложился для войсковой прохлады.

Хмелниченко тежъ, о преправившихся на себе чрезъ Днѣпръ войскахъ изъ Сомкомъ Козацкихъ увѣдомившись, и Орду зъ Козаками своими совокупивши, встрѣтилъ ихъ противъ Бужина, и силнѣй зъ ними бой учинивши, злбилъ

оніе, и якъ самъ прежде подъ Канею нагнавъ, такъ и ихъ всѣхъ, вѣты за вѣть, противъ Бужина въ Днѣпръ нагнавъ и однимъ, которіи возмогша чрезъ Днѣпръ преплунути, а другимъ (кромѣ тихъ, иже отъ оружія бранного трупомъ на пляцу падоша) не возбранилъ потонути. Ото-жъ зрѣте воинствующихъ и инни, въ благополучіяхъ обрѣтающіися людіе, коль щасте зъ нещастемъ въ близкомъ жіетъ сосѣдствѣ, и первѣе одному, потомъ другому зъ васъ превратно и непостоянно звикло свою висвѣдчаты пріязнь. Князь Ромодановскій самъ въ Лубняхъ зъ помененіемъ отцемъ Мееодіемъ Епископомъ, а Васюта зъ войскомъ, въ полю близко Лубень знайдучися, въ неменшій страхъ впали, гди о пораженіи за Днѣпромъ чрезъ Хмелниченка войскъ своихъ заслышали; и немогучи болшей около Лубень бавити, за наступленіемъ скоримъ отъ Хмелниченка на нихъ Ординскимъ (въ которомъ и Галюховского писара бывшого генералного утратили), мусѣли септевіря 8 отъ Лубень отступити во свояси, Васюта къ Нѣжину, а Ромодановскій до Зѣнкова; въ Зѣнковѣ засъ дней зылко отдохнувши, и оній чрезъ неосторожность служивыхъ людей спаливши, рушилъ зо всѣмъ до Бѣлогорода. А Орда (зъ которыми подъ Лубнями не былъ уже Хмелниченко), якъ прешлого такъ и сего лѣта, труды свои сами себѣ ясыромъ Украинскимъ добре заплативши, свободно одійшли до Крыму; ибо не-тылко въ полку Лубенскомъ и въ иннихъ полоскались и ясырь брали, але ажъ и за Десну подъ Чернѣговъ вторгнули, гди многіе околичніе вси огнемъ и мечемъ сплюдровавши, и въ монастырь Чернѣговскій Свято-Троецкій Иллѣвскій (яко Руно въ Чудѣ второмъ изьявляеть) о полунощи были впали, гди въ церквѣ великой, любо инніе иконы святіе обезчестиша, скверними си руками на землю ихъ опровергше, обаче Иконы чудотворной Богородичной, тамъ же бывшой, зо всѣмъ Ея украшеніемъ некоснушася, ниже бо видѣша Ю, мглою скверная ихъ очеса тогда заслонившую.

Такожде и служителей Ея Богородичнихъ, иноковъ того монастыря Иллѣнскаго, въ пещеру Антоніеву, подъ монастыремъ тѣмъ, въ горѣ Болдинской сущую, страха ради скрившихся, при защищеніи крѣпкомъ Пресвятія Владичицы, ти варвари нимаю вредити возмогоша, аще съ обнаженными мечами и со вожженою лучиною и много покушались къ нимъ, въ пещеру тую Святого Антонія.

Того-жъ лѣта прибылъ зъ Сѣчи Запорожской, въ килко-десять коней значного товариства Козацкаго Иванъ Бруховецкій, бывшій старшій слуга покойнаго Гетмана Богдана Хмельницкаго, до князя Ромодановскаго, хотячи ему а не Сомковъ военной противъ Хмельниченка допомогты компаніи; але ижъ прибылъ по росправѣ уже зъ Хмельниченкомъ, теи, чрезъ килко неделное время, бездѣлно при боку Ромодановскаго преживши, прійшолъ ему въ добрую знаемость и уподобаніе, потомъ (яко чловѣкъ служащій и во всѣхъ рѣчехъ цекавій) прійшолъ и въ ласку. Къ тому, въ томъ же времени и тамъ же, при князю Ромодановскомъ обознавшись зъ отцемъ Мееодиємъ, Епископомъ помененнимъ Могилевскимъ и Оршанскимъ, въ великую зъ нимъ вшелъ конфѣденцію и пріязнь, такъ ижъ по отходѣ Ромодановскаго до Бѣлогорода зъ войсками, онъ Бруховецкій, вкупѣ зъ отцемъ Мееодиємъ отъ князя отлучившись, прибыли въ Гадячое о Покровѣ Пресвятой Богородицы, и до Вознесенія Господня въ непремѣнной пріязни и конфѣденціи зъ собою тамъ въ Гадячомъ zostавали.

Отсюду убо зрадливая фортуна начала ему Бруховецкому фаворизовати и на гоноръ гетманскій производити, не безъ поврежденія доброй совѣсти его, яко нижей о томъ будетъ; въ якомъ о гетманство стараню неменшимъ могъ ему быти предводителемъ и совѣтникомъ, конфѣдентъ его отецъ Епископъ, Сомковъ недоброхотъ.

Листъ зъ Запорожя отъ всего войска Низового до Юрася Хмелниченка, гаячи ему неслухни напъренія и кровопролитія междоусобниі, и совѣтуючи приклонитися до ихъ войска Запорожского ради, ему Хмелниченкови полезной.

Явне безбожній Мосцѣ Пане Юрасю Хмелниченку Гетмане!

Еще прошлаго року вѣдомо намъ, войску Низовому Запорожскому учинилося, же Вашѣ-Мость, въ канѣкулу впадши, и изъ ней совѣтомъ зичливихъ себѣ пріятелей уличитися нестараючися, забрнулесь глубоко въ душепагубное озеро грѣховное; кгда для власти гетманской зъ дядкомъ своимъ Сомкомъ, подобнимъ тебѣ властолюбцемъ, междоусобную брань и нещадное братѣ нашей кровопролитіе подвигнулесь; но по сіе время о томъ молчалисмо, надѣючися азали прійдешь до розуму своего, и покаешся всего того, щось побровилъ безъ разума. Лечъ кгда въ томъ насъ надѣя наша омилила, а получилисмо певную и неложную теперь свѣжо реляцію о твоємъ неулѣчимомъ шаленствѣ, же не тилко самъ подѣ державу Лядскую подклонилесь, отступивши Православного Монарха своего Російского; але отцовъ и братію нашу, всѣхъ Малоросіановъ, подѣ тую-жъ схизматическую область и ярмо зъ собою гвалтовне притягаешъ и притягти стараешся; проливши уже и сего лѣта множество крвѣ человеческой, и еще на проліяне оной приуготовляючися, кромѣ тихъ, которіи, за твоимъ поводомъ незбожнимъ, противъ Канева у бытѣ военной не устоявши силамъ Московскимъ и братѣ своей Козацкимъ, всебѣдственно мусѣли во глубинахъ Днѣпро-вихъ себе погрузити, и вѣчне жизни сея отстрадаты.

Въ тую Лядскую душевредную себе и братію нашу намѣреваешъ и усиловуешъ присовокупити лигу, отъ которой, намъ тогда и всей Украинѣ незносной и вредителной, заледво добре памятный валеchnій Богданъ Хмельницкій, отецъ твой, сполне зъ нами, всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, военнимъ оружіемъ и богатырскимъ сердцемъ чрезъ ... лѣтъ отсѣклся и зо всею Малою Росією, милою отчизною нашою, волнимъ, при помощи Божіей, учинился. Которими твоими, барзо неслупними, затѣвами и намѣреніями, и станулими уже чрезъ тебе отчизнѣ нашої Украинской разореніями, ми все войско Низовое Запорожское подвигнени будучи, такъ до тебе пишемъ и хоробѣ твоей настоящей такое отъ насъ лекарство пріяти радимо, абысь знову подъ руку Православного Монархи Московского, Его Царского Пресвѣтлого Величества, Алексѣя Михайловича, ласкового и милостивого Пана, подклонился и отческое Его упросилъ себѣ, за вини свои, прощеніе; въ чомъ и ми тебѣ допомогти обѣцуемся, и все желаемое отчизнѣ нашої у Его Величества справити надѣмся, знаючи по Его Монаршой благосердной и отческой ку намъ милости; абысь подъ руку Лядскую горнутися и другихъ братію нашу зъ собою загортаты цале попересталъ, и зъ Сомкомъ дядкомъ своимъ, о власть гетманскую междуособного кровопролитія и отчизни знищення, абысь отнюдь не дерзнулъ вщинати. А если сихъ трохъ кондицій, отъ насъ недуговѣ твоему, аки не ложній ку врачеванію его медикаментъ предлагаемыхъ, пріняти неизволишъ, и поради нашої непослухаешъ, то уже певне жаднов ку себѣ отъ насъ несподѣвайся пріязни и зичливости, и овшемъ вмѣсто того надѣйся отъ насъ кончины животу своему, и не спи безпечне въ Чигринскомъ дому своемъ: бо досить уже терпѣлисмо жалоснимъ сердцемъ чрезъ три рока губителное твое въ отчизнѣ нашої панованне.

Вѣрь намъ и вѣдай певне, же Поляки и чернецъ Казнодѣя намовили и прелстили тебе не на добро твое, но на погибель, якої и всѣмъ намъ желаютъ; а если насъ послушаешь, якъ и отецъ твой, добрій нашъ вождь, слухалъ, и завше о всемъ зъ нами словесно и чрезъ писма свои поражался, и на радѣ пашой нѣгди, ажъ до кончини своея, незавелся; то певне учинишь тое зъ временнимъ и вѣчнымъ себѣ пожиткомъ. Уважь къ тому и тое, же скоро ми войско Запорожское Низовое на тебе подвигнемся, то всѣ обобочніи Украинци, братья наша, зъ нами сполне на тебе-жъ повстануть, и свои премногіи, отъ тебе имъ станули обиды и разоренія, зомстити восхошуть; въ якій часъ самъ невѣлатимешъ, зъ якої стороны вихоръ ты похватить и изъ Чигрина винесетъ, а Поляки и Татары далеко будутъ отъ ратунку твоего. О то долженъ бы еси всегда Богу благодарствовати и братю нашу шанувати, а не уничтожати и губити, же тебе молокосуса надъ годность твою учинили себѣ Гетманомъ, сподѣваючися въ тебѣ отческихъ добродѣтелей и подобиіи ревности за отчизну нашу; а поневажь злій норовъ твой такъ далеко застаеть отъ нрава отческого, яко знайдется отъ Чигрина сторона Крымская, теди уважаемъ, же и кончини доброхвальної отческой въ отчизнѣ нашої неудоюишся; и нигде за таковиї злодѣянїя свои, доброго себѣ неполучишь мѣста и Божїяго благословенїя. Ми тежь и повторе ассекуруемъ Вашъ-Мосцѣ, Мосцѣ Пану, же Орда и Поляки отъ насъ не заступятъ тя, и болшь тебѣ не помогутъ, развѣ зтолко, зколко помогли такому легкомислниковѣ якъ и ты, свату твоему Гетману Виговскому. Кровь братїи нашея, чрезъ твое беззаконное Богу немилое междоусобіе пролилая, аки Авелева вопіеть отъ земли до Бога на отмщеніе твое; того ради никто ты отъ бѣди тебѣ надходящей не заступить; можемъ въ посродку Чигрина (якъ уже певнїй на тое имѣемъ способъ) взяти и якъ непотребную зъ верши

Томъ 2.

3

павку пречъ вонъ викинути, чого еще до бременя не хочемъ и не зичимъ; а зичимъ тебѣ упамятанся въ твоей непогамованной и неслухной завзятости, и приклоненся до вишписанной тутъ здоровой и полезной тебѣ поради нашої. Писанъ на Кошѣ войска Низового Запорожского, септеврѣя 17, року 1662.

Р. С. И тое тебѣ еще ознаймуемъ, же якъ у насъ mezi войскомъ Низовимъ маемъ, такъ и въ Малой Росіи, mezi войскомъ Запорожскимъ городовимъ, знаемъ добрихъ молодцовъ, и въ дѣлностехъ войсковихъ (тільки не въ заслугахъ) покойному отцу твоему Хмелницкому ровнихъ; зъ которыхъ одного, на початку твоего гетманства, заразъ моглибисмо, тебе молокосуса отъ ураду отставивши, тымъ гетманскимъ гоноромъ почитити и доброго пріятеля и радѣтеля отчизнѣ своей Украинской Малоросійской, и намъ всему войску Запорожскому, зъ него учинити, если бысмо несмотрѣли на великіе и знаменитіе намъ войску Запорожскому, и всей отчизнѣ нашої Малоросійской, отца твоего доброго и радѣтельного Гетмана нашего заслуги; для которыхъ мусѣлисмо и тебѣ на томъ отчизнѣ нашої шкодливомъ гетманствѣ дати покой, и чрезъ три лѣтнее время, зъ великою отчизнѣ нашої шкодою и руиною терпѣлисмо тебѣ твоего шаленства и непогамованной своеволи, уважаючи и надѣючися ачей придешь до розуму и всего того перестанешъ, чого неподобаєть чинити не тільки Гетмановѣ, но и всякому Христіянскому добросовѣстному челоувѣковѣ. А поневажъ того по сее время въ тебѣ недождалисмося, теди принамнѣй отъ сего часу исправся, и переставши на нашої войсковой зичливой радѣ, всѣ свои зліи пречъ откинь намѣренія и гетмануй въ отчизнѣ нашої, подъ рукою милостивого Пана и добродѣтя Его Царского Величества, Православного Монархи Російского. Которій не тільки Пакта Переясловскіи (о якихъ неслухне въ Переясловлѣ молчалесь, да теперъ о томъ говорити почалесь) ку ползѣ нашої поправити

роскажетъ, але и всего намъ и тебѣ благосердіе учинити не отмовитъ, о іщо тилко просити будемъ. А если уже цале душевредного налога своего перестати не можешъ, чиди не хочешъ, то не заводячи насъ въ грѣхъ, за часу зъ Чигрина вибирайся и где хочъ вѣйся, жаднихъ зъ собою рѣчей и клейнотовъ войсковихъ незабираючи; бо если заберешъ, то нигде зъ ними отъ насъ не сховаешся и безчестно имя натягнешъ на себе; и если зъ Чигрина не вѣдешъ, то ми вскорѣ, до тебе прїйдемъ и не тилко дому твоего стѣни разметаємъ, яко гвалтовника и разорителя отчизни нашея, але и душѣ твоей жити въ тебѣ не оставимъ.

Тебѣ зичливіе прїятелѣ:

*Иванъ Величко Босовскій, Атаманъ Кошовій, зо
всѣмъ старшимъ и меншимъ Низовымъ войска За-
порожского товариствомъ.*

Получивши Хмелниченко таковій листовній штурмъ на себе отъ Запорожцовъ, впавъ заразъ въ переполохъ и апрегенцію, и началъ отсюду бояться и якъ Кавиъ трастися; а уважаючи слово, въ листѣ Запорожскомъ выраженное сице: «мѣмъ способъ певній, чрезъ которій латво въ руки наши тебе загарбати, и якъ пявку непотребную зъ верши викинути можемъ» — боялся, и куда ишолъ озирался, чи не бѣжитъ за нимъ хто уловити его, и Запорожцамъ одати; чего найбарзѣй въ старшинѣ своей, и во всѣхъ жителяхъ Чигринскихъ, на него уже негодовавшихъ, сподѣвался и опасался.

И такъ, въ такомъ живота своего отчаяніи и отъ всѣхъ сторонъ небезпеченствѣ; бо не тилко у Великого Государа Московского за свою нѣмѣну, а у Короля Полского за утра-

ченіе противъ Канева войска его ; але и во всѣхъ Малоросіяновъ, за нанесенное имъ бѣдствіе, разореніе и междоусобное кровопролитіе, ненадѣючися нѣ отъ кого милости и зичливости, началъ о своей цѣлости и покаяніи промышляти.

Для чого, по совѣту зичливихъ себѣ людей, а найбарзѣй зятя своего Павла Тетери, зобравши и старшину и нѣкоторихъ поближшихъ полковниковъ и сотниковъ, октовріа числѣ первыхъ, отъехалъ совсѣмъ зъ Чигрина до Кіева, и по нѣколикомъ времени принялъ тамъ на себе габть иноческій, и названъ zostалъ Гедеономъ.

По віеханю Юрія Хмелниченка зъ Чигрина до Кіева, варазъ того-жъ мѣсяця, октовріа числѣ среднихъ, Павелъ Тетера, зять Хмелницкого, иже бысть родомъ зъ города Тетерева, рожаю шляхетного Козакоруского, въ науцѣ писменной цвѣчоній, и во всякихъ рѣчахъ бѣглій, зъ старшиною Чигринскою, созвавши въ Чигринъ тогобочнихъ полковниковъ, сотниковъ, атамановъ и иншую старшину и чернѣ немало, учинилъ раду и элекцію о гетманствѣ; на которой элекціи онъ-же Тетера, хочай не всѣ его хотѣли, избранъ и поставленъ Гетманомъ; подъ такою кондиціею, еже би зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, во владѣніи корони Полской и послушенствѣ Короля zostавалъ. Чому иншіи велми препятствовали, а подъ державою Россійскою православною zostаваты изволяли, цале Полскою державою гнушаючися, и подъ нею никогда быти не желалы; однакъ не могли того воспятить, бо факціи и коррупціи Тетерины, въ руки зычливыхъ ему Козаковъ вшедши, преоглы раду и желаніе жичливыхъ отчизнѣ а не Тетерѣ; ибо для сребра и злата нетилко зъ нихъ кождій далъбы виколоты око, але брата и отца своего не пощадѣлъ бы; якожъ мѣлъ бы жаловати матки погибающей Малой Россіи: ученикъ и апостолъ

Иуда за денгы продалъ Юдѣомъ Христа Господа Учителя и Создателя своего, доволствуячы тимъ продавіемъ правъ сребролюбія своего;—але умовредіа его и братія нашей Козаковъ сицевая творившихъ, ко матцѣ своей нерадившихъ!

Тому въ Чигринѣ содѣваюшуся, и Тетерѣ Гетманомъ оставшу, и до Полской стороны приклѣнившуся, на сей сторонѣ Днѣпра, въ Гадячомъ, Бруховецкій зъ Мефодіемъ, Епископомъ Могилевскимъ, находячися, промышлялъ тщательно яковимъ бы способомъ гетманского на сей же сторонѣ доступити гонору, а Сомковъ у томъ учинити препятствіе. Для чего нетилко зъ частими посѣщеніями и низкими вѣзятamy бывалъ въ Бѣлгороду, у князя Григорія Григоріевича Ромодановского, але и до Сѣчи Запорожской писалъ зъ великою къ Войску оказуючися покорою; ознаймуючы тежъ въ Украинскомъ сегобочномъ безъ Гетмана нестроеніи и непорядки, зъ людскимъ убиткомъ и разореніемъ, и просячы ихъ до князя Ромодановского за собою причины, чрезъ которую бы моглъ желаеіи гоноръ гетманскій получити. Яковая и не омилила его въ ласцѣ Запорожской надѣя; поневажъ они Запорожцы, по бывшихъ въ Украинѣ чрезъ Виговского, чрезъ Юраса Хмелниченка и Сомка непорядкахъ и кровопролитіяхъ, желаючы оной сердцемъ синовскимъ тишины и всякого благостроенія, знаючы тожъ о немъ Бруховецкомъ что можетъ на урядѣ гетманскомъ справитися слушне, склонилися латво до его лстивого прошенія, и писали за нимъ причиняючися въ той мѣре до князя

Примѣчаніе. Страницы, означенныя Римскими цифрами, недоставали въ подлинной рукописи Величка; а потому заимствованы изъ другаго списка этой лѣтописи, познѣйшаго суда по почерку и другимъ признакамъ, прибрѣтеннаго Г-мъ Предсѣдателемъ Ком. для разб. древн. актовъ въ то время, когда печатаніе втораго тома приходило уже къ концу.

II

Ромодановского. Князь убо тоє Запорожское гисаніє прочетши, и у Великого Государя его Царскаго Величества Алексѣя Михайловича въ великой мылосты будучы, и Бруховецкого въ ласцѣ своей имѣючи, писалъ за нимъ до престолу монаршого, причиняючися, абы удостоенъ былъ гетманской власти; по которой княжой причинѣ латво и достигнулъ чего желалъ на пришлую людскую, свою временную погибель.

А Запорожцѣ на Кошу своемъ о томъ довѣдавшись, что Хмелниченко покинувши гетманство отехалъ зъ Чигрина до Кіева, а на его мѣспу учиненъ Гетманомъ Павелъ Тетера, зять старшого Хмелницкого, по Данилку Виговскомъ Елену дочку его Хмелницкого въ малженство поемій, писали до него Тетери зичливе совѣтователній листъ свой таковій:

Мосцѣ—Пане Тетеро, новый Гетмане Украинно-Чигринскій.

Обрадовалисьмося были отчасти, зачувши же сваволній шуринъ вашъ Юрасъ Хмелниченко, стямившися трохи, покинулъ шкодливое душѣ своей и отчизнѣ нашої Малоросійской гетманство, и пречъ зъ Чигрина отехалъ; але гды зачулисьмо, что на его Юрасево мѣсце Вашъ—Мосцъ Мосцѣ Панъ Гетманомъ zostалъ учиненъ, не такъ для якихъ въ отчизнѣ нашої заслугъ своихъ, яко для Лядскихъ факцій и коррупцій твоихъ, легкомислой и ничого пришлого неуважающей братіи нашої давнихъ и датися обѣщанныхъ, теды знову въ первобытній жалъ и скорбъ впасти принуждены. Нетакъ для того, что мимо волю и вѣдомо наше, всего войска Нызового Запорожского, чрезъ легкомисльную братію нашу учиненъ еси Гетманомъ, яко для того, же непремѣнно

III

отвергаючи отъ себе союзъ православнаго Монархы Россійскаго и свѣтъ святого и душеспасительнаго благочестія, припрагаешся въ союзъ схизматическій Лядскій, и въ тму злославной Унѣи себе и братію нашу на погибель свою и ихъ прекланяешъ и приклонити хочешъ. Якого упадку вашего и братіи нашої всѣхъ Малороссіановъ мы, по упріймой и должной горливости нашої сердечне нежелаючи, совѣтуемъ Вашей Милости Мосцѣ-Пану щире, абись нена-тягаючи на себе гнѣва и неумитнаго суда Божія, цале отложилъ союзъ и подлежащую зъ Поляками Унѣю; а приклонился и сполне зъ нами зоставалъ въ непоколебимомъ святомъ благочестіи и въ союзѣ зъ великодержавѣйшимъ православнимъ и милостивимъ Государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Московскимъ. Въ чомъ если послухаешъ рады нашої и здороваго а спасеннаго совѣта, то первое, таковихъ имѣтимешъ себѣ зъ насъ друзей и доброхотовъ во всѣхъ своихъ желаніяхъ, яковихъ имѣлъ антецессоръ и тестъ твой, добропамятній вождь нашъ и Гетманъ Богданъ Хмельницкій. А если не послухаешъ, то не зъ инакою субмѣтуемся тебѣ приязнію нашою войсковою, тилко зъ такою власне, зъ якою недавно чрезъ листъ нашъ одозвалисмося до свавольнаго шурина твоего Юрася Хмельниченка. Не рачъ теди Вашѣ-Мостѣ Мосцѣ Панѣ сей зичливой нашої войсковой рады занехивати; но подлугъ неи, для временнаго пожитку и вѣчнаго спасенія своего, поступити и непремѣнно учинити постокротне щире совѣтуемъ, весма просимъ, и всего доброго (ежели такъ учинишъ), въ многіе лѣта, Вашѣ-Мосцѣ Мосцѣ Пану заживати зичимъ. Данъ на Кошу Сѣчы Запорожской, ноеврія 15, року 1662.

Вашѣ-Мосцѣ Мосцѣ Пану всего добра жичливіе приятелѣ,

*Иванъ Иваненко Величко, Атаманъ Кошовій, зо
всѣмъ старшимъ и меншимъ Нызового Войска За-
порожского товариствомъ.*

IV

Тетера вчитавши сей листъ Запорожскій, легче оній въ себе поважилъ и бынамѣй до того не склонился, що ему Запорожци жадали; але непременно при своей упорѣ заставаючы, началъ придержатися союзу зъ короною Польскою, и о всякихъ случаяхъ, поведеніяхъ началъ чинити листовое сношеніе и кореспонденціи зъ Королемъ Яномъ Казѣмиромъ Жигмунтовичомъ; за что боячися отъ Запорожцовъ на себе бѣды, нечаяного въ Чигринѣ нападенія, часто и болше промешкивалъ въ городѣ Корсунѣ, цѣлостъ свою отъ Запорожцовъ въ немъ сохраняючи.

Р О З Д Ъ Л Ъ IV.

О постановленю Бруховецкою Гетманомъ сегобочнимъ въ радѣ Нѣжинской, и о взятю тогда зъ ради въ замокъ Нѣжинскій до вязенья, и о погубленю въ Борзнѣ Сомка зъ товарищи; о замислу Бруховецкого на Тетеру; о повзятю въдомости, что Король Польскій тянетъ до Украины, и о поворотѣ Бруховецкого зъ Кременчука зъ войскомъ до Гадячого и Батурина; о совѣтѣ Короля Польского на одобрание себѣ Украины зъ войсками, зъ похвалою о Украинѣ вимовкою; о прибытію его

Королевскомъ зъ войсками до Бѣлой-Церквы, и о привитаню тамъ его Тетеринкомъ; о розмовѣ Бѣлоцерковской отца Галатовского, Ректора Кіевскаго, зъ Езуітою Гадріаномъ Пекарскимъ, казнодѣю Королевскимъ, възглядомъ ерархіи Церкви православної и костела Римскаго; о рушенью Королевскомъ зъ Бѣлой Церкви на сю Днѣпра сторону; о пребытїю Днѣпра; о прибытїю до Остра, и о розложеньюся тамъ на время по зимовимъ квартирамъ.

Року отъ созданія Адама 7171, а отъ воплощенія Господня 1663.—Пресвѣтлѣйшій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ, принявши у себе Бруховецкого гетманства желаніе, и за нимъ князя Ромодановскаго интерцейсією, изволилъ грамотою своею Монаршою, до полковниковъ и всей старшини и всего войска Запорожскаго сегобочнаго писаную, и чрезъ нарочнаго полковника въ Нѣжинъ посланною, повелѣтъ имъ старшинѣ и всему войску учиниты себѣ на сей сторонѣ Днѣпра единаго Гетмана зъ двоухъ кандидатовъ, чи то Бруховецкого чили Сомка. По якомъ Монаршомъ грамотномъ указу и позволеню, гдѣ зъезжались въ Нѣжинъ до ради полковники и вся старшина сегобочная зъ протчїимъ городовымъ товариствомъ, тогда станувши въ радѣ подъ Нѣжиномъ въ полю, чи то волними голосами, чили чрезъ скритїи факціи, согласія и намовы, избранъ и поставленъ Гетманомъ сегобочнымъ Иванъ Бруховецкій, тотъ, которій зъ Петромъ Дорошенкомъ служилъ за старшого слугу при Гетманѣ Богдану Хмелницкомъ, яко прежде въ выводѣ Хмелницкаго о томъ наменилось; а отъ Хмелницкаго отшедши до Сѣчи Запорожской, жилъ тамъ чрезъ лѣтъ килка въ добромъ захованю и въ ласцѣхъ всего войска Низоваго; потомъ вїйшолъ зъ Сѣчи на Украинну и доступилъ Гетман-

ства такъ, яко вишеі виразилося. На той теди Нѣжинской радѣ егда Бруховецкій учиненъ Гетманомъ; тогда заразъ Сомка полковника Переясловского и Наказного Гетмана, а зъ нимъ и друговъ его, Васюту Нѣжинского и Оникія Чернѣговского, Полковниковъ и иныхъ нѣкоторѣхъ старшихъ, Сомкову сторону державшихъ, зъ той же ради зрадливе похватано и въ замокъ Нѣжинскій до вѣзена отведено; и яко подлугъ прислова Лядского, два коты въ единомъ мѣшку не могутъ зъ собою житы, такъ и Бруховецкій недугомъ злости и гнѣва обузданный будучи, а Сомка себѣ ровного ненавидячи, винайшолъ латво, яко старшій, нѣякіисъ причини, для которыхъ болше въ живыхъ быти ему Сомку не позволено. А подобно и тое отъ Бруховецкого на него, Сомка, зъ товарищи Царскому Величеству было донесено, что будто имѣлъ у себе комиссію албо пакта Гадяцкія, чрезъ Выговского зъ Поляками року 1659 поставленіи и уже поприсяжоніи, а Сомковъ при резгромѣ подъ Хмелникомъ Выговского року 1689 доставшійся; о чомъ прежде въ части XII, въ роздѣлѣ 6-мъ мало наменилось. И еслибы поставленъ былъ Сомко Гетманомъ, то мѣлъ о тое будто стояти, абы, подлугъ тыхъ пактовъ Гадяцкихъ, Малая Россія подъ державою Великого Государя Московскаго была захована; а если бы того неучинено, то и онъ Сомко будто иначе мѣлъ поступити. Якому доношенію (если то было) яко латво повѣрено, такъ и на погубленіе Сомково зъ товарищи всѣ прежнія его вѣрніе службы уничтоживши, скорій указъ зъ Москвы до Бруховецкого прислано; при которомъ то указу и подлугъ желанія Бруховецкого онъ, Сомко, зъ Васютою Нѣжинскимъ и Оникіемъ Чернѣговскимъ полковниками, въ городѣ полку Нѣжинского Борзнѣ, мечемъ zostали посередъ ринку септеврія 18 доконченны, а иніи меншіи товариши и други ихъ въ ссылку на Москву одослани. Такое злостливое и душевредное дѣйствіе Бруховецкій въ Борзнѣ отправивши, и же не

имѣеть себѣ противника (яко Иродіада по убіеніи Крестителя) обрадовавшись, отъѣхалъ на малій часъ зъ Борзни до Гадячого, приказавши прочимъ рейменту своего полковникамъ, при погубленіи Сомковымъ въ Борзнѣ бывшимъ, аби заразъ зъ домовъ зъ товариствомъ своимъ выходили и въ войско собиралися, для чиненія промислу военного надъ Тетерою, тогобочнимъ Чигринскимъ Гетманомъ. — Тутъ зрѣте сины Малоросійскіи нещастье матки вашей и крайнюю погибель отчизни вашей: егда бо горделиви и высокодумніи тогдашніи козацкіи властолюбци и междоусобніи ратники, а отчизни вашей разорители и васъ самихъ нещадніи губители, Виговскій и Пушкаръ Полтавскій изчезнуша, по нихъ зась Хмелниченко и Сомко прейдоша; тогда третімъ подобніи Гетмани и губители ваши, Тетера и Бруховецкій, народишася.

Въ Гадячомъ зась Бруховецкій мало побавившись, а о скупленіи полковниковъ своихъ зъ войсками увѣдомившись, рушилъ и самъ къ нимъ зъ Гадячого; а зъ ними скупившись рушилъ сполне ку Днѣпру, хотячи за Днѣпръ вторгнути подъ Чигринъ, на помянутого Гетмана Тетеру. Лечъ кгда октоврія числъ первыхъ, надъ Днѣпръ прибылъ до города Кременчука, тогда заразъ получилъ вѣдомость о Королевскомъ зъ войсками Полскими тягненью въ тогобочную Украину; прето и свой промислъ на Тетеру военній отложивши, заразъ зъ Кременчука зъ войскомъ своимъ повернулъ до Гадяча; где мало отдохнувши и о Королевскомъ до Украины тогобочномъ зближеніи заслишавши, рушилъ зъ Гадяча ку Батурина, намѣриваючи тамъ зо всѣмъ войскомъ сегобочнимъ совокупитися, и войскамъ Полскимъ встрентъ чинити. Бо Король Полскій, Янъ Казіміръ, тогдашної весни, межи Свѣтлыми Святи Воскресенскими, мѣючи у себе на зездѣ своихъ Сенаторовъ и иннихъ многихъ пановъ и шляхти Полской, чинилъ зъ ними сеймъ и раду о одобраніи подъ власть свою зъ подъ дер-

жавы Російской всей Украины зъ Козаками (яко тогда онъ Король чрезъ Канцлера своего чинилъ обширную и красную вымову до всѣхъ пановъ и рицества, на томъ сеймѣ бывшего; въ которой вымовѣ первѣе дяковалъ всему рицеству, же щире ему Королевѣ допомогли компанѣ военной, противъ всѣхъ его и цѣлой корошѣ непріятелей, и отчизну свою Корону Полскую своими рицерскими отвагами отъ тихъ непріятелей уволнили; потомъ вѣншовалъ имъ завартого зъ Шведомъ покоя; а наконецъ прекладалъ имъ всѣмъ неизбутій и незносіи жалъ свой о утратѣ Украины зъ Козаками, нарицаючи еи тогда зѣницею ока корони Полской, яблокомъ златимъ, стѣною каменною и твердимъ отъ непріятелей бѣсурмановъ защищеніемъ держави своея, и иними красными тогда ублажаючи еи словы. При якой вымовѣ объявилъ имъ Сенаторомъ и всему рицеству свое желаніе о одобраню тоя Украинны зъ Козаками подъ власть свою зъ подъ державы Російской; объявилъ къ тому склонность Тетери Гетмана тогобочного козацкого, и за найлутшій тогда усмотрѣвши часть до одобраня Украины Малоросійскія, просилъ всѣхъ пановъ своихъ и рицества, абы ему допомогли въ томъ военной компанѣ. На якое Королевское прошеніе, яко всѣ згодне призволили, такъ заразъ, по розѣханюся зезду оного, розослали во всю Полшу унѣверсалніи ординанци Королевскіи, повелѣваючи абы всякъ, хто тилко именуется шляхтичомъ, прибѣрался до походу военного и ставалъ въ обозъ енералній, на певное нѣякоесь мѣсце, а иніи твердили, же подъ Глиняни, септеврія числѣ среднихъ.

По которомъ ординанцу, где множество войска Полского платного и посполитого подъ Глиняни совокупилося, и Нѣмецкого затажного немало зъ Королемъ туда-жъ прибыло, теди, октоврія числѣ первыхъ, Король Казѣмѣръ, отъ Глинянъ совсѣмъ рушивши, прибылъ до Бѣлой Церкви октоврія 30; которого и Гетманъ Тетера тамъ, въ Бѣлой

Церквѣ, привиталъ зъ старшиною своею, и отпущенъ заразъ отъ толь до Чигрина, зъ такимъ Королевскимъ приказомъ, аби во всѣмъ войскомъ своимъ, прибѣрался въ походъ военный на сю Днѣпра сторону, противъ Гетмана Бруховецкого, и ажъ подъ Глуховъ.

Здѣсь преставши писати тогдашняго дѣянiя гисторiю, полагаю (аиле въ порядку, смотрячи по числу мѣсяцей настоящей гисторiи прилучившуюся) розмову Бѣлоцерковскую отца Галятовского, Ректора Кiевского, зъ отцемъ Адрианомъ Пекарскимъ, езуитою и Казнодѣю Королевскимъ, — о ерархiяхъ Церкви Православной Восточной и костела Римского, — въ Бѣлой Церквѣ, на учтѣ, въ отца Микелая Пражмовского, Бѣскупа Луцкого и найвишшого тогда Канцлера коронного, ноеврiя 8. при многѣмъ собранiи бывшую; а потомъ за старанемъ того-жъ Галятовского видрукованную, и въ книжицѣ его «Скарбница» названной, въ типографiи Новгородской, року отъ Рождества Господня 1676, августа 23 видрукованной, при концу положенную. Ты-же чителнику ласкавий, аще розмову тую Бѣлоцерковскую преминути восхощешъ, теди листовъ семь прегернувши, изволь читати подлежащее Украинское, о тогдашнемъ поведенiи, мое повѣствованiе. Но и розмовы тоей, яко рѣчи всѣмъ Православнымъ Христiаномъ потребной, не изволь преминати — братерско совѣтую; гдижъ ежели въ зложеню оной великiй трудъ поднялъ отецъ Галятовскiй, то намъ неменшiй бы былъ встидъ, а може и грѣхъ, безъ труда готовое прочитати и потребныхъ рѣчей научитися. Якая розмова отъ слова до слова такъ ся въ себѣ мѣсть:

ROZMOWA BIAŁOCERKIEWSKA,

WIELEBNEGO OYCA JOANICIUSZA GALATOWSKIEGO, ORDINIS
S. BASILIJ MAGNI, REKTORA KIJOWSKIEGO, z WIELEBNYM
XIĘDZEM HADRYIANEM PIEKARSKIM SOCIETATIS JESU, KAZNO-
DZIELĄ JEGO K. MŚCI,

de Hierarchia Ecclesie

u Naywyższego Kanclerza Koronnego, w gospodzie miana
y od niektórych z Rycerstwa Katholickiey Wiary z pilnością
tam słuchana y notowana, potym zaś porządnie przepisana y
wydrukowana.

JAN KAZIMIERZ, Krol Polski, roku 1663, ydąc z wo-
yskami Polskimi na Ukrainę dla uspokojenia woyska Zaporoz-
kiego, odpoczywał tydzień cały w Białey Cerkwi; gdzie Jego

РАЗГОВОРЪ БѢЛОЦЕРКОВСКІЙ,

ВСЕЧЕСТНАГО ОТЦА ІОАННИКІЯ ГАЛЯТОВСКАГО, ЧИНА СВ.
ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО, РЕКТОРА КІЕВСКАГО, съ ВСЕЧЕСТНЫМЪ
КСЕНДЗОМЪ ІЕЗУИТОМЪ АДРІЯНОМЪ ПЬКАРСКИМЪ, ПРОПО-
ВѢДНИКОМЪ ЕГО КОРОЛЕВСКОЙ МИЛОСТИ,

о церковной Іерархіи,

происходившій у верховнаго Канцлера Короннаго, въ его
квартирѣ (который со вниманіемъ слушали тамъ и записы-
вали нѣкоторые изъ военныхъ Католическаго исповѣданія),
въ послѣдствіи въ порядкѣ изложенный и напечатанный.

Іоаннъ Казиміръ, Король Польскій, выступивъ въ 1663
году, съ войсками Польскими въ Украинну, для усмиренія
войска Запорожскаго, цѣлую недѣлю отдыхалъ въ Бѣлой
Церквѣ, гдѣ его милость ксендзъ Николай Пражмовскій,

Mśc Xiądz Mikołaj Prażmowski, Biskup Łucki, Naywyższy Kanclerz Koronny, wezwał do siebie na ucztę, Nowembra 8, Duchowieństwo Ruskie, między którymi był ociec Gedeon Chmielnicki, czerniec, wedle tego siedział, za stołem, Adam Żeliborski, Nominat Episkop Lwowski, potym ociec Antoni Winnicki, Episkop Przemyślski, wedle tego Joaniciusz Galatowski, Rektor Kiiowski, Jego Mśc Xiądz Kanclerz przed stołem; wedle niego Pan Wolf, generał nad woyskiem Niemieckim, siedział; izba Xięży, Pułkowników, Rotmistrzów, Kapitanów, y różnego Rycerstwa pełna była.—Potym przyszedł Xiądz Hadryan Piekarski Jezuita, Kaznodzieia Krolewski, y siadł przed stołem, prosto przeciw oycu Rektorowi, mówiąc: są Wschodni Oycowie, niech będą y Zachodni.

Kanclerz wiedząc, że tego czasu Metropolita Kiiowski, Dionizy Bałaban, umarł, w Korsuniu, y do Korsunia Ducho-

Епископъ Луцкій, верховный Канцлеръ коронный, пригласилъ 8 Ноября къ себѣ, на пиръ, Русское духовенство, въ числѣ котораго находился отецъ Гедeonъ Хмельницкій, монахъ, подлѣ него сидѣлъ за столомъ Адамъ Желиборскій, нареченный Епископъ Львовскій, далѣе отецъ Антоній Винницкій, Епископъ Перемышльскій, а подлѣ него Іоанникій Галятевскій, Ректоръ Кіевскій. Его милость, ксендзъ Канцлеръ, сидѣлъ на первомъ мѣстѣ, а подлѣ него Панъ Вольфъ, генералъ войска Нѣмецкаго. Вся комната была наполнена ксендзами, полковниками, ротмистрами, капитанами и разными военными лицами. Потомъ пришелъ ксендзъ Адрианъ Пѣкарскій, іезуитъ, проповѣдникъ Королевскій, и сѣлъ за столъ прямо противъ отца Ректора говоря: есть отцы Восточные, пусть будутъ и Западные.

Такъ какъ Канцлеръ зналъ, что въ это время умеръ, въ Корсунѣ, Діонисій Балабанъ, Митрополитъ Кіевскій, и что Русское духовенство собралось въ Корсунъ для избра-

wni Ruscy ziechali się byli na elekcią Metropolity Kiiowskiego, gdzie też Episkop Łucki był Gedeon Swiatopołk Xsiaże Czwertyński, ale do Białey Cerkwi nieiezdził, wiedząc to Kanclerz począł mówić: niemacie teraz Metropolity, kto będzie Episkopa Lwowskiego poświęcał: Galatowski — mamy dwóch Episkopów, Łuckiego, y Przemyślskiego, oni trzeciego poświęca; bo pierwszy kanon Apostolski o urzędzie episkopskim powiada: Episkop od dwóch, abo trzech, Biskupów święci się. Znowu Kanclerz pytał, iaki też porządek Kapłański w Cerkwi waszey? Galatowski: taki, iaki w Kościele Rzymskim, w W. M. Opat, u nas Archimandryta, daley, tam y tu, Biskup, Archybiskup, Metropolita potym w W. M. Papież, u nas Patryarcha.

нія Кіевскаго Митрополита, гдѣ находился и Епископъ Луцкій Гелеонъ Святополкъ Князь Четвертинскій, неприѣхавшій въ Бѣлую Церковь; то зная все это, Канцлеръ началъ говорить: Теперь у васъ нѣтъ Митрополита, кто же будетъ рукополагать Епископа Львовскаго? — Галатовскій отвѣчалъ: у насъ есть два Епископа, Луцкій и Перемышльскій; они рукоположатъ третьяго, ибо первое правило Апостольское о чиноположеніи епископскомъ говорить: «Епископъ рукополагается двумя или тремя Епископами». — Канцлеръ опять спросилъ: какой іерархическій порядокъ въ вашей Церкви? — Галатовскій: такой какъ и въ Римской церкви; у Вашей Милости — Аббатъ, — а у насъ Архимандритъ, далѣе — у васъ и у насъ Епископъ, Архіепископъ, Митрополитъ; потомъ — у Вашей Милости Папа, а у насъ Патріархъ.

Argumenta Piekarskiego,

Który tu krzyknął: a nie tak! Jeśli to równać Patryarchę do Papieża, który Patryarchów sądził, składał, wyklinał. — Galatowski począł odpowiadać y mówić: iesli sądził Papież Patryarchę którego y składał y wyklinał, nieczynił to sam ieden despoticè, propria autoritate, ale czynił synodaliter, iako też y Papieżów synodaliter Patryarchowie sądzili, składali y wyklinali; mianowicie: Honoriusza Papieża, na szóstym Synodzie powszechnym, wyklęto, gdzie Patryarchowie byli; czytaj W. M. ieszcze o Papieżu Rzymskim Bellarmina, Jezuitę, znajdziesz tego tam więcej; zaczym Patryarcha iest każdy Papieżowi równy.

PIEKARSKI: Papieżowie pierwsze mieysce zasiadali na Synodach, toć Papież starszy iest nad Patryarchów.

Возраженія Пькарскаго,

Который при этомъ воскликнулъ: Нѣтъ, не такъ! какъ можно сравнивать Патріарха съ Папою! который судилъ Патріарховъ, низлагалъ и предавалъ анаѳемѣ. — Галатовскій началъ отвѣчать и сказалъ: если Папа судилъ какого либо Патріарха, низлагалъ его и предавалъ анаѳемѣ, то онъ не дѣлалъ этого одинъ, деспотически, собственно властію; но дѣлалъ это соборно; такъ-же какъ и Патріархи соборно судили, низлагали и предавали анаѳемѣ Папъ. Именно на шестомъ Вселенскомъ Соборѣ, гдѣ присутствовали Патріархи, предавъ анаѳемѣ Папа Гонорій. Пусть Ваша Милость читаетъ сочиненіе Беллармина, іезуита, о Папѣ Римскомъ; тамъ Вы найдете больше подобныхъ случаевъ. Слѣдовательно всякій Патріархъ равенъ Папѣ.

Пькарскій: На соборахъ Папы занимали первое мѣсто, слѣдовательно, Папа старше Патріарха.

GALATOWSKI: Dla stolicy Cesarskiej, która w Rzymie była, Biskupowi Rzymskiemu dano pierwsze miejsce, nie dla większej preeminencyi nad Patriarchow; a gdy z Rzymu do Konstantynopola przeniesiona stolica Cesarska, na ten czas takąż godnością Cerkiew Ś. Patriarchę Konstantynopolskiego uczciła; czytaj o tym 2-go Synodu Konstantyn: kanon 3, gdzie napisano: «Konstantynopolski Biskup niech ma pierwszą cześć po Rzymskim Biskupie, dla tego, że jest nowym Rzymem Konstantynopol» — toż mowi kanon 28 Synodu 4-go Chalcedońskiego: «Postanawiamy, żeby Thron Konstantynopolski był równy czci z starego Rzymu Thronem;» o toż Wiel. T. krótko odpowiadam, iako miała moc Cerkiew Ś. dać pierwsze miejsce Papieżowi Rzymskiemu, tak ma moc wziąć od niego pierwsze miejsce y dać któremu Patriarsze inszemu, ponieważ Papieża

Галатовскій: Римскимъ Епископамъ давали первое мѣсто не для большаго ихъ превосходства предъ Патриархами, но изъ уваженія къ Императорскому престолу, который тогда былъ въ Римѣ. Когда же престолъ Имперіи перенесенъ изъ Рима въ Константинополь, тогда Святая Церковь такимъ же достоинствомъ почтила и Патриарха Константинопольскаго. Читайте объ этомъ втораго Константинопольскаго Собора правило третье, гдѣ сказано: «Константинопольскій Патриархъ долженъ имѣть первое мѣсто послѣ Римскаго Епископа, потому что Константинополь есть новый Римъ.» Тоже говорится въ 28 правилѣ четвертаго Собора Халкидонскаго: «Постановляемъ, чтобы престолъ Константинопольскій былъ равночестенъ престолу древняго Рима.» Отвѣчу Вашей Милости кратко: какъ Святая Церковь имѣла власть дать первое мѣсто Папѣ Римскому, такъ равно она имѣетъ власть отнять у него первенство, и дать какому либо другому Патриарху, тѣмъ болѣе, что Кардиналъ Римскій Платина, писавшій о Папахъ Римскихъ, называетъ Папу Патриархомъ.

nazywa Patryarchą Platina, Kardynał Rzymski, o Papieżach Rzymskich pisząc.

PIEKARSKI: Nie dla Cesarskiej stolicy, ale Piotrowey, ma pierwsze miejsce, na Synodach, Papież Rzymski, że Apostoł Piotr miał w Rzymie swoją stolicę y od Piotra successivè spada zwierzchność na Papieża Rzymskiego; bo Piotrowi świętemu nad Apostołami Chrystus dał zwierzchność, do Piotra mówiąc: «y ty niegdy nawróciwszy się utwierdzay bracią twoją;» zaczym y Papież nie od Cerkwi, ale od Chystusa, przez Piotra świętego, ma sobie daną zwierzchność y pierwsze miejsce na Synodach.

GALATOWSKI: Przez te słowa Chrystusowe iako Piotrowi świętemu, tak y Papieżowi Rzymskiemu, żadna zwierzchność od Chrystusa niedana; bo przez te słowa Chrystus Pan oznaymił Piotrowi, że, zaprzawszy się Chrystusa, miał się znowu nawrócić, pokutować, za to y przyięty bydź, dla pokuty swojej, na urząd Apostolski, y tą pokutą swoją miał wielu braciey swojej, ludzi wiernych, utwierdzić w miłosierdziu Boskim,

ПѢКАРСКІЙ: Папа Римскій имѣеть первое мѣсто на Соборахъ, не изъ уваженія къ престолу Императорскому, но Петрову, такъ какъ Св. Петръ имѣлъ свой престолъ въ Римѣ, а отъ Св. Петра верховная власть переходитъ преемственно къ Папѣ Римскому. И какъ Исусъ Христосъ далъ Св. Петру верховную власть надъ Апостолами, сказавъ ему: «И ты нѣкогда, обратясь, утверди братьевъ твоихъ.» То и Папѣ не Церковію, но Исусомъ Христомъ чрезъ Св. Петра дана верховная власть и первое мѣсто на Соборахъ.

Галатовскій: Этими словами Спасителя не дано никакой власти ни Св. Петру, ни Папѣ Римскому, ими только Исусъ Христосъ предсказалъ Петру, что, отрекшись своего Господа, онъ обратится и покается, и ради своего покаянія опять удостоится званія Апостольскаго,—что этимъ покаяніемъ своимъ онъ утвердитъ въ милосердіи Божіемъ

żeby, wpadszy w iaki grzech, nierospaczali o miłosierdziu Bożym, ale żeby się do Boga nawrócili, y za grzech swój pokutowali, to im grzech ten będzie odpuszczony; czytaj W. M. Ś. Theophilakta, on te słowa Chrystusowe tak interpretuje.

PIEKARSKI: Mówił Chrystus do Piotra: «pás owce moje, pás báránki moje;» Chrystus więc pasterzem y głową uczynił go nad Apostołami, owcami y barankami swemi.

GALATOWSKI: Temi słowy żadney zwierzchności nad Apostołami Piotrowi Ś. Chrystus niepodał, ale przywrócił mu znowu, utracony przez zaprzeczenie się, urząd Apostolski, dla tego zaś trzy razy mówił do niego «pás», że się trzy razy Piotr Chrystusa zaprzął.

PIEKARSKI: Wnet tu mi będziesz w saku, kiedyć pokażę waszego Ś. Doktora Wschodniego Theophilakta, który, ostatni Caput Ś. Jana Ewangelisty komentując, przypomina te słowa

многихъ изъ братьевъ своихъ, людей вѣрующихъ, дабы они, совершивъ какой либо грѣхъ, неотчаявались въ Божіемъ милосердіи, но обратясь къ Богу, приносили покаяніе въ грѣхъ своемъ, и этотъ грѣхъ будетъ имъ прощенъ. Читайте Ваша Милость Св. Теофилакта: онъ такъ изъясняетъ эти слова Спасителя.

ПѢКАРСКІЙ: Ісусъ Христосъ сказалъ Петру: «Паси овцы мои, паси агнцевъ моихъ.» Итакъ Ісусъ Христосъ сдѣлалъ Петра пастыремъ и главою Апостоловъ, овецъ и агнцевъ своихъ.

Галаатовскій: Эгими словами Ісусъ Христосъ не далъ Петру никакой верхоной власти надъ Апостолами, а только возвратилъ ему, утраченное отреченіемъ его, Апостольское званіе; и три раза повторилъ ему: «паси»; потому что Петръ три раза отрекся Спасителя.

ПѢКАРСКІЙ: Вотъ я рѣшительно опровергну тебя, когда укажу на вашего же Восточнаго учителя Церкви Теофилакта, который изъясняя послѣднюю главу Св. Іоанна Евангели-

Chrystusowe Piotrowi rzeczono: «paś owce moje,» te słowa tłumacząc powiada: «dał zwierzchność onemu nad wszystkiemi wiernemi; bo lubo Jakób stolicę w Jeruzalem otrzymał, ale Piotr wszystkiego świata.» Tu już niemożesz Apostoła Jakóba czynić równym Apostołowi Piotrowi, ale musisz go mniejszym od Piotra nazwać y przyznać, że on pod władzą Piotrową zestawiał; ponieważ on, w iednym tylko mieście Jerozolimskim, miał swoją stolicę y zwierzchność, a Piotr Ś. nad wszystkim światem przełożenstwo, y wszystek świat Piotrowey stolicy holdował.

GALATOWSKI: Zda się ten bydz argument bardzo trudny y mógł byś W. M., iak siecią, tym argumentem kogo ułować, kto nie czyta Ś. Oyców Doktorów Cerkiewnych; ale czytaj W. M. Ś. Dorotcheusza y Ś. Epiphaniusza, którzy, o Apostołach pisząc, wspominają trzech Jakobów Apostołów: iednego

ста, приводитъ сія слова Христовы, сказанныя Петру: «паси овцы мои.» Изъясняя эти слова, онъ говоритъ: «далъ ему верховную власть надъ всѣми вѣрующими, и хотя Іаковъ получилъ престолъ Іерусалимскій, однако Петръ получалъ престолъ всемірный». Здѣсь уже нельзя признать Апостола Іакова равнымъ Апостолу Петру, но по необходимости должно назвать его меньшимъ Петра, и сознаться что онъ былъ подвластенъ Петру, потому что тотъ имѣлъ престолъ и верховную власть въ одномъ только городѣ Іерусалимѣ, а Святыи Петръ имѣлъ верховную власть надъ всѣмъ міромъ, и весь міръ покорялся престолу Петрову.

Галатовскій: Это возраженіе кажется весьма неудоборѣшимымъ, и Ваша Милость могли бы имъ уловить, какъ сътью, того, кто нечиталъ Св. Огцевъ учителей Церкви. Но прочтите Ваша Милость Св. Дороея и Св. Епифанія, которые, въ своихъ писаніяхъ объ Апостолахъ, упоминаютъ о трехъ Іаковахъ Апостолахъ: объ одномъ Іаковѣ, сынѣ Заведея, которому отъ Ирода усѣчена мечемъ глава; о

Jakóba syna Zebedeuszowego, który mieczem iest od Heroda ścięty; drugiego Jakóba syna Alpheuszowego, który od poganów iest na krzyżu przybity; trzeciego Jakóba Episkopa Jerozolimskiego, brata Chrystusowego, według ciała, który, kiem farsbierskim w głowę uderzony, umarł; pierwszy tedy Jakób Zebedeuszów y drugi Alpheów byli z liczby dwunastu Apostołów y równi Piotrowi Apostołowi, władzą y godnością; bo im też wszystek świat Chrystus poruczył, żeby po wszystkich swiecie ludzi nauczali, Biskupów y kapłanów stawili i Cerkwią Chrystusową rządili; trzeci zaś Jakób, Episkop Jerozolimski, był z liczby 70 Apostołów, którzy Apostołowie mniejszy byli od dwunastu Apostołów; zaczym powiadać możemy, że Jakób, Episkop Jerozolimski, był mniejszy od Piotra, Apostoła, ponieważ Piotr iest z liczby 12-tu Apostołów.

ПІЕКАРСКИЙ: Chrystus mówił do Piotra: «ty iesteś Piotr y na tey opoce zbuduie Kościół mój;» to na Świętym Pietrze Apostołowie y Kościół wszystek zbudowany.

другомъ Іаковѣ, сынѣ Алфея, котораго язычники распяли на крестѣ; о третьемъ Іаковѣ, Епископѣ Іерусалимскомъ, братѣ Господнемъ, по плоти, который умеръ отъ удара палкою красильною. Первый, Іаковъ Зеведеевъ, и второй, Алфеевъ, были изъ числа двѣнадцати Апостоловъ и равные Апостолу Петру, по достоинству и власти, потому, что и имъ Іисусъ Христосъ поручилъ весь міръ, чтобы они вездѣ научали людей, поставляли Епископовъ и Священниковъ, и управляли Христовою Церковью; третій же Іаковъ, Епископъ Іерусалимскій, былъ изъ числа 70 Апостоловъ, которые были меньше двѣнадцати Апостоловъ. Посему мы можемъ сказать, что Іаковъ, Епископъ Іерусалимскій, былъ меньше Петра, потому что сей послѣдній изъ числа двѣнадцати Апостоловъ.

Пѣкарскій: Іисусъ Христосъ сказалъ Петру: «ты еси Петръ и на семъ камнѣ Я создамъ Церковь мою.» Слѣдова-

ГАЛАТОВСКИ: Nie na Pietrze to, nie na człowieku, obiecał Chrystus Pan Cerkiew zbudować, ale na wierze Piotrowey, która była taka, «Ty iesteś Chrystus Syna Boga żywego,» na tey wierze y na Chrystusie, iako na opoce zbudowana Cerkiew, co sam Piotr Ś. w liście I, cap. 2, przyznawa, mówiąc o Chrystusie: «do którego przystąpiwszy kamienia żywego, acz od ludzicy wzgardzonego, ale od Boga wybranego y uczczonego, y sami, iako żywe kamienie, bduycie się w dóm duchowny.» Tak y Święty Augustyn, Doktor Zachodni, w książce I. Retractationum cap. 25, y znówu w mowie 3. na słowa Pańskie w Math., także te słowa Chrystusowe wspomina.

ПІЕКАРСКИ: Мовив Chrystus do Петра: «тоbie дам ключе Królestwa niebieskiego; cokolwiek zwiążesz na ziemi, będzie związane na niebie.» Samemu to Piotrowi ключe дано, nie Apostołóm innym, то́ Piotr Święty głową iest Apostołów.

тельно на Св. Апостолѣ́ Петрѣ́ утверждены Апостолы и вся Церковь.

Галатевскій: Господь Ісусъ обѣщавъ создать Церковь не на Петрѣ́, не на чловѣкѣ́, но на вѣрѣ́ Петровой, выраженной Св. Петромъ въ словахъ: Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго. На этой-то вѣрѣ́ и на Ісусѣ́ Христѣ́, какъ на камнѣ́, создана Церковь, что и самъ Св. Петръ, въ 1-мъ посланіи главѣ́ II, подтверждаетъ, говоря о Христѣ́: «Приступая къ Нему, Камню живому, чловѣками отверженному, но Богомъ избранному, драгоцѣ́нному, и сами, какъ живые камни, устрояйте изъ себя домъ духовный.» Въ томъ же смыслѣ́ приводитъ эти слова Ісусъ Христовы блаженный Августинъ, Западный учитель, въ книгѣ́ 1-й «Отрицаній,» главѣ́ 25, и въ 3-й проповѣ́ди на эти слова Господни, взятыя изъ Ев. Матфея.

Пікарскій: Ісусъ Христосъ сказалъ Петру: «тебѣ́ дамъ ключи Царства небеснаго, и что свяжешъ на земли, то будетъ связано на небесахъ.» Следовательно одному только

GALATOWSKI: Klucze Królestwa niebieskiego znaczą moc odpuszczania grzechów y zatrzymania ich, które klucze, albo moc, nie tylko Piotrowi, ale wszystkim Apostołóm dał Chrystus Pan po zmartwychwstaniu swoim, dunawszy na nich y mówiąc: «przyymicie Ducha Świętego, komu odpuszcicie grzechy, odpuszczone będą, a komu zatrzymacie, będą zatrzymane,» tam obiecał tylko Chrystus Piotrowi dać klucze, a potem nie tylko Piotrowi, ale wszystkim dał Apostołóm.

PIEKARSKI: Zkądże tego dochodzicie, że Chrystus dał klucze y Apostołóm inszym?

GALATOWSKI: Dochodzimy tego z Świętego Theophilakta, który, dwudziesty cap. Joanni wykładając, toż mówi, co y ja mówiłem.

PIEKARSKI: Piotr Święty, na Synodzie Jerozolimskim, naprzód mówił (Actor. 15.) y wszędzie Piśmo Święte naprzód

Петру давы ключи, а не другимъ Апостоламъ, и потому Св. Петръ есть глава Апостоловъ.

ГАЛАТОВСКІЙ: Ключи Царства небеснаго означаютъ власть прощать и вязать грѣхъ: такіе ключи или власть Іисусъ Христосъ, послѣ Своего Воскресенія изъ мертвыхъ, далъ не одному Петру, но и всѣмъ Апостоламъ, когда дунулъ на нихъ и сказалъ: «примите Духъ Святъ, кому простите грѣхы тому простятся, на комъ оставите, на томъ останутся.» И такъ сначала Іисусъ Христосъ обѣщалъ только Петру дать ключи, а потомъ далъ не только Петру но и всѣмъ Апостоламъ.

ПЪКАРСКІЙ: Откуда же вы знаете, что Іисусъ Христосъ далъ ключи и другимъ Апостоламъ?

ГАЛАТОВСКІЙ: Мы знаемъ это изъ Св. Теофилакта, который, изъясняя 20 главу Св. Іоанна, то же говоритъ, что и я сказалъ.

ПЪКАРСКІЙ. Св. Петръ на Соборѣ Іерусалимскомъ, говорилъ первый (Дѣян. Апост. гл. XV.), и вездѣ Св. Писа-

wspomina Piotra Świętego; zaczym on miał większą zwierzchność nad inszych Apostołów.

GALATOWSKI: Paweł Apostoł do Galatów cap. II. 9. naprzód kładnie Apostoła Jakóba, niżeli Piotra, mówiąc: «a gdy uznali łaskę Bożą Jakób y Cephas y Jan, którzy się zdali bydz słupami, dali nam ręce prawe» dla tego Jakób nie iest monarchą nad inszemi Apostołami, tak y Piotr Święty nie był doskonały Pan nad Apostołami, że go Pismo Święte naprzód wspomina, do tego Apostoł Paweł Jakóba, Piotra y Jana tu równemi czyni, kiedy ich wszystkich słupami nazywa; ieszcze tenże Apostoł do Korynthian Epistola 1. cap. 1. pisze: «káždy z was mowi: iam iest Pawłów, a ia Apollów, a ia Cephyn, a ia Chrystusów.» Tu według zdania W. M. Paweł iest monarchą nad Cephasem, albo Piotrem, y nad Chrystusem, ponieważ wprzód siebie kładnie od Cephasa y od

не прежде всѣхъ упоминаетъ Св. Петра: слѣдовательно онъ имѣлъ большую власть, нежели другіе Апостолы.

Галатовскій: Павелъ Апостолъ въ посланіи къ Галатамъ глав. II. 9, полагаетъ Апостола Іакова прежде Петра, говоря: «И узнавъ о дарованной мнѣ благодати Божіей Іаковъ и Кифа и Іоаннъ, почитаемые столпами, подали намъ (мнѣ и Вернавѣ) руку»,—но по этому Іаковъ не есть еще властелинъ надъ другими Апостолами; равнымъ образомъ и Св. Петръ не былъ дѣйствительнымъ господиномъ надъ Апостолами, хотя о немъ Св. Писаніе и прежде всѣхъ упоминаетъ. Притомъ же здѣсь Апостолъ Павелъ признаетъ Іакова, Петра и Іоанна совершенно равными, называя ихъ всѣхъ столпами. Тотъ же Апостолъ въ посланіи 1-мъ къ Коринѣ. гл. I, пишетъ; «Каждый изъ васъ говорить: я Павловъ, я Аполлосовъ, я Кифинъ, а я Христовъ.» Здѣсь по вашему мнѣнію, Павелъ есть выше Кифы или Петра и Христа, ибо онъ полагаетъ себя прежде Кифы и Христа. Но я увѣренъ, что Ваша Милость не допустите этого. Слѣдо-

Chrystusa; ale wiem że W. M. tego niezechcesz pozwolić; za-
czym też niemasz y tego pozwalac, aby Piotr był monarchą
nad Apostołami, że czasem wprzód od inszych Apostołów się
kładnie; tych że Korynthian gani Apostoł Paweł za rozerwania
y poswarki, że iedni za głowę mieli Pawła, drudzy Apollosa,
inszy Cephasa, inszy Chrystusa, każdy z nich mówił: «iam
iest Pawłów, a ia Apollów, a ia Cephyn, a ia Chrystusów,»
dla tego Apostoł do nich mówił: «azaliż Paweł iest za was
ukrzyżowany? Albo w imie Pawłowe iestecie ochrzczeni?» Tak
Czesny oycze! Niepotrzebne to są nasze rozerwania, niepo-
trzebne poswarki, że my Chrystusa iednego za głowę mamy,
y każdy z nas mówi: «ia iestem Chrystusow»; W. M. zaś Pa-
pieża za głowę macie, y każdy z W. M. mówi: ia iestem
papieżów, otoż Apostoł Paweł do W. M. mówi: azaż Pa-
pież iest za was ukrzyżowany? albo w imie papieżowe iestecie
ochrzczeni? Jednak my pozwalamy, że Piotr Święty pierwszy

вательно вы недожны допускать и того, чтобы Петра
считать властелиномъ надъ Апостолами, потому только что
онъ иногда полагается прежде другихъ Апостоловъ. Тѣхъ
же Коринѳянъ Апостолъ Павелъ укоряетъ за несогласія и
споры въ томъ, что одни признавали главою Павла, другіе
Аполлоса, иные Кифу, иные же Христа, и всякъ изъ нихъ
говорить: я Павловъ, а я Аполлосовъ, а я Кифинъ, а я
Христовъ. Посему Апостолъ спрашиваетъ ихъ: «развѣ Па-
велъ распялся за васъ? или въ Павлово имя вы крестились?»
Да, честный отецъ! Напрасны наши несогласія, напрасны
споры, когда мы признаемъ главою одного Христа, и каж-
дый изъ насъ говорить: «я Христовъ», а Ваша Милость
признаете главою Церкви Папу, и каждый изъ Вашихъ
Милостей говорить: я Папинъ. И такъ, вотъ Апостолъ Па-
велъ спрашиваетъ Вашу Милость: развѣ Папа за васъ рас-
пятъ? Развѣ вы во имя Папы крестились? Впрочемъ мы
допускаемъ, что Св. Петръ есть первый между Апо-

między Apostołami, numero et ordine, liczbą y порядkiem, non potestate et dignitate, nie władzą y godnością; bo Cyprian święty, o jedności Cerkwi, mówi: «toż byli drudzy Apostołowie, eo y Piotr, równą czią y władzą y godnością przyozdobieni.»

PIEKARSKI: To Kościół będzie bez głowy, kiedy Piotra Świętego y Papieża, następcę iego, za głowę niemacie.

GALATOWSKI: Nie bez głowy iest Cerkiew Święta, bo ma głowę y Króla y Monarchę samego Chrystusa Pana.

PIEKARSKI: Niewidzicie Chrystusa, iakże go za głowę macie widomą widomey Cerkwi.

GALATOWSKI: Chrystusa widzą prawowierni ludzie, kiedy się do niego z prozbą, w potrzebie Cerkiewney, udaia; bo czytamy, że wielóm sie ludzióm pobożnym pokazywał, pod czas potrzebny, y powiadał im, co mają czynić, y teraz się pokazuje y będzie się pokazywał do skończenia świata, y

столами, по счету и порядку, но не по власти и достоинству. Св. Кипріянь, въ книгѣ о единствѣ Церкви, говорятъ: «были тоже и другіе Апостолы, какъ и Петръ, отличенные равною съ нимъ честию и властію и достоинствомъ.»

ПѢКАРСКІЙ: И такъ Церковь будетъ безъ главы,—если вы не признаете Св. Петра и, наслѣдника Его, Папу главою.

Галатовскій: Церковь Святая не есть безъ главы; ибо она имѣетъ главою, Царемъ и Вадыкою Самого Иисуса Христа.

ПѢКАРСКІЙ: Вы Христа не видите, какъ же вы Его считаете видимою главою—видимой Церкви?

Галатовскій: Истинно вѣрующіе видятъ Иисуса Христа, когда обращаются къ Нему съ молитвою, въ нуждахъ церковной. Мы читаемъ, что многимъ благочестивымъ людямъ являлся Онъ, въ нужное время, и говорилъ имъ то, что они должны дѣлать. Онъ является и нынѣ и будетъ являться до

będzie ratował, w każdym utrapieniu, Cerkiew świętą, iako pod czas herezyey arianiskiey, pokazał się Chrystus, w szacie na dwoie rozdartej, świętemu Piotrowi, męczennikowi, Patryarsze Aleksandryyskiemu, który pytał: «Panie! Ktoć szatę rozdarł?» Odpowiedział Chrystus Pan: «rozdarł Ariusz, że lud mój rozdzielił, który ia sobie, krwią swoją, kupilem.» Przez to widzenie y przez te słowa swoje nauczył Chrystus Piotra świętego, męczennika, żeby to oznaymił Cerkwi y kazał się chronić nauki arianiskiey.

PIEKARSKI: To zawsze do Chrystusa się będziecie udawać y iego widzieć, kiedy potrzeba Cerkwi waszey nastąpi.

GALATOWSKI: A kiedy Papież umrze y niebędzie cały rok, lub też przez kilka miesięcy, albo przez kilka niedziel, Papieża, iuż go na tenczas, w Rzymie zostaiąc, niewidzicie, iakże go widomą głową nazywać y do niego się w potrzebie kościelney udać możecie?

конца міра и спасать Церковь Святую отъ всякаго бѣдствія. Такъ, во время Аріанской ереси, Иисусъ Христосъ явился, въ ризѣ на двое разодранной, Св. Петру мученику, Патріарху Александрійскому, который спросилъ: «Господи! кто Тебѣ раздралъ ризу»? Христосъ же Господь отвѣчалъ: «раздралъ ее Арій, раздѣливъ народъ мой, который я себѣ купилъ своею кровію». Этимъ явленіемъ и этими словами Спаситель наставлялъ Св. мученика Петра, чтобы онъ извѣстилъ объ этомъ Церковь, и приказалъ беречься ученія аріанскаго.

Пѣкарскій: И такъ, въ надобностяхъ вашей Церкви, вы всегда будете обращаться къ Иисусу Христу и видѣть Его?

Галатовскій: А когда умретъ Папа, и цѣлый годъ, или нѣсколько мѣсяцевъ, или недѣль, нѣтъ его, тогда находясь въ Римѣ не видите Папы; какъ же вы можете тогда называть его видимою главою, и обращаться къ нему въ церковной надобности?

ПІЕКАРСКИ: Przy Kardynałach moc y władza wszystka Papieża, po śmierci jego, zostaje; zaczynam lubo Papieża nie-widzimy, gdy umrze, iednak widzimy Kardynałów na mieyscu jego, y ci miasto głowy nam widomey zostają y Kościołem rządzą.

GALATOWSKI: Y my, lubo nie zawsze Chrystusa widzimy samego, iednak widzimy Namiestników Jego, Patryarchów, y do tych że udajemy się w potrzebie Cerkiewney, y ci, na mieyscu Chrystusowym, Cerkwią Świętą rządzą, y oney ratunek daia, y są miasto głowy nam wiadomey.

Tu Kanclerz począł mówić: Waszy Patryarchowie między Turkami, bisurmanami, mieszkają, coż wam do Patryarchy?

GALATOWSKI: Papieżowie Rzymscy mieszkali kiedyś między poganami, bałwochwalcami, między Gothami y Wandalami niewiernymi, a przecie niemówili ich owieczki, co nam do Pa-

ПѢКАРСКІЙ: По смерти Папы, Кардиналы имѣютъ всю силу и власть его: по сему хотя мы не видимъ Папы, когда онъ умретъ, однако же видимъ Кардиналовъ на его мѣстѣ и они заступаютъ намъ видимую главу, и управляютъ Церковію.

Галатовскій: И мы тоже, хотя не всегда видимъ са-мого Христа, однако видимъ намѣстниковъ Его, Патріарховъ, и къ нимъ обращаемся въ церковныхъ надобностяхъ, и они, вмѣсто Христа, управляютъ Святою Церковію, даютъ ей помощь и служатъ намъ вмѣсто видимой главы.

Тутъ Канцлеръ началъ говорить: Ваши Патріархи живутъ между Турками, басурманами; поэтому какое вамъ дѣло до Патріарха?

Галатовскій: Римскіе Папы жили нѣкогда между язычниками, идолопоклонниками, между невѣрными Готами и Вандалами; однако-жъ ихъ паствы не говорили: какое намъ дѣло къ Папѣ? Равнымъ образомъ хотя и наши Патріархи живутъ въ рабствѣ, между язычниками, басурманами, од-

pieża? Tak y naszymy Patryarchowie, lubo w niewoli między poganami, bisurmanami, mieszkają, nie day tego Boże, aby z nas kto miał mówić: co nam do Patryarchy? Owszem zład poznawamy y mamy ich za prawdziwych pasterzów y Cerkiew naszą, Wschodnią, nazywamy prawdziwą, że się między Machometanami, poganami, w niewoli znajduie; bo mówił Chrystus (Matth. 10.) do prawowiernych ludziew: «Oto ja was posyłam iako owce między wilki.» Zaczym iak nad Apostołami, tak y nad Patryarchami, owcami swemi, ieden Chrystus naywyższym Pasterzem y Monarchą y Głową.

ПЕКАРСКИ: Czym to pokazujesz y dowodzisz?

нако, да не попуститъ Господь, чтобы кто нибудь изъ насъ сказалъ: какое намъ дѣло до Патріарха? Напротивъ, потому то мы признаемъ и щитаемъ ихъ истинными Пастырями и Церковь нашу Восточную, называемъ истинною, что она находится между магометанами, невѣрными, въ рабствѣ; ибо Христосъ такъ говорилъ (Матѣ. X, 16) правовѣрнымъ людямъ: «Се Я посылаю васъ, какъ овецъ въ средину волковъ.» Но какъ надъ Апостолами, такъ и надъ Патріархами, овцами своими, одинъ есть Высочайшій Пастырь, Владыка и Глава — Христосъ.

ПѢКАРСКІЙ: Чѣмъ ты это объясняешь и доказываешь?

Argumenta Piekarskiego:

Mówi Apostoł Paweł do Ephezów I. capite: «Tego dał głowę nad wszystką Cerkwią, która jest ciałem Jego;» z tych słów taki dowód czynię, Chrystus jest powszechney Cerkwi głową; tedy iako powszechna Cerkiew jedna jest, tak Cerkwi powszechney jedna głowa jest Chrystus.

PIEKARSKI: Jest Chrystus głową Cerkwi widomey y niewidomey, która jest ciałem Jego; ale że widoma Cerkiew Chrystusa niewidzi, podał Chrystus Cerkwi widomey głowę widomą Świętągo Piotra, a po nim Papieża Rzymskiego.

GALATOWSKI: Jedno ciało, kiedy ma dwie głowy, jest dziw; zaczym y Cerkiew, ieśliby miała dwie głowy, Chrystusa y Papieża, byłaby dziw, czego się mówić niegodzi.

Доводы Галатовскаго:

Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Ефесеямъ, гл. I, говоритъ: «Его поставилъ главою всей Церкви, которая есть Его тѣло.» Изъ этихъ словъ извлекаю слѣдующее доказательство—Христосъ есть Глава Вселенской Церкви; а какъ Вселенская Церковь одна, то и одна Глава Вселенской Церкви—Христосъ.

ПѢКАРСКІЙ: Христосъ есть Глава Церкви видимой и невидимой, которая есть Его тѣло; но какъ видимая Церковь—не видитъ Христа, то Христосъ далъ Церкви видимой видимую главу, Св. Петра, а послѣ него—Папу Римскаго.

ГАЛЯТОВСКІЙ: Если бы одно тѣло имѣло двѣ главы, Христа и Папу, оно было бы уродливо, чего нельзя сказать о Церкви.

ПІЕКАРСКИ: Wasza to Wschodnia Cerkiew iest dziw, bo ma cztery głowy, czterech Patryarchów; a Kościół Zachodni nie iest dziwowisko, bo ma iedną głowę, iednego Namiestnika Chrystusowego, Papieża Rzymskiego.

GALATOWSKI: Nie cztery głowy, ale iedną głowę, iednego Chrystusa, ma Wschodnia Cerkiew nasza; zaczym nie iest dziw; a iezeli Papież iest, albo Piotr Święty był Namiestnikiem Chrystusowym, to nie sam ieden był, ale wszyscy byli Apostołowie Namiestnikami Chrystusowemi; co Święty Jan Złotousty przyznawa, wspominając Joan. cap. XX. słowa Chrystusowe do Apostołów mowione: «iako posłał mię Ociec y ia posyłam was,» y Apostoł Paweł do Ephezów cap. IV. naucza, że nie iednego Apostoła Piotra, ale wszystkich Apostołów uczynił Chrystus y ich następców, Pasterzów, Episkopów, uczynił Namiestnikami swemi, aby rządzili Cerkwią widomą: «On dał iedne Apostoły, drugie Proroki, drugie Ewangelisty, drugie Pa-

ПѢКАРСКІЙ: Ваша Восточная Церковь не такова ли, если имѣетъ четыре главы, т. е. четырехъ Патріарховъ, тогда какъ Западная Церковь имѣетъ одну главу, одного намѣстника Христова, Папу Римскаго?

Галатовскій: Наша Восточная Церковь имѣетъ не четыре главы, а одну, одного Іисуса Христа: если же Папа есть, или Апостоль Петръ былъ намѣстникомъ Христовымъ, то не одинъ, а всѣ Апостолы были намѣстниками Христовыми; что принимаетъ и Св. Іоаннъ Златоустъ, приводя слова Христовы, сказанныя Апостоламъ: (Св. Іоаннъ гл. XX.) «Какъ Меня послалъ Отецъ мой, такъ и Я васъ посылаю.» Такъ же Апостоль Павелъ, въ посланіи къ Ефесеямъ, гл. IV, учить, что Христосъ не одного Апостола Петра, но всѣхъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ, Пастырей, Епископовъ, поставилъ намѣстниками своими, дабы они управляли видимою Церковію: «Онъ поставилъ однихъ Апостолами, другихъ Пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ Пастырями

sterze y Doktory ku dokonaniu Świątych, etc.» y lubo Cerkiew powszechna się na dwie części dzieli: iedna część iest w Niebie niewidoma, tryumfująca, druga część na ziemi widoma, wojująca; iednak sam Chrystus iest głową Cerkwi niewidomey y widomey, tryumfującey y wojującey. Cerkwią niewidomą, tryumfującą, rządzi Sam przez Siebie samego, zostając w Niebie przytomnie; Sam rządzi y Cerkwią widomą, wojującą na ziemi, przez Namiestników swoich, o którycheśmy wspominali, y z tych Namiestników każdy głową iest widomą, to iest: starszym widomym w swojej Eparchiey.

PIEKARSKI: Jeśli napisano, że Apostołowie wszyscy równi sobie są y Namiestnikami się Chrystusowemi nazywają, mamy rozumieć, że im to wszystkim służy względem przepowiadania, a nie rządzenia; Piotr Święty zaś sam iest, względem rządzenia, Namiestnikiem Chrystusowym, bo on sam rządził wszystkim Kościołem y Apostołami.

и Учителями къ совершению Святыхъ, и проч.» И хотя Вселенская Церковь дѣлится на двѣ части: одну въ небесахъ невидимую—торжествующую, другую же на земли видимую—воинствующую; однако самъ Христосъ есть Глава Церкви невидимой и видимой—торжествующей и воинствующей. Церковію невидимою, торжествующею, управляетъ Онъ Самъ собою, присутствуя въ небѣ, и Самъ же управляетъ Церковію видимою, воинствующею на земли, посредствомъ намѣстниковъ своихъ, о которыхъ мы упоминали. Изъ сихъ намѣстниковъ всякій есть видимою главою, то есть видимымъ начальникомъ въ своей Епархіи.

ПѢКАРСКИЙ: Если написано, что всѣ Апостолы равны между собою и называются намѣстниками Христовыми; то должно понимать, что это принадлежитъ всѣмъ имъ въ отношеніи проповѣдыванія, а не управленія: въ отношеніи управленія одинъ Св. Петръ намѣстникъ Христовъ, потому что онъ одинъ управлялъ всею Церковію и Апостолами.

GALATOWSKI: Nie był Piotr Święty sam ieden Chrystusowym Namiestnikiem, *ratione gubernationis*, względem rządu; bo nie sam on rządził Cerkwią, ale wszyscy Apostołowie; o czym w Dzieiach r. XV napisano: «Apostołowie y starszy bracia tym, którzy są w Antiochey etc. posłaliśmy tedy Judę y Sylę etc.» a tamże napisano: «albowiem zdało się też Duchowi Świętemu y nam.» Tu Apostołowie nie mówią: zdało się Piotrowi iednemu, ale nam wszystkim; zaczym wszyscy Apostołowie Cerkwią Świętą rządzili.

PIEKARSKI: Rządzili wszyscy Apostołowie Kościołem, ale należąc do Piotra Świętego, a Piotr Święty rządził doskonale, nie należąc do Apostolów.

GALATOWSKI: Jeśli Piotr Święty, iako absolutus dominus, despotice rządził Cerkwią, czemuż Apostoł Paweł strofował Piotra w Antiochey? o czym II cap. do Galatów napisano; niech teraz kto waży się Papieża strofować, czy wyydzie mu

Галатовскій: Петръ Св. не былъ одинъ намѣстникомъ Христовымъ относительно управленія, потому, что не одинъ онъ управлялъ Церковію, но все Апостолы. Такъ въ книгѣ Дѣяній, гл. XV, говорится: «Апостолы и Пресвитеры и братья, живущимъ въ Антиохіи и проч., и такъ мы послали Іуду и Силу и проч.»; тамъ же написано: «ибо благоугодно было Духу Св. и намъ.» Здѣсь Апостолы не говорятъ: благоугодно было Петру одному, но намъ всемъ; слѣдовательно все Апостолы управляли Св. Церковію.

Пѣкарскій: Все Апостолы управляли Церковію; но въ зависимости отъ Св. Петра; Петръ же Св. управлялъ, совершенно независъ отъ Апостоловъ.

Галатовскій: Если Святыи Петръ управлялъ Церковію, какъ неограниченный властитель; то для чего Апостолъ Павелъ укорялъ Св. Петра въ Антиохіи? какъ объ этомъ написано въ посланіи къ Галатамъ, гл. II. Пусть теперь кто нибудь осмѣлится укорять Папу: удастся ли ему это? При

ta sztuka? Do tego w Dzieiach II. cap. napisano, że Piotr Święty musiał się sprawować Cerkwi Jerozolimskiey, gdy się na niego oburzyła, że się ważył wnieść do mężów nieobrzezanych y iadł z nimi; a gdy słuszny dał wywód, uspokoił się; a czemuż się teraz Papież niechce y niema przed Synodem sprawować?

KANCLERZ: Jak to może Synod Papieża sądzić, ponieważ Papież jest głową Synodu każdego? Którym Synodem, po waszemu, Cerkiew, a po naszymu, Kościół bywa wyrażony.

GALATOWSKI: Synod Konstancieński y Basiliieński rozkazuje nie tylko Biskupóm inszym, ale y Papieżowi, Biskupowi Rzymskiemu, żeby sądowi synodalnemu był posłuszny, a nieposłusznego Papieża każe sądzić y karać; bo Concilium Konstancieńskie, w zasiadaniu 5-tym, Concilium zaś Basiliieńskie, w zasiadaniu 29-m, taką naukę Papieżowi daie: «ipsa (Synodus) in Spiritu Sancto legitime congregata, generale Concilium

томъ же въ Дѣяніяхъ, гл. II, говорится, что Св. Петръ долженъ былъ оправдываться предъ Церковію Іерусалимскою, когда она негодовала на него за то, что онъ осмѣлился войти къ людямъ необрѣзаннымъ и ѣсть съ ними; когда же онъ далъ удовлетворительное объясненіе, тогда успокоились. Почему же теперь Папа не хочетъ и недолженъ оправдываться предъ Соборомъ?

КАНЦЛЕРЬ: Какъ же Соборъ можетъ судить Папу, когда Папа есть глава всякаго Собора? А Соборъ выражаетъ по вашему Церковь, а по нашему костелъ.

ГАЛЯТОВСКИЙ: Соборы Констанскій и Базельскій повелѣваютъ не только другимъ Епископамъ, но и Папѣ, Епископу Римскому, быть послушными соборному суду, и непослушнаго Папу повелѣваютъ судить и наказывать. Именно Соборъ Констанскій, въ пятомъ засѣданіи, а Соборъ Базельскій, въ двадцать девятомъ, даетъ Папѣ такое наставленіе: «собораніе, законно во Святомъ Духѣ созданное, составляя

faciens, et Ecclesiam Catholicam (militantem) representans, potestatem a Christo immediatè habet, cui, quilibet cujuscumque status vel dignitatis, etiam si papalis existat, obedire tenetur;» tamże daley napisano: «quicumque cujuscumque conditionis, status, dignitatis, etiam si papalis, qui mandatis, statutis, seu ordinationibus, aut præceptis hujus sacræ Synodi et cujuscumque alterius Concilii generalis, legitimè congregati, super præmissis seu ad ea pertinentibus, factis vel faciendis, obedire contumaciter contempserit, nisi resipuerit, condignæ pœnitentiæ subjiçiat, et debitè puniatur.» Jeszcze Bartholomeus Carranza in Summa Concilii Constantiensis taką annotacją napisał; że Synod Konstancieński sądził Jana XXIII, Grzegorza XII, Benedikta XIII; y z papieżstwa ich degradował, a obrał za Papieża sobie Marcina V; zaczym y teraz każdy Synod powszechny może Papieża sądzić y z papieżstwa

Вселенскій Соборъ, и представляя вселенскую воинствующую Церковь, имѣетъ непосредственно отъ Христа власть, которой долженъ повиноваться всякъ, какого бы ни былъ состоянія или званія, хотя бы даже папскаго.» Тамъ же далѣе написано: «всякій, какого бы ни былъ сословія, состоянія, достоинства, даже и папскаго, упрямо противящійся приказаніямъ, постановленіямъ или опредѣленіямъ и правиламъ сего Священнаго Собора и всякого другаго Вселенскаго Собора, законно созваннаго, касательно предъидущаго или что къ тому относится, что сдѣлано или должно быть еще сдѣлано, если только не образумится, да будетъ подверженъ достойному покаянію, и должнымъ образомъ да накажется.» При томъ Вареоломей Карранца въ сочиненіи: Summa Concilii Constantiensis, здѣлалъ замѣчаніе; что Синодъ Констанскій судилъ Іоанна XXIII, Григорія XII, Венедикта XIII, и лишилъ ихъ папскаго званія, а избралъ Папою Мартина V. По этому и теперь всякій Вселенскій Соборъ можетъ судить

degradować, a innego Papieża sobie obrać, tak iak Synod Konstancieński uczynił.

KANCLERZ: Jeśli Papieża waszy Patriarchowie za starszego nie mają, któż waszego Patriarchę będzie sądził, kiedy Patriarcha co wystąpi?

GALATOWSKI: Każdy Archierey najwyższy, Papież y Patriarcha, musi podlegać sądowi synodalnemu powszechney Cerkwi Świętej; bo mówi Chrystus Pan: «powiedz Cerkwi, a jeśli Cerkwi nieusłucha, miej go sobie iako poganina y iawnogrzeszника,» bo Patriarcha y Papież może pobłdzić, według psalmographa mówiącego: «každy człowiek kłamliwy;» Cerkiew Święta zaś błdzić niemoże, bo heretycy wszyscy są «bramy piekielne,» które (według obietnicy Chrystusowej Matth. XVI) nigdy Cerkwi Świętej niezwyciężą. Dla tego Apostoł Paweł w 1 liście do Timotheusza III cap. mówi o Cerkwi: «abyś wie-

Папу и низложить, а избрать себѣ другаго, такъ какъ это сдѣлалъ Соборъ Констанскій.

Канцлеръ: Если ваши Патриархи не признаютъ Папу старшимъ, то кто будетъ судить вашего Патриарха, если онъ въ чемъ нибудь провинится?

Галатовскій: Всякій Первосвященникъ, Папа и Патриархъ, должны подлежать соборному суду Святой Вселенской Церкви; ибо Христосъ Господь сказалъ: «объяви Церкви, а если Церкви непослушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ какъ язычникъ и явный грѣшникъ». Патриархъ и Папа могутъ погрѣшить, потому, что какъ говоритъ Псалмопѣвецъ: «всякъ человекъ лживъ»; но Святая Церковь погрѣшать не можетъ, и всѣ еретики, которые суть «врата адовы» по обѣщанію Христову (Мате. XVI) никогда не преодолеютъ ея. По этому-то Апостоль Павелъ, въ 1-мъ посланіи къ Тимоею, гл. III, говоритъ о Церкви: «Ты долженъ знать, какъ обращаться въ домъ Божіемъ, который есть Церковь Бога живаго, столпъ и утвержденье истины.»

dział, iakobys się miał w domu Bożym sprawować, który dóm iest Cerkiew Boga żywego, słup y zmocnienie prawdy.»

Potym Galatowski począł do Piekarskiego mówić: pisze Apostoł Paweł cap. II. do Ephezów: «zbudowani iesteście na fundamencie Apostolskim y Prorockim, na tym samym węgielnym kamieniu Jezusie Chrystusie.» Tu chcę się nauczyć: Piotr Święty czy pierwszym fundamentem, czy drugim? Jeżeli pierwszym, to iest równy Chrystusowi, który sam ieden kamień węgielny iest y pierwszy fundament; jeżeli zaś Piotr Święty iest fundamentem drugim, to nie sam ieden ale y wszyscy Apostołowie; ponieważ tu wszyscy Apostołowie fundamentem się nazywaią. Do tego Jan Ś. widział w Obiawieniu dwanasie fundamentów, na których napisane były imiona dwunastu Apostołów.

PIEKARSKI: Jest Piotr Święty fundamentem drugim, ale dwoiakiem względem, y dla fundowania Wiary y dla rządu Cerkwi. Drudzy Apostołowie zaś wszyscy są fundamentem

Потомъ Галатовскій началъ говорить Пѣкарскому: Апостолъ Павелъ пишетъ въ посланіи къ Ефесеямъ, гл. II, «Вы утверждены на основаніи Апостоловъ и Пророковъ, имѣя Самаго Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ.» Здѣсь я желаю знать: Первымъ ли, или вторымъ основаніемъ есть Св. Петръ? Если первымъ, то онъ равенъ Христу, который одинъ есть краеугольнымъ камнемъ и первымъ основаніемъ; если же Св. Петръ есть вторымъ основаніемъ, то не онъ одинъ, но всѣ Апостолы, ибо здѣсь всѣ Апостолы называются основаніемъ. При томъ-же Св. Іоаннъ видѣлъ (въ Апокалипсисѣ) двѣнадцать основаній, на которыхъ написаны были имена двѣнадцати Апостоловъ.

Пѣкарскій: Св. Петръ есть вторымъ основаніемъ, но въ двоякомъ отношеніи, то есть и для утвержденія вѣры и для управленія Церкви. Прочіе же Апостолы всѣ суть только

drugim tylko, dla fundowania wiary, którą wszyscy opowiadali, a nie dla rządu Cerkiewnego, bo oni Cerkwią, tak iako Piotr Święty, nie zarządzili.

GALATOWSKI: Niedawno W. M. pokazałem, że wszyscy Apostołowie zarządzili Cerkwią, na cóż Piotrowi samemu rząd Cerkiewny przypisywać? Jeszcze pisze Święty Łukasz Ewangelista XXII cap., że stał się poswarek między Apostołami, którzyby z nich był większy; odpowiedział im Chrystus Pan: «Ja zarządzam wam, iako y mnie zrządził Ociec mój królestwo, abyście iedli y pili u stołu mego w królestwie moim, y żebyście siedzieli na stolicach, sądząc dwanaście pokolenia Izraelskie.» Tu widzimy, że Chrystus nieczynił Piotra panem y monarchą nad Apostołami, ale wszystkich obiecał ich w Niebie królami uczynić, kiedy się oni o przełożęństwo swarzyli, czemuż się teraz Papież panem y monarchą nad Cerkwią Świętą

вторымъ основаніемъ для утвержденія вѣры, которую всѣ они проповѣдывали, но не для управленія Церкви; потому что они никогда неуправляли Церковію такъ, какъ Св. Петръ.

Галатовскій: Я недавно доказалъ Вашей Милости, что всѣ Апостолы управляли Церковію: для чего-жъ одному только Св. Петру приписывать управленіе Церковію? Кромѣ того Св. Евангелистъ Лука, въ XXII гл., пишетъ, что произошелъ споръ между Апостолами: кто изъ нихъ долженъ почитаться бѣльшимъ? Господь Іисусъ сказалъ имъ: «Я за вѣщаю вамъ, такъ какъ завѣщалъ Мнѣ Отецъ Мой царство, да ядите и пиете за трапезою Моею во царствіи Моемъ, и сядете на престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ.» Здѣсь мы видимъ, что Іисусъ Христосъ не поставилъ Св. Петра господиномъ и владыкою надъ Апостолами, но, когда они спорили о первенствѣ, обѣщалъ всѣхъ ихъ сѣлать въ небѣ царями. Почему-жъ Папа становится теперь господиномъ и владыкою всей Святой Церкви? мы допускаемъ, что Папа Римскій есть глава въ своей епархіи,

czyni? Pozwalamy iednak, że Papież Rzymski iest głową w diecezey swoiey, iako też Patryarcha każdy Konstantynopolski, Alexandryyski y Jerozolimski iest głową w Eparchiey swoiey; bo im wszystkim Eparchie na Synodach podzielono y niepowinien się Papież w patryarszą y Patryarcha w papieżką diecezią wtrącać, y tam rządzić; zaczym wszyscy równi sobie są, ponieważ każdy z nich iest partykularną głową partykularney Cerkwi; sam y ieden zaś Chrystus iest Uniwersalną Głową Uniwersalney Cerkwi.

PIEKARSKI: Kiedy by przyszło zgromadzać Synod Generalay, kto by ony zgromadził y zebrał, musisz przyznać, że Papież ieden powinien Generalny Synod zbierać, a oprócz Papieża nikt uczynić tego niemoże; zaczym Papież iest monarchą wszystkiey Cerkwi.

GALATOWSKI: Przed tym kiedy była iedność między Cerkwiami, Wschodnią y Zachodnią, Patryarchowie z Papieżem,

такъ какъ и каждый Патріархъ, — Константинопольскій, Александрійскій и Іерусалимскій, — есть главою въ своей епархіи: всѣмъ имъ раздѣлены епархіи на Соборахъ, и Папа не долженъ вмѣшиваться въ дѣла епархіи Патріаршей, ни Патріархъ въ дѣла епархіи Папской и въ ней управлять; всѣ они равны между собою, такъ какъ каждый изъ нихъ есть частною главою частной Церкви, а самъ и одинъ Христосъ есть Вселенскою Главою Вселенской Церкви.

ПѢКАРСКІЙ: Если бы нужно было созвать Вселенскій Соборъ, то кто бы его созвалъ и собралъ? Ты долженъ признать, что одинъ Папа долженъ собирать Вселенскій Соборъ, — что никто не можетъ этого дѣлать, кромѣ Папы; слѣдовательно Папа есть владыка всей Церкви.

Галатовскій: Прежде, когда было единство между Церковію Восточною и Западною, Патріархи уговорившись и согласившись съ Папою, чрезъ пословъ и письма, созы-

przez posłów y przez listy namówiwszy się, zgromadzali Synod Generalny, za pozwoleniem Cesarzów prawosławnych, do czego y Cesarze pomocni im byli kosztem y powagą Cesarską; a teraz, kiedy się te Cerkwie, Wschodnia y Zachodnia, rozłączyli, Patryarchowie inszy, z Konstantynopolskim się Patryarchą namówiwszy y zgodziwszy, zgromadzaia Synod powszechny, iako Papież z swey diecezey, tak Patryarcha każdy z swey Eparchey Episkopów, Archiepiskopów, Metropolitów na Koncilium generalne powinni zgromadzać y na tym Synodzie Patryarchowie przodkuia, iako przed tym pospołu z Papieżem przodkowali, o czym Synody wszystkie Generalne świadczą; zaczym nie nawodzi się tu, aby Papież był monarchą Cerkwi Świętey. Do tego Bellarmin o Synodach cap. 1. Questyiey 1, powiada: «że mogą Kardynali y Episkopowie sami zebrać Synod, ieśli Papież będzie heretyk, albo schizmatik, albo umrze, albo od rozumu odeydzie, albo niewolnikiem zostanie;» zaczym z tych

вали Вселенскій Соборъ, съ дозволенія Императоровъ Православныхъ, при чемъ Императоры имъ помогали издержками и своею властію; теперь же, когда эти двѣ Церкви, Восточная и Западная, раздѣлились, прочіе Патріархи, уговорившись и согласившись съ Константинопольскимъ, созываютъ Вселенскій Соборъ; и какъ Папа въ своей епархіи, такъ и каждый Патріархъ въ своей долженъ созывать Епископовъ, Архіепископовъ, Митрополитовъ на Вселенскій Соборъ, на которомъ Патріархи предсѣдательствуютъ такъ же, какъ прежде они предсѣдательствовали вмѣстѣ съ Папою: о чемъ свидѣлствуютъ всѣ Вселенскіе Соборы. Изъ сего не слѣдуетъ, чтобы Папа былъ верховнымъ владыкою Св. Церкви. Кромѣ того Белларминъ въ сочиненіи «о соборахъ», гл. I, вопросъ 1, говорить: «что Кардиналы и Епископы могутъ сами созывать соборъ, если Папа будетъ еретикъ, или раскольникъ, или умереть, или съ ума сойdetъ, или попадетъ въ плѣнь.» Изъ этихъ словъ Беллармина понять можемъ, что

słów Bellarminowych zrozumieć możemy, że y bez Papieża mogą Episkopowie Generalny Synod zebrać, dla tego Papież nie może się panem zwierzchnym Cerkwi Ś. nazwać. Jeszcze do naszej materiei kwadruie Piśmo Ś., które czytamy libro 1 Regum, cap. VIII. Kiedy się zebrali Izraelitowie do Proroka Samuela, y prosili go, żeby króla postanowił nad nimi, niepodobały się te słowa Samuelowi, przeto że mówili: «day nam króla, aby nas sądził etc.» a potym rzekł Pan do Samuela: «nie ciebie odrzucili, ale Mnie, żebym nie królował nad nimi.» Z tych słów możemy zrozumieć, że iako gniewał się Bóg na Izraelitów, że oni odrzuciwszy Boga, Króla swego, człowieka sobie obrali za króla y za pana; tak y teraz gniewa się Bóg na Rzymianów, którzy, odrzuciwszy Chrystusa Boga, króla swego y Pana, obrali sobie Papieża, człowieka doczesnego, za pana y za monarchę.

и безъ Папы Епископы могутъ созвать Вселенскій Соборъ: следовательно Папа не можетъ назваться верховнымъ правителемъ Св. Церкви. Къ нашему предмету идетъ и то, что мы читаемъ въ священномъ писаніи, 1 Книг. Царств., гл. VIII: «Когда Израильтяне пришли къ пророку Самуилу и просили его, чтобъ онъ поставилъ надъ ними царя, тогда огорчили Самуила эти слова, потому что они говорили: «дай намъ царя, чтобы онъ судилъ насъ—и проч.» Послѣ того Господь сказалъ Самуилу: «не тебя они отринули, но Меня, чтобы Я не царствовалъ надъ ними.» Изъ этихъ словъ можемъ понять, что какъ Богъ разгнѣвался на Израильтянъ за то, что они, отринувши Бога, Царя своего, избрали себѣ царемъ и господиномъ человека, такъ и нынѣ гнѣвъ Божій пребываетъ на Римлянахъ, которые отринувъ Христа Бога, Царя своего и Господа, избрали себѣ Папу, человека смертнаго, за господина и владыку.

KANCLERZ: Czy tak wierzycie wy, iako Święty Bazyli Wielki, Grzegorz Theolog y Jan Złotousty wierzyli?

GALATOWSKI: Wszystkie świat wie o tym, że to są naszzy Dóktorowie Wschodni, których nauką Wiare swoją Cerkiew nasza Wschodnia wspiera y broni, na což komu na świecie wątpić, ieżeli my w Cerkwi Wschodniej zostaiąc, tak wierzymy, iako ci Doktorowie Wschodni wierzyli? Tak wierzymy, iako oni, tak, tak, nieinaczey!

KANCLERZ: To niedaleko od siebie chodzimy, ieżeli tak wierzycie, y my tak wierzymy.

GALATOWSKI: Jeśli Piotr Święty iest głową Cerkwi powszechney, to Patryarcha Antiocheński, następca Świętego Piotra, iest głową Cerkwi powszechney, bo tam Święty Piotr w Antiochey naprzód miał stolicę, zaczym Patryarcha Antiocheński równy iest Papieżowi, bo iak ten, tak i ten po Świę-

Канцлеръ: Такъ ли вы вѣруете какъ вѣровали Св. Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ?

Галатовскій: Весь міръ знаетъ о томъ, что это суть наши Восточные Учители, которыхъ учениемъ наша Восточная Церковь подтверждаетъ и защищаетъ свою вѣру; для чего же сомнѣваться въ томъ, что мы, принадлежа къ Восточной Церкви, такъ же вѣруемъ, какъ вѣровали эти Восточные Учители? мы такъ вѣруемъ какъ и они, такъ, такъ, не иначе!

Канцлеръ: Если вы такъ вѣруете, то между нами мало различія, и мы такъ вѣруемъ.

Галатовскій: Если Св. Петръ есть глава Вселенской Церкви, то Патріархъ Антиохійскій, преемникъ Св. Петра, есть также глава Вселенской Церкви, потому что Св. Петръ имѣлъ сперва престолъ въ Антиохіи. Слѣдовательно Патріархъ Антиохійскій равенъ Папѣ: потому что, какъ тотъ,

tym Pietrze nastąpił, a Piotr Święty niebył większy w Rzymie, a mniejszy w Antiochey.

PIEKARSKI: Niemacie za głowę Papieża Rzymskiego, to już lajka mieć musicie za głowę.

GALATOWSKI: O day go Bogu, iak zacna consequentia! Niemamy za głowę Papieża Rzymskiego, ergo laika za głowę mamy, jużem to nieraz mówił y teraz mówię, że Chrystus, Chrystus, Chrystus, iest Głową Cerkwi Świętey, nie kto inszy.

PIEKARSKI: Apostolska stolica iest w Rzymie, to Papież Rzymski głową Cerkwi y starszy nad Patryarchami waszemi.

GALATOWSKI: Nie tylko w Rzymie, ale y w Konstantynopolu, y w Alexandriey, y w Antiochey, y w Jeruzalem iest stolica Apostolska, bo w Konstantynopolu Patryarchą był pierwszym Apostoł Andrzej; w Alexandriey Patryarchą był Apostoł y Ewangelista Marek; w Antiochey Patryarchą był Apostoł

такъ и другой наследовалъ Св. Петру, а Св. Петръ не былъ большимъ въ Римѣ и меньшимъ въ Антиохіи.

ПЕКАРСКИЙ: Если вы не признаете Папы Римскаго главою Церкви, то вы должны имѣть главою мірянина.

ГАЛЯТОВСКИЙ: О Боже мой! Какое удачное заключеніе, такъ какъ мы не признаемъ Папы Римскаго главою Церкви, то должны имѣть главою мірянина! Я уже вамъ неоднократно говорилъ, и теперь говорю, что Христось, Христось, Христось есть Глава Церкви, а не кто иной.

ПЕКАРСКИЙ: Въ Римѣ находится престолъ Апостольскій, слѣдовательно Папа Римскій есть глава Церкви и начальникъ надъ вашими Патріархами.

ГАЛЯТОВСКИЙ: Не въ одномъ Римѣ, но и въ Константинополѣ, и въ Александріи, и въ Антиохіи, и въ Іерусалимѣ есть престолъ Апостольскій. Такъ въ Константинополѣ первымъ Патріархомъ былъ Апостолъ Андрей, въ Александріи—Апостолъ и Евангелистъ Маркъ, въ Антиохіи Апостолъ

Piotr, który potym Patryarchą był w Rzymie, w Jeruzalem Patryarchą był Apostoł Jakób; zacytujmy Patryarchowie równi są Papieżowi *ratione regiminis Ecclesiastici*, względem rządzenia Cerkiewnego, ponieważ wszyscy na stolicach Apostolskich siedzą.

PIEKARSKI: Przypomniałeś tu rząd Cerkiewny, powiedz mi wieloraki jest rząd?

GALATOWSKI: Trojaki: Monarchiey, Aristokraciey y Demokraciey.

PIEKARSKI: Co jest Monarchia, co Aristokracja, co Demokracja?

GALATOWSKI: Monarchia jest tam, gdzie ieden człowiek rządzi; Aristokracja jest tam, gdzie wiele ludzi władną y panują. Demokracja tam jest, gdzie wszystkie pospólstwo rządzi.

PIEKARSKI: Powiedz że mi teraz, iakowy rząd jest w Cerkwi?

Петръ, который потомъ былъ Патріархомъ въ Римѣ,—въ Іерусалимѣ Апостолъ Іаковъ. Слѣдовательно Патріархи равны Папѣ относительно Церковнаго управленія, потому что всѣ они сидятъ на престолахъ Апостольскихъ.

ПѢКАРСКІЙ: Вы упомянули о правленіи церковномъ; скажите-жъ мнѣ:—сколькихъ родовъ бываетъ правленіе?

Галатовскій: Правленіе бываетъ троякое: монархическое, аристократическое и демократическое.

ПѢКАРСКІЙ: Что же есть Монархія, что Аристократія и что Демократія?

Галатовскій: Монархія тамъ, гдѣ одинъ человекъ управляетъ; Аристократія—гдѣ нѣсколько людей владѣютъ и господствуютъ; Демократія тамъ, гдѣ весь народъ управляетъ.

ПѢКАРСКІЙ: Скажите-жъ мнѣ теперь: какое правленіе въ Церкви?

GALATOWSKI: Monarchiey rząd iest w Cerkwi.

PIEKARSKI: Już się dopiero sianem nie wykręcisz, iuż musisz przyznać, że Papież Rzymski iest głową y monarchą Cerkwi widomey, ponieważ rząd Monarchiey w Cerkwi bydź przyznawasz.

GALATOWSKI: Mówiłem ia iuż nieraz, kto iest Monarchą w Cerkwi Świętey, teraz pytam: w psalmie 2-m, kto mówił te słowa: «Ja postawion iestem Królem od Niego nad Syonem, górą świętą Jego» to iest: nad Cerkwią Świętą Jego, czy Chrystus, czy Piotr, czy Papież?

PIEKARSKI: Nie Piotr Święty y nie Papież, ale Chrystus to mówi.

GALATOWSKI: Dobrześ tak W. M. powiedział, iuż musisz przyznać, że Sam Chrystus iest Królem y Monarchą y Głową Cerkwi Świętey, nie Piotr, ani Papież.

KANCLERZ: Musi bydź między nami iedność święta, kiedy-

Галатовскій: Въ Церкви правленіе есть монархическое.

Пѣкарскій: Теперъ вамъ не извернуться, и должно сознаться, что Папа Римскій есть глава и верховный владыка видимой Церкви, потому что вы признаете въ Церкви правленіе Монархическое.

Галатовскій: Я уже не однократно говорилъ, кто есть верховный Владыка Св. Церкви. Теперъ же спрашиваю: кто въ псалмѣ 2 сказалъ эти слова—«Я поставленъ отъ Него Царемъ надъ Сіономъ, горою Святою Его»—то есть надъ Святою Его Церковію, Христосъ ли, или Петръ, или Папа?

Пѣкарскій: Это говорить ни Св. Петръ, ни Папа, но Христосъ.

Галатовскій: Такъ, вы справедливо сказали. По этому вы должны сознаться, что самъ Христосъ есть Царь, верховный Владыка и Глава Святой Церкви, а не Петръ, и не Папа.

Канцлеръ: Когда нибудь должно быть между нами

kolwiek musicie pospołu z nami iednego Pasterza naywyższego za głowę mieć, Papieża Rzymskiego, bo napisano: «będzie iedna owczarnia y ieden pasterz.»

GALATOWSKI: Czytać trzeba Joann. cap. X, napisano tam, że Chrystus Siebie Samego Pasterzem naywyższym nazywa, mówiąc: «Ja iestem pasterz dobry,» y obiecuie tam dwa narody różne, żydowski y pogański nawrócić do iedney Wiary y nazywa te dwa narody owcami różnemi, z których iedną owczarnią, Cerkiew Świętą miał uczynić, dla tego rzekł «będzie iedna owczarnia y ieden pasterz;» czemuż W. M. to Papieżowi przypisuiecie, co Pan Chrystus o Sobie Samym powiedział?

KANCLERZ: Na Floreńskim Soborze, wasz Metropolita Kiiowski był Unią z Kościołem Rzymskim przyiął, spodziewam się ia, że ta iedność między Cerkwią Ruską y Kościołem Rzymskim za mey pieczęci będzie.

святѣе единство; вы должны вмѣстѣ съ нами имѣть одного верховнаго пастыря главою, Папу Римскаго; ибо написано: «будетъ одно стадо и одинъ пастырь.»

Галатовскій: Надобно читать X главу Іоанна. Тамъ пишется, что Христосъ Самъ Себя называетъ верховнымъ Пастыремъ, говоря: «Я есмь Пастырь добрый», тамъ Онъ общаетъ два различные народа—Еврейскій и языческій—обратить къ одной вѣрѣ, и называетъ эти два народа различными овцами, изъ которыхъ сдѣлаетъ одно стадо, Святую Церковь. Поэтому то Онъ сказалъ: «будетъ одно стадо и одинъ Пастырь.» Для чего же Ваша Милость приписываете Папѣ то, что Христосъ сказалъ о Себѣ Самомъ?

Канцлеръ: Вашъ Кіевскій Митрополитъ, на Соборѣ Флорентинскомъ принялъ было Унію съ Римскою Церковію; я надѣюсь, что это соединеніи между Церковію Русскою и Римскою послѣдуетъ при моемъ канцлерствѣ.

GALATOWSKI: Wiemy, że na Soborze Floreńskim był Izydor, Metropolita Kiiowski y przyjął Unią z Kościołem Rzymskim, ale, kiedy powrócił do Rusi, Cerkiew Ruska y iego samego y Uniey nie przyjęła, którą z Kościołem Rzymskim on przyjął, według świadectwa y Polskich y Ruskich historyków, y została Cerkiew Ruska przy tej że Wierze y też Wiare, aż do dzisiejszego czasu, statecznie y nieodmiennie zachowując, oddając posłuszeństwo Patryarsze Konstantynopolskiemu, od którego y Wiare y chrzest przyjęła, bo Floreńskiego Soboru nasza Cerkiew nieprzymiunie; ponieważ ten Sobor się rozerwał y iedność między Wschodnią y Zachodnią Cerkwią tam nieuczyniona. Potym Episkopowie Ruscy wstawszy poczęli dziękować Jego Mści Księdzu Kanclerzowi za chęć oświadczoną, y podziękowawszy, o drugiej godzinie w nocy, odeszli y na ten czas ta się kontrowersia skończyła.

Галатовскій: Мы знаемъ, что на соборѣ Флорентинскомъ Исидоръ, Митрополитъ Кіевскій, принялъ было Унію съ Церковію Римскою; но когда онъ возвратился на Русь, то Церковь Русская не приняла ни его самого, ни Уніи съ Римскою Церковію, которую онъ принялъ, — какъ свидѣлствуютъ Польскіе и Русскіе историки; такъ что Церковь Русская осталась при той же вѣрѣ и ту же вѣру до нынѣшняго времени постоянно и неизмѣнно сохраняетъ, будучи подвластна Патріарху Константинопольскому, отъ котораго приняла вѣру и крещеніе. Флорентинскаго Собора непринимаетъ наша Церковь, потому что этотъ Соборъ не былъ оконченъ и соединеніе Церквей Восточной и Западной не было тамъ совершено.

Послѣ сего Епископы Русскіе, вставши начали благодарить Его Милость Ксендза Канцлера за оказанное гостепріимство и, поблагодаривши, разошлись, во второмъ часу ночи; тогда кончилось и это состязаніе.

Прилично было отцу Галятовскому, при той Бѣло-церковской контроверсіи, припомнѣти іезуитѣ Пекарскому немощь разрѣшенія и благословенія Папѣжскаго, силу-же отлученія и клятви православнаго вселенскаго Пахомія Патріархи Константинопольскаго: еже по свѣдѣтельству книги *Турко-Греціи*, отъ листа 146 до листа 151, бысть въ року отъ рождества Господня 1500, во царствованіе Баязетово, о Арсеніи діаконѣ законопреступницѣ, разбойнически престолъ Православнія Митрополіи монемвасійскія, за благословеніемъ Папѣжскимъ и Венетійскимъ, похитившаго, а отъ Пахомія, Патріархи вселенскаго Константинопольскаго, за тое отлученного и клятвѣ подпадашаго, тако, яко и тѣло его, Арсеніево, заклѣтое, по нѣколикѣхъ лѣтахъ въ земли обрѣтенное цѣло, черно, яко тимпанъ надменно и страшно: о чомъ пространше зри въ року 1500-мъ на листѣ... По якомъ дѣйствіи смотря, мощно винѣшнимъ Папамъ Римскимъ встидатись своего некрѣпкаго благословенія и разрѣшенія; а признати въ томъ истинную власть и дѣйствительную силу четверопрестолнымъ Патріархамъ и прочіимъ православнымъ Іерархамъ; иже не точію совершенную, отъ Найвишшаго Архіерея Христа Господа себѣ данную власть имуть противныхъ Церкви православной людей запрѣщати и отлучати отъ собранія вѣрныхъ; но и по смерти отлученныхъ и запрѣщенныхъ, черныхъ и яко тимпанъ надменныхъ тѣлеса чловѣковъ силни суть раздрѣшати, и Бога о нихъ умоляти. Яко по свѣдѣтельству Θεодосія Зигомала гисторика Греческаго, въ книзѣ *Турко-Греція*, глаголемой, на листѣ 27-мъ и на листѣ 132-мъ является, и изъ грамоти Святѣйшаго Максима, Патріархи вселенскаго Константинопольскаго, въ Кіевъ присланной, показуется року 1481; о чомъ зри на листѣ... А особливе року отъ Рождества Господня 1635, о чомъ пространше на листѣ... смотри чителнику: якъ Преосвященній Петръ Могила, Митрополитъ Кіевскій, во время своей бытности въ градѣ Литов-

скомъ Вилнѣ, разрѣшилъ чтирма Патріярхами заперещенное едного Греческого діакона тѣло, въ склепу цѣло лежавшое, черное и яко бубонъ надутое, которій чинъ иноческій отринувши, називалъ себе синомъ Годуна Царя Московского.

По семъ до рѣчи моеѣ о Украинскомъ и Королевскомъ поведеніи паки приступаючи, пишу, же ноеврія числѣ среднихъ, Король Янъ Казѣмѣръ, зъ Бѣлой Церкви, зо всѣми войсками рушивши, а Кіевъ оминувши, преправилъ Днѣпръ на сую сторону, противъ Воронкова, города полку Переясловского; въ якой переправѣ, любо Чугай ватагъ Запорожской, въ килко сотъ коней Запорожцовъ, отъ Бруховецкого ординованній, не малую чинилъ войскамъ Польскимъ перепову и шкоду, однакъ ничего болшей не вскуравши, повернулся до Бруховецкого. А Король Казѣмѣръ, мимо Воронковъ и Барисполе, въ постъ уже Филиповскій, въ великіе заморозки тогдашніе прошедши, удался ку Остру, городу полку Кіевского, надъ Десною зостаючому; где прибувши, розложился по зимовихъ кватерахъ, на время, зо всѣмъ войскомъ, зъ превеликою и незносною жителемъ тамошнимъ тяготою и раззореніемъ.

Того-жъ року, мѣсяця септеврїя, преставися въ Корсуню Преосвященній Діонисій Балабанъ, Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Малїя Росїи, преживши святобливе, на престолѣ своемъ, лѣтъ пять и шесть мѣсяцей; для которого погребенїя, и для нового Митрополита избранїя зѣѣхалося было до Корсуни дохувенство Руское, между которыми первѣйшій былъ князь Гедеонъ Святополкъ Четвертинскій, Епископъ Луцкій.

Р О З Д Ъ Л Ъ V.

*О рушеню Королевскомъ зъ Остря ку Глухову; о добиваню
неполезномъ Глухова; о нещастю и утѣчцѣ Королевской отъ
Бруховецкого зъ подѣ Глухова, а о щастю Бруховецкого
надѣ Поляками; о заверненюся Тетериномъ зъ войсками до
Чигрина; о прибытїю Ромодановского зъ войскомъ въ Лохвицю
и бѣдствїи Лохвицкомъ; о добуваню чрезъ Бруховецкого, въ
Чигринь, Гетмана Тетери, и о поворотѣ его оттолъ бездѣл-
номъ зъ разоренїемъ Черкасъ; о добиваню Ставищъ чрезъ Чер-
нецкого и о бѣдствїи людемъ тамошнимъ; о вонпливостѣ
Тетериной въ Чигринь отъ Запорожцовъ и Бруховецкого, и
о вїйстїю его зъ Чигрина на житє до Корсуна.*

Року отъ сотворенїя 7172, а отъ воплощенїя Слова
Божїя 1664. Хотячи Король Полскїй, Янъ-Казьмѣръ, же-
лаемїй намѣренїя своего видѣти skutokъ, то есть одобрати,
подѣ власть свою зъ подѣ держави Пресвѣтлѣйшого Госу-
дара, Цара Московского, Алексїя Михайловича всея Росїи
Самодержца, Украинну сегобочную Малоросїйскую зъ Коза-
ками, и Гетмана Бруховецкого зкасовавши, едного Гетмана,
Тетєру, обоимъ сторонамъ Малоросїйскимъ постановити и
утвердити; усовѣтовалъ просто ити отъ Остря подѣ Глу-
ховъ, значнїй и моцнїй городъ Козацкїй, а отъ государ-

ства Московского пограничній, чаючи, за добитємъ оно-го, народъ посполитій Малоросійскій устрашити, и тимъ способомъ подъ власть свою Украину сегобочную по прежнему пригорнути. Для чого заразъ, по святахъ Рождества Господня, заславши ординанцъ свой Королевскій въ Чигринъ до Гетмана Тетери, абы зо всѣми Козаками тогобочными и изъ хоронгвами Полскими (которихъ килкодесять на кватерахъ тамъ было zostавлено) простовалъ подъ Глуховъ; самъ, зо всѣми силними войсками своими Полскими, Литовскими и Нѣмецкими зотяжними, и зо всѣми обозами и арматами и килкома тысячами Козаковъ тогобочныхъ, рушилъ отъ Острія ку Глухову. Въ якомъ маршу, моцнѣйшіе города Козацкіе миновалъ, нетеряючи подъ ними войска своего. Прибывши зась до Кролевца, генвара 15, промешкалъ въ немъ зъ тиждень, такъ наджидаючи къ себѣ зъ войскомъ прибытя Гетмана Тетери, яко и совѣтуючи зъ сенаторами своими о наступовавшемъ прогрессу военномъ. Потомъ, гди получилъ Король вѣдомость, же Гетманъ сегобочній, Брюховецкій, нѣгдѣсь въ сторонѣ, зъ войсками Козацкими на отсѣчъ Глухову собѣрается, теди недожидаючися Гетмана своего тогобочного Тетери, а хочаи упередити прибытя Брюховецкого подъ Глуховъ, рушилъ зъ Кролевца зо всѣмъ войскомъ и арматою туда подъ Глуховъ. Въ Кролевцу зась всѣ свои Королевскіе и сенаторскіе тяжари и скарби zostавилъ, zostавивши при нихъ и полкъ гвардіи своей Королевской. Глуховъ чуючи на себе пришествіе Королевское, по прежде засланнимъ къ нему ординанцамъ Брюховецкого, притягнулъ въ себе Козаковъ сотнѣ своей Глуховской, и где належало оправилсѣ, а до отпору Королевѣ слушне приготовалсѣ. Король Казѣмѣръ, генвара числѣ послѣднихъ, подъ Глуховъ притягнувши, и предмѣстье его вколо опаленное увидѣвши, зрозумѣлъ заразъ не склонность, но противность ку себѣ Глуховскую; прето нетратячи часу, заразъ вколо крѣпко об-

легль его, и чрезъ два дни шанцами своими осипавши, началъ на него зъ армать бити и бомбы метати; лечъ гди усмотрѣль, же а ни бомбы, а ни армати ему шкодятъ, тогда въ килкохъ мѣсяхъ велѣль чинити подкопи; а тимъ часомъ, нимъ подкопи поснѣли, що денѣи припускаль штурми, въ которыхъ не малое число втратилъ пѣхотъ своихъ Полскихъ и Нѣмецкихъ; еднакъ ничого недоказавши, мусѣль, зъ жалемъ не меншимъ, дожидатися подкоповъ, и тѣми помислную надъ Глуховомъ чаялъ одержати викторію. Лечъ и въ той мѣрѣ надѣя его оминула, бо Глуховяне, маючи между собою людей розумнихъ и смотреливихъ, бистримъ на тое смотрѣли окомъ, якими могли свою отъ Лядского настуства заховати цѣлость, о которой любо уже немало и вонтпили, и поклонитися едни Королевѣ зичили; еднакъ другіе зъ нихъ въ милости Божественной уфаючи, и отъ Гетмана своего, Бруховецкого, обѣщанной себѣ помочи ожидаючи, крѣпко тому перечили и отпоръ Королевѣ чинити радили. Зъ чтирохъ зась чили пяти подкоповъ Королевскихъ, по килконадцять и по килкодесять бочокъ пороху въ себѣ имѣвшихъ, тилко два вирвало, а иніи чрезъ Глуховянь постережени и поотнимани; но и тии два, що вирвали, мало що зашкочили Глухову, тилко войску Королевскому великій ущербокъ здѣлали, гди напиралося условне прорвами оними въ Глуховъ втиснутися. По такомъ бесполезномъ штурмовѣ и подкоповѣ утраченю, въ немалій Король Казѣмѣръ зъ сенаторами попалъ фрасунокъ; однако-жъ надѣи своєї въ збуреню Глухова нетратячи, знову приказалъ былъ новіи подѣ Глуховъ чинити подкопи, лечъ тии непришли уже до совершенства своего: поневажъ Гетманъ Бруховецкій, собравши войска сегобочного Козацкого до 30-ти тысячъ, началъ приближатися къ Глухову, несучи зъ собою оному желаемую помощь и оборону; о чомъ Король довѣдавшись, оставилъ промисль свой около Глухова, а началъ прибрѣтатися до

Томъ 2.

6

бою зъ Бруховецкимъ. Генваря теде 30, прибувши Бруховецкій зъ войскомъ до Глухова, стануль обозомъ своимъ яко о полмиль, и, обозъ свой належите устроивши, невелиль коней выпрягати; яко-жь и въ обозъ Королевскомъ близкость Бруховецкого повидѣвши и затривожившися, велиль заразъ конѣ позапрягати, и въ поготовости до рушеня знайдоватися. Потимъ Бруховецкій, виведши все свое войско конное зъ обозу, и распорядивши оное якъ належало до бою, виправиль на Короля, подъ Глуховъ, вручивши одному доброму молодцу, полковниковъ своему, подъ коменду оное, и приказавши, аби за вѣру и за отчизну непощадѣли живота своего, и небоязливымъ сердцемъ ставилися противъ Поляковъ; а самъ, зъ пѣхотами и арматами при обозѣ оставшися, обѣщаль въ тропи за конницею помалу подъ Глуховъ приближатися. Конница теде она, три арматки тилко легкихъ зъ собою взявши, рушила спѣшно подъ Глуховъ; где о порѣ обѣдней прибувши, и войска Полскіе въ шикахъ готовіе до бою заставши, абіе зъ ними крѣпкій бой учинила, и при всесилной помощи Божіей, оніе зломивши и килкодесять корогвей вирубавши, въ самій обозъ Королевскій вгнала, и ажъ едва зъ арматъ и мушкетовъ отъ обозу зостала назадъ отвращенна. Зъ такого нещасливого початку военного, любо не малій въ Полякахъ уродился страхъ и до бѣгства намѣреніе, однакъ за Королевскимъ приводомъ, знову войска распуженніа собралися, и въ шикахъ до повторного бою станули; яко-жь и Козацкіе войска, мало отдохнувши и до бою устроившися, знову начали къ Полякамъ приближатися; и первѣе зъ обохъ сторонъ чрезъ гарцовниковъ поединковихъ военное зачинали дѣло, въ которомъ добрій и значній молодець, Измаиловъ, сотникъ Гадяцкій зосталь отъ Поляковъ забитій; потомъ и валную учинили битву, въ которой любо первѣе Козаки зломили были Поляковъ, и на обозъ ихъ натиснули, однакъ потомъ Поляки, оправившися и

ивъ арматъ обозовихъ (якихъ было болшей ста) великую помощь одержавши, отвернули и прогнали Козаковъ отъ обозу своего, якъ на полтори гоны.

Была въ тотъ часъ въ обохъ сторонахъ неменьшая о звѣтяжствѣ вонпливость; однако-жъ ни Полякъ, а ни Козакъ своей не тратилъ въ томъ надѣи. По двохъ онихъ пробахъ и утарчкахъ военныхъ, зъ немалымъ крѣвѣ человеческой пролитіемъ отправленныхъ, гди приходили до третои, тогда и самъ Гетманъ Бруховецкій зъ пѣхотами своими прибылъ до своей конницѣ. Наченшу же слонцу по претеченіи дневномъ склонятися до западу, началъ заразъ и Бруховецкій войска свои коннии до третои зъ Поляками респоражати и устроевати битви.

Егда-же въ Глуховѣ заиграно въ дзвони, на вечернее Православнихъ Христіанъ и бѣднихъ облеженцовъ взиваючи пѣніе, тогда и Бруховецкій на войну въ военнии трубы и тимпани велѣвши заиграти, рушилъ ку Полякамъ, во всякой поготовости до бою стоявшимъ; а мужественнымъ и богатырскимъ Козаровъ своихъ сердцемъ крѣпко на нихъ ударивши, заразъ при помощи Божіей, безъ всякого труда и урону, вовсе зломилъ ихъ и распорошилъ такъ, ижъ едни въ обозъ свой заледво ухопилися, а другіи и въ обозъ не потрафили. Зъ обозу засъ любо крѣпко и силно зъ арматъ и мушкетовъ отпоръ давано, однакъ десница Господня сотвори силу тако, яко Поляки не могучи болше стерпѣти Козацкого на себе штурму, принужденни зо встидомъ, всѣ арматъ и мартири, съ ними-же и пѣхоти свои, зо всѣми инними многими приборами военными и тяжарами обозовыми покинути, и влегцѣ утекти зъ Королемъ Казѣмѣромъ зъ подѣ Глухова на Новгородокъ Сѣверскій.

Въ якой утѣчцѣ любо много Поляковъ пропало и по рознихъ мѣстахъ разбѣгшися погинуло, однакъ зъ Королемъ своимъ немало ихъ ушло на Новгородокъ (яко вишшей рѣхомъ) и далѣй въ Польшу; бо ношъ, тогда насту-

пизшая, недопустила Козакамъ за Поляками болше гонити, а чрезъ ночь тую, аиле влегцѣ для соблюденія живота своего, постаралися они немало миль отъ Глухова вбѣгнути. Не тилко зась ночь тогдашная, но и здобичъ въ обозѣ Полскомъ отбѣженомъ чаемая, Козаковъ за Поляками болшей гонити далеко не допустила и назадъ завернула. Тутъ можно приписать большое щасте надъ Поляками Бруховецкому, нежели Богдану Хмельницкому; бо Хмельницкій хочай и громлювалъ Поляковъ, то громлювалъ подъ комендою Гетмановъ ихъ Полскихъ, а не подъ комендою Королевскою, и въ болшихъ далеко силахъ войскъ Козацкихъ и Татарскихъ; Короля зась Казѣмѣра подъ Зборовомъ хочай и облеглъ былъ, но тожъ зъ Ханомъ Крымскимъ, да и неодоливши его всеконечно, скончилъ тамъ войну пактами Зборовскими. Лечъ Бруховецкій болшую обрѣлъ благодать Божую и помощь всесилную, гди самъ безъ жаднихъ чужихъ войскъ, тилко зъ Козаками сегобочними, и то у маломъ числѣ противъ войскъ Полскихъ бывшими, звияжилъ множество, болше ста тысячъ Поляковъ зъ Королемъ Казѣмѣромъ подъ Глуховомъ, и вигналъ ихъ зъ отчизни своея Росіи Малою. Пѣхоти тежъ Лядскіи, въ обозѣ поосталии, едни вибити, а другіи живцемъ Козакамъ досталися; такъ-же и Козаки тогобочніи Тетерини, якихъ килко тысячъ при Королю зоставало, въ живихъ оставшіися, забрани въ руки, и гонцемъ до домовъ своихъ отпущени. А Кролевчане о пораждѣ Королевской подъ Глуховомъ заслишавши, сами гвардію Королевскую въ себе вибили, и скарби Королевскіи и Сенаторскіи между себе розжаковали. Тетери зась, Гетманъ Козацкій Чигринскій, любо ишолъ по надъ рѣкою Псломъ зъ войскомъ Козацкимъ и Полскимъ, при немъ бывшимъ, подъ Глуховъ до Короля въ совокупленіе; однакъ, заслишавши о розгромѣ и утѣчѣ Королевской зъ подъ Глухова, завернулся и самъ зо всѣмъ войскомъ до Чигрина своего. А такъ Гетманъ Бруховецкій, за Бо-

жію помощію, Короля Казѣмѣра зъ превеликою войска Полского шкодою, всѣхъ скарбовъ и обозу зъ арматами и зовсѣмъ приборомъ военнимъ утратою, зъ Украины вигнавши, и Глуховъ отъ крайной руины освободивши, себе зась и войско свое Козацкое значними добичами удоволствовавши, отдалъ торжественное благодареніе Богу Вседержителю, токовое великое дѣло военное ему, зъ самими едними Козаками, отправить щасливе помощему. По той росправѣ военной Бруховецкій заразъ, войска свои распустивши, приказалъ быти въ поготовости на пришлую военную компанію; а самъ въ Глуховѣ, чрезъ чтири недѣлѣ по фатигахъ отпочиваючи, дождался въ немъ прибыта князя Ромодановского зъ войсками Великоросійскими; але поневажъ дѣло военное зъ Королемъ подъ Глуховомъ уже вишъ рѣченнимъ дѣйствіемъ было отправилось, теди князь Ромодановскій зъ войсками своими ку Новгородку любо удался былъ за Поляками, однакъ разсмотрѣвши, що уже Поляки зъ Королемъ достигнули домовъ своихъ, того ради зъ подъ села Пирожковъ рушивши назадъ, прибылъ въ Лохвицю на ставцію марта 11-го. Где чрезъ недѣлѣ три знайдуючися люди своевольні ратніи такъ въ Перекопѣ Лохвицкомъ, яко и въ самомъ городѣ Лохвицѣ много домовъ людскихъ попалили, и самому князю Ромодановскому тими пожарами докучили такъ, же вимовивши: «вори служивіе люди, блядини сини, въ остатку и мене и земле Государево сожгутъ»—мусѣлъ квѣтнои недѣли зъ Лохвици рушити ку берегу Днѣпровому, за Бруховецкимъ. Бо Бруховецкій зъ Глухова въ Гадячъ прибувши, розослалъ во всѣ полки свои ординанци, приказуючи, абы полковники, зъ товариствомъ полковъ своихъ, заразъ зъ домовъ рушали и въ войско главное, около Лубень, совокуплялися. Що гди исполнилося, теди и самъ Бруховецкій зъ Гадяча рушилъ, и зъ войскомъ тимъ совокупился, хотячи зъ онимъ Чигринъ и въ немъ Гетмана Тетеру, зъ Поляками при немъ бывшими,

добути; яко-жь и рушилъ зъ тимъ войскомъ въ путь намѣренній; въ постъ великій, пятой чили шестой недели; а до берега Днѣпрового прибывши и, въ Сокирной Днѣпръ преправивши, вторгнулъ подъ Чигринъ, по проводахъ Великоднихъ. Гдѣ любо немало тщался о добите Чигрина, однакъ, ничего помисльного тамъ не вскуравши, назадъ мустьль отвернути, и по надъ берегомъ Днѣпровимъ идучи, а непомислнимъ себѣ поведеніемъ розгнѣванній булучи, спалилъ Черкаси, знаменитое Козацкое мѣсто тогобочное, надъ Днѣпромъ бывшее, и въ Каневъ потомъ, тожь знаменитій надъ Днѣпромъ бывший городъ Козацкій, втиснулся. О чомъ князь Ромодановскій довѣдавшись, зъ войскомъ своимъ уже за Днѣпръ не преправовался; бо и Бруховенкій въ Каневъ на сюю Днепра сторону преправившись, распустилъ войско свое въ доми ихъ, и самъ прибылъ до Гадяча.

Того-жь року, чрезъ все лѣто Чернецкій, воевода Рускій, города Ставищъ на томъ боку Днѣпра доставалъ, и много бѣдствія людемъ тамошнимъ околичнымъ починилъ, же нехотѣли при Гетману Тетерѣ подъ властію Лядскою zostавати.

Того-жь лѣта проморокъ былъ значній на Украинѣ. А Гетманъ Тетера, уважаючи небезпечное себѣ въ Чигринѣ, крайномъ городѣ, житіе такъ отъ Запорожцовъ, криво на него за союзъ зъ Поляками смотрѣвшихъ, яко и отъ Гетмана Бруховецкого; и смотрячи по его счастью подъ Глуховомъ надъ Поляками и Королемъ, ему, Бруховецкому, послужившомъ, перебрался, того-жь лѣта, на житье зъ Чигрина до Корсуна, взявши зъ собою и старшину нѣкоторую еeneralную и хоронгви войска Королевского, при немъ бывшіе.

Р О З Д Ъ Л Ъ VI.

О наміреніи Бруховецкого на Тетеру; о зимованю его въ Каневъ; о утѣчцѣ Тетериной зъ Корсуня въ Полцу; о взятю Корсуна и старшини Тетериной чрезъ Гамаллю; о бездѣльномъ добуваню чрезъ Бруховецкого Бѣлой Церкви; о поворотѣ отъ толь въ Гадячъ, и о вѣздѣ его зъ полковниками на Москву; о зездѣ въ Чигринъ старшини тогобочной, и о нареченіи тамъ Дорошенка Гетманомъ; тутъ же ассекрація Королевская, имену Макошинскому данная.

Року отъ созданія Адама 7173, а отъ воплощенія Господня 1665. Когда полковники сегобочніи, о Крещеніи Господнемъ, зехалися въ Гадячъ до Гетмана Ивана Бруховецкого, зъ належитимъ праздничнимъ Рождественскимъ ему привѣтствіемъ, тогда онъ, чрезъ килко дней пріймующи ихъ у себе честно, и гуляючи зъ ними, открылъ имъ свое наміреніе взглядомъ збуреня Гетмана Тетери зъ тогобочного Гетманства; и радился зъ ними, полковниками, якъ бы найлутше въ томъ поступыты и, по обоихъ сторонахъ Днепра, однимъ Малоросійскимъ, подъ властію Государа Російского, Пресвѣтлѣйшого Алексія Михайловича, Гетманомъ зостаты. Где поневажъ усовѣтовано войною Тетеру до рукъ взяти, или зъ Украины тогобочной пречъ вигнати,

теди розпускаючи Бруховецкій въ доми полковниковъ зъ Гадячого, приказалъ имъ, аби зо всѣмъ полковъ своихъ товариствомъ пишно въ походъ военній прибралися, и заразъ зъ домовъ виходили, и ку Переясловлю стягалися, якожъ и самъ, зо двѣ неделѣ въ Гадячомъ змешкавши, и належите въ походъ прибравшися, рушилъ ку Переясловлю; где прибувши и зо всѣми полками своими совокупившися, рушилъ до Канева и, прейшедши по леду Днѣпръ, зимовалъ въ Каневѣ зо всѣмъ войскомъ. Дождавши весни, заразъ по Свѣтлыхъ Воскресенія Господня святахъ, на саміе проводи, виправилъ подъ Корсунъ, добувати Гетмана Тетери и Поляковъ зъ нимъ бывшихъ, Григорія Гамалѣю, полковника Лубенского, вручивши ему подъ коменду и половину войска своего. Але Гетманъ Тетера, о такомъ Бруховецкого намѣреніи провѣдавши, а вѣякуюсь потребу общую до Короля Казѣмѣра змисливши, и клейноти войсковіе, гетманской персонѣ прислушающіе, зъ собою забравши, отъѣхалъ зъ Корсуна до Полци, вручивши старшинѣ своей енеральной всѣ порядки войсковіе и городъ Корсунъ въ соблюденіе, и зоставивши при нихъ въ Корсунѣ, для лутшой оборони оного, хорунгвы Полскіе, зъ нимъ, Тетерою, зъ Чигрина до Корсуна пришедшіе.

Гамалѣя, пришедши до Корсуна зъ войскомъ, любо безъ великой трудности досталъ онаго, единакъ Полякамъ, въ замку Корсунскомъ зашпунтовавшимся (о которыхъ ишло найбарзѣй) немогучи ничего учинити и зашкодити, забралъ зъ Корсуна старшину Тетерину: Носача обозного енерального, Креховецкого суддю, и Улѣзка, и припроводилъ ихъ въ Каневъ до Бруховецкого, здѣлавши и жителемъ тамошнимъ Корсунскимъ не меншіе шкоди и бѣдствія. По одейстю Гамалѣиномъ отъ Корсуна, заразъ Поляки вѣйшли зъ Корсунского замку до Бѣлоя Церкви. А Бруховецкій, болше своему щастію тизкенювъ попустивши, рушилъ вскорѣ зъ Канева, зо всѣмъ войскомъ, подъ Бѣлую Церковь, добу-

вати въ ней застававшихъ Поляковъ; где любо немалого ужилъ труда, однакъ ничего желаемого невкуравши, отступилъ назадъ, и знову въ Каневѣ Днѣпръ перебувши, и войско свое въ доми роспустивши, самъ прибылъ въ Гадячъ на свою резиденцію.

Подъ Бѣлою Церковію не вскуралъ Бруховецкій ничего, для зради нѣякогось въ войску своемъ Децика, и для незичливости ку себѣ всего войска своего.

Роспускаючи зась Бруховецкій войско свое въ доми ихъ, ознаймилъ полковникамъ намѣреніе свое о поездѣ до Пресвѣтлѣйшого Монархи, въ царствующій градъ Москву, и ихъ, полковниковъ, зъ собою въ тую-жъ желалъ дорогу, которои они ему и неотмовили. Мѣсяць теди іюль преживши Бруховецкій въ Гадячомъ, рушилъ заразъ до Глухова, и поживши тамъ до Успенія Пресвятой Дѣви Богородици, дождался прибытя ку себѣ своихъ полковниковъ зъ нѣкіимъ товариствомъ; по празнику тежъ ономъ Успенскомъ, заразъ рушилъ зъ Глухова на Москву онъ Гетманъ Бруховецкій, зъ полковниками и виборнѣйшимъ рейменту своего товариствомъ. Где прибывши, милостиво принятъ былъ, и забавившись чимало на Москвѣ и оженился тамъ, яко на предѣ о томъ пространше будетъ.

А полковники тогочасніи и иншая старшина увидѣвши, же Гетмана ихъ, Тетери, повороту къ нимъ нѣтъ, и незнати где подѣлся отехавши въ Полщу, и же Гетманъ Козаккій Бруховецкій на Москву отехалъ, а зъ Москви повернувши, жеби не привезлъ имъ якого несмачного гостинца; зехалися въ Чигринъ о Покрову Пресвятой Дѣви Богородици, и учинивши тамъ раду, нарекли на оной Гетманомъ Петра Дорошенка, полковника тогда Черкаского, и вручили ему въ досмотръ, до далшого разсмотрѣнія, правленіе и всѣ Гетманскіи тогочасніи войсковіи и гражданскіи дѣла; а совершенное на гетманствѣ томъ его, Доро-

шенка, подтверженіе отложили до валного у Чигринѣ зезду пришлого Рождественского и Богоявленского.

Того-жь року дана отъ Короля Яна Казѣмѣра отцу Виктору Боблецевичу и игумену монастыра Макошинского унѣверсалная ассекурація, на подтвержене добръ монастырскихъ и на висвѣдчене ему ласки Королевской; а то за виявлене нѣякихъ секретовъ и намѣреній Украинскихъ, подъ часть маршу Королевского до Глухова. Якая ассекурація любо мало тутъ потребна, однакъ для образца такъ о непристойной чернечой хитрости, яко и о висвѣждаемой за вѣрность ласки панской Королевской положимъ ея тутъ, во видѣніе читателейъ ретелне, якъ ся въ себѣ мѣетъ:

Jan Kazimierz, z Bożej Łaski, Król Polski, Wielkie Xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Inflantskie, Żmudzkie, Smoleńskie, Czerniechowskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski Dziedziczny Król.

Oznaymuiemy niniejszym listem Naszym, komu o tym wiedzieć należy, wszem w obec y każdemu z osobna. Między osobliwemi, szczęśliwie panuiących Monarchów, własnościami y przymiotami ta iest nayszczególniejsza obrada, gdy należytyми

Іоаннѣ Казиміръ, Божією милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, Жмудскій, Смоленскій, Черниговскій, и Шведскій, Готескій, Вандальскій Наслѣдственный Король.

Объявляемъ настоящею Нашею грамотою, всѣмъ вообще и каждому особо, кому о томъ вѣдать надлежитъ. Между отличительными свойствами и качествами благополучно царствующихъ Государей наиболѣ замѣчательно то удовольствіе, съ какимъ они щедро вознаграждаютъ за-

wiernych sobie y życzliwych poddanych ubogacaią kontentecami, a osobliwie tych, którzy, za dostoięństwo Maiestatu Naszego, za całość państw, od Boga Nam w rząd powierzonych, własnego ledwie nie zapomniawszy zdrowia, wszystkich dóbr y fortun swoich odstąpiwszy, ochotnie do boku Naszego przystępując, wszystkie sekreta, na Nas y dobro Rzeczy pospolitey napięte, wyiawiaią, y wcześniej przeciw tak skrytym y tajemnym przedsięwzięciom Nas gotowych y ostrożnych czynią. Doznaliśmy, blisko przeszłego roku, pobożnego Wiktora Boblczewicza, Ihumena monasteru Makoszyńskiego, na ten czas, gdyśmy na uskromienie rebelliey Ukrainśkiey, tudzież wiarołomnego nieprzyziaciela Moskwicina, z siłami Naszymi y woysk całej Rzeczy pospolitey osobą Naszą w tamtych kraiach stawali, wiary, cnoty, szczerości y życzliwości; które Nam, z niepoślednim zdrowia swego uszczerbkiem y znamienitą fortun swoich stratą, w wyiawieniu sekretów y wszystkich imprez nieuhamo-

слуги вѣрныхъ и преданныхъ имъ подданныхъ, а особенно тѣхъ, которые нисколько не щадя своего здоровья, и жертвуя всѣмъ своимъ имуществомъ ради достоинства Нашего Величества, и ради цѣлости областей, вѣранныхъ Богомъ въ Наше управление, охотно приближаются къ Нашему лицу, открываютъ всѣ тайны, замысленныя противъ Насъ и блага Рѣчи посполитой, и такимъ образомъ заблаговременно дѣлаютъ Насъ готовыми и осторожными противъ скрытыхъ и тайныхъ замысловъ. Недавно, именно прошлаго года, вступивъ лично въ Украину съ Нашими силами и войскомъ всей Республики, для укрощенія мятежа и усмиренія вѣроломнаго непріятеля Москвитянина, мы испытали вѣрность, честность, чистосердечіе и преданность благочестиваго Виктора Боблчевича, игумена монастыря Макошинскаго: которыя онъ охотно доказалъ Намъ съ немалымъ вредомъ для своего здоровья и значительною потерєю имущества, открывая тайны и

wanych rebellizantów y nieprzyacioł Naszych, ochotnie wyświadczył. W nagrodę tedy tak stateczney wiary y życzliwości umysliliśmy go, iako przed tym przywiley tak zachowania przy monasterze Makoszyńskim y possesiey dóbr legowanych, iako y approbatią listu Naiiaśnieyszego, świętey pamięci, Władysława Czwartego, pana Brata, Antecessora Naszego, pobożnym zakonnikom monasteru Kisiolewskiego na pewne dobra, w tymże liście mianowane, służącego, iemu daliśmy, ninieyszym listem Naszym upewnić y assekurować; iakoż assekurujemy, że te pierwsze prawa y przywileie, to iest konserwatią y approbatią, de data, w obozie pod Nowymi Młynami, dnia trzynastego miesiąca Stycznia, roku przeszłego 1664, konferowane, na przyszłym, da Bóg, seymie za zobopolnym wszytkich stanów Rzeczy pospolitey pozwoleniem, do czego się powagą Naszą przyłożymy, przez Konstytutią approbowane y ratifikowane

всѣхъ козни неукротимыхъ мятежниковъ и непріятелей Нашихъ. А потому въ награду столь постоянной вѣрности и преданности, давъ ему прежде грамоту на оставленіе за монастыремъ Макошинскимъ отказныхъ имѣній и владѣніе ими, также утвердивъ грамоту найяснѣйшаго, блаженной памяти Владислава IV, брата и предшественника Нашего, данную благочестивымъ монахамъ Киселевскаго монастыря на извѣстныя имѣнія, въ той же грамотѣ означенныя; — мы рѣшились обезпечить и завѣрить настоящею Нашею грамотою, какъ и завѣряемъ, что упомянутыя выше права и привилегіи, то есть, грамота на сохраненіе имѣній и утвержденіе, сдѣланная въ лагерѣ подъ Новыми Млынами, 13-го генваря прошлаго 1664 года, будутъ при содѣйствіи Нашей власти признаны и утверждены постановленіемъ на будущемъ, когда Богъ дастъ, сеймѣ, за обоюднымъ соизволеніемъ всѣхъ сословій Рѣчи посполитой. Для большей же вѣрности настоящую Нашу грамоту, собственноручно Нами подписанную, коронною печатью утвѣрдить — Мы повелѣли.

będą. Na co dla lepszey wiary list ten, ręką Naszą podpisany, pieczęcią Koronną stwierdzić kazaliśmy. Dan w Warszawie dnia XXXI, miesiąca Marca, Roku Pańskiego MDCLXV. Panowania Królestw Naszych Polskiego y Szwedskiego XVII roku.

Jan Kazimierz Król.

(M. P.)

Franciscus Prażmowski, Biskup Łucki, Regens Kancelariey Koronney.

Assekurattia pobożnemu Wiktorowi Bobleczewiczowi, Ihumenowi monasteru Makoszyńskiego. Na approbatią y ratyfikatią przez Konstytutią Seymu przyszłego praw, temuż monasterowi służących.

Дана въ Варшавѣ, 31 марта 1665 года, царствованія же Нашего въ Польшѣ и Швеціи въ семнадцатый годъ.

Іоаннъ Казиміръ Король.

(M. П.)

Францискъ Пражмовскій Епископъ Луцкій, управляющій Канцелярією коронною.

Завѣреніе данное благочестивому Виктору Боблечевичу, игумену Макошинскаго монастыря, относительно того, что права, принадлежащія сему монастырю, будутъ утверждены и укрѣплены постановленіемъ на будущемъ сеймѣ.

Р О З Д Ъ Л Ъ VII.

О зездѣ вальномъ въ Чигринѣ полковниковъ и старшини того-
бочной, и потверженю тамъ Дорошенка, зѣ присягою взаим-
ною на цѣлое гетманство въ неутраляствѣ; о унѣверсалахъ
Дорошенковихъ, на сюю Днѣпра сторону засланныхъ, жеби
къ нему приклонились люде; о пятомъ чили шестомъ раздвое-
ніи и губителствѣ Украинскомъ чрезъ Гетмановъ ея, и о
руинѣ Переяславля отъ Дорошенка; о замешканю и женитбѣ
на Москвѣ Бруховецкого; о уничтоженю его древнихъ правъ
и волностей Малоросійскихъ; о прибытѣ въ Гадячъ Брухо-
вецкого; о страху его-жѣ отъ Дорошенка, и о розосланю унѣ-
версаловъ во всю Украину, жеби не склонялись къ Дорошенку,
зѣ чого въ народѣ уродилось двоедушіе; о подзорѣ Бруховец-
кого на Гамалю; о затмѣню слонца; о повъшенномъ мессі-
ишу лживомъ Жидовскомъ въ Туркахъ, и о войнѣ Російской
на Ливонію и Ригу Шведскую; о корреспонденціи Дорошен-
ковой въ Кримъ и до Запорожцовъ; о зеднаню себѣ пріязни
Ханской, и о полученю отъ Запорожцовъ на листъ свой от-
вѣта; о желаніяхъ Королевскихъ къ Дорошенку, и о обѣт-
ницахъ бывшихъ, и о долгомъ розмышляню Дорошенковомъ.

Року отъ сотворенія всея твари 7174, а отъ Господ-
няго плотского во мѣрѣ явленія 1666. Зостаючи Петро
Дорошенко въ Чигринѣ наименованнымъ въ прошломъ 1665-мъ
году Гетманомъ, яко былъ въ рѣчахъ вшелякихъ цекавимъ,
такъ едно чрезъ дари, другее чрезъ обѣтници, кому нале-
жало, пришлихъ ласкъ и респектовъ своихъ, снадно потра-

Филъ въ тое, же и совершенній гоноръ Гетманскій не одійшолъ отъ него; ибо егда о Крещеніи Господнемъ зехалися въ Чигринѣ полковники тогобочніи зъ иншою старшиною и товариствомъ виборнѣйшимъ, тогда учинивши раду о гетманствѣ, безъ долгого размишленія его-жъ, Дорошенка, полковника тогда Черкаского, едіногласнимъ Гетманомъ провозгласили и утвердили, и клейноти войсковіе заразъ ему вручили, и присягою взаимною Гетманъ войску, а войско Гетману на вѣрность и щирость закрѣпили: но неспеціфѣковали того при которомъ Монарху, чи Російскомъ, чи Полскомъ zostавати будуть. Дорошенко теди цалимъ zostавши Гетманомъ, и добре старшину и войско напитками утратовавши, выпустилъ по домахъ; лечъ мислячи о томъ неусипно, аби и сегобочная Украина Малоросійская до его одного належала рейменту, приказалъ полковникамъ своимъ, аби до походу военного готовалися. Чуючи зась, же еще Бруховецкого зъ полковниками не было повороту зъ Москви, розослалъ въ сегобочную Украину во всѣ полки свои унѣверсали, желаючи всего народа, аби къ нему приклонилися, а Бруховецкого отринули; по якихъ унѣверсалахъ едни изволили, а другіе неизволили къ нему приклонитися. И такъ пятое чили уже шестое, зъ причини властолюбцовъ Гетмановъ, сталося єдинія Малія Росіи несогласіє, раздвоеніє и въ народѣ междоусобное губителство. Бо Дорошенко розгнѣвавшись на полкъ Переясловскій, къ нему несклонявшійся, виправилъ войско отъ себе, нуждею себѣ оній приклоняючи, которое не тилко Золотоноши добувало, и много ей зашкодило, але и на самій Переясловль штурмуючи, оній спалило, и Данка, полковника Переясловского, тамъ забило. Подобно Дорошенко зъ такой причини, спаленемъ Переясловля одомстивъ Бруховецкому кривду свою, за спалєне чрезъ него Черкасъ своихъ.

Гетманъ Иванъ Бруховецкій, зъ полковниками не ма-

лов время на Москвѣ, при милости Царского Величества, бавячися, оженился тамъ, понявши нѣякогось боярина дочь, именемъ Дарію, и при титулѣ Гетманскомъ и боярскій чинъ, отъ Царского Величества, на себе одержалъ; що возблагодарствуючи и древніи волности Малоросійскіи безумно уничтоживши, допустилъ и позволилъ неразсмотрително быти воеводамъ Московскимъ по всѣхъ городахъ Малоросійскихъ, которіи за тимъ позволеніемъ абіе въ Малую Росію по указу Монаршомъ наѣхали и господствовать начали, зъ великимъ и недишкретнимъ все-народнымъ Малоросійскимъ отягощеніемъ.

Потомъ, въ килко недель по Крещеніи Господнемъ, прибывши Бруховецкій въ Гадячъ, зъ новопошлюбленною супругою своею, и увѣдомившися о гетманствѣ тогобочномъ Дорошенковомъ, и о засланныхъ отъ него на сую Днѣпра сторону, во всю Малую Росію, вишмененихъ унѣверсалахъ, возмутился душою и ужаснулся сердцемъ, знаючи здавна Дорошенка, товариша своего, ростропность и во всякихъ рѣчахъ бѣглость; и заразъ взаемне, во всю сегобочную Малую рейменту своего Росію, розослалъ свои унѣверсали, отражаючи всему народу Дорошенково желаніе, аби къ нему отнюдь не склонялися, а при немъ Бруховецкомъ, подъ високою державою Монархи Російского, вѣрне и статечне знайдовалися. Яковими унѣверсалами Дорошенковими и Бруховецкого народъ Малоросійскій сегобочній, мусѣлъ прійти въ неутралство и двоедушіе, слушаючи и совѣта Бруховецкого, и неоткидаючи пале и желанія Дорошенкового. Гди потомъ, предъ Стрѣтеніемъ Господнимъ, Григорій Гамалѣя, полковникъ Лубенскій, зъ отцемъ Каллистомъ, Мгарскимъ игуменомъ, прибылъ въ Гадячъ до Бруховецкого, зъ належитимъ привѣтствіемъ его малженства и повороту зъ Москви; теди онъ Бруховецкій его, Гамалѣю, принялъ вдячне, и чрезъ день тотъ гулялъ зъ нимъ коварно, а у вечеръ оковати его велѣвши и за варту отдавши,

держалъ болше року въ Гадячомъ подъ крѣпкою сторожею, маючи подобно на него подзоръ, о нѣякуюсь листовную зъ Дорошенкомъ корреспонденцію.

Того-жъ року, іюня 22, на десятую пятницю о полуднѣ сонце мѣнилось.

Того-жъ року, въ панствѣ Турецкомъ нѣякійсь Сабета, начальникъ Жидовскій, зъ синагогою своею учинилъ и провозгласилъ былъ себѣ лживого мессіаши, которого Турчинъ вскорѣ велѣлъ поймати и повѣсити на шебеницѣ.

Того-жъ 1666 року Пресвѣтлѣйшій Государъ Російскій Алексѣй Михайловичъ, зъ сильными войсками своими, ходилъ на Ливонію, державу Шведскую, въ которой городъ Дерптъ, Кокенгусъ, и инніе маліе городки завоевалъ былъ; Риги-же, столечного города Ливонского не досталъ, но великое тамъ пораженіе пріяти принужденъ былъ. Потомъ вскорѣ миръ зъ Шведомъ состоялся, и взятіи города Ливонскіи назадъ Шведовѣ zostали возвращени, яко пишетъ Пуфендорфій, гисторикъ Нѣмецкій, на листѣ 406.

Того-жъ року, zostавши Дорошенко утвержденнимъ, отъ войска Запорожского городового, на цѣломъ гетманствѣ въ Чигринѣ, усмотрѣлъ за благо зеднати ку себѣ пріязнь (аиле zostаючи въ неутралствѣ) Хана тогдашнего Крымского, яко и не омилился въ своей надѣи; поневажъ Ханъ принявши листъ отъ Дорошенка писанній, и чрезъ нарочнихъ значнихъ посланцовъ присланній, и виrozumѣвши желаніе Дорошенково, безъ жадной вимовки, заразъ склонился до пріязни къ Дорошенку и ку всему войску Запорожскому, обѣцуючи такъ щире, допомогти Дорошенковѣ въ его нуждахъ военныххъ, якъ допомагаъ прешлій Ханъ Богдану Хмельницкому; и отправивши тихъ посланцовъ Дорошенковихъ вскорѣ назадъ, ласкаве, якъ словесно имъ прирекъ слово Дорошенковѣ на пріязнь и зичливість, такъ и листомъ своимъ тоє-жъ слово потвердилъ напремѣнно.

Томъ 2.

7

Через тихъ-же въ Кримъ посланцовъ писалъ Дорошенко въ Сѣчь Запорожскую, до всего войска Низового, ознаймуючи ему о своемъ на гетманствѣ избраціи и подтвержденіи, и просячи всего войска, аби къ нему Дорошенку были ласкови и пріязливи, якъ были пріязливи ку антецессору его, славно покойному Богдану Хмелницкому, и обѣцуючи взаємне свою Гетманскую ку войску ласку и пріязнь. На якій Дорошковъ листъ, они Запорожци такъ отписали:

Велможній Мосцѣ Пане Дорошенко, Гетмане новопоставленній Украинскій Чигринскій!

Зъ писма Вашей Мосцѣ любо увѣдомилисмося о постановленію Васъ Гетманомъ нещасливой отчизнѣ нашей Украинно-Малоросійской, однакъ невѣдаемъ чого себѣ и отчизнѣ за Вашего Гетманства—чи щастя, чили нещастя наступуючого вѣншувати мѣемъ; бо отиелъ добрій нашъ Гетманъ, отчизнѣ нашей Малоросійской щире пріязливій синъ, славної памяти Богданъ Хмелницкій преставися, те отъ того часу по сее время бездолная отчизна наша страждетъ и упадаетъ; а хочай по старомъ Хмелницкомъ и три Гетмана уже пережилося, яко то—Виговскій, Юрасъ Хмелниченко и Тетера зять Хмелницкого; однакъ не были они истіи сини, не виродки отчизни нашея, поневажъ для одного любовластія своего, не тилко оной жадного добра за своихъ урядовъ не учинили, але и повредили ей, нещадно вигубивши множество добрихъ молодцовъ Козаковъ, милой братѣ нашей, междоусобними бранями своими, самому Твоей Гетманской Мосцѣ добре вѣдомими. А наонецъ що нагоршей, тіи виродки и полу-Ляхи, Гетмани преречоніи, неслухаючи многократной злоречивой ради нашей,

всего войска Низового Запорожского, и ни вочто оную и насъ вомѣняючи, отступали отъ Пресвѣтлѣйшого Православнаго Монарха Російскаго, добраго пана и наѣласкаваго добродѣя нашего, а приклонялися до Поляковъ, древнихъ нашихъ, и вѣри нашея Православнаго Грекорускіа недруговъ и искоренителей; отъ которыхъ заледво чрезъ нѣкогѣтнее время, при Божіей помощи, отторгнулися, и зъ премногимъ кровію человѣческой зъ обохъ сторонъ пролитіемъ, бранимъ оружіемъ нашимъ отсѣклася. При якой къ Полякамъ склонности своей, оніи Гетмани мусѣли би потимъ, за певне послѣдуючи волѣ пановъ своихъ Поляковъ, налагаемую злавна, зъ поврежденіемъ совѣсти своея и отчаяніемъ вѣчнаго спасенія, приняти на себе вимышленную отъ схизматиковъ Римляновъ Унію, и вѣчными предъ лѣтми свѣтомъ, святаго Православнаго зостати отщепенцами и посмѣхами. Но поневажъ всесилная десница Господня, такому душевредному тихъ Гетмановъ начинанію skutкомъ выполнитися не допустила, и ихъ самихъ, отчизнѣ и вѣри нашою Православною незчливихъ, абіе скасовала и отъ начальства изметнула; теди нехай будетъ за тое Югнн Божественное отъ насъ, Православныхъ Христіанъ, прославляемо во вѣки. Не себѣ теди привѣтствуемъ якового зъ гетманства Вашего щастя (бо еще о томъ не вѣдаемъ), но привѣтствуемъ оного самого Вашей Мосці, значаи упрейме абись Вашъ-Мосць, ласкою Божою многолѣтно адоровъ будучи, щасливѣ во всемъ и зъ потѣхою отчизни нашою, справовалъ тотъ Гетманскій началъ свой. Просимъ тежъ при семъ велце, и усердно радимъ, абись Ваша-Мосць на жадніи Лядскіа обмани и прелестни обѣщанци не приклонялся, и лиги ихъ душевредной не желалъ себѣ, и всей отчизнѣ нашою Малоросійскою, якъ возжелали были умиротвореніи три Гетмани предпомененніи; але абись идучи дорогою статечности и правди антецессора своего Богдана Хмельницкаго, приклонялся непремѣнно, и

сполне зъ нами зоставалъ подъ високою Державнѣйшого и Пресвѣтлѣйшого Православного Алексѣя Михайловича, Цара Всеросійскаго рукою. Що если учинишь и насъ послушаешь, то не тилко насъ, все войско Низовое Запорожское, мѣтимешъ себѣ, якъ и Хмельницкій имѣлъ, за истинную и щире зичливую братю; але и вся отчизна наша Малоросійская признаеть Тебе себѣ за наймилшого и усердного радѣтелного сина, чого ми все войско Низовое Запорожское усердно зичачи, зостаемъ на завше. Писано на Кошу Запорожскомъ, генваря 30, року 1666.

Вашой Велможности всего добра зичливіе пріятелі
и брата

*Иванъ Величко Босовскій, Атаманъ Кошовій, го
всімъ Низовимъ войска Запорожского товариствомъ.*

Тотъ отвѣтъ Запорожскій любо не всмакъ прійшовъ Дорошенковъ, однакъ онъ таилъ въ себѣ злобу противъ Запорожцовъ, зъ того отвѣта уродившуюся, и зъ притворною пріязнію и ласкою къ нимъ всегда оказывался потоль, поколь его коварство не прійшло имъ Запорожцамъ во явленіе, о чомъ будетъ нижей. А Король Полскій Янъ Казѣмѣръ, заслышавши певне о Дорошенковомъ въ Чигринѣ гетманствѣ, якъ до прежнихъ Гетмановъ, такъ и до него чрезъ килкокротныхъ своихъ посланниковъ, листовне и словесно желалъ о тое, аби жадного вишого ни зъ кимъ не ищучи себѣ союзу, и переставши своего неутралства, склонился подъ его Королевскую и всей корони Полской державу, обѣцуючи ему и всему войску Запорожскому премногіи свои ласки, правъ и волностей древнихъ Малоросійскихъ подтверженіе, и новія, яком би тилко возжелалъ, прибавленіе. Но онъ Дорошенко, вѣдаючи добре Полское въ обѣтництвахъ и ассекураціяхъ непостоянство и обману, маючи тежъ не на забвенной памяти и листовную вищипи-

санную Запорожскую себѣ порадѣ, не склонился заразѣ до Королевскаго желанія; але придержался еще неутралства своего, и розмислялъ долго: зѣ которымъ би зѣ трехъ Монарховъ, Російскаго, Полскаго и Турецкаго, прійти въ союзъ и избрати себѣ за протектора.

Р О З Д Ъ Л Ъ VIII.

О виправѣ отъ Короля полномочныхъ пословъ, и о заключенію чрезъ нихъ съ послами Російскими въ Андрусовъ пактъ, на лѣтъ 13, зѣ полезными имъ а Козакамъ шкодливыми кондиціями; о извѣщеніи о томъ отъ Дорошенка Хановъ; о виправѣ отъ Короля Маховскаго на Украину; о бѣдствіи оной отъ него, и о позромъ главному Маховскаго отъ Козаковъ и Орди; о полковникахъ нѣкоторыхъ тогобочныхъ; о сегобочномъ всенародномъ зѣ побудки Дорошенковой на Бруховецкого, за пріятіе воеводъ въ Малую Росію; о писмѣ Ханскомъ до Короля Казьмьра уличителномъ, и за Козаковъ унимаючомъ; о медальни Солтанскомъ зѣ Дорошенкомъ на рубежахъ Украинскихъ; о прибытію къ нимъ зѣ войскомъ Полскимъ Маршалка и Гетмана Полного, и о учиненныхъ зѣ ними Дорошенкомъ и Солтаномъ пактахъ Подгаецкихъ; о сватствѣ Епископской Меводіевой зѣ Бруховецкимъ, и о склонности Бруховецкого до измѣны.

Року отъ созданія Адама 7175, а отъ Зиждителя Слова Божія во міръ пришествія 1667. Егда совершися рокъ первій гетманства Дорошенкова, при таковихъ состояніяхъ якося вишшей описало; тогда въ другомъ семъ року, любо лѣтера пасхалная была II, однакъ не цѣлой Малой Росіи покой принесла и тишину; бо Король Полскій Янъ Казьмьръ, выдачи Дорошенка въ непремѣнномъ не-

утрацествѣ и ку себѣ несклонности зостаючого, уважаючи тежъ и корони Полской зъ войскъ винищене и обезсиленіе прешлыми многими зъ Хмелняцкимъ, зъ Шведами, зъ Венграми, зъ Росіянами и подъ Глуховомъ зъ Бруховецкимъ бранми, зажилъ инакшого способу къ лутшому своему; то есть, усовѣтовавъ и постановивъ заключити миръ зъ Государствомъ Російскимъ, на певній срокъ и на полезныхъ себѣ кондиціяхъ.

По якомъ совѣту, избравши у себе полномочныхъ пословъ, виправилъ ихъ на границу Литовскую, для трактования зъ Росіянами дочасного покою. Тіи прето послаи по согласію зъ Російскими полномочными-жъ послами, между Смоленскомъ и Мстиславлемъ, близъ рѣки Городнѣ, въ селѣ Андрусовѣ зехавшися, и чрезъ немалое время замешкавши, приговорили и постановили покой на лѣтъ тринадцять, зъ полезными обоимъ монархіямъ кондиціями; тилко зъ кривдою Козацкою, понеже постановили въ тихъ пактахъ, жеби Козаки Низовіе Запорожскіе зоставали въ послушенствѣ обоихъ Монархій, Російской и Полской; а городовіе Козаки, иже отъ Чигрина, аби зоставали подъ Поляками, а иже отъ Переясловля, аби знайдовалися подъ Росіянами, и Кіевъ приговоренъ уступитъ въ державу Полскую. Якій трактатъ въ Андрусовѣ dokonчивши, а подписами рукъ и печатми того 1667 року, генвара 30, закрѣпивши, обоя полномочніи послове розехалися во свояси.

Трактатъ зась той, albo договори Андрусовскіи такъ ся въ себѣ ретелне мѣють:

Договори полномочныхъ пословъ и комисаровъ Царства Російскаго, короли Полской и князства Литовскаго, въ селѣ Андрусовѣ, съ утвержденіемъ мира на лѣтъ тринадцатъ, року отъ Рождества Христова 1667, а отъ сотворенія свѣта 7175, мѣсяця іюля, учиненніи.

Наяснѣйшого и Великаго Господара Яна Казѣмѣра, съ Божой ласки Кроля Полскаго и Шведскаго, Великаго Князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ, Его Королевскаго Величества и всѣхъ становъ Рѣчи посполитой, обохъ народовъ корони Полской и великаго князства Литовскаго духовныхъ и свѣцкихъ—Мы великіи и полномочніи послове и комисарѣ, Юрій Каролъ Глѣбовичъ на Донбровнѣ, генеральный князства Жмудскаго Борисовскій староста.

1.

О заключеніи сего договору на тридцать одномъ пунктѣ, и о утвержденіи мира на тринадцатъ лѣтъ, со желаніемъ пришлого вѣчнаго покою между обѣими монархіями.

Будучи Мы съ розказанія Его Королевскаго Величества, Пана Нашого милостиваго, и съ позлѣщенія цѣлой Рѣчи посполитой, на низдахъ, другой стороны, Божіею милостию Великаго Государа, Цара и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всей Великой, Малой и Бѣлой Росіи Самодержца и многихъ господарствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, Дѣдича, Наслѣдника, Господара и Обладателя, Его Царскаго Величества съ великими и полномочными послами, съ Ясне Велможнымъ и Велможнымъ Околничимъ и наѣвѣстникомъ Шацкимъ Афанасіемъ Лаврентьевичемъ Ардинемъ Нащокинемъ, между Смоленскомъ и Мстиславлемъ, близъ рѣки Городнѣ, въ веси Андрусовѣ, ве-

ликимъ а неотступнимъ старанемъ между собою мовилисми, аби межъ Найяснѣйшимъ и Великимъ Господаремъ Нашимъ, Его Королевскимъ Величествомъ и короною Полскою и великимъ князствомъ Литовскимъ, цѣлою Рѣчью посполитою, такъ-же и межъ Великимъ Господаремъ, Его Царскимъ Величествомъ и панствомъ Московскимъ, всѣ нехутѣ и розности, которіи ся въ прешлихъ лѣтахъ стали, и на остатокъ до явной неприязни и войны, до розлитія кровѣ пришли, успокоити и пріязнь утвердити. Любо то въ теразнѣйшій часъ, для многихъ зъ обохъ сторонъ заходячихъ зобополнихъ трудностей, до учинена вѣчного покою между тими Великими Господарами Нашими прійти не могло; еднакъ видячи тихъ-же Великихъ Господаровъ Нашихъ склонность и Ихъ Величество обоихъ Господаровъ жадаие покою святого, якосми на початку теразнѣйшой Коммисіи Нашой, о уточеню войскъ постановлене, зъ обоподною вѣрою утвердили, старане Наше о вѣчномъ албо дочасномъ покою неотступномѣти, такъ тежъ и ведлугъ пленѣпотенціей, которая Намъ отъ Великихъ Господаровъ на учинене святого покою дана есть, упатруючи щаслившого часу, въ которомъ би зъ вишъ менованная пріязнь до skutку дойшла, и между Великими Господарами Нашими и Ихъ великими господарстви до покою трвалого прійти могло, тіи пункта 31, на зиздѣ Нашомъ, то есть дня 13 января, ведлугъ календару нашего отправленомъ, умовилисми и сполне постановилисми.

Аби примѣре отъ теразнѣйшого року, отъ нарежденія Сина Божого рахуючи, то есть отъ року 1667, а отъ року 1715, отъ мѣсяца іюня презъ лѣтъ 13 нероздѣлне по собѣ идучихъ, ажъ до року отъ народження Сина Божого 1680, а отъ сотворенія свѣта до року 1717, такъ же до мѣсяца іюня трвало; и въ тіи примирніи лѣта отъ початку Нашого договору и постановленія, ажъ дай Боже, до вѣчного сконченія, всѣмъ негодамъ, которіи отъ

того часу и дня, до сконченя терзніѣйшого примѣря отъ початку прешлой войны, мечемъ albo инними якими колекъ нещастями почивилися, во всемъ отставленымъ и спокойнымъ, а потомъ немщачимся и непамятнымъ быти; и тимъ нинѣшнимъ мощнымъ примирнымъ постановленіемъ между Наяснѣйшимъ Великимъ Господаремъ Его Королевскимъ Величествомъ и Великимъ Господаремъ Его Царскимъ Величествомъ, и между ихъ великими господарства и землями и городами, яко тими що здавна въ которой сторонѣ было, такъ тежъ и тими завоеванными, которіи на терзніѣйшомъ примирномъ договорѣ въ которую сторону досталися, и между подданными и людьми обоей стороны, отновленою и поставленою и подтвержденною, непорушеною пріязни быти велзугъ терзніѣйшого утверженя, которое безъ вшеякого нарушеня презъ всѣ тїи лѣта примире вишей вираженное дотримане маеть быти мощно: и Его Королевское Величество, такъ же и Его Царское Величество между собою во всѣхъ способахъ добра посполи того мѣти и братъ брату лѣпшого шукати, и во всемъ правдиве зъ собою поступовати.

2.

О титулахъ Царского Величества Російского и Короля Польского, и о експедиціяхъ всякихъ, же не Рускимъ але Польскимъ языкомъ отправоватися мзють.

А Наяснѣйшого Великого Господара, Его Королевского Величества, такъ тежъ Великого Господара, Его Царского Величества и ихъ господарскіи имена и титули писанніи на обидвѣ стороны быти мають, а въ ихъ господарскихъ грамотахъ и во всѣхъ писмахъ, такъ яко въ терзніѣйшомъ записѣ на початку написано естъ, безъ умнейшеня, ажъ дастъ Панъ Богъ до постановленя вѣчного покою; такъ тежъ и на пограничныхъ городахъ будучихъ

старостове и воеводове и Гетмани и вшеякого уряду и кондиції, кому где будетъ належало, а зъ другой стороны боярове и воеводове, приказніи люде, зъ росказанія Великихъ Государовъ своихъ, ихъ господарскіе наименованія и титулы во всѣхъ писмахъ подлугъ тєразнѣйшого нашего постановленія, яко на початку вираженніи, писати мають, неостерегаючи того, жеби до неприязни причина въ нѣвѣчимъ давана не была. А експедиції вшеякіи зъ канцеляріи Его Королевского Величества, и отъ пограничныхъ корони Полской и великого князства Литовского, не Рускимъ писмомъ яко предъ войною было, але Полскимъ языкомъ, яко доселѣ презъ тєразнѣйшихъ часовъ войны дѣялося, виходити мають.

3.

О Смоленску и иныхъ городахъ и уѣздахъ отъ Полци и Литви войною взятихъ, и о захованю въ нихъ вѣри Католицкой; также въ державѣ Полской и Литовской, о захованю вѣри благочестивой Грецкой, — и о Запорожцахъ.

А которіи города и землѣ въ той прешлой войнѣ суть отъ корони Полской и великого князства Литовского завоеване, и зостають подъ владзею и держанемъ Его Царского Величества, то есть Смоленскъ зо всею Сѣверскою землею, зъ городами и уѣздами, которіи зъ того краю отъ Витепского и Полоцкого и отъ Инфлянтъ, отъ Луциского уѣздовъ до Смоленска, яко-то: Дорогобужъ, Бѣлую, Нєвель, Себежъ, Красную, также и Вєлѣзъ, любе здавна до воеводства Витепского належачій своими мѣстцами и уѣздами, а зъ другого краю где Сѣверскіи города около Чернѣгова — всѣ города, землѣ, якими колыкъ назвисками и урочищами назване, зоставати мають всѣ въ сторонѣ Его

Царского Величества; а въ сторону Его Королевского Величества, отъ Днѣпра що подъ Кіевомъ и презъ весь той край отъ Путивлской границы, жадного города, а нѣ мѣста, а нѣ влости во владѣхъ презъ теразнѣйшіи примирніи лѣта, отъ теразнѣйшого часу и дня, належати буде; непреходячи едакъ границъ воеводства Полоцкого, Витепского и повѣту Оршанского, Мозирского, Ржечицкого и Браславского, также Инфляндской границы, такъ якося въ собѣ тѣи границѣ и въ давномъ своимъ ограниченю предъ войною мѣди, и зо всѣми уздами, селами и влосцями, зъ обоихъ сторонъ рѣки Днѣпра и Двины и иныхъ будущими, до тихъ-же воеводствъ и повѣтовъ, которіи въ держаню Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой належачими, винявши Велѣза, которій для покою святого одъ воеводства Витепского отлучоній, въ сторону Его Царского Величества, тимъ трактомъ до лѣтъ примирныхъ розставленній есть. А въ низъ Днѣпра, що ся именуютъ Запороги и тамошніи Козаки, въ якихъ они тамъ зостають оборонахъ, островахъ и сѣдлскахъ своихъ живутъ, мають быти въ послушенствѣ подъ обороною и подъ високою рукою, обоихъ Великихъ Господаровъ нашихъ, на сполную услугу отъ наступающихъ, чого Боже стережи, бѣсурманскихъ войскъ. Вшакъ же тимъ всѣмъ вшелякой кондиціи обывателемъ, которіи въ сторону Его Царского Величества, въ мѣстахъ презъ тѣи трактати до часу певного уступленихъ зостають, волне маеть быти во всѣхъ тихъ мѣстцахъ заживане релѣгіей святой Католицкой, безъ жадного отправоуаня набоженства въ домахъ своихъ затрудненія; а взаемъ тимъ всѣмъ вшелякой кондиціей Рускимъ людемъ, которіи въ сторону Его Королевского Величества, въ мѣстцахъ презъ тѣи трактати уступленихъ, достаются, волнее маеть быти заживане релѣгіей Грецкой, безъ жадного въ отправоуаню набоженства затрудненія.

4.

О Козакахъ, по обѣихъ сторонахъ рѣки Днѣпра зостаючихъ городовихъ.

И то варуемо, же жадная надъ Козаками Украинскими, въ тую сторону Днѣпра отъ Переясловля будучими, помста чинена быти не можетъ, же ся нѣкоторіи въ сторону Его Королевского Величества, Рѣчи посполитой отдавали; а тихъ Козаковъ, зъ другой стороны рѣки Днѣпра отъ Кіева будучихъ, Его Царское Величество, отъ присяги собѣ на подданство виконанной увольняетъ, и въ протекцію свою пріймовати, а нѣ до мѣстъ и городовъ тамъ будучихъ вступоватися, презъ той весь часъ примирній, не будетъ и не кажетъ. А взаемъ Его Королевское Величество оттихъ Козаковъ, въ другую сторону Днѣпра рѣки отъ Переясловля будучихъ, въ протекцію свою пріймовати, и до мѣстъ и до городовъ тамъ будучихъ вступоватися, презъ тѣ примирніи лѣта не буде и не каже.

5.

О градъ Кіевъ; о монастырь Печерскомъ, и о иншихъ поблизшихъ монастырахъ зъ посадами ихъ; также о поляхъ, пашняхъ, лѣсахъ и всякихъ угодяхъ ихъ.

А мѣсто Кіевъ зъ Печерскимъ монастыремъ, зъ посадою и зъ околичными поблизшими монастырами и зъ пашнями оныхъ, которіе монастырскіи мешкаючіи люде мають въ поляхъ, также и лѣсній уходи на вшелякіи домовіи потреби, зъ тамъ той стороны Днѣпра, на которой Кіевъ зостаеть, неболшей надъ милою, аби уконтентованемъ въ грунтахъ и лѣсахъ городовымъ и монастырскимъ людемъ такъ отъ околичныхъ, яко и отъ Христіянскихъ людей выпел-

нено было и дотримано презъ часть нижей, — о спроваженію людей ратныхъ Его Царского Величества зъ того-жъ города Кіева, и о повороченію оного зъ теми-жъ мѣстами вираженными въ сторону Его Королевского Величества, — омовленной и писаной.

6.

О городахъ зъ ихъ уздами и землями, отъ держави Полской войною чрезъ Москву взятыхъ, и по сихъ договорахъ знову Полюи уступленихъ, и о возвращеніи отъ Москвы забраннихъ церковныхъ вещей, также аммуниціи военной, денегъ и иныхъ вещей, и прочая.

А завоеванныхъ городовъ и земель вступлени суть въ сторону Его Королевского Величества, города и мѣста: Полоцкъ и Витепскъ, Динемборкъ, Люцимъ, Речица, Маринъ-Гавзъ зо всѣми Инфлянтами полудневыми, и зо всѣми тихъ городовъ всѣхъ менованихъ уздами, здавна до нихъ належачими, опрочъ Велѣза здавна до Витепска належачого; а зъ тихъ городовъ, которіи недавно по взятю ихъ церковніи аппарати, образи и книги и инніи рѣчи, также прибитки дѣла и аммуниціе и всѣ оружья и пѣняжній скарбъ, и хлѣбніи запаси зъ Москвы звезенніи, также люде служаліи и обивателѣ прыбыліи Рускіи люде, до городовъ Его Царского Величества по близу будучихъ, на подводахъ до границѣ тихъ уѣздовъ вивезени быти мають; а давніи тихъ армати и аммуниція и оружья, которіи суть теперь въ городахъ, и мешкающіи тамошніи люде, и шляхта въ своихъ сидлисахъ при уступленіи тихъ городовъ оставлени быти мають. Тии звишменованніи города уступлени: Полоцкъ, Витепскъ, Данимборкъ, зъ Инфлянтами и иншіи города вишей реченія, зъ инними мѣстами и уздами и съ повѣтомъ Сурожемъ, Езерищемъ и зъ инними, мають

быти отдани въ сторону Его Королевской Мосці и Рѣчи посполитой, въ року теразнѣйшомъ отъ нароженя Сина Божого 1667, мѣсяця мая 11, ведлугъ нового календара, презъ присланныхъ дворянъ такъ отъ Его Королевского Величества, яко и отъ Его Царского Величества; людей тихъ, а ни добитковъ ихъ, которіи въ подводи взяти будутъ, затримивати, а ни ихъ кривдить люде Его Царского Величества не будутъ. А шляхтѣ въ тихъ уиздахъ вступленихъ, заразъ по сконченю трактатовъ теразнѣйшихъ, свои отбѣрати маетности волно буде, въ которыхъ безпечно мешкати безъ врешкоди отъ людей Его Царского Величества, въ фортецахъ до вѣйстя застаючихъ, мають; а взаемъ и люде Его Царского Величества, въ тихъ-же фортецахъ будучи, во вшелякомъ отъ Его Королевского Величества людей, до вѣйстя ихъ зъ тихъ фортецъ, въ небезпеченствѣ zostавати мають.

7.

О уступленю Кіева зъ монастыремъ Печерскимъ, и зъ иншими до него околичностями, зъ амуніцією и провіантомъ, отъ Царского Величества Полякомъ.

А самъ Кіевъ городъ, зъ теми монастырами Печерскими, зъ иншими при Кіевѣ zostавленими околичностями, также зъ арматою старою, предъ тимъ Кіевъ въ сторону Царского Величества обиятій, зъ провіантомъ на той часъ тамъ же будучимъ, въ сторону Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой маеть быти отданій и очищеній предъ першою о вѣчній покой комиссією, въ тихъ примиривихъ лѣтахъ припадаючою, то есть въ двѣ лѣтѣ отъ теразнѣйшого трактату рахуючи, въ року дастъ Богъ пришедшмъ 1669, мѣсяця априля 15, ведлугъ нового календара припадаючомъ. Предъ тимъ очищеніємъ Кіева и отданемъ оного

въ сторону Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой, маєть быти отъ Великихъ Господаровъ нашихъ, между собою презъ посланниковъ зъ любительными грамотами об-
сика, жеби зъ одной сторони о отдаю, а зъ другой сто-
рони о пріймованю не безъ вѣдомости было; которой об-
силки любо би не было, предъ ся городъ Кіевъ въ сторону
Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой, на тер-
минѣ ведлугъ описаня терзнѣйшого, верненій и уступленій
быти повиненъ. Которій то Кіевъ презъ тѣ двѣ лѣтъ, поки
въ держаню Его Царского Величества будетъ, маєть мѣти
моциую зъ войска Его Царского Величества оборону отъ
поганъ, яко и отъ своевольныхъ Козаковъ, где и живности и
аммуніціи до оборони съ потребу додавати Его Царское Ве-
личество роскажетъ; а за тое жадной при уступленю того
Кіева нагороди отъ Его Королевского Величества и отъ
Рѣчи посполитой, Его Царское Величество упоминатися
не будетъ.

А щось тинетъ арматъ зъ рознихъ замковъ и мѣстъ
такъ Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой, яко
тежъ приватныхъ обивателевъ корони Полской и великого
князства Литовского, презъ тую войну, также въ бояхъ
рознихъ презъ тую войну зъ обохъ сторонъ забраной, теди
и той пунктъ до трактату о вѣчній покой откладаемо.

8.

*О отдаю зъ сторони Царского Величества Полякомъ
забранныхъ во время войны, въ Полскихъ и Литовскихъ
мѣстахъ и мѣстечкахъ, всѣхъ писмъ публѣчныхъ; так-
же книгъ городскихъ и земскихъ, трибуналскихъ, майде-
бургскихъ, при тѣхъ справъ, метрикъ, привилеевъ, библио-
текъ, также костелныхъ и церковныхъ книгъ.*

Всѣ писма публѣчнѣ, также и книги городскіи, зем-
скіи, трибуналскіи и майдебургскіи, при томъ справъ, при-

вилей, метрики, бібліотеки; также и книги костелніи и церковніи, въ Вилну и во иншихъ мѣстахъ и на розныхъ мѣстцахъ такъ въ коронѣ, яко и въ великомъ князствѣ Литовскомъ презъ тую войну забранніи, що колвекъ ихъ зналѣзти будетъ могло, публѣчныхъ и приватныхъ; особливе поселяствъ отъ воеводствъ и повѣтовъ, подѣ часть войны. до Его Царского Величества зъ обѣтницею подданства отпращиванныхъ, которіи презъ теразнѣйшіи трактати касуются, на вѣчніи часи умораются, ничего при собѣ незатримаючи и не заховуючи, вернути, и оніи забравши найдалѣйшей... мѣсячей, albo яко найпрудшей зобратися могутъ, на мѣстце пограничное одислати Его Царское Величество роскажетъ, обѣстивши Его Королевское Величество презъ грамоту свою, жеби для одобраня того всего, дворянина своего зослати изволилъ. А справи, книги всѣ воеводства Смоленского и Чернѣговского и повѣту Стародубовского, нечекаючи примирныхъ лѣтъ, въ недѣль дванадцять по записяженныхъ пактахъ, которіи колвекъ знайдуются, зобравши, зосланому отъ Его Королевского Величества дворениновѣ на пограничныхъ мѣстахъ, — а воеводства Кіевского также справи и книги, за упоминанемъ отъ Его Королевского Величества презъ грамоту, отдани быти мають.

9.

О возвращеніи отъ Царского Величества Полякомъ вещей церковныхъ и костелныхъ, яко то: образовъ, святостей, релѣквій и штуки древа животворящего креста, и иншихъ оздобъ.

А щось тинеть розного охендства и рѣчей церковныхъ и костелныхъ, Пану Богу на хвалу посвященныхъ, яко то: вшелякого начиня святости и релѣквій, особливе

штуки древа креста святого, въ Люблинѣ взятой, и розныхъ образовъ и оздобъ костелныхъ и церковныхъ, то все, що колвекъ зобратись, въ панствѣ Его Царского Величества, буде могло, найдалѣй въ року одномъ, за обисланемся Великихъ нашихъ Господаровъ, привернено буде. О дзвони зась, зъ панства Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой до панства Его Царского Величества Московского забраніе, на первой коммисіи, презъ великихъ зъ обохъ сторонъ полномочныхъ пословъ, до уконтентованя договоръ учиненній маеть быти.

10.

О плѣнникахъ зъ держави Полской и Литовской, во время войны, въ сторону Царского Величества Московскую забранихъ.

А же между нами, Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой и Его Царского Величества, великими послами немалая заходила трудность увольненя вязневъ, теда онѣи таковымъ способомъ уволилися и постановили: напередъ, ижъ плѣнъ увесь, що называется пашеннымъ и робочимъ, около справованя ролѣ, людемъ обоей плчи, въ коронѣ Полской и въ великомъ князствѣ Литовскомъ браний, маеть zostавати въ сторонѣ Царского Величества, презъ тѣи всѣ примирніи лѣта, албо и ближей, ежели Панъ Богъ дастъ прудшей покой вѣчній, на которій колвекъ зъ тихъ нижей менованныхъ коммисій, заварти; а щося дотиче стороны иныхъ вязневъ, то есть—мѣщанъ вшелякихъ, которіи не могутъ лѣчитися между люде служали, зъ розныхъ мѣсть и мѣстечокъ панства Его Королевского Величества; также и Жидовъ, которіи ся на вѣру Рускую перехристили, презъ тую войну отъ початку до панства Московского забранихъ, такосми мовили: поневажъ Его Царского Вели-

чества великіи послове не могли теперь о визволенію тихъ людей договору зъ нами учинити, намъ тежъ, Его Королевского Величества посломъ и комиссаромъ, трудно было на тое позволить, жеби ся тое дѣло ведлугъ потребованья Его Царского Величества великихъ пословъ теперь успокоило, теди великіи полномочіи послове Его Королевского Величества, для potvrждения теперешнихъ трактатовъ до лѣтъ примирнихъ, презъ насъ завартихъ, до Его Царского Величества, ведлугъ умови нашої, зослани, тое дѣло на столицѣ, дасть Панъ Богъ, при Его Царскомъ Велиествѣ досконале намовять, и яко маєть быти постановять.

11.

То жъ о вязняхъ всякихъ военныхъ и невоенныхъ, старихъ и молодыхъ, крещенихъ и некрещенихъ, Полскихъ и Литовскихъ въ Москвѣ застающихъ, а Московскихъ въ Полиціи и Литвѣ обрѣтающихся; такъ-же о людехъ Полскихъ и Литовскихъ, въ царство Московское волно зашедшихъ, и о людехъ царства Московского, въ державу Полскую и Литовскую по волю-жъ вшедшихъ; же мѣють онѣ, зъ обохъ пререченихъ Монархій, Російской и Польской, взаемне бытъ отпущени зъ ихъ ружомостями на свободу; а хто доброволне похощетъ жити, не въ своемъ природномъ панствѣ, то на волю тому дано и постановлено.

Иншіи зась всѣ вязнѣ, отъ зачатой теперешной войны забраніи, такъ духовніи яко и свѣцкіи, шляхта и войсковіи люде, старики и молодіи и челядь розна, вшеякой кондиціи и плци и набоженства люде; такъ-же Козаки Украинскіи, и Татаре подъ Королевскимъ Величествомъ мешкаючи, земляне и свѣцкіи и иншіи служаліи, любо и въ

молодішихъ лѣтахъ будучи, такъ въ коронѣ Полской, яко и въ князствѣ Литовскомъ, маетностяхъ, либо въ домахъ, albo въ бою, замкахъ, мѣстечкахъ, и гдѣ колвекъ забранинъ, либо би теперъ въ вязеню были, albo на услудѣ Его Царского Величества и у пановъ бояръ zostавали, либо би ся тамъ, въ панствѣ Его Царского Величества, зъ особами Рускими поженили, albo на вѣру Рускую перекрестилися, albo на дворахъ князовъ, albo у мѣщанъ въ работѣ знайдовалися; такъ и Жидовъ тихъ, которіи ся на вѣру Рускую некрестились, всѣхъ зъ жонами и дѣтми и рухомостью ихъ, никого нетаючи и нѣ до позостаня примушаючи, доброю вѣрою, въ сторону Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой визволити и распустити Его Царское Величество роскажетъ; а которіи зъ нихъ хотѣли въ сторонѣ Его Царского Величества доброволно zostатися, то имъ волно будетъ; которіи зась, Полского и Литовского народу бѣлой плицы и Жидовки пошли замужъ за Рускихъ людей, тѣи zostавати мають при мужахъ своихъ. А взаемъ всѣхъ вязневъ Его Царского Величества, вшеякой кондиціи и плицы люде, которіи до корони Полской, до великого князства Литовского на иншихъ битвахъ забрани суть, и въ городахъ короннихъ и въ великомъ князствѣ Литовскомъ zostають, и зъ тихъ, которіи подъ часъ войны бѣсурманской до Полци уходили, а теперъ въ Кролевствѣ Полскимъ яъ службѣ Его Королевского Величества, albo въ домахъ, albo у маетностехъ сенаторскихъ и шляхецкихъ, по мѣстахъ у мѣщанъ въ работѣ zostають—и тихъ всѣхъ Его Королевское Величество въ сторону Его Царского Величества до панства Московского, жадного нетаячи, а не до позостаня примушаючи, доброю вѣрою отпустити и визволити роскажутъ. Вшакъ-же которіи би хотѣли въ сторонѣ Его Королевского Величества доброволне zostати, то имъ волно маеть быти. А увольнене и отпущенѣ, зъ обохъ сторонъ, учинено будетъ вязнемъ не очекиваючи, зъ далшихъ мѣсть, зъ корони под-

ской и великого князства Литовского, то есть зъ близкихъ мѣстъ до пограничныхъ городовъ Царского Величества въ двѣ недѣли; а которіи о подалѣ и тихъ въ мѣсяцъ, любъ въ два, а далшихъ—зъ полъ рока, отъ сконченя тихъ трактатовъ рахуючи. А взаемъ господарства Московского городовъ, зъ Смоленска, Витепска, зъ Полоцка, зъ Динемборга и зъ иныхъ поблизшихъ, также зъ Украинныхъ, въ двѣ недѣли, а зъ столечного города Москви въ мѣсяцъ; а зъ за Московскихъ поблизшихъ городовъ, въ два мѣсяца, а зъ далшихъ городовъ, въ чтири мѣсяца; а зъ Астрахани, въ полъ рока, отъ доконченя тихъ трактатовъ рахуючи: а зъ Сибѣра и зъ самихъ далшихъ городовъ Сибѣрскихъ зобрани быти мають до увольненя въ року, албо, яко можна рѣчь буде, найшпѣшнѣй; а презъ границу отпустить за обисла- немся до пограничныхъ воеводовъ и предложенихъ людей безъ затриманя; также если би вязневе Московского народу въ коронѣ Полской, албо въ великомъ князствѣ Литовскомъ, вѣру католицкую приняли и поженилися, а хотѣли би до панства Московского повротити, теди онимъ волнѣй, яко до власной отчизни, поворотъ маеть быти, безъ жад- ной трудности, зъ дѣтми ихъ и зо всею рухомостю.

12.

*О комисіяхъ и полномочныхъ послахъ зъ обохъ Мо-
нархій, Російской и Полской, быти мѣющихъ, для трак-
тованя о вѣчномъ покою, который если-би не учинился
на тихъ зыздахъ, то повинни обадва Монархи при-
звати до посредствія, для учиненя между ими вѣчного
покою, на зыздѣ пословъ постороннихъ Государовъ.*

А въ тихъ примѣрныхъ лѣтехъ, ведлугъ склонности Великихъ Господаровъ нашихъ, и между оними Великими Господарами братерской милости, и зъ обохъ сторонъ жа-

дана вѣчного покою, умислилися и постановили, жеби были зъ обохъ сторонъ на зъиздахъ великіи полномочніи послове и комиссарѣ, зъ полномочними грамотами, личачи отъ мѣсяца іюня теразнѣйшого року въ пришлій, дасть Панъ Богъ, отъ нароженя Христа Господа, року 1669, въ іюнѣ мѣсяцѣ, а ведлугъ старого року 7177. А гди би, на томъ первомъ зъиздѣ и комисіи, вѣчный покой за трудностями заходячими не мѣлъ станути; то другому зъизду быти въ пять лѣтъ, то есть въ року 7182; а гди би та комиссія другая еще вѣчного покою доконченя неотримала, теди не откладаючи надѣи отъ вѣчного покою, обидва Великіи Господарове згодне мають презъ пословъ своихъ возвести господаровъ Христіянства въ медіатори, которыхъ въ той часъ обидва Монархове потребовати будутъ, и зажити на посредство любо сполне, албо тежъ хто зъ своей стороны хочеть однихъ великихъ пословъ на розсудокъ и усмирене вѣчного, на третій зъиздъ въ року 1678, ведлугъ нового календару, въ мѣсяцю іюню, а ведлугъ старого, въ року 7186. А отъ чого оборона Боже, и тотъ третій зъиздъ зъ посредниками въ доконченю вѣчного покою skutka не отрималъ, а отъ наступуючихъ трудностей указалъ би ся паномъ посредникомъ до продолженя; и въ той часъ, великимъ ихъ полномочнымъ посломъ и комиссарамъ посредниковъ зъ учтивостю отправить, а самимъ зъ надѣєю одложити комиссію до року 1680, ведлугъ нового календару, а ведлугъ старого — до року 7188, также до мѣсяца іюня; а въ тихъ остатнихъ двохъ лѣтахъ, Великимъ Господаремъ нашимъ волно будетъ старане о отновлене покою святого, презъ поселство, албо продолжене въ далшіи лѣта покою дочасного учинити; а до войны и розлитя крвѣи и до спустошеня обоихъ господарствъ вшелякимъ таемнимъ промисломъ, зъ обохъ сторонъ недопустити, и овшемъ тримати Христіянскимъ старанемъ въ покою, и необислившися, а ни за жадніи взрушаючіи пограничніи

поступки, которіи успокоени быти мають, войны не вичи-
нати.

13.

*О пограничныхъ Литовскихъ отъ Смоленска лѣсовыхъ грун-
тахъ, и о потерянныхъ въ нихъ, во время войны, рубе-
жахъ и межахъ; для чего зъ обохъ сторонъ повинни зыча-
ти розищники и судіи, и що покажется попованихъ ста-
рыхъ рубежей, въ грунтахъ лѣсовыхъ и полевыхъ, тѣмъ по
прежнему жеби были отновлены и поправлены.*

Такъ тежъ умовляемо, ижъ суть въ тѣмъ продолженіи
войны пограничныхъ городовъ мешкающіи люде, презъ ста-
рїи граници въ уиздахъ, лиси посѣкли и признаки и гра-
ници поповали, и для того опатрениа, зъ обохъ сторонъ,
въ теперешномъ року, по потверженю отъ ободвохъ Вели-
кихъ Господаровъ теперѣшного примирия, вислании быти
мають по двѣ особѣ, за пограничныхъ суддеи и комисса-
ровъ, зъ одного краю до Смоленска, и отъ поступленнихъ
отъ Витепска и отъ иныхъ городовъ земель, зъ полномо-
чными господарскими грамотами. Теди зыхавшиися въ мѣ-
сяцѣ септеврїи, и осмотрившиися зъ собою, судѣ, гдѣ ся зда-
ритъ, въ которомъ уездѣ зыхатися мають, и тихъ уѣздовъ
зъ обохъ сторонъ тутъ зобравши много стародавнихъ зъ вло-
стей людей вѣдомыхъ, распитати въ земляхъ и въ водахъ, въ
лѣсныхъ уходяхъ, въ гонахъ — если спору якого немашь,
и ежели на обидвѣ стороны владѣють ведлугъ граници и
межи; а гдѣ старожитнии повѣдаютъ границу зопсованную,
теди тѣмъ-жъ суддеве, сами оглядавши, кажутъ признаки и
границу учинити и старую поправити, и роскаже мочно
тамошнимъ обивателямъ, а зъ влости хлопомъ, аби того
постерегали, якоби во втѣлякихъ, зъ одной стороны дру-
гой, кривди жаднии чинени не были.

14.

О караню свавольнихъ и непослушнихъ людей, въ которой би колектъ сторонъ явились; о Кіевскихъ зъ монастирами, также Чернігівськихъ и Переясловськихъ лѣсовихъ и полесихъ грунтахъ; и о комиссарахъ для починеня въ нихъ границъ быти мѣющихъ.

А въ которой сторонѣ своевольніи и непослушніи люди покажутся, теди ихъ въ пограничныхъ городахъ маєтъ быти ознаймлено воеводамъ и комиссаромъ, и надъ ними людьми, ведлугъ инквизиціей, карность маєтъ быти безъ милосердія учинена. А зъ другого краю въ Кіевъ городъ зъ монастирами, отъ Чернігова и отъ Переяславля, на другой сторонѣ Днѣпра, также для уконтентованя грунтовъ, лѣсныхъ входовъ, другихъ суддей и комиссаровъ зъ обохъ сторонъ вислати, и у тамошнихъ мешкающихъ людей заказъ учинити на обидѣ стороны, и признаки зпорядити, поки ся пререченіе лѣта до отданя Кіева, тимъ его Царскому Величеству владити буде належало, постерегаючи того, жеби болшей мили одной до Кіева грунту не займовано.

15.

О объявленіи постороннимъ государомъ чрезъ грамоти покою, утвердитися мѣючого между монархіями Російскою и Полскою, и о волнихъ гандляхъ и промислахъ купеческихъ.

Также умовили, гди дасть Панъ Богъ, по потверженю обоихъ Великихъ Государовъ нашихъ, для надѣи того статечного покою, и жеби ненарушене трвало ку вѣчному покоевъ, и тое постороннимъ государомъ, зъ которыми

вѣчній, або дочасній покой есть, въ грамотахъ то есть любительныхъ, гди ся притрафить, презъ пословъ и посланниковъ той утвержденній покой объявить, жеби не безъ вѣдомости было, и на потомъ, жеби межи купеческими людьми и зъ посторонними господарстви торгове гандлѣ множилися.

16.

О волныхъ торгахъ и промислахъ, по остатной коммисіи быти мѣлочой, людямъ купеческимъ обоихъ монархій Російской и Полской, землю и рѣкою Двиною до Риги: зъ плаченемъ уставленной индукти и пошлини отъ купеческихъ товаровъ.

Также и между теми господарстви, Великою Росією и короною Полскою и великимъ князствомъ Литовскимъ, между купеческими людьми въ пограничныхъ городахъ, и въ тихъ мѣстцахъ и мѣстечкахъ, въ которыхъ предъ войною теперешнею гандлювали, зъ проезжими грамотами вшедякими товарами гандлювати—окромъ тихъ товаровъ, которіи въ обоихъ панствахъ заказани будутъ—безъ затруненя, и мито платити отъ товаровъ, ведлугъ уставу панствъ обоихъ; а мимо уставу купцомъ збитковъ и пренагабана никому нечинити, и тимъ ихъ не отгоняти; также и Двиною рѣкою до Риги купцомъ зъ Смоленска дорогу мѣти свободную, зъ товарами незаказанными, и тамошнихъ купцовъ мимо замки Его Королевского Величества до Смоленска препущати безъ затриманя. Мито еднакъ звичайное, на звиклихъ мѣстцахъ, отъ тихъ товаровъ плаченное, до скарбу Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой буде. А тимъ купцомъ на обидвѣ стороны гандлювати волюно буде, тилко отъ остатной, которая ся зъ медіаторами отпраовати будетъ коммисіи, то есть отъ року 1678, мѣсяца іюня.

47.

О долгахъ и должникахъ, съ обоихъ монархій Россійской и Польской состоящихъ, предъ войною заведенныхъ, же по облагахъ и доводахъ повинни съ обоихъ монархій взаимно быти уищивани и выплачивани, и справедливость обидимымъ мѣсть быти чинена.

А долги, которіи еще предъ войною чрезъ записки и облажки, также и презъ контракты купецкіе, затягнени одному на другомъ, между людьми вшелякой кондиціи, такъ корони Польской и великого князства Литовского, яко и народу Московского и, презъ теперѣшную войну приближихъ въ сторону Его Царского Величества мѣсць, съ обоихъ сторонъ покажутся, и слушными доводами виявлени будутъ, теи каждому такому укривжоному, ведлугъ облажковъ и записовъ и ведлугъ купецкихъ контрактовъ, на обидѣхъ стороны розправа и справедливость скутечна, ведлугъ права и достоинства, безъ проволки, съ винного учинена быти повинна.

48.

О посилкѣ съ обоихъ монархій, Россійской и Польской, до Хана Крымского, съ объявленіемъ о ставшомся между ними покою, а съ желаніемъ, аби и Ханъ, съ теми обими монархіями, въ сосѣдской оставалъ пріязни безъ войны; а еслиби того нехотѣлъ, то обоимъ монархіямъ сполне чинити ему отпоръ и военный промыслъ, уживши къ тому Козановъ Запорожскихъ и Донскихъ.

И то постановилисми, аби обое Великіе Государове наши послали до Хана Крымского, и въ своихъ грамотахъ той утвержденій цюкою оному объяви, жеби для сусѣдства

Ханъ Кримскій зъ своимъ Ордаи былъ нашимъ Великимъ Государомъ сполной пріязни и любительныхъ силкахъ, а одъ войны скучечне занежалъ; поневажъ Великіи наши Государѣ уже между собою въ братерской милости остаются.—А если Ханъ Кримскій тимъ згордить, и въ сосѣдствѣ сполнимъ пріятелемъ быти не схочетъ, и войны своей скучечне не занежаетъ; теди такъ въ Украинѣ, яко и въ Кіевѣ и въ Запорогахъ и во иныхъ Украинскихъ, по обохъ сторонахъ рѣки Днѣпра, обои войска, такъ корони Полской и великого князства Литовского, яко и павства Его Царского Величества Московского, зъ Украинскими тамошними людьми, противъ Ордомъ и Ханскимъ силамъ завше готовими быти мѣють, и отпоръ давати, яко сполному непріятелевѣ, будутъ; также и въ Запорогахъ и на Дову спомочній и обровій промислъ надъ бѣсурманъ не престанно. А еслиби Ханъ Кримскій, по томъ обвѣщенію, хотѣлъ третимъ быти зъ Великими Государами нашими въ пріязнь, теди о способахъ успокоенія, заходячихъ розницахъ, обадва Великіи Государове наши зъ собою знесшиса, аби до сполной пріязни прійти могли, старане учинять.

19.

О посланію пословъ отъ обоихъ Монарховъ, Російского и Полской, до Царя Турецкого, зъ объявленіемъ объ учинившомся зъ ними покою, и зъ желаніемъ, аби и Царь Турецкій зъ ними жъ сосѣдскую заховалъ пріязнь, и Хановъ Кримскому приказавъ крѣпко, жадном не давати окказіи до непріязни и войны обоимъ монархіямъ, Російской и Полской, и прочая.

Также для досконалаго объявленія, Великіи Государове наши пошлютъ пословъ своихъ до Цесаря Турецкого, ознаймучи, яко пограничному, о томъ покою завартомъ, жеби

Цесаръ Турецкій прешлюю пріязнь потвердивши, Хановъ Крымскому приказалъ въ сусѣдствѣ спокойне ся заховати, а сурово розказалъ, аби до войны жадной оказіи не давалъ. А гди би, за данемъ съ причини отъ Орди, до войны зъ Ханомъ и Татарами обомъ нашимъ Великимъ Господаромъ пришло, презъ що би и Порта Отоманская, беручися о Орду, ку войнѣ противко тымъ обомъ Господаромъ Великимъ нашимъ, албо противъ одному зъ нихъ побуритись мѣла: тели своиними силами и войсками отпоръ бѣсурманомъ, на каждой потребѣ, зъ обомъ сторонъ, потуги обидвѣличніе оба два Великіе Господарове наши давати будутъ.

20.

О пріймованю и отправаню честномъ, въ обомъ монархіяхъ, бывати мѣющихъ пословъ, посланниковъ и гонцовъ, и по сколько при нихъ повинно бывати людей и коней, и о даваню имъ кормовъ и подводъ.

Также и мовлено и постановлено, ижъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ на обидвѣ стороны пріймовати, и отпускати зъ ушанованемъ, подлугъ достойности, и пріиздъ и отъиздъ имъ доброволній, безъ вшелякой зацепки и затриманія, маєтъ быти; а пріижати посломъ болшимъ въ сту человѣка, а конѣ именуемъ сто пятьдесятъ; а посланникомъ въ четиредесять человѣка, а коней пятьдесятъ; а гонцамъ отъ десяти человѣка, коней пятнадцать, и покармъ и подводи на тихъ людей и коней давати.

21.

Тожъ о послахъ, посланникахъ и гонцахъ, о стрѣчи имъ належитой, зъ припасами кормними, и о коневу; также о людехъ купеческихъ, аще при нихъ будутъ, и охорокъ ихъ.

А гди посломъ и посланникомъ и гонцомъ, кому въ своей дорозѣ прійде до Великого Господара ихати, и по

обсилу, подлугъ поселского звичаю, вислоно будетъ его зъ покарножъ, зъ укаптептованомъ поселскимъ припнати, и той поселъ дастъ пристаповъ людей и коней *росписъ*; а что *сверхъ* числа постановленныхъ посольскихъ людей и лошадей (*) прибылн купецкн люде будутъ, и тихъ написати именами, много будетъ, жеби отъ границы ихали на своей справѣ; а приставамъ, якъ въ дорозѣ, такъ при Великихъ Господаровъ поселствахъ, якъ много будутъ; а охрану надъ ними подлугъ звичаю послодого чинити; а уйма ни въ томъ, такъ въ прейстю, яко и въ отпущеню до самой границы, не учинити.

22.

Также о людехъ купеческихъ, при послахъ бывати зиклихъ, и о товарахъ ихъ, и о вѣздѣ ихъ за по-слами безъ удержанея до домовъ своихъ, и прочая.

А зъ теми послами и посланниками купцовъ зъ товарами, которн заказани возити до обонхъ панствъ и мѣсть, Его Королевского Величества корони Полской и великого князства Литовского, столечныхъ, также и до Варшави; яко и зъ другою стороною въ самій столечнй панства Его Царского Величества городъ, и где указано будетъ гендлювати, и на свои товари замѣняти мають явно, не тайно; и тн купецкн люде, при послахъ, такъ долго якъ послове въ своихъ поселствахъ будутъ зоставати, могутъ по одправленю онихъ, а нѣ на малій часъ зоставуючись, одѣхати. Будучи зась при послахъ люде, якого колвекъ народу, намовати и потаемне зъ собою вивозити не мають, и гди (**) и тимъ подобни виступки масть быти учипена.

(*) Договоръ о перемирн въ Андрусовѣ: Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. Т. I, стр. 665.

(**) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. Т. I, стр. 666: «и если бы кто виновать въ томъ объявился, тогда надъ такимъ виноватымъ управа совершенная о такомъ и тѣмъ подобныхъ преступленяхъ имѣть быть учипена.»

25.

О зискиваню и карамю подлугъ слушности и права свадомныхъ и лекомислихъ людей, смотря по ихъ видахъ; о зискиваню тяжъ чрезъ нихъ саволцовъ пошарящихъ ильнй, и о отдаваню ихъ тймъ, чмъ покажутся бути въ обонхъ монархїяхъ, Російской и Полской.

Также умовлено и постановлено зъ обонхъ сторонъ, чтобы у пограничныхъ замкахъ воеводовъ и преложоніи люде во вшелякихъ сосѣдскихъ справныхъ дѣлахъ стараючися были, и розтримковъ и вшелякихъ злыхъ укушающихъ людей отшукали, отъ которыхъ, на обѣ стороны, зачнутъ такіи нехути бити, где и въ которыхъ мѣстахъ, ихъ отшукати и достати можно; и подлугъ ихъ винъ чинити надъ ними кары, што чого буде годенъ за вину, подлугъ звичайного права обонхъ пемствъ, жеби между господарстви нѣ ввощо неприязни не было. А кому якіи шкоди и збитки учинять и рознесутъ тїи рухомости, и роздѣлятся зъ винными людьми: и то подлугъ достоинства поворечати, а товарищемъ нагану также чинити и заповѣди, жеби потомъ злыхъ дѣлъ чинити не важилися.

24.

О причинахъ, въ пограничныхъ мѣстахъ и провинціяхъ, еслиби мѣли появитися, зъ якої колвекъ монархїи, даючи окказію до гнѣву и незгоди, аби о томъ чрезъ розшчиковъ обоахъ монархїй, въ купу зытавшихся, розскивано и праведно рассууживано, ку уконтентованю стороны укривжекой и ку содержанію постановленного покою.

А если за врщиною, которіи нехутъ а дозандлости здарятся между обонми сторонами, и которая сторона укрив-

жена, або зневажена буде, и той сторонѣ воеводомъ и намѣстникомъ, взглядомъ такой кривди або утягченя, другой стороны намѣстникомъ и воеводомъ найблизшихъ пограничныхъ городовъ, где ся той експессъ станетъ, дати вѣдѣти; и зѣхавшихся на границу, тѣмъ противниимъ виступки и експесса, кому буде належало, вислухати и братерско разсудити и росправити безволочитно, правдиве, для того примирного договору и жадного такимъ способомъ ненарушити.

25.

Подобній-же пунктъ 24 пункту о людехъ своевольныхъ въ обоихъ монархіяхъ, что для ихъ своеволи и експессовъ покой не мѣетъ быти розриванъ; але они сами мѣють быти зискивани и карани срою, а обидими отъ нихъ уиконтентовани слушною справедливостю быти мѣють.

А если-би нѣкоторые Царского Величества подданіи, своевољствомъ зобравшихся, Его Королевского Величества земляномъ и подданимъ якіи колвекъ шкоди зачали чинити, и на той часъ Его Царскому Величеству росказати по нихъ послати и ихъ полапати, и подлугъ ихъ винъ, кару чинити надъ ними, безъ вшелякого милосердія; а якіи збитки отъ нихъ станутся и тое, подлугъ достоинства, поворочати; также, если Его Королевского Величества подданіе, своевољне забравшихся, Царского Величества землянамъ и подданимъ якую шкоду учинятъ, и тимъ, подлугъ того-жъ звичаю, ведлугъ ихъ винъ, кару учинити, и убитки, подлугъ слушности, поворочати и одправу во всемъ учинити скоро, на земщине за тое болшихъ войскъ не побужати, и войны не вщинати, а нѣ жаднихъ причинъ миру того не розривати.

26.

О случаючихся болихъ дѣлахъ, которыхъ если-би пограничнии воеводи не могли сами успокоить, то мѣють откладати до зызду на границу людей зъ обохъ монархій, а тѣи люди зыхавшии должны розискивати, и по розиску праведно судити, а укривжонимъ справедливость не отволочную давати; чтобы чрезъ то не мало не было нарушеня зъ обоихъ сторонъ учиненному покою.

А если болиши дѣла прилучатся, которыхъ имъ, пограничнимъ воеводомъ, расправити и успокоити не можно будетъ, и то одложити обоемъ Господаромъ до поселскихъ зыздовъ; а которыхъ пословъ они, обадва Великіи Господарѣ, для тѣхъ дѣлъ, зъ обохъ сторонъ, на границу пошлютъ, албо где знесутся, жеби зъ обохъ сторонъ было зручнѣй, и безъ вшелякого спору зыхатися, и о тѣхъ дѣлахъ, о чомъ будутъ выслании, домовлятися и во всемъ добрую святую справедливость учинити правдиве, безъ отволоки; а примиря, нѣ для якихъ причинъ, не нарушати.

27.

О содержаніи зъ обохъ сторонъ, безъ жадного нарушеня, чрезъ примирніе лѣта, постановленного и утвержденного покою.

Также, презъ тѣи лѣта примирніи, мають быти въ покою успокоени Наяснѣйшого Великого Господара, Его Королевского Величества, и Великого Господара, Его Царского Величества господарства, землѣ, города и поддании такъ, ижъ жаденъ Господарь, другъ друга, потаемне а ни явне, неприязни замышляти не буде, а ни самъ презъ себе, а нѣ презъ явнихъ нѣякого злого учинити, а нѣ розказовати.

28.

*О обохъ Монархахъ, Російскомъ и Полскомъ, и о наслѣдникахъ ихъ, же ку захованю, на лѣта примирніе, по-
становленого покою, не мѣють жаднихъ едетъ другаго не-
пріятелей пріймовати, и имъ вспоможеня людьми или
денгами нимало чинити.*

Также Наяснѣйшого Великого Господара, Его Королевского Величества наступци, Королюе Полскіи и великіи князюе Литовскіи, и явнихъ ни тайнихъ непріятелей, которіи би были Великому Господаровѣ, Его Царскому Величеству, и панству Московскому, въ товариство пріймовати, а нѣ помощи имъ скарбомъ и людьми, окказіи до непріязни и до войны, сами презъ себе а нѣ презъ субъ-ординованніи особи, давати и злого чинити не маеть и не кажетъ. Также Великій Господаръ, Его Царское Величество и наслѣдники его, на потомъ будучи Великіи Господарове Царове и Великіи Князюе Московскіи, а нѣ сами презъ себе а ни презъ жаднии иншии особи субъ-ординованніи, и явнихъ а нѣ тайнихъ непріятелей, которіи би были Великому Господаровѣ, Его Королевскому Величеству и всей коронѣ Полской и великому князству Литовскому, въ товариство пріймовати и помочи скарбомъ и людьми даванемъ, якого злого чинити не маеть и не кажетъ, презъ тіи всѣ лѣта примирніе; але и овшемъ зъ обохъ сторонъ, братъ брату, все добре и що ку братерству пристойтъ оказовати, жеби непріязнь неуростала, и до войны причини не было.

29.

О постановленю томъ, же по постановленю сего на лѣта примирніе покою, въ шесть мѣсяцей мѣють быти за обохъ монархій, Російской и Полской, взаимни виправ-

лени послы, зъ грамотами своихъ *Монарховъ*, для *потверженя* сихъ *договоровъ*, и въ *дорозъ* своей *мѣють* зъ собою *зыхатися*, и еденъ другому *списки* тихъ *потвержательныхъ* *грамотъ* *вручити*, и зъ *оними* въ *путь* свой *пхати*, для *доконченя* своего *поселства*, и прочая.

Также и *мовлено* и *постановлено*, ижъ *Великого Господара*, *Его Королевского Величества*, зъ *другой стороны* *Великого Господара*, *Его Царского Величества*, *великии* и *полномочнии* *послове* *послани* *будуть* до *обоихъ Господаровъ* на той *примирній договоръ*, и зъ *потвержоними грамотами*, *которіи* *отъ* того *часу* *утвержденія* *нашого* въ *шестю мѣсяцехъ* *зыхатися* *мають*, по *обсилки* *обоихъ Великихъ Господаровъ* *презъ* *гонцовъ*, въ *которихъ* *мѣстахъ* *пристойно*. А на *предъ* *тимъ* *обоимъ* *великимъ* *посломъ*, *которіи* зъ *потверженемъ* *послани* *будуть*, *прихавши* въ *пограничніе* *города*, *между* *собою* *обослатся*, и по *обсилкѣ* *зыхавшися*, *покажетъ* *братъ* *брату* *тіи* *господарскіи* *потверженіи* *грамоти*, *жеби* *были* во *всемъ* *ведлугъ* *того* *договору*, *слово* въ *слово*, зъ *господарскими* *печатми*, и *прочитавши* *тіи* *господарскіи* *грамоти*, *маеть* *дати* зъ *нихъ* *братъ* *брату* *копію*. А *якъ* *потверженіи* *грамоти*, *подлугъ* *того* *договору*, *праведливе* *объявятся*, и на *той* *часъ*, до *Великихъ Господаровъ* *обоимъ* *посломъ* въ *свою* *дорогу* *итти* и *грамоти* *поднести*; и *Великому Господару*, *Его Королевскому Величеству*, *также* *Великому Государю*, *Его Царскому Величеству* (*), *своими* *особами*, *тую* *потвержоную* *грамоту*, *предъ* *Святимъ Евангеліемъ*, *присягою* *потвердити*; и до *роти* *присяги* *ихъ*, въ *обоихъ* *сторонахъ*, *якъ* въ *коронѣ* *Полской* и *великомъ* *князствѣ* *Литовскомъ*, *канцлеромъ* *обоихъ* *народовъ*, *такъ* въ *столицѣ* *Московской*, *думній* *поселскій* *дьякъ*, *при* *потверженнихъ* *грамотахъ* *подпишутся*, *жеби* *потомъ* *памятно* и *испорушимо* *было*.

(*) Пол. Соб. Зак. Рос. Им. Т. I, стр. 667.

30.

О тихъ же великихъ послахъ, которіи зъ обоихъ монархій мѣють быти виправлені, для утвержденія постановленнаго въ сихъ пактахъ выражающагося покоя, что силы будутъ трактовати и договаривати о удержаніи обоей Украини и Запорожя, и сполне ихъ заступати зъ обоихъ монархій, отъ насилія Крымского и Турецкого, и прочая.

Также между нами, умовлено и тое, что по приїзди нашомъ до обоихъ Великихъ Государовъ нашихъ, зъ те-перешнимъ постановленемъ и утвержденіемъ покоемъ святымъ, великіи послове, которіи зъ подтверженіи грамотами, на обидѣ стороны, до Великихъ Государовъ послани быти мають, мѣти зуполную моць до трактованя о утриманю обоей Украини и Запорожя, и намовленя способу сполной помочи, такъ противко Хановъ Крымскому и Ордѣ, яко и противко Цесаровъ Турецкому; гдиби Украиннихъ Козаковъ сполне войсками своими до послушенства и голдованя примушати мѣли; и въ иныхъ дѣлахъ, которіи би до грунтоваго безпеченства, и ку пожиткамъ тихъ обоихъ панствъ, и до помноженя милости ку себѣ братерской обоихъ Великихъ нашихъ Государовъ належали.

31.

О сумми денежной, зъ стороны Царского Величества въ сторону Полскую потребной, для уконтентованя шляхти Полской и Литовской, зъ частю Украини, вынаной зъ тихъ воеводствъ и повѣтовъ, котріи отъ держави Полской въ сторону Царского Величества zostали уступлени.

А щось ми, Его Королевского Величества великіи послове, Его Царского Величества посломъ отдана сумми, яко до-

стойной для уконтентованія шляхти, вигнанцовъ зъ тихъ воеводствъ и повѣтовъ и зъ части Украины, въ сторону Его Царского Величества уступленной, будучихъ, жеби Его Царское Величество, ведлугъ братерской ку Его Королевскому Величеству милости и для прихоженя народовъ до пріязни, оную именовати рачиль: и то Царского Величества великіи послове, именемъ Великого Господара своего, намъ объявили, жеби о томъ уконтентованю вигнанцовъ, шляхти корони Полской и великого князства Литовского, на первомъ поселствѣ, которое зъ подтвердителными грамотами отъ Его Королевскаго Величества отправоватися маєтъ, договоръ учинено буде, и тоє дѣло Его Царское Величество до поселского прибытія откладаетъ.

32.

По кончинѣ которого колвекъ Монархи, Монарха новій на змерлого мѣсцу учиненій, повиненъ пословъ своихъ послати до другого Монархи, для непорушеного утвержденія поставленого мира и покою; що и другій Монархъ чрезъ своихъ пословъ учинити-жъ долженъ.

И ежели за Божиимъ презренемъ, здарится которому Великому Господару зъ того свѣта до хвали вѣчной уступитъ, на онъ часъ потомъ наступуючому Великому Господару, для непорушного дотриманя того примирного договору, другого Господара, презъ пословъ своихъ, обвѣстити и склонности свои ку пріязни объявити; що потомъ другій Господаръ взаємъ маєтъ учинити, и той примирній договоръ потверженными своими господарскими грамотами сполне обидва Великіи Господарѣ утвердити будутъ повинни: жеби не ку розирваню, але рачей ку утвержденію и ку покоію непорушеному служило.

53.

О договоръ и трактатъ семъ, еслиби для якихъ причинъ и пригодъ въ котрой колевекъ канцеляріи мѣль пропасти.

А еслиби за несподѣваними пригодами, тенъ примирній договоръ писмомъ утвержденній, въ которомъ господарствѣ, въ канцеляріи згинуть, або предъ однесенемъ и отданемъ до канцеляріи заверушится мѣль, теди тая-жь трвалость договору теперешнію описаного, въ другомъ панствѣ будучого, маеть обомъ тимъ Великимъ Господаромъ и ихъ господарствомъ сполне служити, и въ таковомъ же ненарушеню постановленя покою святого zostавати буде.

54.

О утвержденіи сихъ трактатовъ и договоровъ Андрусовскихъ, чрезъ обостороннихъ полномочныхъ пословъ и комиссаровъ подписами власныхъ рукъ, притѣсненемъ печатей и присягами, и о взаимной розмѣнѣ сими договорными инструментами.

А для большого и достаточѣйшого и грунтового обезпеченя, же тое все що тутъ между нами, Его Королевского Величества и Его Царского Величества великими и полномочными послами и комиссарами, учинено и умовлено и постановлено и докончено есть, отъ Наяснѣйшого и Великого Господара нашего Яна Казѣмѣра, зъ Божой ласки Короля Польского и Шведского, великого князя Литовского, Руского и иннихъ, Его Королевского Величества пана нашего милостивого, и отъ всѣхъ становъ Рѣчи посполитой корони Польской и великого князства Литовского; также и

отъ Господара Цара и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всей Великой, Малой и Бѣлой Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ, отчича и дѣдича, наслѣдника, Господара и обладателя, Его Царского Величества, во всѣхъ пунктахъ здержано будетъ и теперешнее докончене трвалее и непорочное быти маєтъ: до которого постановленія и запису мы, Его Королевского Величества великіи полномочніи послове и комиссаре руки наши подписалисми и печати приложилисми, а на остатокъ присягою нашею сполною зъ обохъ сторонъ утверди-
лисми, и тими записами примирными Его Царского Величества и зъ великими полномочными послами розмѣнилисмися. Писано тое утвержденіе на зъиздномъ мѣспу, въ деревнѣ Андрусовѣ, року отъ naroжденія Христа Господа 1667, мѣсяца стичня 30; а отъ сотворенія свѣта 7175.

Рота присяги на покой дочасній, презъ Насъ, Его Королевского Величества Короля Полского и Рѣчи посполитой великихъ и полномочныхъ пословъ и комиссаровъ, зъ великими Его Царского Величества полномочными послами завартій, виконаной въ Андрушовѣ, дня 30 стичня, року 1667.

Ми, Его Королевской Мосцѣ и Рѣчи посполитой комиссаре, присягаемъ Господу Богу, въ Тройцѣ Святой Единому, на томъ, ижъ то все, що колевекъ есть презъ насъ на теперешнихъ трактатахъ о дочасній покой, въ Андрусовѣ завартихъ, постановленно и въ примирномъ лѣстѣ нашомъ виражено, во всѣхъ пунктахъ, такъ одъ Его Королевской Мосцѣ, пана нашего милостивого, и одъ наступцовъ его и отъ всѣхъ становъ Рѣчи посполитой обоихъ народовъ корони Полской и великого князства Литовского випелнени и ненарушени, во всемъ дотримано будетъ. На чомъ, яко справедливѣ, присягаемо, такъ намъ Господи Боже допоможи и мука Его Святая — амѣнь!

Зъ конією снхъ Андрусовскихъ договоровъ, языкомъ Полскимъ писаною, ерроровъ и описокъ полною, корриговалъ Самойло Величко, бывій К. В. З., и где было мощно исправиль отъ части, а где ни, тоє зоставиль ко ихъ справленію лучшимъ отъ себе тимъ, кто нелъннитиметься въ томъ потрудитись.

Гетманъ Дорошенко о такомъ, всѣмъ Козакамъ непользномъ Андрусовскомъ торгу певную получивши вѣдомость, донеслъ о томъ жалобливѣ Діенлетъ Керенну, тогдашнему Хану Крымскому. Потомъ, когда вожделенная весна здычними очамъ и сердцаамъ людскимъ завитала и землю украсила цвѣтами, тогда и Марсъ, крвѣ чловѣческой хтивій, не изволилъ въ дому покоя зоставати, але поджегль сердце Короля Яна Казѣмѣра виправити войска коронніи на крайное Украины тогочной разореніе, и на приклонене къ себѣ неутралисти Дорошенка зъ Козаками. Король теди Казѣмѣръ, певень будучи, подлугъ договоровъ Андрусовскихъ, отъ Росіянъ покою, безпечне заразъ на веснѣ виправиль войска коронніи зъ значнимъ рейманторомъ Маховскимъ на Украину, позволивши имъ огнемъ и мечемъ Украину плюндровати и до корони Полской приклоняти. Маховскій теди, на Украину прибывши, чрезъ килка мѣсяцей невозбранно отъ Дорошенка плюндровалъ оную, около Браслава и по иннихъ рознихъ мѣсцахъ; бо Дорошенко, самъ зъ Козаками не посмѣвши противъ Маховского вѣйти, зоставалъ тилко въ поготовости, а до Хана посламъ просячи Орди на помощь; но и Маховскій близко Чигрина не посмѣлъ наступовати. Егда же зъ Крыму отъ Хана еденъ Нурадинъ Солтанъ прибылъ зъ Татарми до Чигрина, тогда и Дорошенко, въ поготовости войско бывшее Козацкое заразъ до купи ата-

гнувши, рушилъ сполне зъ Солтаномъ на Маховского, и прибылъ до Калника. Маховскій зась, о томъ провѣдавши, цофнулся назадъ зъ Украины, и сталъ обозомъ близко Немеорова, у Печерь села. Дорошенко тежъ самъ зъ Калника за Маховскимъ не рушаючи, виправилъ отъ себе зъ Козаками и Ордою Бѣлогруда, полковника Уманского.

Бѣлогрудъ теди, до Печерь прибувши и зъ Маховскимъ бой звездшы, розгромилъ его при Божіей всесилной помощи такъ, же зо всѣмы користи и тяжарами обозъ свой покинувши, ушолъ влегцѣ до города Браилова, где Баръ и Межибожъ; но и тамъ не збувся: ибо Бѣлогрудъ, зъ Козаками и Ордою въ тропи за нимъ Маховскимъ до Браилова приспѣвши, и Браиловъ Ордою`осадивши, самъ зъ Козаками пошолъ штурмомъ на Браиловъ, въ которій безъ великон трудности и шкоди гди вломился и началъ Ляховъ громиты, тогда Маховскій здесперовавши о своей цѣлости, вихопился зъ Браилова зъ трема тилко надежнѣйшими хоренгвами, чаючи зъ оними сквозѣ Орду пробитися и до Полци увзнути, лечъ и въ томъ надѣя его омилела; поневажъ сила Ординская, зъ хоренгвами его оскочивши, еднихъ Поляковъ вибила, а другихъ сполне зъ Маховскимъ въ неволю забрала, зъ которой потимъ онъ у Орди викупился немалою цѣною. И такъ невиннихъ православнихъ людей Украинскихъ не всуе на Маховского пролилися слези: бо яко онъ зъ тими бѣдними людьми поступовалъ немилосердне, такъ и самъ по правосудію Божію подпалъ немилосердному зъ войскомъ своимъ убійству и главному пораженію.

Въ тое время въ Калнику былъ Полковникомъ Василь Лобойко, иже и за Хмельницкого старого полковниковалъ тамъ; а по Лобойку наставленъ былъ въ Калнику отъ Дорошенка полковникомъ Коваленко, его-же Дорошенко заправилъ до Турковъ невозвратно. А Браславскимъ полковникомъ былъ тогда добрій молодець Дроздъ, которого потимъ Дорошенко велѣлъ въ Чигринѣ застрѣлити:

одно для того, же контровалъ зъ Дорошенкомъ, другое для того, же чрезъ сердюка одного, на стражи у Дорошенка бывшего, викралъ былъ булаву Дорошенкову, и зъ оною на сей бокъ Днѣпра, въ Гадячъ до Бруховецкого хотѣлъ убѣгнуть. На томъ зась боку Днѣпра, иже отъ Браславля и Немирова, хочай (яко вишей виразилося) немалое Украинѣ и людемъ ея сталося отъ Маховского губительство и разореніе; однакъ и самого Маховского взаимное тогда-жъ постигло отъ Козаковъ и Орди разрушеніе. А на сей Днѣпра сторонѣ, иже отъ Переясловля и Гадяча, любо безъ войны, желаемая между народомъ позверховне тишина обрѣталася; еднакъ внутрної злоби пламень въ сердцахъ людскихъ возгорялся, и всенародное на Гетмана Бруховецкого негодование разширалося, а то за уничтоженіе древнихъ правъ и волностей Малоросійскихъ, и за пріятіе въ Малую Росію воеводъ и войскъ Московскихъ; къ якому негодованію и Дорошенко писмами и універсалами своими, въ народъ здѣшній зъ Чигрина засилаемыми, неменшою былъ причиною, и на Бруховецкого побудкою.

Потомъ преречоній Ханъ Кримскій, достатечную мѣючи вѣдомость о заключенныхъ въ Андрусовѣ зъ Росіянами пактахъ Полскихъ, и знаючи о злобѣ ку Козакамъ Лядской и о непостоянствѣ ихъ противко себе, подлугъ пактовъ зъ Кримомъ прежде постановленныхъ, писалъ, іюня осмого, чрезъ нарочного посланца своего, до Короля Яна Казѣмѣра такій уличителній и за Козаками унимающійся листъ свой:

***Kopia listu Adel Gereja, Hana Krymskiego,
do Króla Jm: przystanego, przez Achmet
Agę, 8 Junii 1667, publicznie w Senacie
oddanego, w Warszawie.***

Chwała Bogu, Stworzycielowi y Wyżywicielowi wszystkiego świata, y cześć przenayzaczniejszemu Pocieszycielowi narodu ludzkiego, ostatniemu Prorokowi, przyczynicy na sądnym dniu, to iest błogosławionemu Machmet Mustafie, pokoy i miłosierdzie Boskie niech będzie nad nim y potomkami iego, y pomocnikami Wielkiey Hordy, y Wielkich Państw, y Kipczackich pól, y stolice Krymskiey, y niezliczonych Tatarów, y bez ličby woysk Nahayskich wysokiego stopnia, iako słońce wschodzące, y planeta Merkuriusz z słońcem się zgadzaiący.

***Копія грамоты Адели Гирея, Хана
Крымскаго, присланной Его Милости
Королю чрезъ Ахмета Агу, которая,
8 Июня, 1667 года, вручена публично
въ Сенатъ, въ Варшавѣ.***

Слава Богу, Творцу и Питателю всего міра, честь достойнѣйшему утѣшителю рода человѣческаго, послѣднему пророку, заступнику въ день судный, то есть, благословенному Махметъ Мустафѣ! да будетъ миръ и милосердіе Господне надъ нимъ, его потомками и сподвижниками Великой Орды, великихъ государствъ, полей Кипчакскихъ, столицы Крымской, безчисленныхъ Татаръ и безчисленныхъ войскъ Нагайскихъ высокаго достоинства, подобно восходящему солнцу и Меркурію—планетѣ, согласующейся съ солнцемъ.

Przedłużay Boże szczęśliwego, we zdrowiu, panowania Naszego! Od Nas Królowi Polskiemu, W. X. L., Ruskiemu, Pruskiemu, Mazowieckiemu, Żmudzkiemu, Inflantskiemu, Kijowskiemu, Podlaskiemu, Czernihowskiemu, a Szwedzkiemu, Góthskiemu, Wandalskiemu, Janowi Kazimierzowi Czwartemu, Monarsze Wielkiemu, wszelkie dobroci w sobie zamykaiącemu, przedłużay mu Boże, do ostatniego dnia, szczęśliwego panowania; a z szczerey miłości pozdrowiwszy, y spytawszy się o szczęśliwym panowaniu, wiadomość Nasza Hańska; to iest, że Nas list doszedł przez Karwowskiego, posła Waszego. Piszecie, że iakobyśmy przysięgę mieli zerwać, to nie iest, aby się z Nas pokoy miał naruszać; bo co się stało, wszystko z Was: pierwsza, żeście przysięgli, aby dla ugody posłów niewysyłać do Moskwy, bez wiadomości Krymu; teraz z Moskwą, trzech Komisarzów wysławszy, traktaty zawarłiscie, Nam niedaiąc

Да продлить Богъ, въ здравіи, благополучное Наше царствованіе! При этомъ желаемъ Королю Польскому, великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Мазовецкому, Жмудскому, Инфлянтскому, Кіевскому, Подляскому, Черниговскому, и Шведскому, Готескому, Вандальскому, Іоанну Казимиру IV, Монарху Великому, соединяющему въ себѣ всѣ добродѣтели: да продлитъ Господь, до послѣдняго дня, благополучное его царствованіе!

Привѣтствуя Васъ съ искренною любовію и спрашивая о благополучномъ царствованіи, Мы, Ханъ, увѣдомляемъ, что грамота Ваша доставлена къ намъ посланникомъ Вашимъ Карвовскимъ. Вы пишете, что будто мы нарушили присягу, но нѣтъ, — не мы причиною нарушенія мира, а ко всему, что произошло, Вы дали поводъ. Во первыхъ, Вы клялись не посылать пословъ въ Москву для переговоровъ, не извѣстивши о томъ Крымъ; нынѣ же, когда Москва прислала трехъ комиссаровъ, Вы заключили трактатъ, не увѣдомивъ насъ объ этомъ; между тѣмъ, сколько разъ на

znać; a do Nas iak wiele razy Moskwa posłów przysyłała, obiecuiąc Nam wszystkie zwyczajne podarki oddać, tylo abysmy się z niemi zgodzili, niechcielismy; mówiąc, że Król Polski y Rzpta w braterstwie y przyiaźni z Nami żyją; oddaycie im Smoleńsk y porta insze, y Zadnieprze. O tym traktuiąc, posła im zatrzymano w Krymie. A teraz, bez wiadomości Krymskiej, z Moskwą traktaty stanęły, a zaśię to godzi? Druga, że Kozacy lubo poddani Wasi są, iednak dla przyiaźni Naszey przysięgliście, żeście im krzywdy żadney niemieli czynić; a teraz wniwecz obrócenі, mało się ich co zostało. Ten lament bez przestanku do Krymu dochodził; ale to okiem przenoszono dla przyiaźni Polskiej. Choć my Kozakow ochraniaemy, dla Waszego to dobra, żeby dla obarczenia większego, pod kogo inszego się nieoddawali; wiemy to dobrze, że poddanemi Naszemi być nie mogą. Trzecia, kiedy brat Nasz, Machmet Gerey

присылала къ намъ Москва пословъ, обеща́я намъ дать всѣ обыкновенные дары, лишь бы только мы съ нею заключили миръ, — мы на это не согласились, говоря, что Король Польскій и Рѣчь посполитая живутъ съ нами въ братствѣ и дружбѣ: отдайте имъ Смоленскъ и другія пристани и Задѣпрровье. Договариваясь объ этомъ, мы держали ихъ посланника въ Крыму; а теперь безъ вѣдома Крыма, заключены договоры съ Москвою: годится ли это? Во вторыхъ, хотя Козаки и подданные Ваши, однакожъ, изъ дружбы къ намъ, Вы клялись не наносить имъ никакой обиды; а теперь они истреблены, и — мало ихъ осталось. Ихъ плачь безпрестанно доходить до Крыма; но мы не обращали на это вниманія изъ дружбы къ Польшѣ. Защищая Козакowъ, мы имѣемъ въ виду Ваше же благо: чтобы они, по причинѣ большаго притѣсненія, не предались кому другому; а мы хорошо понимаемъ, что они не могутъ быть нашими подданными. Въ третьихъ, когда братъ нашъ Ханъ Махметъ Гирей, сдѣлавшись Ханомъ, ѣхалъ въ Крымъ;

Han, Hanem zostawszy, do Krymu iachał, dwóch posłów waszych w Białogrodzie go potykali. Jam gdy, za ordynansa Bożym, został w Państwie naszym Krymskim y na stolicy usadłem, nie tylko żeby mnie miał potykać poseł, ale, pókim ia wprzód posła do Was nieposłał, od Was u Mnie nikt niebył, azali taka przyiaźń ma być? Y prócz tych przyczyn, kiedy Nuradyn Sółtan, brat Nasz, wsiadał na kón ze wszystkim woyskiem, kazaliśmy mu iść na Kozaków, y opowiedzieliśmy mu, że Polacy przyiaciele są Nasi, y Król Jm: bratem Naszym iest zdawna, y y przyiaźni z Nami zostaie; potrzeba abys y ty w przyiaźni zostawał, y nieprzyiaciółóm Waszym aby nieprzyiacielem był, mocnośmy kazali. Sółtan, brat Nasz, pogromiwszy nieprzyaciela tak Waszego, iako y Naszego, powrócił się do Białey Cerkwi, posłał do Kommendanta posłańca, żadney słuszney deklaracyi nieotrzymał. Potym do Was, brata Naszego, y do Hetmana, y do Machowskiego listy napisawszy, starszego

тогда два посла Ваши встрѣчали его въ Бѣлгородѣ. Когда же я, по волѣ Бога нашего, вступилъ на престолъ Крымскій, то не только не встрѣчалъ меня ни какой посолъ, но никто отъ Васъ не былъ у меня, пока прежде я не послалъ къ Вамъ посла: развѣ такова должна быть дружба? Кромѣ всего этого, когда Нурадинъ Султанъ, братъ нашъ, собирался въ походъ со всѣмъ войскомъ, тогда мы ему приказали итти противъ Козаковъ, говоря ему что Поляки друзья наши, а Его Милость Король издавна братъ нашъ, и живетъ съ нами въ дружбѣ; по этому мы крѣпко приказывали ему быть другомъ Вашимъ и врагомъ Вашихъ враговъ. Султанъ, братъ нашъ, разбивъ непріятеля, какъ Вашего такъ равно и нашего, возвратился къ Бѣлой Церквѣ и отправилъ посла къ комменданту; но не получилъ никакого надлежащаго отвѣта. Потомъ съ письменными грамотами къ Вамъ, брату нашему, также къ Гетману и къ Маховскому онъ посылалъ старшаго привратника своего; и—три или четыре мѣсяца

odzwiernego posłał. Potym trzy, abo cztery miesiące, w Ukrainie stał, niedoczekał się, ani posłańca, ani responsu żadnego; y woysko Wasze, na Ukrainę idąc trzema traktami, z woyska Tatarskiego trzy razy ięzyka porwali, których potym rozgromiono, u Machowskiego w kaydanach naleźli; a od przyjaciela ięzyk brać niesłuszna. Nuradyn Sółtan, w Ukrainie będąc, do Hetmana posła posłał, a iemu y iednego listu nieprzysłano, y Machowski gdy chciał uderzyć na woysko Nasze, dowiedział się, wyszedł przeciw niemu; po bitwie wielkiey woysko Wasze rozgromiono; iasno to każdemu, że po bitwie musi być ieden zwyciężony; a dla niebytności woyska trochę państwa nadwierzono, pospolicie to bywa; ale dla tego przyiaźni rwać nie trzeba. Wiadomo to wszystkim, iż Krym w niemałych się Wam okkazyach przygadzał, albowiem kiedy na Szwedy, na Węgry, y na Moskwę, gdy Szeremet był, chodzili, y w inszych

стоялъ въ Украинѣ, но не дождался ни посланника, ни отвѣта. Между тѣмъ Ваше войско, идя въ Украину тремя дорогами, хватало три раза изъ войска Татарскаго по нѣсколько людей, для взятія языка; а по разбитіи этаго войска, въ послѣдствіи мы нашли тѣхъ людей у Маховскаго, въ цѣпяхъ; брать языка у друзей не слѣдуетъ. Султанъ Нурадинъ, будучи въ Украинѣ, отправлялъ посла къ Гетману, а къ нему не прислали даже отвѣтнаго письма. Когда же онъ узналъ, что Маховскій хотѣлъ напасть на войско наше, тогда выступилъ противъ него, и послѣ жестокаго сраженія войско Ваше было разбито, а всякому извѣстно, что послѣ сраженія одинъ долженъ быть побѣжденъ, и за пораженіемъ войска, государству обыкновенно причиняется нѣсколько вреда; это не должно быть поводомъ къ разрыву дружбы. Всѣмъ извѣстно, что Крымъ въ немаловажныхъ обстоятельствахъ былъ Вамъ полезенъ. Такъ, ваши усердно дрались, когда ходили противъ Шведовъ, Венгровъ и противъ Москвы, во время предводительства Шереме-

wielu okkazyach dobrze się stawili; y ieszcze, iesli w przyiaźni zostawac zachcecie, więcej przyiaźni doznacie. Prosiliscie o powrócenie niewolników, niezwyczaj to iest, iednak nie zgina, iesli przyiaźń będzie, potrafiemy w to. Upraszamy y za Kozakami, abyscie ich woyska niekazali wniwecz obracac. Teraz z postem Waszym posylamy swego, na imie Achmet Agę. A te punkta niech będą przyięte, y zwyczajne podarki, według czasu, przysylacie co rok, za pomocąBożą, od pierwszey przyiaźni braterstwo lepsze będzie, y iesli pokoju chcecie, dla ponowienia przysięgi, posła przyszlacie, a My, do ostatniego skonczenia żywota Naszego, w braterskiej przyiaźni zostawac będziemy. Dan w mieście stołecznym Bакче, dnia 17 miesiąca Szawała roku 1667. Mój braciszku, dla mocney przyiaźni posyłam konia z kulbaką y z uzdeczką, proszę wdzięcznie przyiać, a posłanца niebawiać iak nayprędzey wysylacie.

тева, также и во многихъ другихъ случаяхъ. Вы испытаете еще болѣе нашу дружбу, если захотите остаться нашими друзьями.—Вы просили о возвращеніи плѣнныхъ: это не водится; однакожъ они не погибнуть, и если будете въ дружбѣ съ нами, то мы удовлетворимъ и этому. Относительно Козаковъ, мы просимъ, чтобы Вы не велѣли уничтожать ихъ войска. Теперь съ Вашимъ посланникомъ мы посылаемъ и нашего, именемъ Ахмета Агу. Пріймите эти договорные пункты, и обыкновенные подарки ежегодно, въ свое время, присылайте. При помощи Божіей, наше братство будетъ прочнѣе прежней дружбы. Если хотите мира, то пришлите посла для возобновленія присяги. А мы, до послѣдняго конца жизни нашей, будемъ пребывать въ братской дружбѣ. Дана въ столичномъ городѣ Бакчѣ, мѣсяца Шавала 17 дня, 1667. Прошу Васъ, мой братецъ, принять благосклонно лошадь съ сѣдломъ и уздою, которую посылаю Вамъ, въ знакъ великой дружбы, и выслать посланника какъ можно скорѣе, безъ проводочки. Рекомендую

Móy przyjacielu y bracie zalecamy Wam Kobyleckiego, że jest bardzo sposobny, między Monarchami, na usługach bywać; to jest mądry y dowcipny w expedyciach częstych, ze wszystkich innych lepiej zażyć można, y żołnierz dobry; prosim aby w łasce zostawał u Was.

Adel Gerey, Han. W ostatku modlitwy Nasze tym, którzy na prawdziwej drodze są. *Devlet Kérim.*

Вамъ, другъ и братъ мой, Кобылецкаго, онъ очень способенъ къ службѣ монаршой: это человекъ умный и искусный, котораго, болѣе другихъ, можно употребить для частыхъ посылокъ, притомъ же и воинъ хорошій: мы просимъ имѣть его въ своей милости.

Адель Гирей, Ханъ. Наконецъ молитвы наши за тѣхъ, которые находятся на истинномъ пути. *Девлетъ Керимъ.*

Kopia listu od Hassan Gereja, Perekopskiego, Beya.

Chwała Bogu, Stworzycielowi y Wyzywicielowi wszystkiego świata, y cześć przenayzaczniejszemu Pocieszycielowi narodu ludzkiego, ostatniemu Prorokowi, przyczyncy na sądnym dniu, to jest Machmet Mustafie, pokóy y miłosiedzie Boskie

Kopія грамоты Гассанъ Герей, Бей Череконскаго.

Слава Богу, Творцу и Питателю всего міра, честь достойнѣйшему утѣшителю рода человѣческаго, послѣднему пророку, заступнику въ день судный, то есть Махмету Мустафѣ! Да будетъ миръ и милосердіе Господне надъ

niech będzie nad nim y potomkami Jego, y pomocnikami Wielkiej Hordy, y wielkich Państw, y Kipczackich pól, y stolice Krymskiej, y niezliczonych Tatarów, y bez liczby woysk Nahayskich wysokiego stopnia, iako słońce wschodzące, y planeta Merkuriusz z słońcem się zgadzający.

Przedłużay Boże Panowania Jego w zdrowiu! Jego Mści Krolowi Polskiemu, W. X. L. Ruskiemu, Pruskiemu, Mazowieckiemu, Żmudzkiemu, Inflantskiemu, Kiiowskiemu, Podlaskiemu, Smoleńskiemu, Czernihowskiemu, a Szwedzkiemu, Gothskiemu, Wandalskiemu, Janowi Kazimierzowi Czwartemu, Monarsze Wielkiemu.

Dla fundamentalnego pokoju wielkich Państw, y stolice Krymskiej, y niezwyctiężoney granice Perekopskiej, Bey Hassan Gerey, Sółtan, takie z szczerey miłości pozdrowienie oddaie, y o dobrym zdrowiu spytawszy się, do wiadomości podaie: że wielmożny y wspaniały Han Jego Mość, y Kałga

нимъ и его потомками, и сподвижниками Великой Орды, Великихъ Государствъ, полей Кипчакскихъ, сколицы Крымской, безчисленныхъ Татаръ и безчисленныхъ войскъ Нагайскихъ высокаго достоинства, подобно восходящему солнцу и Меркурію—планетѣ, согласующейся съ солнцемъ.

Да продлить Господь Богъ, въ здравіи, царствованіе Его Милости Королю Польскому, великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Мазовецкому, Жмудскому, Инфлянтскому, Кіевскому, Подляскому, Смоленскому, Черниговскому, Шведскому, Готескому, Вандальскому, Іоанну Казимиру IV, Монарху Великому,—для прочнаго мира Великихъ Государствъ и столицы Крымской и непобѣдимой границы Перекопской! Таковое привѣтствіе, съ искренною любовію, дѣлаеть Бей Гассанъ Гирей Султанъ, и спрашивая о добромъ здоровьи, увѣдомляетъ, что Вельможный и великодушный Его Милость, Ханъ и Калга Султанъ, изъ

Sóltan z wybornych sług swoich Achmet Agę z przyiaznemi listami posłali, y ia też od siebie list napisawszy do J. K. M. posłałem, y niebawiąc długim pisaniem, zgadzam się z listami starszych braci moich na wszystkie kondycie opisane, a przyiazny list nasz, żeby próżno niechodził, na znak przyiaźni dobrej, konia z kulbaką y z uzdeczką, przez Kalwakatora, naszego posyłamy, za pomocą Bożą iak dojdzie, za wdzięcznie przyiać, y o dobrym zdrowiu oznaymując przez Posłów, upraszamy, a ia za to w szczeręj przyiaźni zostawać y stronę Waszą trzymać gotów. W ostatku modlitwy nasze tym, którzy na prawdziwey drodze są. Dan w Perekopie, miesiąca Szawała, roku 1667.

Tłumaczony przez Kazimierza Snarskiego, tłumacza y pisarza K. Mści.

числа отличѣйшихъ слугъ своихъ, отправилъ Ахметъ-Агу съ дружественными грамотами; тоже и я, съ моею стороны, посылаю Вашей Милости писанную грамоту. При чемъ, не затрудняя длиннымъ писаніемъ, соглашаюсь, сообразно письмамъ старшихъ моихъ братьевъ, на всѣ выраженные тамъ условія; а чтобы дружеская наша грамота не шла напрасно, — въ знакъ доброй дружбы посылаемъ, чрезъ берейтера нашего, лошадь съ сѣдломъ и уздою, которую, когда съ помощію Божіею дойдетъ, просимъ благосклонно принять, и чрезъ пословъ увѣдомить насъ о добромъ Вашемъ здоровьи; за это я готовъ оставаться въ дружбѣ и держать Вашу сторону. Наконецъ молитвы наши за тѣхъ, которые находятся на истинномъ пути. Дана въ Перекопѣ, мѣсяца Шавала, 1667 года.

Переведено Казиміромъ Снарскимъ, переводчикомъ и писаремъ К-ой Милости.

По такихъ прогрессахъ и дѣйствіяхъ зъ Маховскимъ военнихъ, стоячи Нуралинъ Солтанъ Крымскій зъ Ордами и Дорошенко зъ Козаками въ полю, на рубежахъ тогобоч-

нихъ Украинскихъ и по иннихъ рознихъ мѣсцахъ, очекивалъ долгое время отъ Короля Казѣмѣра респонсу на листъ свой, о тогдашнихъ дѣлахъ до него писанній; съ которымъ респонсомъ Король, за погромъ Маховского розгнѣванній, любо долгое время удержался былъ, еднакъ потомъ намислившися и болшому злу запобѣгаючи, виправилъ зъ войсками къ Дорошенку и Нурадинъ Солтану маршалка великого коронного, Гетмана тогда полного, не для чиненя войны, але для постановленя пактовъ зъ Дорошенкомъ и Нурадинъ Солтаномъ. По согласію теди Гетманъ овій полній зъ Дорошенкомъ и Солтаномъ зѣихавшися подъ Подгайцами, того-жъ 1667 року, септеврѣя 12, такое пакта приговорили и постановили.

Трактатъ зъ Солтаномъ Калюю.

Ponieważ Sólтан Jmść, Kerym Gerey Kałga nie inszą tu, w Państwa J. K. M. y Rzeczy Pospolitey, z woyskami Krymskiemi, Nahayskiemi, Budziackiemi, Białogrodzkiemi, wszedł intencją, jedno aby dawne, y od tak wielu lat stwierdzone z Królem Jmością y Rzptą Imieniem Hana Jmści terażniejszego y następującego, także y całego Krymu, potwierdził y postanowił pakta; a mianowicie te, które stały świeżo z Ha-

Такъ какъ Его Милость Султанъ, Керимъ Гирей Калга, вошелъ сюда, въ области Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой, съ войсками Крымскими, Нагайскими, Буджацкими, Бѣлгородскими, не съ инымъ намѣреніемъ, какъ съ тѣмъ, чтобы именемъ его Милости нынѣшняго Хана, его преемника и всего Крыма, подтвердить и установить прежнія условія съ Его Милостію Королемъ и Рѣчью посполитою, за много лѣтъ предъ симъ утвержденныя, а въ особенности тѣ, которыя недавно заключены съ Его Милостію

nem Jmścią y z Isłan Gereiem, z świata tego zeszlým, iako y z następca Jego, Hanem Jmścią, Machmet Gereiem. Tedy, tu pod Podhaycami zszedszy się z sobą, takowe, do wieczney przyiaźni y nigdy nierozerwanego pokoju, Jmść Pan Hetman Imieniem Krola Jm. y całej Rzptej, a Sołtan Jmść Imieniem Hana Jm. terazniejszego, a na potym następującego, iako y całego Krymu y Jchmściów wszystkich umowiwszy spolnie, porzysięgli Pakta.

Naprzód, co się kolwiek stało, między obiema narodami, tak zimy przeszley, iako y terazniejszych czasow, w wieczną puścić niepamięć, oddawszy to skrytym sądom Boskim, ktokolwiek był przyczyną y okkazyą rozerwania tak dobrze ugruntowanej przyiaźni. Żeby teraz tedy do takiego rozerwania nie przychodziło przyiaźni, tedy to sobie pod tąż waruie Jmść Pan Hetman przysięga, iż kiedyby kiedy iakiekolwiek y z której kolwiek okkazyiey, między pomienionymi państwami, miały za-

Ханомъ и съ Исланъ Гиреемъ, недавно умершимъ, равно какъ и съ наслѣдникомъ его, Его Милостью Ханомъ, Махметъ Гиреемъ: то встрѣтившись здѣсь, подъ Подгайцами, его Милость панъ Гетманъ, именемъ Его Милости Короля и всей Рѣчи посполитой, а его Милость Султанъ именемъ его милости Хана нынѣшняго, будущаго и всего Крыма,—согласились въ слѣдующихъ условіяхъ вѣчной дружбы и никогда не нарушимаго мира, укрѣпивъ таковыя обоюдную клятвою:

1-е. Все, что произошло между обоими народами, какъ въ прошлую зиму, такъ и въ нынѣшнія времена, предать вѣчному забвенію, предоставивъ тайному суду Божію тѣхъ, кто былъ причиною и поводомъ къ нарушенію дружбы, столь крѣпко утвержденной. А для избѣжанія впредь подобнаго нарушенія дружбы, его Милость панъ Гетманъ подъ присягою требуетъ, чтобы въ случаѣ происшедшихъ когда либо, между вышеупомянутыми Государствами, какихъ

chodzić różności, oraz y pretensie, takowe, przez Posłów, odniesione bydz mają do powrotu spokojnie, niezatrzymując nieprzyjaźni znaku, zachować się powinni.

A że Sóltań Jmśc, Imieniem Hana Jmści terazniejszego y następców Jego, iako y całego Krymu, obiecuie y poprzysięga bydz nieprzyjacielem nieprzyaciołóm J. K. M. y Rzpłey; stawiać się z woyskami, iakich J. Królewska Mśc y Rzecz Pospolita potrzebować będzie, na każdą Rzpłey usługę. Tedy też wzajemnie, Jmśc Pan Hetman upominki, według dawnych zwyczajów, należące Hanóm, Jch Mścióm, y Ordóm Krymskim, od zacczęcia tey, poprzysiężoney zobopolnie przyiaźni, rokami po sobie następującemi oddawać Imieniem J. K. Mści y Rzpłey obiecuie y assekuruie, y swoich ludzi, na znak tego y wieczney z Hanem J. Mścią y całym Krymem przyiaźni, przy Sółtanie Jmści, na residentiey, do boku Hana Jego Mści, ordinuie,

либо споровъ или претензій, было даваемо знать о такихъ чрезъ пословъ; при чемъ, до возвращенія ихъ, все должно оставаться въ покоѣ, и нимало не должна быть обнаруживаема вражда.

2-е. Такъ какъ его Милость Султанъ общаетъ и клянется именемъ его Милости нынѣшняго Хана, его премниковъ и всего Крыма, быть врагомъ враговъ Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой, посылать войска, какихъ Его Королевская Милость и Рѣчь посполитая потребуеть, для всякаго содѣйствія Рѣчи посполитой; то и взаимно его Милость, панъ Гетманъ, общаетъ и обезпечиваетъ, именемъ Его Милости Короля и Рѣчи посполитой, отдачу ежегодныхъ подарковъ, по прежнему обыкновенію слѣдующихъ ихъ Милостямъ Ханамъ и Ордамъ Крымскимъ, начиная со времени клятвою утвержденной дружбы; и въ доказательство этого и вѣчной съ Его Милостію Ханомъ и цѣлымъ Крымомъ дружбы, отправляетъ вмѣстѣ съ Его Милостію Султаномъ, своихъ людей для пребыванія у его

którzy tak długo tam zostawać będą, póki poseł po upominki na seym wyprawiony, do Hana Jmści niepowróci. Woysk iednak żadnych Han Jmść w Ukrainę y w państwa J. K. Mści, bez wiadomości y przyiazney woli J. K. Mści y całej Rzptej, posyłać niema. A że niektóre Ordy Budziacka, Białogrodzka, także Nahaystwo, Oraculow, Wisabetelow miała część, nieznają się bydź pod posłuszeństwem Hana Jmści, tedy y w tym Sółtan Jmść assekurowie Jmść Pana Hetmana y upewnia, iesliby swawolnie, lub małemi, lub też wielkimi, pomienione Ordy w państwa J. K. Mci wchodzili kupami, tedy onych Sółtan Jmść, imieniem Hana Jmści, powściągać obiecuie, żadney im niedaiać protektiey, ani swoim z niemi dopuszczając się łączyć woyskóm.

Kozaków ponieważ za instantią Hana Jmci y Sółtana Kałgi J. K. M. y Rzpta, iako swoich własnych poddanych przyimuie do łaski, aby się tym kontentowali, cokolwiek onym, przez

Милости Хана, которые до тѣхъ поръ должны тамъ оставаться, пока посланникъ, отправленный за подарками на сеймъ, не возвратится къ его Милости Хану. При этомъ его Милость Ханъ не долженъ посылать въ Украину и въ области Его Милости Короля ни какихъ войскъ, безъ вѣдома и дружескаго желанія Его Милости Короля и всей Рѣчи посполитой. А какъ нѣкоторыя Орды — Буджацкая, Бѣлгородская, также Ногайцы и немалое количество Оракуловъ, Визабетеловъ, не признають себя подданными Его Милости Хана; то и въ этомъ случаѣ его Милость Султанъ увѣряетъ его Милость Гетмана, что еслибы вышеупомянутыя Орды своевольно врывались, большими или малыми шайками, въ области Его Королевской Милости, его Милость Султанъ, именемъ его Милости Хана, общааетъ усмирять ихъ, не оказывая имъ никакого покровительства, и не позволяя войскамъ своимъ соединяться съ ними.

3-е. Такъ какъ по ходатайству его Милости Хана и Султана Каłги, Его Милость Король и Рѣчь посполитая,

kommissiä od J. K. Mci naznaczonä, deklarowano będzie, w tym uczynność swoją przysięgä stwierdzając: obiecuie Söłtan Jmść, na utwierdzenie gruntownieyszey przyiaźni y wierności braterskiey sprawić to u Hana Jmści, aby więźniów, pobranych pod Brahiłowem, iako to: Pana Machowskiego i ynszych, którzy się już odzywaiä y odzywać będą, Han Jmść do Polski przywrócił, a Jmść Pan Hetman wzaiem obiecuie to uprosić u J. K. Mci, iż na znak szczerego braterstwa z Hanem Jmciä Tatarów, różnie do więzienia póbranych, wypuścić na wolä kaže.

Assekuruie y w tym Söłtan Jmć, ze wszystkimi Ordami, Jmci Panu Hetmanowi prawdziwie obiecuiäc, iż iak z mieysca, iako y powracaiäc do Krymu, żadnych zagonów, za wiado-

принимають Козаковъ въ милость, какъ собственныхъ своихъ подданныхъ; то они должны довольствоваться тѣмъ, что имъ объявлено будетъ комиссіею, отъ Его Милости Короля назначенною, утвердивъ присягою свою въ томъ покорность. Кромѣ того, для утвержденія прочнѣйшей дружбы и вѣрности братской, его Милость Султанъ обѣщаетъ исходатайствовать у Его Милости Хана, дабы онъ отпустилъ въ Польшу плѣнныхъ, взятыхъ подъ Браиловомъ, какъ-то—пана Маховскаго и другихъ, которые о себѣ извѣщаютъ и извѣстятъ; а его Милость панъ Гетманъ взаимно обѣщаетъ испросить у Его Милости Короля, чтобы онъ приказалъ, въ знакъ искренняго братства съ Его Милостию Ханомъ, выпустить на волю въ разныя времена взятыхъ въ плѣнъ Татаръ.

4-е. Его Милость Султанъ завѣряетъ и въ томъ, что онъ, со всѣми Ордами, обѣщаетъ его Милости Гетману, не дозволить дѣлать ни какихъ набѣговъ, ни въ какую сторону, за своимъ вѣдомомъ, ни съ того мѣста гдѣ теперь находится, ни возвращаясь въ Крымъ; напротивъ, запретить

mością swoją, w żadną stronę puścić niekaże, y owszem, aby niechodzili, zakaże, a swawolnych gromić pozwoli, a to, na znak gruntowniejszego braterstwa, przysięgą się ma stwierdzić. Co dla lepszej wiary z podpisem rąk naszych, y pieczęć przyciskamy. Dan pod Podhaycami, 16 Septembris, Anno Dni 1667.

Hit Gerey Sólтан; Kerim Gerey Kalga, Sólтан Wielkich Ord Krymskich; Jacki Gerey; Hem Gerey; Syrambey; Murza Zabey Karaczaga, Mautsza Murza; Maducala; Adisza Murza; Mach Murza; Mit Hietksza Murta.

дѣлать набѣги, а непослушныхъ позволить поражать, и это, въ знакъ прочнѣйшаго братства, утвердится присягою. Къ сему для большей вѣрности, при собственноручной подписѣ нашей, прилагаемъ печать. Писано подѣ Подгайцами, Сентября 16 дня, 1667 года.

Гитъ Герей Султанъ; Керимъ Герей Калга, Султанъ Великихъ Ордъ Крымскихъ; Якки Герей; Гемъ Герей; Сирамбей; Мурза Забей Карачага; Маутша Мурза; Мадукала; Адиша Мурза; Махъ Мурза; Митъ Гіеткша Мурта.

Присяга Татарска.

Przysięgamy Panu Bogu Jedynemu, Temu, Króry stworzył Niebo y Ziemię, morze y wszystko, że tego dotrzymamy wszystkiego, y każdego z osobna, z tych punktow, które są opisane y wyrażone w traktacie podpisanym. A iеżeli w czym kol-

Клянемся Господомъ Богомъ Единымъ, Тѣмъ, Который сотворилъ небо и землю, море и все: что мы сохранимъ вообще и въ частности все то, что написано и выражено въ пунктахъ подписаннаго договора. А если въ чемъ либо

wiek niedotrzymamy y złamiemy przysięgę naszą, niech nas Ten Pan Bóg, Którego wzywamy, karze, na tym y na tamtym świecie, iak szablą nieprzyjacielską karze zawsze, nad nami y nad potomkami naszymi. A to, imieniem Hana Jmci Soltana Kałgi, Nuradina Krymu y wszystkich Ord y państwa pod Hanem Jmcią będących.

нарушимъ и преступимъ клятву нашу, то Тотъ Господь Богъ, Котораго призываемъ, да накажетъ насъ въ сей и будущей жизни; да наказываетъ всегда мечемъ непріятельскимъ какъ насъ, такъ и потомковъ нашихъ. Эту клятву дѣлаемъ отъ имени Его Милости Хана Султана Каłги Нурадина, отъ имени Крыма и всѣхъ Ордъ и государствъ, подъ властію Его Милости Хана находящихся.

Пакта Подподгаецкіи, завартіе зъ Его Милостію Паномъ Дорошенкомъ, Гетманомъ Запорожскимъ.

Poznawszy Jaśnie Wielmożny Jego Mśc Pan Marszałek Wielki y Hetman Polny Koronny szczerą submissią Jego Mci Pana Piotra Doroszenka, Hetmana woyska Jego K. Mci Zaporożskiego, do usługi J. K. Mci y Rzptej, a mając tego relacyą, iż nie z woyną ale z prozbą żebrzą łaski J. K. Mci y

Ясне Вельможный его Милость павъ великій маршаль и Гетманъ польный коронный, увѣрившись въ искренней готовности его Милости пана Петра Дорошенка, Гетмана войска Его Королевской Милости Запорожскаго, къ услугамъ Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой, и извѣстившись, что не войною, но просьбами они умоляютъ Его Королев-

Rzptej, obiecuie pomienionemu Panu Hetmanowi z woyskiem J. K. Mci Zaporowskim, wnieść instancją do J. K. Mci y Rzptej, aby wszystko to, co się do tych czas stało, J. K. Mśc y Rzecz Pospolita puściła w zapomnienie zupełne, w czymby łacniejszego Króla Jmci y Rzeczptą uznał, Jmśc Pan Hetman Zaporowski, y woysko Zaporowskie obiecuie odtąd wszelkie wierne poddaństwo J. K. Mci y Rzeczy Pospolitej, na wszelką usługę ochotę szczerą, wyrzekając się na potym wszelakich protekcyi, y na samej tylko J. K. Mci y Rzptej bezpieczeństwo swoje pokładając łasce. Której aby się godnieyszemi stali, submittuie się wszelakim Panóm tak dóbr dziedzicznych, iako y dzierzawnych dóbr J. K. Mci, lub ich Namiestnikóm, dać pomoc do bezpieznego, w domach, pomieszkania, wyiawszy to, o co pokornie upraszaia, aby Kozacy y ich futory wolne były.

скую Милость и Рѣчь посполитую о благоволеніи, обѣщаетъ упомянутому пану Гетману съ войскомъ Его Королевской Милости Запорожскимъ исходатайствовать у Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой, чтобы все случившееся до сихъ поръ, Его Королевская Милость и Рѣчь посполитая предали совершенному забвенію; между тѣмъ, чтобы удобнѣе преклонить къ милости Его Милость Короля и Рѣчь посполиту, его Милость панъ Гетманъ Запорожскій и Запорожское войско обѣщаютъ отнынѣ совершенное и вѣрное подданство Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой; изъявляютъ искреннюю готовность на всякія услуги, отказываясь на будущее время отъ всякихъ протекцій, и полагая свою безопасность единственно въ благоволеніи Его Милости Короля и Рѣчи посполитой; и чтобы сдѣлаться того достойнѣйшими обязываются всѣмъ владѣльцамъ, какъ наслѣдственныхъ такъ и состоящихъ въ арендѣ имѣній Его Королевской Милости, или ихъ намѣстникамъ, давать помощь къ безопасному пребыванію въ домахъ, за исключе-

A ponieważ Jasnie Wielmożny, Jego Mość Pan Marszałek Wielki y Hetman Polny Koronny, niema zupełney mocy na uspolnienie pretensyi woysk Zaporowskich J. K. Mci, tedy wszystkie onych desideria odkłada do seymu, blisko przyszłego, na który woysko J. K. Mci Zaporowskie swoich zesła posłów, y ó komissią upraszać będą, czego onym dopomoże Jasnie Wielmożny, Jmśó Pan Marszałek, assekuruiąc interim woysko Zaporowskie, iż, przed kommissią, woysk koronnych J. K. Mci nie będzie wprowadzał w żadne miasto, ani gdzie tylko Kozacy, należący do woyska Zaporowskiego, mieszkają; wzajem woyska Zaporowskie do miast żadnych, w których teraz Kozaków nie było, interesować się niepowinni. Które to miasta osobnym skryptem wyrazić się mają.

A że Błażocerkiewskie prezydium, w takowey liczbie,

niemъ того, о чемъ покорнѣйше просятъ, а именно, чтобы Козани и ихъ хутора были свободны.

A какъ ясно вельможный, его Милость, панъ великий маршалъ, Гетманъ польный коронный не имѣетъ полномочія удовлетворить всѣмъ претензіямъ войскъ Его Королевской Милости Запорожскихъ; то всѣ ихъ требованія отлагаетъ къ будущему ближайшему сейму, на который войско Его Королевской Милости Запорожское пришлетъ послевъ для испрошенія комиссій; въ чемъ имъ поможетъ ясно вельможный панъ маршалъ. Между тѣмъ онъ увѣряетъ войско Запорожское, что прежде комиссій не будетъ вводить войскъ Его Королевской Милости коронныхъ ни въ какой городъ, гдѣ только живутъ Козани, принадлежащіе къ войску Запорожскому; а равно войско Запорожское не будетъ требовать никакихъ городовъ, въ которыхъ теперь не было Козаковъ. Эти города будутъ означены въ особомъ письменномъ актѣ.

Такъ какъ гарнизонъ Бѣлоцерковскій, безъ обремененія людей войска Запорожскаго, не можетъ имѣть надлежна-

niemoże mieć słusznego sustentamentu bez ucisku ludzi woyska Zaporowskiego, tak w Białey Cerkwi, iako y w innych miastach zostaiący, tedy y w tym proźbie Jego Mśc Pana Hetmana woyska Zaporowskiego y całego woyska daie to Jego Mość Pan Marzałek, iż posyła officera do Jegomości Pana Stachurskiego z ordynansem dla sprowadzenia części ludzi z Białey Cerkwi, surowo nakazuiąc, aby Jego Mość Pan Komendant, w Białey Cerkwi zostaiący, ludziom, do woyska Zaporowskiego należącym, najmnieyszym sposobem zadney niewazył się czynić krzywdy, pod surowością sądu woyskowego, tymże ordynansem nakaże Panu Komendantowi, aby tak cerkiewne rzeczy, iako y Pana Półkownika Pawołockiego pobrane, oddał zupełnie temu, komu należą, bez wszelkiej odwłoki, aby wszyscy ukrzywdzeni byli ukontentowani.

Teraz zaś zmocnione punkta wzajemną przysięgą z strony J. K. Mci y Rzptej, przez Jaśnie Wielmożnego, Jego Mość

щого содержанія, находясь въ такомъ числѣ какъ въ Бѣлой Церквѣ, такъ и въ другихъ городахъ; то и въ семъ случаѣ его Милость дастъ маршалъ, на просьбамъ его Милости, пана Гетмана войска Запорожскаго и цѣлаго войска, соглашается послать къ его Милости пану Стахурскому офицера съ приказомъ—вывести часть людей изъ Бѣлой Церкви, строго повелѣтъ, дабы его Милость панъ комендантъ, находящійся въ Бѣлой Церквѣ, не осмѣливался наносить ни малѣйшей обиды людямъ, къ войску Запорожскому принадлежащимъ, подъ угрозою военнаго суда; тѣмъ же приказомъ велитъ г. коменданту всѣ церковныя вещи, а также и взятые у пана полковника Паволецкаго, отдать двоицѣ тому, кому онѣ принадлежатъ, безъ всякаго отлагательства, и всѣхъ обиженныхъ удовлетворить.

Эти же, теперь постановленные свѣдѣнїя будутъ утверждены взаимною присягою, сообразно писанной офертѣ, со стороны Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой—

Pana Marszałka Wielkiego y Hetmana polnego Koronnego i Jch Mciów, Panów Komissarzów, do traktatu naznaczonych; z strony zaś woyska J. K. Mci Zaporowskiego, przez Jego Mć Pana Piotra Doroszenka, Hetmana y oboźnego woyskowego, Sędziow Generalnych, Assaulów, Sotników y wszyskieu starożytney starszyzny, stwierdzone, według rotы spisaney, byдź маіа. Dan pod Podhaycami 19 Octobris, Anno Dni 1667.

ясне вельможнымъ его Милостію паномъ маршаломъ великимъ и Гетманомъ полнымъ короннымъ, и ихъ Милостями панами коммиссарами, назначенными для договора; со стороны же войска Его Королевской Милости Запорожскаго—его Милостію паномъ Петромъ Дорошенкомъ Гетманомъ, войсковымъ обознымъ, генеральными судьями, асаулами, сотниками и всею старшиною.—Писано подъ Подгайцами 19 Октября, 1667 года.

Присяга войска Его Королевской Милости Запорожскаго.

Ja Piotr Doroszenko, Hetman woyska J. K. Mści Zaporowskiego, y wszyscy Oboźni, Sędziowie, Assaulowie, Pułkownicy, Sotnicy, y wszyszka oraz starszyzna, swym y całego woyska J. K. Mci Zaporowskiego imieniem, tak tu w obozie, pod Podhaycami zostaiących, iako y w domach pozostałych, teraz

Я Петръ Дорошенко, Гетманъ войска Его Королевской Милости Запорожскаго и всѣ обозные, судьи, асаулы, полковники, сотники и вся старшина, своимъ и всего войска Его Королевской Милости Запорожскаго именемъ, какъ здѣсь въ лагерьъ подъ Подгайцами находящихся, такъ и въ потомственные времена будущихъ, клянемся Господомъ

y na potomne czasy będących, przysięgamy Panu Bogu, w Trócy Ś. Jedynemu, przed Najsświętszą Panną y wszystkimi Świętymi, iż iako przodkowie nasi zupełną moc y zwierzchność od wielowładnych mieli Królów Naiśnieyszych Polskich y Rzeczy Pospolitey, iako Panów swoich dziedzicznych, tak y my w tymże wiernym poddaństwie Jego K. Mci y Rzeczy Pospolitey poczuwać się y w onym statecznie trwać będziemy, wszelką szczerą y życzliwą usługę obiecuiąc J. K. Mci y Rzeczy Pospolitey, wyrzekaiąc się, swym y następcom naszym, do woysk J. K. Mci należących, imieniem, wszelkiey postronney protekcyiey; s postronnymi, bez wiadomości J. K. Mci, wszelkiey korespondencyiey mieć nie będziemy, ani poselstwa; ale wszystkie nasze fortuny y zdrowie własne J. K. Mości y Rzeczy pokładamy, iż J. K. Mśc, Pan nasz miłościwy y Rzecz Pospolita nasze proźby miłościwie uspokoią; a my to, cokolwiek wyrażono w punktach,

Богомъ, въ Тройцѣ Святой Единымъ, предъ Святою Богородицею и всѣми Святыми, что подобно предкамъ нашимъ, получавшимъ всю власть и начальство отъ многовластныхъ Найяснѣйшихъ Королей Польскихъ и Рѣчи посполитой, какъ отъ своихъ владѣтелей наслѣдственныхъ, и мы въ вѣрномъ подданствѣ Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой находимся и постоянно въ ономъ оставаться будемъ, обѣщая искреннія и преданныя услуги Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой, и отрекаясь именемъ нашимъ и нашихъ преемниковъ, къ войскамъ Его Королевской Милости принадлежащихъ, отъ всякаго посторонняго покровительства; также не будемъ имѣть никакого сношенія съ посторонними, ни посольства безъ вѣдома Его Королевской Милости; но всѣ наши имущества и собственную жизнь предаемъ Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой, въ надеждѣ, что Его Королевская Милость, Государь нашъ милостивый, и Рѣчь посполитая удовлетворять благосклонно нашимъ просьбамъ. А мы все то, что выражено въ статьяхъ

pod Podhaycami, opisanych, y to, co teraz obiecuiemy, dotrzymać y przysięgą teraznieyszą stwierdzamy; a ieżelibyśmy niedotrzymali w czym kolwiek, niech nas Pan Bóg karze na duszach, ciałach, dzieciach, fortunach naszych, teraz y na potomne czasy.

написанныхъ подъ Подгайцами, и что теперь обѣщаемъ исполнить, утверждаемъ нынѣшнею клятвою; и если бы чего либо не исполнили, то да накажетъ насъ Господь Богъ на душахъ, тѣлесахъ, дѣтяхъ и имуществахъ нашихъ, нынѣ и въ будущія времена.

По заключенію тихъ вѣнчанныхъ Подгаецкихъ пактовъ, якъ Гетманъ Дорошенко зъ Козаками и Нурадѣмъ Солтанъ зъ Татарами, такъ и Гетманъ польній зъ Поляками розѣхалися, въ подъ Подгайцовъ, во свояси.

А на семъ боку Днѣпра, того-жъ 1667 року, другъ Гетмана Бруховецкаго, отецъ Мееодій Емисковъ Орманскій, Могилевскій и Мстиславскій, прибывши зъ Москвы, приѣхалъ въ Гадачое, въ пость Фидиновскій, о Святомъ Николаю, для посѣщенія друга своего Бруховецкаго, зъ которымъ давнюю дружбу отновивши, прийшовъ и въ пріятельство такое, ижъ дочку свою Мееодіевну прирекъ въ малженство за братанича Бруховецкаго, за котрымъ сватствомъ абіе вѣрность Бруховецкаго ку Царскому Величеству начала премѣнятися и скрито до измѣна преклонятися.

РОЗДѢЛЪ ІХ.

О советѣ Бруховецкаго съ старшиною своєю на изгнаніе зововодъ въ Малія Росію; о исполненіи того совета, и о удержавшихся зововодахъ въ плькоторихъ городахъ: о вѣрности Полтавской; о празнику Благовещенскомъ и силѣ его; о измѣнѣ монаршомъ на Малюю Росію за измѣну, и о войнѣ Ромодановскаго мстительной за то; о выходѣ Бруховецкаго на оборону отчизны, и злученюся съ полками своими на поле Сербинскомъ; о прибытіи къ Бруховецкому на оборону отчизны-жъ другого опекуна Дорошенка; о кончикѣ заразы Бруховецкаго, и о крамолѣ войсковою на Дорошенка; о разрушѣ Полтавскомъ, и о убійствѣ полковника изъ Вятязенка; о пересторозѣ Дорошенковою тайною Ромодановскому; о уступленіи Ромодановскаго отъ Опонезо и Котлеви до Охтирки; о погонѣ Дорошенковою будто за Ромодановскимъ; о поворотѣ его отъ Хухри назадъ; о утвержденіи его подъ рейментъ свой сегобочній Украины; о поворотѣ его-жъ съ за Сръбного назадъ; о прибытіи въ Черны и о оставленіи Коритскаго въ Ромль, для осторожности отъ Ромодановскаго; о выходѣ съ Сльчи Суховля съ Запорожцами и Ордами, для воспріятія по Бруховецкомъ гетманства, и о бѣдствѣ отъ него людскомъ; о наступленіи вновь Ромодановскаго на Чернышовъ, и о згодѣ его тамъ съ Многоаръшскимъ; о выправѣ отъ Ромодановскаго сына съ войскамъ на усмирленіе Суховля, и о пораженіи того войска отъ

Татарь со взятієм Ромоданенка въ неволю; о Суховьевомъ знову желаніи Чигринского Гетманства; о маршу его за Днѣпръ зъ людскимъ разореніемъ; о прибытію за Днѣпръ, и о розосланію прелесныхъ писмъ во весь народъ тогобочній, аби Дорошенка отступили, а его приняли за Гетмана; о фортелю Дорошенковымъ противъ Суховья; о нуждѣ и близко надходившой бѣдѣ Суховьевой отъ Татаръ зъ непомисльного ему на томъ боку поведенія, и о посланцахъ Суховьевыхъ на Запороже, съ прошеніемъ ратунку отъ Татаръ. О уѣзданю вовсе зъ Полци во Францію Короля Казьмьра, и о избраніи по немъ на королевство Михала Вишневецкого, и о супльце Дорошенковой къ нему, на потверженіе древнихъ правъ и волностей войсковыхъ.

Року отъ сотворенія вся твари 7176, а отъ Рождества Господня 1668. Омраченіи умомъ Гетманъ Бруховецкій, пять лѣтъ тилко и три мѣсяцѣ на гетманствѣ при вѣрности Государу своему преживши, неполезное тежъ себѣ и всему народу Малоросійскому пріятіе воеводъ зъ войсками Велико-російскими въ Украину разсмотрѣвши, и всенародное за тое на себе скритое и явное роптаніе увѣдавши, началъ промишляти о изгнаніи зъ Малія Росіи воеводъ помененныхъ зъ ихъ войсками. Того ради, егда бысть звичайній праздничній полковниковъ и иной сегобочной старшини, о Крещеніи Господнемъ, въ Гадячое до Гетмана Бруховецкого зъѣздъ, тогда онъ Бруховецкій тайно зъ ними, полковниками, совѣтовалъ о вираженію зъ Малія Росіи воеводъ и недешкретныхъ зъ ними ратныхъ консистентовъ ихъ.

Якая Бруховецкого рада любо въ тайнѣ дѣлана, однакъ нѣсть тайно еже не откріється; ибо по розъѣздѣ полковниковъ зъ Гадяча во свояси, заразъ между народомъ поголоска такая грухнула, же мѣють воеводи выгнани быти зъ Малія Росіи; що любо и самимъ воеводамъ прійшло до вѣдомости, однакъ они того не варовалися, надежни будучи на крѣпость замковъ, въ нихъ же живяху, и на силу ратныхъ людей

своихъ. Въ тѣмъ времени, февварія первого, въ субботу сирную, когда прибылъ въ Лохвицу Соха полковникъ Запорожскій зъ полкомъ Запорожцовъ, тогда явную до измѣни Великому Государу готовость началъ выявляты.—Потомъ февраля осмого, въ первую субботу святого великого поста, и самъ Гетманъ Бруховецкій въ Гадячомъ исполняючи skutкомъ свое намѣреніе, и не хотячи болшъ подъ дисциплиною нелюдскихъ zostавати инспекторовъ своихъ, випровадилъ ихъ зъ Гадячого зъ великою нуждею и насиліємъ. Що за-слишавши, и во всѣхъ полкахъ сегобочнихъ тое-жъ подлугъ учиненно зъ Гетманомъ Бруховецкимъ намови заразъ сотворено: воеводъ со всѣхъ городовъ полковихъ и замковъ ихъ пречъ въ Великую Росію вислано, зо всего оголовивши; а где спротивлялися и вооружалися, тамъ вибито и нуждею вигнано. Въ Переясловлѣ зась, въ Чернѣговѣ и Нѣжинѣ, воеводи зъ людьми ратними въ замкахъ крѣпкихъ зашпунтовавшися, недалися добути, а Кіевъ и не зачепанъ. Зъ Полтави зась, города Украинского Малоросійского, за порадою и совѣтомъ людей умнихъ, випроважено воеводу зъ людми ратними до Рублювки и Калантаева, безъ жадного кровопролитія, въ цѣлости, вещи тилко ихъ себѣ отъ нихъ по-отбѣравши.

Того року было Благовѣщеніе Пресвятой Богородици по Свѣтломъ Воскресеніи Господнемъ, въ середу Свѣтлую, ея же ноци снѣгъ изобилній випалъ, и чрезъ чтирѣ неделѣ лежалъ по Воскресеніи Господнемъ, и такъ было холодно же птахи и скоти мерзли. На веснѣ зась, разгнѣвавшия Великій Государъ Царь Алексій Михайловичъ на Гетмана Бруховецкого и на всю Малую Росію, за измѣну и за вигнане воеводъ и войскъ своихъ изъ нея, повелѣлъ заразъ князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому за тое мститися. Князь теди, зъ многими Великоросійскими людьми ратными и всякими военными припасами, отъ Путивля и Бѣлгорода къ Малой Росіи притягнувши, облегалъ порубежніе полку

Гадяцкого города, Котелву и Опошнее, и начал их крѣпко добувати; но немогъ добути вскорѣ для того, же Бруховецкій предваривши приходъ Ромодановскаго, вслалъ въ Котелву и Опошнее на оборону ихъ войска пѣхотніе; да и самъ Бруховецкій заславши ординанцы свои до полковниковъ своихъ, аби заразъ рушали зъ домовъ зъ войсками къ нему въ совокупленіе, на оборону ратуемой отчины, рушилъ зъ Гадяча влегцѣ, не вѣдаючи близко надходящая кончины своея. Рушивши засъ зъ Гадячого, желвнымъ ищолъ ходомъ, наджидаючи къ себѣ полковъ своихъ; а на Щидовцѣ и Човновихъ по тижню измешкавши, потомъ прибылъ противъ села Диканки, и сталъ оподаль отъ него, на полю Сербинскомъ; где полкъ Сербовъ, отъ Гетмана Виговскаго подъ Полтаву на Пушкара полковника Полтавскаго простовавшій, зосталъ чрезъ войско, отъ Пушкара зъ Полтавы виправленное, розгромленъ и на голову пораженъ. На томъ засъ Сербинскомъ полю, противъ рога Остринина, еже есть Изученковъ байракъ, подъ Диканкою стоячи, Бруховецкій дождался къ себѣ въ совокупленіе полковъ своихъ, велимъ гнѣвомъ на него дихавшихъ.

На томъ засъ боку Диѣпра Гетманъ Дорошенко, другій опекунъ бѣднія сегобочнія отчины Малоросійскія, заславши же князь Ромодановскій Котелви и Опошнего добываетъ, и хотячи тотъ импетъ его назадъ отъ Малія Росіи завернути, собралъ тогобочное, ищо отъ Чигрина, войско Козацкое, и призвавши въ помочъ себѣ Орду Крымскую, а Диѣпръ преправивши, рушилъ ку Опошнему и ищолъ мимо Голтву и Решетиловку. Бруховецкій тежъ на преречномъ Сербинскомъ стоячи полю, и знаючи ку себѣ гнѣвъ и незичливість чернѣ войсковой и нѣкоторой старшини своей, не могъ домислитися якъ себѣлюсти въ цѣлости животъ свой; лечъ дождался на одномъ мѣсту и кончини оного. — Бо Дорошенко, певень будучи ку себѣ пріязни и склонности такъ черни яко и старшини войска Бруховецкаго, безпечне

ишолъ зъ войскомъ своимъ ку Бруховецкому, а надблизив-
шися къ нему о гоней трое, сталъ всѣмъ войскомъ; самъ зась
зъ старшиною, и яко въ числѣ тысячномъ войска, близко подъ
самій таборъ Бруховецкого пріѣхавши и на могилу Сербин-
скую зъѣхавши, послалъ заразъ пѣхотою зъ слугами своими
и килко десятма Козаками Дрозденка, полкового сотника
Браславского, взяти и до себе припровадити Бруховецкого.

Дрозденко теда подъ наметъ Бруховецкого пришедши,
и слово отъ Дорошенка Бруховецкому сказанное вирекши,
взялъ зъ крѣсла Бруховецкого подъ руку, хотячи вести его
къ Дорошенку; але Иванъ Чугуй полковникъ Запорожскій,
вѣрній вріатель Бруховецкому, зъ само́го початку гетманства
его при немъ въ килко сотъ товариства Запорожского зо-
стававшій, тоє увидѣвши, вдарилъ Дрозденка дуломъ мушкет-
нымъ въ бокъ такъ, же мусѣлъ упасти на землю и оборо-
нилъ былъ Бруховецкого. Лечъ заразъ сотники и чернь
Бруховецкого у многомъ числѣ до намету Бруховецкого-жъ
пристигши, зъ великимъ гукомъ и клятвами взяли Брух-
овецкого и повели къ Дорошенку. Егда же привели подъ
могилу предъ Дорошенка Бруховецкого, тогда за вириче-
немъ нѣкихъ словъ отъ Дорошенка къ Бруховецкому, абіе
тіежъ ще и привели его начаша терзати и бити, и убиша
его тиранскимъ боемъ предъ очима Дорошенковими, іюня
семого, въ поведелокъ, въ Петровку о полуднѣ; а оставивши
тѣло мертвое и голое, отійдоша въ обозъ свой. А Чугуй
полковникъ Запорожскій, при томъ же убійствѣ бывши,
любо моцне стоялъ за Бруховецкого, и войско Бруховецкого
возбуждалъ, аби Дорошенка убили; однакъ его не послуhalo;
тільки онъ самъ зъ своимъ товариствомъ нѣкихъ зъ сторони
Дорошенковой, тамъ же предъ Дорошенкомъ, погромилъ; а
Дорошенко ексузуючися предъ Чугуемъ и войскомъ, гово-
рилъ ижъ Бруховецкаго не желалъ смерти и не велѣлъ его
убивати. По такомъ плачевномъ актѣ, Дорошенко заразъ
въ свой обозъ отъѣхалъ, а старшина Бруховецкого зъ Коза-

ками убійцями въ свой таборъ отойшла, въ которомъ знову учинивши гомонъ и розрухъ, нѣсколко начальныхъ людей своихъ забили и пошарпали. И такъ взаемне отмѣрилося подобно ему Бруховецкому, же за проліяне крвѣ Сомковой и Оникіевой (яко о томъ на початку гетманства Бруховецкого описалось), муѣлъ свою отъ своихъ людей кровь проліяты и жизни сея лишитися. Того-жъ вечера звѣрственное войско Козацкое, въ обохъ обозахъ Дорошенковомъ и Бруховецкого сполне зъ собою по подпивавши, зашумѣло было на убійство Дорошенка; але Дорошенко килконадцятми куфами горѣлки улагодилъ оное; обаче сверѣпству и шаленству ихъ недовѣраючи, віехалъ на ночь зо всею старшиною своєю на край обозу своего, и тамъ знайдовался во всякой чулосты потоль, по коль зъ того мѣста рушилъ.

Въ Полтавѣ зась Полтавцѣ скоро услышали о кончинѣ Бруховецкого, то заразъ за поводомъ Клима Чорнушенка наказного полковника Полтавского—на Григорія Вѣтязенка полковника своего совершенного, и на Ивана Обѣденка асаула полкового нѣякієсь вини зложивши, гвалтовне зъ домовъ ихъ побрали, до арматъ поковали, и вскорѣ тиранско въ смерть позабывали, а доми ихъ зо всего до щенту розграбовали. А по кончинѣ Вѣтязенковой, они-жъ Полтавцѣ избрали и постановили себѣ полковникомъ доброго, смиренного, побожного и простодушного человека Демяна Гуджола. Дорошенко зась по такой тиранской кончинѣ Бруховецкого, зоставши обоимъ войскамъ единымъ Гетманомъ, Бруховецкого тѣло заразъ приказалъ отвезти до Гадячого и похоронити; которое туди и отвезено, и въ церквѣ соборной Богоявленской честно похоронено, такіи написавши ему эпитафіонъ:

ЭПИТАФІОНЪ

Не машъ во свѣтѣ статку, Знай зъ мого припадку:
Бывалемъ Гетманомъ, Звано мене паномъ —

Едина година,
Окрутнемъ забитый;
Никто ся зъ насъ смерти
Царская корона
Гетманская булава
Хорогви звияеть,
Якъ шаблѣ, такъ мечи
Ломятся и луки,
Никто не отстоить,
Убогій, богатый,
Я толко убранный
Чи за мои злости,
За всѣхъ обнаженній
Нехай буду въ раю.
Прошу всѣхъ посполу,
Не стався сурово,
«Вѣчна ему буди
Иванъ въ семъ зложенъ

Бруховецкій гробъ—
Що мой гробъ минаешъ:

Рѣчешъ ли добре що тутъ
надо мою:

Сорокъ и пять лѣтъ вѣку
мого было,—

«Вѣчна память»—церков-
ную ноту—

Тисяча шестьсотъ шесть-
десять осмого,

У понедѣлокъ, день Анге-
ломъ данній,

А и въ той отмѣна,
Обавляйся и ты,
Не можетъ отперты;
Не есть оборона!
У смерти не слава!
Бунчуки складаеть;
Ровно мусать лечи;
Опадають руки,
Смерть що хочеть бронтъ;
Смерти дають шати.
Былъ смертю скаранный,
Обнажени кости.
Христе! ахъ вспомненій
Отъ земного краю
Въ земномъ лежа долу,
Тое дай ми слово:
Память отъ всѣхъ людій.»

Спомни то собѣ,
Я тя zde, не ти мене доче-
каешъ.

Отдасть Богъ—взаемъ рекутъ
надъ тобою.

До вѣчности ся прилучило!

Рекни надъ гробомъ:

Богъ заплатитъ цноту!

Седмого іюня, зполемъ зъ
свѣта того.

Немилостиве есмь замордо-
ванній!

А самъ Дорошенко любо намѣривалъ Опошнее и Ко-
телву отъ облежена Московского боронити; еднакъ и зич-

ливости своей ку Царскому Величеству весьма истратячи, и кровопролитія Христіанского зрѣти не желаючи, послалъ тайно къ Ромодановскому, ознаймуючи ему о своемъ зѣ сильными войсками Козацкими и Татарскими зближенюся, и совѣтуючи ему аби за часу назадъ уносился, покодъ Орда не заскочитъ; а Орду нарочно при себѣ удерживалъ, не-
позволивши оной ни мало на предѣ себе виспаковати.

Якое увѣдомленіе Дорошенково князь Ромодановскій благодарно принявши, и заразъ всѣ промисли свои военніи оставивши, зѣ великою скоростію зѣ подѣ Опошнего и Котелви рушилъ назадъ до Ахтирки; о чомъ Дорошенко тайно увѣдомившись, рушилъ отъ поля пререченого Сербинского зѣ поспѣшеніемъ, будто Опошнему и Котелви на отсѣчь; где прибывши и войскъ Московскихъ зѣ Ромодановскимъ уже незаставши, потянулъ былъ далѣй отъ Котелви, хотячи Ромодановского нагнати, але нагнати невозмогши, повернулъ назадъ отъ Хухры до Котелви, іюня 15.—Подѣ Котелвою зась дней зкилко отдохнувши, рушилъ зо всѣми войсками внутрь Украины сегобочнія, утверждаючи оную до одного рейменту своего; а прейшедши Зѣнковъ, Гадячъ и иншіе города, былъ ажъ по за Срѣбнимъ, где войско сегобочное въ доми распустивши, и самъ отъ толь зѣ войскомъ тогочнымъ Козацкимъ назадъ завернувши, прибылъ въ Чигринъ до своей резиденціи, въ субботу іюля осмогонадцять. А для осторожности городамъ сегобочнымъ пограничнымъ Малоросійскимъ отъ стороны Московской, приказалъ зоставати въ Ромнѣ зѣ значнымъ числомъ войска Козацкаго Якову Коритскому, обозному своему Чигринскому енералному.

Прибывши теди Дорошенко въ Чигринъ, по такомъ ако вишней описалося дѣянніи, заледво недель зкилко прежилъ въ покою, ажъ заразъ несподѣванній ему противній зѣ Сѣчи Запорожской завѣялъ вѣтеръ: поневажъ Петро Суховѣй, бывшій прежде писарь Запорожскій, уведшиися прежнимъ Бруховецкого благополучіемъ, а кончини его неважаючи,

возжелалъ вакансѣ столка Бруховецкого засѣсти, и на его мѣсту сегобочнимъ Гетманомъ въ Гадячомъ zostати. Якому неразумному и душевредному властолюбія своего хотенію помислній скутокъ получитьи желаючи, намовилъ къ себѣ подобныхъ легкомисликовъ Запорожцовъ часть немалую; также и Орди Крымской значную квоту, зъ двома Нурадиномъ и Калгою Солтанами, поднявши, війшовъ зо всѣмъ тимъ войскомъ въ постъ Спасовъ на сегобочную Украину и на крайное ея бѣдствіе и разореніе.

Тотъ Суховѣй былъ Козакъ значній зъ тогобочной що отъ Чигрина Украины; былъ тежъ дѣломъ силенъ, въ рѣчахъ свѣтовихъ цекавъ, и въ писмѣ Козако-Рускомъ доволенъ. Вшедши засѣ въ сегобочную иже отъ Полтавы Украину, волочился невозбранно около Лубень, Лохвици, Ромна и по иишихъ мѣсцахъ, разсѣваючи между народомъ посполитимъ, чрезъ свои писма и унѣверсали прелестніе, обмани свои такіи, аби Дорошенка духомъ Лядскимъ надхненного, и въ союзъ зъ ними чрезъ трактатъ предпомененній Подгаецкій вшедшого, отступили, а его на мѣсту Бруховецкого Гетманомъ сегобочнимъ признали и утвердили. До чого любо нѣціи и склонялись, однакъ множайшіи видячи отъ войскъ его въ людехъ гибель и великое разореніе, не тилко гетманства, але и долгого мешканя ему у себе не зичили. Тилко-жъ при такихъ заверухахъ и отъ стороны Московской заходившихъ тривогахъ, ниhto зъ сегобочнихъ начальниковъ не вибрался належитого ему Суховѣвы учинити встренту. А Дорошенко тожъ знаючи при немъ Суховѣвы великую Ординскую зъ двома Солтанами силу, не посмѣлъ противъ него зъ самими своими ополчитися Козаками.

А такъ въ тое нещасливое и губителное время, *Немдза* зъ *Блдою* свои распростерши прапорцѣ, бѣдную Украину Малоросійскую сегобочную нищили и виѣвечъ обертали; поневажъ зъ одной стороны отъ *Днѣпра* виникнувшая зъ луговъ *Низо-Днѣпровихъ* маѣя, Суховѣй преречоній, якъ

хотѣлъ зъ войскомъ своимъ Козацкимъ и Ординскимъ своеволилъ и людямъ шкодилъ; а зъ другой стороны що отъ царства Московского князь Ромодановскій, о отшествіи Дорошенковомъ зъ сего боку до Чигрина певную получивши вѣдомость, знову зъ войсками сильными отмстителнѣ на Украину настуpastь; и пребывши Десну рѣку, подъ Чернѣговъ приходитъ, где часть мѣста нового спаливши, не по долгой потомъ контроверсіи военной зъ Демянномъ Игнатовичемъ Многогрѣшнимъ, полковникомъ тогдашнимъ Чернѣговскимъ, прійшолъ до згоди и поеднанія. Отступивши тежъ Ромодановскій отъ Чернѣгова, а хотячи Суховѣву разширающуюся своевою ускромити, и зъ болшою прислугою предъ лице Монархи своего залечитися, виправилъ на Суховѣя сина своего Андрея Ромодановского, зъ значною личбою войска Великоросійского. Тотъ теди княжичъ Андрей Ромодановскій, отъ отца своего зъ войскомъ рушивши, и нѣгдѣсь зъ Ордою Суховѣвою зшедшись, учинилъ зъ нею бой крѣпкій; но Богу такъ изволившу, zostалъ отъ неї прекованъ и въ конецъ розгромленъ, и самъ въ неволю Татарни взятъ, и въ руки Нурадину и Калзѣ Солтаномъ отданъ. А Суховѣй послѣ того розгрому Ромодановского, зъ тими Ордами и Козаками своими, еще около Ромна часть певній промешкавши, рушилъ зо всѣми войсками Козацкими и Ординскими, въ постъ уже Филиповскій, на тую Днепра сторону; идучи зась мимо Лохвицю и Лубнѣ, незмѣрніе шкоди и бѣдствія а найбільше коло Лубень людямъ починилъ. Любо теди таковымъ якося описало дѣйствіемъ, не получилъ Суховѣй на сей сторонѣ, въ Гадячомъ, желаемого себѣ по Бруховецкомъ гетманства; однакъ за побудкою помощниковъ своихъ, Нурадина и Калги, Солтановъ Кримскихъ (которая побудка Солтанская не такъ до Суховѣвой, яко до Ординской користи стягалася), еще властолюбія своего не оставилъ, но на болшое совѣсти своея поврежденіе умислилъ покуситися о Гетманство Чигринское,

намѣривши зъ него Дорошенка низложити, а самъ въ Чигринѣ Гетманомъ zostаты: знаючи тоє заневне, же Дорошенко противъ его, зъ сильными Ордами бывшего, не могъ ему зъ самими Козаками своими постояти, и якого козвекъ встренту учинити. Лечъ и въ томъ его Суховѣя омилла надѣя, бо Дорошенко за часу провѣдавши о такомъ Суховѣевомъ противъ себе намѣреніи, приказалъ грозно по всей тогобочной рейменту своего Украинѣ, аби всѣ люде селскіи за часу зо всѣми набитками своими до городовъ и крѣпостей звезлися и ушратнулися, жеби гостямъ, зъ Суховѣемъ прибыти туда мѣючимъ, не было чимъ користевати и доволствоватись; яко-жъ и сталося тоє по ординансахъ Дорошенковихъ. Суховѣй теде зъ Ордами тоєй Дорошенковой штуки не вѣлаючи, а надежди и користи своея певешъ будучи, скоро вешедлъ, въ нощъ яко вишей наменилось Филиповскій, въ тогобочную Украину, то заразы по всей Украинѣ (якъ и на семъ боку дѣлалъ) свои прелестніи и обманчивіи розослалъ листи и універсали, предлагаючи и жадаючи, аби Дорошенка, зъ Ляхами пактами Подгаецкими лигу заключившого и до Унѣи будто приклонившагося, отступили и отринули, а его Суховѣя, при неповрежденномъ православіи всегда zostавати хотящего, и за отчизну свою Малую Росію живота своего не щадѣти обѣщающагося, аби приняли и утвердили себѣ за Гетмана, обѣщаючи къ тому и всегдашнюю готовость Ордъ Крымскихъ, на оборону отчизни.

Яковими писмами своими Суховѣй нетилко никого зъ тогобочного народа не привлеклъ къ себѣ зъ пріязнію, але и о прѣкормленіе войскъ неменьшая заходила трудность и нужда; а на остатекъ и до того приходило, же Орди въ награжденіе своихъ трудовъ поминали Суховѣя зъ войскомъ Козацкимъ забрати, и между себе подуванивши, до Крыма повернути; чому Дорошенко въ Чигринѣ нануючи радъ

Бити; и бояймиий не тревожился для таковыхъ Сутяевыхъ поступковъ. Лечь Суковій, постерегши нашествіе Татарское и свое въ Козакии свѣдѣи близко надходящую бѣду, выправилъ тайно до Сѣчи Запорожской скорихъ и бистротечныхъ посланцовъ своихъ, просити прилежно и горѣчо всего войска Запорожского, аби, якъ могли, его ратовали и въ расхищеніе бѣсурманское не допустили, що и получили чрезъ Сѣрка и Улановского.

Того-жъ лѣта несчастливый король Полскій Янъ Казыміръ Жегинтовичъ, многими а всегдашними трудами военными и внутринихъ крамоль успокоеніями, чрезъ двадцать чили чрезъ двадцать и едно лѣто многоятежкого накованія своего утружденій будучи, самъ добровольно зложилъ зъ себе королевство, и Рѣчи посполитой за оное поджиковавши, отъехалъ во всѣмъ во Францію, и въ одной тамошней, Аббатія нарицаемой, провинціи, германово провождаючи житіе, скончалъ животъ свой, яко Самуилъ Пуфендорфій пишетъ на листѣ 393.

А по его Казыміровой зъ Полски отшествіи, егда никто-же отъ Королей Полскихъ въ живихъ остася, тогда многіи иновемци (яко той-же и тамъ-же Пуфендорфій свидѣлствуетъ) старались о корону Полскую; однакъ оной не достигли; ибо по многихъ распрахъ, не такъ знаменитой яко убогой шляхти Полской прихильностію и изволеніемъ, избранъ на королевство князь Полскій Михаилъ Корбутъ Вишневецкій, на самомъ уже концу (яко здается быти) того вишописанного року: бо ни въ Козарскихъ лѣтописныхъ запискахъ, а ни въ Пуфендорфій року не обрѣлся, которого онъ Вишневецкій избранъ Королемъ.

Дорошенко теда Гетманъ, скоро увѣдомилъ в змѣнѣи на избраніе нового Короля и коронаціи быти нѣючої, зяразъ послалъ посланцовъ своихъ зъ суплѣкою, просити его; нового Короля, и нѣлой Рѣчи посполитой о подтверженіе древнихъ правъ и волностей войска Запорожского и всего

народа Малоросійского, есдиби зинили его Дорошенца съ войскомъ Козацкимъ подѣ своею имѣти властью. Но каторой Дорошенцовой сумѣли, заразы отъ неволи Моряи Михаила Виднинецкаго назначены были и опредѣлены комиссары до Остропа, для зѣхання тамъ съ комиссарами Дорошенковыми, и для усмирения Дорошенна съ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Украинскимъ, въ его желаніяхъ и прощеніяхъ.

Тутъ вѣдѣти положили грамоту Монаршую, но имѣти и смерти Бруховецкого, Малоросіянъ до всакия прощенія за нимъну зывающую; якая то грамота напередъ, въ року 1669, съ неосторожности положена при такомъ знаку: (+) (+) (+) Б. (*).

Божією Милостію отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малія и Вѣлія Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича, дѣдича наслѣдника, Государя и обладателя—нашихъ Царского Величества Малоросійскихъ городовъ, Кіевскому, Черніговскому, Переяславскому, Стародубовскому, Нѣжинскому, Полтавскому, Миргородскому, Лубенскому, Прилуцкому полковникомъ и обознымъ, судьямъ и асауломъ и сотникомъ и всему войску Запорожскому.

Царское и Вседержащому Царю Содѣтелю нашему всѣхъ Богу пріятное дѣло есть, еже на гнѣвъ приводящимъ, подобающимъ чиномъ терпѣти долго, и злимъ и непокоривимъ мятежей и смущеній синовнимъ людемъ, яко-же лѣпо

(*) Слѣдующая грамота помѣщена въ рукописи Величка, въ X раздѣлѣ; но она дѣйствительно принадлежитъ 1668 году; а потому и перенесена сюда, по указанію автора.

восврящая, обращенія ихъ ко доброму послушанію желати. Тѣмъ-же и Ми Великій Государь, наше Царское Величество вспоминая милосердія Того превишняго Царя и страшного Судии, Господа нашего Иисуса Христа слова, во святомъ Его Евангеліи, предъ которымъ вы Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, зъ подписаніемъ рукъ вашихъ въ вѣрномъ послушаніи быть обѣщались, написанніе: о отданіи винъ согрѣшившимъ и отъ злой дерзости ко Нашему челоуколюбію, отъ противныхъ дѣлъ къ доброму послушанію обращающимся, сущей нашей Государской милости, челоуколюбія ради Божіа, отъ Васъ не отлучаемъ, и обращенія отъ состоящей вашей шатости къ Нашему благодарованному Намъ милосердію не отчаеваемъ, и сею Нашего Царского Величества грамотою васъ ко доброму совѣту наставляемъ;— велии тое въ подивленіи великомъ имуще, что вы христіанское имя на себѣ носяще, и трепетнія и святымъ Ангеломъ возжелѣннія заповѣди Спаса нашего Христа чтуще, страхъ свой святій и судъ страшній и грозній, на преступающіе тѣя и обѣщанія своя забывающіе бывающій, забыли, и Нашу Царскую, какъ заступленіемъ ратей такъ и безчисленнымъ во многая времена жалованьемъ, показанную къ вамъ превисокую милость досадами и противенствомъ воздали, послушавъ вора и измѣнника Ивашка Бруховецкого и подобныхъ ему нѣкоторыхъ слабоумныхъ и къ шатоской прелести склонныхъ, радующихся злу людей, не многихъ бунхъ, которіи противясь Божію престолу и Нашу Великого Государя милость облигая, и суетному своему по вражей прелести послѣдуя мнѣнію, и измѣнническимъ своимъ ложнымъ и лживымъ нравомъ, васъ простодушныхъ людей прелестили, и во время благодарованного православнымъ Христіаномъ мира, раздори и ссори на свою имъ погибель учинили. Что бо прелести сея горшей, ею же змій онъ прелукавій, мерзскій пестъ діаволь, чрезъ измѣнниковъ прелестилъ васъ и очи ваши заслѣпилъ безуміемъ: обѣщаніе ваше которое вы Намъ Великому

Государю, зъ приписаніемъ рукъ вашихъ, предъ страшнымъ Судією Христомъ Богомъ нашимъ и предъ святымъ Евангеліемъ, въ вѣрномъ Нашому Царскому Величеству послушаніи дали, совѣтовалъ вамъ забыти, и презря Нашу Великого Государя показанную къ вамъ премногую милость, и стыдъ свой и обличеніе совѣсти, пристали вы къ измѣннику и богопротивному вору Бруховецкому, которой не для того васъ противитися Нашому престолу научалъ, чтобъ вамъ въ покоѣ, въ тишинѣ жити, но слушая слабыхъ своихъ и спустошнихъ мыслей, въ раздорехъ и челоукоубійствѣ на свою гибель пребывать, разливая невинніа праведніа христіянскія крове; но всего горше, вконецъ прогнѣваючи престолъ Божій творити нестрашитесь, ходите войною соединясь съ нечестивыми враги Христовыми, Татарами: неразумѣючи, что тѣмъ зъ мерзкими Агаряни Богоненавистнымъ соединеніемъ, на самую Главу христіанъ Содѣтеля, нашего Христа Бога, подносите скверніа свои руки, озлобляючи родъ православній христіанскій—что не токмо милостивому Его Всемиловитого Бога нашего Іисуса Христа страшному величеству, воздающему комуждо по дѣломъ, гнусно, но небу и земли жалостно зрится, видящимъ вашего безумія нравы, разсѣцаемы уди Христови; за что Онъ Судія нелицемѣрній, если отъ такового неистовства не престанете и не обратитесь, Самъ на мечь востанетъ, присно зряй Всевидецъ тому Божественніа вщатися, отъ васъ безвинно проливаемія многія Христіанскія крови. Какъ вы буи, прелщени врагомъ, то забыли что вы Христіане, по Апостолу святому Павлу, тѣло суть Христово и уди отъ части; которой вы отвѣтъ дадите Главѣ христіанской, Христу Спасителю нашему Богу, дерзостно смѣюще озлобляти Его Пресвятое тѣло, и разсѣцати Пресвятіе Его уди, наустивше на се богопротивныхъ и Богу мерзкихъ Агарянь?—коликѣ матерей обезчадися, колико множество женъ безъ времени вдовствуютъ, колико чадъ осиротѣло есть, колико недоро-

слихъ юцошей безвинно мечемъ военнимъ пожато бысть; слово же за вся сія целищемъ рній Онъ Судія, Христосъ Богъ нашъ, истязаетъ на измѣнникъ Бруховецкомъ, и на послѣдующихъ бѣстному его умышленію, аще не обратитесь. Гдѣ нинѣ мерзскій онъ врагъ самъ измѣнникъ Бруховецкій?—неподобному неистовному псу, и со многими послѣдовавшими ему, гнѣвомъ праведного суда Божія погибъ есть, и хотѣвшій многими владѣти и славецъ быти, яко свинія отъ свинскихъ Агарянскихъ рукъ закланъ бысть: которого праведного суда Божія всѣмъ измѣнникомъ прелстившимъ васъ, трепетати прилично. А Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, Государь Христіанскій, имѣя всегда предъ очима страхъ и заповѣди Божія, всѣмъ, православную нашу Христіанскую вѣру держащимъ, присно вся благая и помышляемъ и промышляемъ, зъ добрымъ Нашимъ Государскимъ желаніемъ, и свидѣтеля Бога правди Нашей Государской имамъ, что Наше Царское Величество васъ всѣхъ тамо живущихъ разорять, выкоренить не хотѣлъ, и никому не продавалъ, и на мысль Нашу Государскую то не всходило, а казну дали нетокмо... И хотѣли Мы Великій Государь всѣхъ васъ видѣти и слышати въ милости Божіей и въ тишинѣ и въ немятежномъ покоѣ и въ добромъ здоровьи, и жаловати Нашимъ Государскимъ жалованьемъ, и держати въ милостивомъ призрѣніи, и видѣти во всякомъ благополучіи, и отъ непріятелей Нашими Государскими ратми оборонять. Но врагъ, не навидя добра, мерзскій діаволъ, змій злокозненный и злоютій, въ слабихъ и буйхъ измѣнничихъ сердцахъ непотребная многая мѣнія вселилъ, и къ тому безвинному христіанскихъ кровей пролітію и васъ простодушнихъ людей возрушилъ, которого прелукавія козни силою животворящаго креста да разрушатся, и замисли его мерзскіе огнемъ праведного гнѣва Божія да сожгутся. А Мы Великій Государь, памятуя безприкладное милосердіе Божіе, всѣхъ васъ естли отъ такой прелести и смертного грѣха обратитесь, и вспамето-

вавъ страхъ и грозный судъ Божій и Нашу Государскую показанную къ вамъ милость и данное предъ святымъ Евангелиемъ ваше къ Намъ Великому Государу въ послушаніи обѣщаніе, Нашой Царской державы и милости по нынѣшнемъ принесете, и въ винахъ своихъ добьете челомъ—милостиво васъ приймемъ, и для привисокого и крайного Божія показуемого упавшимъ милосердія и на блудномъ сынѣ показанного, всѣ ваши вины велимъ простить и предать забвенію; и на знакъ Нашей Государской милости, и крайного ради милосердія къ вамъ показуемого, указали Мы Великій Государь взятыхъ на бояхъ вашего народа Черкаского, двѣстѣ пятьдесятъ осмь человекъ, съ Москви съ Нашими Государскими милостивыми грамотами отпустить къ вамъ милосердно. И вамъ би, памятуя христіанскую нашу и Богоматеріею нашею Церковію данное намъ единокупельное порождене, и страхъ Божій и нашу Государскую милость, отъ Богоненавистныхъ и вѣчной погибели и измѣнничьихъ заисловъ и злыхъ шатостей отставъ вскорѣ—кто бо вѣсть когда онъ предваритъ страшный судъ Божій?—и обратится къ Нашей Государской милости по прежнему. Также памятуя страхъ Божій и бояся вѣчной погибели, тѣхъ которые къ обращенію упрямы наговаривать прилежно, чтобъ они споминая судъ Божій Намъ Великому Государю, Нашому Царскому Величеству, въ винахъ своихъ добили челомъ.

А Мы Великій Государь, видя ваше обращеніе и о Нашихъ Государскихъ дѣлахъ радѣніе, милостиво васъ и для крайного Божія человеколюбія приймемъ, и ваши вины сотворимъ забвенніи, и Нашимъ Государскимъ жалованьемъ учнемъ васъ жаловать, и держать въ милостивомъ Нашего Царского Величества призрѣніи по прежнему. Писанъ государствія Нашего въ дворѣ, царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ сотворенія міра 7177, а отъ воплощенія Сына Божія 1669 (чит. 1668); септєбрѣ 20 дня.

Р О З Д Ъ Л Ъ Х.

О увольненіи Суховѣевоѣ зъ войскомъ своимъ отъ Татаръ, за прибытіемъ къ нему Сѣрка и Улановскаго зъ Запорожя; о отходѣ отъ Суховѣя Татаръ въ Крымъ, а Суховѣевоѣ зъ Сѣркомъ до Сѣчи,—Козаковъ за сѣю по домахъ своихъ; о подзорѣ Дорошенковоѣ на Запорожцовъ за ратунокъ Суховѣя, и о гнѣвѣ за тоѣ; о сегобочномъ поведеніи зъ полученіемъ прощенія Царскаго Величества, за измѣну Бруховецкаго; о избраніи Гетманомъ въ Глуховѣ Многогрьшного и статьи его; о советѣ Дорошенковоѣ въ Корсунѣ на одибранье отъ Многогрьшного сегобочною Украины подѣ рейментъ свой, и о насланіи на сюю сторону войска своего; о встрѣтѣ отъ Многогрьшного подѣ Рогинцями и на нихъ мѣсцахъ чрезъ Стрѣвскаго; о розгромѣ Стрѣвскаго чрезъ войско Дорошенково въ повѣтъ Глинскоѣ, и о вкритіи Стрѣвскаго по утѣчцѣ титуломъ школярскимъ; о поворотѣ къ Дорошенку войска его зъ корысти; о писмѣ Запорожскоѣ къ Дорошенку за такіи поступокъ досадителномъ, и о злобѣ его на Запорожцовъ за тоѣ; о отправѣ Дорошенковоѣ до Короля зъ инструкцію пословъ своихъ; часть тоѣи инструкціи; о поворотѣ зъ Полци къ Дорошенку тихъ пословъ его, и о зрозумѣннѣ Дорошенковоѣ зъ реляціи ихъ, о несклонности Лядской ко желаніямъ его Дорошенковимъ, и о вербункахъ Лядскихъ новаго войска; о отчаяніи Дорошенковоѣ къ себѣ ласки Полской, а приязни

и помощи Россійской противъ Поляковъ; о советѣ Дорошенковомъ взглядѣ соблюденія своей Украины, и о уведомленіяхъ у Турчина, если будетъ принять подъ его оборону; о явдомости у Поляковъ о томъ Дорошенковѣ замышля, и о отчаяніи ихъ тогочасно Украины; о установленіяхъ Многогрішного на сегобасномъ Гетманствѣ; о грамотѣ Монаршой въ девять полковъ сегобасныхъ писаной, вину ихъ прощающей, и о особомъ Монаршомъ грамотномъ Полтавцамъ прощеніи.

Року отъ міробытія 7177, а отъ вочеловѣченія Господня 1669. Аще и видѣ Всевидающее Око Божественное злодѣяніе Суховѣво и многое людемъ невиннымъ отъ него и отъ помощниковъ его, Татаръ Крымскихъ, по обоимъ сторонахъ Днѣпра станулоє бѣдствіе и разореніе, обаче не даде на него жезла своего, и не попусти ему зъ невѣгласами Козаками, къ нему зъ городовъ Украинскихъ прилѣпшими, чрезъ Татаръ расхищенну и въ неволю Крымскую отведенну быти; но по его горячому (яко вишей рѣхомъ) войска Запорожского прошенію, послалъ на избавленіе его Суховѣя отъ рукъ Татарскихъ, значную часть войска Низового Запорожского, зъ двома полковниками Иваномъ Сѣркою и Игнатомъ Улановскимъ; которіи межіи святы Рождества Господня скоро въ тогочасную, що отъ Чигрина, Украинну прибыли и зъ Суховѣемъ злучилися, тогда заразъ Нурадинъ и Калга Солтани зъ Ордами своими, користи своея надъ Суховѣемъ и войскомъ его чаемія отчаявшися, и замышловъ своихъ выполнять надъ Суховѣемъ не посмиѣвши, що могли на Украинѣ тамошней зарвати здобичи и ясировъ, тоє похвативши, скоримъ и неуспинимъ шествіемъ зъ Украини угонянули, а днемъ и ноцію до Крыму поспѣшили, опасаячися даби Сѣрко, зъ Улановскимъ и Суховѣемъ въ совокупленіи будучи, не здѣлалъ имъ якого лиха военнимъ способомъ. По отшествіи Ординскомъ въ Крымъ, заразъ и Суховѣй, зъ своими Сѣркою и Улановскимъ: избавителями, вѣдати;

же тогочасніи герода и народъ ему не слышавшюся, иномъ и универсаломъ его не слухаютъ, и за Гетмана его не благоволяти штиби, рущили зъ Украины тогочасной, и посвѣщали зо войску Нязовому до Сѣчи Запорожской. А Козаки, чили вачѣ рѣщи маластра и дравѣщи братіей своей, къ нему, Суховѣвы, на Украинѣ по обохъ сторонахъ прилежувшіе, отдавши авалу Богу, отъ рукъ Татарскихъ ихъ свободившему, малъ надежду свою въ домъ свой рефлюоклися. Такое Запорожское Суховѣви вспоможенъ и ратунокъ обавивши, Гетманъ Дорошенко началъ аравъ домишлятися, же Суховѣй, въ желаніемъ Гетманства Бруховецкаго и оне Дорошениного, не самъ чрезъ себе зъ Сѣчи зъ войскомъ вѣйшовъ, але могъ быти вивраманъ отъ всего войска Нязоваго; бо есдиби самъ вѣйшовъ на такое великое дѣло, то не могъ бы такъ значнихъ двоухъ преречонихъ Солтаномъ Крымскимъ зъ Ордами въ помочъ своей волѣ подлингнута, ниже войско Запорожское Нязовое восхотѣло би его въ якой нуждѣ и тѣснотѣ ратовати и вспомогати, ако чрезъ Сѣрка и Улановского ему учинило; для того и взаемную отъ того часу оиъ, Дорошенко, противъ войска Нязоваго Запорожского началъ въ сердцу своемъ имѣти злобу и вражду, ако о томъ впередъ будетъ.

А на сей сторонѣ, що отъ Переясловля, того-жъ 1669 року, такое было поведеніе: же о Крещеніи Господнемъ прибыли зъ царствующого града Москви, игуменъ Максаковскій, отецъ Иринеи Ширковичъ и Петро Забѣла, обозній Бруховецкаго войсковій енералній, которіи зъ совѣта полковниковъ и иной старшини сегобасной, еще прошлаго 1668 року, отъѣзжали быди на Москву зъ прощеніемъ Великаго Государа, Алексія Михайловича, всяя Росіи Самодержца, прощенія за вѣмѣну свою, при Бруховецкомъ въ томъ же прошломъ року собывшюся. Тіи прето дославнии игуменъ Максаковскій и обозній енералній, прибывши зъ Украину, принесли веселую вѣдомость такъ полков-

никомъ и иншой старшинѣ, яко и всему обще народу сегобочному Украинскому, что Пресвѣтлѣйшій Великій Государь вину ихъ прощаетъ имъ, и на мѣсте Бруховецкого вного Гетмана, кого зъ межи себе похотятъ, учинити позволяетъ; благоволя о томъ, дабы неутралиста Дорошенко не именовался обомъ сторонамъ Днепра Гетманомъ, але тотъ, который отлученъ и зъ тогобочною Чигринскою Украинною уступленъ Полякамъ предреченными договорами Андрусовскими. По которомъ благоволеніи и указу Монаршомъ такъ князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій зъ товарищи, яко и полковники сегобочніи, зъ иншою старшиною и значнимъ войсковимъ товариствомъ, въ Глуховѣ зъѣхалися, и марта мѣсяца въ третій день, учинили опералнумъ гетманствѣ раду, выбрали и постановили на оной Гетманомъ себѣ Демяна Игнатовича Многогрѣшного, въ милость князю Ромодановскому еще прошлаго тысяча шесть сотъ шетьдесять осмого року, гди воевалъ на Чернѣговѣ, вшедшого.

А при постановленю Гетманомъ Многогрѣшного, зъ войскомъ Запорожскимъ и зо всѣмъ народомъ Малеросійскимъ сегобочнимъ, отъ Пресвѣтлѣйшого Цара и Государя Алексѣя Михайловича, на той-же радѣ Глуховской такіе выдавы статьи:

**Стати Глуховскіе, при постановленю Де-
мiana Игнатова Многогрьшного, Гетмана,
отъ Великого Государя, Царя Всеросійского,
войску Запорожскому и всему народу Ма-
лоросійскому данніе.**

*Лѣта 7177, февраля 12 дня. Отъ Рождества Христова
1669 года.*

**Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайло-
вичь, всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи Самодержецъ**

Указалъ боярину и воеводѣ и намѣснику Бѣлогородскому
князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому, да столни-
ку и полковнику и намѣснику Серпуховскому Артемону
Сергѣевичу Матѣеву, да дяку Григорію Богданову: ехать
Малія Росіи, въ Его Великого Государа Черкаскіе города,
въ войско Запорожское сей стороны Днѣпра, и пожаловалъ
велѣлъ учинить въ Глуховѣ раду, и на радѣ велѣлъ быть
Преосвященному Архіепископу Лазарю Барановичу Чернѣ-
говскому и Новгородскому, обозному, судьямъ, асауламъ,
полковникомъ и всей старшинѣ и Козакамъ, и по ихъ пра-
ву, велѣлъ имъ обратъ Гетмана, кого они межи себя излю-
бятъ; а какъ изберутъ Гетмана, и Великій Государь, Его

Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ въ народѣ вичестъ статьи, каковы были даны, по Указу Его Царского Пресвѣтлого Величества, прежнему Гетману Богдану Хмелницкому и всему войску Запорожскому; на какихъ статьяхъ были подъ високою рукою Его Царского Пресвѣтлого Величества, прежній Гетманъ Богданъ Хмелницкій и все войско Запорожское; а иншіе статьи указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ челомбитію, учинить нынѣ вновь, для potvrжденія войску Запорожскому, чтобы впредь такіе измѣны и междоусобія и христіанской крови розлитыя не было, якъ учинилося отъ измѣнника, отъ Ивашка Виговского, отъ Юрашка Хмелницкого и отъ иныхъ единомысленниковъ. А какъ они Гетмана оберутъ, и имъ съ тѣмъ новообраннымъ Гетманомъ, Ему Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству и Его Государскимъ дѣтямъ, Великому Государу Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи, и Великому Государу Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу всея Великія, Малія и Бѣлыя Росіи; Великому Государу, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Ивану Алексѣевичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, и ихъ Государскимъ Наслѣдникамъ на вѣчное и вѣрное подданство, по непорочной евангелской заповѣди Господни, вѣру учинить и крестъ цѣловать, и быть имъ у него Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества и Его Государскихъ Наслѣдниковъ, во вѣчномъ подданствѣ неотступно, въ прежнихъ правахъ и волностяхъ, по прежнимъ Его Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества, жалованіемъ грамотамъ, каковы были даны прежнему Гетману Богдану Хмелницкому и инымъ Гетманамъ и всему войску Запорожскому.

***Боярина по Указу Царскомъ зъ Гетманомъ
зъ войскомъ Запорожскимъ постановлено.***

И въ нинѣшнемъ 7177 году, марта въ 3 день, по указу Великого Государа Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержца, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородскій князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій, съ товарищи, въ Глуховѣ раду учинилъ, и указъ Великого Государа Его Царского Пресвѣтлого Величества, на радѣ Гетману и обоимъ и суде и всей старшинѣ и войску Запорожскому говорили: Прислали они къ Великому Государу Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, какъ отъ духовныхъ такъ и отъ всего войска, старшини и черни бить челомъ, въ винахъ своихъ; Макаковского монастыря игумена Іеремея Шарковича, да епералного обозного Петра Забѣлу съ товарищи, что они забывъ страхъ Божій и свою присягу Великому Государу Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, послушавъ измѣника Ивашка Бруховецкого, и бояся отъ него смертныхъ убійствъ, измѣнили, а нынѣ узнавъ свою вину, Ему Великому Государу Его Царскому Пресвѣтлому Величеству вину свою принесли, добились челомъ; а впредь общались никакое прелести, смятенія и всякіе сорніа слова не уклонятся, и стоятъ въ своемъ общаніи и въ правдѣ крѣпко и неподвижно. И Великій Государъ Его Царское Пресвѣтлое Величество, Государъ Христіянскій всемилосердній, какъ пріемлетъ кающихся Господь Богъ, такъ и онъ Государъ милосердній, и вины ихъ прошенія ради за нихъ своихъ

Государскихъ благородныхъ чадъ, Благороднаго Великаго
Государа Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣвича,
всехъ Великія и Малія и Бѣлія Росіи, и Благороднаго Ве-
ликаго Государа Царевича и Великаго Князя Феодора Алек-
сѣевича всехъ Великія и Малія и Бѣлія Росіи, и Благород-
наго Великаго Государа Царя и Великаго Князя Самеона
Алексѣевича всехъ Великія и Малія и Бѣлія Росіи, и Благ-
городнаго и Великаго Государа царевича и Великаго Князя
Іоанна Алексѣевича, всехъ Великія и Малія и Бѣлія Росіи,
Архіереевъ и богомолцовъ своихъ Святѣйшихъ Вселенскихъ
Патріархъ—Святѣйшого Вселенскаго Памсіа Папы и Патрі-
арха великаго града Александріи и судіи Вселенскаго,
Іоасафа Патріарха Московскаго всехъ Росіи, богомольца-жъ
своего а вашего радетельнаго Пастыря, Архіепископа Лазаря
Барановича Черніговскаго и Новгородскаго, прошенія-жъ
его ради слѣзного: и Великій Государъ, яко отецъ мило-
сердній милосердую надъ ними, вини ихъ велѣлъ имъ отдать,
у вѣчное запаметоване пустить изволилъ, и къ прежнему
своему Царского Величества, Государскому милосердію при-
нять изволилъ. Еслибъ впредь забывъ страхъ Божій, и Ве-
ликаго Государа Его Царского Пресвѣтлаго Величества
премногую и неизреченную милость, сталибъ какой измѣни
и къ суетнымъ и сорнымъ словамъ и писмамъ приставать и
вѣрять, и учинили якую шатость и междоусобія, и Великій
Государъ Его Царское Пресвѣтлое Величество уже къ тому
терпѣти не будетъ: прося Всемоущаго Бога милость и
Пречистія Богородицы помощи, и взявъ святій и животворя-
щій крестъ, и во всѣхъ своихъ Государскихъ милосердихъ
къ намъ дѣлахъ освѣдительновався Всемоущимъ Богомъ,
станетъ самъ своею особою Государскою въ подданство
приводить и свевольныхъ унимать, сколько Всемоущій Го-
сподь Богъ помощи подастъ. И о сей Государской милости
и о наказаніи Великій Государъ, Его Царское Пресвѣтлое
Величество, изволилъ самъ, изъ своихъ Государскихъ устъ

Максаковского монастыря къ игумену Ширкевичу Іеремѣю, да еeneralному обозному Петру Забѣлѣ съ товарищи, къ Гетману и къ старшинѣ и къ войску указалъ сказати; да Преосвященному Архіепископу Лазарю Барановичу Чернѣговскому и Новгородскому.

Да обозному, судямя, асауломъ, полковникомъ и всей старшинѣ и козакомъ и мѣщаномъ говорено:

О обираию Гетмана.

Указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ правахъ и волностяхъ Гетмана обратъ кого они излюблять: и обозній и суди и полковники и вся старшина и чернь, по своимъ правамъ и волностямъ обрали Гетмана Демяна Игнатовъ; а какъ обрали Гетмана, и бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородскій князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій съ товарищи, на радѣ прежніе статьи, каковы дани въ прошломъ, въ 162 году, прежнему Гетману Богдану Хмелницкому и всему войску Запорожскому, и сверхъ прежнихъ статей новіе статьи, которіе на многихъ радахъ поставлены, и нинѣ по указу Великого Государя вновь прибавлено, вичестъ и укрѣпить. И на тѣхъ статьяхъ Гетманъ Демянъ Игнатовъ, и обозній и суди войсковіи и полковники и вся старшина и Козаки, которіи на радѣ были, Великому Государу Цару и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу и Его Государскимъ Наслѣдникомъ, по святой непорочной Евангелской Заповѣди на вѣчное подданство вѣру учинили на томъ, что имъ быть подъ ихъ Государскою самодержавною високою рукою неотступно.

А на радѣ были и къ статьямъ руки приложили:

Преосвященній Архіепископъ Лазарь Барановичъ Чернѣговскій и Новгородскій.

Максаковского монастыря игуменъ Іеремій Ширкевичъ.

Гетманъ Демянъ Игнатовъ.

Обозній Петръ Михайловъ сынъ Забѣла.

Судьи: Иванъ Самойловъ. Иванъ Домонтовъ.

Ассаулы: Матвей Микитинъ сынъ Квинтовка. Павелъ Грибовичъ.

Писарь енералній Карпъ Ивановъ Мокріевъ.

Бунчучній Лукашъ Зборовскій.

Хоружій войскій Василь Свириденко.

Писарь гарматній войскій Никифоръ Александровъ.

Полковники:

Нѣжинскій Филиппъ Ивановъ сынъ Уманецъ.

Стародубскій Петръ Ивановъ сынъ Рославченко.

Переясловскій Иванъ Ефименко Наказній.

Кіевскій Константинъ Солонина.

Полку пѣхотного Кошевой Афанасей Савенко.

Прилуцкій наказный полковникъ Яковъ Трофимовъ, и ассауль полковій.

Комоной полковникъ Михайло Кіашко.

Полковникъ пехотній Иванъ Бырло.

Ротмистры:

Офонасій Ивановъ; Андрей Несторовъ; Петръ Ворошиловъ.

Капитанъ Александеръ Станиславичъ.

Суди полковіе:

Нѣжинскій Федоръ Завадцкій.

Переясловскій Юря Миколаевъ.

Обозніе полковіе:

Нѣжинскій Матвей Матвѣевъ.

Стародубскій Гаврило Дашченко.

Кіевскій Яковъ Ивановъ.

Ассаули полковіе:

Нѣжинскій Игнатъ Парпура.

Стародубовскій Василей Юревъ. Дмитрей Турченко.

Кіевскій Трофимъ Яковлевъ; Самойло Трисановскій; Иванъ

Тихій; Николай асаулъ; Гаврило асаулъ.
Стародубскій Василей Лапа.

Атаманы:

Чернѣговской Станиславъ Кохановской.
Стародубской Тимофей Алексѣевъ.

Подписки канцеляріи войсковой.

Петръ Доментовъ; Иванъ Биховецъ; Ярема Яремовъ; Сергій Андрѣевъ; Семень Олифѣренко; Андрей Тихоновъ.

Писарь полковіе:

Нѣжинскій Павелъ Михайловъ; Стародубскій Иванъ Воробей;
Переясловскій Михайло Бурижецкій; Кіевскій Андрей Василевъ.

Хоружіе полковіе:

Нѣжинскій Романъ Сергіевъ; Стародубскій Василь Валкевичъ; Кіевскій Михайло Майловъ. Пѣшого полку: Тимофей Ивановъ; Прокофей Чмеренко; Игнатій Путинъ; Павелъ Кричевскій; Янъ Ворона; порутчикъ Янъ Онбрихтъ.

Сотники полку Чернѣговского:

Василей Бурковскій; Павелъ Бѣлоусовскій Товстолисъ; Сава Внучко Любецкій; Филонъ Савяецкій Сибержескій; Агей Ивановъ Слабинскій; Андрей Тишенко Сосницкій; Филипп Марченко Столянскій; Василей Марченко Синявскій; Германъ Михайловъ Киселіовскій; Василей Олешковъ Волинскій; Федоръ Туненко Понурницкій.

Нѣжинского полку сотники:

Константій Ивановъ; Батуринскій Григорей Карпенко; Кондратей Ивановъ Хорошего Озера; Григорей Проскуренко Борзенскій; Павелъ Павловъ Шаповаловскій; Иванъ Евтушенко Новомлинскій; Оеско Химынъ Коропскій; Степанъ Нестеренко Рожественскій; Яско Жураховскій Глуховскій; Василей Яценко Кролевецкій; Сава Прокоповъ Воронежскій; Леско Лисенко Конотопскій; Оеодоръ Малащенко Ивангородскій.

Стародубского полку сотники:

Павелъ Хромѣнковъ Стародубскій; Овдѣй Рославченко Почепской; Гаврило Еремѣнко Погарскій; Захаръ Степановъ Новгородскій; Василей Исаенко Шептаковскій; Андрѣй Есма-товскій Малинскій; Иванъ Рубченко Тапалскій.

Переясловского полку сотники:

Панко Кулунъ; Григорей Воложшинъ; Иванъ Щербина.

Кіевского полку сотники:

Григорій Алифировъ Кіевскій; Гаврило Карповъ Козелскій; Максимъ Степановъ Остринскій; Анисимъ Коробва Бобровицкій; Иванъ Кононовъ Головенскій; Яковъ Василевъ Муравенскій.

Пѣшого полку сотники:

Оеско Кириловъ; Данило Гавриловъ.

Прилуцкого полку Сотники:

Семенъ Семеновъ; Капранъ Хриштопъ Ротоханскій.

Мещане Нѣжинскіе:

Войтъ Александеръ Цукорвскій; Бурмистръ Яковъ Ждановъ; Писаръ Фялипъ Костянтиновъ; Гаврило Тимошевъ.

Черныговскіе мещане:

Войтъ Григорей Яхимовъ; Райца Романъ Остаповъ; Павелъ Филимоновъ; Оеодоръ Михайловъ.

Переясловскіе мѣщане:

Райца Иванъ Щербина; Писаръ Михайло Буржецкій; Трофимъ Коцаръ; Петро мещанинъ.

Стародубовскіе:

Войтъ Константинъ Ларіоновъ; Бурмистръ Сергій Потаповъ; Борисъ Карповъ; Райца Иванъ Низовецъ; Парфенъ Антоновъ; Писаръ Василей Барнацкій.

Новгородка—Сѣверского:

Войтъ Никифоръ Пожарскій; Писаръ Трофимъ Якимовъ; Алексѣй Андрѣевъ сынъ Карачъ, Давидъ Машковецъ.

Погарци:

Войтъ Константинъ Ивановъ; Бурмистръ Григорей Кропива;

Райца Игнатей Трофимовъ; Райца Семенъ Климовъ; Ларіонъ Богданскій.

Почепскіе:

Войтъ Иванъ Ивановъ.

Глуховскіе:

Войтъ Стефанъ Кириковъ; Стефанъ Филоновъ; Ѳедось Менскій, Бурмистеръ.

Коропскіе:

Войтъ Адамъ Русановъ; Андрей Емецъ.

Кролевецкіе:

Войтъ Остафей Лукьяновъ; Бурмистръ Иванъ Никифоръ; Григорій Романенко.

Статя и постановлене въ Глуховъ.

1.

Били челомъ Великому Государу, Царскому Пресвѣтлому Величеству, Гетманъ и все войско сей стороны Днѣпра, чтобъ Великій Государъ пожаловалъ, велѣлъ вини ихъ имъ отдать и впредь бы тѣ ихъ вини воспоминавени не были, извоилъ бы Великій Государъ держать ихъ въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованю и въ призреніи. И Великій Государъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Государъ Христіянскій милосердіи жалуетъ Гетмана, вини ихъ милостивно прощаетъ и отпускаетъ, и впредь тѣ ихъ имъ вини спомнени не budouгъ; а имъ би подъ Нимъ, по своему обѣщаню, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству и Его Государскимъ Наслѣдникомъ служить вѣрно и всякія шатости отставитъ, и впредь ни на какіе прелести не уклонятся, и быть подъ Его Великого Государа самодержавною високою рукою въ вѣчномъ подданствѣ не отступно, безъ всякой измѣни.

2.

О справахъ и волностяхъ.

Милости у Великого Государа просятъ, чтобъ имъ быть въ прежнихъ своихъ правахъ и волностяхъ, въ чемъ пожалованъ былъ прежній Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и чтобъ имъ все было подтверждено.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ Гетмана и все войско сей стороны Днѣпра, правами и волностями по прежнему ихъ праву, и ничѣмъ права и волности ихъ нарушани не будутъ.

3.

О доходахъ Украинныхъ и о воеводахъ, же для оборони въ Украинѣ мають быть.

Гетманъ Богданъ Хмельницкій въ прежнихъ статяхъ постановилъ, чтобъ Царского Величества воеводамъ съ ратними людьми быть въ Переясловлѣ, Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, и нинѣ-бѣ Царское Величество въ Малоросійскихъ городехъ воеводамъ и ратнымъ людямъ быть не указалъ, понеже отъ нихъ многія ссори и досадительства были, того для война зачалася; а которіе доходи довелися взять на Него, Великого Государа, въ казну—и тѣ би збори положить на Гетмана, а Гетманъ къ тому приставить вѣрныхъ людей, а учинить би тѣ збори якъ Украина въ первое состояніе прійдетъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ быть въ Малоросійскихъ городехъ воеводамъ и ратнымъ людямъ, для оборони отъ непріятелей, и чтобъ впредь въ Малоросійскихъ городехъ шатости, измѣни ни

отъ кого ниякое не было, а указалъ быть воеводамъ и ратнымъ людямъ въ городехъ по прежнимъ статямъ, а нинѣ вновь подтвердить въ статяхъ; а воеводамъ быть въ Кіевѣ, Переяславѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ да въ Острѣ; а права ихъ и волности и суди и всякіе дѣла воеводамъ вѣдать не указалъ, какъ *Кіевскому воеводѣ, такъ и инымъ воеводамъ, а указалъ (*)* имѣть началство надъ ратными людьми, которіе прислани на оборону во всякомъ строеніи. А если би кто всякого чину житель городовъ и мѣстъ или селъ или деревень, въ обидахъ отъ ратныхъ людей учнутъ бить челомъ Великому Государу, и воеводамъ приносить челобитіе, и по Указу Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества, судить тѣхъ ратныхъ людей воеводамъ; да при тихъ же судехъ указалъ быть во всякомъ городѣ гдѣ будутъ воеводи, для всякія правди и скорія расправи, изъ Малоросійскихъ жителей, значимъ и добрымъ и разумнымъ людямъ, чтобъ вмѣстѣ съ воеводами были при тѣхъ судехъ и судили, и по суду и по сиску указъ чинили, какъ о томъ указъ Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества належить; и о поборехъ указалъ Малоросійскихъ городовъ быть по ихъ обикновенію, якъ написано въ статяхъ Гетмана Богдана Хмельницкого.

И Гетманъ и вся старшина и Козаки и мѣщане приговорили сей статьи быть такъ.

4.

О казнѣ, же реестровому войску мѣсть бити плата.

Чтоби по прежнимъ постановленнымъ статьямъ Богдана Хмельницкого, войску реестровому которіе будутъ всегда на службѣ, было Царского Величества милостивое жаловане и заплата изъ Его Царского Пресвѣтлого Величества казни.

(*) Напечатанное курсивомъ взято изъ текста статей, помѣщенного въ Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. Т. I, стр. 808.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, о реестровомъ войску указалъ говорить на радѣ, сколько войсковыхъ Козаковъ тысячей на сей сторонѣ Днѣпра. А что въ той ихъ статьѣ написано: войску заплата изъ Его Царского Пресвѣтлого Величества казни, и того въ тихъ статьяхъ Богдана Хмельницкого не положено; а положено что быть поборомъ, где достонитъ собирати въ скорбь Царского Пресвѣтлого Величества, и съ того збору давати на войско по реестру, кому что въ статьяхъ поставлено.

И Гетманъ и вся старшина и козаки приговорили, на сей радѣ:

Гетману тысяча золотыхъ червонихъ на годъ; обозному и писарю войсковому по 1000 золотыхъ Полскихъ на судей войсковыхъ по 300 золотыхъ, на писаря судейского 100 зол., на писаря да на хорунжаго полковаго по 50 золотыхъ (*), на хоружого сотницкаго 30 золотыхъ; на бунчучного гетманского 100 золотыхъ; на полковниковъ по 100 ефимковъ; на асауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ; на сотниковъ по 100 золотыхъ, реэтровимъ козакомъ быть тридцать тысячамъ человѣкомъ а давати на человѣка по 30 золотыхъ Полскихъ, а что въ которомъ полку будетъ козаковъ и тому учинить реэстръ; а быти козакамъ реэстровимъ, а реэстръ писать которіе стариніе козаки и многую службу служили, а чего старихъ козаковъ въ полкахъ въ 30 тысячахъ не достанетъ, и въ то число принимать въ козаки мѣщанскихъ и селянскихъ дѣтей. На войско Запорожское, на тридцать тысячъ, быть поборамъ со всякихъ маестностей безъ выбору, чей хто ни есть, кромѣ монастырей; и зъ тихъ зборовъ давати Великого Государя жалованя Гетману съ начальными людьми и Козакомъ, по прежнимъ утвержденнымъ статьямъ; а буде тѣхъ поборовъ, сколько Гетману и начальнымъ людямъ и Козакомъ на жаловане противъ положенія сполна не достанетъ, и тѣ побори

(*) Пол. Соб. Зак. Рос. Имп. Т. I, стр. 809.

раздѣлять по збору, сколько того збору будетъ. А у которыхъ полковниковъ и у начальныхъ людей маестности есть, и на тѣ ихъ маестности жалованіе Великого Государя грамоты дати, и тѣхъ подданныхъ полковникомъ и всякимъ начальнымъ людямъ, за которыми маестности, судить ихъ имъ и приноси полніе у нихъ пріймать, и сѣно и дрова готовить, а поборы зъ нихъ и жаловане Козакомъ збирать ровно. А до Архіепископскихъ и Епископскихъ и до монастырскихъ до подданныхъ ихъ въ податехъ на войско дѣла нѣтъ. А отъ сего времени въ Архіепископскія и въ монастырскія вотчины вновь никого не пріймать, быть старымъ и учинить имъ книги: сколько за Архіепископомъ и за манастиремъ въ вотчинахъ ихъ мужиковъ, а изъ мужиковъ въ реэстръ въ козаки не писать и не пріймать; а съ протопопскихъ и поповскихъ маестностей поборы на козаковъ имать, противъ уложенія Козацкихъ маестностей. А зъ городовъ со всякихъ доходовъ, якъ Господь Богъ междоусобіе успокоить, и прійдутъ до прежнихъ своихъ прибытковъ; и во лготѣ въ тихъ поборахъ быть по городахъ и мѣстахъ и селахъ и деревняхъ, которіе безъ остатку пожжени и разорени; и для того разоренія положено лготи:

СЛОБОДА ГОРОДАМЪ РАЗЗОРЕННЫМЪ

Переясловлю, Пѣжину, Любечу, Воронежу, Кролевцу и инымъ городомъ, которіе также разорени, лготи на девять лѣтъ; Чернѣгову, Острю на семь лѣтъ; мѣстомъ и мѣстечкамъ и селамъ на три лѣта.

Б.

Иже грамоты послани во всѣ полки онадеживаючи ласкою.

Если Царское Пресвѣтлое Величество пожалуетъ, вини ихъ отдать имъ велить и волностями ихъ надарить, противъ статей Богдана Хмельницкого, тогда би Царское Пресвѣт-

лое Величество изволилъ послати свои Царского Величества обнадеживаннія грамоти ко всѣмъ полкамъ, чтобы они на Его Царского Пресвѣтлого Величества жаловане были надежны и непоколебиміе.

Великій Государь Царь Его Царское Пресвѣтлое Величество, по челомбитю ихъ, свои Царского Величества обнадеживаннія грамоти ко всѣмъ полкамъ послать указалъ; и по сему Великого Государя указу, Его Великого Государя милостивія обнадеживаннія грамоти во всѣ полки сей стороны Днѣпра послани съ теми-жъ посланцъ, ихъ обознимъ Петромъ Забѣлою съ товарищи.

6.

О чести и о наданихъ маетностяхъ и млынахъ.

Какъ на предъ сего заслужоніе пожаловани были честию дворянскою, чтобы они при томъ же чину и чести пребывали, а которіе впредъ заслужатъ, и Гетманъ и старшина бити челомъ объ нихъ учнутъ, и чтобы Царское Пресвѣтлое Величество и тихъ къ той же дворянъ чести изволилъ пожаловать; а кому Гетманъ и старшина за услугу дадутъ мельницу или деревню и унѣверсалъ свой дадутъ, и Царскому Пресвѣтлому Величеству бити челомъ учнутъ, и чтобы Царское Величество пожаловалъ на тѣ маетности свои Царского Величества грамоти.

Великій Государь Его Царское Пресвѣтлое Величество пожаловалъ ихъ по ихъ челомбитю.

7.

О отдаю Кіева Полякомъ.

Чтобы города Кіева Полякомъ не отдавать, что они на сеймѣ постановили, всѣ церкви Православніе отдать на костели Римскіе, и преподобныхъ отцевъ чудотворніе мощи хотятъ розвести въ Польшу въ рознія мѣстца, и отъ того у нихъ на Украинѣ смута немалая.

Томъ 2.

13

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ сказать: въ прежнемъ Андрусовскомъ договорѣ о Кіевѣ договорено на которій было срокъ отдать, и то имъ самимъ вѣдомо, а нынѣ за нѣкоторыми многими причинами съ Полской стороны, на тотъ срокъ Кіеву отдачи до сѣздовъ великихъ и полномочныхъ пословъ и комиссаровъ не будетъ; а каковъ договоръ съ послы и комиссари о Кіевѣ будетъ, и имъ вѣдомо будетъ отъ посланцовъ ихъ, а посланцомъ ихъ съ великими и полномочными послы указалъ Великій Государь на сѣздѣ быть, а какъ быть и о какихъ дѣлахъ, и къ тому особная статья ниже сего.

А что посланцы ихъ, будучи на Москвѣ, объявили на писмахъ о утисненіи благочестивіе вѣри и святыхъ Божіихъ церквей, будто небереженіемъ великихъ и полномочныхъ пословъ ничего о церквахъ Божіихъ въ статьяхъ неположено; а въ Андрусовскихъ договорныхъ статьяхъ поставлено и укреплено—Рускимъ всего чину людямъ, которіе въ сторону Королевскаго Величества въ мѣстехъ чрезъ тѣ договоры достаются, волное имъ есть употребленіе вѣри Греческаго закона, безъ всякаго въ отправленіи служби Божіей затрудненія; и когда утвержене вѣри Греческіе укрѣплено, тогда и церквамъ Божіимъ свобода въ отправленіи служби; всегда церковь Божія стоитъ вѣрою, церковь бо ничтожъ ино есть, но развѣ нашими душами созданій домъ; и имъ би впредь во всякихъ дѣлахъ рассматривать съ прилежаніемъ и розсуждать мудро, а малоумныхъ укрѣплять. А буде и есть какое утиснене въ коруиѣ Полской и княжествѣ Литовскомъ церквамъ Божіимъ, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, великимъ и полномочнымъ посламъ укажетъ, о томъ утѣсненіи противъ Андрусовскихъ договорныхъ статей комиссаромъ говорить на сѣздѣ, и что о томъ договорится, и то будетъ имъ впредь вѣдомо чрезъ посланцовъ ихъ, которіи будутъ на сѣздѣ; только тѣ дѣла належать той стороны Днѣпра, а не вашіе: сами они по-

хотѣли быть въ отлученіи отъ Царского Пресвѣтлого Величества, и отъ нихъ и учинилися подъ Королевского Величества рукою, прежде съѣздовъ и Андрусовскихъ договоровъ, и потому ихъ отлученію и въ Андрусовѣ договоръ учиненъ.

Отданя Кіева положено на волю Царской.

И Гетманъ и вся старшина и Козаки положили о отданіи Кіева на волю Великого Государа, Его Царского Пресвѣтлого Величества; а естли положено будетъ на съѣздѣ Кіевъ отдать, чтобъ Великій Государъ велѣлъ утвердить на съѣздѣ, чтобъ благочестивія вѣри не гонили, хотя та сторона и отлучилася; будь на волехъ ихъ, возможно. Царскому Пресвѣтлому Величеству и въ Переяславѣ учинить митрополию какъ и прежде сего было. Архіепископъ Лазарь Барановичъ говорилъ, чтобъ учинить въ Чернѣгове: Чернѣговъ старее Переяславля и княженіе древнее.

8.

Охоренне Козацкихъ дворовъ, и подводъ чтобъ у Козаковъ не брано.

Чтобъ Царского Пресвѣтлого Величества послы и посланники и гонцы въ дворехъ козацкихъ не становилися, и подводъ у сотниковъ и атамановъ и у товарищевъ войсковыхъ насилствомъ не брали; а чтобы впредь дворы имъ отводили и подводѣ давали старшина городовая, а сами-бъ они по полямъ и по дворамъ подводъ не брали, а у кого что возмутъ въ подводѣ, и то-бъ отпускали назадъ.

Великій Государъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ для своихъ Государскихъ дѣлъ быть избранному, кого Гетманъ и старшина и все войско сей стороны Днѣпра виберутъ, и жити ему указалъ Великій Государъ на Москвѣ погодно, на особномъ устроеномъ дворѣ, и при немъ пять или шесть человекъ, чтобъ Гетману о дѣлахъ и о

обидахъ на воеводъ и ратныхъ людей, или иныхъ какихъ дѣлъ, что есть въ Малоросійскихъ городѣхъ, писати ко избранному, а избранной будетъ приносить тѣ письма приказнымъ людямъ, а тѣ приказніе люди стануть доносить до Великого Государя; а изъ Кіева и отъ Гетмана и зъ иныхъ городовъ гдѣ будутъ воеводи, посылать къ Москвѣ къ выборному чрезъ свои подводи до Путивля, а съ Путивля послани будутъ до Москви до Двора гдѣ будетъ Дворъ, чтобъ впредь съ Москви отъ Него Великого Государя къ Гетману посланимъ частимъ не быть. Такъ же и Гетману къ Великому Государю нечасто посылать, а посылать для самихъ нужныхъ дѣлъ, а какъ зъ Москви отъ Великого Государя будетъ посланъ кто для великихъ дѣлъ, и тому посланому давать по 20 подводъ съ проводниками, а гонцомъ давать по 3 подводи, для того что у Козаковъ и у мещанъ Малоросійскихъ городовъ многіе подводи въ городѣхъ теряютъ, а отъ того имъ чинятся многіе убытки. А посланцомъ быть по три или по четыре въ годъ, для самихъ нужныхъ дѣлъ, и чтобъ при тѣхъ посланцахъ челяди человѣка два или три, а болше того не посылать.

9.

*Якъ много пословъ и много на рокъ при собѣ челоуѣкъ
маеѣ брати на Москву идучи.*

Гетманъ и вся старшина войска Запорожского бьютъ челомъ Великому Государу, чтобъ всякіе письма посылать къ Москвѣ своими гонцами, каковіе писемъ прилучатся вести, а не въ Путивль къ воеводамъ, а посланцу быть само-третю; а о посланцахъ, когда войско Запорожское будетъ о своихъ обидахъ посылать до Его Царского Пресвѣтлого Величества, тогда не самъ другъ, но какъ слушное дѣло. Если три особи значніе будутъ, тогда по три челоуѣка зъ собою имать людей, и послани не частіе будутъ, развѣ два или

три. А что избраному жить на Москвѣ, и о томъ осмотряся въ дѣлахъ своихъ, впредь учнутъ бити челомъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ быть по ихъ челомбитю; а подводи давать по городамъ посланцомъ по три подводи человѣку, а челяди ихъ по две человѣку.

10.

*О подводахъ, якимъ способомъ онымъ плата быти
маеть.*

Да о тѣхъ-же подводахъ указалъ Великій Государь говорить Гетману, чтобъ учинить на мѣстѣхъ почту, и кто би на тую почту отъ Черкасскихъ жителей нанялся, давать ему заплату по уговору; а въ тотъ договоръ вполы платитъ изъ поборовъ Малоросійскихъ городовъ, а другую половину Великій Государь укажетъ дать изъ своей Великого Государя казни, изъ Путивльскихъ или изъ Лвовскихъ доходовъ противъ договоровъ, чтобъ въ тѣхъ подводахъ учинить помочи; а посланнымъ отъ Царского Пресвѣтлого Величества собою на дворехъ не становиться и подводи не имать; а ставится и подводамъ указалъ быти по ихъ челомбитю.

Гетманъ и вся старшина говорили, стануть на то сискувать охотниковъ, и какъ сищутъ, и о томъ впредь Великому Государю, Его Царскому Величеству, извѣщено будетъ.

11.

О обыраню Гетмана по смерти Гетманской.

Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, когда изволеніемъ Божиимъ случится Гетману смерть или ино что, чтобъ Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ обирати Гетмана по ихъ праву, и

чтобъ съ своего Государского милосердія пожаловалъ, велѣлъ дать въ войско Гетману войсковіе клейнота: знамя, булаву, печать, литаври.

Великій Государь Его Царское Пресвѣтлое Величество пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челомбитю; присланніе клейнота: знамя, булава, печать, литаври, держать въ береженьи; а буде случится истера, и въ то мѣсто будетъ, прислано отъ Царского Величества.

12.

О присланю, ежели трафится быть, отъ постороннихъ государствъ листовъ на Москву.

Чтобъ повелѣно было имъ, отъ окрестныхъ Государей всякіе присилніе листы принимать и прочитать, а прочитавъ до Великого Государя отсылать, и отъ себе би имъ къ нимъ писать.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ въ той статьи Гетману и всему войску отказать, потому что прежній Гетманъ Богданъ Хмельницкій и иншіе Гетмани, хотя и по обоихъ сторонахъ были Гетмани, и имъ ни съ которыми Государями ссилки чинить не велѣно, для того, что отъ того чинятся въ Малоросійскихъ городехъ многіе ссори.

13.

О домахъ Козацкихъ, и о былыхъ людехъ Московскихъ.

Когда войско Царского Пресвѣтлого Величества пойдетъ противъ непріятеля, и чтобъ они въ Украинныхъ городехъ въ козацкихъ дворехъ не становилися, а становилися бы у мѣщанъ, и волностей козацкихъ не отнимали, и мужиками и мѣщаниками ихъ не называли, и въ проводники ихъ не имали; такъ-же и Рускихъ людей, которіи на Украинну зашли давно,

къ Москвѣ ихъ не выбирали; да и въ томъ на Украинѣ смута была великая, что съ Украини выбирали драгуновъ и бѣглихъ людей, по многіе лѣта, и то они чаяли, что то чинилося не по Указу Великого Государа, Его Царского Пресвѣтлого Величества.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ратнымъ людямъ въ козацкихъ дворехъ становиться не указалъ, а впредь становиться имъ у мѣщанъ и у мужиковъ; а кто волности ихъ учнетъ отнимать, измѣнниками и мужиками Козаковъ называть, и тѣмъ Царское Пресвѣтлое Величество указалъ чинить по сиску наказанія. А бѣглецовъ изъ Малоросійскихъ городовъ, служивихъ людей салдатъ, драгуновъ и всякихъ людей чиновъ, также и людей боярскихъ и крестьянъ, которіи не похотя Великому Государу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, служить, а люде боярскіе и крестьяне своровавъ, убійство учиня или разбой, или ино что своровавъ, или не хотя дать оброку, бѣгають на своеволю въ Его Великого Государа Черкаскіе города, и тѣхъ бѣглецовъ всякихъ чиновъ людей не пріймать, и у себе не держать, и тѣхъ бѣглецовъ зъ Малоросійскихъ городовъ безъ всякого задержанія висилать. А отъ бѣглецовъ ссори приходятъ, и отъ того многая смута бываетъ, а на прежнихъ радахъ въ договорнихъ статьяхъ укрѣплено и душами вашими утвержено, что тѣхъ бѣглецовъ не принимать, а которіе объявятца и тѣхъ отдавать.

И Гетманъ и вся старшина и Козаки приговорили сей статьи быть такъ.

14.

О бѣглыхъ людехъ зъ Москви Малоросійскихъ въ Малоросійскіе города.

Малоросійскихъ городовъ всякихъ чиновъ жители, которіе до нѣкѣшней войны Московского Государства ратніе

люди поймали въ полонѣ, быть имъ въ сторонѣ Царского Пресвѣтлого Величества; а буде которій уйдетъ въ Мало-російскіе города собою, къ сродникамъ своимъ, или кто гдѣ жилъ въ прежніе свои мѣста, не учиня никакова воровства, и тѣмъ жить во старыхъ своихъ мѣстахъ по прежнему гдѣ кто жилъ, а буде збѣжитъ своровавъ, и тѣхъ отдавать.

Великій Государь пожаловалъ велѣлъ быть сей статьи по ихъ челомбитю.

15.

Же воеводи предъ тѣмъ Козакомъ у мѣщанъ помѣстя куповати, и зъ ними зповинчоватись забороняли.

Прежъ сего воеводи Козакомъ у мѣщанъ и дочерей имать за себе, и домовъ и земель покупать не велѣли, а до того де времени такова обичая не бывало, и бьютъ челомъ чтобъ сохранени были при прежнихъ своихъ волностахъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сему челомбитю, какъ будутъ воеводи на свободе съ полону, укажетъ давать съ ними очніе ставки, и по очнимъ ставкамъ, буде которіи воеводи заказы чинили, и если про то сищется, и за то имъ отъ Великого Государя быть въ жестокомъ наказаніи.

16.

О отданю побраннихъ чрезъ князя Ромодановского церковныхъ вещей.

Бьютъ челомъ Царскому Величеству о отданю въ нинѣшнѣе время побраннихъ полку боярина и воеводи князя Григорія Григоріевича Ромодановского съ товарищи, колокола, ризы,

сосуди, книги, образа и всякое серебро сскавъ, чтобъ было имъ отдано, а у кого что есть и то они вѣдаютъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по тому челобитію церковніе утвари указалъ сскачивать въ Путивлѣ, въ Севску, въ Брянску и въ иныхъ городѣхъ, а что сищется и то отдавать, а противъ бы того и Гетману всякіе церковніе утвари, что взяти Царского Величества изъ городовъ, сскачивать и отдавать.

17.

*Гдиби комисію Его Царское Пресвѣтлое Величество
съ якимъ колвекъ Монархою мѣлъ чинить, тамъ и Ко-
заки повинни быть.*

Если у Царского Величества учинится комисія съ которыми ни есть Государями, или Королевскимъ Величествомъ или съ Ханомъ Крымскимъ, и тутъ би былъ вспоминѣ о войску Запорожскомъ, чтобъ Царское Величество пожаловалъ, ихъ висланимъ при своихъ Царского Величества комисарахъ быть позволилъ, потому что и на первой комисіи особъ ихъ не было, потому войско Запорожское въ немалой скорби было.

По указу Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества, на зъездъ послани будутъ великіи и полномочніи послы о вѣчномъ миру говорить, и для того зъезду Великій Государь указалъ быть посланцомъ ихъ съ великими и полномочными послы и комисари; толко-бъ Гетманъ и все войско, кого они въ тѣ дѣла выберутъ на зъездъ, чтобъ на радѣ тихъ посланцовъ обвести, кто именно и для какихъ дѣлъ посылается; а чтобъ посланцомъ ихъ на зъездахъ съ послы и комисари не сѣдать, чтобъ отъ того болшая есора не проходила; а когда какіе розговоры будутъ,

которіи належать о дѣлахъ Малоросійскихъ городовъ, а въ то время они, посланцы, будутъ позваны Царского Величества къ посламъ, и тѣ дѣла будутъ объявлены; а буде призовутъ послы Царского Величества и корони Польскія и княжества Литовского комисары, и тѣмъ посланцамъ по тому-жъ приходить, и о утвержденіи благочестивія вѣри и о церквахъ Божіихъ, и о нихъ своихъ дѣлахъ говорити, только безъ всякихъ ссоръ и съ тихими и слушными разговорами.

И Гетманъ и вся старшина и Козаки приговорили: на Польской поселскій зъездъ обоихъ сторонъ Царского Пресвѣтлаго Величества и корони Польской и княжества Литовского къ посломъ и комиссаромъ, въ посланцахъ быти Федору Завацкому суди полку Нѣжинского, Лаврентію Борознѣ, Леонтію Артемовичу Полубогкову, Еремѣю Еремѣеву; а на зъездѣ имъ при Польскихъ послѣхъ сидѣть потому, что Царское Величество ихъ за службу пожаловалъ дворянскою честію; а какъ они служивали напредъ сего и Польскому Королю, и тако-жъ за службы давано шляхетство, и привилеи Королевскіе на то у нихъ есть, хто заслужилъ шляхетство, тотъ по ихъ праву сидѣть можетъ. На предъ сего какъ у Короля и ихъ Козацкіе послы на сеймахъ бывали, и они будучи на сеймѣ саживали въ равенствѣ, какъ повѣтовіе послы; да и нинѣ къ Дорошенку присиланы посланцы отъ Рѣчи посполитой, чтобъ для Королевского обира на елекцію посланцы ихъ были, а коли посланцовъ на елекцію зовутъ, то имъ дадутъ и мѣсто гдѣ сидѣть, а стоять николи не будутъ; а только имъ не сидѣть, и имъ за честъ свою стоять и того не уступать, развѣ они Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству негодны, и въ томъ будь воля Государская. А на комисіяхъ посланцомъ ихъ, не мочно-жъ что не быть: для того Бруховецкой, похотя измѣнить, зривалъ ихъ и говорилъ, будто на комисіи учинили договоръ такой—что Козаковъ по-

бить и перевести, а достальныхъ Королю отдать. А потомъ вскорѣ послѣ комисіи изъ Полци листи со статями въ Малоросійскихъ городѣхъ объявились, а въ тихъ статяхъ написано: Царское Величество Королю Полскому ихъ отдать, чтобъ они Королю поддалися не дожидаяся отдачи, а буде не поддадутся и какъ отдани будутъ и имъ быть въ вѣчной неволѣ; а какъ би на комисіи при договорахъ посланци ихъ были, и тѣ договори слышали, и отъ тихъ посланцовъ старшина и Козаки и чернь вѣдала, и они-бъ тѣмъ ссорамъ не вѣрили, и у нихъ-би и междоусобія и измѣны не было.

18.

На предѣ сего Гетмани съ Полскимъ Королемъ, зъ Ханомъ Крымскимъ и зъ иными государствами зсидались, и чтобъ нинѣ имѣть зсылку о всякихъ дѣлахъ, которіе належатъ къ Малоросійскимъ городамъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ни съ которымъ Государемъ силокъ держати не указалъ; а буде дѣла какіе случатся о чомъ писать, и чтобъ писали къ Великому Государу, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, а Царское Величество Гетмана и все войско во всякомъ своемъ Государскомъ милосердіи сохранять, и о ихъ дѣлахъ до Государей писать велитъ; и о дѣлахъ что будетъ писано и тѣ письма, по указу Царского Величества, къ нимъ прислани будутъ.

19.

О Гетманскихъ ссорныхъ начинаніяхъ съ Украинѣ.

Буде впредь которій Гетманъ, забывъ страхъ Божій и Великого Государя премногую и неизрѣченную къ себѣ ми-

лостъ, учнеть въ Малоросійскихъ городахъ чинить какіе ссоры, также какъ Ивашко Бруховецкій учинилъ имъ, того межъ себе остерегать и провѣдать, и о томъ писать къ Великому Государу, а тѣмъ Гетманскимъ ссорамъ не вѣрить.

Гетманъ и старшина и Козаки приговорили сей стати быть такъ.

20.

О перемѣнѣ Гетмана за его проступство.

Буде Гетманъ какую проступку учинить, oprичъ измѣни, и его безъ указу Великого Государа, Его Царского Пресвѣтлого Величества, не перемѣнять, а укажетъ Великій Государъ сискать, и по сиску указъ учинить по ихъ праву.

И Гетманъ и старшина и Козаки приговорили сей стати быть такъ.

21.

О воеводахъ и ратныхъ людехъ Московскихъ, чрезъ измѣну Бруховецкого въ Украинѣ побранихъ, и въ Чигринѣ къ Дорошенку Гетману отданихъ, абы были зисканы, понеже и Малоросійскіе плѣнники зъ Москви на Украину отпущены.

Великій Государъ, Его Царское Величество, велѣлъ сказать: воеводи и ратніе люди, которіе по указу Его Царского Величества были въ Малоросійскихъ городѣхъ, и Ивашка Бруховецкого измѣною отведени въ Чигринѣ, а учинилося то за ихъ всѣхъ старшины неосторожностію, что ему поступили тое измѣну учинить, и о тѣхъ воеводахъ и ратныхъ людехъ указалъ Великій Государъ имъ отъ себе отписать къ Дорошенку, чтобъ тѣ воеводи и ратніе люди были свобожени и отпущени къ Великому Государю; а которіе Малоросійскихъ городовъ были во взятѣ, и по указу

Великого Государя свободжени и отпущени, болше пять сотъ человекѣхъ.

И Гетманъ и старшина и Козаки на милость Великого Государя били челомъ, и къ Дорошенку Архіепископъ Чернѣговскій и Новгородскій Лазаръ Барановичъ и Гетманъ и старшина и Козаки писать приговорили.

22.

О ссорахъ Малоросійскихъ, если бы отъ кого произошли.

А буде въ Малоросійскихъ городѣхъ учнутъ чиниться какіе ссори, отъ жителей отъ кого ни есть, и Гетману и старшинѣ потому-жъ того смотрѣть и остерегать на крѣпко, и о томъ писать къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству; а тѣхъ людей отъ кого какія ссори въ Малоросійскихъ городѣхъ учинятся, ихъ унимать и наказивать и карать смертію по правахъ, и какъ о томъ постановлено на прежнихъ радахъ.

И Гетманъ и старшина и Козаки приговорили сей стати быть такъ.

23.

О учиненю полку охотничьего тысячного, на усмиряня самоволне называющихся Козаками будниковъ и винокуровъ лекомислныхъ, Козаковъ старихъ безчестячихъ, и всякіе ссори и обиди въ Украинѣ дѣлающихъ.

Вѣдомо Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству учинилося, что всякое междоусобіе, невинныхъ кровей разлитіе и отведеніе были къ бусурманомъ отъ своевольныхъ людей, которіе забывъ страхъ Божій и свое обѣщаніе, затѣваютъ всякіе ссорніе и смутніе слова, и отъ

того чинятся великіе бѣди; оставя свои работы пахатніа, мужики, будники, винокури, а отзываются козаками, и отъ того бѣди и раззоренія чинятся великіе, и прямимъ Козакомъ чинятся безчестія; и для того чтобъ учинить полковника изъ Малоросійскихъ городовъ, и при немъ би быть тысячи человѣкамъ, Козакомъ реестровимъ. А буде где какіе отъ кого шатости и измѣна, и ему полковнику тѣхъ своевольныхъ унимать по своимъ правамъ, какъ о томъ ихъ права належатъ; и тому полковнику и тысячи человѣкомъ давати имъ по договору на годъ, и чтобъ они были на устроеномъ мѣстѣ, где пристойно ко всѣмъ полкамъ сеей стороны Днепра.

И Гетманъ и вся старшина и Козаки приговорили сей стати быть такъ.

24.

Жебы Малоросіяне въ Росію Великую не возили и не продавали тайно вина и табаку, и не чинили тымъ уйми въ зборахъ казни Царского Величества по кабакахъ, а уговориться на тое волно.

Малоросійскихъ городовъ жители пріѣзжаютъ въ Московское Государство, и въ Украиніе города привозятъ вино и табакъ, и продаютъ всякимъ людямъ для своей користи, и отъ того кабацкимъ зборомъ чинится поруха и недоборъ; и чтобъ учинить заказъ крепкой подъ жестокимъ наказаніемъ, чтобъ Малоросійскихъ городовъ жители, всякихъ чиновъ люди, вина и табаку къ Москвѣ и въ Украиніе города и въ уизди отнюдь не привозили и не продавали, и тымъ Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества, казнѣ порухи нечинили, а въ порубежніе города по уговору, буде надобно, на кабаки привозить волно.

Гетманъ и старшина на сей стати слушавъ говорилъ: что о томъ универсали розослани будутъ по всѣмъ горо-

домъ, будь хто Малоросійскіе жители, съ виномъ и съ табакомъ поймани будутъ въ Великоросійскихъ городѣхъ, и тѣхъ съ виномъ и съ табакомъ висилать; а буде прїидеть также въ другія, и у нихъ имать на Великого Государя безденежно.

25.

О грунтахъ Козацкихъ поосталихъ по смерти, и о жонахъ Козацкихъ, якъ мѣють быть по смерти мужей своихъ Козаковъ.

А имѣній Козацкихъ, которіе свои властніе грунта имѣють вѣчніе и отческіе, дѣдичніе, купленіе, се есть поля и лѣси и сѣнніе покосы, пруды и мелницы и инніе всякіе пожитки, тогда и о томъ смиренно Его Царского Пресвѣтлого Величества просимъ, чтобъ товариство войсковое, совершенно при прямихъ грунтахъ и пожиткахъ были сохранены; а когда что случитца на Государевой службѣ смерть постигнетъ отъ непріятеля или своею смертію умереть, тогда при тѣхъ грунтахъ жена и наслѣдіе его, чтобъ тѣхъ добръ прямихъ, послѣ отца своего оставихъ, по тому-жъ все владѣли; а естли-би Козакъ заслужене имѣлъ, тогда чтобъ жена его по смерти волна отъ всякихъ обидъ была, се есть становищами, поборами, подводами не отягчали, всякая старшина войсковая потамѣсть, поколь за мужъ пойдеть: если за Козака, то волность будетъ имать, если за мужика, то будетъ подлежати должности градской.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ по ихъ стати, указалъ противъ правъ ихъ и волностей и своихъ Царского Пресвѣтлого Величества жалованихъ грамотъ, также какъ прежде сего дано имъ и купленое и заслуженное дано противъ Королевскихъ привилей.

26.

*О суккурсъ войскъ Царского Величества Малоросіянѣмъ,
противъ наступающихъ на Украину непріятелей.*

А когда-бъ войска непріятелскіе, Татарскіе и за-Днѣпрскіе Козацкіе, имѣли на сую сторону Днѣпра наступовати войною, тогда смиренно просимъ Его Царское Пресвѣтлое Величество, о скоріе послілки противъ того непріятеля на споможеня, а не о комъ иномъ, толко Его Царского Пресвѣтлого Величества о боярину и воеводѣ и намѣснику Бѣлгородскому, князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому, чтобъ онъ насъ по Государеву указу, отъ наступающихъ непріятелей купно съ нами отпоръ давалъ, и не такъ, какъ прежде сего, что войско Запорожское писывали, прося себѣ о скорыя послілки, и всегда продолжали, и за тѣмъ непріатели наступивъ, страну сію до послѣднѣя пагубы привели и изнищили. Для чего нынѣ смиренно просимъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, скоро дадимъ видать отъ наступающихъ непріятелей (*) на Украину, чтобъ въ то время ратніе Его Царского Пресвѣтлого Величества люди, съ его милостию бояриномъ, безъ продолженія были прислави на оборону; покажѣсть его милость бояринъ поспѣшнѣе, чтобъ воеводи будущіе въ Малоросійскихъ городѣхъ, сколько будетъ надобно ратныхъ людей не возбраняли давать.

О сей стати извѣстно будетъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и о ратехъ указъ Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества будетъ; а рати Великого Государя въ добромъ обикновеніи пребываютъ, устроенемъ и разсмотрѣнемъ Великого Государя обикли у бояръ и воеводъ ходити, со всякимъ рат-

(*) Пол. Соб. Зак. Рос. Имп. Т. I, стр. 816.

нимъ строеніемъ, и отпоръ давать непріятелямъ, о томъ и самимъ вѣдомо; а скоростію и нестроеніемъ дерзостно ходити не обикли; а буде непріятель Великого Государя на Малоросійскіе города наступать будетъ, и по указу Великого Государя ратніе люди на вспоможеніе, по нинѣшнемъ нестройномъ пути, не вскорѣ прибудутъ, и того себѣ въ немилость Великого Государя не ставити. А изъ городовъ отъ воеводъ и отъ ратныхъ людей городовая оборона будетъ, и изъ города ходити оборонять вилазками; а будетъ Гетману итти въ походъ для приходовъ непріятельскихъ и своевольныхъ людей, и ему давать изъ Нѣжина и съ Чернігова по двѣстѣ человѣкъ пѣхоти, а бути имъ въ походехъ зъ Гетманомъ на его гетманскихъ лошадяхъ и кормахъ.

27.

О арматахъ Малоросійскихъ, зъ замковъ и городовъ чрезъ воеводъ позабѣраннихъ.

О виданію намъ арматѣ, что воеводи въ замки изъ городовъ, изъ мѣстъ нашихъ Малоросійскихъ позабирали тогда; какъ ми Его Царского Пресвѣтлого Величества добивали челомъ прежде сего, такъ и нынѣ смиренно просимъ и молимъ, чтобъ намъ отдани были.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по семъ челомбитію указалъ мѣдніе пушки отдать, которіе у нихъ взяти, а которіе у Поляковъ взяти, тѣхъ отдавать не указалъ.

28.

О резиденціи Гетманской въ Батуринѣ и арматѣ войсковой.

Чтобъ Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ Гетману и арматѣ быть въ Батуринѣ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловавъ, быть по нхъ челомбитію.

Томъ 2.

14

29.

О избраніи на гетманство Демяна Игнатова, и о писаніи къ Дорошенку Гетману въ Чиринъ, чтобъ былъ въ согласіи и любовь съ сегобочнимъ Гетманомъ и войскомъ, и ссорниковъ нелюбящихъ мира карать, а противъ непріятеля креста Господня единократно ставать.

По указу Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества, и по согласію всего войска Запорожского сей стороны Днѣпра, на радѣ въ Глухове, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородскій князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій съ товарищи, да Гетманъ Демянъ Игнатовъ и обозной и суди войсковіе, писарь, асаулы, полковники и вся старшина и Козаки приговорили: писать на ту сторону Днѣпра, корони Полской и великого княжства Литовского, Гетману Петру Дорошенку и ко всей старшинѣ ихъ и Козакомъ, о обращеніи подданства Пресвѣтлому Его Царскому Величеству, о обраніи Гетмана Демяна Игнатова войска Запорожского сей стороны Днѣпра, что онъ Гетманъ Демянъ Игнатовъ и вся старшина и войско оставя всякія ссорніи и непотребніа слова, совѣтъ лукавій измѣнника Ивашка Бруховецкого, и познавъ истинную милость и благодареніе Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества, въ винахъ своихъ добили челомъ на вѣчное подданство неподвижное. За сіе успокоеніе, за милость Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества, воздавъ благодареніе ко Всемогущему Богу, постановили чтобъ между себе ся страна съ тою стороною Днѣпра войны не имать, и пребывать въ любви и въ совѣтѣ, и своевольныхъ которіе оставя покой и тишину и радуются войнѣ междоусобной, и тѣхъ унимать. А какъ по указу обомъ Великихъ Государей, Великого Государя нашего Его Царского Пресвѣтлого Величества и

Королевскаго Величества, великихъ и полномочныхъ пословъ и комиссаровъ утверженіе положено, что отъ Хана Крымскаго имъ отлучиться, и болше того съ ними никакова совѣту не имѣти; еслиби стали силы Хана Крымскаго наступать, и за помощію Всемогущаго Бога, противу тѣхъ силъ въ соединеніи крепко и неподвижно стоять.

И Гетманъ и старшина и Козаки приговорили сей стати быть такъ.

Придатокъ статей новыхъ, къ тѣмъ же Глуховскимъ статямъ, по челобитію Нѣжинскихъ и Кіевскихъ мѣщанъ въ крайнихъ нуждахъ ихъ, составленныхъ и указомъ Царскаго Величества тогда-жъ закрѣпленныхъ.

1.

О полѣзости Нѣжину городу для его сожженія, разоренія и наездами обтяженія.

Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, смиренно упадаючи со слезами, просити милости на тяжкоупадное житіе наше въ городѣ Нѣжинѣ, отъ многого разоренія, отъ многихъ ратныхъ посланиковъ, которіе неизмѣрными подводами и кормами крестьянъ и майстратъ Нѣжинскій обтяжили, и до остатней нагоги привели, а нинѣ вкопонецъ все огнемъ сожжено и разорено стало; о чемъ Великому Государю свѣту нашему, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, бьемъ челомъ, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, городъ

Нѣжинъ на 15 лѣтъ а волости на 5 лѣтъ, оставивши корми и подводи и оклады денежныя и хлѣбныя, пожаловалъ, не велѣлъ имать.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, для многого разоренія, велѣлъ имъ дать льготы, а на сколько лѣтъ дана льгота, и о томъ писано выше сего.

Грамотами утвержденіе доходи на ратушу: весовое, помѣрное, поводное, дегтевая, торговая, также мелница Овдѣевскіе; о пивномъ доходе, хто на шинкѣ варить похочеть, по осмачци солоду, и по золотому грошей повиненъ дати, также по двѣ копѣйки отъ ведра повиненъ платить; кто на шинкѣ похочеть сытити меду, и отъ шинковныхъ дворовъ Козацкихъ, какъ отъ прочихъ приходящихъ всѣхъ вгодій и отъ ихъ погребовъ, по полу-полтинѣ съ погреба давать; деревни: Кагарлики, Крути, Печи, Хорошее Озеро, Синяки, Плоское; а тѣ всѣ доходи по Королевскимъ привилеямъ и по подтвержденнымъ грамотамъ Великого Государа нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, свѣта нашего, смиренно упадаючи до лица земли, милости прося, чтобъ по прежнимъ жалованымъ грамотамъ Великого Государа нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, и снова тѣмъ доходи всѣ при ратушѣ Нежинского майстрату того-жъ ненарушени и невредни были, для многихъ градскихъ расходовъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челомбитю; о той статѣ положено въ подтверженныхъ грамотахъ.

Въ Малоросійскихъ городѣхъ отъ рознихъ и многихъ насилствъ городи пусты стали, такъ нашъ бѣдной городъ Нѣжинъ, Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, знать за безаконіе и за злодѣяніе наше пусто стало; яко-же и станетъ, когда не будетъ къ нему Вашія Царскія пребогатіе милости и тѣшанія; о чемъ вси Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, зъ горкими слезами упадши предъ престоломъ Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, миле-

сти просимъ, чтобъ Вашего Царского Величества ратніе люди, которіе въ верхнемъ городѣ застають, по указу Вашего Пресвѣтлого Величества, въ строеніе города великого помогали, да и волость вся, что въ полку Нежинскомъ есть, чтобъ всѣ съ-обща тотъ городъ строили: въ лесахъ и въ пущахъ деревь на строене дворовъ и всякихъ угодій, гдѣ хто похочетъ, рубить не запрещали, покорне о указе и грамоте до воеводи нашего Нѣжинского, думного дворянина Ивана Ивановича Ржевского, просимъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, въ строене Нѣжина, болшого города, по своему Государскому милостивому разсмотрѣнію, не воспоминаючи измѣни, строенію городъ строить указалъ, и поселянамъ во всякомъ строеніи городовомъ указалъ Великій Государь помогать, и въ лѣсахъ и въ пущахъ лѣсъ на строеніе города имать велѣлъ; а на домовое строеніе имать лѣсъ по упрощенію, чіи лѣса, и давати цѣну, а на двори того лѣсу не имати, для того чтобъ отъ того ссора не учинилася.

Съ милосердія Великого Государя нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, дана была имъ грамота, въ Черкасскихъ городахъ во вѣки торговимъ людямъ Нежинскимъ торговать безъ пошлиной, а по тѣ времена сборщики Кіевскіе во всѣхъ городѣхъ нещадно и зъ мѣщанъ Нѣжинскихъ, торговыхъ людей, збиривали збори: милости Великого Государя нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, просимъ, чтобъ отъ сего времени не грабили бѣдныхъ людей изборщики Кіевскіе, и ничего би не имали съ мѣщанъ Нѣжинскихъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челомбитю; а о поборехъ указъ Великого Государя положенъ въ статяхъ на прежнихъ радахъ, такъ-же и на нинѣшней радѣ положено.

2.

*О скорбь Нѣжинскимъ мѣщаномъ дѣлючойся отъ воеводи
Кіевскаго Петра Василіевича Шереметева, надѣ права
ихъ давніе Королевскіе Нашею Царскаго Величества.*

И то на насъ скорбь нестерпимая, что безъ слушной причины, въ Кіевской приказъ великой бояринъ, Петръ Василіевичъ Шереметевъ, насъ нещадно по всякое число волокитами а убитками многими нищилъ и разорялъ, яко и бурмистра Якова Ждановича съ товарищи, на ложное челомбите, за порукою въ городе четырнадцать недѣль держалъ, и въ чепѣ болше двухъ недѣль мучилъ; а какъ откупу дали двѣстѣ двадцать рублей, да сверхъ того убитковъ и харчи всякихъ и въ ездахъ стало болше двухъ сотѣ рублей. А у насъ на то Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, свѣта нашего, жалованіе есть грамоти, чтобъ намъ самимъ по Королевскимъ правамъ и по жалованымъ грамотамъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества судиться, и чтобъ впредь въ Кіевской приказъ насъ не бралъ, и воевода-бъ нашъ Нѣжинскій до Кіева къ боярину не выдавалъ, а въ суди наши и онъ би не вступался, о томъ со многими слезами Великаго Государя, нашего свѣта, просили.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, воеводамъ въ права и въ суди вступатися не велѣлъ; и которіе ратніе люди учнутъ чинити обиди Малоросійскимъ жителямъ, и у тѣхъ расправъ при воеводахъ указалъ быть изъ Малоросійскихъ жителей выборнымъ, и по указу Великаго Государя о томъ положено въ статяхъ више сего; а Кіевскому воеводѣ, кто впредь будетъ, въ права и въ суди вступатися не указалъ; а по бурмистрову челомбитю Великій Государь указалъ въ Кіевъ, къ боярину и воеводѣ и къ Смо-

ленскому наместнику, къ Петру Васи́лѣвичу Шереметову, послать свою Великого Государя грамоту, и того дѣла указалъ взять къ Москвѣ.

Чтобъ отъ Козаковъ великихъ насилствъ и налогъ Христіаномъ въ Малоросійскихъ городехъ и въ пригородехъ и въ деревняхъ не было: города, пригороды и деревни Его Царского Пресвѣтлаго Величества, что подъ крѣпкою и подъ високою Его Царского Пресвѣтлаго Величества рукою заступають, чтобъ отстоянія всякому Козаку не было; и что съ тоей стороны Днепра приходятъ, изъ розныхъ городовъ и деревней къ себѣ принимаютъ на хлѣбы и на соль мирскую, отъ чого бѣднимъ миряномъ великая смута въ разореніе животовъ, кровопролитія въ домахъ чинятся, и отъ того вшчнется междоусобія брань, бунты, потому что только отъ прямого своего посиля ситимъ быть не хотять, и отъ насилуванія съ мещанъ и съ крестьянъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, о томъ ихъ междоусобіи и обидахъ и о налогахъ указалъ положить на сей ради, и о томъ на сей раде положено, а писано въ статѣ више сего.

Власть Великого Государя, нашего свѣта, Его Царского Пресвѣтлаго Величества, дѣла Государскіе бѣдныхъ крестьянъ, чтобъ въ Козацкую державу и власть не было отдано, и чтобъ Козаки на своихъ и вѣчныхъ волностяхъ, яко и прежде бывало, сидѣли, и до крестьянъ ни въ чемъ би, и до всякихъ властей къ себѣ не належныхъ, и до судовъ градскихъ не вступалися; кромѣ власть и указъ Царского Пресвѣтлаго Величества, кому будетъ указано.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по жалованіямъ статямъ, всякому чину жителямъ Малоросійскихъ городовъ быть по своимъ прежнимъ наданнымъ правамъ, и въ обидахъ указалъ разсматривать и росправи чинить по ихъ обыкновеному праву.

3.

Доходи въ казну Царского Величества зъ Малоросіи жеби не чрезъ Козаковъ, но чрезъ мѣщанъ были збѣраны и отдаваны.

Доходи всякіе въ казну Великого Государа нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, въ Малоросійскихъ городехъ и въ деревняхъ, какъ хлѣбніе такъ и денежніе, на всякой годъ, чтобъ козакомъ не бирать, а бирать имъ мещаномъ и крестьяномъ, и отдать кому Царское Пресвѣтлое Величество позволить; чтобъ бѣднымъ мѣщаномъ и крестьяномъ отъ Козаковъ въ конецъ не разорятися.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ побори збѣрать по обикновенію, по прежнему праву, кому достойтъ тѣмъ побори збирать въ скарбъ Царского Величества, а изъ скарбу давать по положенію на войско всѣмъ чинамъ, какъ о томъ положено въ статяхъ выше сего.

4.

Статья по челомбѣтѣ Кіевскихъ мещанъ о подводахъ подъ Греки и Поляки, къ Москвѣ ехати мѣющихъ.

Емлютъ зъ людей здешнихъ Кіевскихъ, для великихъ государевихъ дѣлъ подводи тяжкіе, и подъ Грековъ и подъ Поляковъ; чтобъ съ нихъ такихъ подводъ не имать.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, подъ Грековъ и подъ Поляковъ подводи съ мещанъ Кіевскихъ имати не указалъ; а буде Грекомъ пріездъ надобеть къ Москвѣ, и имъ ѣхать на своихъ подводахъ, а буде и дѣла за ними будутъ, кромѣ торговли, и имъ наймовать, и

о томъ найму будетъ указъ Царского Пресвѣтлаго Величества на Москвѣ, а Поляковъ отпущать наймуя подводѣ.

Б.

О послахъ и гонцахъ чрезъ Кіевъ ездящихъ.

Такожъ какъ бывають къ Кіеву послѣ и гонци Польскіе и иныхъ странъ, и съ нихъ емлютъ кормъ и питье имъ и лошадашъ ихъ, и иніе многіе тягости бывають, а они-бъ за то давали въ государеву казну по шестъ сотъ рублей на годъ, а чтобъ посломъ и посланикомъ покупать всякой кормъ и питье самимъ, и прежде сего у нихъ того не бывало.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ: естли будутъ прислани какъ корони Польскіе и великого княжства Литовского отъ Гетмановъ и отъ комендантовъ, отъ урядниковъ или отъ иныхъ государствъ, и съ нихъ мещанъ впредъ подводъ подъ посланихъ не имать, а корми и питье имъ давать изъ казни Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества; а они мещане должны на годъ давати въ тѣе расходи, въ казну Великого Государя, по шестъ сотъ рублей денгами.

6.

О тягостехъ Кіевскихъ сверхъ окладу бываемыхъ, и отнятію въ нихъ разныхъ угодій ихъ Кіевскихъ.

Они-жъ быють челомъ, что въ казну Великого Государя, по окладѣ Игнатія Корсакова даютъ снола, а сверхъ того чинятся имъ тягости и убитки и обиди многіе; да съ нихъ же емлютъ подводѣ и на строеніе лѣсъ и струги, и озера и ловли и сѣнніе покосы у нихъ отняти, и чтобъ имъ

сверху окладу ни какихъ тягостей не было, и озера и ловли и сѣвнїе покосы отдать имъ по прежнему.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, о поборахъ указалъ быть по положенію прежнихъ статей, и подводъ подъ Греки и подъ Поляки имать не указалъ, а озеръ и ловель отіймать не велѣлъ, а указалъ тому быть по грамотамъ, какъ въ грамотахъ Великого Государя утвержено. А лѣсъ на городовое строеніе и сѣвнїе покосы ратнымъ людямъ своимъ имать указалъ, для того что тѣ Великого Государя ратніе люди въ обороне для Кіева и иныхъ Кіевскихъ жителей, и сенимъ покосомъ быть по разсужденію.

7.

*Чтобы Кіевскимъ мѣщаномъ судится въ ратушу своею,
а не предъ воеводами Кіевскими.*

И ихъ жеби мещанъ воеводѣ не судить, а судиться имъ по своимъ правамъ въ ратушѣ общей; приговоръ кому не полюбится, и тому ѣхать къ Москвѣ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитію, а права ихъ и волности нарушивать не велѣлъ.

8.

Жебы ратніе люди не становили скотовъ своихъ на дворахъ мещанъ Кіевскихъ.

Чтобъ ратнымъ людямъ на дворахъ у нихъ скоту никакого не становить, для того что чинятца имъ отъ того межъ ними смута и ссора болшая, а по ссоре ратніе люди воеводамъ ихъ оглашаютъ.

Великій Государь пожаловалъ, впредь у нихъ становить скота не указалъ; а буде кому держать скотъ для своихъ нуждъ, и ему держать при собѣ въ городе, а не у нихъ на мѣстѣ.

9.

Резникамъ и рыбникамъ Кіевскимъ торговать въ нижнемъ Кіевѣ, а ратнымъ Царского Величества людямъ торговать тымъ въ городъ верхномъ.

Кіевскимъ би мясникомъ и рыбникомъ торговать въ нижнемъ городе на стариномъ мѣстѣ, а рускимъ би людямъ торговать въ верхнемъ городѣ, а не съ ними вмѣстѣ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ имъ торговать на мѣстѣ, а ратнымъ промышленникомъ указалъ для своихъ промысловъ торговать въ городе.

10.

Лѣкарѣ и всякіе ремесники Кіевскіе, по указу Царского Величества, не толко ратнымъ людямъ даремне ничего дѣлати не имѣють, но и дѣль Его Государскихъ безъ платежу дѣлати не имѣють же.

Лѣкарѣ и всякіе ремеслніе люди Кіевскіе на Великого Государя и на Его ратныхъ людей дѣлають всякое здѣле, и отъ тѣхъ тягlostей тѣ ремеслніе люди разбрелися; а въ чемъ и уговариваются за работу дати, и того не даютъ, и отнимають насиліемъ: и чтобъ имъ впредь того насилія не чинить и за работи имъ платили-бъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ давать за всякое ремесство наемъ по уговору, а безъ найми не дѣлать ничего своихъ, Великого Государя, дѣлать дѣль не указалъ; а ратнымъ потому-жъ дѣлать безъ найму не указалъ.

11.

*О перевозахъ Кіевскихъ, жебы роздѣлены были на двое,
въ ратушомъ Кіевскимъ.*

Перевозы были у нихъ прежде сего на Днепрѣ при ратуше, чтобъ нынѣ по тому-жъ было.

Великій Государь указалъ перевозамъ быть по роздѣлу на двое, при ихъ жеби при ратушѣ (*).

12.

О полегкости Кіевляномъ для ихъ разоренія.

Да имъ жеби для ихъ разоренія дать лготи на пять лѣтъ, чтобъ имъ отъ скудости не разбрестися; а они де Великому Государу ради служить до вѣку вѣрно, для того, что въ Кіевѣ бояринъ и воеводи отъ непріятелей обороненіе и защищеніе чинили.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ для многихъ ихъ служебъ, лготу имъ дать велѣлъ, до своего Государева указу.

Азъ, Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества, войскъ Запорожскихъ сей стороны Днепра Гетманъ Демянъ Игнатовъ, обозной, судья, писарь, асаули и полковники, сотники и со всякими чиновными людьми и съ войскомъ Запорожскимъ сей стороны Днепра.

(*) При спѣзжей избѣ и при ратушѣ. Пол. Соб. Зак. Т. 1, стр. 821.

Обещаемся предъ святымъ Евангеліємъ, по непорочно́й заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, яко же въ томъ Евангеліи указася, еже ей ей, на томъ: служить намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Государинѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи; Государскимъ Благороднымъ чадомъ: Великому Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣвичу всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, Великому Государю Царевичу и Великому Князю Феодору Алексѣвичу всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, Великому Государю Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣвичу всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, Великому Государю Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣвичу всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, и Государскимъ наслѣдникомъ, правдою, и въ вѣчномъ подданствѣ пребывать постоянно во вѣки, и всякую истинную и желательную услугу обещаемся Его Царскому Пресвѣтлому Величеству совершити, и съ посторонними Государями безъ вѣдомости Его Царского Пресвѣтлого Величества никакой ни съ кимъ силки не имѣти, и иного Государя себѣ, войску Запорозскому сей стороны Днепра, не желать и не искать, и подъ государствами, которіе подъ нимъ Государи, не подписывать; а где услышимъ какихъ непріятелей Польскихъ или Турецкихъ или Крымскихъ или иныхъ государствъ собраніе, и миѣ Гетману и всѣмъ намъ за достоинство Пресвѣтлого Величества и Его Государскихъ наслѣдниковъ, по обѣщанію нашему, противъ всякого Государского непріятеля стоять и промислъ дѣлать, и битися нещадя головъ своихъ; а где повелитъ Его Царское Пресвѣтлое Величество быть на своей Великому Государю службѣ, войска Запорожского сей стороны Днепра съ ратными людьми, и съ Его Царского Величества бояри и воеводи и съ ратными людьми, по тому-жъ, промислъ имѣти, и съ непріателемъ битися; и въ надлежащихъ нуждахъ войсковыхъ

ни на которіе государства измѣною не отъихать, и воеводѣ не выдать и не покинуть; и будучи на уряде гетманскомъ и намъ начальнимъ людямъ и войску словъ ссорнихъ и мятежныхъ не слухать, и ни какимъ плевосіателямъ не вѣрять, и Гетмана намъ какъ старшимъ такъ и войску не покинуть, и непріятелю Государскому не видать. А что изображено въ статяхъ въ Глухове писанихъ и руками утверженихъ, при Преосвященномъ Архіепископѣ Лазарю Барановичу Чернігговскомъ и Новгородскомъ, и при боярину и намѣстнику Бѣлогородскомъ при князю Григорію Григоріевичу Ромодановскомъ, да при столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскомъ при Артемонѣ Сергѣевичу Матвѣеву, да при дяку Григорію Богданову, и на прежнихъ радахъ постановленными статями, и то обещаємся здержать до смерти; а буде въ чемъ ни есть не здержимъ, Господь Богъ насъ да казнить въ душахъ и въ тѣлесахъ и въ дѣтахъ и въ наслѣдствѣ нашемъ, нынѣ и впредь будущія вѣки.

Гетманъ тогобочній Петро Дорошенко скоро получилъ вѣдомость о умаленіи своего рейменту, и о постановленію Гетманомъ на мѣсці Бруховецкого помененного Деяна Многогрѣшного; теди заразъ, третьей недѣли святого великого поста, зобравши въ Корсунь всю старшину свою тогобочную, чинилъ зъ оною раду: яковимъ би способомъ Многогрѣшного зъ сегобочного гетманства низложити, а самому обоемъ Днѣпра сторонамъ гетманствовати. Урадилъ прето не иначе, тилко войною того намѣренія своего доказивати. И такъ, врагъ ненавидай Православія святого, а хотяи братію его искоренити, ниже доволствуєся прежде бывшими междоусобіями и кровопролитіями, новій винайшолъ и подалъ властолюбивимъ сердцамъ до нового междоусобія и

кровопролитія способъ; чили за умноженіе беззаконій, асякнувшой любові многихъ, умножися и возрасте между братією зависть и вражда, по которой абіе наступило между тоєю Козако-Рускою по обохъ сторонахъ Днепра бывшею братією, новое чрезъ войну губителство и умаленіе; ибо Дорошенко допинаючи своего намѣренія, заразъ по Свѣтломъ Воскресеніи Господнемъ певную часть войска своего Козацкого на сую Днепра сторону приславши, велѣлъ оному ласкою и гнѣвомъ сегобочніе города и народъ отъ рейменту Многогрѣшного отлучати, а до своего гетманства присвояти и нахилати; а Многогрѣшній взаемне, противъ Дорошенка ставячися, виправилъ отъ себе зъ войскомъ городовимъ Наказного Гетмана Стрѣвского, придавши ему въ помочъ и два полки компаніи, ново тогда собранной, зъ полковниками ихъ Кіашкомъ и Ворошиломъ.

Тотъ прето Наказній Гетманъ Стрѣвскій, зъ войскомъ Дорошенковимъ подъ Рогинцями зшедшися, распудилъ оное при помощи Божіей, и самъ назадъ не ворочаючися, около Ромна зъ войскомъ своимъ знайдовался, а на иныхъ рознихъ мѣстахъ, рознихъ того-жъ лѣта часовъ, зъ войскомъ Дорошенковимъ зходячися, имѣлъ потреби военніи.

Дорошенко засъ увидѣвши своего войска неблагополучіе и несилу, призвалъ до себе Орди Крымской часть значну, и виправилъ оную на сую Днепра сторону зъ Гамалѣю до войска своего Козацкого; которая то Орда зъ тимъ Дорошенковимъ Козацкимъ войскомъ злучившися, простовала на Стрѣвского ку Ромновѣ; але Стрѣвскій о томъ провѣдавши, и належитій военній хотячи имъ встрентъ учинити, рушилъ и самъ зъ войскомъ своимъ отъ Ромна противко тому войску Дорошенковому, не надѣючися того абы при ономъ Орда знайдовалася. И такъ въ такой не осторожности и невѣденіи, предъ Рождествомъ Пресвятой Дѣви Богородици, септеврїа числѣ первыхъ, зшедшися нечаянно зъ тамъ войскомъ Дорошенковимъ и Ордою въ повѣтъ Глин-

скомъ, подъ Новою Греблею, учини.ть бой, въ которомъ, тако Богу устроивающе, отъ войска Дорошенковаго зосталъ по-
конанъ и побѣжденъ такъ, же обозъ свой увесъ за малимъ
не утратилъ; и аще би справній полковникъ компанійскій
Михайло Кіашка, своєю справностію оного розгромленнаго
обозу не стягнулъ и остатокъ войска при немъ не удержалъ
былъ, то певне мало би кто зъ того Стрѣвскаго войска
оглядалъ свою домовку; бо Стрѣвскій Наказній Гетманъ,
поражкою войска своего престащенный будучи, ушолъ без-
вѣстно отъ него, и отъ наставшае ему тогда бѣди самъ
и тамъ тулаючися, спаслъ гоноръ свой гетманскій титуломъ
школярскимъ. Войско зась Дорошенково, Козацкое и Ор-
динское, остатковъ обозу и войску Стрѣвскаго, подъ дирек-
цією Кіашки оставшему и крѣпко ополчившемуся ничего
большей немогучи поради.ти, назадъ зъ певними користми и
добичами къ Дорошенку повернуло, утвердивши подъ рей-
ментъ Дорошенковъ Лубенщину всю и иніе нижніе, ко
Дніпру лежащіе соти полку Лубенскаго.

О якомъ дѣянніи Дорошенковомъ довѣдавшися Запо-
рожци, писали до него таковій листъ свой:

Мосцѣ Пане Дорошенку сегобочній Гетмане
Козацкій!

Любо не хотѣлося намъ, войску Низовому Запорожскому,
до Вашъ-Мости Мосцѣ Пана писати, однакъ бѣдствіемъ и
разореніемъ отчизни нашея зъ причини властолюбія твоего
станулимъ, принужденни естесми писати; а пишучи удивля-
емся тому велце, же Вашъ-Мость Мосцѣ Панъ будучи си-
номъ отчизни нашея Малоросійскія, не по синовску и ов-
шемъ по непріятелску зъ нею поступаешъ; поневажъ високи.мъ
гетманскимъ гоноромъ отъ братѣ нашої городово.й зоставши
почтенній, уничтожилесь тое ихъ ку собѣ благодѣяніе, и
для своихъ якихъсь мнимихъ прибитковъ и користей, чия

Для суетной и яко димъ исчезающей а душевредной сѣти
сего славя; противъ всемогущей воли и силы Божествен-
ной пнучися, единымъ по обоимъ сторонамъ Днепра быти
Гетманомъ, сталесь того намѣренія своего допинати зъ раз-
зорѣніемъ крайнимъ отчизни нашея, и зъ нещаднымъ братіи
нашей кровопролитіемъ и погубленіемъ, призвавши въ по-
мощь себѣ на тоє душепагубное дѣло зъ Криму войско бѣ-
сурманское Татарское; який поступокъ Вашъ не только ганби
но и клятвы есть достоинъ. Присмотрѣлесь уже довольно
зъ прошлыхъ, по кончинѣ славнопамятного покойного Гет-
мана нашего Богдана Хмельницкого поведеній, и изъ легко-
мыслихъ по немъ Хмельницкомъ бывшихъ антецессоровъ
своихъ, тебѣ подобныхъ властолюбцовъ а губителей и раз-
зорителей отчизни нашея, которіи тожъ для своихъ влас-
ныхъ приватъ, а не для добра общаго, о тоє-жъ безсовѣстно
кусилися, о що и Вашъ-Мосьте теперь подобіемъ тѣхъ душе-
пагубно кусилесь; но яко тѣя ничего болше не вскурали,
тільки всенародній плачь и непрестанную всенародную-жъ
привлекли на себе клятву, такъ и Вашъ-Мосьте не иначе
только таковыхъ же душевредныхъ сукцессовъ и клятвъ
людскихъ себѣ певень быти можешъ. Подобно діаволъ,
всегда погибели человѣческой ищущій, насѣялъ намъ вась
такихъ Гетмановъ, яко куколю въ пшеницу, же для своихъ
приватъ и интересовъ бичающихъ не поболите о крайнемъ
унадку отчизни нашея. Лучше бы теда было для всена-
родной пользы, каждому зъ прошлыхъ Гетмановъ, да и само-
му Вашъ-Мосьте Москѣ Пану, своими отъ Бога данными
довольствоватися оброками, а нежели душевредно, зъ разо-
рѣніемъ отчизны и виниженіемъ братіи нашей, искати и
допинати того, чого вседѣйствующая воля Божая прешлихъ
Гетмановъ весьма заборонила и не допустила, и нынѣ самому
Вашъ-Мосьте возбраняеть и не допускаеть. Ибо ни войско
Измайловъ Запорожское, и дѣлѣніемъ умаломъ и весна упадаю-
щюу отчизны нашея Малія Росія свидѣла будучи, шашеть

до Вашъ-Мости Мосцѣ Пана сіе писаніе наше, пиано чрезъ оное прекладаючи и горячо просячи: аби съ (ежели не послушалъ прежнихъ совѣтовъ нашихъ, то приваймѣй сего крайного послушавши) попересталъ, безъ далшого кровопролитія и отчизни разоренія, на той кондиціи, якую тебѣ Господь Богъ по милости Своей отдѣляти изволилъ. Памятай къ тому: (подлугъ писанія святого) *во всѣхъ дѣлахъ твоихъ послѣдняя твоя*; знай—же естесь человекъ смертній, теперь жиєшь, а утро жити престанєшь; и аще весь миръ приобрѣлъ бы еси, душу-же свою отъ вѣчнаго благодати Божія сотворилъ би еси чужду, якая би то полза была Вашъ-Мосцѣ, Мосцѣ Пану, — разсмотри. Предлагаємъ и зостаємъ

Вашей Мосцѣ, Мосцѣ Пану, всего добра зичливіе пріятели и братья:

Лукашъ Мартиновичъ Атаманъ Кошовій, зо всѣхъ старшимъ и меншимъ Низовимъ войска Запорозскою товариствомъ.

Зъ Сѣчи Запорозской,
октовріа 18, року 1669.

Тимъ листомъ Запорозскимъ барзѣй до гнѣву на Запорозцовъ, нежели до пріязни и ради ихъ Дорошенко склонился, и жадного на тотъ листъ не учинивши къ нимъ отвѣта, началъ тайную къ нимъ въ сердцу своемъ злобу скривати, и на винищенне ихъ чигати. А зъ стороны Полскої ку себѣ и ку всей Украинѣ, любо онъ-же Дорошенко ничего помисльного не надѣялся; однакъъ памятуючи на суплѣку свою нового Короля Михаила отвѣтъ и обѣтницу, что мѣли быти въ Острогъ прислани отъ него комисари, для помѣркованія рѣчей корони Полскої, зъ войскомъ Запорозскимъ, подлугъ пактовъ Подгаецкихъ, року 1667 за-

ключеннихъ; виправилъ отъ себе до Короля войсковихъ асауловъ, Петрановского и Тарасенка, октоврія числѣ послѣднихъ, давши имъ совершенную обо всемъ словесную інформацію, и на паперѣ обширную инструкцію, которой то инструкціи, безъ початку и конца, досталася мнѣ една часть, такіе пункта въ себѣ имущая, року 1669.

ЧАСТЬ ИНСТРУКЦІИ.

Жадной зомсти а нѣ маестатъ панскій, а нѣ сенатъ, а нѣ вся Рѣчь посполитая, а на остатокъ а не жаденъ зъ приватнихъ противко имъ, кождому зъ особна отъ наибольшихъ до наименшихъ, нѣчого не претендовалъ, и овшемъ всѣ несмаки, и тое щось колектъ войну дѣяло, все Христіанскимъ сердцемъ, зобополне собѣ въ запомнене принявши, жадной еденъ на другого, а ни явной а ни потаежной, не маєтъ кновати вражды, помсти и практики.

Да того кадуки всякіе, такъ подъ теми, которіе отъ згловковъ войска Запорожского, яко подъ шляхтою котораяся при войску Запорожскомъ вязала, такъ-же подъ станомъ духовнимъ вѣри нашої Грецкой, отъ кого-жъ колектъ упрошеніи, и такъ отъ зачатя войны, яко и на сихъ лѣтахъ и часехъ данніе, всѣ огуломъ и каждій зъ особна, аби скасовано и виѣвечъ обернено; такъ аби оніи ни чьему а не гоноровѣ а не власности добрѣ не шкодили. А которіе би где колектъ знайдовалися по скасованю, аби зъ книгъ викинени были, и правомъ публѣчнимъ зкасовани стали; такъ тежъ и писма всякіе и конституціи сеймовіе, волностямъ нашимъ всего войска Запорожского и цѣлого народу нашего Греко-Руского противуи, жеби знесеніи и анѣгиліовани были: — комисаре наши упоминатися повинни будуть.

Войско Запорожское въ воеводствахъ Кіевскомъ, Черніговскомъ и Браславскомъ, по тую границу яка зъ комисіи постановлена и ухвалена станеть, такъ въ Королевскихъ,

княжихъ и всякихъ дѣдичнихъ шляхецкихъ добрахъ. яко тежъ и духовнихъ, въ мѣстахъ и селахъ, аби безъ жадной отмиѣни, якъ теперъ есть, zostавало; а жеби жаденъ Козакъ своихъ власнихъ домовихъ хуторовъ, фолварковъ, млиновъ, ставовъ, полювъ, лѣсѣвъ, займищъ, сѣножатей и всякихъ кгрунтовъ, также вареня цѣвовъ, куреня горѣлокъ и сиченя медовъ, держаня корчемъ, такъ въ Королевскихъ яко и въ шляхецкихъ дѣдичнихъ добрахъ, во всѣхъ трехъ воеводствахъ вишей помененихъ, безъ жадной отъ пановъ и ихъ старость перешкоди, заживалъ волне и спокойне: —надежитъ комѣсаромъ нашимъ чинити постановленце; и для того, жеби не было помѣшки въ волностяхъ Козацкихъ, и тымъ барзѣй, аби на вѣкопомнѣ часи пожаданій моглъ покой кгрунтовне трвати межѣ обоими не взурушаючійся сторонами.

Ограниченя Украины, въ воеводствахъ Кіевскомъ, Черниговскомъ и Браславскомъ отъ корони выдѣленого, и въ тихъ воеводствахъ замикающогося, войско Запорожское потребуеть; въ которомъ ограниченю, подѣли всѣ войска Запорожского: Кіевскій, Паволоцкій, Браславскій, Уманскій, Кадицкій, Подолскій и Торговицкій zostавши отпасовани, волностей такъ якъ полки стародавніе: Чигринскій, Черкасскій, Каневскій, Корсунскій и Бѣлоцерковскій, жеби могли безпечне заживати и спокойне въ своихъ добрахъ роспростиратися, въ чомъ аби не было Козакомъ перешкоди. Не толко войска коронніе и Литовскіе въ Украину нѣгди не повинни бывати, и жаднихъ зимовихъ собѣ мѣвати и доправоватися хлѣбовъ въ повѣтахъ въ ней будучихъ не належатимуть; але всѣ, такъ сенаторове воеводствъ Украинныхъ више реченихъ, яко и панове дедичніе наѣзжати на мѣста, мѣстечка и села, въ томъ ограниченю Украины будучіе, и своихъ слугъ насилати не мають; але въ рокъ да въ рокъ, чрезъ своихъ висланихъ, зъ добръ своихъ, отъ людей посполитихъ собѣ чиншовъ належнихъ, подлугъ зобополной ухвали и постановленя, каждый дошуковатися мѣти-

метъ способъ; а иначеї гдибы пацове дедичніи тутъ въ Украинну набѣжати и, изъ звицлой петерпѣливости, зъ добръ своихъ Козаковъ рукговати хотѣли, албо ихъ утискуючи до сарего примушали подданства и послушенства, теди покой трвалимъ быти не можетъ.

Доми, хутори, фолварки и всякіе грунта Козацкіе отъ вщелдякихъ огуломъ чиншовъ и податковъ, которіе би зъ Украинни были съ посполитихъ на потомъ ухвалени, цале волни быти мають, такъ въ Кролевскихъ яко и въ дедичныхъ добрахъ. Самихъ засъ особъ Козаковъ вемоди по Украинѣ будучихъ, любо быти и ограничене мѣтеть, особдвнимъ еднакъ въ конституціи доложеніемъ варовати треба; аби до найменшихъ услугъ панскихъ, нѣ отъ самого пана въ его добрахъ а нѣ отъ старостовъ и отъ жаднихъ насилковъ, жаднимъ обичаемъ не потягано; якови волностей вщелдякихъ заживаючи, до власти рейменту Гетмана Запорожского тилко надежалъ, къ тому-жъ свое во услугахъ войсковихъ отдавалъ послушенство Гетмановѣ войска Запорожского. Козаковѣ, гдиби до корони и до великого князства Литовского, въ якихъ колвекъ справахъ, а хочъ и въ приватнихъ своихъ потребахъ трафилося ѣхати, аби жаднихъ цель и митъ по шляхахъ, перевозахъ и переправахъ отъ него не витягадо, и жаднимъ способомъ не обтяжано и не затрудняно.

А любо жадніи коронніи и великого князства Литовского войска въ Украинну за границу вступовати нѣгди не мають; однакъ гдиби война якая въ границахъ Украинскихъ быти отъ непріятелей якихъ мѣла, а посилокъ би Гетманъ войска Запорожского именемъ потребовалъ бы, теди войска коронніе, за первымъ Гетмана войска Запорожского до Гетмановъ короннихъ одезванемся, оразъ посилковати Гетмана и войско Запорожское въ такой купѣ, въ якой потребовано, будетъ повинни. Вшакъ же тіи коронніи посилки подъ рейментомъ Гетмана войска Запорожского

быти мають, и по укоюню неприятели, оразъ до корони знову зъ Украинны поворочати на мешкане будуть, за вѣдомомъ Гетмана войска Запорожского.

Войска тежъ Запорожскіе охотніе, комоніе и пѣхотніе, подъ рейментомъ Гетмана Запорожского будучіе, яко завше ставають на оборону пограничя отъ неприятели, такъ абы зъ добръ Королевскихъ и духовнихъ, въ воеводствахъ Кіевскомъ, Чернігвскомъ и Браславскомъ найдуючихся, за ординансомъ того-жъ Гетмана войска Запорожского, безъ ни чіей перешкоди, виховане свое въ живности и одежи мѣли; възъ тихъ же воеводствъ людей, подлугъ ухвали сеймовой, податковъ заплату одерживали:—умовлятися належитъ.

На булаву Гетмана войска Запорожского староство Чигринское привилеємъ аби конферовано, также индукта по всей Украинѣ, безъ жадной въ добрахъ дѣдичнихъ яко и Королевскихъ нѣ отъ кого перепони, Гетманови-жъ войска Запорожского жебы яко теперъ такъ и наступцямъ, взгладомъ войсковихъ расходовъ, належала.

А на армату войсковую староства: Лисянское, Корсунское и Богуславское, огуломъ ити мають.

Обозному, тежъ судямъ, асауломъ, писаровѣ—войсковимъ енералнимъ, полковникомъ, асауломъ полковимъ, сотникомъ и инимъ старшинамъ войска Запорожского, аби подлугъ Гадяцкой комисіи доходъ рочній Королевскій, на староствахъ другихъ (а не на тихъ що на булаву и на армату суть назначени) Украинскихъ, провѣзією былъ назначенній и вѣчными часи наданній.

Войска Запорожского кгда будетъ Королевѣ Пану и Рѣчи посполитой въ край Полскій на явную услугу потреба, теди не Гетмани великій и полній коронній, але самъ Король Его Милость указъ до Гетмана войска Запорожского присилаги маєть. Вшакже, если би отъ границъ Украинскихъ далеко на тую службу ити было треба, теди самъ

Гетманъ зъ войскомъ Запорожскимъ зъ Украины указомъ Короля Его Милости витяганъ не маєть быти, але часть войска зъ наказнимъ Гетманомъ поспешити будетъ повинно;—и на той въ краяхъ Полскихъ услузѣ, albo въ якіи колвекъ обернено будетъ мѣсца, тому войску за тіи услуги особливая плата зъ ласки Короля Пана доходити повинна; которую услугу отправивши, волно знову ку домомъ своимъ на Украину, безъ найменшого насилуваня, маєть быти отпушено.

Яко о зведеню президіумъ зъ замку Бѣлоцерковского просимъ, такъ жеби, гди зъ власти Московской въ диспозицію Короля Пана Кіевъ приверненъ будетъ, жадного тамъ коронного и чужоземского и Литовского войска не впроважено: пилно комисаре наши о тое уложитися именемъ всего войска Запорожского будутъ повинни.

Терехтемировъ и монастиръ тамошній, зо всѣми до него належачими селами и кгрунтами, при Гетману и войску Запорожскомъ вѣчними часи захованъ быти маєть.

Митрополиту Кіевского, аби того которого всѣ духовніи и свѣцкіи Руского православного Украинского народу, стани, зъ Гетманомъ и войскомъ Запорожскимъ, волною елекцією оберуть пастиромъ—потверженно; иншого зась такого, на которого войско Запорожское и всѣ стани православно-Російскіе Украинскіи не изволяютъ, жаднимъ обичаемъ на катедру митрополіи Кіевской жеби не натручано, и за границею Украинскою зватися митрополитомъ Кіевскимъ никому не допущано: пилно комисаромъ нашимъ умовлятися належить.

Святая Софѣя, церковь катедральная, яко и иншіе всѣ церкви и монастирѣ, такъ въ Кіевѣ яко и по иншихъ мѣстахъ будучіе, аби подлугъ старожитнихъ правъ, въ своихъ всѣхъ до себе, каждой церкви и монастирѣ належнихъ добрахъ и кгрунтахъ, безъ жадного нарушеня и аѣ отъ кого

ушии, всѣ монастырѣ и церкви Божіи составляли: виробити надобно естъ комиссаромъ нашимъ на комисіи.

Презрѣвшися прошлой конфѣдераціей зѣ жадной такой обради, два пункты противніи и шкодливіи вѣрѣ нашей Православной Кгреко-Руской не унѣтской, а все злое брости унѣтомъ, и покой посполитій взрушати, цѣркви, монастыри и бейифкаціи церковныи кгвалтовнѣ одеймовати позволяющіе; кгда въ першомъ пунктѣ оборону костела Римского варовавши и той придатокъ и обрадъ Кгрецкой и унѣтовъ церкви, а на другомъ мѣспу подъ титуломъ, релѣй Кгрецкой (другій доводъ), не судячи по правахъ владѣнства Премѣского и архимандріей Лещинской, напредъ въ повѣтъ Пѣнекомъ и гдѣ козвекъ были-би церкви унѣтовъ утрученихъ найшовши, жаднымъ обичаемъ некою сталою сподѣватися не можемъ; бо аби тѣи субекта унѣцкіи наложившися, завжди права Короля Ихъ Милости Русъ православной данніи, и повагою цѣлого зъезду Рѣчи посполитой апробованніе, взрушати теперь зѣ такимъ о своей своеволѣ написаннымъ правомъ, монастырамъ святимъ, церквамъ и духовнымъ нашимъ дати покой намѣтъ не дуфаемъ.

До зде инструкція.

Тѣи прето посланники Дорошенковы, Петрановскій и Тарасенко, зѣ Полски вскорѣ назадъ повернувши, и въ Филиповъ постъ въ Чигринъ прибывши, яко о всѣхъ Полѣскихъ афектахъ добре вивѣдалися, такъ и ему Дорошенку допесли: же Поляки увидѣвши пункта Дорошенковыхъ и всего войска желаній, велми оными zostали ураженни, и таинимъ въ сѣрдцахъ ихъ кріющимся гнѣвомъ дихаты начаша, и отпратили ихъ пословъ Дорошенковыхъ ни зѣ чимъ, отложивши комисію на инное время; а Дорошенка одними только чиглями и листовными чрезъ тѣхъ посланцевъ его обославити компламентами. Дорошенко тогда такъ зѣ реланціи оныхъ повернувшихъ зѣ Полски пословъ своего, яко и изъ инныхъ

дѣйствъ и тайно вичериненихъ зъ Полиці Лядскихъ намѣреній зрозумѣвши добре, же Поляки ничего помислного и полезного ему, Дорошенку, и всему войску Запорожскому и пѣлою Малоросійской Украинѣ не ачтять и учинити не хотять, и яко за Богдана Хмельницкого и иншихъ прошлыхъ временъ въ своихъ словахъ не достояли, и сами пакта свои зъ войскомъ Запорожскимъ чиненіе кассовали, а до войны и до розеренія Украины всегда оказіи чивили, и на оную непріятельско наступовали; такъ и теперъ пакта Подгаецкіе, зъ Дорошенкомъ и зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ року 1667 заключенніи, уничтожаючи, що иншое замишляли, злоражаючи зъ прилежаніемъ новій (по утраченномъ полѣ Глуховомъ) аппаратъ военній, и вербунки войсковіе по всей Польшѣ чинячи. Къ тому и отъ стороны Російской не надѣючися Дорошенко ку себѣ пріязни и помощи противъ Поляковъ; а знаючи же прошлыми, въ року 1667 заключенніи на тринадцать лѣтъ въ Андрусовѣ договорами, тогобочная Украина уступлена отъ Росіянъ zostала Полякамъ, и уважаючи, же Монархъ Російскій, Пресвѣтлѣйшій Государъ Алексій Михайловичъ, для него Дорошенка и тогобочной Украины, тихъ Андрусовскихъ тринадцатолѣтнихъ зъ Поляками договоровъ нарушати, и за Украину тогобочную унятися не похощеть, маючи барзѣй неусипное тцаніе о помислномъ успокоеніи своихъ власнихъ зъ Поляками интересовъ, — началъ зъ своею старшиною совѣтовати, якимъ бы способомъ моглъ тогобочную, рейменту своего Малоросійскую Украину отъ Лядского пришлого наступленія и всеконечного разоренія соблюсти и защитити; и такъ по доволнихъ своихъ зъ старшиною своею радахъ и совѣтахъ, урядилъ и постановилъ повторе zostати неутралистомъ, и тимъ часомъ, радъ не радъ, искати себѣ у Порти Отоманской пріязни и протекціи, и отъ Поляковъ оборони, на которой и не завелся, яко о томъ напередъ виражається. Отчаявшися теде онъ Дорошенко (смотря по выше вираженнимъ дѣй-

ствіямъ) такъ у Поляковъ ласки, яко и у Великого Государя Російского доступити милости, послалъ тайно до Порты въ Цариградъ, довѣдуючися, ежели можетъ быти принятъ зо всею Україною подъ ея оборону. Що любо дѣялося у Дорошенка скрито (яко вишшей рѣхомъ), еднакъ Поляки заразъ о томъ увѣдомилися, и попали въ страхъ и всеконечное тогобочной Украины отчаяніе.

А на сей сторонѣ Днепра, Гетманъ Многогрішній по щасливихъ и нещасливихъ вишспомненнихъ, того-жъ 1669 лѣта, подъ дирекцію Стрієвского, Ворошила и Кіяшки войска своего прогрессахъ, цалимъ усталіовавшися Гетманомъ, не тилко на тое гетманство отъ Пресвѣтлѣйшого Алексѣя Михайловича, Монархи Всеросійского, потвержательную себѣ одержалъ грамоту; але и особную Его-жъ Монаршую, септєврія 20, въ девять полковъ сегобочнихъ написанную, милостивую и благоволителную всему войску Запорожскому, и общому народу Малоросійскому всего добра желателную, и за вину отъ измѣни Бруховецкого произшедшую, простити обѣщающую получилъ грамоту: якая отъ слова до слова такъ-ся въ себѣ мѣетъ (*):

Такъ же и Полтавцѣ того-жъ часу, зъ преречонимъ полковникомъ своимъ Гуджоломъ, чрезъ особную грамоту, Его-жъ Монаршое милостивое за вину свою получили прощєніє и благословєніє.

Грамоту тую Монаршую положили здѣсь въ року 1669, смотрячи на дату въ списку оной (подобно омилкою чрезъ переписчиковъ року того положенную); а гди при-смотримъ рѣчамъ въ той грамотѣ вираженнымъ, теди уважили, что она не сего 1669, але прошлого 1668 року, заразъ по измѣнѣ и смерти Бруховецкого, въ полки Малоросійскіє писана, взиваючи ихъ до упомятаня и покоры, и обѣцуючи имъ готовость свою Монаршую до поданя про-

(*) См. стр. 171.

щення за измѣну, при Бруховецкомъ станулюю. По которой грамотѣ мнитися запевне, же и послѣ зъ Малой Росіи предреченніи, игумень Максаковскій и Забѣла обозній ене-
ралній, ездѣли на Москву отъ всея Малія Росіи зъ проше-
ніемъ прощенія, которое по милости Монаршой не отмовно
получивши, получили тогдижъ заразъ и благословеніе на
избраніе по Бруховецкомъ нового Гетмана, якого (то есть
Многогрѣшного) и избрали на Глуховской радѣ. Подобаєтъ
убо и сей грамотѣ Монаршой быти положеной въ сей ги-
сторіи назадѣ, предѣ поѣздомъ къ Москвѣ (яко-же вишей
рѣхомъ), въ року прошломъ 1668, у того знаку *А: (+)(+)(+).
Азъ-же зъ неосторожности моей, а барзѣй зъ помылки пре-
жнихъ переписчиковъ, въ семъ року оную положивши, пере-
стерегаю и прошу ласкового чителника въ той мѣре проще-
нія, предлагаючи, же не по избраніи Многогрѣшного на
гетманство взивано тоєю грамотою Малоросіянъ до исканія
прощенія Монаршого; але по поданію прощенія, подано и
благословеніе на избраніе нового Гетмана въ Глуховѣ.

Того-жъ 1669 року, по свѣдѣтельствѣ Пуфендорфіевомъ
на листѣ 406, повсталъ зъ Дону Донскій Козакъ и крамол-
никъ Стенка Разиновъ, зъ подобными себѣ легкомисльниками
Донцами, и прибравши значную часть войска, многую бун-
томъ своимъ царству Російскому нанеслъ трудность, одо-
бравши отъ него подѣ свою власть Астрахань и Казань, и
многіе деревни Московскіе разоривши; но не по долгомъ
времени zostалъ чрезъ Россю пойманъ, и достойную за
свое злодѣяніе воспріялъ казнь. А страни тіе, ихъ же Ра-
зинъ себѣ подчинилъ былъ, паки къ достойной власти Цар-
ской возвратишася.

Повѣстствується же отъ старихъ людей Рускихъ, яко
той крамолникъ Разинъ былъ зросту високого и уроди
краснои, въ силѣ и мужествѣ изобилень, и первѣе на морю
Азовскомъ зъ Донцами Туркамъ и Татарамъ, потомъ на
морю Хвалиискомъ Персидамъ и иншимъ тамошнимъ на-

родашъ многіе чинилъ пакости и разбой; навѣтъ и въ самую Персиду по томъ же Хвалинскомъ морю заплывуши, зъ премногими и богатыми назадъ оттоль повернулъ користми; и таковымъ благополучіемъ уведшися, возбуждася былъ и противъ владыки своего Государя Московского, предъ которымъ на своей фортунѣ эпоткнувшись, упалъ тяжко и погибъ весма.

Р О З Д Ъ Л Ъ ХІ.

О новомъ выкальзку Лядскомъ на бѣду тогочасной Украинѣ, зъ позволеніемъ унѣверсалнимъ другого избрати себѣ Гетмана; о приклоненіи до того людскомъ, и о избраніи въ Умани Гетманомъ Ханенку; о предложеніи Лядскомъ Ханенку, взглядомъ посланія пословъ на комисію; о раздѣленіи тогда на три части Малія Росіи; о итьвѣ Дорошенковомъ противъ Поляковъ, и о виправѣ повторкой пословъ до Короля, допрошаючися крайной резолюціи на свою прошлорочную инструкцію; о невдячности Королевской къ посламъ тымъ, и о виправѣ ихъ назадъ къ Дорошенку, зъ предложеніемъ о комисіи въ Острогу; о виправѣ отъ Короля зъ инструкціею комиссаровъ до Острога, и о замешканіи ихъ тамъ будто для комиссаровъ Дорошенковихъ; о взаимномъ Дорошенковомъ мало дбаніи тоей комисіи; о увѣдомляючися его о той комисіи; о желаніи отъ комиссаровъ инструкціи имъ данной, и о присланіи отъ нихъ къ Дорошенку не списка, но власной при печати коронной инструкціи; о вымислихъ зъ комиссарами торгахъ Дорошенковихъ; о удержаніи въ Острогъ и отправленіи нѣзчимъ посланца его; о посланникахъ двоихъ отъ Дорошенка въ Острогъ, зъ прошеніемъ отъ комиссаровъ о амистиціюмъ на писмѣ; о прибытіи въ Острогъ пословъ

Ханенковихъ, и о доконченіи ихъ тамъ комисіи зъ комиссарами коронними; о віездѣ низчимъ зъ Острога къ Дорошенку посланнимъ его, и о розѣздѣ зъ Острога-жъ обоимъ Полскимъ и Ханенковимъ комиссаровъ; о небезпеченствѣ Дорошенковомъ отъ Поляковъ и Ханенка; о цѣломъ удачѣ его чрезъ пословъ подѣ протекцію Турецкую; о принятіи его въ тую протекцію, зъ присланьемъ къ нему нарочного посла зъ значими подарунками и клейнотами войсковими, со утвержденіемъ на Чиринскомъ со всею Україною гетманствѣ, и съ обѣщаніемъ отъ всѣхъ навѣтовъ ему желаемой обороны; о субмиссіи и синовствѣ Дорошенковомъ къ Портѣ Турецкой; о апробаціи Королевской и потверженіи сеймовомъ Ханенковъ комисіи Острозской, зъ розосланемъ ея во всѣ полки тогочинніи при особинихъ універсалахъ; о респонсѣ и екскузѣ Королевской, на инструкцію Дорошенкову учиненной, напечатанной и при концѣ той же Острозской комисіи приложенной, и зде полагаемой; о отпуску зъ Чирина посла Турецкого, и о упрощеніи Дорошенковомъ чрезъ него себѣ Янчаровъ и Ханскихъ посмиковъ; о поотбыранныхъ чрезъ Дорошенка по городахъ комисіи Острозскихъ, чрезъ Ханенка розосланныхъ, и о войску Полскомъ Ханенку присланномъ; о наклоненіи чрезъ Кіашку тиранскомъ подѣ рейментъ Многогрѣшного Лубенщины и иныхъ городовъ, Дорошенка придержавшихся; о губителствѣ тимъ же городамъ и селамъ отъ Дорошенка бывшомъ, и прочая.

Року отъ сотворенія свѣта 7178, а року въ немъ же отъ гори Сіона Святого, Камень драгій спустился въ доль міра худаго, 1670. По несчастливой прошлорочной революціи Украинской, еще лихъ чрезъ високодумніи Лядскіи и Козацкіи головы, на крайній упадокъ и разореніе тояжъ бѣднія Козакорускія отчизни, Украина тогочинной, своя распростираетъ сѣти, и новихъ Дорошенкови до обороны ея, а Полякамъ до завладѣнія ею додаетъ способовъ; поневажъ

Поляки о тайной Дорошенковой къ Туркамъ посилицѣ до-
вѣдавшись, и въ отчаяніе (яко вишей рѣхомъ) Украини оной
впадши, а еще хочъ за огонь намѣривши ея держатися,
зажили такого концепту, ижъ въ Браславль, Немеровъ,
Умань и въ иншіе тамошніе города и повѣты заслали свои
унѣверсали, позволяючи Козакамъ нового себѣ по волѣ своей
обрати и поставити Гетмана, и обѣцуючи имъ Козакамъ и
всему обще народу тамошнему Козакорускому, прежніе права
ихъ повернути и всякими волностями ударовати. До якихъ
обманъ Лядскихъ латво тотъ простодушній народъ прикло-
нившись, и Дорошенка Гетмана своего, подъ протекцію Ту-
рецкую склоняющагося, отъ себе не на чаемое свое бѣдствіе
и запустѣніе весьма отринувши, а подъ христіанскимъ Пол-
скимъ Монархомъ непремѣнно zostавати желаючи, избрали
и постановили себѣ въ Умани другого тогобочного Гетмана,
Михайла Ханенка, значного Уманского товариша войскового.

При которомъ постановленію бывшіи въ Умани послі
Лядскіи, либо именемъ Королевскимъ и всего сенату под-
твердили его Ханенка на томъ Уманскомъ гетманствѣ; од-
накъ предложили ему тое, абы зъ своими и всего войска
своего Козацкого желаніями прислалъ въ Полщу на ком-
мисію своихъ пословъ и комиссаровъ, которіи би зъ Пол-
скими комиссарами на томъ мѣсці, яке отъ Короля и цѣ-
лой Рѣчи посполитой назначено будетъ, зѣхавшись, дого-
ворили и постановили пакта, ку своей и общенародной
ползѣ потребніе.

И таковымъ то дѣйствіемъ и состояніемъ, едина по
обохъ сторонахъ Днѣпра сущая Малая Росія, бѣдная и
упадлая Козакоруская отчизна, того 1670 року, на все-
конечній свой упадокъ и запустѣніе на три гетманства и
части раздѣлися, и единоматерняя братія, за поводомъ умо-
вреднихъ властолюбцовъ прежде описанныхъ и настоящихъ
тогда Гетмановъ своихъ, въ недруги себѣ обратися, не-

слушая словеси Евангелского: аще раздѣлится домъ на ся то запустѣеть.

Дорошенко теди певне увѣдомившись о новомъ Лядскомъ въ Умани Гетману Ханенку, тимъ барзѣй ожесточился, и свою отъ Поляковъ весма отсѣклъ пріязнь. Отъ Порти зась Турецкой желаемою обнадеженъ будучи протекцію, любо мало уже стоялъ о Лядскую ку себѣ ласку, знаючи тое запевне, же якъ двомъ котамъ (подлугъ прислова) въ одномъ мѣху, такъ и двомъ Гетманамъ на одной тогобочной Украинѣ трудно и невозможно было помѣститися; однакъ еще пробуючи ихъ ку себѣ афектовъ, виправилъ отъ себе въ Полщу зъ листомъ пословъ своихъ повторе, асауловъ войсковихъ Петрановского и Тарасенка, приказавши имъ на прошлорочную свою инструкцію совершенной у Короля и Рѣчи посполитой допроситися резолюціи. Тія теди послы Дорошенковы, любо Королевѣ и сенаторамъ явилися невдячными, и любо мало уже Король и сенатори о Дорошенка дбали, учинивши нового Козацкого Гетмана Ханенка; однакъ подлугъ прошлой своей деклараціи, о виправѣ комиссаровъ до Острога первымъ посламъ Дорошенковымъ учиненной, безъ забави сихъ пословъ Дорошенковихъ отправили, сказавши чрезъ нихъ къ Дорошенку, же вскорѣ назначенніи комиссари Полскіе до Острога, для отправленія комисіи, ку уконтентованю войска Запорожского належавшом, прислани будуть: жебы прето и Дорошенко на тую-жъ комисію своихъ комиссаровъ прислати изволилъ — предложили.

По отправѣ зась тихъ пословъ Дорошенковихъ вскорѣ, то есть марта тридцатого, и комиссари Полскіи до Острога, не такъ для Дорошенкового яко для Ханенкового уконтентованя, zostали виправлени, належитую функціи своей комиссарской отъ Пана своего, Короля Михала, при печати коронной, отобравши инструкцію. А прибивши до Острога, тіи комиссары Полскіи, априля числѣ послѣднихъ, дожи-

далися тамъ отъ Дорошенка чрезъ килко мѣсяцей пословъ на комиссію; но Дорошенко зъ реляціи Петрановского и Тарасенка, зъ Польши повернувшихъ, виrozumѣвши Лядскую ку собѣ незичливость и обману, взаемне мало дбалъ (яко и вишей рѣхомъ) о Лядскую ласку и комиссію; тилко барзѣй фѣглаючи и о ихъ вивѣдуючися афектахъ, чрезъ первого посланца своего до Острога, Якова Корбача, писалъ до комиссаровъ спрашиваючи ихъ—если совершенное они, комиссари Полскіи, на чиненье комисіи отъ Короля и Рѣчи посполитой имѣють себѣ злеценне. Чрезъ повторного посланца писалъ Дорошенко въ Острогъ до комиссаровъ, потребуючи отъ нихъ копіи инструкціи имъ данной, полъ присягою и ассекурацією, же есть правдивая та копія, безъ жадного придатку и уменшенія.

Коммисари теды Полскіи несхотѣвши на списку инструкціи своей присягнути, самую истинную инструкцію, при печати коронной, послали къ Дорошенку чрезъ того посланца его, у себе списокъ оной оставивши.

Якая то, зъ Латино-Полского на Козако-Рускій языкъ преведенная, отъ слова до слова такъ-ся въ себѣ мѣетъ инструкція:

Инструкція на успокоеніе войска Его Королевской Милости Запорожского и цѣлого народу Руского, въ просьбахъ ихъ до Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой чрезъ суплѣку поданныхъ, велебнимъ въ Богу, велможнимъ и урожонимъ, зъ сенату и изъ изби поселской за соизволеніемъ цѣлой Рѣчи посполитой назначонимъ комѣсаромъ—зъ сенату: велебнимъ отцамъ Сарновскому, Премислскому, Вейскому, Кіевскому—бискупамъ; велможнимъ: Волинскому, Бенеvскому, Чернеховскому—воеводамъ; Любовицкому, Волинскому и Пѣсочинскому, Хелмскому—каштелянамъ; зъ изби поселской, урожонимъ: Бѣлѣнскому мечниковъ коронному и Юріевъ Манецкому столниковъ Кіевскому, Чарнецкому старостѣ Каневскому, Пѣсочинскому старостѣ Брацлавскому,

Яновъ Олизаровъ подсудковъ Кіевскому, N N подсудковъ Подолскому, Криштофовъ Бялосоровъ маршалковъ Упѣтскому, N N хоружому Лѣдскому и писаровъ земскому Брескому, — на сеймѣ экстра-ординарномъ Варшавскомъ въ канцеляріи великой коронной дана. Которая то коммисія зачатися и кончитися хочай не при всей цѣлой лѣчбѣ преречонихъ комиссаровъ повинна будетъ; а небытность нѣкихъ препятіемъ и застановкою дѣлу коммисіалному да не будетъ. Данъ въ Варшавѣ, дня 30 мѣсяца марта, року Божія 1670.

1. Напредъ всего панове комиссари мѣють выслать скорого конного своего до велможного маршалка и Гетмана коронного, тутежъ и до Острога, даючи знати о себѣ, же ужъ едутъ на тую коммисію.

2. Сами зась яко найпрудшей могутъ поспѣшати, яко найпростѣйшимъ гостинцемъ, не беручи предъ очи дороги лишной для привать своихъ; але рачей зъ милости ку добру и успокоеню Речи посполитой, поспѣшати мають свой приездъ, жеби зась за невчеснимъ и не рихлимъ прибытіемъ ихъ на мѣсце назначеное, Козаки не отѣхали албо не розервали того дѣла; и если би зась была спорка о мѣсце въ Острогу назначеное, не мѣють на томъ рвати трактату, лечъ иншое якое, хочъ бы далше о килко миль способное намовять, оберуть мѣсце.

3. По дорозѣ идучи, вступять до велможного маршалка и Гетмана великого коронного, также если по близу будетъ, до велможного воеводи Белзского Гетмана полного коронного; и оцимъ донесши тое дѣло собѣ злѣщеное, далшую отберуть інформацію и о всемъ намовятъ, такъ около самой пришлои транзакціей, яко и о способѣ присиланя листовъ до Лвова, откуда чрезъ почту Львовскую до Его Королевской Милости присилани быти мають вѣдомости, браны резолюціи и конференціи; а листи до Его Королев-

ской Милости панове комиссари мають всѣ подписовати. Приватнихъ зась листовъ до ни кого въ тихъ публѣчныхъ справахъ абы не писали; также и конференцій таемныхъ зъ Козаками особно, абы жаденъ не мѣвалъ, хибя за вѣдомостю и соизволеніемъ другихъ пановъ комиссаровъ.

4. Заехавши до Острога, яко-жъ колвекъ тамъ ся рѣчи поводити почнуть, вчасную дадутъ вѣдомость Его Королевской Милости.

5. На початку и въ далшомъ трактованю тоей комисіи, належитой имѣють зажити справности, виrozumѣваючи интенцію сторонъ Козацкихъ, ежели щире хотять покою.

6. Спитаются—чему по транзакціи Подгаецкой викрочили? Чему зъ Татарями край тамошній воевали? Чему протекцію Порти Отоманской приняли? Чему подлугъ тихъ же пактовъ Подгаецкихъ старостовъ и пановъ дидичнихъ до добръ не пустили? Чему протекціи Царя Его Милости Московского Дорошенко шукалъ? Чему титулу княженія Руского Королевѣ Его Милости унялъ? Згола о всемъ розмовятся.

7. А потимъ и инихъ всѣхъ виступковъ ихъ генеральную амнистію албо всего забвеніе, подлугъ правъ року 1661 и транзакціей Подгаецкой, именемъ Его Королевской Милости и Речи посполитой, обѣцовать будуть, и тамъ же заразъ опишуть; зъ тоєю еднакъ кондицією, жеби протекціи тоей Турецкой отступили, знамена и листи собѣ даніи, также двохъ аговъ свѣжо взятыхъ до рукъ пановъ комиссаровъ заразъ отдали, и на потимъ гдися трафить вязневъ которыхъ взять, абы до Его Королевской Милости отсилали; а наостатокъ, ижъ протекціи постороннихъ пановъ шукати и брати нѣгди не будутъ—да полтвердятъ тое.

8. Ежели предложать, же противку прешлой амнистіей нѣкоторіи Козаки одъ нашихъ, любъ самоволствомъ любъ правомъ, турбовани были, албо кадуки привилеи отримани, обykleю справностию успокоять тое; зась на Ко-

зацкіе хутори привилей же будуть касовани—отъ Его Королевской Милости обѣцовать будуть; а потимъ на нарушителей амнистіей skutечную екзекуцію отпишуть, що потимъ правомъ публичнимъ подтвердится. Взглядомъ зась добръ шляхетскихъ дѣдичникъ, на жадное одорваніе не мають позволяти; а ежели би хто на добра духовніе любъ Его Королевской Милости, живимъ сущимъ владѣтелемъ, привилей албо донацію отрималъ, то мѣсть быти уничтожено: що еднакъ все вѣрности, ростопрности, исправности пановъ комиссаровъ вручається.

9. О Унѣи и о добра до ней належитіе такъ ставати будуть: напродъ отповѣдять—же Король Его Милость самъ того пункту успокоене о релѣгіей Грецкой беретъ на себе; звлаща же безъ консенсу столиці Апостолской (престолъ вакуеть и Отца святого еще не маемо), трактовать о тимъ не можетъ, а теперъ и комиссаромъ того пункту не подасть до трактованя; але якъ прудко дастъ Богъ Отца святого, теди Король Его Милость справити то обѣцуеть, же будетъ розговоръ духовенства, и на нимъ всякіи тін несогласія успокоятся. Потимъ ежели той способъ не поможетъ, теди принамнѣй тое випарсфѣдують Козакомъ, аби яко предъ войною тоею Козацкою, нераздѣлно церкви, монастыри и добра до нихъ належитіе держали унѣи и не унѣи, такъ и теперъ зоставали. На остатокъ ежели бы и такъ успокоитись не могло, то-би уже прійшло такъ, яко есть въ пактахъ Гадяцкихъ описано и въ книги правніе введено и присягами ствержено—постановити; вшакъ-же панове комисары пилне и острожне въ тимъ поступать и пилне постараются, аби першими двома, албо которимъ козвекъ способомъ той пунктъ успокоеній былъ, перестерегаючи того аби и Унѣей шкоди якої не было, и трактатъ той розорваній не зоставалъ, звлаща, же ихъ милость отци бѣскупи тимъ Гадяцкимъ трактатамъ перечать.

10. Трибуналу, же безъ потреби афектують, одмовяють панове комисари причинами стальыми: гдижъ-би то была стану перемѣна и мѣсто упрятненя трудностей, котріи въ суплѣкахъ описують Козаки, болшей би конфузїи набыли; бо кто-жъ би тамъ судилъ, зваща шляхту зъ тамъ тихъ воеводствъ, котріи маючи свой трибуналъ въ Люблинѣ, не могли би ставати и справоватися въ Украинѣ предъ Козаками и попами. Але еднакъ, жебы и въ томъ хотѣнію войска выгодитися могло Запорожского, отповѣдять панове комисари, же Его Королевская Милость, яко каждому поприсягль права дотримати, такъ не хочеть а ни унѣтамъ а ни не унѣтамъ жадного безправа и несправедливости чинити; за чимъ ежели панове не унѣти маючи кривду якую отъ котрого зъ пановъ унѣтовъ, нехай справуються за тое въ трибуналѣ коронномъ. Для чого, панове комисари Его Королевской Мосцѣ опишутъ намовившися зъ послами войска Запорожского способъ, назначать особній реестръ, часть спецѣфиковати будутъ, жеби хочай презъ двѣ недѣль установичне тїи справи ихъ сужени были; до которихъ судовъ между унѣятовъ и не унѣятовъ могутъ быти припущени двоухъ албо троухъ духовнихъ, не въ Унѣи будучихъ, и тилко-жъ свѣцкихъ особъ; а то надъ лѣчбу пановъ депутатовъ ординаринихъ трибунальскихъ было тїи три албо два свѣцкіи нови припущени были, шляхта добре осѣдлая, и присягою еднакою яко и коронніе обовязани. По сконченю зась тихъ двоухъ недѣль, тїе-жъ духовніи и свѣцкіи мѣють отѣхати и не засѣдати на сужденіе янишихъ справъ, въ трибуналѣ коронномъ будучихъ; бо они тилко до справъ между унѣтами и не унѣтами власне, а не до иншихъ належати будутъ; а въ великомъ княженіи Литовскомъ до трибуналу великого кола справи тїи належати будутъ; до чого уже не духовнихъ, але свѣцкихъ особъ чтирохъ шляхту осѣдлую депутатовати мѣють. Такая-жъ лѣчба особъ мѣеть быти припущона стори унѣтовъ до засѣдана въ трибуналѣ на тїи

справи; а справи кривди приватне мають бути сужени чрезъ комиссаровъ отъ обохъ сторонъ висажонихъ; около чого, яко и о лѣчбѣ и о мѣсцѣ резиденціи тихъ комиссаровъ намовять панове способъ комиссари.

11. Вигодять и въ томъ прозбѣ войска Запорожского, аби добра церковніе отъ хлѣбовъ, переходовъ и вшелякихъ жолнѣрскихъ тяжаровъ и аграваціей, ровно такъ яко добра духовніе костела Римского волними были; що и конституціею подтвержено будетъ. Податки еднакъ Рѣчи посполитой, подлугъ ухвали сеймовой и повѣтвой, плачени были повинни.

12. Попи жебы тоей-же волности заживали якої духовніе наши—позволятъ панове комиссари, заживши мѣри, то есть отъ работизнѣ, до псовъ кормленя, и инихъ опрецій не мають терпѣти.

13. Аппарати митрополитанскіе если суть въ Бѣлой Церквѣ, кому належати будутъ, роскаже Кроль Его Милость отдати; наветъ и справу о митрополію Кіевскую, межи отцемъ Вѣнницкимъ и отцемъ Токалскимъ заходячую, albo ея вкратцѣ повагою своею Королевскою успокоити обѣцуетъ, albo тежъ осудить яко и туда и сюда правомъ належащою. Которою декляраціею Его Королевской Мосцѣ ежелибися войско не контентовало, и за отцемъ Токалскимъ причинялося, теди панове комиссари обѣцовать будутъ именемъ Его Королевской Милости, же отецъ Вѣнницкій одступитъ своей претензіей и права до тоей митрополіей; котрого Его Королевская Милость чимъ иншимъ уконтентовати скутечне будетъ рачилъ. Такъ еднакъ обварують тое панове комиссари, жеби на потимъ елекція митрополитанская ведлугъ давнихъ правъ отправовалася и волна зоставала, не съ примусу.

14. О академіяхъ, о школахъ панове комиссари Его Королевской Мосцѣ, ежели иначе справити не будутъ могли, опишутъ и постановять такъ, яко въ пактахъ Гадяцкихъ

есть описано. Навѣтъ и того остерегутъ, жеби въ тихъ академіяхъ и школахъ Аріяни, Лютри, а ни Калвѣни не были и не учили; поневажъ войско въ своей суплѣцѣ експресе о тое просятъ.

15. На предложенство духовное, яко то епископію, архимандрію и инніе, мають быти елекціи подлугъ давнихъ правъ и до сего часу заховалихъ звичаіовъ; отъ Короля Его Милости привилеи подтверждающіе отримивать будутъ, а владиками хѣба шляхта обѣрани быти мають.

16. О скриптахъ до канцеляріей—панове комиссари позволятъ: аби та клявуля, о которую просятъ, въ потоній часъ, ежели якіе скрипта будутъ, була приписана; сохраняючи постановленіе правъ, волностей и свободъ людемъ религіей Грецкой, не въ Унѣи будучимъ, духовнымъ и свѣцкимъ, не касуючи еднакъ мандатовъ прешлихъ, которіи чрезъ постановленіе суть апробовани.

17. Сторони дигнѣтаровъ и урядовъ земскихъ—обѣцовать будутъ панове комиссари, именемъ Его Королевской Милости, же яко здавна бывало, такъ и теперь на добре заслужонихъ, также зъ Руси, Его Королевская Мосць мѣтитъ респектъ, и надасть начали и уряди вакуючіи особомъ религіей Грецкой, быле были годніи и заслужоніи; вшакъ-же и теперь суть урядници земскіи обывателѣ тамъ тихъ краевъ.

18. О претензіей до пана Тетери мѣмой—панове комиссари оповѣдаютъ, же та матерія не мѣла бы труднити войска Запорожского, бо ежели що виненъ есть поссоннать шляхтичъ, повиненъ розсуждатися. Уже то было декларовано презъ респонси до Гетмана Запорожского и до Хмелницкого данніи, абы его были позвали до каптуру енералного въ коронѣ Полской; и панъ Тетера хотѣлъ справитися, и на тое въ Варшавѣ пилювалъ, чого же не учинили сами собѣ винни; за чимъ Его Королевская Мосць и теперь позволяетъ, аби его до трибуналу коронного позвали, а иначей Его Королевская Мосць не можетъ правомъ не покованного

карати, бо бы въ тымъ было нарушене стану; екекуціей еднакъ по декретѣ отримано въ трибуналѣ на добрахъ волнихъ, его-жъ чинить но заборонить Его Королевская Мосць.

19. Що ся тиче суплѣки Козацкой, жеби ихъ ограничить въ певнихъ воеводствахъ, около того панове коммисари Его Королевской Милости заживуть великою справности, ростропности и старанемъ, виводячи причинами мощными, жеби то было нетилко цѣлой коронѣ, лечъ и самому войску Запорожскому шкодливе, маючи въ пилюй уважѣ якѣ би вѣдти шкодливіе добру посполитому секвенціи походить могли. Але поневажъ войско тое потребуеъ того видѣлу, жеби въ домахъ своихъ безпечность мѣли, теди намовять и постановяъ панове коммисари безпечность, жеби Козаки реестровіи и ихъ влови албо дѣти тамъ были и резидовали, где здавна предъ тоею войною бывали и резидовали; а мають быти въ домахъ, хуторахъ и осѣдлостяхъ своихъ волни. Жолнѣръ жеби ихъ не утискалъ, становискъ, попасовъ, ночлеговъ не отпраовалъ; наветъ подстарости и ихъ намѣсники жебы до нихъ жадной юриздикии не претендовали, статтій, данинъ албо работизнъ якихъ не витягали по нихъ; але жеби цале яко люде рицерскіи волни, и до самого Гетмана Запорожского албо своего старшого тилко належали. Старатися тежъ будутъ, абы Козаки зѣдобрь дѣдичнихъ шляхецкихъ, ежели суть которіи до добръ Его Королевской Мосцѣ и Рѣчи посполитой, перенеслися...; въ остатку ежели бы то барзо труднить мѣло, не мѣють розривати згоди, не касуючи грамоти воеводству Браславскому данной.

20. Личба войскѣ Запорожского слушна рѣчь аби зменшена была; а рачей въ числѣ якъ иле намовлено будетъ нехай поставится, и реэстръ що рочне писанній былъ и велможнимъ Гетманамъ короннимъ отдаванній; для того, абы жолнѣромъ короннимъ и великому княженію Литовскому вѣдомоу было хто Козакъ а хто подданій; а Гетманъ

Запорожській и Козаки реэстровіи, такъ яко давно бывало, аби належало до велможнихъ Гетмановъ короннихъ.

21. И то слушне, абы Гетманъ Запорожскій не былъ тилко до трохъ лѣтъ, которого маеть обѣрати само-жъ войско; але впередъ оповѣдавшися Его Королевской Мосцѣ и велможнимъ Гетманамъ короннимъ, обравши чтирохъ кандидатовъ, мають для потверженя послать до Его Королевской Мосцѣ, отъ которого клейноти, то есть хороговъ, булава и бубни, презъ комиссаровъ отбѣрани быть мають. А ежели би для якихъ слушнихъ причинъ предъ доконченемъ трохъ лѣтъ хотѣли Гетмана одмѣнити, и жебы того не чинили, ажъ ся первей оповѣдятъ Его Королевской Мосцѣ и респонсъ однесуть.

22. Въ тимъ тежъ мають обостритъ и опишутъ панове комиссари, жебы Гетманъ Запорожскій, безъ вѣдомости Его Королевской Мосци, любо велможнихъ Гетмановъ короннихъ, жаднихъ посилокъ до постороннихъ пановъ не посилавъ и отъ нихъ не пріймовавъ и не отправовавъ; або ежели би въ наглимъ разѣ пріяти якую присилку пришло, абы безъ вѣдомости Его Королевской Мосцѣ любъ велможнихъ Гетмановъ короннихъ, не давалъ отправи посломъ постороннимъ.

23. Резиденція Гетмана Запорожского жебы незавше въ Чигринѣ была, але на перемѣну въ Корсунѣ, въ Каневѣ, albo тежъ яко предъ тимъ бывало.

24. Резиденція шляхти до добръ власнихъ маеть быть волна; а Гетманъ Запорожскій повиненъ перестерегать, жеби шляхта въ добрахъ своихъ безпечность вшелякую мѣли.

25. О Чигринѣ до монастырѣ, Бѣлої Церкви до булави прилучене, также о зведе не президій, давши причини моцніе, не мѣють позволяти панове комиссари; и овшемъ поневажъ Украина жаднимъ иншимъ скутечнимъ способомъ безпечнѣйша зоставать не можетъ, и то такъ частіи набѣги Татарскіи albo иншіе нахожденія отцужени бытъ не могутъ,

одна фортеця жебы была жовнирами осажені; теди стараться будуть и усовѣтують skutечно, жебы Корсунъ и Каневъ президіумъ мѣли, чимъ прудшеі встрѣнѣ нападеніямъ давать будуть могли. А же изведенія президій зъ Бѣлой Церкви найбарзѣ для того намагається войско Запорожское, же наприкраются людемъ жолнѣре, теди панове комиссари оциркулють и обваруютъ, жебы жолнѣрь, въ замку будучій, такъ мѣсчачъ яко и иншихъ людей не угѣснѣлъ.

26. А же войско Запорожское, противко звичаюмъ давнимъ, теперь свѣжо звикли висилати пословъ до Его Королевской Мосцѣ въ мушъ великой, нѣнадесять особъ, презъ що въ тягненію по дорогахъ, ночлегахъ, попасехъ людемъ наприкрѣтисѣ и часомъ шкоду чинить звикли: прето устроить то панове комиссари, аби не такъ громадно вислано до Его Королевской Мосцѣ посланцовъ своихъ.

27. О полкахъ за-Днѣпренихъ, пунктъ свѣжо на теперешномъ сейму описаній, такъ декларовати будуть: жебы Гетманъ Запорожскій и цѣлое войско перестерегало того, жебы ся въ мѣчинѣ противко трактатомъ зъ Царемъ Его Мосцю Московскимъ не дѣяло; поневажъ до лѣтъ тринадцати албо до завартя вѣчного поною предъ тѣми лѣти, за-Днѣпре въ державню Царя Его Мосци заставати повинно.

28. Ежели бы когда пришло до того, жебы Его Королевская Мосцѣ и Рѣчь посполитая, войска зъ войсками Царя Его Мосцѣ Московского, подлугъ пактъ предъ лѣтъ мѣлка завартихъ, злучитисѣ имѣли, вчасне панове комиссари намовятъ и оцинуть способъ съ послами войска Запорожского, яко би безъ отягченѣ и уприкренѣя Украинѣ, войска нашѣ, албо Царя Его Мосци, переходить тамъ теди могли; бы засѣ нешорядно входячи, оназиі якоі не дали обивателямъ тамошнимъ и войсковимъ особамъ до скарги и замѣшанѣя.

29. А же войско Запорожское, въ суплѣкахъ своихъ на сейму елекціи и коронаціи податицѣ Его Королевской

Мосцѣ и Рѣчи посполитой, абы пакта Гадяцкіе до екекуціи приведени были, напирается, теди панове комиссари виведуть певними причинами же то быть не може, показуючи то, же подѣ часть войны Шведской такъ багато Козакамъ позволено не для чого иного, тилко абы были вѣрними Его Королевской Мосцѣ и Рѣчи посполитой; а они заразы немалѣ о повѣ рока зрушили, до Москви удалися, и зѣ войсками Московскими ставаючи, руки на пана и отчизну свою свѣжо поднесли. По тимъ гди подѣ Чудновомъ другій разѣ постановленіе чинилося, того сами доброволне отбѣгли тихъ пактъ, князства Руского не потребовали, и на сеймѣ року 1661, абы было тое Чудновское постановленіе правомъ публѣчнымъ подтвержденое домогалися; а потимъ и противко тои Чудновской згоди проступили, а и въ пактахъ Подгаецкихъ жадной около того взмѣнки не было. А що болша, на що-жъ би ся войску придалося цѣлому, гди въ тихъ пактахъ Гадяцкихъ особомъ тилко приватнимъ гонори, ваканси, добра суть назначени; и такъ тин тилко будутъ мати зискъ, а не цѣлое войско, яко би то въ войску едни были лѣпшими, другіе подлѣйшими. Надѣ то екекуція та не тилко трудна, але и не подобна зѣ многихъ мѣръ, але и отъ туду, же за-Днѣпре въ посессию Царя Его Мосца Московского дочасне, яко въ пактахъ виражено, одійшло; которіи пакта мусялибися значне нарушити, гдибы подлугъ своей установи Гадяцкій трактатъ мѣлъ zostавати, що не помагаєть. А чи то-жъ не лѣпше и не пожитечнѣйше войску Запорожскому, гди теперъ знову на ползу всего войска, для подпертя волностей своихъ, правъ и свободъ, постановять вѣчній покой зѣ комиссарами Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой, а потомъ правомъ публѣчнымъ на сеймѣ подтверждено будетъ. Всеконечне панове комиссаре наложатся на тое, абы тоей транзакціей Подгаецкой подтвержденіе не было.

30. Въ остатку, любо то Его Королевская Мосць и Рѣчь посполитая паномъ комиссаромъ, въ пунктахъ вышей

описанихъ, конечную и достатечную подаеть информацию албо инструкцію (на чимъ такъ-же честію, вѣрністю и сумленіемъ обовязуются); еднакъ аби такъ въ пунктѣ о релѣгії, обще уважаючи цѣлость вѣри святой Римской и добръ церковнихъ въ Унѣи будучихъ, яко и въ пунктѣ о граниченю албо выдѣленю воеводствъ для Козаковъ, такъ тежъ въ ипшихъ всѣхъ пунктахъ, мощно стояли, и честь Короля Его Мосцѣ, цѣлость Рѣчи посполитой предъ очима маючи, щирою горливостію ку добру посполитому и всѣми иными израдѣйшими способами абы перестерѣгали, и на тую ихъ упорчивую суплѣку не зезволяли, лечъ иными удобоносними средствами успокоялы. О тое единакъ старатися будуть, жебы-ся трактатъ той не розривалъ; але бытъ може ипшія способы успокоеня подаючи, а и Короля Его Мосцѣ где можно доложившися, для покою, зъедноченя антмушовъ такъ барзо розрозненыхъ, и для отдаленя тоей бури, на которую-ся чрезъ ихъ замисли и факції заносится, уконтентованемъ обоей стороны, що имъ цнота, вѣра и милость ку вѣрѣ святой католицкой и ку отчизнѣ тоей диктоватыметъ; яко-жъ повѣряетъ Его Королевская Мосць и цѣлая Рѣчь посполитая справности, ростропности и побожности пановъ комиссаровъ, и уфаетъ, же вѣрныхъ слугъ Божыхъ, едноть зъ костеломъ Римскимъ маючихъ, остерегутъ и резиденція албо разлученіе войска Запорожского, тимъ пожиткомъ не тилко ихъ самихъ, але и цѣлой Рѣчи посполитой, постановятъ и заключать.

31. Безпеченство паномъ комиссаромъ мѣе быть обмышлено, чрезъ ихъ Милостей пановъ Гетмановъ.

Мѣстце Печати коронной,
подъ инструкцією тоею.

По вичитаню Дорошенко тоей Полской инструкции, послалъ третого въ Острогъ посланца своего, потребуючи (для безпечнѣйшого виправленя въ Острогъ на комисію

пословъ своихъ) зъ между тихъ Полскихъ комиссаровъ до себе въ закладъ двохъ каштеляновъ и еще зъ килкома значними особами; а гди комисари коронній не дохотѣди такого закладу отъ себе къ Дорошенку послати, теди и Дорошенко своихъ пословъ въ Острогъ не виправуючи, писалъ наконецъ еще въ Острогъ до комиссаровъ тихъ, отзиваючися зъ тимъ, же будто чрезъ скрипта и листи свои жадаеть тую зъ ними въ Острогъ отпраковати и кончити комиссію. Но первѣ упоминался о тое, аби привидѣи и права Украинскіи, и также и клейноти войсковіе, чрезъ прошлаго Гетмана Тетеру забранніе и до Полци увезенніе, быди зискани и къ нему Дорошенку въ Чигринъ прислани. На яковое требованіе Дорошенково егда комисари, чрезъ кидко недель посланца его не отправуючи, въ Острогъ задержажди (не такъ для учиненя досить Дорошенкому жеданію, яко для прибыти ку себѣ зъ Умани отъ нового Гетмана своего Ханенка комиссаровъ, хотячи зъ ними непременно здѣцнну себѣ зачати и кончити комиссію), тогда Дорошенко знову виправилъ отъ себе въ Острогъ двохъ значнихъ послачниковъ, сотника Михайла Корицкого и Александра Дѣшковского, до комиссаровъ Полскихъ; но не здѣцилъ имъ вдаватися въ комиссію, але тилко приказалъ упоминатися себѣ у комиссаровъ тихъ о армистиціумъ на писмѣ, до есть, о такую на писмѣ ассекурацію, же зъ стороны Подской не будетъ на него Дорошенка воинского нахожденія.

Въ тимъ времени зъ Умани, отъ нового Гетмана Лядского Ханенка виправлени зъ инструкцію до Короля Михала послы: Семень Богаченко, Яковъ Ярошенко, Романъ Малюкъ, Иванъ Полтавецъ, Иванъ Завѣша, Степанъ Бѣлій и Василь Алексѣенко съ товарищи, а отъ Короля отправлени въ Острогъ до комиссаровъ на комиссію. Ти убо послы Ханенкови, зъ пунитами жеданій его, отъ Короля въ Острогъ прибывши, ласкаве чрезъ комиссаровъ Полскихъ привяти, и заразъ зъ ними въ дѣло комиссіалное вступивши, и чрезъ

килко недель въ ономъ забавивши, закончили тую Острожскую комиссію септеврїя 2, на пактахъ себѣ полезныхъ ѣй ней подробну выраженныхъ. Помененніи засѣ посланники Дорошенкова Корицкій и Лѣшковскій, що о армистиціумъ на писмѣ отъ Дорошенка просили, конклюдіи комиссіалной въ Острогу дождавшися и всему дѣланію тогданнему хочѣ здалека прислухавшися, а жалного отъ комиссаровъ Полскихъ Дорошенку отвѣта уже не допросившися, отѣхали зо встидомъ зъ Острога къ Чигрину. Комиссари засѣ Королевскіи тожъ зъ Острога (проmeshкавши въ немъ, на такомъ якося описано зъ Дорошенкомъ торгу, болшѣ чтирохъ мѣсаций), также и Хаенкови розѣхалися во свояси.

Дорошенко тедеи зъ реляціи пререченихъ посланниковъ своихъ, зъ Острога повернувшихъ, зрозумѣвши совершенно, же весма зосталъ Поляками уничиженъ и отъ Гетманства изложенъ, а вся Украина тогобочная зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ зостала врученна Гетману Ханенку; зъ якихъ мѣръ не тилко того душевредного гонору Гетманского, але и власного живота своего отъ Ханенка и Поляковъ певнимъ не моглъ бити; аиле гди не одержалъ на писмѣ того армистиціумъ, которого допрошивался въ Острозѣ у комиссаровъ Полскихъ, удался заразѣ бистротечными посланцами своими до Константинополя вовѣраючи себе зо всею тогобочною Україною въ протекцію Портѣ Оттоманской, и отъ нея желаючи себѣ комисіалной оборони въ наступавшихъ на него тогда отъ всюду небезпеченствахъ. Порта тедеи тому Дорошенковому желанію рада будучи, яко влячне приняла подѣ свою протекцію его Дорошенка зъ Україною тогобочною, такъ вскорѣ и пословъ его назадѣ отправивши, виправила зъ оними къ нему и нарочного значного посла своего зъ многими и великими подарунками, такъ ему самому Дорошенковѣ, яко и старшинѣ его даними; которій въ Чигринѣ прибывши, и подарунки оніе отъ Царя Турецкого Дорошенку зъ старшиною его отдавши, потвердилъ его име-

немъ Царя своего на томъ Чигринскомъ гетманствѣ, вручивши ему и особно данніе отъ Царя своего клейноты войсковіе, и утвердивши къ тому, словомъ Царскимъ, крѣпкою Порти Оттоманской, отъ всякихъ навітовъ постороннихъ, ему Дорошенку и всей Украинѣ обороною; ktoromъ Дорошенко певень и благодаренъ будучи, не тилко прирекль Портѣ пріязливымъ быти и велѣнія ея во всемъ исполняти, але и многократно потомъ и зичливымъ синомъ ея неразсмотрительнѣ обыкль былъ нарицатися.

А коммисія преречоная Острозская, того-жь року, декаврїя 22, Королевскою повагою апробована и конституцією сеймовою зостала Ханенкови потвержена, унѣверсалами Королевскими обширными виражена, а сама екстрактомъ видрукована, и во всѣ полки тогочасніи чрезъ Ханенка, мимо Гетмана Дорошенка, розослана. А при концу тоей Острозской коммисіи, декаврїя 23, споряженъ, видрукованъ, рукою Королевскою подписанъ и печатію коронною закрѣпленъ, на Дорошкову чрезъ Петрановского и Тарасенка одосланную инструкцію, Королевскій респонсъ и екскуза, аки сѣть на уловленіе простодушного народа Козако-Руского, а на огибу и на отступленіе Дорошенка.

Якая то Острозская коммисія, зъ помененимъ Королевскимъ респонсомъ и екскузою, самая истотная печатная zde полагается.

MICHAŁ
Z BOŻEY ŁASKI
KROL POLSKI

Wielki Książę Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Zmuydzki, Kiiowski, Wołyński, Podlaski, Podolski, Inflantski, Smoleński, Siewierski, Czerniechowski.

Wiadomo czyniemy tym listem Naszym, wszem wobec y każdemu z osobna Komu o tym wiedzieć należy. Iż w tych dniach dopiero przybyli do Boku Naszego Szlachetni Petra-

МИХАИЛЬ
БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ

Великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Кіевскій, Волинскій, Подляскій, Подольскій, Лифляндскій, Смоленскій, Сѣверскій, Черниговскій.

Объявляемъ сею грамотою Нашею всѣмъ вообще и каждому особо, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что только на сихъ дняхъ, прибыли къ Намъ благородные эсаулы:

nowski y Taraszenko Assawuła. Posłowie od Woyska Naszego Zaporowskiego Horodowego ieszcze na Seym przed kilką niedziel skonczony, wyprawieni z suppliką y Instrukcyą nie tylko do Maiestatu Naszego, ale do Seymu y całej Rzeczypospolitey należącą.

Niemożemy iedno z żalem przymować, że wszystkie vsiłowania y Zamysły Nasze, około vspokoienia Vkrainy, y vkontentowania Woyska Zaporowskiego, dla vporney zawziętości y ambicyey iedney y drugiey osoby, do požadanego dotąd nie mogły bydz przywiedzione skutku. Gdyż supplikę tegoż Woyska; po Elekcyey, y na Seymie Koronacyey podaną, a potym w Częstochowie ponowioną, Panu Bogu Naprzod przy Cudownym Obrazie, Przeczystey Naświetszey Boga Rodźice Panny **MARVEY** dzięki oddawszy tamże pod Czas wesołego Aktu Małżeństwa Naszego przy bytności Naiasnieyszey Cesarzowey Iei Mości Chrześciańskiej, y gromadnego Dworu Cesarского, z

Петрановскій y Тарасенко, послы войска Нашего Запорожскаго городоваго, отправленные на сеймъ, который нѣсколько уже тому недѣль какъ окончился—съ инструкціею и прошеніемъ къ Нашему Величеству, сейму y всей республикѣ.

Мы съ прискорбіемъ видимъ, что всѣ Наши усилія y намѣренія, относительно успокоенія Украины y удовлетворенія войска Запорожскаго, по причинѣ упорной строптивости упомянутыхъ пословъ, не могли имѣть до сихъ поръ желаемаго успѣха. Велѣдствіе прошенія означеннаго войска, послѣ элекціи, на сеймѣ коронаціонномъ поланного, y потомъ въ Ченстоховѣ возобновленного, воздавъ прежде всего благодареніе Господу Богу, предъ св. иконою Пресвятой, Пречистой Богородицы Дѣвы Маріи, тамъ же во время радостнаго торжества бракосочетанія Нашего, при бытности Ея Милости, Найяснѣйшей Императрицы Христіанской y многочисленнаго Двора Императорскаго, Мы имѣ-

Pany Senatorami w wielkiej liczbie na ten czas w Częstochowie będącymi, radę mielismy, y ex *Senatus Consulto*, uniwersały, na wszystkie Vkrainę ogłaszając ó Komissyey wydalismy? a na Seymie zaraz potym następującym, Commisją powagą całego Seymu naznaczylismy, Kommissarzow Naszych y Rzeczypospolitey do Ostroga zesłalismy. Gdzie Wiel. Vrodc. Kommissarze zieczawszy, nie mal przez sześć Miesięcy Posłow od Woyska Zaporowskiego doczekać się nie mogli; Ktorzy listami tylko na pozor ozywali się, roznych, nie w sobie rzetelnego niemających, owszem tak świątobliwe dzieło psuających zażywali sposobow; W ostatku aby tym pozorniey zdali się coś czynić, pierwey z listem Kozaka Iakowa Korbacza, na wyrozumiewanie tylko do Ostroga przysłali, dopominając się wiadomości, ieżeli zupełna Moc do Traktatow od Nas y Rzeczypospolitey Kommissarzom dana. Znowu Copiey Instrukcey y assekuracyey przy

ли совѣщаніе съ панами сенаторами, во множествѣ въ Ченстоховѣ собравшимися, и, по опредѣленію сената, разослали по всей Украинѣ универсалы, съ объявленіемъ о коммисіи— на сеймѣ же, вскорѣ послѣ того наступившемъ, властію всего сейма назначили Мы коммисію, и комиссаровъ Нацихъ и республики въ городъ Острогъ отправили. Куда вельможные, благородные комиссары прибывши, почти шесть мѣсяцевъ тщетно дожидались пословъ войска Запорожскаго, которые, только для виду, присылали письменные отзвыы, употребляя разные не основательные и столь правому дѣлу вредящіе извороты. Наконецъ, чтобы придать дѣйствіямъ своимъ болѣе правдоподобія, Козаки прислали сперва въ Острогъ для развѣданія Якова Корбача съ письмомъ, требуя увѣдомленія, дано ли отъ Насъ и республики полномочіе комиссарамъ къ заключенію договора; а послѣ того вторичнымъ письмомъ домогались отъ комиссаровъ Нацихъ копій съ инструкціи, вмѣстѣ съ присланнымъ поручительствомъ.

прзисіеде од Коммиссарзѡв Насzych powtornym listem potrzebowali.

Po tak wielu Poselstwach y Responsach aby tym vdatniey rőzerwany mógł byдз Traktat, przez innego Kozaka, Rzeczy niepodobnych, to iest Zamiany, z pośrodka Kommissarzow Naszych: Vrodzonych Chełmskiego y Brzeskiego Kasztellanow, z kilką znacznych Osob, przeciwko wszelkiey słuszności, y nad zwyczaj dotąd zachowały, nieuważnie y vporczywie potrzebowali; Czego nigdy, lubo tak wiele Transakcyey y Poselstw, od Hetmanow y Woyska Zaporowskiego do Nayiasnieyszych Antecessorow Naszych bywało, nie zażywano, ani niemasz przykładu tego, choć w naywiększym opale Woyny y wylaniu krwi, aby kiedy Posłowie Kozaccy, albo zatrzymani, albo przeciwko Prawu Narodow, nieprzyjaćielsko traktowani y zgubieni byдз mieli: ale zawsze otrzymuiąc odprawę bezpiecznie odierdzali.

Послѣ столь многихъ посольствъ и отвѣтовъ, чтобы благовиднѣе разстроить заключеніе договора, они съ безразсуднымъ упорствомъ, вопреки всякой справедливости и соблюдаемымъ обычаямъ, потребовали чрезъ другаго козака—не возможнаго, а именно—удаленія, изъ среды комиссаровъ Нашихъ, благородныхъ кастеляновъ Хелмскаго и Брестскаго, вмѣстѣ со многими другими знатными особами; чего никогда не случалось, хотя столько уже бывало сношеній и посольствъ отъ Гетмановъ и войска Запорожскаго къ Найяснѣйшимъ предшественникамъ Нашимъ. Также не было еще примѣра, даже во время самой жестокой войны и кровопролитія, чтобы послы Козацкіе были когда либо задерживаемы, или чтобы, вопреки народному праву, поступали съ ними непріязненно, или лишали ихъ жизни; напротивъ, они всегда, получивъ отпускъ, возвращались благополучно. Хотя же вельможные и благородные комиссары торжественно объявили, что готовы не только письменно обезпечить, но и присягою подтвердить совершен-

Y lubo deklarowali Wielmożni y Vrodzeni Kommissarze, że wszelkie Bєspieczєństwo Posłow Woyska Zaporowskiego, nie tylko pismem warować, ale nawet y przysięgą swoją wtwierdzić chcieli; Co y Wielmożny Marszałek Hetman Wielki Koronny vczynić deklarował, przecię iednak y to wszystko nie pomogło.

Naostatek przez listy traktować cisz Posłowie Kozaccy rzakomo obiecywali nie pierwey iednak; ażby wprzod Prawa, Przywileie, y Kleynoty, od Vrodzonego Tetery iakoby zabrane, w Vkrainę do Woyska przysyłane były. Lubo ten Punkt, w Supplikach Woyska Zaporowskiego, osobno miedzy innemi był wyrażony, y do vmowienia na Kommissyey należał. Aż na koniec przyiechali po kilku Miesięczach dway z posrzedka Kommissarzow Kozackich, to iest Michał Korycki Setnik Srzeniamski, y Alexander Łyszkowski, lecz i ci wdawać się w Traktaty

ную безопасность послов войска Запорожскаго, и вельможный маршалокъ, Гетманъ коронный, обѣщался исполнить, но это все было безуспѣшно.

Наконецъ, тѣ-же послы Козацкіе предложили вести переговоры письменно; но тогда только, если прежде будутъ присланы войску въ Украйну грамоты, привилегіи и клейноды, благороднымъ Тетерою будтобы забранные; хотя объ этомъ была помѣщена особая статья въ прошеніи войска Запорожскаго, которая подлежала разбирательству комисіи. Напоследокъ, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, прибыло двое комиссаровъ Козацкихъ, Михаилъ Корицкій, сотникъ Срженямскій и Александръ Лышковскій; но и они не хотѣли вести переговоровъ, отговариваясь неимѣніемъ на то порученія, и домогались только письменнаго документа о перемиріи; словомъ—употребляли всевозможные извороты для разрушенія назначенной комисіи, и дѣлая совершенно противное своимъ письменнымъ отзывамъ, вовсе не желали мира.

niechćieli, twierdząc że zlecenia niemieli, samego tylko *Armistitium* na piśmie domagali się. Zgoła wszystkich Fortelow na zabicie tej Kommissiey zazywali, y co innego pisząc a co innego czyniąc pokoju nie życzyli.

Przecię iednak Wielmożni y Vrodzeni Kommissarze Nasi, po tak wielu iawnych nieszczerości Hetmana Woyska Naszego Zaporowskiego dowodach, o hytności Posłów iego desperowawszy, za przybyciem Posłów Vrodrzonego Chanenka Hetmana terażniejszego, od Nas potwierdzonego, podług Suppliiki iego, y Woyska Nizowego Zaporowskiego, y punktow podanych, wszystkie desideria ich, tamże w Ostrogu acceptowali, vkontentowali, spisali, co Stany wszystkiey Rzeczypospolitey, na Seymie blisko przeszłym przez Konstitucyą potwierdziły. Ktore Traktaty nie tylko Niżowym, ale y Horodowym Kozakom, y wszystkim obywatelom Vkraianym, pod Panowaniem naszym będącym służyć mają, gdy y powiną cnotę, Wiare, życzliwość, y szczere poddaństwo, rzeczą samą wyswiadczać, y Nam

Послѣ столь явныхъ и многихъ доказательствъ недоброжелательства Гетмана войска Нашего Запорожскаго, потерявъ надежду на прибытіе пословъ его, вельможные и благородные комиссары Наши, несмотря на то, когда приѣхали послы благороднаго Ханенка, нынѣ утвержденного Нами Гетмана, согласно его и войска Запорожскаго Низоваго прошенію и статьямъ ими поданнымъ, приняли, удовлетворили и написали тамъ-же, въ Острогѣ, всѣ ихъ требованія, которыя, на недавно бывшемъ сеймѣ, чинами всей республики утверждены конституціею. Означенный договоръ долженъ имѣть силу не только для Низовыхъ, но и для городовыхъ Козаковъ и всѣхъ обывателей Украйны, подъ державою Нашею состоящихъ, если должную доблесть, вѣрность, преданность и покорность Намъ и республикѣ, на дѣлѣ, доказывать и соблюдать будутъ; какъ о томъ въ сказанной конституціи и въ универсалахъ На-

y Rzeczypospolitey dotrzymywać będą, iako to w Konstitucyey pomienionej, y w Vniwersałach Naszych, przez Posłów Woyska Zaporowskiego Nizowego posłanych, obszerniey iest wyrażono.

A żeby y Woysko Zaporowskie Horodowe, y wszyscy Obywatele Vkrainy dostateczną mieli Informacyą, tę Kommissiā y oney Approbacyą słowo w słowo wydrukować, y pod Pieczęcią Naszą Koronną przez Extrakt wydać, do Pułkow wszystkich y Pospólstwa Vkrainnego rozkazalismy, Ktorey takowy iest tenor.

шихъ, чрезъ пословъ войска Низового Запорожскаго посланныхъ, подробнѣ изъяснено.

Чтобы городовое войско Запорожское и всѣ обыватели Украйны имѣли объ этомъ точное свѣдѣніе, Мы повелѣли таковую комиссію и утверждение оной напечатать отъ слова до слова, и выписку за печатью Нашею коронною выдать всѣмъ полкамъ и народу Украинскому. Содержаніе ея есть слѣдующее:

MICHAŁ
Z BOŻEY ŁASKI
KROŁ POLSKI

Wielki Książę Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Zmuydzki, Kiiowski, Wołyński, Podlaski, Podolski, Inflantski, Smoleński, Siewierski, Czerniechowski.

Oznajmujemy tym Listem Naszym Wszem Wobec y każdemu z osobna komu o tym wiedzieć należy. Iż na Seymie przeszłym szczęśliwie skonczonym Wielmożni y Vrodzeni Com-

МИХАИЛЬ
БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
КОРОЛЬ ПОЛСЬКІЙ

Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Кіевскій, Волинскій, Подляскій, Подольскій, Лифляндскій, Смоленскій, Сѣверскій, Черниговскій.

Объявляемъ сею грамотою Нашею всѣмъ вообще и каждому особо, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что на прошломъ, благополучно оконченомъ сеймѣ, вельможные

misarze Nasi, y Rzeczyposp: po przeczytaniu Commissiey w Ostrogu odprawionej, Oryginał oney do Akt Metriki Naszey Koronney podali. Ktorą to Commisią Woysku Zaporowskiemu tak Horodowemu, iako y Nizowemu pod Panowaniem Naszym będącym służącą do Xiąg wpisać, y z nich Wiernie słowo w słowo przepisawszy, a oraz y teyże Commissiey Approbacyą w Constytucyach wydrukowaną dla wiadomości y Informaciey doskonałey wszystkich Pułkow Woyska Naszego Zaporowskiego, wszelkich Obywatelow Vkrainnych authenticznie wydać y wydrukować roskazalismy. A ta Commissia sama w sobie tak się ma.

W Imię Boga w Troycy Świętey Iedynego, Oyca, Syna, y Ducha Świętego. Ku wieczney Pamięci teraz y napotym będącym.

Naiasnieyszego MICHAŁA z Bożey Łaski Krola Polskiego Wielkiego Xiążęcia Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Mazowiec-

и благородные комиссары Наши и республики, по рассмотрѣнии комисіи въ Острогѣ состоявшейся, подлинникъ оной къ актамъ метрики Нашей коронной представили; каковую комиссію, имѣющую силу для войска Запорожскаго городоваго и Низоваго, подѣ державою Нашею находящагося, въ книги записать и изъ оныхъ въ точности отъ слова до слова выписавши, а также и утверждение оной, въ конституціяхъ припечатанное, Мы повелѣли выдать и напечатать для свѣденія и точнаго руководства всѣмъ полкамъ войска Нашего Запорожскаго и всѣхъ обывателей Украйны. Содержаніе комисіи есть слѣдующее:

Во имя Бога, въ Троицѣ Св. Единого, Отца, Сына и Святаго Духа. На вѣчную память современникамъ и потомству.

Найяснѣйшаго Михаила, Божією Милостію, Короля Польскаго, Великаго Князя Литовскаго, Русскаго, Прускаго, Мазовецкаго, Жмудскаго, Кіевскаго, Волинскаго, Подля-

kiego, Zmuydzkiego, Inflantskiego, Kiiowskiego, Wołyńskiego, Smolenskigo, Siewierskiego, Czerniechowskiego, y wszystkiey Rzeczypospolitey Korony Polskiej, y Wielkiego Xięstwa Litewskiego; My Stanisław Kazimierz Bieniewski Woiewoda General Czerniechowski, Bohusławski, Nosowski Starosta. Ian Franciszek na Łubowicach Lubowiecki, Kasztelan Wołyński, Punscki, Lipnicki, Starosta. Ian Piasoczynski Kasztelan Chełmski, Ierzy Maniecki, z Pigłowie Stolnik Kiiowski, Stefan Piasoczynski, Braclawski, Sinicki Starosta, Powagą Seymową naznaczeni Commisarzy, wiadomo czyniemy. Iż co od Woyska Iego Krolewskiej Mści, Zaporowskiego, z Niżu od Starszego swojego Vrodzonego Michała Hanenka y całego Woyska do Iego Krolewskiej Mści, Pana naszego Miłościwego wysłani Posłowie. To jest, Vrodzeni Semen Bohaczenko, Iakow Iarosenko, Roman Małuk, Iwān Pułtawiec, Iwān Zawisza, Stefan Biely, Wasiel Olexioieyko, z inszymi Towarzyszami, stanąwszy v nog Iego

скаго, Подольскаго, Лифляндскаго, Смоленскаго, Сѣверскаго, Черниговскаго и всеі республики короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго: мы Станиславъ Казиміръ Бѣневскій, воевода генераль Черниговскій, Богуславскій, Носовскій староста; Іоаниъ Францискъ изъ Лубовичъ Любовицкій, кастелянъ Волинскій, Пунскій, Липницкій староста; Иванъ Пясочинскій, кастелянъ Хелмскій; Юрій Манецкій изъ Пигловичъ, Кіевскій стольникъ; Стефанъ Пясочинскій, Брацлавскій, Синицкій староста,—властью сейма назначенные комиссары—объявляемъ: послы отправленные съ Низовья, отъ войска Его Королевской Милости Запорожскаго, старшиною своимъ благороднымъ Михаиломъ Хаменкомъ и всѣмъ войскомъ, къ Его Королевской Милости, пану нашему милостивому — а именно: благородные Семень Богаченко, Яковъ Ярошенко, Романъ Малукъ, Иванъ Пултавецъ, Иванъ Завища, Степанъ Бѣлый, Василій Олексіенко съ прочими своими товарищами, представъ предъ Его Королевскою Милостію

Krolewskiej Mści, Pana Naszego Miłościwego, iako Pana swojego przyrodzonego Oycowską y Krolewską otrzymali Clemencyą, y do nas Commissarzow wszystkiey Rzeczypospolitey dla gruntownego namowienia odesłani. Tedy my vpewniaiąc toż wszystko Woysko Iego Krolew. Mości Zaporowskie, nie tylko w Sieczy na Niżu, ale y po Horodach będące assekuruemy: Iż na Seymie blisko przyszłym przez Constitucyą dostateczną łaską Iego Krolew. Mści Pana Naszego Miłościwego assekuruwana, y ztwierdzona im będzie; Osobliwie aby Nabożństwo w Cerkwiach Religiey Greckiey niegięło, w tych wszystkich Mieyscach gdziekolwiek zachodzi władza y szczęśliwe Iego Krolew. Mości Panowanie, y żeby iuż więcey żadne trudności względem Monastyrów, Cerkwi, Dobr niebyło, na tymże Seymie za znieśieniem się z Ich Mściami Oycy Episcopami, iako Pasterzami pod Panowaniem Jego Krolewskiej Mści zostającemi, y z samym Przewielebnym w Bogu Iego Mścią Oycem Metropo-

лостью, паномъ нашимъ милостивымъ, какъ природнымъ своимъ государемъ, были приняты благосклонно, и къ намъ, комиссарамъ всей республики, присланы для обстоятельнаго соглашения. А потому мы, удостоверяя войско Запорожское въ Сѣчи, на Низовьяхъ и по городамъ находящееся, что на предстоящемъ скорѣ сеймѣ, будетъ имъ обезпечена и утверждена точною конституціею милость Его Королевской Милости, пана нашего милостиваго; въ особенности чтобы служеніе въ церквахъ Греческаго исповѣданія, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, куда лишь только простирается власть и благополучное державство Его Королевской Милости, не было уничтожаемо; а дабы впредь, касательно монастырей, церквей и имуществъ никакихъ болѣе не было стѣсненій, то на томъ же сеймѣ, по предварительномъ сношеніи съ ихъ Милостями, отцами Епископами, какъ пастырями подъ державою Его Королевской Милости состоящими, и съ самимъ, Его Милостью, преосвященнымъ отцемъ митрополи-

litą koniec czynią. Aby w tej wolności y całości zostawali iako było przed Woyną y iako przez Najasniejszych Anteresorow Jego Krolewskiej Mści Pana Naszego Miłościwego iest postanowiono, aby bezpieczenstwo, Wolność, Powaga, nie tylko Przełożonym, ale y wszystkiemu Duchowienstwu wiecznemi czasy zostawała. Wolności też Woyskowe starodawne, nie tylko Religiey Greckiey Cerkwie, ale też y względem Dobr, Futorow, y iakichkolwiek własnych Majętkow Kozackich, wszystkim wobec y każdemu z osobna nienaruszone będzie. Sądow aby dway iednego sądzili według prosby y suppliki samych P. P. Posłow. Wdowom pozmarłych Mężach Kozackich wolność wszelaka w Dobrach Futorach, taka iakiey Mężowie ich zażywali bydz ma. A gdyby Wdowa poszła za Mąż, iesteli za Kozaka poydzie, wolności Kozackich zażywać będzie. Elekcyja też Hetmana, według dawnych zwyczajow, tak iako sami

томъ, будетъ сдѣлано окончательное постановленіе. Чтобы они тою же самою, какъ и до начатія войны, независимостью и неприкосновенностью пользовались, и какъ о томъ Найяснѣйшими предшественниками Его Королевской Милости было постановлено, дабы безопасность, свобода, уваженіе не токмо высшему, но и всему духовенству на вѣчныя времена принадлежали. Стародавнія войсковыя права и привилегіи не токмо относительно церквей Греческаго исповѣданія, но и относительно имуществъ, хуторовъ и всякихъ собственныхъ имѣній Козацкихъ, всѣмъ и каждому останутся неприкосновенными. Въ судѣ, чтобы двое судили одного, согласно просьбѣ и челобитной тѣхъ же пановъ пословъ. Вдовамъ умершихъ Козаковъ предоставляется всякая свобода въ имѣніяхъ и хуторахъ, такая же, какою мужья ихъ пользовались; буде же вдова выйдетъ за мужъ за Козака, то должна пользоваться вольностями козацкими. Также избраніе въ Гетманы, согласно давнимъ обычаямъ, какъ они сами требовали, должно происходить на мѣстахъ,

żądali, na miejscach Prawami y zwyczajami Woyskowemi obowiązanych, bydź ma, tak jednak, aby obrany Hetman od Jego Krolewskiej Mści na potomne czasy brał potwierdzenia, y Błogosławieństwo, za przysiężeniem wierności z Pułkownikami y Starszyzną Woyska, y żadnego sobie, na tym urzędzie do żywćia nieprzywłaszczał, ani dolegliwości y wciążenia nad to co mu Vrząd iego pozwala nieczynił Kozakom, ale do woli y vpodobania Woyskowego zostawał. Na ostatek we wszystkich supplicacyach słusznych teraz y na potym otwieramy drogę Woysku do łaski Jego Krolew. Mości Pana Naszego Miłosćiwego, y wszystkiey Rzeczypospolitey, obiecuiąc, iż o cokolwiek pokornie y słusznie vpraszać będą otrzymają.

A że iuż za łaską Miłosćiwego Boga do Jego Krolewskiej Mści iako Pana Przyrodzonego, y Rzeczypospolitey iako Matki swey Woyska powracają, y tego wszystkiego cokolwiek Pan

правами и обычаями установленныхъ; съ тѣмъ однако, чтобы новоиъбраиный Гетманъ на будущія времена всегда былъ Его Королевскою Милостію утверждаемъ, и получалъ *благословеніе* по учиненіи присяги на вѣрность, совмѣстно съ полковниками и войсковою старшиною; и чтобы, по званію этому, пожизненнаго себѣ не присвоивалъ права, и никакихъ обидъ и притѣсненій, сверхъ правъ званіемъ ему предоставленныхъ, Козакамъ не дѣлалъ, но оставался бы доколѣ войску благоугodenъ будетъ. Наконецъ, для всѣхъ справедливыхъ прошеній, нынѣ и впредь, открываемъ войску путь къ милостямъ Его Королевской Милости, пана нашего милостиваго и всей республики, общая, что все то, о чемъ только покорно и законно просить будутъ, получать.

A какъ уже войска, по благодати Милосердаго Бога, къ Его Королевской Милости, какъ природному своему Государю и къ республикѣ, какъ матери своей обратились; то и прощеніе и преданіе вѣчному забвенію всего того,

Bog przez tak długi czas za spólne grzechy dopuscił, zapomnienie y zmazanie wieczne bez wszelakiey y pomyslenia zemsty wiecznie otrzymali. Tedy też iako to już obowiązkiem na Dusze y Sumnienia swoje y wszystkiego Woyska przez Posłów swych przyjęli, od wszystkich Protekcyi postronnych Monarchow, iesliby się w iakich do tey godziny naydowali, odwiezuia się, y tych wszelkich wiecznie wyrzekaią się, iże do nich nigdy powracać niebędą przed Bogiem obowięzuią się.

Poselstw żadnych bez wiadomości Najasnieyszego Maiestatu I. K. Mości Pana naszego Miłościwego, albo y Iasnie Wielmożnych Ich M. M. P. P. Wodzow Koronnych przyjmować y odprawować ani też do kogokolwiek z Postronnych posyłać niemaia, y owszem w Wierności y nigdy niezmiennym posłuszenstwie Iego Krolew. Mości y Rzeczypospolitey zostaiąc, przeciwko każdemu Nieprzyiacielowi Koronnemu y Wielkiego Xięstwa Litewskiego gdy tylko ordynans Iasnie Wielmożnych,

чьмъ Господь Богъ столь долгое время за общіе наши грѣхи наказывалъ, безо всякаго о мести помышленія на вѣчныя времена получили. Также чрезъ пословъ своихъ они приняли на свою душу и совѣсть обязательство, что отказываются отъ всякаго покровительства постороннихъ монарховъ, если бы подъ чьимъ нибудь доселѣ состояли, отрекаются отъ него на вѣчныя времена и общаются, предъ Богомъ, никогда къ тому не возвращаться. Равно никакихъ посольствъ, безъ вѣдома Найяснѣйшаго Величества, Его Королевской Милости, пана нашего милостиваго, или же безъ вѣдома ясневельможныхъ ихъ Милостей пановъ военачальниковъ коронныхъ, принимать и отправлять, ниже къ кому либо изъ постороннихъ посылать не будутъ; напротивъ того, пребывая всегда въ вѣрности и неизмѣнномъ повиновении Его Королевской Милости и республикѣ, обязаны выходить противъ всякаго непріятеля какъ короннаго такъ и великаго княжества Литовскаго, коль скоро о томъ послѣдуетъ повеленіе ясне-

Ich Mćiow P. P. Wodźow Koronnych doydzie, we wszelakiey woienney gotowości pod Chorągwią którą iuż z rąk Iego Krolewskiej Mćci, Pana Naszego Miłościwego odebrali, stawać y odważnie przykładem przodków swoich Nieprzyścielowi odpor dawać powinni: A ieśliby teraz y na potym (czego Boże zachoway) wewnętrzne iakie znajdowały się, tak w Sieczy iako y włości, Bunt, sami swoiemi wszystkimi sielami vspakaiać, y szerzyć się złemu nie będą dopuszczali, każdego postanowieniu temu y poddaństwu Iego Krolewskiej Mości y Rzeczypospolitey sprzecznego, iako Nieprzyściela, zność, karać, y nieżywić. A żeby Woysko Zaporowskie tym barżiey wolnością y łaską Iego Krolewskiej Mości y Rzeczypospolitey cieszyli się, Waruiemy, Jż w Domach, Maiętkach, Futorach, Kozackich, Żołnierz nigdy wiecznymi czasy stawać, przechodem, noclegiem, ani stacyi pogotowiu, ani Chleba zimowego wybierać, Krzywdy

вельможныхъ, ихъ милостей пановъ военачальниковъ коронныхъ, со всею воинскою готовностію, подъ хоругвию, Его Королевской Милостию паномъ нашимъ милостивымъ дарованною, и по примѣру своихъ предковъ, мужественно отражать непріателя. Если же бы нынѣ и впредь (чего Боже сохрани) внутренніе какіе либо, какъ въ Сѣчи, такъ и въ волостяхъ обнаружились мятежи; то всѣми силами своими усмиряя, злу распространятся не поустать, и всякаго противящагося сему постановленію и подданству Его Королевской Милости и республики, должны какъ врага востреблять, карать и преслѣдовать. А чтобы войско Запорожское могло наслаждаться большею свободою и милостями Его Королевской Милости и республики, мы удостовѣряемъ, что въ домахъ, имѣніяхъ и хуторахъ козацкихъ, впредь никогда не будутъ солдаты стоять постоемъ, ни во время перехода, ни для почлега; не будетъ для нихъ требуемо продовольствія временнаго ни зимнаго, равно они не будутъ чинить никакихъ обидъ и насилій, подъ страхомъ смертной казни.

ani Gwałtow czynić nie będzie, pod karaniem na gardle wpaw-
niamy; przytym iż Buława, Bunczuk, Pieczęć Komoszyna z
Seymu przyszię Woysku Zaporowskiemu oddana będzie: Przy-
ktorym oddaniu pomienionych Woyskowych Kleynotow, Het-
man, Pułkownicy, Sędzowie, Assawulowie, y wszystka Star-
szyna przysięgę na wierność I. K. Mości y Rzeczyposp: wy-
konać, przy Commissarzach Iego Krolew: Mści winni będą,
Wzajemnie też stan Szlachecki ma mieć wolny powrot do Dobr
y stan Duchowny. Gdyż ta Commissya wolności, y Prawom
stanu Szlacheckiego y Duchownego nie vblizać niema. Do
Buławy Hetmanskiej Woyska Zaporowskiego cokolwiek nale-
żało I. K. Mość Pan Nasz Miłościwy y Rzeczyposp: na Sey-
mie przyszłym approbuie, Co wszystko wiecznie nieporuszenie
ma bydź trzymano. Gwoli czemu dla pamięci potomnym na-
stępującym wiekom, tę Commissyą podpisałismy Commissarze,
tak Iego Krolewskiej Mości Pana Naszego Miłościwego, y
wszytkiej Rzeczyposp. oboyg Narodow, iako też y Posłowie

Притомъ Булава, Бунчукъ, Печать Комошина, на предсто-
ящемъ сеймѣ будутъ возвращены войску Запорожскому. При
полученіи сихъ войсковыхъ клейнодовъ, Гетманъ, полков-
ники, судьи, эсаулы и вся старшина, въ присутствіи ком-
мисаровъ Его Королевской Милости, обязаны учинить при-
сягу на вѣрность Его Королевской Милости и республикѣ.
Равнымъ образомъ сословіе дворянское и духовенство имѣ-
ютъ право безиректвенно возвратиться въ свои имѣнія;
ибо настоящая коммисія не должна ни въ чемъ нарушать
ихъ правъ и вольностей. Все, что принадлежало Булавѣ
гетманской войска Запорожскаго, Его Королевская Милость,
панъ нашъ милостивый и республика подтверждать на буду-
щемъ сеймѣ. Все сіе должно быть хранимо вѣчно и нена-
рушимо; для чего на память грядущимъ вѣкамъ, сказанную
коммисію подписали мы, коммисары Его Королевской Милости
пана нашего милостиваго и всей республики, обѣихъ націй,

Commissarze Woyska Zaporowskiego. Działo się w Ostrogu dnia wtorego Septembra, Kalendarza Rzymskiego. Roku Tysiąc, sześć set siedmdzieiesiątego.

Stanisław Kaźmierz Bieniewski Woiewoda General Czerniechowski, Bohusławski, Nosowski, Starosta. (L. S.)

Ian Franciszek na Łubowicach Łubowicki Kasztellan Wołhynski, Panski, Lipnicki, Starosta. (L. S.)

Ian Piaszoczynski Kasztelan Chełmski. (L. S.)

Ierzy Maniecki z Pigłowiec Stolnik Kiiowski. (L. S.)

Stefan Piasoczynski Braclawski, Sinicki, Starosta. (L. S.)

Semen Bohaczenko Commissarz y Posel od Woyska Jego Krolewskiej Mości Zaporowskiego Nizowego.

Roman Małuk Commissarz y Posel od Woyska Jego Krolewskiej Mości Zaporowskiego Nizowego.

Iwan Pułtawiec Commissarz y Posel od Woyska Jego Krolewskiej Mości Zaporowskiego Nizowego.

и послы — комиссары войска Запорожскаго. Учнена вь Острогѣ, дня 2 сентября, по календарю Рымскому, лѣта 1670.

Станиславъ Казимиръ Бѣневскій, Воевода Генераль Черниговскій, Богуславскій, Носовскій Староста (М. П.)

Іоаннъ Францискъ изъ Лубовичъ Любовицкій, Кастелянъ Волинскій, Панскій, Липницкій Староста. (М. П.)

Іванъ Пясочинскій, Кастелянъ Хелмскій (М. П.)

Юрій Маньцкій, изъ Пигловицъ, Стольникъ Кіевскій (М. П.)

Стефанъ Пясочинскій, Брацлавскій Синицкій Староста (М. П.)

Семень Богаченко, комиссаръ и посолъ войска Его Королевской Милости Запорожскаго Низоваго.

Романъ Малукъ, комиссаръ и посолъ войска Его Королевской Милости Запорожскаго Низоваго.

Іванъ Пултавецъ, комиссаръ и посолъ войска Его Королевской Милости Запорожскаго Низоваго.

Imieniem wszystkiego Towarzystwa od Woyska I. K. M.
Zaporowskiego Nizowego przy nas będącego.

*Andrzej Taraczenko, Pisarz od Woyska I. K. Mści
Zaporowskiego Nizowego, Ręką własną.*

(Місце
Печзці.)

***Constitutucya zaś też Commissyą approbu-
jącą, taka iest:***

APPROBACJA COMMISSYI Z WOYSKIEM NASZYM
ZAPOROWSKIM.

Iakosmy wdzięczaisie przyjęli od Woyska Naszego Zapo-
rowskiego Supplikę, tak stateczney ich ku Nam y Rzeczypos-
politey vbespieczeni Wiary y Poddanstwa, Commissyą, przez
Wielmożnych y Vrodzonych Commissarzow Naszych, powaga

Именемъ всего товарищества войска Его Королевской
Милости Запорожскаго Низоваго, при насъ находящагося,
*Андрей Тарасенко, писарь войска Его Королевской
Милости Запорожскаго Низоваго, собственною рукою.*
(М. П.)

***Конституція, утверждающая оную
коммисію.***

УТВЕРЖДЕНІЕ КОММИСИИ СЪ ВОЙСКОМЪ НАШИМЪ
ЗАПОРОЖСКИМЪ.

Принявъ благосклонно прошеніе войска Нашего Запо-
рожскаго, и увѣрившись въ его постоянной вѣрности и под-
данствѣ Намъ и республикѣ, утверждаемъ во всѣхъ стате-
яхъ и параграфахъ коммисію, вельможными и благородными
коммисарами Нашими, властью прошлаго сейма назначен-
ными, въ Острогѣ составленную, и таковую общаемъ при-

Seymu przeszłego, dezygnowanych, w Ostrogu postanowioną, we wszystkich Punktach, y Clausulach, approbuiemy, y one do skutku przywieść, obiecuiemy, deklaruiąc wszystkiemu Woy-sku Naszemu Zaporowskiemu tak Nizowemu, iako y Horodo-dowemu łaskę Naszę Krolewską, ktorey we wszelakich słusz-nych supplikach nie odmowiemy y Przywilej ku wieczney pa-mięci onymże na potwierdzenie wolności dany z Kancellaryey Naszey, powagą Seymu teraznieyszego, approbuiemy.

Na co dla lepszy Wiary Pieczęć Koronna iest przyciśniona. Dan w Warszawie w Poniedziałek na zaiutrz po Święcie S. Thomasza Apostoła, to iest Dnia XXII Miesiąca Decembra Roku Pańskiego MDCLXX. Panowania Naszego Wtorego roku.

*Andrzej Olszowski Biskup
Chełmiński y Pomezanski Pod-
kanclerzy Koronny.*

(Mieysce Pie-
częci Koron:)

*Za Sprawą y Przełożeniem
Przewielb: w Bogu X. An-
drzeia Olszowskiego Biskupa
Chełmińskiego y Pomezanskie^o
Dziekana Krakowskiego Pod-
kanclerzego Koronnego.*

*Stefan Hankiewicz Krola Iego Mści
Sekretarz y Pisarz.*

вести въ исполненіе, изъявляя всему войску Нашему Запо-
рожскому Низовому и городовому милость Нашу Королев-
скую, въ которой Мы не откажемъ при всякихъ справедли-
выхъ прошеніяхъ; равно на вѣчныя времена подтверждаемъ
имъ, властію настоящего сейма, привилегію на вольности,
выданную изъ Нашей канцеляріи.

Для большей вѣры прилагается коронная печать.—
Дано въ Варшавѣ, въ понедѣльникъ, на другой день послѣ
праздника св. Тѣмы Апостола, то есть дня 22 мѣсяца
Томъ 2.

декабря, лѣта Господня 1670, царствованія Нашего во
второй годъ.

*Андрей Ольшовскій Епископъ
Хелмскій и Помезанскій, Под-
канцлеръ коронный.*

(Мѣсто Печа-
ти коронной.)

*При участіи и руководствѣ
всечестнаго Андрея Ольшов-
скаго Епископа Хелминскаго
и Помезанскаго, Декана Кра-
ковскаго, Подканцлера корон-
наго:*

*Стефанъ Ганкѣвичъ, Короля Его
Милости Секретарь и Писарь.*

Więc lubo iawne, nie tak podobno Woyska, iako raczey kilka osob Starszyzney pokoju niezyczących, dla własnego ich pożytku, y prywatnego interessu, nieszczerości: widzimy y mamy dowody. Iednak żeby y teraz wiadoma Bogu, światu Polskiemu, y Woysku wszystkiemu Zaporowskiemu, Nasza ku vspokoieniu Vkrainy skłonność, za powzięciem Instrukcyey teraz świeżo przez pomienionych Petranowskiego y Taraszenka przesłaney, niemieszkanie deputowaliśmy Przewielebnego w Bogu X. Podkanclerzego Koronnego, y Wielmożnych Senatorow y

Хотя Мы видимъ и имѣемъ явныя доказательства недоброжелательства, впрочемъ не столько кажется со стороны войска, сколько со стороны нѣкоторыхъ осебъ старшины нежелающихъ мира, для собственной выгоды и личной пользы; однако и нынѣ, слѣдуя извѣстной Богу, народу Прльскому и всему войску Запорожскому склонности Нашей къ водворенію спокойствія въ Украинѣ, за полученіемъ инструкіи чрезъ сказанныхъ Петрановскаго и Тарасенка препровожденной, Мы немедленно отпавили всечестнаго ксендза подканцлера короннаго и вельможныхъ санаторовъ и коронныхъ сановниковъ, въ то время при Насъ находя-

Wzrzedników Koronnych, na ten czas przy boku naszym rezydujących, aby z temiż Woyska Zaporowskiego Posłami, rozmówili się. Iakoż na osobney Sessyey zasiadszy, chcąc się około punktów teyże Instrukcyey z obu stron namówić. Naprzód iako zwyczaj niesie y sama rzecz tego potrzebuie, óisz Przewielebny y Wielmożni Deputaci Nasi potrzebowali, aby Petranowski y Taraszenko pokazali, ieżeli jaką moc mają, y pozwolenie od całego Woyska, do vmowienia y pomiarkowania Punktów przysyłanych, którzy Posłowie odpowiadając deklarowali, iż żadna władza im do traktowania nie iest dana: oo y listem świeżym pod Datą z Czechryna dnia IX miesiąca Octobra roku teraźniejszego, od Vrod. Doroszeko Hetmana do Petranowskiego pisanym, a już w drodze w Międzybożu oddanym, dowodzili: gdzie wyraźnie Doroszeko zakazuje, aby się w żadne Traktaty nie wdawali. Ktorem postępkim ieżeli szczerze życzy pokoiu? niech każdy osądzi. Trudnosmy tedy y teraz mogli

тнхся, на совѣщаніе съ тѣми послами войска Запорожскаго. Вслѣдствіе чего собравшись въ особомъ засѣданіи, чтобы обоюднo условиться на счетъ статей сказанной инструкціи, сперва, по принятымъ обычаемъ и какъ это самимъ дѣломъ требуется, всечестный ксендзъ подканцлеръ и вельможные депутаты Наши потребовали, дабы Петрановскій и Тарасенко предъавили полномочіе и дозволеніе отъ всего войска на переговоры и соглашеніе о присланныхъ пунктахъ. Но означенные послы объявили, что имъ не дано никакой власти для веденія переговоровъ, въ чемъ удостовѣряли и писмомъ, 9 числа декабря мѣсяца настоящаго года, изъ Чигирина отъ благороднаго Гетмана Дорошенка Петрановскому писаннымъ, и уже на пути въ Меджибожѣ полученнымъ, въ которомъ именно Дорошенко воспрещаетъ имъ вступать въ какіе либо переговоры. Показываетъ-ли подобный поступокъ искренное желаніе мира? Пусть судить всякій. — И такъ, могли-ли Мы и нынѣ совершенно удовле-

w Supplikach y potrzebach, Woysko doskonale vkontentować, zwłaszcza że większa część Punktow Instrukcyey, do Seymu y całej Rzeczyposp: należy, a Posłowie cisz po Seymie nie rychło przybyli. Atoli w niektórych Punktach z łaskawości Naszey tak declaruiemy, y one nienaruszenie dotrzymać obiecuiemy.

RELIGIA GRĘCO-RYSKA iako iest dawnemi Prawami, Przywilejami, Constitucyami, z bezpieczeniem Nabożeństwa y Obrzędow Cerkiwnych odprawianiem, y Wolnościami Stanowi Duchownemu Ruskiemu służącemu, obwarowana: (ktore My na szczęśliwey Elekcyey y Koronacyey Naszey, *in Pactis Conuentis* trzymać poprzysięgliśmy) tak pewnie y na potym nienaruszenie zachować, żeby żadnego vszczerbku nie było przestrzegając, aby w teyże Wolności y całości Religia Grecka, Cerkwie y Osoby Duchowne zostawały, iako było przed Woyną,

творить войско, въ его нуждахъ и просьбахъ; тѣмъ болѣе, что болѣшая часть статей инструкціи подлежитъ разрѣшенію сейма и всей республики, а упомянутые послы не скоро послѣ сейма прибыли! Однако-же касательно нѣкоторыхъ статей, Мы по благосклонности Нашей объявляемъ слѣдующее, что и ненарушимо сохранить обѣщаемъ.

Греко-Россійское вѣроисповѣданіе, обезпеченное давними правами, привилегіями, конститутціями, при безпрепятственномъ совершеніи Богослуженія и церковныхъ обрядовъ, а также и вольпостями, духовному Русскому званію принадлежащими (что Мы, въ день благополучной елекціи и коронаціи Нашей, въ пактахъ конвентахъ соблюдать присягою обязались), обѣщаемъ и впредь сохранять ненарушимо отъ всякаго ущерба, наблюдая чтобы исповѣданіе Греческое, церкви и духовныя лица оставались при той же независимости и неприкосновенности, какъ и до начала войны, и какъ о томъ предшественниками Нашими постановлено; равно обѣщаемъ содѣйствовать Нашею Королев-

y iako przez Antecessorow Naszych iest postanowiono, a żeby za znieśieniem się z Wielebnemi Władykami, wszelkim trudnościom koniec był wczyniony, powagą Naszą Krolewską sprawić obiecuiemy. Co gotowismy byli względem Manastyrow, Cerkwi, Dobr, na Seymie blisko przeszłym wykonać, gdyby byli Wielebni Władykowie wedle Kommissyey Ostrogski przyiechali.

Znieśienie Vniey albo iedności z Kościołem Katholickim Rzymskim ponieważ nie iest w rękę świeckich, ieżeliby na ten sposób Duchowieństwo obudwu stron, tak w Vniey iako y w disuniei będące przypadło y zezwoliło, prosić będziemy Oyca świętego Papieża aby na vspokoenie gruntowne, Synod albo *Colloquium* Duchowieństwa złożył; który My z Naywieleb: Wieleb: Arcybiskupami y Biskupami Naszemi Koronnemi, wszelkim staraniem y szrodkami spokoynemi y przyzwoitemi według Kanonow promowować, y wszelkie z tego rozroźnienia

скою властію, чтобы чрезъ предварительное сношеніе съ преподобными владыками, былъ положенъ конецъ всѣмъ затрудненіямъ. Все упомянутое касательно монастырей, церквей и имуществъ, Мы готовы были выполнить на недавно минувшемъ сеймѣ, еслибы всечестные владыки прибыли, согласно постановленію комисіи Острожской.

Уничтоженіе Уніи или единенія съ Римско-католическою церковію не зависить отъ мірской власти; а потому еслибы духовенство обѣихъ сторонъ, какъ въ Уніи такъ и въ Дизуніи состоящее, согласилось и соизволило, то Мы будемъ просить Его Святѣйшество Папу, для прочнаго успокоенія, созвать синодъ или же частный соборъ духовенства, которому Мы съ всечестными Архіепископами и Епископами Нашими коронными, со всякимъ тщаніемъ и всѣми приличными и мирными средствами, сообразно съ правилами церковными (канонами), споспѣшествовать будемъ, стараясь устранить всякія, отъ сего раздора между духовенствомъ

między Duchownemi pochodzące, okanie Woyeń, krwie wylania. Kraiow spustoszenia wprzátnać, y do powszechnego pokoju przywieść vsiłowac będziemy.

Akademia Kiiowska ponieważ zdawna Przywilejami obwarowana była, tedy y teraz onę z temiż Wolnościami y Prawami restaurować y wystawić pozwalamy, tego ostrzegając zeby w tej Akademiei y innych Szkołach Aryani, Lutrzy, Kalwini nie byli, ani wczyli, poniewasz Woysko to wyraźnie prosiło.

Kaduki zeby na kogo z Kozaków wydane były niemamy w tym żadney Informacyey ieżeliby iednak kto otrzymał, one, iako Prawom y Wolnościom Woyska Zaporowskiego y samey słuszności przeciwnie kassujemy, znośiemy, y że nic tak osobom iako y Dobrom szkodzić nie mają deklarujemy.

W Dobrach, Imieniach, Futerach, Folwarkach, Domach, y innych osiadłościach Kozackich, tak samych Kozaków, iako Wdow, Małżonek pozostałych że ma być wszelka Wolność,

происшедшія распри, поводы къ войнамъ, кровопролитію, опустошенію земель, и привести ко всеобщему миру.

Такъ какъ Кіевская Академія искони пользовалась своими привилегіями, то и теперь оную съ тѣми же правами и вольностями возстановить и отстроить дозволяемъ; ограничивая только, чтобы въ означенной Академіи и прочихъ училищахъ не было Аріанъ, Лютеранъ и Кальвинистовъ, и чтобы они не обучали; о чемъ именно войско просило.

Мы не имѣемъ свѣдѣній, чтобы кадуки противъ кого либо изъ Козаковъ были изданы; еслибы однако кто получалъ таковыя, то ихъ уничтожаемъ и отмѣняемъ, какъ противные правамъ и вольностямъ войска Запорожскаго и самой даже справедливости, объявляя, что они ни сколько не должны вредить какъ лицамъ, такъ и имуществамъ.

Имущества, имѣнія, хутора, дома и прочія осѣлости Козацкія, какъ самихъ Козаковъ такъ и вдовъ, оставшихся женъ, должны быть совершенно свободны отъ постоя, пере-

od Stanewisk, Przechodow, Noclegow, Exakcey Żołnierskich, o tym Wątpić niema Woysko Zaporowskie, gdysz Kozacy iako ludzie Woieni, y na vsługę Rzeczypospolitey sposobni, wszelkich które im zdawna służą, y Prawami są zmocnione Wolności zażywać mają, bez żadney, Dzierzawcow Dobr Naszych Królewskich, Dziedzicznych Praw, y ich Namieśtników przeszkody, pod winami surowemi.

Cokolwiek lubo osoby Prywatne lubo same Woysko Zaporowskie przeciwko powinney wierze, y poprzyśiężonym Paktom Podhaieckim, przeciwko nam y Rzeczypospolitey do tąd wykroczyło, iako przez Kommissyą Ostrogską dostatecznie przebaczyliśmy, y w zapomnienie y zmazanie wieczne puściliśmy, tak y teraz z miłości Dobra Pospolitego, y dla vspokoienia Kraiow tamiecznych, wszystkie vrazy, przestępstwa, y defekty, przez kogoszkołwiek z Woyska Naszego Zaporowskiego, y iakimkołwiek sposobem popełnione, w wieczne zapomnienie puszczamy.

ходовъ, ночлеговъ, воинскихъ контрибуцій; въ чемъ войско Запорожское не можетъ сомнѣваться, ибо Козаки, какъ люди военные и способные служить республикѣ, должны всѣми, издревле имъ принадлежащими и закономъ утвержденными вольностями пользоваться, отнюдь безъ нарушения наслѣдственныхъ правъ владѣльцевъ имѣній Нашихъ Королевскихъ, и ихъ намѣстниковъ, подъ опасеніемъ строгаго взысканія.

Все, въ чемъ только чатвыя лица, или само войско Запорожское противъ должной вѣрности и противъ клятвою утвержденныхъ условій Подгаецкихъ, противъ Насъ и республики доселѣ провинилось, что уже Мы Острожскою комисією совершенно простили и вѣчному предали забвенію и уничтоженію; такъ и нынѣ, изъ любви къ общему благу и для успокоенія того края, всѣ обиды, преступленія и погрѣшности, къмъ бы то ни было изъ войска Запорожскаго и какимъ бы то ни было образомъ содѣланныя, вѣчному

my, y że oto żaden turbowany byдз nie powinien, assekuruemy. Z tym iednak obowiązkiem w Kommissyey wyrażonym, aby od wszystkich Protekcyey y korespondencyey postronnych Monarchow, odwiązali się, y onych wiecznie się wyrzekli, y dowod tego rzeczą samą vczynili y że do nich na potym nigdy powracać nie będą, przed Bogiem obowiązali się. Co na Dusze y Sumnienia swoje, y wszystkiego Woyska, Posłowie Niżowi Zaporowscy przyięli.

Strony mieysca w Senacie Metropolicie y Władykom, strony Vrzędow Senatorskich, Dwornych y ziemskich, ponie-
wasz przez Transakcyą Cudnowską, iako Xięstwa Ruskiego, tak y tych wszystkich Pretensyey, Woysko Zaporowskie dobro-
wolnie wstąpiło, y żadnego przykłądu, na oddzielenie Vkrainy od Korony Polskiey, podawać y pozwalać nie godzi się. Więc że nie tylko Przewielebnych w Bogu Xięży Biskupow, ale y Wielmożnych Senatorow Swiedzkich, którzyby niżej vmykać

· предаемъ забвенію, удостовѣряя, что никто за то преслѣ-
дуемъ не будетъ. Съ тѣмъ однако условіемъ, въ комисіи обозначеннымъ, чтобы отъ всѣхъ сношеній и покрови-
тельствъ постороннихъ государей отказались, на всегда отъ оныхъ отреклись, и доказали бы это на самомъ дѣлѣ, по-
клявшись предъ Богомъ никогда къ нимъ впредь не воз-
вращаться. Послы Низовые Запорожскіе приняли это на свою и всего войска совѣсть.

·
Что касается до мѣстъ въ сенатѣ для Митрополита и владыкъ, также касательно званій сенаторскихъ, придвор-
ныхъ и должностей земскихъ, то какъ войско Запорожское, Чудновскою мировою сдѣлкою, отъ Русскаго княжества и отъ сказанныхъ притязаній добровольно отказалось, а по-
тому невозможно дать повода къ раздѣленію Украйны отъ короны Польской, и на оное согласиться. Особенно потому, что для этаго потребно соизволеніе не только всечестныхъ отцовъ Епископовъ, но и вельможныхъ свѣтскихъ сенато-

się w Senacie musieli, pozwolenia na to potrzeba, y inne w tey mierze *Inconuenientia* vpatkując, niemożemy na to Sami zezwolić; owszem żeby te Punkta *nouum* formam Rzeczypospolitey sprawujące, cale vstąpione były, mieć chcemy.

Oddzielenie Woiewodztw, y Prouincyey całych, na Woysko Zaporowskie, iako jest niepodobne y niesłuszne, tak tego punktu przymować y pozwolić niemożemy, bo tym sposobem Xięstwo albo Hospodarstwo Ruskie (ktore ktokolwiek ma na myśli, y do tego Celu wszystkie swoje rady y Praktyki stosuie) byłoby postanowione, a cokolwiek względem Wolności Dobr, Futorow, Domow, Folwarkow, y innych Maiętności, w Kommissyey terazniejszey Ostrogskiej wyrażono iest, tego się trzymać Woysku Zaporowskiemu: A Panom własnym Dobr swoich osobnych, spokojnie bez vciążenia poddanych, a daleko bardziej, bez panieyszego Kozakow vkrzywdzenia, zażywać na-

ровъ, которые должны были бы уступить мѣста свои въ сенатѣ. При томъ же усматривая и другія по сему случаю неудобства, Мы сами на это согласиться не можемъ; напротивъ желаемъ, чтобы войско отъ этихъ пунктовъ, какъ вводящихъ новое устройство въ республикѣ, вовсе отказалось.

Отдѣленіе воеводствъ и цѣлыхъ провинцій къ войску Запорожскому невозможно и неисполнимо; а потому этой статьи принять и позволить не можемъ, ибо такимъ образомъ княжество или государство Русское (о коемъ нѣкоторые помышляютъ, направляя къ этой цѣли всѣ свои совѣты и дѣйствія) было бы возстановлено. Чтоже сказано въ настоящей Острожской комисіи относительно вольностей, имуществъ, хуторовъ, домовъ, фольварковъ и прочихъ имѣній, то войско Запорожское должно сохранить все это; владѣльцы же должны спокойно пользоваться собственными имѣніями, безъ угнѣтенія подданныхъ, а тѣмъ менѣе, безъ малѣйшей обиды Козакамъ; возвратъ имъ въ свои имѣнія долженъ быть безпрепятственный; и Гетманъ Запорожскій

leży. Ktorem do Dobr swoich ma bydz wolny powrot: a Hetman Zaporowski przestrzegać powinien żeby Szlachta y Obywatele Duchowni y Swiedzcy w Dobrach swoich wszelakie mieli bezpieczenstwo.

Pośilkow od Woyska Zaporowskiego, gdybysmy przeciw Nieprzyacielowi Koronnemu y W. X. Litew: potrzebowali, trzymamy to o Cnoćie Woyska tegoż, iako wiernych Poddanych Naszych, y spolney Matce Oyczyźnie dobrze życzących, że nie leniwie stawać będą, pod Commendą starszego swego, którzy iżeliby za Granicą Woyna była, w słusznym baczeniu, y opatrzeniu Naszym zostawać będą.

Præsidium na Fortecy Białocerkiewskiej, do Nas y Rzeczypospolitey należącey, iako iest nader potrzebne, zwłaszcza że Kiiow, ieszcze w Naszym nie iest dzierzeniu, tak go teraz zprowadzać y obnażać nie możemy, z wielu przyczyn. Iako tego dowod pokazuje się z różnych odkrytych Praktyk, y z li-

обязанъ наблюдать, чтобы шляхта и обыватели, какъ духовные, такъ и свѣтскіе, могли наслаждаться въ своихъ владѣніяхъ совершенною безопасностью.

Еслибы Мы потребовали помощи отъ войска Запорожскаго противъ врага короннаго и великаго княжества Литовскаго, то полагаясь на доблесть того войска, какъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, общей матери отчизнѣ доброжелательныхъ, надѣмся что неукоснительно и охотно представутъ, подъ предводительствомъ своего начальника, и въ случаѣ войны вѣдъ предѣловъ, Мы будемъ имѣть о нихъ должную заботливость и попеченіе.

Гарнизонъ въ крѣпости Бѣлоцерковской, Намъ и республикѣ принадлежащей, крайне необходимъ, тѣмъ болѣе что Кіевъ еще не въ Нашихъ рукахъ; а потому по многимъ причинамъ, нынѣ не можемъ вывести его и обнажить крѣпость. Въ чемъ могутъ убѣдить открывшіеся разные про-

stów samych Oryginalnych, które tu Petranowskiemu y Taraszenkowi pokazane, y od nich czytane były.

Vrodzony Kommendant Pułkownik Nasz Lebel, iako powinien był tey Fortecy dotrzymać, zdrowiem y krwią swoią oney broniąc, według ordynansu sobie danego, tak wymawia się iż ścisniony będąc, resolucyey woienney zażyć musiał, który na pięć niedziel przedtym posyłał do Vrodzonego Doroszęka Hetmana, y do Kommissarzow Kozackich, w Pawołoczy będących, żeby Stecka Butenka, Pułkownika na ten czas, z Woyskiem y Serdeniatami, do Miasta wprowadzonemi ztamtąd rewokowwał. Dosyć się ludzko tenże Komendant stawił, offiarując pożywienie z własnego swego Serdeniatom, byle z Miasta wysli. Ale zawzięty Pułkownik Butenko, vczynić tego niechciał y owszem wszystkich Zołnierzow Naszych na warcie v Bramy będących, nieprzyjaćielsko, y tyrańsko pozabiał. A potym kopiąc się dobywać Fortecy vsiłował, o czym Inkwizicya

иски и подлинныя письма, которыя здѣсь Петрановскому и Тарасенку были предъявлены и ими читаны.

Благородный комендантъ полковникъ Нашъ Лебель, согласно повеленію ему данному, обязанный охранять эту крѣпость нещадя жизни своей и крови, объясняется, что, будучи стѣсненъ, долженъ былъ прибѣгнуть къ воинскимъ мѣрамъ. За пять недѣль предъ тѣмъ онъ посылалъ къ благородному Дорошенку Гетману и къ комиссарамъ козацкимъ, въ Паволочи находившимся, чтобы отозвали изъ города Стецка Бутенка, бывшего тогда полковникомъ, съ войскомъ и сердюками, туда введенными. Упомянутый комендантъ довольно челоѣколюбиво поступилъ, предлагая дать сердюкамъ отъ себя продовольствіе, лишь бы вышли изъ города. Но буйный полковникъ Бутенко на это не согласился, и даже всѣхъ Нашихъ солдатъ, стоявшихъ у воротъ на стражѣ, неприятельски и варварски умертвилъ; потомъ домогался взять крѣпость подкопами. Обо всемъ этомъ Мы повелѣли

Wielmożnemu Marszałkowi y Hetmanowi Koronnemu uczynić zlećilismy.

Co się zaś Dotyczy Postępku Vrodzonego Piwa Pułkownika Naszego, ten zawołany od Kommendanta, na Sukkurs przyszedł, kiedy Łysohub z Woyskiem pod Białą Cerkiew podstąpiwszy, przez dwie Niedziele wychylić się z Zamku, ani zboża własnego Zołnierskiego zbierać niedopuszczał. Który pomieniony Piwo, ieżeli przeciwko powinności swojej wykroczył, gdysz na obronę Polesia y tamecznych Kraiow, iest ordynowany, rozkazami aby pod Sąd Hetmanski podpadał.

Prætensye do Vrodzonego Tetery, nie miałyby trudnić Woyska Zaporowskiego, kiedy deklarowano było w Responsach Hetmanom Zaporowskim danych, aby go pozywano ieszcze przedtym do Trybunału, a potym podczas *Interregnum* do Kapituły Generalnego Warszawskiego: iakosz Vrodzony Tetera bę-

вельможному маршалу и Гетману коронному произвести слѣдствіе.

Что же касается до поступка благородного полковника Нашего Пива, то онъ прибылъ на помощь по призыву коменданта въ то время, когда Лизогубъ, подступивши съ войскомъ подъ Бѣлую-церковь, въ продолженіи двухъ недѣль препятствовалъ вытти изъ замка, и собрать собственно войску принадлежащій хлѣбъ. Если же сказанный полковникъ Пиво преступилъ свою обязанность, то какъ онъ отправленъ для защиты Полесья и тамошнихъ земель, Мы прикажемъ предать его суду гетманскому.

Притязанія къ благородному Тетерѣ не должны бы заботить войско Запорожское; ибо уже въ отвѣтахъ, на имя Гетмановъ Запорожскихъ давныхъ, сказано было сначала, чтобы его позывали на судъ трибунала, а послѣ того во время междоусобицы, на генеральный Варшавскій каптуровый судъ. Дѣйствительно благородный Тетеря, будучи оповѣщенъ, проживалъ въ Варшавѣ и самъ хотѣлъ развѣдаться

дає обвieszczony w Warszawie mieszkał, y chciał się rozprawić, mając swoje obrony, y owszem żądał sam Sądu y wsparcia tych pretensyey, a nie mógł się doczekać: Co że się nie stało nie jest żadna z Nas przyczyna, lecz z tych samych, którzy poniechali y zaniedbali *medium* to sobie podane. Sąd też żaden ani My nikogo Prawem nieprzekonanego aggrawować niemożemy. Teraz zaś że w Granicach Państwa Naszego nie nayduie się, y cale pod inszą Iurisdycyą zostaje, trudna byдź może na nim exekucya.

Strony Techtymirowa y Manastyra tamecznego, ze wszystkiemi do niego należącemi wśiami, y gruntami, pozwalamy, aby tak zachowany był przy Hetmanie, y Woysku Zaporowski, iako przedtym zostawał.

Święta Zofia Manastyr Pieczarski, y inne Cerkwie, w Kiiowie y po innych Miastach będące, przy swoich Prawach y Dobrach zostawać powinny.

судомъ имѣя средства къ защитѣ, даже желалъ суда для прекращенія тѣхъ притязаній; но не могъ дождаться. Если это не исполнилось, то не наша вина, а тѣхъ, которые не воспользовались и пренебрегли предоставленнымъ имъ средствомъ. Никакой судъ, ни даже Мы, не можемъ преслѣдовать кого либо неуличеннаго законно. Нынѣ же, такъ какъ онъ въ предѣлахъ Нашего государства не находится, и состоитъ совершенно подъ другимъ вѣдомствомъ, то трудно будетъ сдѣлать съ него взысканіе.

Что касается до Терехтемирова и тамошняго монастыря, со всѣми къ нему принадлежащими деревнями и землями, то дозволяемъ, чтобы онъ оставался при Гетманѣ и войскъ Запорожскомъ, какъ это было и прежде.

Монастырь Печерскій, св. Софія и прочія церкви въ Кіевѣ и другихъ городахъ находящіяся должны пользоваться своими правами и имѣніями. Избраніе въ Кіевскіе Митро-

Elekcya Metropolity Kiiowskiego, tak ma bydź odprawowana iako dawne Prawa y zwyczaje mieć chca.

Nie możemy przytym żalu Naszego vtaić, przeciwko Wielebnemu Iozephowi Tukalskiemu, że nie pomniac na Wokacya swoią Zakonną, y przysięgę publice wykonaną, y do Metryki Naszey Koronney podaną, pod prætectem Metropoliey Kiiowskiej w Vkrainie resydując, złych rad iest przyczyną, y prywatney vrazy swoiey mszcząc się, wymysłnemi sposobami y Praktykami, Kraie tameczne, y Woysko Zaporowskie miesza, w Rady y Rzady Woyska, (Co Duchownemu nie należy) wdaie się, a zaty m do niepokoju y niebezpieczstw co raz gorszych wrota otwiera, Przeto tegoż Wielebnego, Tukalskiego napominamy aby czyniac dosyć Wokacyey stanu swego, y wspomnionej Straszney przysiędze, Wszelakich Praktyk, Correspondenciey z postronnemi, y Rad, w Woysku Zaporowskim Zaniechał. Ktory ieżeli skromnie się zachowa, y rzeczy do vspokoienia prowa-

политы будетъ происходить согласно съ древними правами и обычаями.

При этомъ не можемъ не высказать прискорбія Нашего всечестному Іосифу Тукальскому, что онъ, забывъ монашеское свое призваніе и принесенную имъ публично присягу, записанную въ метрику Нашу коронную, проживая въ Украинѣ подъ предлогомъ Кіевской митрополіи, внушаетъ злые совѣты, и мстя за частную, нанесенную ему обиду, изобрѣтаетъ средства и козни, чтобы волновать тотъ край и войско Запорожское; вмѣшивается въ рады и управление войсковое (что вовсе неприлично лицу духовному), и тѣмъ самымъ открываетъ врата къ вѣщимъ распрямъ и безпокойствамъ. А потому Мы напоминаемъ ему, всечестному Тукальскому, чтобы слѣдуя призванію своего сана и вышесказанной страшной присягѣ, онъ отсталъ отъ всякихъ козней, снотеній съ посторонними излыхъ совѣтовъ войску Запорожскому. Если онъ будетъ вести себя скромно, и приводя все къ успо-

dząc rzetelne Wiary, y życzliwości swoiey, Ku Nam y Rzeczypospolitey pokaże znaki, słusznego Respektu y Łaski naszej Krolewskiej dozna.

Takową tedy Deklaracyą Naszą niewątpiemy, że wszystko Woysko Zaporowskie, wdzięcznie przyiawszy, według Kommissiey Ostrogskiej, w wierności, y nigdy niezmiennym posłuszeństwie Naszym y Rzeczypospolitey zostaiąc, przeciwko każdemu Nieprzyjacielowi koronnemu y W. X. Litew: za dostojenstwo Nasze przykładem Przodków swoich, odważnie odpor dawać będzie. A My nie tylko Kommissyą Ostrogską, y Punkta w niey wyrażone y wszelkie Prawa dawne y Wolności Kozackie nienaruszenie zachowamy: Ale też gdy tego potrzeba, nie trudni będziemy złożyć Seym, aby się dalszym prośbom, y potrzebom, Woyska, we wszystkim według słusności wygodziło. Którym iako w obec wszystkim tak każdemu z osobna miłościwą Łaskę Naszą Krolewską offiaruiemy. Na co dla lep-

коєнію, явить непреложные знаки вѣрности и преданности Намъ и республикѣ, то воздастся ему должное уваженіе и милость Наша Королевская.

Мы не сомнѣваемся, что все войско Запорожское такую декларацию Нашу приметъ съ признательностью; и согласно постановленію комисіи Острожской, пребывая въ вѣрномъ и неизмѣнномъ Намъ и республикѣ послушаніи, будетъ мужественно стоять за честь Нашу противъ всякаго врага короннаго и великаго княжества Литовскаго, по примѣру предковъ своихъ. А Мы не только Острожскую комисію и статьи въ оной помѣщенные, равно всѣ давнія права и вольности козацкія ненарушимо сохранимъ; но даже, если надобность укажетъ, не затруднимся созвать сеймъ для справедливаго удовлетворенія дальнѣйшихъ просьбъ и требованій войска, которому вообще и каждому особо изъ-являемъ милость Нашу Королевскую.

szey wiary przy podpisie Ręki Naszey, Pieczęć Koronną przy-
cisnąć rozkazalismy. Dan w Warszawie Dnia XXIII Miesiąca
Grudnia Roku Panskiego Tyśiącnego Sześćsetnego Siedmdzie-
siątego, Panowania Naszego Wtorego Roku.

Michał Krol.

(Mieysce Pieczęci)
Koronney.

*Za Vrzędu Pieczętarskiego Wie-
leb: w Bogu X. Andrzeia Ol-
szowskiego Biskupa Chelminskiego
y Pomezanskiego Podkanclerzego
Koronnego.*

*X. Stan. Buzewski Regent
Cancell. I. K. M.*

По сему, для бoльшого удостовѣренія подписавъ рукою
Нашею, Мы повелѣли приложить коронную печать.—Данъ
въ Варшавѣ, дня 22 мѣсяца декабря, лѣта Господня 1670,
царствованія Нашего во второй годъ.

Михаилъ Король.

(М. П.)

*Во время управленія канцеля-
рією Андреемъ Ольшовскимъ,
Епископомъ Хелмскимъ и По-
мезанскимъ, Подканцлеромъ
короннымъ.*

*Кс. Стан. Бузевскій
Правитель канцел. Е. К. М.*

Дорошенко оставши потверженній отъ Порти на тогочинимъ гетманствѣ и отпустивши честно посла солтанского просилъ черезъ него Порти о прислане къ себѣ Янчаровъ, и о указъ до Хана Крымского, аби на его желанія, скоро тилко востребуетъ, присилалъ къ нему отъ себе на посилокъ противъ Ханенка и Поляковъ Орди: по якому его желанію вскорѣ присланъ къ нему полкъ Янчаровъ, и до Хана Крымского засланъ ординанць, абы желаніямъ его Дорошенковымъ скорою посилкою Ордъ чинилъ дозвѣтвореніе. Къди потомъ вскорѣ предпомененая коммисія Острозская, зъ особними унѣверсалами Королевскими (яко и прежде рѣхомъ), по всѣхъ полкахъ Украинскихъ тогочиннихъ отъ Ханенка Гетмана розослана; теди Дорошенко, иле моглъ ихъ засягнути, всѣ поотбѣралъ до себе, маючи къ тому малъ не во всѣхъ городахъ склоннихъ и зичливихъ пріятелей, значнихъ и шляхетнихъ Козаковъ войска Запорозского. Взаимне тежъ и Ханенкови, для его осторожности и для управленія настоящихъ тогда дѣлъ Украинскихъ и короннихъ, прислано до Умаи килкодесять корогвей войска Полского.

Яковими дѣлами забавленъ будучи Дорошенко, понекалъ Лубенщину и иніе города сегобочніе, его рейменту придержавшеса. А Гетманъ Многогрѣшній цале всю сегобочную Украину подъ своимъ рейментомъ хотячи имѣти и отъ Дорошенковой власти отторгнути, послалъ отъ себе Кіашку полковника зъ полкомъ его компанѣи въ Лубенщину. Тотъ теди Кіашка, чи то по приказу гетманскомъ чили по своему жестосердію и шаленству, прибувши въ Лубенщину и на иишихъ тамошнихъ околичнихъ мѣстахъ, много, безчеловѣчнѣ и тиранско, невиннихъ зъ селъ и городовъ за сѣномъ и дровами віехавшихъ людей вирубалъ; и зъ такою беззаконною прислугою повернулся до пославшого его Гетмана Многогрѣшнаго. По якому учинку приключилися ко Многогрѣшному Лубенщина и иніи мѣста и села сегобочніи, стороны Дорошенковой державшіися. А

Дорошенко после того, чрезъ насилаемыхъ отъ себе Козаковъ и Орду, любо кляккотно кусился знову подъ себя тѣхъ города и села подгорнути; однакъ уже не доказалъ того, тилко стануль причиною многому людскому губительству, знищенію и въ неволю бѣсурманскую похищенію.

Р О З Д Ъ Л Ъ XII.

О універсалѣ Королевскомъ зъ присягою преосвященнаго отца Тукалского, Митрополита Кіевскаго; о отвѣтъ листовномъ Дорошенковомъ до Запорожцовъ, зъ екскузою его и мнѣніемъ Запорожской неправди; о раздвоеніи и разтроеніи Малоросійскомъ; о Гетманахъ сегобочныхъ и Ханенку Уманскомъ, и о шкодливыхъ Малой Росіи договорахъ Андрусовскихъ; о пактахъ Подгаецкихъ; о комисіи Острозской и подданнюся подъ протекцію Турецкую его, Дорошенка.

Року отъ раздѣленія первобытної тми со свѣтомъ 7179, а отъ радостнаго ангельскаго во Вифлеемѣ славословія 1671, ни въ лѣтописцахъ Козацкихъ, ни въ краткихъ запискахъ лѣтописныхъ, ничто не зискалося ку нинѣшнему описанію моему; токмо обрѣтохъ унѣверсалъ Короля Мѣхала, присягу преосвященнаго отца Іосифа Нелюбовича Тукалского, Митрополита Кіевскаго, въ себѣ вираженную имущій. До кого-же, именно тотъ унѣверсалъ посланъ, и для чого?—того вибадатися и доискатися не моглємъ; тилко знатно тое, же после пункту о немъ, преосвященномъ отцу Тукалскомъ, при самомъ концу комисіи прежде положенной Острозской, зъ уразомъ Королевскою вираженного, тотъ унѣверсалъ зъ присягою написанъ, и где належало одосланъ. Якій то унѣверсалъ отъ слова до слова такъ-ся въ себѣ мѣгъ:

MICHAŁ
Z BOŻEY ŁASKI
KROL POLSKI,

Wielkie Xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmuydzkie, Kiiowskie, Wołyńskie, Podolskie, Podlaskie, Inflantskie, Smoleńskie, Siewierskie, Czerniechowskie.

Oznamuiemy Niniejszym Listem Naszym Wszem Wobec y każdemu z osobna komu o tym będzie wiedzieć należało, iż znayduie się, w Aktach Authentycznych Metriki Naszey Koronney, List niże opisany, zawieraiący w sobie przysięgę przez Wielebnego Oycę Iozefa Tukalskiego, Roku Pańskiego Tysiąc—

МИХАИЛЬ
БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ,

Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Кіевскій, Волинскій, Подольскій, Подляскій; Лифляндскій, Смоленскій, Сѣверскій, Черниговскій.

Объявляемъ сею грамотою Нашею всѣмъ вообще и каждому особо, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что въ подлинныхъ актахъ метрики Нашей коронной содержится нижеписанный листъ, заключающій въ себѣ присягу, выполненную въ Варшавѣ всечестнымъ отцемъ Іоанномъ Ту—

nego Sześćsetnego Sześćdziesiątego Piątego, w Warszawie wykonaną, która tak się w sobie ma: Ja Iozef grzesznik przysięgam Panu Bogu Wszechmogoncemu, w Trojcy Świętej Jedynemu, biorąc sobie Naświadcstwo Naświętszą Pannę MARYĄ, Świętych Piotra y Pawła, Nikołaia y wszystkich Świętych, że odtąd Nałasnieyszemu Janowi Kazimierzowi Krolowi Polskiemu y Szwedzkiemu Panu Panu moiemu wiernym y zyczliwim będę, faktiey Albo iakich kolwiek Konferentiy tak Iawnych Iako y potaiemnych Iego Krolewskiey Mosci y oyczyźnie moiey Koronie Polskoy y Wielkiemu Xięstwu Litewskiemu szkodliwych z nikim, osobliwie z buntownikami rebelizantami Kozakami, Moskalami, albo z iakim kolwiek nieprzyjacielem Iego Krolewskiey Mosci y Reczy Pospolitey mieszać y żadnym kształtem czynić niebędę, y owszem cokolwiek będę wiedział szkodliwego Panu y Oyczyźnie niemieszkanie obiawę, z mieysca

кальскимъ, лѣта Господня тысяча шесть сотъ шестьдесятъ пятаго, слѣдующаго содержания:

Я грѣшный Іосифъ клянусь предъ Всемогущимъ Господомъ Богомъ, въ Троицѣ Святой Единымъ, призывая во свидѣтельство Пресвятую Дѣву Марію, Святыхъ Петра и Павла, Св. Николая и всѣхъ Святыхъ, что отъ нынѣ пребуду въ вѣрности и преданности Найяснѣйшему Яну Казмиру, Королю Польскому и Шведскому, Государю моему, что никакихъ заговоровъ или сношеній, явныхъ и тайныхъ, Его Королевской Милости и отечеству моему, коронѣ Польской и великому княжеству Литовскому вредныхъ, чинить и заключать ни съ кѣмъ не буду, въ особенности же съ мятежными бунтовщиками Козаками, Москвитянами, или же съ какимъ либо другимъ врагомъ Его Королевской Милости и республики. Напротивъ того, узнавъ о чемъ либо вредномъ Государю моему и отечеству, немедленно объявлю; изъ мѣста, которое мнѣ по волѣ и повелѣнію Его Королевской Милости, пана моего милостиваго, для пребыванія

Ktore mi z woli y roskazania Iego Krolewskiej Mosci Pana miłosciwego Naresidęcio naznaczone będzie nieziade Ani sie rusze ani wyiade gdzie kolwiek bez ordynansu Iego Krolewskiej Mosci, iako tę Przysięgę wykonywam Dobrowolnie Nieprzymuszony y nieynszym Respektem tylko żebym pokazał moje cnote y wiarę I zyczliwosc ku Iego Krolewskiej Mości y Reczy Pospolitey, tak teyże przysięgi żadnym wymysłem ynaczezy tłumaczyć niebędę Ieno Iako sama w sobie brźmi. Tak mi Panie Boże dopomoż y Iego Naydrosza męka: Grzesznik Jozef Nielubowicz Tukalski, Roku Panskiego Tysiąc Sześć set Sześć dziesiątego piątego, Dnia dwudziestego dziewiątego miesonca Listopada; podług tey Rhoty I.O. Mość X: Tukalski przysięgł klęcząc na krzyżu palce dwa położywszy. Ktory to List przysięgy oddaney tak iako sie znayduie wiernie słowo w słowo z tychże xiąg przepisawszy authentycznie wydać roskazalismy. Na co y Pieczęć Koronna iest przyciśniona. Dan w Warszawie dnia dwudziestego czwartego Miesiaca Stycznia:

будеть назначено, отлучаться не буду, и никуда безъ повелѣнія Его Королевской Милости не выѣду.—А какъ сію присягу я приношу добровольно, непринужденно, и не для чего инаго, только чтобы явить мою вѣрность и преданность Его Королевской Милости и республикѣ; то таковую никакими изворотами толковать не буду, въ противность ея настоящему смыслу.—Да поможетъ мнѣ въ семъ Господь Богъ и Его многоцѣнныя страданія. Грѣшный Іосифъ Нелюбовичъ Тукальскій.—Мѣта Господня тысяча шесть сотъ шестьдесятъ пятого, дня двадцать девятого мѣсяца ноября.—

По сему присяжному листу всечестный Тукальскій присягу учинилъ, на колѣнахъ, положивъ на крестъ два пальца. Таковой, присяжный листъ, какъ онъ есть, въ точности отъ слова до слова изъ тѣхъ книгъ выписавши, сходно съ подлиннымъ выдать Мы повелѣли; на что и печать коронная приложена. Данъ въ Варшавѣ, дня двадцать четвертаго,

Roku Pańskiego Tysiącnego Sześćsetnego Siedmdzieiesiątego Pierwszego, Panowania Naszego Wtorego Roku.

Michał Krol.

(Мѣстце печати коронной.)

*Za Sprawą y Przełożeniem
Przewielebnego w Bogu Xiędza
Andrzeia Olszowskiego Biskupa
Chełmińskiego y Pomezanskiego
Dziekana Krakowskiego Pod-
kanclerzego Koronnego.*

мѣсяца генваря, тысяча шесть сотъ семьдесятъ перваго года,
царствования Нашего во второй годъ.

Михаилъ Король

(Мѣсто печати коронной.)

*По повелѣнію всечестнаго
ксендза Андрея Ольшовскаго
Епископа Хелмскаго и По-
мезанскаго, Декана Краков-
скаго, Подканцлера корон-
наго.*

Того-жъ року, оставши уже Дорошенко подъ властію Турецкою, а видячи двоухъ противнихъ себѣ Гетмановъ, Многогрѣшного въ Батуринѣ, а Ханенка въ Уманѣ; маючи зась на Запорожцовъ зазе за листъ предпомененній, року 1669 доткливе къ нему писанній, взаемне доткливежъ и обширне виражаючи неслухное чрезъ онихъ двоухъ Гетмановъ Малія Росіи раздвоеніе и разтроеніе, и маючи на нихъ Запорожцовъ о тое подзоръ, писалъ до нихъ таковоїй листъ свой:

Мосцѣ Пане Лукашъ Атамане Кошовый, зо
всѣмъ товариствомъ Низовимъ войска За-
порожского.

Не моглемъ безъ жалю сердечного по сее время застава-
ти, вичитавши листъ вашъ, въ прошлыхъ лѣтахъ, зъ великимъ
укореніемъ и досажденіемъ ко мнѣ писанній, на которій,
такъ для жалю моего помененного, яко и для всегдашнихъ
многихъ обстоящихъ мя трудностей и фрасунковъ, по сей
часть зъ належитимъ до васъ удержалемся респонсомъ.

Теперь теди, на тотъ листъ вашъ отвѣтукчи, напередъ
всего полагаю Псаломское слово сіе: *аще би врагъ поносилъ ми
претерпѣлымъ убо, и аще бы ненавидѣлъ мя на мя велерече-
валъ, укрѣпимся отъ него*; вы же челоувѣци равнодушни,
друзи мои и искренніи мнѣ братія суще, толь великую
писаніемъ своимъ нанеслисте мнѣ печаль, якои а ни отъ
головного непріятеля моего еще не дознаемъ.

Зъ якихъ мѣрѣ мощно вамъ приписати невѣжество,
что вы въ отлеглихъ отъ отчизни своея Низо-Днѣпровихъ
лугахъ, тернахъ и хобтахъ, яко дивіи звѣріе мешкаючи,
и ни о чомъ, щось дѣють въ мирѣ и отчизнѣ вашей, доско-
нале не вѣдаючи, своими власними тилко параетесь проми-
слами, и въ нихъ яко дивіи утivate вепрове. Можно было
вамъ, зъ своими молодецкими порадившись головами, безъ
досажденія спросити мене о тое, для чого желалемъ обидѣ
Днепра сторони подъ моимъ имѣти рейментомъ; учинилъ
бымъ къ вамъ не инакшій, тилко истиини полній респонсъ,
и жъ не зъ моего якого легкомислія того желалемъ, але зъ
поведенія славного блаженной памяти аутцессора моего,
Богдана Хмельницкого, того порядку научилемся, и зичилемъ
жеби, якъ за его гетманства, такъ и теперъ за моего

уряду, абы было едино стадо и единъ пастиръ. Чого ижъ для амбиціи нѣкиихъ братіи вашой и нашої трудно было доказати иначе, теди мусялося на тое и военного употребити прогрессу; лечь поневажъ и чрезъ тотъ ничого помисльного для упорной и властолюбивой фантазіи людской не справилось, теди мусялемъ зъ немалимъ (о раздвоеніи, ку болшому упадку и нещастію отчизни своея и вашея) жалемъ и болѣніемъ, на своей отъ Бога миѣ данной (якъ и ви пишете) престати кондиціи. Якая-жъ то у васъ правда и разсудокъ, же тилко мене и предомною бывшихъ, по старомъ Хмелницкомъ, въ Чигринѣ Гетмановъ ганите и безчестите за тое, что по стародавнему звичаю, единой по обохъ сторонахъ Днепра сущей Малой Росіи, истинной отчизни вашей и своей, подъ единымъ зоставати и единъ гужъ тягти зичили Гетманамъ. Всѣ у васъ невинни, тіи що по той сторонѣ иже отъ Переяславля, — яко то Сомко, Бруховецкій, Суховій и теперѣшній Многогрѣшній Гетманъ, — старое право Козацкое и порадокъ Украинно-Малоросійскій, не тилко за Богдана Хмелницкого, але за Петра Сагайдачного и инихъ древнѣйшихъ Гетмановъ Козацкихъ бывый, для своихъ власнихъ приватъ и амбицій, а не для ползи всенародной и отчизной скасовали и весма отринули, и многому междоусобствію и кровопролитію начальниками явилися. Молчите о нихъ, не злословите якъ мене, ниже пара противко ихъ зъ устъ вашихъ является. Отъ коль можно домислитися ниѣ, же то зъ вашего мудрого совѣта и позволения сталося; ижъ яко отчизна ваша едина на двое раздѣлися, такъ и многіи братія ваша, за поводомъ тогобочнихъ начальниковъ, отъ сегобочной, иже подъ рейментомъ моимъ, братіи своей, тому предводителей своихъ послѣдстующи нраву и хотѣнію, отчужденни zostали навсегда сея временнія жизни своея. И еслижъ такъ естъ запевне, якося ми непшуетъ о раздвоенію зъ совѣтовъ вашихъ отчизни вашея, то для чого на мя гнѣваеця всеу? — почто въ моему сучецъ видите, а въ

своємъ бервена не видите оцѣ? Мусите тутъ признати правду, же я не естемъ за тое ввненъ, що зичилемъ, подлугъ Богдана Хмелницкого и древнѣйшихъ Гетмановъ Козацкихъ порядку, заховати и у себе такійже порядокъ, и подъ единымъ regimentомъ всю по обохъ сторонахъ Днѣпра сую Малую видѣти Росію: бо любящій неправду ненавидять своєю души, чого Вашъ-Мостъ стерѣжитесь, а правду дѣлайте. Що теперъ мовити будете, и кого вишнимъ чинитимете, же зъ коварнихъ и злобнихъ концептовъ Лядскихъ, и на третью часть теперъ отчизна ваша раздѣлися: гди Уманскіи, Браславскіи и инніи тамошніи Козаки, послушавши непевнихъ, и далеко отъ skutку сущихъ обѣтницъ Лядскихъ, нового себѣ въ Умани постановили Гетмана Ханенка, которій, отъ Короля зоставши на томъ гетманствѣ подтвержепнимъ, сталъ уже и прибѣратися зъ Поляками на мене, и на крайное разореніе отчизни вашей Украинскія?—Чи и тутъ винимъ мя чинитимете, гди стану отъ Ханенка боронити предковѣчній столецъ Гетмановъ вашихъ Запорожскихъ и не дамъ, при помощи Божіей, оному въ поганбіеннѣ мене и старожитныхъ порядковъ гетманскихъ? И овшемъ должны бысте не тилко на мя за тое не гнѣватися, але и помогти мнѣ на того неразумного властолюбца Ханенка, стоячи о тое крѣпко, же быхъ древнихъ Гетмановъ вашихъ порядки, безъ поврежденія, своимъ ишли торемъ, и жебы благочестивая Греко-Руская святая вѣра наша, чрезъ злобное насиліе Лядское, не была зкасована и Упѣєю заглажена: о що здавна они, Поляки, всегда тщатся, и Ханенко, подъ властію ихъ будучи, впередъ тому отректися не возможеть.

Взглядомъ зась нинѣшньої протекції Турецкон, если мя спросите, для чогомъ принялъ оную? такій даю отвѣтъ, ижъ не зъ якого легкоумія, але зъ великой нужди мусѣлемъ тое учинити. Сами, Вашъ-Мостъ, добре о томъ вѣдате, же валечивій Гетманъ вашъ, а мой антецессоръ Богданъ Хмелницкій, зъ вами добрими молодцами, за Божією всевидною

помощію, а своею мужественною отвагою и храбростію, чрезъ килко лѣтъ, зъ великими трудами и кровопролитіями, отъ тяжкого ярма Лядского рицерскою отсѣкшися шаблею, не по якой нуждѣ, але зъ доброй волѣ и изъ совѣтомъ здравимъ тогдашней старшини своеи, такожъ не для якой инной нужди, тилко для единой вѣри православной Греко-Руской, вдался подъ високую руку Православного Монарха Московского, Пресвѣтлѣйшого Государа Алексія Михайловича; и не зъ такимъ намѣреніемъ, аби когда колвекъ едина Малая Росія, отчизна ваша, мѣла на двое или на трое раздѣлитися, а двоухъ или троухъ въ себѣ имѣти Гетмановъ; але зъ такимъ предсявзятемъ и хотеніемъ, абы тая Малая Росія, въ одной нераздѣльности пребываючи, единого всегда у себе мѣла Гетмана, заживаючи древнихъ своихъ и старожитныхъ во всемъ правъ и волностей; на чомъ и утвердителни его Царской Пресвѣтлости ему, Хмелницкому, виданни суть грамоты. Але теперъ тая его Царского Пресвѣтлого Величества воля и ласка къ вамъ и намъ войску Низовому Запорожскому премѣнилася; поневажъ Поляки, немогучи згола инымъ способомъ насъ и васъ себѣ присвоити и завладѣти, удалися, неознаймивши намъ, до трактатовъ зъ Росіянами; а зѣхавшиися за Смоленскомъ, въ нѣякомъ селѣ Андрусовѣ, выторговали тамъ у Росіянъ себѣ насъ, аки безсловесныхъ и ничто невѣдущихъ скотовъ, уступивши Росіянамъ тыми, року 1667 генваря 30, въ Андрусовѣ на тринадцать лѣтъ заключенными договорами, завоеванную, зъ помощію козацкою, Смоленщизну, зо всѣми завоеваннымижъ городами и уездами: яко то зъ Дорогобужемъ, Бѣлою, Невлемъ, Себежемъ, Красною и инними, що отъ краю Витепского и Полоцкого и отъ Инфлянтъ обрѣтаются. Що Росіяне, тимъ Андрусовскимъ договоромъ отъ Поляковъ принявши, латво отчизну вашу, Малую Росію, на двое раздѣлили, принявши себѣ часть тую, що отъ Переля овя; а часть сюю, що отъ Чигрина, зъ Кіевомъ святимъ

градомъ вашимъ, и изъ вами, войскомъ низовимъ Запорожскимъ, но и тое на двое себѣ раздѣливши, отъ себе отринули и подъ первобитное иго Лядское вручили. А Поляки, онимъ тринадцатолѣтнимъ договоромъ Андрусовскимъ уконтентовани отъ Росіянъ zostавши, и мнѣ Гетману о томъ неизвѣстивши, наслали заразъ рагментара своего Маховского зъ войскомъ, огнемъ и мечемъ воевати и плюндровати Украинну, отчизну вашу. Я теди оной жалѣючи и житіе мое за оную отважаючи, призвалъ въ помощь себѣ часть Орди Крымской зъ Калгою Солтаномъ, и гди зъ оною, при всемогущой помощи Божей, того Маховского, шкодну и разорителя отчизни, зъ войскомъ его на голову порази-лемъ; тогда ажъ хитрія Поляки договори Андрусовскіи и волю Пресвѣтлѣйшого Монарха Російского, въ нихъ вираженную, мнѣ объявили, потребуючи по мнѣ того, абымъ безъ далшой противности и военной контроверсіи згодился зъ ними, и подъ ихъ власть подклонился. Якіе договори Андрусовскіе я увидѣвши, любо жалостнимъ и всескорбнимъ восплакалъ сердцемъ, нечаянную увидѣвши ку себѣ и всей сегобочной Украинѣ отиѣну ласки Пресвѣтлѣйшого Монарха Російского; еднакъ не противлячися оной, радъ не радъ, муслемъ склонитися подъ ихъ Лядскую руку, и изъ маршалкомъ короннимъ а Гетманомъ полнымъ, при бытности Калги Солтана, подъ Подгайцами, року 1667 октовріа 19, заключити трактатъ. Якій то трактатъ, любо мало що доброго намъ въ себѣ завѣрялъ; еднакъ упевненъ тогда бы-лемъ словомъ маршалковскимъ и гетманскимъ, абымъ виправовалъ зъ инструкціею пословъ моихъ на сеймъ коронній, на которомъ, за инстанціею тогожъ маршалка коронного и Гетмана полного, мѣло все желаемое отчизнѣ вашей и вамъ всему войску Запорожскому, зъ подтверженіемъ древнихъ правъ и волностей вашихъ, зорудоватися. Лечъ тое упевнене маршалковское далекимъ zostало отъ своихъ skutковъ, и Рѣчи посполитой Полской ласка желанія наши

весма уничтожила. Бо гди до ново обранного и коронованного Короля Полского Михала Вишневецкого, зъ совершенною желаній моихъ и всея отчизни вашей инструкцією, посилаємъ пословъ килкокротне, теди тилко обѣтниками и комисією упевняю; а гди потомъ комисари Полскіи до Острога зъехалися, теди всѣ розніи и многократніи желанія мои, чрезъ многократнихъ посланниковъ бывшіи, цале отринувши, заключили тую Острозскую комисію зъ посланниками новопоставленного Гетмана своего Уманского, Хаченка, и его всеіи Украинѣ подтвердивши Гетманомъ, мене цифрою учинили. Що я увидѣвши и старожитной слави вашей войска Запорожского въ поруганіе Полякамъ допустить незхотѣвши, радъ не радъ, зъ жалемъ сердечнымъ мушлемъ удатися до Порти Отоманской. Бо вѣдаю певне, же Пресвѣтлѣйшій Монархъ Російскій, отступивши насъ чрезъ помененніи тринадцатолѣтніи Андрусовскіи зъ Поляками договори, мнѣ отъ Поляковъ доставшіеся: которыхъ, для лутшого виrozumлєня, списокъ вамъ посилаю: не схотѣлъ бы ихъ, на прошеніе наше, нарушити и пойты въ заводъ военній за насъ зъ Поляками, маючи барзѣй тцаніе о успокоєнню вѣчнымъ миромъ своихъ власнихъ зъ нами Поляками интересовъ. Да еще присмотрѣтєся, Вашѣ-Мость, окомъ разума своего, ежели и Хмєлниченко не зъ самихъ же Росіянъ причини (гди кромѣ нишихъ самому ему незноснихъ дѣяній, приданными статями Переясловскими велєно зъ Бихова и изъ иншихъ тамошнихъ мѣсть, кровію козацкою купленныхъ и отъ власти Литовской завоеванныхъ, Козакамъ уступити, и имени козацкому тамъ не быти) удалился отъ нихъ.

По якихъ початкахъ, явно отчизнѣ вашей непожитечныхъ, можете ли впередъ надѣятися оной чого лутшого? Я—ни. И властолюбци тогобочніи безбожніи, Галати несмищенніи, для своихъ привагъ (чого жалєся Боже) отчизну

вашу на двоє роздравшии, будуть ли многолѣтно твердими въ своихъ жилищахъ, правахъ и волностяхъ зъ невинними а простодушними людьми рейменту своего—разсмотрѣть. Не я теде естемъ причиною руинѣ отчизной, але подобно Вашѣ-Мость, зичившии раздвоенія оной; или тии амбиціати, котори для своихъ власнихъ приватъ и скоро ищезающей славы, якихъ вишшей наменилемъ, усаждаючися на тогобочнии гетманства, привели тую бѣдную отчизну вашу, Малую Росію, въ крайное разореніе и въ людей оскудѣніе. Но не полагаю между тими Гетманами невинной душѣ, Безпалого, первого и недолговременного тогобочного Гетмана.

Которое раздвоеніе и разтроеніе отчизни нашей, не чимъ вишимъ, тилко единымъ, по глаголу Евангелскому, смердитъ запустѣніемъ—якого педай Боже. Къ тому и тое уважте у себе, Вашѣ-Мость Мосцѣ панство, чи слушяе будетъ вамъ, подѣ Лядскою зоставши рукою, прародителную благочестивую Грекорускую и до живота вѣчно спасенного предводителницею сущую вѣру зкассовати, и по насиліи Лядскомъ унѣятами спасенія своего непевними зъ Ханенкомъ зостаты? Чи позитачиѣйше подѣ властію Турецкою, при неповрежденнихъ святія вѣри своея догматахъ и сакраментахъ зоставши, древнихъ и предковѣчныхъ вамъ и всей отчизнѣ вашей крѣпко теперъ отъ Порти утвержденныхъ зоставати правахъ и волностехъ?—Тое все до разсужденія Вашѣ-Мостемъ Мосцѣ панству подавши, прошу велце Вашѣ-Мостей Мосцѣ панства, рачте ку мнѣ таковую заховати пріязнь и любовь, яковую заховалисте ку антецессору моему, славному Гетману своему Богдану Хмельницкому; а я взаємне ко Вашѣ-Мостемъ Мосцѣ панству мою на всегда щирую зичливість и пріязнь декляруючи, зичу виже отъ Пана Бога

многолѣтнего здоровья, и щасливихъ во всемъ узнавати сукцессовъ.

Зъ Чегрина, февраля 11, року 1671.

Вашъ-Мосцѣ Мосцѣ панству всего добра зичливій пріятель и братъ:

*Петро Дорошенко, Гетманъ Пайяснѣйшой Порты
Отоманской Украинно-Малоросійскій и всего войска
Запорожского.*

Тотъ листъ Дорошенковъ гди zostалъ въ радѣ Запорожской вичитанъ, теди едни зъ нихъ, неvigласи и паницѣ, Дорошенковѣ и посланцу его лаяли, за доткливое къ нимъ въ писмѣ томъ слово; а другіи статечніи и розумніи плакали, уваживши силу писма оногo; на которое любо Атаманъ Кошовій хотѣлъ былъ къ Дорошенку учинити отвѣтъ, еднакъ халастра помененая Запорожская не позволила. Прето зъ словеснимъ отвѣтомъ и благодарствіемъ тотъ посланецъ отъ Кошового къ Дорошенку отправленъ; за которого въ Чигринъ прибытемъ, гди жадного лѣтералного къ себѣ Дорошенко отъ Запорожцовъ не увидѣлъ респовсу, теди поставивши себѣ тое отъ нихъ за зневагу, знову отновилъ въ себѣ ку нимъ гнѣвъ свой и недоброхотство.

Р О З Д Ъ Л Ъ XIII.

О непрестававшій между Козаками злобѣ; о удаю Многогрѣшного чрезъ Мокрѣвича; о взяту его Многогрѣшного на Москву зъ товарищи, и о засланю въ разніе мѣста на вѣчную ссылку; о избраніи по Многогрѣшномъ на гетманство Ивана Самойловича; о даннихъ ему статяхъ Мокарихъ, и о его прежнемъ житіи; о послахъ козацкихъ на комисіяхъ Царскихъ зъ Поляками быти мѣвшихъ; о поджозѣ Дорошенковой Турчина на Поляковъ и на взятѣ Камянца Подольского; о розгромѣ чрезъ Дорошенка Ханенка, возбранявшего Дорошенку ити подѣ Камянецъ; о взяту Камянца чрезъ Турка и Дорошенка, и о респектѣ Камянчакамъ отъ Турчина; о розѣханюся зъ подѣ Камянца войскъ Турецкихъ и козацкихъ зъ Дорошенкою, и о жалости Лядской по утратѣ Камянца прекрѣпкого; о поворотѣ Дорошенковою зъ подѣ Камянца; о привѣтаню его чрезъ Уманцовъ подѣ Христиновкою; о мовѣ Дорошенковой обширной до Уманцовъ, гаячи ихъ непостоянство, а желающей о склонность подѣ свой рейментъ, и о склонности къ тому Уманцовъ; о ласкавомъ отпуску Уманцовъ назадъ, и о прибытіи его въ Чиринь; о потраченю въ Чиринь еднихъ, а другихъ въ Умань Уманцовъ; о поставленю имъ Гродзенка, и о зисканю въ Чиринь Ханенчичи и Бѣлогрудки; о гнѣвѣ Уманскомъ за тое на Дорошенка; о

присланю отъ Дорошенка въ Умань двоихъ полковъ охотницькихъ для усмирення бунтовъ, и о глумномъ поступку въ Умани тихъ полковниковъ зъ погибелю ихъ; о пойманю чрезъ Орду Гедсона Хмелниченка зъ прочими, и о засланю его зъ Криму въ Стамбуль.

Року отъ положенія предѣловъ мору 7180, а отъ явленія во мірѣ плотію втораго Адама Христа Господа 1672. Еще злоба и вражда между Козаками господствовавшая не уконтетовала своихъ афектовъ, еще зависть въ нихъ жителствовавшая своихъ доказовала skutkovъ еднихъ на другихъ возбуждаючи, и тимъ отчизну ихъ Малую Ресію въ крайное приводячи запустѣніе: ибо Гетманъ сегобочній Деміянь Игнатовичъ Многогрѣшній за ледво прежилъ на своемъ гетманствѣ лѣтъ 4, ажъ заразъ фортуна его отступивши, отворила двери его непріятелемъ на изверженіе отъ тоя власти гетманскія. Поневажъ Карпъ Мокрѣвичъ писарь его войсковій енералній зъ другими товарищи своими провѣдавши, чи праведно чили неправедно, же будто Многогрѣшній началъ былъ тайніи чинити корреспонденціи зъ тогобочнимъ Гетманомъ Петромъ Дорошенкомъ, намѣриваючи такожде якъ и Дорошенко зъ сегобочною Україною склонитися подъ державу Турецкую, свѣдѣлствовалъ о томъ тайно до престолу Монаршого своимъ писаніемъ. Якому ихъ свѣдѣтельству яко латво дана вѣра, такъ заразъ присланъ зъ Москви певній нѣякійсь особа, зъ указомъ Монаршимъ до старшины енералной, аби Гетмана Многогрѣшного ему видали, а на его мѣсто инного Гетмана себѣ постановили. По якому указу навѣтники и недруги старшина Многогрѣшного, рада тому будучи, пришли въ нощи въ замокъ Батуринскій, и Гетмана своего Многогрѣшного безопасного и жадного на себе коварства отъ нихъ несподѣвавашагося въ дому заставши, взяли и отдали въ руки тому Царского Величества посланному; которій взявши того бѣдного Гетмана

и еще нѣсколко особъ значнихъ, его друзей добрыхъ, по-
провадилъ къ Москвѣ. А для лутшого намѣреваемой измѣнѣ
его доказательства, поехалъ зъ тымъ же посланникомъ мо-
наршимъ и поменевній писарь его енералній Мокрѣвичъ
зъ товарищи. За припровоженемъ зась къ Москвѣ, гди вину
его Многогрѣшного усмотрено, теди заразъ его самого зъ
дѣтми до города Архангелского, а иннихъ въ Сибѣрь и
ивудѣ въ далечайшіе мѣстца на вѣчную ссилку засланно. На
мѣстце зась Многогрѣшного иншого Гетмана старшинѣ
емералной, полковникомъ и всему войску сегобочному За-
порожскому обрати (яко и вишшей рѣхомъ) позволено.

По якому позволенію Монаршому и указу, кгда при-
былъ на Украину бояринъ и воевода и намѣсникъ Бѣлаго-
родскій, князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій зъ то-
варищи; теди енералная старшина, полковники и все войско,
между Конотопомъ и Путнвлемъ у дуброви Козацкой, іюня
17, пререченого 1672 року, до куні зѣхавшиися, добровол-
нимы голосами и сонзволеніемъ избрали и постановили себѣ
Гетманомъ Ивана Самойловича, бывшего при Многогрѣшномъ
судією войсковимъ енералнимъ.

Тотъ Иванъ Самойловичъ бѣ синъ священническій, а
во время тогобочной руины и разоренія, егда многіи того-
бочніи люди на сюю Днепра сторону для житія вигоднѣй-
шого прехождяху, тогда и онъ Самойловичъ зъ священни-
комъ отцемъ своимъ, небогаты суця, на сюю-жъ Днепра
сторону пришедъ и начать житы въ Красномъ Колядинѣ
городѣ; а ижѣ былъ въ писмѣ Козакорускомъ доволенъ,
разумень, уроди красной, добръ и ко вѣмъ людямъ скло-
ненъ и прихилень, того ради вскорѣ въ томъ же Красномъ
Колядинѣ поставлень писаромъ сотеннимъ, за Бруховец-
кого гетманства, занеже и писывалъ красно. Потомъ за
причиною Стефана Потребича Гречаного, писара Брухо-
вецкого енералного, учинень сотникомъ въ Веприку, полку
Гадяцкого городѣ; потомъ перемѣненъ зъ Веприцкого сот-

ництва на Красноколядинское. А зъ Красноколядинскаго сотництва, за причиною того-жъ Гречаного писара енералнаго, поставленъ отъ Бруховецкаго наказнимъ полковникомъ Чернѣговскимъ, и жилъ въ городѣ Седневѣ. Потомъ на Глуховской радѣ, при избраніи Многогрѣшнаго на гетманство, поставленъ и онъ Самойловичъ судією войсковимъ енералнимъ. А наконецъ Богу о немъ благоволящу, по взятіи Многогрѣшнаго на Москву, единогласнимъ войска Запорожскаго словомъ и вотами у козацкой Дубровы, яко и вишшей виразилося, тому-жъ всему войску сегобочному козацкому избранъ и поставленъ Гетманомъ; при которомъ постановленю, отъ князя Григорія Григоріевича Ромодановскаго зъ товарищи тому-жъ войску со всею старшиною зпоряженни и врученни Царскаго Пресвѣтлаго Величества такіе статьи:

Статьи Конотопскіе, або свойствецѣ у Козацкой Дубровы между Конотопомъ и Путывлемъ, при постановленю Гетмана Ивана Самойловича, всему войску Запорожскому и народу Малоросійскому данніе отъ Великаго Государя Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Всеросійскаго Самодержца.

Лѣта 7180, мая во 25 день, а отъ Рождества Христова 1672.

Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ боярину и воеводе и намѣстнику Бѣлагородскому, князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому, да думному дворянину и намѣстнику Медвнскому Ивану Ивановичу Ржевскому, да дяку Афанасію Ташликову ихати Малія Росіи въ Его Великаго Государя Черкаскіе города, въ войско Запорожское сей стороны Днепра, и пожаловалъ велѣлъ учинить въ Конотопе раду; а на раде велѣлъ быти Преосвященному Архіепископу Лазару Барановичу Чернѣгов-

скому и Новгородскому, обозному, судямъ, асауламъ, полковникомъ и всей старшинѣ и Козакомъ; и по ихъ праву велѣлъ имъ обратъ Гетмана кого они межъ себя излюбятъ; а какъ выберутъ Гетмана, и Великій Государь Его Царское Пресвѣтлое Величество велѣлъ на раде вичести статьи, каковы даны были по указу Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества, прежнему Гетману Богдану Хмелницкому и всему войску Запорожскому, на какихъ статяхъ были подъ високою рукою Его Царского Пресвѣтлого Величества дрежней Гетманъ Богданъ Хмелницкій и все войско Запорожское; а шіе статьи указалъ Великій Государь Его Царское Пресвѣтлое Величество по ихъ челобитю учинить и ныне вновь, для potvrжденія войску Запорожскому, чтебъ впередъ измѣни и Христіанского кровопролитія не было, какъ учинилась отъ измѣнниковъ отъ Ивашка Виговского, отъ Юрашка Хмелницкого, отъ Ивашка Бруховецкого и иныхъ единомисленниковъ. А какъ они Гетмана оберутъ, и имъ съ тѣмъ новообранимъ Гетманомъ, Ему Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству и Его Государскимъ дѣтемъ, Великому Государю благородному Царевичу и Великому Князю Федору Алексѣвичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, Великому Государю благородному Царевичу и Великому Князю Іоану Алексѣвичу всея Великія и Бѣлыя Росіи, Великому Государю благородному Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣвичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и инымъ Государскимъ наслѣдникомъ, на вѣчное и вѣрное подданство, по непорочной Евангелской заповѣди Господни вѣру учинить и крестъ целовать; и быти имъ у Него Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества и Его Государскихъ наслѣдниковъ, во вѣчномъ подданствѣ неотступно, въ прежнихъ правахъ и волностяхъ, по прежнимъ Его Великого Государя, Его Цар-

ского Пресвѣтлого Величества жалованимъ грамотамъ, каковы были дани прежнему Гетману Богдану Хмельницкому и инымъ Гетманомъ и всему войску Запорожскому.

И въ нинѣшнемъ во 180 году іюня во 17 д., по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородскій Князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій съ товарищи, по прошенію генералнихъ—обозного Петра Забѣлы съ товарищи, и полковниковъ при нихъ будущихъ войска Запорожского, раду учинили межъ Путивля и Конотопа, въ Козацкой Дуброве, конецъ валу, и указъ Великого Государя Его Царского Пресвѣтлого Величества на раде Лазару Барановичу Архіепископу Черніговскому и Новгородскому, и обозному и судямъ и всей старшинѣ и войску говорили:

Въ нинѣшнемъ во 180 году, въ марте мѣсяце въ розныхъ числѣхъ, къ Великому Государу Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Его Царскому Величеству, писалъ выше свѣдѣтельствованій Архіепископъ зъ дворовыми своими людьми, съ коюшимъ съ Яковомъ Хапчинскимъ, да съ кухмистромъ зъ Григоріемъ Менжинскимъ, объявляя про измѣну бывшего Гетмана Деяна Игнатова, по писму всей генеральной старшины. А ви обозной Петръ Забѣла и вея генеральная старшина, со всемъ войскомъ Запорожскимъ, къ Великому Государу нашому, къ Его Царскому Величеству, зъ генералнимъ писаремъ съ Карпомъ Мокрѣвемъ, да Стародубскимъ полковникомъ съ Петромъ Рословцомъ съ товарищи, писали-жъ слезнимъ своимъ челобитемъ, что ви истинніе Царского Величества подданіе, и смотря тайніе бывшего Гетмана Деяна Игнатова изменничіи ссилки той стороны Дняпра зъ Гетманомъ съ Петромъ Дорошенкомъ, и проискиване въ подданство Турскому Солтану, которыми тайными ссилками и васъ Великого Государя нашего Его Царского

Пресвѣтлого Величества подданихъ въ вѣчную бусурманскую неволю завести хотѣлъ; тогда ви постерегая того и помня къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству свое вѣрное подданство, и во всякомъ послушаніи, предъ святымъ Евангеліемъ обещаніе, того измѣника взяли, къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству съ тѣмъ вишеимянованимъ генералнимъ писаремъ съ товарищи прислали и били челомъ, чтобъ Великій Государь нашъ Его Царское Величество васъ вѣрныхъ подданныхъ своихъ пожаловалъ, велѣлъ по вашимъ правамъ для обирая нового Гетмана учинити раду, а на раду послать боярина и воеводу и ратныхъ людей; а ви по вѣрному своему и во вѣки неотступному подданству, какъ прежде такъ и нинѣ, служити Великому Государю Его Царскому Величеству и наслѣдникомъ Его Царского Величества обещаетесь; и надѣясь Великого Государя нашего, Его Царского Величества на милость, всѣхъ полковниковъ, на сей сторонѣ будущихъ, чрезъ письмо, обнадежили быть въ подданствѣ у Великого Государя нашего у Его Царского Величества, по правамъ и волностямъ вашимъ и по Глуховскимъ статямъ. А что къ Великому Государю Нашему, къ Его Царскому Величеству, его Демкова измѣна, и о той его измѣнѣ явніе свѣдѣтельства, на обличеніе къ Великому Государю Нашему Его Царскому Величеству прислали. И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, видя къ себѣ вашу вѣрную службу истинное радѣніе, что ви тому измѣнику Демку и брату его и товарищемъ ихъ, въ ихъ замислехъ намѣренія совершити не дали, и къ той измѣнѣ не подлежали, и на зліе и смутніе и прелестніе его Демкови слова не склонились, и во всемъ христіанскомъ народѣ, Малоросійскихъ городовъ жителемъ сей стороны Днѣпра быти подъ державою Великого Государя нашего, Его Царского Величества утвердили, и иного Государя до смертей вашихъ имѣти не похотѣте: жалуетъ милостиво и похваляетъ, и впредъ въ своей

Государской милости неотмѣнно держать изволятъ; и ви-бъ и впредъ на Его Государскую милость были надежны безовсякого сумненія; и жалуетъ васъ прежними вашими правами и волностями, по прежнимъ Глуховскимъ статямъ, которіе права и волности никогда нарушени не будутъ. А ви-бъ прежніе всѣ стати подтвердили; а новіе стати которіе вамъ къ прежнимъ статямъ будутъ надобніе становили.

Да преосвященному Лазарю Барановичу, Архіепископу Черняговскому и Новгородскому, и обозному и судямъ и писару и полковникомъ и всей старшинѣ и Козакомъ говорено :

Указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ правамъ и волностямъ Гетмана обратъ, кого они излюбятъ.

И обозной и суди и писарь и полковники и вся старшина и Козаки, по своимъ правамъ и волностямъ обрали Гетмана Ивана Самойловича.

И бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородскій князь Григоріевичъ Ромодановскій съ товарища, на раде прежніе Глуховскіе статьи и нинѣ которіе по указу Великаго Государя вновь прибавлени, велѣли вичестъ и укрепить, и на тѣхъ статяхъ Гетманъ и полковники, которіе вновь учинени, Великому Государу Цару и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу и Его Государскимъ Наслѣдникомъ, по святой непорочной Евангелской заповѣди, на вѣчное подданство вѣру учинили на томъ, что имъ быти подъ ихъ Государскою рукою неотступно.

А по которой записи Гетманъ Иванъ Самойловичъ къ вѣре приведенъ, и та записъ подъ статями.

А на раде были и къ статямъ руки приложили :

Преосвященній Архіепископъ Лазарь Барановичъ Черняговскій и Новгородскій.

Новгородка Сѣверского, Спаского монастыра Архимандритъ
Михайло Лежайскій.

Нѣжинскій протопопъ Семеонъ Адамовъ.

Гетманъ Иванъ Самойловичъ.

Обозной Петръ Забѣла: въ его мѣсто руку приложилъ сынъ
его Степанъ.

С у д и :

Иванъ Домонтовъ. Павелъ Животовской: вмѣсто его руку
приложилъ Кіевской полковникъ Костантій Солонина.

Писарь Сава Прокоповъ.

Асаулъ Иванъ Лисенко: вмѣсто его руку приложилъ Юрія
Гречаной.

Хоружій Григорій Карповъ. Бунчучной Леонтій Полубо-
токъ.

Полковники:

Переясловскій Дмитрашко Райча: вмѣсто его руку прило-
жилъ его-жъ полку Козакъ Кирило Бовайло.

Нѣжинской Филиппъ Уманецъ: вмѣсто его руку приложилъ
писарь Павелъ Михайловъ.

Полтавской Демянъ Кгутжелъ: вмѣсто его руку приложилъ
Чернѣговскій полковникъ Василей Бурковскій.

Кіевской полковникъ Костянтинъ Солонина.

Миргородской Иванъ Дубяга: вмѣсто его руку приложилъ
его полку писарь Макаръ Мираевскій.

Стародубской Петръ Рославецъ: вмѣсто его руку прило-
жилъ его полку писарь Иванъ Козаковичъ.

Прилуцкой Лазаръ Горленко.

Лубенской Иванъ Сербинъ: въ его мѣсто руку приложилъ
писарь его Ѳеодоръ Василювъ.

Гадяцкой Семень Остренко: въ его мѣсто приложилъ руку
писарь его полку Степанъ Мокрѣвичъ.

Переясловского полку старшина:

Обозній Григорій Рубанинъ.	Судя Юрія Мокрѣвичъ.
Асаулъ полковой Романъ Романовичъ.	Хорунжой Федоръ Забуд- скій.

Сотники:

Переясловской Максимъ Хо- менко.	Баришевской Павелъ Мор- котунъ.
Баришпудскій Василей Но- сачъ.	Воронковскій Кирило Брай- ко.
Басанскій Сава Матяшен- ко.	Березанскій Федоръ Бузи- нарскій.
Гелмязовскій Семень Яку- бенко.	Золотоновскій Войца Сер- бинъ.
Кропивенскій Процикъ Ку- желенко.	Ирклѣвскій Филиппъ Ан- дрѣенко.
Пищанскій Мойсѣй Феде- сенко.	Домонтовскій Тишко Саш- ченко.
Бубновской Богданъ Омел- ченко.	Лепявскій Семень Евхи- менко.
Яготинскій Лаврѣнъ Скоченко.	

А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь
Кирило Бувайло.

Нѣжинского полку старшина:

Обозной Матвѣй Матвѣ- вичъ.	Судя Федоръ Завадцкій.
Писарь Павелъ Михайловъ.	Хорунжей Василей Игумен- ской.
Асаулъ Игнатъ Парпура.	

Сотники:

Нѣжинской Абакумъ Та- расовъ.	Нѣжинской Марко Бур- сукъ.
Носувскій Артемъ Марти- новъ.	Вертѣвской Иванъ Семс- оновъ.

Кобизской Федоръ Андрѣ-
евъ.

Олшевской Иванъ При-
гара.

Прохорской Григорей Хо-
менко.

Шаповаловской Петръ Пав-
ленко.

Ивангородскій Демко Ива-
новъ.

Конотопскій Иванъ Жда-
ненко.

Кролевецкой Василей Яко-
влевъ.

А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь
Павелъ Михайловъ.

Мринскій Кузма Якимовъ.

Девицкій Петръ Ивановъ.

Борзенской Тарасъ Забѣ-
ленко.

Бахманской Яковъ Па-
щенко.

Новомлинской Степанъ Фе-
доровъ.

Рождественской Юрей Ни-
кифоровъ.

Воронѣжской Сава Григо-
ріевъ.

Полтавского полку старшина:

Обозной Артемъ Донецъ.

Хорошжей Дорошѣй Пе-
трашенко.

Суда Юрко Тоболецъ.

Асаулъ Леонтій Ивановъ.

Асаулъ Стецко.

Сотники:

Полтавской Гарасимъ Про-
гонской.

Будянской Дмитрей Хар-
ченко.

Старосанжаровской Павелъ
Тарасовъ.

Новосанжаровской Иванъ
Трушъ.

Бѣликовской Андрѣй Бѣ-
локунъ.

Кобеляцкой Григорей Бра-
жной.

Карпъ Сокологурской.

Михайло Кишинской.

Мартинъ Переволочанской.

Яцко Келебердянской.

Опошанской Мелешко Ма-
тѣевъ.

Зенковской Левко Гаври-
ловъ.

Шишаткой Григорей Оробецъ.

Яресковской Левко Тарасовъ.

Бѣлоцерковской Иванъ Вергунъ.

Остаповской Яковъ Махновъ.

Готвянской Алексѣй Черкашенецъ. А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь Иванъ Кириловъ.

Кіевскаго полку старшина:

Обозной Афонасей Савенко.

Судя Юря Незамай.

Писарь Петръ Ивановъ Домонтовъ.

Асаулъ Семень Карповъ сынъ.

Жила Хоружей.

Яковъ Александровъ.

Сотники:

Федоръ Андрѣевъ, Кіевскій.

Гаврило Жиленко, Козельской.

Острицкой Иванъ Дворецкой.

Бобровицкой Игнатъ Каленицкой.

Гоголевской Иванъ Яковенко.

Моровской Иванъ Шуменко.

А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь Петръ Ивановъ сынъ Домонтовъ.

Чернѣговскаго полку старшина:

Обозной Костянтинъ Угровецкой.

Писарь Михайло Степановъ Свободецкой.

Асаулъ Никифоръ Калениковъ.

Хоронжей Степанъ Симонъ.

Сотники:

Белоуской Павелъ Товстолюбъ.

Вибелской Яковъ Близиченко.

Слабинской Ивановъ Пархомовъ сынъ Утвенко.

Сибережской Филиппъ Звякой.

Седневской Микайло Са-
венко.

Березенской Сава Ювенко.

Сосницкой Степанъ Зор-
ченко.

Киселевской Кондрать Бу-
товичъ.

Волинской Василей Коледа.

Городницкой Гришко Ро-
мановъ.

Менской Федоръ Опис-
ковъ.

Столенской Филипъ Мар-
ковъ.

Синявской Василей Мар-
ковъ.

Понурницкой Федоръ Був-
тиненко.

А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь
Михайло Степановъ сынъ Свободецкой.

Миргородского полку старшина:

Обозной Яковъ Федоровъ.

Писарь Макаръ Морокев-
ской.

Асаулъ Ефимовъ Федоровъ.

Судя Андрийъ Ивасовъ.

Асаулъ Гришко Яцковичъ.

Хоровжей Иванъ Ивановъ.

Сотники:

Миргородской Феско Сах-
ненко.

Устивицкой Иванъ Май-
данъ.

А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь
Макаръ Моркевской.

Сорочинскій Иванъ Бари-
сенко.

Хоролской Гришко Ми-
щенко.

Стародубского полку старшина:

Обозной Гаврило Дощенко.

Асаулъ Василей Юревъ.

Писарь Иванъ Козаковъ.

Сотники:

Кузма Дашкевичъ Старо-
дубской.

Почепской Авдѣй Ивасовъ
сынъ Рословець.

Погарской Лазарь Тимо- фѣевъ.	Бакланской Михайло Мор- ской.
Новгородской Захарій Сте- пановъ.	Шептаковской Василей Иса- енко.
Мглинской Иванъ Берло.	Топалской Михайло Рубецъ.

А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь
Иванъ Козаковичъ.

ПРИЛУЦКОГО ПОЛКУ СТАРШИНА:

Обозной Василей Себестя- новъ.	Писарь Семень Раковичъ.
Судя Иванъ Маценко.	Асаулъ Григорей Черняв- ской.

Хоружей Андрѣй Семеновъ.

СОТНИКИ:

Михайло Раковичъ.	Барвинской Иванъ Андрѣ- евъ.
Иченской Иванъ Бовченко.	Сребрянскій Данило Тем- ченко.
Краснянской Павелъ За- крудской.	Иваницкой Сава Мищенко.
Журавской Матвѣй Бичен- ской.	Монастирской Тарасенко.
Карабутовской Яцко Дра- пѣка.	

А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь
Семень Раковичъ.

ЛУБЕНСКОГО ПОЛКУ СТАРШИНА:

Писарь Федоръ Василювъ.	Судя Левко Свѣчка.
Асаулъ Микита Бурой.	Асаулъ Яцко Лещенко.
Хоронжей Матвѣй Гулу- ченко.	

Сотники:

Лубенской Паско Цупченко.	Лукомской Алексѣй Михайловъ.
Чугриндубровской Иванъ Дуненко.	Пиратинской Гапунъ Забровской.
Яблунговской Петръ Ворона.	Чорнухой Лаврѣнъ Игнатенко.
Городиской Трофимъ Ничипоренко.	Лохвицкой Юско Отрокъ.
Сенецкой Михайло Будовяченко.	Глинской Грицко Ивановъ.
Роменской Максимко Иляшко.	Смѣдовской Леонтей Сивяченко.
Костянтиновской Иванъ Лубенецъ.	
А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь Федоръ Василювъ.	

Гадяцкого полку старшина:

Обозной Михайло Андрѣвъ.	Судя Ефимъ Вечурка.
Асаулъ Андрѣй Исаенокъ.	Хоровжей Андрѣй Метла.
Писарь Степанъ Макрѣвъ.	

Сотники:

Гадяцкой Федоръ Донецъ.	Веприцкой Богданъ Савченко.
Грункой Михайло Михайловъ.	Котелвенской Ерема Глиносѣренко.
Кузменской Кондратъ Клименкуцъ.	Лютенскій Иванъ Сканоженко.
Бурковской Андрѣй Исаенко.	Рошевской Фетко Савощенко.
Комишенской Игнатъ Супруненко.	
А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь Степанъ Мокрѣвъ.	

Города Нѣжина мещане:

Войтъ Александръ Цур-
ковской.

Яковъ Ждановъ.

Бурмистръ Еремѣй Кони-
скій.

Писаръ мѣской Филипъ Ва-
сутинской.

1.

О подданствѣ войска Запорожского.

Быти у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и въ Его Царского Величества благородныхъ чадѣ, благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя Росіи, и наслѣдниковъ ихъ Государскихъ, въ подданствѣ новообраному Гетману Ивану Самойловичу, и обозному и судямъ и писару и полковникомъ и сотникомъ и всей старшинѣ и всему войску Запорожскому, всякого чину и возрасту людемъ и чернѣ, по прежнимъ статямъ каковы постановлены при прежнихъ Гетманахъ, и по Глуховскимъ постановленнымъ и утвержденнымъ, и обещаємъ гетманскимъ и всей старшины и всего войска Запорожского предъ святымъ Евангеліемъ закрепленимъ и руками подписанимъ, какъ тѣ стати сами въ себѣ задержаца.

Обозной Петръ Забѣла и вся старшина и Козаки вислушавъ сей статѣ, обещалися Великому Государю, и Его Царского Величества благороднымъ чадамъ и ихъ наслѣдникомъ, служити до смерти живота своего неотмѣнно.

2.

О мирѣ съ короною Польскою и о Кіевѣ.

Били челомъ Великому Государу, вся генералная старшина, обозной Петръ Забѣла, судіи Иванъ Самойловъ, Иванъ Домонтовъ, писарь Карпъ Мокрѣвъ и полковники и сотники и вся войсковая старшина и все войско Запорожское, чтобъ они вѣдали какъ постановленіе миру учинилось межъ обоими Великими Государями, какъ Царскимъ Величествомъ также и Королевскимъ Величествомъ, и о Кіеве.

И по указу Великого Государя Его Царского Величества, чрезъ ближнего боярина и намѣстника Тверскаго, князя Юря Алексѣевича Долгорукова съ товарищи, также и Королевского Величества великихъ и полномочныхъ пословъ Яна Гнинского воеводу Хелмского съ товарищи, договоръ учиненъ и подтверженъ на перемиріе лѣта, а иніе стати отложены на зъездъ до 182 году.

А городъ Кіевъ за нарушенемъ Королевского Величества съ стороны, Великій Государь Его Царское Величество уступитъ нѣкогда не велитъ.

Обозной и вся старшина и Козаки, на милость Великого Государя Его Царского Величества, что ихъ пожаловалъ, и постановленіе миру и о Кіеве велѣлъ имъ объявити, бють челомъ.

3.

Чтоби Гетманъ безъ вѣдома всего войска не судилъ и не каралъ никого.

Великому Государю Его Царскому Величеству били челомъ генераліе: обозной Петръ Забѣла, да судіи Иванъ Самойловъ да Иванъ Домонтовъ, писарь Карпъ Мокрѣвъ

и полковники и сотники и вся старшина и все войско Запорозское, чтобъ они нашего новообраного Гетмана никакой неволи и жесточи, какъ отъ измѣнника Демка было не терпѣли, и чтобъ онъ надъ ними, войсковою старшиною, никакой справедливости безъ совѣту всей старшины и безвинно не чинилъ; за преступленіе би если кто въ томъ объявитца судомъ и доводомъ войсковымъ казнилъ, и отъ чина если кто того недостойнымъ будетъ, отставлялъ, тако-жь и съ инымъ товариствомъ войсковымъ (*) и посполитимъ народомъ даби не по воли, но по суду и праву посполитому поступалъ.

И Великій Государь Его Царское Величество пожаловалъ генералихъ: обозного Петра Забѣлу, да судей Ивана Самойлова, Ивана Домонтова, писара Карпа Мокрѣва и всю старшину и хто по нихъ будетъ и все войско Запорозское, велѣлъ той стати быти по ихъ челомбитю.

4.

Чтоби Гетманъ, безъ вѣдома Царского Величества и всего войска Запорозского, зъ жаднымъ постороннимъ монархомъ и изъ Гетманомъ Дорошенкомъ ни о чемъ не списовался, и зустнихъ силкохъ не чинилъ.

Великому Государу Его Царскому Величеству они же генеральная старшина, обозной и суди и писарь и все войско Запорозское били челомъ, чтобъ тойже новообраной Гетманъ, безъ указу Великого Государя Его Царского Величества и безъ совѣту ихъ старшины, къ постороннимъ монархомъ и къ инымъ государемъ и на къ кому, и найпаче къ Дорошенку ни о чемъ не писалъ, и суетными своими силами силати не дерзалъ. Великій Государь Его Царское Величество и той стати указалъ быти по ихъ челомбитю.

(*) Под. Соб. Зак. Р. Им. Т. I, стр. 893.

5.

О розговоръ пословъ Польскихъ на Москвѣ, что Гетманъ Демянъ Игнатовъ после договору Андрусовскаго въ воеводства Мстиславскомъ многіе захавъ мѣста, по реку Сожь.

Какъ были у Великого Государя у Его Царского Величества на Москвѣ, Наяснѣйшого Великого Государя Михаила, Божіею Милостію Короля Польского и великого князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ, Его Королевского Величества великіе и полномочіе послы, Янъ Инниской воевода Хелмской съ товарищи; и будучи у Великого Государя зъ бояри думными людьми въ отвѣте говорили, чтобъ бывшей Гетманъ Демко Игнатовъ, Королевского Величества въ сторонѣ, въ воеводствѣ Мстиславскомъ и въ повѣstechъ въ Мозирскомъ и въ Речицкомъ захавъ многіе мѣста, по реку Сожь, после Андрусовскаго договору минуя три годи; и будетъ Королевскаго Величества въ сторонѣ, въ тѣхъ мѣstechъ, Великого Государя Его Царского Величества подданные Малоросійскіе жители по реку Сожь захави, и съ тихъ мѣстъ тимъ людемъ уступить, и впрелѣ Королевскаго Величества земель и всякихъ угодей вновь не зайжавъ, никакихъ задоровъ и зацѣпокъ не чинить, а жити Королевскаго Величества зъ людьми спокойно; а для лутшаго въ рубежахъ исправленія, Великаго Государя Его Царского Величества и Великого Государя Его Королевскаго Величества, назначени можніе и росправніе суди, которіе межевіе суди сѣхався въ тии краи, учинивъ во всякой правдѣ истинѣ, предъ святымъ Евангеліемъ, обещаніе, межи осмотрять и всякую справедливость учинять, какъ будетъ пристойно.

Обозной и вся старшина и Козаки приговорили сѣй стати быть такъ.

Томъ 2.

21

6.

О измѣнѣ Дорошенковой Королю Польскому, и чтобъ ему не помогано.

Вѣдомо Великому Государу Его Царскому Величеству, что Дорошенко изменя Государу своему, Его Королевскому Величеству, поддался со всею своею купою Турскому Салтану, всчинаетъ съ Королевскимъ Величествомъ войну, и если, отъ чего сохрани Боже, на государства Королевскаго Величества оній Салтанъ съ силами своими и Дорошенко наступятъ, и Королевскаго Величества войскамъ будутъ ссилки (*силки*), и новообраному Гетману и всей старшинѣ и всему войску Запорозскому, въ то время Дорошенку никакой помочи начальными людьми и иными не чинить; и въ томъ начальныхъ людей и войсковыхъ привести къ вѣре, что имъ отнюдъ никакой помочи Дорошенку самимъ не чинить некоторыми дѣли, и своихъ полковъ подначальныхъ людей отъ того унимать и возбранятъ, чтобъ у Великого Государя Его Царского Величества съ Королевскимъ Величествомъ въ томъ недружби не было.

Обозной и вся старшина и Козаки приговорили сей стати быть такъ.

7.

О служивыхъ и всякихъ людехъ зъ Великой Росіи въ Малую Росію убѣгающихъ, чтобъ не были пріймовани, а прежде принятіи чтобъ назадъ повисилани.

А что въ Глуховскихъ статяхъ постановлено: Малоросійскимъ жителемъ служивыхъ людей, салдатовъ и драгунновъ, и всякихъ чиновъ людей, которіе непохотя Великому

Государу Его Царскому Величеству служить, также людей боярскихъ и крестьянъ, которіе убійство или разбой или иное что своровавъ, въ Малоросійскіе города прибегутъ, не принимать и у себя не держать. И по той стати измѣнникъ Демко Малоросійскимъ жителемъ заказа о томъ никакова не учинилъ, и по тайной своей измѣне и принимать тѣхъ беглецовъ попустилъ; и нине Великому Государу нашему, Его Царскому Величеству, бють челомъ безпрестано Великоросійскихъ городовъ столники и страпчіе и дворяне и всякого чину служаліе и жилицкіе люди, что въ Малоросійскихъ городѣхъ жители людей ихъ крестьянъ, которіе учиня имъ всякое разорене и смертное убійство и грабежъ и пожары, пріймають, и отъ того имъ чинится великое разорене; и новообраному Гетману и генеральной старшини и всему войску Запорожскому никакихъ бѣглихъ людей и крестьянъ впредь не пріймать, а которіе до сего времени пріяни и тѣхъ отпускать после нинѣшного договору вскоре.

Обозной и вся старшина и Козаки приговорили сей стати быти такъ; о томъ во всѣ полки унѣверсали свои розислать.

8.

О полномочныхъ послахъ и комисарахъ Московскихъ и Полскихъ или иныхъ котрихъ, чтобъ при тихъ договорахъ и комисіяхъ быть посламъ войска Запорозского.

Да въ Глуховскихъ статяхъ написано: естли у Царского Величества учинитца комисія, съ которымъ ни есть Государемъ или съ Королевскимъ Величествомъ или съ Ханомъ Крымскимъ, а тутъ бы былъ вспоминъ о войске Запорозскомъ, и чтобъ Царское Величество пожаловалъ, ихъ всланимъ при своихъ Царского Величества комисарехъ

быти позволялъ; потому что и на первой комисіи особѣ ихъ не было, и о томъ войско Запорозское въ немалой скорби было. И Великій Государь съ своими Царского Величества великими и полномочными послы и комисари, на договоре противъ поставленія, и по пропущенію всего войска Запорозского сей стороны Днепра, Гетмана и всей старшины, посланцомъ ихъ войсковымъ быти указалъ; и по указу Великого Государя Его Царского Величества, съ великими и полномочными послы, зъ ближнимъ околничимъ и намѣстникомъ Чебоксарскимъ, съ Василемъ Семеновичемъ Волинскимъ и съ товарищи, посланы на зъездъ въ село Мигновичи; и въ селѣ Мигновичахъ, у великихъ и полномочныхъ пословъ зъездовъ не было, для того что Королевского Величества великіе и полномочніе послы и комисари, Янъ Гнинской воевода Хелмской съ товарищи, пріехали къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству къ Москвѣ. А на Москвѣ Великого Государя Его Царского Величества бояре и думніе люди говорили, что Великій Государь Его Царское Величество при нихъ боярехъ и думныхъ людехъ указалъ быти въ отвѣтъ своего Царского Величества подданнымъ, войска Запорожского посланцомъ, полковнику Кіевскому Костянтину Солонине съ товарищи, для прислушенія ихъ Украинскихъ дѣлъ. И Королевского Величества великіе и полномочніе послы, Царского Величества бояромъ и думнымъ людямъ говорили, что имъ о томъ отъ Государя ихъ отъ Его Королевского Величества не наказано и полной мочи имъ не дано, и за тѣмъ, тѣмъ посланцомъ при нихъ боярехъ и думныхъ людехъ въ отвѣте быть не мочно; и чтобъ впредъ Царского Величества съ великими и полномочными послы посланцомъ ихъ на зъездехъ не быть, для того что съ обоихъ сторонъ, межъ великими Государями въ ихъ Государскихъ великихъ дѣлахъ молчаніе и несходство бываетъ; а Царского Величества у великихъ и полномочныхъ пословъ, гдѣ на зъездехъ о Малоросійскихъ городѣхъ сей стороны Днепра

какіе договори и вспоминѣ будетъ, и о томъ Царское Величество велитъ ихъ войско Запорозское увѣдомливать писмами.

Обозной и вся старшина и Козаки приговорили сей стати быть такъ, и положились на волю Великого Государя Его Царского Величества.

9.

О роскатѣ новомъ въ Чернѣговѣ, и о плотинѣ новой на рецѣ Стриже, чтобъ обое были знесени.

Вѣдомо Великому Государу нашему, Его Царскому Величеству учинилось, что бывшой Чернѣговской полковникъ Васка Игнатовъ у Чернѣгова учалъ дѣлать выводъ и роскати прибавочніе, для того, чтобъ Царскаго Величества у ратныхъ людей воду отнять и всякую тесноту учинить; а Чернѣговского полку сотникъ Левко Полуботченко занялъ воденной произдъ на Стриже рекѣ и засипалъ плотиною и поставилъ мелницу, и въ томъ мѣсте и на той рекѣ мелницъ прежь сего отнюдъ не было.

И Великій Государъ нашъ, Его Царское Величество, велѣлъ вамъ Гетману и всей старшинѣ и войску свой Царского Величества указъ сказать, чтобъ тую мелницу снести и плотину роскопаты, и учинить произдъ на той рекѣ по прежнему; а выводъ и роскати у Чернѣгова потому-жъ отломать, и впредъ на рекахъ, гдѣ есть къ городомъ водяной путь, плотинъ не дѣлать, чтобъ въ томъ утесненія Царского Величества людемъ въ Малоросійскихъ городѣхъ не было, и водяной путь для провозу хлѣбныхъ запасовъ былъ чистъ, и о томъ заказать накрепко.

Обозной и вся старшина и Козаки приговорили сей стати быть такъ.

10.

*О полку тысячномъ охотницкомъ Компанійцовъ Новиц-
кого, чтобъ не быть ему.*

Генераліе, обозной Петръ Забѣла съ товарищи, и полковники съ войсковою старшиною и Козаки говорили: въ Глуховскихъ во 22 стати написано, чтобъ для своевольныхъ людей учинить полковника изъ Малоросійскихъ городовъ, и при немъ быти тысяча человекъ Козакомъ реестровимъ; буде гдѣ учинитца какіе отъ кого шатости и измѣна, и ему полковнику тѣхъ своевольныхъ унимать; а нине бѣють челомъ Великому Государу, чтобъ Его Царское Величество ихъ пожаловалъ Гетмана, полковниковъ и Козаковъ, тысяча человекъ полку Новицкого кумпанѣи быти не указалъ, для того что отъ такихъ кумпаній Малоросійскихъ городовъ и мѣстъ и мѣстечекъ и селъ жителемъ всякое чинитца разореніе и обиди.

И Великій Государь Его Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ той стати быть по ихъ челомбитю.

*Запись по чему приведенъ новобраной
Гетманъ къ вѣре.*

Великого Государя Его Царского Пресвѣтлого Величества войскъ Запорожскихъ, Я Гетманъ Иванъ Самойловичъ, обозной, суди, писарь, асаули, полковники, сотники и со всякими чиновными людьми и войскомъ Запорожскимъ, обещаея Господу Богу Всемогущему, предъ святымъ Его Евангеліемъ, по непорочной заповѣди Его, якоже въ семъ святомъ Евангеліи указася, еже есть ей ей, на томъ служить

Намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и Его благовѣрной Государинѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и Его Государскимъ благороднымъ чадомъ, Великому Государю и Великому Князю Феодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, Великому Государю Царевичу и Великому Князю Іоану Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, Великому Государю Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ, правдою и вѣчно въ подданствѣ пребывати постоянно, и всякую истинную и желательную услугу Его Царскому Пресвѣтлому Величеству совершити, и ни съ которыми посторонними государи, не тилко что въ недружбѣ съ Его Царскимъ Величествомъ пребываютъ, но и съ тѣми съ которыми государи Его Царское Величество въ святой дружбѣ и въ любви zostаетъ, безъ указу и повелѣнія Его Царского Пресвѣтлого Величества никакой ни съ кимъ связи не имѣти, и много государя себѣ, войску Запорожскому сей стороны Днепра не желать и не искати, и подѣ государствами, которіе подѣ державою Великого Государа Его Царского Пресвѣтлого Величества пребываютъ не подисковатися никоторыми мѣрами; а гдѣ услышимъ какихъ непріятелей, либо отъ чего сохрани Боже, Польскихъ или Турскихъ или Крымскихъ или коихъ иныхъ государствъ собраніе, и мы Гетману и всѣмъ намъ за достоинство Его Царского Пресвѣтлого Величества и Его Государскихъ наслѣдниковъ, по обещанію Нашему, еже нине предѣ симъ святымъ Евангеліемъ обещаемся, противъ всякого ихъ Государского непріятеля стояти, и промисль къ помочи чинить, и битися нещадя своихъ головъ и до саміей смерти. А гдѣ велитъ намъ Его Царское Величество быти на своей Великого Государа службѣ, войска Запорожского сей стороны Днепра съ воинскими людьми, и намъ надѣ непріате-

ли потому-жъ промышля ижъти, и съ тѣми, непріатели битись; и въ належащихъ нуждахъ войсковыхъ, ни въ которое Государство измѣною не ихать и не покинуть, и будучи миѣ на уряде гетманскомъ, и намъ начальнимъ людемъ и войску всему, словъ ссорнихъ и мятежныхъ ни отъ кого не слушать, и никакимъ плевосѣятелемъ не вѣрять; а намъ старшинѣ и войску также Гетмана не покинуть, и непріателю Государскому не видать; а быть намъ у Его Царского Пресвѣтлого Величества и Его Царского Величества благороднихъ чадъ и у наслѣдниковъ ихъ въ подданствѣ, по Его Царского Величества милостивимъ жалованимъ грамотамъ и по старимъ статямъ, каковы даши были прежнимъ Гетманомъ, и по правамъ нашимъ и по волностямъ. И каковы стати постановлены въ Глухове, также и на пипишней радѣ, при преосвященномъ Архіепископѣ Лазарѣ Барановичи Черниговскомъ и Новгородскомъ, и при боярине и намѣстникѣ Бѣлогородскомъ, при князе Григорѣ Григоріевичѣ Ромодановскомъ, да при думному дворянине и намѣстникѣ Мединскомъ при Иванѣ Ржевскомъ, да при дякѣ при Офонасѣ Ташликовѣ, и руками подписаны и обеща́ніемъ нашимъ предъ святымъ Евангеліемъ закреплени, и тѣ всѣ стати которіе имяновани суть више сего, я новообраной Гетманъ и старшина и все войско Запорожское, всякого чину и возраста люди, имѣемъ здержати до смерти своей, такъ какъ мы предъ симъ святымъ Евангеліемъ обеща́емся; а буде въ чемъ ни есть не здержимъ или въ чемъ преступить помислимъ, и Господь Богъ да казнить насъ на душахъ и на телесахъ нашихъ, в дѣтей и наслѣдниковъ, ныне и впредъ будущіе вѣки.

При томъ Самойловича на Гетманство постановленю, старшина и войско престерегшися отъ Андрусовскихъ договорѣ, же безъ Козаковъ оніе имъ шкодливе, зъ раздвоевіемъ единія Малія Росіи заключенні зъ Поляками, упоминалися, ижъ где козвекъ будетъ Царского Величества комисія и договори зъ послами и комисарами Полскими и иными панствами, и о Козакахъ мова тамъ будетъ, то жеби были при томъ и посланники козацкіи. На якое прошеніе любо позволилъ былъ Великій Государь при договорахъ и комиссіяхъ зъ Поляками быти посламъ козацкимъ; однакъ послы Лядскіи своими коварствами тую волю Монаршую премѣнили, и въ бесполезній Козакамъ skutokъ на вернули, яко о томъ въ осмомъ пунктѣ статей сихъ Козако-дубровскихъ албо Конотопскихъ изображено. Зоставшу Самойловичу зъ худонахотства на високой власти гетманской и ваченшу убогачатися, начать и добронравіе его перемѣнятися, яко о томъ впередъ будетъ.

Того-жъ року на той Днѣпра сторонѣ, егда Поляки хитрыми способами своими на три гетманства едину Козацкую Украину, яко предписахомъ, раздѣлили, чаючи такимъ дѣйствіемъ все желаемое себѣ зъ Украиною тогобочною устроить, тогда въ той мѣре омѣлила ихъ надѣя; ибо Дорошенко на отмщеніе обыди своея готовъ будучи, возбудилъ войну Турецкую на Поляковъ, ку одобраню у нихъ Камянца Подолского, и ко отворенію имъ вратъ въ корону Полскую, ниже внутрія мятежи и несогласія въ коронѣ тогда прѣстали бяху, яко и Пуфендорфій пишеть на листѣ 393. Турки такому совѣту ради будучи, яко сами прибавшися до войны рушили отъ Константинополя и Адрианополя ку Камянцу Подолскому, такъ и Дорошенко вѣзслали ординанцѣ, аби зъ Козаками и Турками при немъ бывшими, также и изъ ордами Кримскими злучившися, простовалъ въ помочъ имъ подѣ Камянецъ. Ляхи о такомъ намѣреніи Турецкомъ довѣдавшися, приказали Гетману сво-

ему Ханенку, аби зъ войскомъ своимъ не пропустилъ Дорошенка къ Туркамъ ку Камянцу; тотъ ординанць Ханенко исполняючи, виправилъ отъ себе полковника Перебійноса зъ полкомъ козацкимъ, приказавши ему аби на мѣсцу приличномъ стануль и не допустилъ Дорошенка зъ войскомъ прийти ку Камянцу. Дорошенко о томъ довѣдавшись, виправилъ напредъ себе певную часть войска козацкого, которое нѣгдѣсь Перебійноса знайшедши атаковало; Ханенко зась о томъ довѣдавшись поспѣшилъ на ратунокъ Перебійносу зъ Козаками своими и килконадцятма корогами войска Полского; где любо оборонилъ Перебійноса отъ Козаковъ Дорошенковихъ, однакъ заразы себе зо вѣсѣмъ войскомъ своимъ отъ Дорошенка и Орди не могъ оборонити; бо еслиби оборонивши Перебійноса отъ обстоянія вшедъ былъ зъ войскомъ въ Ладижинъ, то ничего би ему Дорошенко и Орда не зашкочила; але ижъ Поляки и Козаки оборонивши Перебійноса своего, зъ веселими по одержавной викторіи сердцами розсипалися были по полю Батузскомъ тамошномъ за Козаками Дорошенковими, теди и взаимной военной нейушли пляги. Поневажъ въ тотъ часъ власне и самъ Дорошенко зъ Ордою, мѣсяця іюля, туда приспѣвши и Полякамъ справитися не давши, за Ладижиномъ на Батозѣ подъ Четвертеновкою розгромилъ и вирубалъ ихъ, нещадѣвши при нихъ и козацкого Ханенкового войска такъ, ижъ отъ Четвертеновки на милю добрую, до самого Ладижина, войско Ханенково и Поляковъ нещадно рубали за здобичами неуганяючись, и самъ Ханенко зъ остаткомъ Козаковъ своихъ и Поляковъ заледво умкнулъ въ Ладижинъ; а по отдаленюся Дорошенковымъ зъ войскомъ отъ Ладижина ку Камянцу, и Ханенко въ Ладижинѣ небавачись, рушилъ зъ своимъ войскомъ въ Полщу, для злученія зъ войскомъ главнымъ короннымъ, и для данія помощи Камянцу ратуемому отъ Турчина. По розгромѣ Поляковъ зъ Ханенкомъ, чрезъ килко дней на шлягу Батузскомъ и въ лѣсѣ прози-

ваємомъ Кіевцѣ много лежало Лядскихъ шабелъ, панцировъ и ишихъ риштунковъ, поколь розобрано. А Дорошенко по такой викторіи надъ Ханенкомъ рушилъ отъ Ладижина невозбранно уже зо всѣмъ войскомъ козацкимъ и ординскимъ подъ Камянець; где прибувни чинилъ помощь Туркамъ въ добуванню Камянца, которій яко Божією силою есть зъ натури уфундованній, такъ здавался быти въ очахъ людскихъ нѣгди недобутимъ, але еже Богъ восхотѣ, то и сотвори; ибо градъ той твердій, аще не силою и оружіемъ непріятельскимъ, то нуждею и крѣпкимъ обстояніемъ (а найбарзѣй чрезъ измѣну коменданта тогдашнего Нѣмчина, которій многою сумою и дарами отъ Турковъ будучи подкупленій здавъ Камянець Туркамъ; но потомъ вскорѣ разсмотрѣвшись что за свою измѣну мѣлъ потерати голову, вшедлъ до цекаву зъ люнтомъ запаленимъ, где казна порохова знайдовалася, и тамъ одну бочку зъ порохомъ одоткнувши и на ней сѣвши, запалилъ порохъ и пропавъ отъ того безвѣстно) въ субботу августа 17, зоставъ подъ власть Турецкую добути и изгодованъ; а Поляки не могли оному учинити помощи страха ради великихъ подѣлимъ бывшихъ силъ непріятельскихъ. Камянчане зась при здаванюся Турчиновъ такую себѣ у него ласку виторговали, же на три неделѣ дано имъ волю зъ всѣми имѣніями своими вибѣратися и вѣздити зъ Камянца куда хотя, а чрезъ три недѣли кто ся зъ Камянца не вибралъ, тотъ уже зоставъ подъ властю Турецкою неотпустно.

По взятю зась Камянца, зоставивши въ немъ Турчинъ значное президіумъ свое, яко самъ отійшолъ до Константинополя, такъ и Дорошенка зъ Козаками и Ордою отпустилъ до дому; а Поляки презъ спари дивячися далеку на утрату крѣпкого Камянца своего, зъ немалимъ оплакивали шкоди тоя жалемъ, подобно и наръкали на упоръ свой и жестосердіе, котрымъ Дорошенка зѣло раздражили и главнимъ себѣ непріателемъ учинили. Поворочаючи До-

рошенко зъ-подъ Камянца зъ самимъ войскомъ козацкимъ, сердюцкимъ и компанійскимъ мимо Умань, оминувъ оную и станувъ о милоу отъ нея подъ городкомъ Христиновкою; а Татаре еще предъ Уманню зъ нимъ Дорошенкомъ розлучившись, пошли пустими и дикими полями во своя страни. Уманецъ о такой близкости Дорошенковой довѣдавшися, а своего Гетмана Ханенка въ дому невидячи, бо знайдовался при Королю Михайлу Вишневецкому, тилко полковника Бѣдогруда вѣючи, радилися зъ собою—чи учтити Дорошенка своимъ уклономъ, чили нѣтъ? Въ яной радѣ любо многіи задригалися ити зъ поклономъ къ Дорошенку за свою прежнюю ку нему противность, однакъ усовѣтовали невремѣнно старого Гетмана своего, его Дорошенка, належитимъ учтити поклономъ. Взявши прето зъ города своего доволній провіантъ постній и скоромній, также хлѣба всякого и напичковъ розныхъ, такъ духовніи персони яко и свѣтцкіи, значнѣйшіи Козаки и мещане привитали его Дорошенка въ маетахъ его въ обозѣ подъ Христиновкою. До которыхъ Дорошенко ласкаве оказавшися и привѣтъ имъ зичливій учинивши, мовилъ притомъ доугую рѣчь къ нимъ Уманцамъ, виражаючи и ганячи въ ней непостоянство ихъ, же его отринули а Ханенка себѣ Гетманомъ постановили; же повѣрили и вѣратъ облудамъ и нещиримъ а нѣгди исполнитися немогущимъ обѣтницамъ и ассекураціямъ Лядскимъ, виражаючи знову и тоє, же чрезъ Лядскую хитрость и коварство на три части уже отчизна ихъ Малая Росія раздѣлилася и трома гетманствами на всеконечное запустѣніе свое умовреднѣ хлюбится; прекладаючи имъ къ тому образца и вѣзерунки зъ древнихъ гисторій и незгодъ людскихъ, яко то Іерусалимскую, во время крайного запустѣнія и разоренія бывшую, Греческую во время взятія Турками Цараграда прошедшую, и инніи тимъ подобніи вражди и несогласія людскіи, а барзѣй и свои Украинскіи свѣжо тогда прошліи междоусобія и кровопролитія со разореніемъ и опустѣніемъ

многихъ мѣсть и селеній людскихъ, и изъ всенароднимъ велиимъ (що есть найжалостивѣйше) умаленіемъ. А по сконченію тоей обширной мови просилъ Дорошенко Уманцовъ, аби Ханенка Гетмана своего и Лядскую протекцію отринувши, склонилися по прежнему къ нему подъ единъ рейментъ и подъ Турецкое защищеніе, не вонтплячи нимало о поврежденіи свѣтія вѣры своея православнія и древнихъ порядковъ и волностей войсковыхъ и всеи Украины; що Уманецъ и учиниты обѣщались. Потимъ по килко разъ всѣхъ почастовавши, и нѣкихъ духовныхъ и свѣтскихъ значивѣйшихъ особъ на обѣдъ у себе задержавши, прочіихъ всѣхъ отпустилъ до Умани; а по обѣдѣ и тихъ всѣхъ особъ чесно до дому отпустивши, самъ зъ войскомъ рушилъ на свою въ Чигиринъ резиденцію; где прибывши и зъ полтори неделѣ проживши, прислалъ до Уманцовъ ординацъ свой, абы для нѣякоисъ будто певной потреби и совѣта пріездили въ Чигринъ значивѣйшее товариство Уманское, то есть: полковникъ Бѣлогрудъ, Пилай асаулъ, судія Яроватій, Гродзенко и иніи козаки и мещане. Которіи гди прибыли въ Чигринъ, теди Дорошенко изобретши на нихъ вини, судью Яроватого велѣлъ повѣсити, Пилая асаула розстрѣляти и иншихъ годнихъ караня по достоинству казнити; а прочіихъ всѣхъ невинныхъ, а хочъ и винныхъ мало, отпустилъ до Умани, поставивши имъ полковникомъ Гродзенка, и приказавши ему аби за прибытемъ до Умани еще покараетъ смертію именно назначенныхъ людей Уманскихъ. Кгродзенко теди съ прочіими Уманцами въ Чигринцѣ на вѣрность и зичливість Дорошенковѣ присягнувши, Ханенка и Лядскую протекцію отъ себе отметилъ. Прибывци зась до Умани тотъ полковникъ Кгродзенко, по приказу Дорошенковомъ, велѣлъ потратити противившихся ему Дорошенку значныхъ Козаковъ Уманскихъ, а именно Говора Корсунця, Малинку и инныхъ; жони зась—Гетманову Хоненкову и полковничую Бѣлогродову—по приказу Дорошенковомъ, одослалъ въ

Чигринъ. Що все дѣялося въ мѣсяцехъ септеврїи и октоврїи тогожъ 1672.

Такій поступокъ зрадецкій Дорошенковъ Уманцѣ увидѣвши, и собѣ тогожъ що предпоменнымъ товаришамъ сталося отъ него чаючи, заразъ свою приреклую прїязнь отразили, и велми на Дорошенка и на полковника своего Гродзенка начали тайно гнѣватися. О чомъ гди Кгродзенко донеслъ Дорошенковѣ, теди и Дорошенко на ускромлене того Уманского шемраня и бунту прислалъ до Умани два полки охотницкихъ, еденъ компанійскій зъ полковникомъ Силичичемъ, а другій пѣхотній зъ полковникомъ Жеребыломъ. Лечъ безумній тихъ полковниковъ поступокъ не тилко ихъ самихъ зъ войскомъ погубилъ, Дорошенка болшей розятрилъ; але и всей Уманѣ и иншимъ многимъ городамъ и повѣтамъ тамошнимъ до всеконечного разоренїя и запустѣнїя главного зосталъ причиною, яко въ наступующомъ року ретелне вираженно будетъ.

Того-жъ року Гедеонъ Хмелниченко, зъ Филаретомъ игуменомъ монастыра Уманского и изъ Ханенкомъ братомъ гетманскимъ, зачувши о взятю Камянца Подолского чрезъ Турчина и о поворотѣ зъ-подъ Камянца Дорошенковымъ зъ войскомъ, а боячися жебы мимоездомъ не здѣлалъ имъ какой бѣды, віехалъ былъ зъ Умани до Кіева. Лечъ въ той дорозѣ нечаяно еденъ чамбулъ Татарскій, зъ-подъ Камянца не оподаль Умани простовавшій, нагабавши его Хмелниченка въ той дорозѣ зъ игуменомъ и Ханенкомъ взялъ въ полонъ свой, и припровадивши до Умани потребовалъ за ихъ належитого окупу; которого Уманци егда отмовили даты, теди тіи Татаре запровадили ихъ до Криму, а зъ Криму Ханъ одослалъ Хмелниченка въ Стамбулъ, где за показанемъ ему отъ Салтана и вейзѣра респекту, жилъ свободно въ непремѣномъ чернечествѣ своемъ, въ единомъ монастырѣ Цариградскомъ, чрезъ нѣколикое время, а потомъ отринулъ чернечество, яко впредъ о томъ будетъ. Отъ другихъ-же

повѣствуется, же Хмелниченко зъ игуменомъ и Ханенкомъ взять въ неволю чрезъ Батирчу мурзу о Святомъ Михайлѣ, а не ранѣйше, и же игумень еденъ самъ привоженъ до Умани на окушъ и не получилъ его; а Хмелниченко зъ при Бартирчѣ зимоваль въ Калнику на Украинѣ, потомъ одосланъ въ Кримъ и до Стамбулу.

Р О З Д Ъ Л Ъ XIV.

О Турецкой завязности на Поляковъ, и о главной пораженцѣ Турковъ подъ Хотьнемъ чрезъ Собеского зъ Поляками и Козаками; о смерти Короля Вишневецкого; о избраніи на королевство Собеского, и о первомъ бесполезномъ миру Его зъ Турками; о рыцарствѣ козацкомъ подъ Хотьнемъ на Турчина, и о ярости Турецкой за то на Козаковъ, зъ призыванемъ на ихъ искорененіе; о Уманскомъ въ понеделокъ святлѣи бунтѣ, зъ вибитемъ полковниковъ и серденятъ Дорошенковыхъ; о вѣдчности за то на Лядской и Ханенковой, и о присланіи въ Умань королевей Полскихъ; о утѣчцѣ Грозденковой зъ Умани къ Дорошенку, и о ярости Дорошенковой на Уманцовъ за бунтъ ихъ; о новомъ полковнику въ Умани; о призываніи Ханенковымъ войною на Дорошенка, и о призваніи къ себѣ Запорожцовъ; о облеженіи въ Стеблевѣ Дорошенка чрезъ Ханенка, и о пораженцѣ тамъ Ханенка чрезъ Орду и Дорошенка; о страху Полскому Уманскому и иныхъ городовъ тамошнихъ зъ того щастя Дорошенкова, и о утѣчцѣ многихъ людей тамошнихъ на сюю Днепра сторону въ разніе мѣста, особливо въ полкъ Полтавскій; о забитіи въ Лисянцѣ того-жъ лѣта брата Дорошенкова; о злоби Дорошенковой къ Запорожцамъ, и о пойманіи Мазепи чрезъ Запорожцовъ; о допкливои листу Запорожскому къ Дорошенку, и о гнѣвѣ Дорошенковымъ и Турецкомъ на Запорожцовъ за то и прочая.

Року отъ возсіянія свѣтилъ небеснихъ 7181, а отъ воплощенія Сина Слова Божія 1673, въ лѣтописцахъ и запискахъ реестровнихъ Козарскихъ не обрѣлося ничто болѣе, точію двѣ словѣ—Хотѣнская война; юже нимъ зъ Пуфендорфія опишу виразнѣйше, теперь напродъ полагаю сіе: же Турчинъ, Трацкая бестія крѣвь Христіанской ненащищенная, прошлолѣтнимъ о взятію прекрѣпкого Камянца Подолского уведшися щастемъ, развергль былъ жваніе устнѣ свои и сего лѣта на поглощеніе другихъ въ державѣ Полской сущихъ провинцій Христіанскихъ, и мало у себе Полское рицество важачи, зъ невеликими на дѣло свое до Полци вѣйшолъ былъ силами; лечъ тая его гордая дума въ инакіе плачевніе ему отъ войска Христіанского Полского и козацкого Ханенкового премѣнилася скутки. По-неважъ (яко Самуиль Пуфендорфій историкъ Нѣмецкій въ своей на листу 394 свѣдѣтельствуєтъ книзѣ) Іоанъ Собескій Гетманъ войска Полского, по указу Короля своего Михала Вишневецкого, зъ войсками коронними стрѣтивши того не-пріятеля своего Турчина подъ городомъ Хотѣнемъ, знеслъ его тамъ при помощи Божественной на голову такъ, яжъ зъ тридцати и двохъ тысячъ едва тысяча и пятьсотъ чело-вѣкъ Турковъ отъ смерти избѣгло. Якая служба Собеского яко на великую у речи посполитой заробила похвалу, такъ и годною отъ неї зостала уконтентована нагородою; ибо по возвращеніи Собеского зъ-подъ Хотѣня до Полски вскорѣ Король Михайлъ Вишневецкій преставися, будто (яко ме-жду народомъ носилася поголоска) въ пренайсвятѣйшомъ секрементѣ зоставши отруєннымъ; а по смерти Вишневецкого, во градушомъ 1674 (якъ Пуфендорфій тамъ-же пи-шетъ) лѣтѣ, избранъ и коронованъ на королевство Полское тотъ Гетманъ Іоанъ Собескій, иже въ титулѣ Королевскомъ писался Іоанномъ третимъ. Тотъ Король заключилъ былъ зъ Турками первѣе такіи покой, что Туркамъ взятимъ Ка-мянцемъ владѣющимъ еще Поляки мѣли платити дань го-

довую, но тотъ приговоръ прсмѣнился на инакшій, яко впередъ о томъ будетъ. При пораженіи Турковъ чрезъ Собеского подъ Хотѣнемъ, аще не много бысть войска Ханенковаго козацкаго, яко съ повѣсти старихъ Козаковъ тамъ бывшихъ явилося, обаче вѣрною Полякамъ службою своею и рицерскимъ сердцемъ, яко коронѣ Полской значную явили прислугу, такъ и въ побѣжденіи Турковъ главнѣйшими были непріятелями; чего ради отъ того часу не такъ на Поляковъ, яко на Козаковъ Турчинъ возярился, и на отмищеніе своей подъ Хотѣнемъ толь великой кривди абіе начать приготовлятися и способу прибѣрати, а зважа на тихъ Козаковъ, которіи зъ Ханенкомъ застаючи при коронѣ Полской, не хотѣли пале быти при Дорошенку и заставати зъ нимъ подъ державою Турецкою.

Любо зъ початку сего раздѣла напишемъ, же болше ничого не обрѣлося въ козацкихъ запискахъ лѣтописнихъ кромѣ двохъ словъ—*война Хотѣнская*, якую зъ Пуфендорфія вишшей тутъ виразилемъ; однакъ по написанню оной обрѣлося въ Козарскихъ лѣтописцахъ о Уманскомъ и Дорошенковомъ зъ Ханенкомъ поведеніи сіе: же того-жъ 1673 року, въ понеделокъ Свѣтлоторжественного Воскресенія Господня, гди зъ Умани отправовалася процесія на предмѣсте Уманское, до церкви Воскресенія Господня со многимъ множествомъ народа, тогда и полковники предписанніи охотницькіи Дорошенкови, Силичичъ и Жеребыло, въ той-же святобливой процесіальной были компанѣи; по процесіи зась и службѣ Божой розшедшуся народу въ доми своя, полковники овиі зъ прочіими значними людьми Уманскими чрезъ братство и ктиторовъ помененной Воскресенской церкви удержани на обѣдъ братерскій, которій протягся былъ ажъ до полудня и далѣй; и яко на обѣдѣ томъ бывши люде зъ пререченими полковниками по-подпивали, такъ и въ домахъ своихъ обѣдавши господарѣ не безъ хмелю обійшлися; гди прето зъ того братерского обѣду въ Умань на кватера свои

тіи подпилии Дорошенкови полковники ехали, теди еденъ зъ нихъ, компанѣйскій Силичичъ, одного чили двоухъ чедовѣковъ тожъ подпилихъ потрутилъ конемъ на улицѣ; за що гди другіи зъ сторони люде тожъ подпилии начали ему лаяти, теди онъ заразъ устремился на нихъ зъ канчукомъ чили зъ шаблею; люде засъ подпилии зо всѣхъ улицъ и переулковъ тое узрѣвши, абіе велимъ гнѣва огнемъ западились, и що живо хватившись до друця устремилися на полковниковъ онихъ. Полковники засъ тую на себе бѣду увидѣвши розрознились, Жеребило удавшись на сторону отъ убійства скрился, а Силичичъ на предмѣстю въ едномъ дому запершися, любо отстрѣлювался людской навалности, однакъ не оборонился, добутъ zostалъ и забитъ зъ людьми при немъ бывшими. Потимъ въ Уманѣ въ дзвони на гвалтъ вдаренно, и вся правѣ Умань возгорѣлася огнемъ ярости на компанѣйцовъ и сердюковъ Дорошенковихъ; що компанѣйци увидѣвши а коней добравшись, расперхнулись зъ кватеръ своихъ кому Богъ позволилъ, и уйшли отъ смерти тогдашней; а серденята збѣгшись до купи любо боронились добре шаленной людской навалности, однакъ противу незмѣрної сили немогучи оборонитись, всѣ zostали вибити не безъ шкоди и Уманской; а полковникъ Жеребыло на другій день знайдеиъ и живцемъ до Поляковъ и Ханенка одосланъ. Якои Уманцовъ склонности Поляки и Ханенко влячни будучи, прислали заразъ до Умани килконадцять хоронгвей войска Полского, для оборони оной отъ нахожденій (если бы были) войскъ Дорошенковихъ. Кгородзенко засъ, полковникъ Уманскій, скоро увидѣлъ воспламенившійся зѣдо огонь ярости всенародной Уманской и вибите серденятъ Дорошенковыхъ, то и самъ, за погубленіе по приказу Дорошенковомъ вишменованихъ Козаковъ Уманскихъ звонтпавши о своей цѣлости, всѣдши на конѣ заразъ утекль зъ Умани къ Дорошенку. Зъ которого реляціи о всемъ Уманскомъ дѣланіи совершенную Дорошенко получивши вѣдомость, серд-

пейтъ и душею смятеся зѣло, и яко до Турковъ далѣ о томъ знаты, такъ и самъ на отмщеніе Уманцамъ того тиранства начать приуговлятися.

Уманцѣ тежѣ утѣчку Грозденка полковника своего обачивши, абіе на мѣсце его поставили себѣ полковникомъ Яворского, значного товариша войскового. А Ханенко въ Полцѣ такъ на изгнаніе Дорошенка зъ гетманства, яко и на отшукане жони своей, зъ Умани къ Дорошенку взятой, ириготовляючися, писалъ до Сѣчи Запорожской просячи себѣ на помощь войска, и обѣцуючи оному за труди достойную зъ казни Королевской заплату. Войско теди Запорожское уже зъ Дорошенкомъ (яко вишей описахомъ) въ гнѣвѣ и распрѣ будучи, латво до желанія Ханенковаго склонилося, и певную квоту войска своего зъ двома полковниками, то есть Макухою и Суховѣемъ, тимъ которій въ прошлыхъ лѣтахъ и на гетманства Гадяцкое и Чигринское свавольне свои поднесалъ былъ роги, къ нему Ханенку въ помощь ви-правило; которое гди прибыло въ Полщу до Ханенка, теди Ханенко взявши еще войска Полского и килкодесять хоронгвей, и Козаковъ рейменту своего до себе скупивши, рушилъ подѣ Чигринѣ на Дорошенка. Дорошенко за часу о томъ намѣреніи Ханенковомъ провѣдавши, скорого гонца своего послалъ въ Крымъ, просячи Хана о присилку Орди на помощь противъ Ханенка и Поляковъ; Ханъ исполняючи прошеніе Дорошенково, заразъ виправилъ килкодесять тысячъ Орди зъ однимъ солтаномъ; но Дорошенко Орди тоей не дожидаячи, а нехотячи Ханенка близко къ Чигрину принустити, рушилъ зъ самими Козаками рейменту своего и охотничьими полками противъ ему Ханенку. Егда-же убраlese въ городъ Стеблевъ, которій отъ Чигрина за . . миль найдется, тогда заразъ Ханенко зъ войскомъ своимъ ириспѣвши, облегалъ въ Стеблевѣ Дорошенка, и началъ крѣпко оного добувати; въ якомъ промислѣ килко дней подѣ Стеблевомъ Ханенко забавивши, близко уже такого былъ щастя,

же могъ Дорошенка въ Стеблевѣ достати и въ свои руки загарбати; лечь заразъ тоє щасте его отмѣнилось, поневажъ солтанъ зъ Орлами Крымскими до Стеблева наспѣвши и нечаянно ударивши, поразилъ его купно зъ Дорошенкомъ зъ Стеблева віехавшимъ на голову такъ, же Поляковъ и Козаковъ Ханенковихъ мало спаслося отъ смерти, и самъ Ханенко не бѣгучи уже въ Польшу, побѣгъ зъ Суховѣмъ и инними Запорожцами до Сѣчи Запорожской; а зъ Запорожя по нѣкоемъ времени удался на сію Днепра сторону до Гетмана Самойловича, и за показанемъ себѣ отъ него респекту, началъ жити въ Козелцу чили въ Лохвицѣ.

Такое благополучіе Дорошенково увидѣвши Поляки, также Уманцѣ и инніе упорніе города козацкіе рейменту Ханенкового, въ немалій страхъ и боязнъ попали, и близко наступовавши бѣди и всеконечного згиненя и запустѣнія своего отъ Турковъ надѣялися мусѣли, которое ихъ вскорѣ и постигло, яко въ роздѣлѣ и року наступающемъ вираженно будетъ. Но многіи Уманцѣ и иннихъ Украинскихъ городовъ тамошнихъ жители тоєи беди не дожидаячися, а свои красніе жилища, угодія и всякіи изобилія зъ великимъ жалемъ опустивши, того-жъ 1673 року перейшли на сюю Днепра сторону, и по рознихъ мѣстахъ а найбарзѣй въ полку Полтавскомъ и на побережю Днѣпровомъ вселилися и жителствовать начаша.

Того-жъ лѣта, после Уманского вышеписаного бунту, и Лисянцѣ послѣдуючи ихъ своеволѣ а Дорошенка бодше на свою голову раздражаючи, зъ нѣкою звади и причини забили у себе брата его Дорошенкового; о що Дорошенко ужалившись и разгнѣвавшись видалъ былъ головою Лисянку Турчиновѣ; на которой искорененіе Турчанъ устремившись, рушилъ былъ зо всею войска своего потенцією, але не дейшовши Лисянки за препятіємъ тогданнимъ, сплюндровалъ Ладжинъ, Умань, иніе гради тамошніе, яко о томъ въ наступающемъ року и роздѣлѣ изьявляється.

Прилагается же тутъ и тѣ, же въ томъ же 1673 року, Дорошенко маючи гнѣвъ на Запорожцовъ и хотячи на нихъ мститися за прежде воспоминаніи свои отъ нихъ укоризни и досажденія, приказалъ въ городахъ рейменту своего старшинамъ смотрѣти того пилно, если Запорожцы зъ Сѣчи привбудуть и изъ якими колвекъ проступствами окажутся, абы ихъ до вязеня брали и въ колодкахъ въ Чигринѣ присилали. Що и собилося вскорѣ; поневажъ за полтора чили за два мѣсяцѣ, присланно ихъ въ малихъ винахъ оказавшихся въ Чигринѣ зъ рознихъ городовъ килконадцять челоувѣковъ, которыхъ Дорошенко подлугъ слушности въ себе не караючи а въ крѣпкіе колодки позабывавши, послалъ въ подарунку друговъ своему тогдашному Хановѣ Крымскому чрезъ Ивана Мазепу, ротмистра надворной корогви своей; и давши ему о томъ подарунку листъ до Хана, велѣлъ Запорожцовъ оныхъ провадиты оподаля берега Днѣпрового степомъ, чрезъ Ингули и Богъ до Очакова, а зъ Очакова до Криму. Мазепа теди подлугъ информации себѣ отъ Дорошенка данной, любо справовался простуючи чрезъ Ингули до Очакова, еднакъ Богъ противъ челоувѣческаго хотѣнія иначе дѣйствуяи, не допустялъ тимъ Запорожцамъ неслушне, въ неволю бѣсурманскую посланнимъ, отведеннимъ быти; ибо чамбулъ Запорожскій на одномъ Ингулѣ Мазепу зъ неволниками оими Запорожцами нагабавши, взялъ и до Сѣрка атамана уже тогда кошового въ Сѣчѣ зовсѣмъ привпровадилъ. Где въ радѣ такъ зъ мови тихъ неволниковъ, яко и зъ листа Дорошенкова до Хана писанного войско Запорожское гди о всемъ певную получило вѣдомость, теди на тихъ мѣстѣ заразъ заатрилося было конечно Мазепу посла Дорошенкового тамъ же растерзати и убити; но кошовій Сѣрко и инніе старинніе атаманы и товариство прозбою своею отъ того завзята войско погамовали, вимовивши пророчески таковіе о Мазепѣ до всего войска слова: «Панове братья, просимъ васъ не убивайте сего челоувѣка, можетъ онъ вамъ и отчизнѣ нашей

впредь згодитися. Въ чомъ войско Сѣрка послухавши дало покой Мазепѣ, тилко въ крѣпкіе велѣло его занютовати кайдани; въ которыхъ Мазепа въ Сѣчи знайдовался чрезъ килко лѣтъ, ажъ до збуреня Чигрина и до отшествія Дорошенковаго на Москву.

Тотъ Мазепа былъ значній шляхтичъ Козако-рускій; отецъ его Степанъ Мазепа мешкалъ тихъ временъ въ Бѣлоцерковщинѣ, въ маестности своей Мазепинцяхъ; синъ зась его, сей о. немъ же слово, вислухавши прежде въ Кіевѣ риторики, одійшомъ до Полски, где подобно скончивши философію, яко былъ двораць и бѣглець во всякихъ рѣчахъ, залезъ на службу до двору Королевского и былъ близкимъ боку Короля тогдашняго Яна Казѣмѣра; егда-же тотъ Король машируючи подъ Глуховъ былъ въ Бѣлой-Церкви, тогда онъ отклонившися за службу Королевѣ зосталъ при отцу своему, еще въ живихъ бывшему. Гди потомъ вскорѣ Король Казѣмиръ чрезъ Бруховецкого подъ Глуховомъ розгромленъ и зъ Украины вигнанъ, яко о томъ прежде совершенно написалось, да и Гетманъ Тетера тожъ вскорѣ зъ Кореуна до Полци невозвратне уехалъ, а Дорошенко на его мѣсту въ Чигринѣ Гетманомъ поставленъ, тогда и онъ Иванъ Степановичъ Мазепа къ нему Дорошенку присвоился, и для своей ростропности и цѣнкости вскорѣ отъ Дорошенка учиненъ ротмистромъ надворной его компанѣи. Зъ якого ротмистровства на тую до Крыму отъ Дорошенка посланъ функцію, которая его до Сѣчи (яко вишей рѣхомъ) въ тѣсніе запровадила кайдани, зъ которыхъ по многокrotnихъ слезнихъ своихъ до Самойловича Гетмана суплѣкаціяхъ, по килкохъ лѣтахъ, за его Самуйловичовимъ старанемъ, при особливомъ на войско тое Запорожское тисячи таларей и двадцати куфъ горѣлки датку, зосталъ освобожденъ и изъ Сѣчи Запорожской къ нему въ Батуринъ, на его-жъ Самуйловичово пришлое нещасте, яко о томъ впередъ будетъ, отпущенъ. А у Самойло-

вича при своей нищетѣ тогдашней, вѣрне, охото и справне якъ человекъ умный во всякихъ дѣлахъ справляющися и служаши, скоро дослужился его ласки и респекту, такъ ижъ перво дворяниномъ гетманскимъ zostалъ, потомъ и войсковымъ асауломъ енералнимъ учиненъ отъ Самойловича; а наконецъ zostавши воегономъ Самойловичови добродѣви своему, получилъ по немъ и гоноръ гетманскій, року 1687 на Коломаку, яко о томъ написахомъ напредѣ, въ роздѣлѣ 28.

Запорожцѣ засѣ такъ явную Дорошенкову увидѣвши ку себѣ злобу, таковой до него писали листъ свой:

Мосцѣ пане Дорошенку, не нашъ уже войска
Запорожского Гетмане!

Яко тма отъ свѣта есть розна, такъ злонаправный человекъ отъ доброго и Богобоящагося людина рознитця; и слушне реклъ ктось—ижъ трудно въ зломъ и коварномъ человекъу добродѣтели доискатися, какое присловие барзо есть прилично Вашѣ-Мости, егда эколѣгивавшися Вашѣ Мости, хочай потреба того витягала, яко обширное письмо ваше предѣ симъ къ намъ написанное являеть, зъ бесурманами, древними креста святого и вѣри святія нашея Христіянскія ворогами, и нарекшися ихъ зичливымъ спомомъ, насъ войско Низовое Запорожское уничтожилесь, и истую братію свою Православныхъ Христіянъ искореняти и въ подарункахъ бесурманомъ посилати умовредно и безсовѣстно наложилесь; яко письмо твое, чрезъ Мазепенка до Хана Крымского зъ посилкою въ подарунку килконадцати человекъ товариства нашего Запорожского писанное, и зъ нимъ-же Мазепенкомъ въ руки наши доставшоеся, ясно свѣдѣтельствуеть.

Прошлихъ недавно лѣтъ пишучи Вашѣ-Мости обширне къ намъ, войску Запорозскому, въ настоявшихъ тогда дѣлахъ экскузу, назвалесь насъ тутъ въ Низо-Днѣпровихъ ду-

гахъ и рѣчкахъ пробуваючихъ, дикими звѣрами и вепрами; а теперъ и дѣло беззаконія своего душевредно самимъ выполняючи skutкомъ, почалесь насъ нѣби власнихъ звѣровъ бестіарско сифдати, виловлювати и безвинне въ вѣчну неволю бесурманскую засилати, намѣривши подобно нами, живою монетою, предражайшею Христа Господа нашего кровію обще съ тобою отъ вѣчна работы вражія искупленніи, купяти себѣ у отцовъ своихъ бѣсурмановъ помислную милость. Уважъ-же и разсмотри совершенно Іюдинъ товаришу (бо той Христа, Спасителя міру и учителя своего доброго, продалъ жидамъ на убіеніе, а ти насъ православныхъ и истинныхъ рабовъ Его Христовихъ, безъ страха Его-жъ Божія, началесь предавати бѣсурманомъ, за ласку ихъ тебѣ потребную), если то слушне чинишъ и если не есть тое злодѣянне твое великимъ спасенію твоему препятіемъ! «Благій чловѣкъ (глаголетъ Божественное Евангелское Писаніе) отъ благаго сокровища сердца своего износить благая, а лукавій чловѣкъ отъ лукаваго сокровища сердца своего износить лукавая» — тако чинишъ и Вашъ-Мостъ, враждуючи всуе на насъ войско Запорожское; бо отъ дѣлъ твоихъ познаваемъ тя, по тому-жъ словеси Евангелскому: «отъ плодъ ихъ познаете ихъ». А такъ поневажъ всеконечно бывшая прежде любовь твоя къ намъ згаснула, взаємъ допѣро и наша къ тебѣ гаснетъ, и до кончини твоя уже въ сердцахъ нашихъ не возгорится. Знаемъ запевне, же по ласцѣ Божой ми войско тебе прежіемъ, а не ти насъ, и впередъ ти отъ жизни сея временнія згаснешъ, нежели слава и животъ нашъ, войска Запорозского тобою искореняемого, угаснетъ и потребится отъ міра сего. О то видишъ явную къ намъ милость Божую, злону и душевредному намѣренію твоему препятіе сотворившую; бо що ти зъ Мазепенкомъ ротмистромъ своимъ послалъ былъ братю нашу въ неволю бесурманскую, то тін зъ тимъ посланцемъ твоимъ припроважени къ намъ на Кошъ войска Запорозского; надѣмся

теди, же по той же ласпѣ Божой, за пилнимъ брати нашей старанемъ и самого Вашъ-Мости незабавомъ тутъ же на Кошѣ нашо́мъ войсковомъ оглядати и витати будемъ, чого упрейме зичачи зостаемъ,

Зъ Коша Запорожского Вашъ-Мости Мосцѣ пану незичливѣ
Октовріа 26, 1673. сего добра пріятелѣ,

Иванъ Сърко Атаманъ Кошовіи войска Запорозского, зъ Атаманнею и зо всѣмъ старшимъ и меншимъ товариствомъ.

Р. S. Разсмотри и уважъ, вихровата голово Дорошенку! если то есть щирая пріязнь къ тебѣ бѣсурманская, которую у нихъ купуешь за головы и души христіянскіи подъ твоимъ рейментомъ зостаючи? то ли отческая бѣсурманская къ тебѣ ласка, которую имъ платишь дорогоцѣнными душами христіянскими?—певне за такую цѣну въ кого колвекъ такой докупилъбися ласки, якъ ти у бѣсурмановъ; и чи долго она триватиметь? певне потолоъ поколъ люде будутъ подъ твоимъ рейментомъ, а якъ людей не станеть, не станеть и отческои ихъ къ тебѣ ласки. Если ти не можешь домыслитися и познати, що впредъ уростеть зъ тоен твоен зъ бѣсурманами коллѣгаци, то ми тобѣ наменяемъ и ознаймуемъ, ижъ не що иншое, тилко погибель тобѣ и отчизнѣ нашей крайное запустѣніе: бо вѣдаемъ певне, же ти непостоянному праву своему вигожаючи, вскорѣ пріязнь свою синовскую бѣсурманомъ отмѣнишъ, а если такъ учинишъ то певне раздражишъ ихъ зѣло, самъ же отъ гнѣва ихъ убѣжишъ туда, где тебе твоя попровадить фортуна, а отчизну нашу Малоросійскую зоставишъ бѣсурманомъ тобою розятреннымъ въ конечное потребленіе и запустѣніе, якого не дай Боже; тилкожъ високоуміе твое и несогласіе зъ нами не чого иншого, но початкомъ и знаменіемъ есть власного

запустѣнія отчизни, которое нехай бы на тебѣ самомъ околосилося.

Тимъ листомъ Запорожци велми Дорошенка и Турковъ оскорбили и раздражили, бо Дорошенко листъ тотъ переписавши, въ себе оставилъ копію, а орииналъ одослалъ въ Стамбулъ до вейзѣра; вейзѣръ тежъ донесши о немъ Султановѣ началъ отъ того часу думати и промишляти, якимъ бы способомъ моглъ Запорожцовъ искоренити и Кошъ ихъ разорити. Якъ зась вейзѣръ былъ усовѣтовалъ, и промислъ себѣ злополучній надъ Запорожцами учинилъ, о томъ будетъ впередъ.

А Дорошенко листомъ тимъ Запорожскимъ не тилко розгнѣванъ, але оразъ и перестереженъ; поневажъ бавлячися мисливствомъ и ловитвами, отъ того часу не віездилъ уже зъ Чигрина для поліовання на тую сторону поля, що лежить до Сѣчи и Криму; но аще и віездилъ для тоей охоти, то завше въ сю сторону, що лежить отъ Чегрина до Корсуна и Полци.

Р О З Д Ъ Л Ъ XV.

О двоякихъ тогдашнихъ сукцессахъ рознихъ; о причинахъ зъ которихъ Турчинъ повсталъ на разореніе тогобочнїа козацкія України; о суплькаціяхъ до Самойловича Гетмана тогобочнихъ городовъ о заступленіе отъ Турчина, и о легкомисльномъ его заступленіи; о Мурашковомъ подѣ Ладизжиномъ рицерству противъ Турковъ, и о неслушномъ поступку его въ забитю царевича Турецкого живцемъ взятого; о инпѣ за тоє Турецкомъ; о взятю и разореніи Ладизжина и иншихъ городовъ, и о погибели Мурашка живцемъ чрезъ Турковъ въ Ладизжинъ взятого; о посылкахъ Турецкихъ къ Уманцамъ, жебы безъ бою ему поклонились, и о хитромъ взятю и збуреню Умани, и о платѣ вейспрской янчаромъ за голови козацкіе, къ нему приношеніе; о бытности Дорошенковой по збуреню Умани у Царя Турецкого; и о випрошеніи на свободу нѣкоторихъ Уманцовъ; о промешканю Турецкомъ подѣ Уманю; о избраню зъ повѣтовъ тамошнихъ зъ людей поголовицини дѣтми ихъ, и о поворотѣ его отъ Умани восвояси на зиму; о болзніи пришлої отъ Турковъ поосталихъ людей въ Уманскомъ и въ иншихъ повѣтахъ тамошнихъ, и о скорбнои ихъ прѣселеніи на сю Днепра сторону въ разніе полки, а особливо въ Полтавскій, яко и прежде; о войскахъ Полскихъ, зъ новимъ Королемъ Собескимъ въ Браславицинѣ чрезъ зиму тую прѣжившихъ; о добитю

Року отъ положенія предѣловъ мору 7182, а отъ явленія во мїрѣ плотію Второго Адама, Христа Господа, 1674

году. Тотъ годъ на лѣтерѣ *добро* теченіе свое отправовати началъ, либо всѣмъ мешкающимъ земнымъ должнымъ былъ отъ имени своего доброе и благополучное даровати житіе; однакъ ижъ не у мощи тоеи лѣтери *добра* добро и благополучіе людское состоится, але въ силѣ и дирекціи Найвишшого Директора и всѣхъ тварей Создателя Бога, теди и лѣтера оная тогорочная *добро* не зъ единаковою бѣтъ свой рочній отправила революціею; поневажъ Ладижину, Умани и иншимъ городамъ и повѣтамъ тамошнимъ чрезъ Турчина сотворилось всеконечное запустѣніе, яко нижей о томъ будетъ. А Гетманъ коронній Полскій Янъ Собескій, зъ гетманства Королевскою укоронованъ діядимую, и иншіе панове Полскіе зъ низшихъ на вишнихъ столкахъ zostали посаженни, и вишшими гонорами зъ ласки Божой почтенни.

Я до описанія руины Ладижинской, Уманской и иншихъ тамошнихъ городовъ и повѣтовъ приступаючи, первѣе судихъ за благо положить причины, зъ которыхъ тая руина онихъ постигла; аще-бо и вишшей причины оніи суть wspomненни, но не на одномъ мѣстцу, и для того читателейъ до снадного зрозумѣня, могли-би здатися притрудними. Причины-же именно суть тіи найбарзѣй зъ Дорошенка и Поляковъ. *Первое* — неутралства предпомененніи Дорошенкови. *Другое* — же Поляки зъ Великою Росіею, року 1667, тринадцатолѣтними Андрусовскими договорами, раздѣливши на двое рекою Днпромъ едину Малую Росію старовѣчную истую Козарскую отчизну, наложилися были цале на тое, аби по той сторонѣ Днепра Гетманъ ихъ Дорошенко или весма не былъ Гетманомъ, отстрадавши всѣхъ древнихъ войсковыхъ и Украинскихъ правъ и волностей, или былъ Гетманомъ, но при маломъ числѣ войска козацкаго, и на такихъ кондичіяхъ, якіи-би они Поляки ему опредѣлили. Чого гди начали были Поляки войною чрезъ рейментара Маховского доказивати, теди Дорошенко призвавши въ помощь Орду поразилъ на голову того Маховского, яко о томъ

прежде выразилось. Ногами за сего намѣренія своего увидѣвши въ Мохевскомъ побѣдополучіе, заразъ того-жъ 1667 року, чрезъ Гетмана поного маршалка великого коронного сего Подгайца зъ Дорошенкомъ и Солтаномъ Крымскимъ заключили пактъ, хочай мало Козакамъ полезіе, однакъ на комисію Острозской мѣли Дорошенка зъ войскомъ козацкимъ большими укомментовати респектами. О которую комисію и респекта гди Дорошенко чрезъ инструкцію и многократныхъ пословъ и посланцовъ своихъ у Поляковъ допоминался, теги они не хотячи того ему исполнити, новій на Козацкую и свою печальную школу винайшли способъ; чрезъ которій Дорошенка отринувши, нового себѣ въ Умані учинили Гетмана Ханенка, и всѣ желанія Дорошенкови уничтоживши, заключили комисію Острозскую зъ послами Ханенковими, и всю тогобочную Украину зъ войскомъ Запорозскимъ вручили и подтвердили Ханенкови, яко о томъ прежде виразилося. Дорошенко такую Лядскую неправду и злость ку себѣ увидѣвши, мусѣлъ удалитися (звѣща отъ Росіянъ Полякамъ уступленій) подъ протекцію Турецкую, и на взгарду Полякамъ порадиѣ Туркамъ взятємъ Камянца Подолского оттворити до Полци ворота, що и собылося. *Третье*—же Ханенка подъ Четвертеновою на Батогу зъ Поляками и Козаками поразилъ Дорошенко, гди не хотѣлъ его пропустити по приказу Лядскомъ Ханенко подъ Камянецъ. *Четвертое*—что подъ Хотѣвною, гди Собескій билъ Турковъ зъ помощію Козацкою, теги Турчинъ найгоршей на нихъ узлился, же не хотячи быти подъ державою его зъ Дорошенкомъ, Поляковъ держалися зъ Ханенкомъ, и на него въ пораждѣ Хотѣвской найголовиѣшими оказались непріятелми. *Пятое*—и жъ Уманцѣ за жестокость Дорошенкову, прежде описанную, въ потраченю значнѣйшихъ людей ихъ собывшуюся, прирекую Дорошенку зичливість свою отразили, а зъ причини Силичичовой серденатъ Дорошенковихъ у себе ви-

били, и знову къ Ханенку и Полякамъ присташи. *Містое*—же Лисянцѣ брата Дорошенковаго у себе забили. *Семое*—иждь Ханенко зъ Поляками и Козаками своими собравшися, хотѣлъ Дорошенка зъ гетманства зогнати, и зо всею Україною подъ Ляхами, а не подъ Турчиномъ zostавати, для чого и добывалъ Дорошенка въ Стеблевѣ. *Осмое* на остатокъ а найшкодлившое—же Мурашка (яко нижей о томъ будетъ) поймавши живцемъ Царевича Тууецкого забили въ Ладижинѣ зъ прочіими Турками.

И таковыми то причинами Турчинъ розятренній унялся за Дорошенка и за свою обыду. Уманецъ зась, Ладижинцѣ, Лисянцѣ и инніе города и повѣти тамошніи, певную и немилную свою отъ Турчина згибель провѣдавши, отъ Поляковъ тежъ зхудалихъ и въ сили воинскіи оскудѣлихъ помощи и заступленія себѣ нечакчи, а отъ Дорошенка весьма милости за свои прешліи противенства упросити не сподѣваючися, удалися зъ суплѣками и плачливими прозбами своими на сюю Днепра сторону, до Гетмана Самойловича, даби ихъ якъ мога ратовалъ отъ рупни и згиненія наступовавшего.

Самойловичъ теди ужалившися надъ ними, яко единокровною братією своею, донеслъ о томъ Государу своему Пресвѣтлѣйшому Монархѣ Російскому, Алексѣю Михайловичу, которій отчески милосердствуя о зближавшойся погибели того православного Украинского Козакорускаго народа, повелѣлъ зъ войсками своими Російскими князю Ромодановскому, а Гетману Самойловичу зъ войсками Козацкими ити тогожъ мѣста на тую Днепра сторону, для чиненія отпору Турчиновѣ, и для защищенія градовъ и повѣтовъ о тое до Самойловича суплѣковавшихъ. Турчинъ зась самъ своею Царскою особою, яко тогдашніе повѣтствовали язики, зъ многочисленными войскъ своихъ силами, для исполненія своего злаго намѣренія зъ Фракіи своей отъ Константинополя рушивши, Дунай и землю Волоскую прейшевши, любо

намерѣлъ былъ перѣе просто ити на збурене Лисянки, головою отъ Дорошенца за убійство братнее, яко прежде рѣхомъ, ему виданной: слыжъ заслышавши о силахъ Російскихъ и Козацкихъ противъ ему шествовавшихъ и около Лисянки уже бывшихъ, пофнулся былъ назадъ зо всѣми войсками своими, не доходячи еще и самихъ крайнихъ городовъ Украинскихъ. Войска тежъ Російскіе и Козацкіе о томъ довѣдавшись, надѣялись же Турчинъ ихъ устрахнувшись повернулъ вовсе восвоюся, и сами отъ Лисянки назадъ ку Днѣпрови повернули, тилко для завзята певнѣйшой вѣдомости о Турецкихъ замислахъ, Гетманъ Самойловичъ виправилъ отъ себе къ Ладижину доброго и справного молодца Мурашку, полковника охотничьего, зъ его компанѣю и изъ комендерованнимъ зъ городовыхъ полковъ выборчимъ товариствомъ, въ пяти чили въ шести стахъ. Но хитрїй лисъ и драпѣжнїй волкъ Турчинъ, знать чрезъ шпѣговъ своихъ о поворотѣ войскъ Російскихъ и Козацкихъ отъ Лисянки ку Днѣпру скоро увѣдомился, то заразъ зъ великимъ поспѣшеніемъ назадъ обратившись, достигнулъ Украины и подбубавши крайнїе города ея, то есть Кусницу, Стѣну, Куничное и иншіе, приспѣлъ и подъ Ладижинъ въ тотъ часъ власне, якъ вышелъ былъ въ него помененнїй отъ Гетмана Самойловича Мурашка. Тотъ Мурашка не тратячи Ладижинцамъ, также своему и добрыхъ молодцовъ своихъ рицескому сердцу фантазіи, и не уходячи зъ Ладижина назадъ до Самойловича, вискочилъ былъ зъ Ладижинцами и коменди свои Козаками противъ Турковъ тихъ, которїи въ килконадцятыхъ тысячахъ найвыборнѣйшими будучи, зъ синомъ Царскимъ въ первой стражѣ (якъ тогда повѣствованно) подъ Ладижинъ прибывши, начали были Царскїи намети поставляти, и мѣсце на росположене главного обозу Солтанского означати. Въ якомъ разѣ любо пощастилося Мурашкови такъ, же много Турковъ оныхъ избранныхъ вибилъ, намети Солтанскіе пошарпалъ, але и самого сына Солтанского зъ

нищими боку Солтанского близкими Турками живцемъ поймавши, припровадилъ былъ въ Ладжины; однакъ отважное а неуважное и слѣпо яростное сердце его рыцерское тимъ уведшиися щастемъ, не тлько ему самому Мурашку зъ его товариствомъ, але Ладжинну, Умана и инимъ городамъ и повѣтамъ тамошнимъ крайнюю и всеконечную заслужило отъ Турчина погибель и запустѣіе. Ибо Мурашко увѣдомившиися зъ роспросу же въ рукахъ своихъ мѣсть сына Солтанского, любо чрезъ Ладжинцовъ и свое товариство, а наконецъ и чрезъ плѣнниковъ Турковъ, зъ сыномъ Солтанскимъ пойманныхъ и головы своя за него предававшихъ, былъ прилѣжно и горячо прошенъ о заховане въ цѣлости живота царевичова; однакъ онъ Мурашко въ гнѣвѣ и ярости своей не угамававшись, наступившой тогда ноци, яко Турковъ царедворцовъ пойманныхъ всѣхъ велѣлъ въ Ладжинѣ вирубати, такъ и сына Царского въ своей избѣ бухомъ своею забилъ рукою. Переночовавши зась а зхамнувшись, же учинилъ не слушне забитемъ сына Солтанского и Турковъ зъ нимъ пойманныхъ, любо намѣрился зъ комендою товариства своего предъ свѣтанемъ уехати зъ Ладжина ку пославшому его Гетману Самойловичу; однакъ Ладжинцѣ тое проступство его увидѣвши, не випустили зъ Ладжина, мовячи къ нему: «якось заробилъ такъ и отбуйай.»

Скоро теди зъ за нѣдръ морскихъ слонце златовидніе свои надъ кругъ земній луча стало простирати, и вселенную днемъ тогдашнимъ просвѣщати, тогда абіе многіе тмы Турковъ подъ Ладжинѣ приспѣвши, оніи атаковали и димомъ оружейнимъ помрачили; потомъ и самъ Царь Турецкій тудажъ подъ Ладжинѣ зо всѣми силами своими притягнувши, а о забитію сина своего въ Ладжинѣ певную вѣдомость получивши, зѣло о тое сердцемъ возболѣлъ и приказалъ сурово на Ладжинѣ штурмовати и наступати. Въ которыхъ то штурмахъ любо не мало войска своего утратити мусѣлъ; однакъ по кидко днехъ и Ладжинцѣ истомлени и обезси-

лени отъ безмѣрныхъ силъ Турецкихъ zostавши, не могли болѣе противко Турковъ стояты и себе боронити; а такъ въ среднихъ числахъ мѣсяца августа, Турчинъ вломившися въ градъ православній и великій, въ немъ же сѣмнадцать церквей было, Ладжинъ, мало кого въ немъ взявъ живцемъ, но всѣхъ велѣлъ на голову вибити, градъ огню предати и стѣны его зъ землею соравниты. Мурашку зась живцемъ взятого, за убійство сына своего велѣлъ (якъ тогда повѣствованно) отмстителнѣ живцемъ до сверѣпныхъ коней привязати, и на поляхъ Ладжинскихъ розволочити.

По такой жалостной погибели Ладжинской, Турчинъ килко дней войскамъ отдохнувши, рушилъ отъ Ладжина подѣ Умань; где прибувши, а не на малій ущербокъ войска своего подѣ Ладжиномъ стауліѣ уважаючи, посылалъ до Уманцовъ килкокротне, абы безъ бою ему поклонилися и достойній отдали трибутъ; чого гди неразсмотрителніе Уманцѣ учинити не схотѣли, теди заразъ приказалъ Турчинъ войскамъ своимъ силно на Умань, якъ и на Ладжинъ было, наступовати и штурмовати. Въ якомъ промислѣ гди много войска утратилъ и въ отчаяніе о добуттіи приходилъ, теди знову посылалъ до Уманцовъ, предлагаючи имъ абы отъ кровопролитія далшого угамовавшись поклонилися ему, обѣцуючи имъ за тую поводиность желаемій явити респектъ; до чого Уманцѣ ажъ тогда склонилися, когда увидѣли уже свою противъ силъ Турецкихъ немощъ и крайное згинене, и гди одозвалися зъ тимъ, же на милость и слово Солтанское надѣючися, готови ему на слушной капитуляціи и уговорѣ поклонитися, теди потребовалъ Турчинъ аби для капитуляціи и виконання присяги, ввійшла къ нему въ обозъ зъ Умани старшина Уманская. По якому слову Солтанскому гди Стефанъ Яворскій, полковникъ Уманскій, со всею старшиною своею ввійполъ и поклонился Солтановѣ, теди онъ ихъ въ обозъ безъ жадной присяги и капитуляціи удержавши, посылалъ въ Умань по вторе и потрете, аби еще пришли къ нему значнѣйшіе Ко-

заки и мѣщане для той же присяги; що егда собилося, нѣтъ всѣхъ Уманскіе начальники и значнѣйшее товариство и мѣщане вѣйшли зъ Умани въ обозъ Турецкій, теди Турчинъ онихъ за караулъ крѣпкій принять казавши, а благополучное себѣ время, лживецъ, до взятя Умани увидѣвши, приказалъ крѣпко всѣмъ войскамъ своимъ на оную штурмовати. Въ якомъ разѣ позосталіе въ Умани люде увидѣвши коварство и зраду Турецкую, а не мѣючи уже у себе жадныхъ начальниковъ и приводцовъ, яко овцы безъ пастыря, любо значній дали вострентъ Туркамъ, на вали уже Уманскіе вскакивавшимъ, забивши ихъ тамъ до десяти тысячъ; однакъ безмѣрной силѣ и завзятости поганской далшей не могучи постояти и видержати, уступили отъ валовъ своихъ и крѣпостей градскихъ и пошли въ розсипку; но абіе на майданѣ Уманскомъ, где и арматъ было зараженнихъ килконадцять, собравшихся, зъ крайнимъ жизни своея отчаяніемъ мужественно ополчилися противъ силъ непріятельскихъ. Непріятели зась Турки премногою войска своего силою, августа 25, вломившихся въ православній и преславній Украинскій Козако-рускій градъ Умань, не пощадѣлы въ немъ бывшего обоей плоти и всякого возраста народа, но остріемъ меча на самомъ ринку Уманскомъ самого виборнѣйшого и военного люду сѣмъ тысячъ убивши, и своего войска тамъ же до тринадцати тысячъ стратили, а прочіихъ многое множество по стогнахъ и улицахъ Уманскихъ, аки стебліе пшеничное по-славши, кривое и всему роду Малоросійскому, многоплачевное отправили живо; малое зась число всякой плоти и возраста зъ Уманскихъ людей живцемъ взявши, предалъ наконецъ Умань огненному снѣденію и всегдашнему запустѣнію. Того-жъ времени жолнѣрство Турецкое, избіеннихъ Уманскихъ молодцовъ отрубуючи головы, предъ наметъ вейзѣрскій приносили, и по червоному золотому отъ головы, отъ вейзѣра бради, а инніе избіеннихъ головы облупивши и сѣномъ напхавши, предъ вейзѣра-жъ приносили, и туо-жъ

плату що в первіи огнь него взимали. По такомъ Уманскомъ збуренню, другого или третего дне, прибыль Дорошенко въ легкъ зъ Чигрина въ обозъ Турецкій, тамъ-же подъ Уманю по фатигахъ военныхъ отпочивавіи; которого до намету Солтанского едучого, старшина и иншіе Уманскіе неволники увидѣвши, слезне просили за собою до Солтана причини о свободу, якую Дорошенко и обѣщаль имъ. Бывши зась въ Солтана, гди просилъ о свободу ихъ, теде велено ему Дорошенку подати реестръ, о которыхъ людей именно просятъ; якій реестръ написавшы Дорошенко гди поднесль Солтановъ, теде заразъ всѣхъ тихъ людей, которіи въ реестрѣ ономъ были спецѣковани, зъ подъ караулу уволено и Дорошенкови отдано, а на иншихъ всѣхъ зъ полковникомъ ихъ Яворскимъ, того-жъ дня, тѣснѣ зложивши кайдани, подъ крѣпкій караулъ отдано.

По такомъ дѣянїи и по отездѣ Дорошенковымъ въ Чигринъ, еще Турчинъ подъ Уманю зъ полтори неделѣ забавивши, такъ въ Уманскомъ, яко и Ладижинскомъ и иннихъ повѣтахъ тамошнихъ вибралъ дань человѣческую молодиками и дѣвками, хлопцами и дѣвчатами, и тимъ свой ненасыщенній удовольствовавши афектъ, а до Лисянки уже не тягнуци, повернулъ отъ Умани чрезъ Волоскую-жъ землю къ Дунаю и далѣй въ Трацію, до своихъ зміннихъ язвинъ и жилищъ на зиму. По такой плачевной и неветованной Украинской руинѣ и запустѣніи, отходячи Турчинъ отъ Умани восвояси, повиديرалъ и разорилъ еще города тамошніи, именно: Тростянець, Бершадъ, Манковку, Тулчинъ, Полонное Малое и иннихъ сѣмъ, якихъ не вспомнѣлося; а останокъ народа, въ городахъ и повѣтахъ тамошнихъ чрезъ Турчина незачепаннихъ бывшаго, разсуждаючи свою недолю, а ни отъ кого згола жадной милости и обороны себѣ не надѣкчися, Турецкихъ зась даней людми и дѣтми, по учиненому того лѣта ображду, що рокъ отъ себе сподѣваючися, многими купами и таборами зо всѣхъ повѣтовъ собирался, и бо

1675 года. Еще онѣй крѣѣ христіанской всегда жаждущій и ненасыщенній Фракійскій смокъ Турчинъ, промолѣтнимъ премногого православнаго Козако-Рускаго народа поглощеніемъ, и семнадцать градовъ зъ Ладжиномъ и Уманю въ пепель обращеніемъ и зъ землею соравненіемъ не удовольствовавшись, еще щастію своему дұфаючи и всезлобнаго намѣренія своего помислїиі скутокъ, въ вигубленю войска Низоваго Запорожскаго и въ разоренїи ихъ Коша Сѣчоваго видѣти желаючи, прислалъ на тоє дѣло короблями въ Крымъ отъ Константинополя, прошлой осени, пятнадцать тысячъ виборнѣйшихъ Стамбулскихъ янчаровъ, и повелѣлъ Хановѣ Кримскому зъ ними и изъ Ордою Кримскою, наступовавшей тогда зими, постаратися конечно Запорожцовъ вибыты и Сѣчъ ихъ въ конецъ разорити. Ханъ теди для одобраня совершеннѣйшой устной отъ Султана и вейзера о томъ информаций, бѣгалъ самъ въ легцѣ тонжъ осени до Стамбулу, и не бавлячись тамъ, повернулъ до Крыму, а чрезъ увесь часъ тогдашній, зъ своими солтанами, агами и мурзами Кримскими совѣтовалъ и способу прибѣралъ, яковимъ бы порядкомъ тоє злоє надъ войскомъ Низовимъ Запорожскимъ и ихъ Кошемъ исполниты умишленіє. Усовѣтовалъ теди и постановилъ, тоєи зими непремѣнно межы святы Рождества Господня, когда завше войско зыякло гуляты и подпивати, исполнити дѣломъ тоє злоє Порти Турецкой повелѣніє. А такъ, скоро зима тогдашная, чрезъ майстерство крѣпкихъ морозовъ своихъ, Дибровіє глубины и инніє рѣчки полевіє твердыми замуровала ледами и достатными приодѣла снѣгами, теди Ханъ Кримскій велѣлъ заразы со року тысячамъ Орди Кримской быти готовымъ до походу военнаго, неизменнаго куда, и пятнадцати тысячамъ Янчарамъ велѣлъ даты конѣ; а когда кончлася постъ Филиповскій, тогда онъ Ханъ самъ зо всѣмъ войскомъ своимъ помененнымъ рушивши зъ Крыму, ишолъ до Сѣчи Запорожской степами, оподавъ въ килко миль отъ берега Дибро-

вого, аби не постереженъ былъ чрезъ Запорожцовъ, по островахъ и вѣткахъ Днѣпровихъ зимовавшихъ, о чомъ все войско Низовое цѣле наименшою вѣдомости не мѣло. Третои теди чили четвертои ноци по Рождествѣ Христовомъ, о полунощи, зближившися Ханъ до Сѣчи, зная чрезъ Орду сторожу Сѣчовую, о версту чили о двѣ на мѣсцу приличномъ стоявшую; отъ которой сторожи гди увѣдомился, же уже болшей нигде нидей а ни въ самой Сѣчи нѣтъ сторожи, и же войско въ Сѣчи пяное спитъ безпечне въ куреняхъ своихъ, радъ тому былъ велце, и заразъ едного лутшого зъ пойманныхъ сторожовъ Запорожцовъ выбравшы, и волю ему учинити зъ особливимъ награжденіемъ обѣцавши, приказалъ ему тоею фортою, якая по ихъ-же сторожовъ ознайменію на тотъ часъ была не заперта, впровадити янчаровъ пѣхотою внутрь Сѣчи Запорожской; и такъ зъ тимъ вожемъ Запорожскимъ пославши всѣхъ янчаровъ въ Сѣчъ, приказалъ имъ вшедши въ неи належитій военній учинити надъ пяноспящими Запорожцами промислъ. А самъ Ханъ зъ Ордою вколо Сѣчъ обехавши и густо обступивши, стоялъ не оподаль ея на поготовію, жебы и духа утѣкати мѣющихъ не випустити Запорожцовъ; лечъ що человекъ себѣ обѣцуете Богъ ницует, подлугъ давного присловія, которое и тогда власне Туркамъ и Татарамъ виполнилось, и надежду ихъ въ вигубленію войска Низового Запорожского и въ разореніи Коша ихъ суетною сотворило: аще-бо и вѣдалъ Ханъ тое, що войско между днями праздничными звикло подпиваты и безпечне спаты, но препомнѣлъ того, же и множество его на празникъ до Сѣчи зъ луговъ Низо-Днѣпровихъ звикло собѣратися, между которыми болше бываетъ трезвихъ нежели пянихъ. А такъ о томъ полунощномъ часѣ, егда все войско жаднои наименшою прежде не имѣло въ себе тривоги и о намѣреніи бѣсурманскомъ вѣдомости, зашпунтовавшися въ куреняхъ своихъ безпечне отпочивало, тогда янчаре пойманнымъ войскамъ Запорожскимъ незатворенною

Фортою въ Сѣчѣ тихо уведенніи, всѣ оная улицы и переулки собою наполнили и аки въ церквѣ стѣенилися; готовое-же имущи въ рукахъ оружіе, Богомъ Всевидящимъ на разумѣ zostали помраченніи, ижѣ не помислилися що далѣй чинити и якимъ-бы способомъ тое рицерское Низо-Днѣпровихъ Козаковъ, аки Малтанскихъ кавалеровъ, гнѣздо опровергнути и самихъ всѣхъ до конца тамъ-же вибити; ниже начальники ихъ янчарскіи, тѣсноти ради тогдашней, могли зъ собою зійтися и порадитися, якъ свое злое намѣреніе зачинати и кончиты. Всю теде, яко и вишей рѣхомъ, Сѣчѣ собою янчаре наполнивши, всѣ армати Сѣчовіе опановавши и всѣ згола мѣстца заступившы, бяху чрезъ килко годинъ въ недоумѣніи и тихомъ молчаніи; егда-же зъ полунощи повернуло, и благоволи Богъ Вседержитель отъ настоявшея тогда погибели соблюсти въ цѣлости жребій свой тое православное и преславное войско Низовое Запорожское, тогда отгна сонъ въ нѣкоемъ куренѣ одному Шевчику; той убо на дѣло свое вставши а кватеку отворивши, гди скрозъ щѣлину оконичную началъ присмотрѣватися если еще рано или уже нѣтъ, ажѣ увидѣлъ несподѣванныхъ людей, купно же и непріятелей Турковъ полно натѣсенную улицу; чого любо устрахнулся, однакъ заразѣ килконадцять свѣчокъ въ куренѣ своемъ тихо засвѣтивши, ознаймилъ молчкомъ пятимъ чили шестомъ товариству картинкамъ, въ томъ-же куренѣ еще не спавшимъ, но въ одномъ кутѣ закрившись тихо въ карты игравшимъ; которіи тое услышавшы и карты покинувши, заразѣ кинулися тихо до всѣхъ оконъ куреня своего, и не отворяючи ихъ начали въ счилини оконичнии присмотруватися, аще то есть правда що имъ сказалъ Шевчикъ. Егда-же и сами увидѣли полную Сѣчѣ своихъ непріятелей Турковъ, тогда заразѣ всѣхъ своего куреня товариства, которого было до полчварта ста, тихо побудили и бѣду подлежащую имъ ознаймили, которіи якъ найрихлѣй вставши, тихо поубѣравшись и до оружія припасавшись, за

поводомъ атамана своего курѣнного такій учинили порадокъ, ижъ до каждого окна по килкодесять человекъ лутшихъ стрѣлцовъ поставили, жеби тѣмъ безпрестанно стрѣляли, а другіи мушкеты жебы заражали. Якій порадокъ тихо въ куренѣ томъ устроивши и Господу Богу помолившись, абіе всѣ окна и оконницѣ разомъ отворили, и густо а безпрестанно въ тѣсноту янчаровъ начали стрѣляти и велии ихъ убивати; що иншіи куренѣ почувши и тѣхъ-же непріятелей своихъ явно увидѣвши, заразъ зо всѣхъ сторонъ и зо всѣхъ оконъ курѣнныхъ, по улицахъ и переулкахъ Сѣчовихъ, сильно густій и непрестаемиіи мушкетній огонь запалили, и аки молнією непрестанною темную тогда ноць въ Сѣчи своей просвѣтили, такъ тяжко Турковъ разячи, же отъ одного пострѣла два и три упадало; янчаре-же, тѣсноти ради своея не могуци оружія своего до оконъ курѣнныхъ просто исправить, на воздухъ стрѣляли и аки козли между собою мятущися, часто густо убиваеміи на землю падаху и въ своей истой кривѣ утопаху. Егда-же ихъ въ улицахъ и переулкахъ порѣдшало такъ, ижъ заледво третая часть въ живихъ осталася, тогда Запорожцѣ обачивши, ижъ зъ куреней единъ противъ другого на непріятелей стрѣляючи и сами себѣ мусѣлы шкодити, крикнули единогласно до ручного бою; и такъ абіе зо всѣхъ куреней разомъ, зъ мушкетами, зъ луками, списами, шаблями и дреколіємъ висипавшиися, начали останокъ Турковъ тихъ неவிстрѣленныхъ ручнимъ боемъ доканчивати и нещадно убивати; а на самомъ свѣтанку онихъ докончили и всю Сѣчъ и всѣ куренѣ зо всѣхъ сторонъ, наветь и церковъ Божественую и армати всѣ кровію бѣсурманскою офарбовали и осквернили, и всѣ улицѣ и переулки Сѣчовіе тими непріятелскими трупаміи, зъ ихъ же кровію сполсмѣшеними и силнимъ тогдашнимъ мразомъ заморозженними и склеєними, наполнили такъ, ижъ зъ пятнадцати тысячъ янчаровъ заледво поѣтори тисячи зъ Сѣчи вихопилося, и отъ Татаръ на конѣ вхопленно. Ханъ теди зъ

Ордами около Сѣчи стоявій и помисльного облову дожида-
війся, неблагополучній чаемой ловитвѣ своей скутокъ уви-
дѣвши, восплакалъ и якъ волкъ (подобіємъ Мамай дреняго,
отъ Росіянъ на поли Куликовѣ и ренѣ Неправдѣ побѣжден-
ного) возвилъ, толь немалое число выборнихъ Стамбульскихъ
янчаровъ надъ сподѣване въ Сѣчи Запорожской утратившы и
погубившы; зъ которого неблагополучія велимъ страхомъ
огорненній отъ Сѣчи рушивши, днемъ и ноцію поспѣшалъ
до Криму, боячися жебы и самого его роздраженіе Запо-
рожцѣ на конь всѣвши не догнали и не розгромили. Скорѣ
теди по хмурной и темной а многокровной нощи тогдашней,
хмурній и невеселій день дался видѣти очамъ людскимъ,
тогда абіе зъ общего войскового совѣта, а найбарѣй зъ
кошового Сѣрковаго ординансу, подѣ двѣ тысячи добраго
панцерного товариства Запорожского на конь всѣвши, и
вколо Сѣчи звичайную обездку учинивши, пошло въ тропи
за Ханомъ; а милъ о полтретѣ отъ Сѣчи прошедши, и бо-
язнь Ханскую, ижъ безъ жадного коварства утѣкалъ цале до
Криму зрозумѣвши, повернуло и само до Сѣчи, и на конецъ
службы Божой zostало. А по службѣ Божой все войско
общій благодарственній Богу Спасителю своему и Пресвя-
той Дѣви Богородици и Защитницѣ своей Всеблагоутробной
молебень отпѣвши, розійшлося до куреневъ своихъ, и чрезъ
увесь день тотъ во всѣхъ куреняхъ гуляло и зъ оружія
палило, и изъ арматъ всѣхъ кровію бѣсурманскою довольно
окропленнихъ палиты велѣло, трупы побитихъ впулъ сиѣ-
гомъ и кровію смѣшеннихъ, и аки вали и могили по ули-
цахъ и переулкахъ Сѣчовихъ змерзжшихся оставивши ян-
чаровъ. Переночовавши зась, скоро стало на свѣтъ займатися,
заразъ по приказу кошового вдарено въ котли на раду, въ
которую гди войско зійшлося, теди радилося що дѣяти зъ
трупами побитихъ янчаровъ; на которой радѣ едни радили—
повиволѣкавши зъ Сѣчи трупы оніе звичаемъ бѣсурманскимъ
попадати; а другіе мовили—оподалъ отъ Сѣчи на сиѣденіе

звѣрамъ и птахамъ поотволѣкати; третіе говорили—въ землю позагрѣбати; четвертіе совѣтовали—въ воду повкидати. Зъ якихъ совѣтовъ три зганенно, а именно, еже погрѣбати въ землю, много часу забавить, и нихто даромъ працювати и крѣпко умерзлой землѣ копати не похощеть; другое, еже палити, много дровъ пришлоби потерати; третое, гди бы даво звѣремъ на снѣденіе, теди тимъ звѣри розстервившиися и живому войску могли би впередъ шкодити; а на четвертомъ совѣтѣ все войско перестало, еже трупы онихъ побитихъ янчаровъ виволокши зъ Сѣчи Днѣпровимъ отдати глубинамъ и бистринамъ. По якой радѣ, заразъ килко сотъ человекъ на Днѣпрѣ, для учипеня полонокъ, виправлено, а иншимъ трупы, въ купы змерзшіеся, роздѣляти и до виволоченя готовить приказано; третимъ зась зъ конми и арканами готовимъ быты зъ ради общей повелено. А гдѣ о часѣ обѣдномъ Козаки зъ Днѣпра дали знати кошовому и атаманѣ, же пять чили шесть полонокъ обширныхъ на Днѣпрѣ уже учинили; теди заразъ велено трупы оніе янчарскіе, въ кровѣ своей истой угрязнувшіе и измерзшіеся силными морозами тогдашними, арканами чепляти, до стрименъ кулбачнихъ привязовати, и пречъ зъ Сѣчи, по килконадцать, по двадцать и поболше, плитами и брилами виволѣкати и въ полонокъ оставлять; а пѣхота, при полонкахъ бывшая, оніе труповъ янчарскихъ змерзшіеся брили въ полонки втаскивала и подъ людѣ вправовала; а же того дня всѣхъ труповъ зъ Сѣчи не виволоченно, теди и на другій день до пори обѣдной въ томъ же дѣлѣ войско попрацювати мусѣло. Здобичи Запорожцамъ зъ побитихъ янчарскихъ труповъ велмы мало що досталося кромѣ оружія; бо на побитихъ и измерзшихся трупахъ кафтаны, кунтуши, кожухи, шарвари, шапки, пояси и чоботы, отнюдъ всѣ были въ одной кровѣ бѣсурманской аки омоченны и въ одну плиту измерзшіеся, и еслиби ихъ хто похотѣлъ знимати и руки свои тимъ сквернити, то развѣ бы по одному трупу сокирою розрубувалъ

и фанти здиралъ зъ него шматками; яко-жъ и оружiе ополсѣднее (гди-жъ первое оружiе заразъ по доконченю битвы еще зъ между труповъ добре незмерзшихся повитягано) зъмежъ нихъ витяганно, трупи розрубуючи сокирами, а роги и шабелгасы тожъ коло нихъ обрѣзованно. Кгди прето всѣ трупи онiе Днѣпровимъ глубинамъ отдано, теди все войско обще кинувшися, всѣ улицѣ и переулки въ Сѣчи, крвѣ бѣсурманской полнiе, поочищали, повискоблювали и за Сѣчь зъ свѣгомъ повимѣтували, также стѣни курѣннiе и армати Сѣчовiе, кровiю велми помазаннiе пообтѣсували и пообмивали, и всю Сѣчь совершенно отъ тоei скверни очистили. А переночовавши, и рано утрению а по ней и службу Божию рано-жъ отправивши, къ тому молебень благодарственiй отпѣвши и води освященiе учинивши, поишли всѣ священники тамошнiи Сѣчовiи со всѣмъ клиромъ церковнимъ по всѣхъ улицахъ, куреняхъ и переулкахъ Сѣчовихъ, безпрестанно молитви отъ оскверненiя читаючи и водою священною вездѣ окропляючи. По перемонѣи зась оной, отъ скверни очистителной, все войско въ куреняхъ своихъ, а иннiи значнѣйшии у Сѣрка атамана кошового, до самого вечера весело гуляло и подпивало, но уже тихо, безъ громовъ арматнихъ и мушкетнихъ. Переночовавши зась, скоро свѣтъ, знову все войско въ раду собралося, и оружiемъ янчарскимъ въ купи прежде поскладаннимъ, на куренѣ жеребями подлугъ козацкого звичаю подуванившись, приказало кошовому своему Сѣрковѣ до Гетмана Дорошенка писати, ганячи ему таковiй злобнiй противъ себе поступокъ; а само войско того-жъ дни, едне въ острови и вѣтки свои розехалося, а другое до праздника Богоявленского въ Сѣчи удержалося, а по празнику и тое до своихъ вѣтокъ розехалося.

Кошовiй зась Сѣрко выполняячи розказане войсковое, писалъ до Гетмана Дорошенка о отомъ случаи, хочай коротко, але велми прикро и досадително, приписуючи все тое дѣянiе его Дорошенковой злобѣ и коварству, и одослалъ

той листъ къ Дорошенку чрезъ чумаковъ Чигринскихъ, въ Сѣчи на тотъ часъ згодившихся; которіи тотъ листъ Сѣрковъ гди подали Дорошенковъ, теди Дорошенко вичитавши оній, велце былъ на Запорожцовъ за тое досажденіе возярился; обаче по килко неделяхъ разсмотрѣвшись и въ гнѣвъ своемъ угамовавшись, писалъ до Запорожцовъ пространно, вимѣраючи себе, зъ великими клятвами и ротами, отъ такого ихъ Запорожского подзору и порозумѣня, и всякую свою первобытную офѣруючи имъ пріязнь и зичливість, а взаємне и отъ нихъ тоєиждь себѣ упреїме желаючи и упрошаючи; котрымъ листомъ Дорошенковимъ Запорожцѣ будучи змягченни, начали къ нему отъ того часу знову зъ пріязнію своею прихилитися. Наконецъ сего дѣянія прилагается и тое, же по вибытію янчаровъ, въ Сѣчи обрѣлося живихъ, на рознихъ мѣсцахъ притулившихся и отъ тогдашнея смерти скрившихся, раннихъ и цѣлихъ полтораста челоуѣка и чтири аги; о котрыхъ неволникахъ гди Ханъ Кримскій увѣдомился, теди писалъ до Сѣрка и до всего войска Низового просячи велце, абы тихъ неволниковъ, спустившихся на его Ханскую дишкрецію, отпустило къ нему въ Кримъ; на що Запорожцѣ всѣ обще гди соизволили и до Хана о томъ отписали, теди Ханъ приславши по тихъ неволниковъ, зъ Криму подводи, прислалъ на онихъ войску Запорожскому подарунку дванадцать тысячъ киндяковъ и болшихъ бутъ шесть доброго вина Кримскаго; що Запорожцѣ вдячне отъ Хана принявши, и неволниковъ янчаровъ полтораста, хлѣбомъ, мясомъ и рибами на дорогу подлежащую узапасивши, отпустили заразъ зъ Сѣчи до Криму; аговъ засъ чтирохъ при себѣ задержали, для того, же они Ханской дишкреції не повѣраючи, сами отъ себе поступили войску Запорожскому по двѣ тысячи левовъ, которіи якъ скоро зъ Стамбулу до Криму а зъ Криму до Сѣчи припроваженни, такъ заразъ и аги оніе зо всякимъ на дорогу вспоможенемъ, зъ Сѣчи до Криму честно zostали отпущенни.

Въ помененой Запорожской зъ Турками бытъ вѣ и заверусъ ночью забито и Запорожцовъ пятьдесятъ челоуѣка, а ранено до осмидесятъ товариства; мертвихъ теди чеснимъ и знаменитимъ погребеніемъ все войско, прежде янчарского похороненя, землѣ предавши, сорокоустъ за всѣхъ общій священникамъ Сѣчовимъ неотлагательно и непрестаемо, зъ награжденіемъ за труды тѣи достойнимъ, отпраовати велѣло; а ранихъ целурикамъ Сѣчовимъ, за награждение зъ скарбцу войскового имъ данное, лѣчити приказало. Султанъ Турецкій дочувшися о пропалихъ его въ Сѣчи Запорожской виборнихъ янчарахъ, велми узлился на вейзера своего, же совѣтовалъ ему на Запорожцовъ виправити тихъ янчаровъ; за що любо пощадѣлъ его голову, однакъ всѣ добра вейзѣрскіе до казни своей Царской велѣвши забрати, самого его на вѣчную ссилку въ Родосъ велѣлъ отпраовадити. После того вибитя янчаровъ въ Сѣчи Запорожской, уже по всѣ часи не отважился Турчинъ ни разу надъ Запорожцами и ихъ кошемъ жадного найменшого чинити промислу ку ихъ искорененію.

По такомъ кравомъ Сѣчовомъ зъ Турками прогрессу и по прешествіи мясиць тогдашнихъ, другое кровопролитіе отъ Поляковъ въ рейменту Дорошенковомъ сотворися; ибо скоро насталъ постъ великій, тогда заразъ войско Литовское, зъ Браславцизни отъ Короля Собеского посланное, Паволочъ городъ Украинскій, подъ властію Дорошенковою бывшій, и полкъ серденяцкій, на залозѣ отъ Дорошенка въ себѣ имѣвшій, добуло; а серденята Дорошенкови на акордъ Литвѣ склонившися, отпущенни зъ Паволочи и пришли въ Браславль до Короля Собеского, которій барву и плату грошевую имъ давши, удержалъ при себѣ для службы пришлой. Король тежъ Собескій, прибывши отъ Браславля на свою резиденцію, гди о святахъ воскресенскихъ мѣлъ у себе валній зѣездъ пановъ Полскихъ и рѣчи посполитой, теди зъ оними сеймуючи и радячися, якъ бы

впередъ зъ Дорошенкомъ и Турчиномъ обійтисѣ и о иныхъ
пришлихъ рѣчахъ, чинилъ до всѣхъ становъ и пановъ Пол-
скихъ о всемъ обширную изъ устъ своихъ мову, которой
коонецъ самій зде прилагается отъ слова до слова такій:

Jeżeli za którą okazją, tedy za terazniejszą Seymu teraz-
niejszego rozprawą, onemi pogańskiego poety zawołać słowy
przychodzi: co nie po tak wdzięcznym wionieniu za wicher
pociąga, z obóh stron otacza mię chmurami; aby tylko, czego
niesłuszna rzecz czynić, z oczu moich najmilszą rzecz odebrać.
Któż bowiem może na tak okrutne oyczyzny zabójstwo patrzeć,
kto wykonaną nad Rzeczą pospolitą zawziętość, kto może nie-
powetowaną nigdy dobra pospolitego wetować szkodę, iaką
nalesć y gdzie nieoszacowaną utrat publicznych nagrodę? La-
mentować przychodzi z Cesarzem Rzymskim Awgustem: Wares,
Wares wróć mi woysko! Authorowie takowey roboty wołaią,
oddajcie sporządzoną płatę woysku, wystawione na nieprzyja-
ciela Krzyża Świętego woyska wróćcie do wszelkiej obrony,

Если въ какомъ либо случаѣ, то неоспоримо по поводу
преній настоящаго сейма приходится воскликнуть словами
языческаго поэта: «что за ураганъ, не благотворнымъ дуно-
веніемъ влечетъ и съ обѣихъ сторонъ окружаетъ меня ту-
чами, чтобъ только, вопреки всякой справедливости, исхи-
тить отъ глазъ моихъ предметъ драгоцѣннѣйшій»—ибо кто
можетъ равнодушно смотрѣть на столь жестокою погибель
отечества? Кто можетъ отомстить за нанесенное оскорбле-
ніе республикъ и за невознаградимый вредъ, причиненный
общественному благу? Какое и гдѣ найти общественнаго
ущерба вознагражденіе? Придется воскликнуть съ Импера-
торомъ Римскимъ Августомъ: Варръ, Варръ, возврати мнѣ
легіоны! Виновники этихъ смутъ вопіють: отдайте опредѣ-
ленную войскамъ плату, употребите войска, выставленныя
противъ враговъ Св. Креста, для общаго охраненія отече-

utraczone sposoby y naznaczone dawnemu woysku zapłaty oddacie, taką, iaka mogła być nayskuteczniejszą około Krolewstwa Polskiego, obronę mieycie; Wares wroć woysko! Ale że rzecz utraczona z trudnością bywa przywrócona, trudna y niepodobna tak wielkiemu zabieżeć złemu; dopiero wiem, czegom dawnych czasów nie doznał, że małe dolegliwosci prezentuiem, a wielkie y nieznosne milczkiem znosimy, y rady y raty w tak nieszczęsnym niedostawa czasie, chyba według dawnego prerogatywów zdania, gdzie rady niestaie, tam na szczęście się spusić; Ia zaś po chrześcijańsku mowię, Samemu Bogu w dyspozycję oddać to wszystko, Którego łaska iezeli nas z tego nieszczęścia nie wydzwignie, Jemu wieczna chwała, iezeli Jego Świętęj Woli podobać się będzie, aby nas skarał y zgubił, do Niegoż Samego po staremu trzeba udawać się; a tym czasem, kiedy zginęła wszystka okazja, iaka wdzięczniejsza y lepsza być nie-

ства, возвратите утраченные выгоды и плату, определенную бывшему войску, подайте королевству Польскому, какую возможно, действительнейшую помощь. Варрѣ, возврати легионы! Но какъ разѣ утраченное бываетъ съ трудомъ возвращаемо, то трудно и невозможно устранить столь великое зло. Теперь лишь узнаю, о чемъ прежде не зналъ, что мы о малыхъ непріятностяхъ разсуждаемъ, а великія и нестерпимыя преходимъ молчаніемъ; и въ такое несчастное время у насъ нѣтъ ни совѣта, ни помощи, развѣ только послѣдуемъ давно принятому обычаю и гдѣ нѣтъ другихъ средствъ, положимся на счастье. Я же какъ христіанинъ совѣтую предать все промыслу Божію (Ему же честь и слава), котораго милосердіе если не спасетъ насъ отъ этого несчастья; если святой волѣ Его угодно будетъ наказать насъ и ввергнуть въ бѣдствие, то все же къ Нему по прежнему слѣдуетъ обращаться.—А между тѣмъ, когда потерянъ случай, самый удобный и благопріятный къ нападенію на непріятеля, при его раздорахъ и нашей готовности; когда

może, na nieprzyziaciela, przy iego rozerwaniu y naszey gotowości, kiedy już uszedł on czas, iaki nigdy nietrafi się, ani podobno trafi lepszy y sposobniejszy do odszukania Kamięcia, tedy nic niepotrzeba czynić, tylko kłaniać się nieprzyziacielowi o pokoy; jego czekać dyskrety w następującym rozgraniczeniu, ordę blagać y podarunki, któremi z woyska chować się mieli posyłać, samym zaś siadać na koń, gotowemi co prędzey być. *(Były te niektórzy z Jego Krolewską Mością zdania, żeby Seym prędko złożyć, ale z tym, przy takiej zley, iawnie toż by się stało, co y z terazniejszym.)* Ja, z młodych lat moich, do konia przywykłem y do prac woiennych, za prawdę przyznać się muszę że w tym zaduchu y codzienney wrzawie sprzykrzyło mi się, y zdrowie moje znosić tego dłużej niemoże; co do seymików, te pozwolę, aby były, za powrotem poslanca z stolicy, żeby się cała Korona ynformować mogła, y w iakich zostaje terminach pomysliła. Co zaś do żądania, które tu wniesione, rad bym,

уже прошло лучшее и удобнѣйшее время, какое едва ли когда случится къ возвращенію Каменца; то не остается ничего болѣе, какъ только просить мира у непріятеля и ожидать его милостиваго снисхожденія въ предстоящемъ разграниченіи, молить Орду и посылать ей дары, самимъ же сѣсть на лошады и быть готовыми.

(Нѣкоторые были одного съ Его Королевскою Милостію мнѣнія, дабы скорѣе созвать сеймъ, но съ нимъ, при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ случилось бы то же самое, что и съ настоящимъ.)

Я съ молодыхъ лѣтъ моихъ привыкъ къ коню и трудамъ военнымъ, но по истинѣ сознаюсь, что эти смуты и ежедневныя крамолы мнѣ надокучили, и здоровіе мое долѣе того переносить не въ состояніи. Что касается до сеймиковъ, то я соизволяю на созваніе ихъ, по возвращеніи посланца изъ столицы, дабы вся корона могла освѣдомиться о дѣлахъ и размыслила бы, въ какихъ она обстоятельствахъ;

aby byli wszyscy sowicie ukontentowani, y każdy z Ich Mościow prac swoich y zyczliwości przeciw Rzeczy pospolitey odniósł nagrodę; o to się starać usilnie będę, gdyż niegodzi się, aby kto od Króla smutno y niewesoło odchodził.

что же касается предложенныхъ здѣсь требованій, то я бы желалъ, чтобы всѣ были вполне удовлетворены, и дабы каждый изъ ихъ Милостей, за труды свои и доброхотство къ республикѣ, получилъ награду; о чемъ буду усердно заботиться; ибо неприлично, чтобы кто либо отходилъ отъ Короля печалень и неутѣшенъ.

Зъ тоєи мови Королевскоєи ясно показується, же Поляки (яко и прежде рѣхомъ) не точію были не силни захищати отъ Турковъ мнимую свою державу, тогочасную отъ разоренія поосталую Украину; але и своєи власноєи коронноєи не певни были цѣлости, отъ того-жъ неприятели, которого по доношенію Дорошенковомъ вновъ раздражили збуренємъ Паволочи, города полкового Дорошенкового, подъ протекцію Турецкою на тотъ часъ зъ Дорошенкомъ застававшего.

Того-жъ лѣта зрозумѣвши Дорошенко склонность Запорозскую ку себѣ до пріязни, подлугъ желанія своего прежде вспомненного, и хотячи оную зъ ними совершенно утвердити, писалъ до Сѣрка атамана кошового, желаючи его аби въ невеликомъ почтѣ войска прибылъ къ нему въ Чигринъ. Сѣрко теди порадившись о томъ зъ войскомъ, и взявши зъ собою добраго товариства полтори тысячѣ, прибылъ не медля до Чигрина, и гди о своемъ зближеннюся далъ знати Дорошенковѣ, теди Дорошенко о многолюдствіи при Сѣрку заслишавши, звонтпилъ былъ о своєи цѣлости, и егда Сѣрко прибылъ подъ Чигринъ, тогда Дорошенко вислалъ къ нему священниковъ зъ крестомъ и евангеліємъ Божественнимъ, потребуючи аби зъ товариствомъ виконалъ присягу на томъ, же жадноєи ему Дорошенковѣ не учинитъ кривди.

Якую присягу Сѣрко зъ значнѣйшимъ товариствомъ гди виконалъ, теди заразъ въ Чигринъ zostалъ пущенъ, и вдячне чрезъ Дорошенка принятій, где чрезъ килко дней зъ Сѣркомъ гулялъ, и всему товариству всякое въ Чигринѣ было доволство; а при отпуску ударовавши Сѣрка и иное значнѣйшее товариство певними подарунками, подаровалъ особно на войско три армати добрихъ зъ конми и зо всѣмъ приборомъ, которіе Запорожци принявши, отехали чесно и смирно зъ Чигрина до коша своего Сѣчового.

Того-жъ 1675 року, Турчинъ ярачися на Поляковъ, же Дорошенковъ его союзниковъ и подданому не дають въ покою, и разораючи людей его рейменту Украинскихъ, прошлого 1674 року, яко вишшей описалось, взяли и разорили Паволочь, полковій и значній городъ Дорошенковъ, вѣйшолъ зъ многими силами отъ Константинополя на Поляковъ, албо приличнѣе рещи на Малую Русь полъ державою Полскою застающую; а прибивши первѣе подъ знаменитій и богатій монастирь Скитскій (въ которомъ по доношенію фалшивомъ, многихъ Полскихъ надѣялся достати сокровищъ и скарбовъ) и доставши оній безъ великой трудности, омилился въ своей надѣи; поневажъ тамъ шляхетскихъ скарбовъ не обрѣвши, монастирскими тилко единими и то не многими добрами ненасищенній свой афектъ втѣшилъ мало; братію зась монастира онаго одну вибилъ а другую по пустинѣ тамошной распудилъ; на остатокъ обитель тую Скитскую въ конецъ разоривши и огню предавши, рушилъ далѣй, мѣсяца августа, и вшедши внутръ держави Полской въ Малую Росію, воевалъ на города Рускіе, то есть Львовъ, Броди, Дубно, и инихъ мѣсть Рускихъ же добывалъ; а наконецъ подъ Жолквою зъ войсками Полскими знаменитую отправивши баталѣю, и многіи коронѣ того лѣта въ войску Полскомъ, въ людехъ посполитихъ и въ ихъ жилищахъ починивши шкоди и разоренія, за разореніе Паволочи, повернулъ во свояси.

Во время же того нашествія бѣсурманскаго на Малую тогобочную Росію, въ монастыру Елецкомъ Чернѣговскомъ, за архимандрицтва отца Іоаникія Галятовскаго, чрезъ двоухъ чеснихъ іеромонаховъ, Пафнутія Забѣлецкаго, Афанасія Берестовѣцкаго и иныхъ того монастыря законниковъ и людей свѣцкихъ, мѣсяца августа, на отдане праздника Успенія Пресвятой Дѣви Богородици, о полночи, близко того монастыря Елецкаго, на ясномъ небѣ, два столпи зъ оболочу бѣлого учиненіе, еденъ отъ стороны полуденной а другій полунощной видѣнни бяху, которіи зъ собою зпедшися вдарилися; презъ которіи столпи Дѣва Пресвятая Богородица тимъ законникамъ Елецкимъ тое ознаямила, же войско христіанское зъ махометанскимъ войскомъ Турецкимъ въ Малой тогобочной Росіи, того власне часу якъ столпи были видѣнни, потикало и войну точило, бо Турки, яко вишей рѣхомъ, въ Малой Росіи тогда добували Лвова, Бродовъ и иныхъ мѣсть, а христіанскіи войска Польскіи ихъ боронили; яко о томъ свѣдѣтельствуєть преречоній отецъ Галятовскій, въ Скарбниці, книжицѣ своей, въ чудѣ 26, на листѣ 26 же. А же написалемъ Лвовъ, Дубно, Броди и иннія гради тамошнія Росією Малою, учинилемъ не зъ моего мѣнїя, але зъ Скарбниці премудрого мужа отца Галятовскаго, которій въ той своей Скарбниці, въ чудѣ 26 вишположенномъ, ясно гради преречоніе Малою нарицаєть Россією.

О войнѣ Сѣрковой на Кримъ.

Прилагается же зде и тое, же Сѣрко Атаманъ Котовій войска Низоваго Запорожскаго, того-жъ року 1675, мѣсяца іюля числѣ послѣднихъ, повернувши отъ Дорошенка зъ Чигрина до Сѣчи Запорожской, а созвавши на кошъ зъ близшихъ и далшихъ вѣтокъ и рѣчокъ полевихъ товариство Запорожское, предложилъ имъ въ радѣ главной на кошу

свое намѣреніе, о отмщеніи Хану и всему Криму прошло-зимной своей и всего войска Низового турбацѣи, зневаги и шкоди; же Ханъ зъ янчарами Турецкими припедши ночью и втиснувшись по злодѣйску въ Сѣчь Запорозскую, хотѣлъ оную зруиновати и все войско Низовое въ ней бывшее вигубыти и въ полонъ забрати. До которого намѣренія его гди все войско охочо призволилося, просячи его о приводѣ добрій, теди онъ заразъ все войско зъ Сѣчи въ рѣчки и вѣтки распустивши, приказалъ оному въ тотъ на Крымъ походъ, на три неделѣ, зъ харчю и зо всякимъ военнымъ риптункомъ готоватися, и за двѣ неделѣ до Сѣчи прибывати; що войско охочо выполняючи, гди зо всѣмъ приборомъ до Сѣчи пристигло, теди Сѣрко избравши лутшого на тысячъ 20, и тамъ же въ Сѣчи Диѣпръ на сторону Крымскую пребывши, рушилъ зъ поспѣшеніемъ въ предлежащій путь свой; а не идучи просто до Перекопу, вдался на лѣво въ степь, стерегучися того, абы чрезъ Татаръ за промыслами своими по степяхъ блукающихся, не былъ зочентъ, въ чомъ ему и посщастилося, ижъ чрезъ жаднихъ Татаръ его не постереженно и въ Криму знати о томъ не дано. Онъ зась Сѣрко, зо всѣмъ войскомъ своимъ чрезъ оніе долгіе степи скоротечно прешедши, и Сивашъ на мѣсцу добре себѣ свѣдомомъ въ панство Крымское латво преправивши, оставилъ Перекопъ въ правой руцѣ далеко.

Потомъ зоставивши при себѣ виборнѣйшихъ молодцовъ три чили чтирѣ тысячѣ, и оставшихся зъ ними внутръ Крима надъ Сивашемъ, у переправи помененной, прочее все войско при добрихъ своихъ вождахъ, Крымскихъ осѣдлостей и мѣсцъ добре свѣдомихъ, отправилъ во весь Крымъ, приказавши вождомъ тимъ увесь Крымъ несчадне струснути, ему приразитися, и пятого дня къ себѣ до переправи Сивашской повернути. Тое просто войско вѣтроногими конми своими внутръ селеній Крымскихъ нечаянно вшедши, и по совѣту на килко частей роздѣлившихся, весь Крымъ собою наполни-

лы и засѣjali, а огнемъ и мечемъ оной пилондруючи, Козлова, Карасева, Бакцисаря столицы Ханской и иннихъ городовъ Крымскихъ коснувшися, и превеликіе имъ бѣди и разоренія въ ихъ селеніяхъ нанесли. Ханъ теѣи зъ султанами и мурзами Крымскими о такой фуріи и несподѣваннихъ а недишкретнихъ въ Криму гостяхъ увѣдомившися, чимъ найскорѣй зъ Бакцѣсаря, и то заледво, зо всѣми начальниками Крымскими вихопился и угонзнулъ въ гори Крымскіе, до которого и иншіи отъ оружія Запорожского спасшіися Татаре, а иншіи до городовъ крѣпкихъ поутѣкали, третіи зась оружіемъ браннимъ по селахъ и поляхъ Крымскихъ трупомъ zostали положенни. Потомъ, гди зъ язиковъ пойманихъ Запорожскихъ увѣдомился Ханъ певне якое то было войско, хто надъ онимъ былъ начальникомъ и первѣйшимъ вождемъ, и которимъ трактомъ пришло въ Крымскую державу, теѣи зо всѣмъ войскомъ Крымскимъ, которого на пятьдесятъ тысячъ къ нему въ горахъ было прибралосъ, рушивши зъ горъ просто, устремился былъ къ Сивашу до переправы оной, чрезъ которую Запорожци въ Крымъ вторгнули, нечаючи тамъ жадного иншого войска Запорожского; а у переправы той мѣлъ станути и дожидатися повороту всего войска Запорожского, по Криму грассовавшого. А такъ въ той власне день, въ якій все войско Запорожское мѣло зъ Криму до Сѣрка и до переправы своей повернути, пристигнулъ Ханъ зъ Ордами до Сивашу, а увидѣвши у переправы войско Запорожское зъ Сѣркомъ бывшое, началъ шиковатись и готоватись до бою, разумѣючи же уже назадъ него нѣтъ войска козацкаго, але все до переправы своей совокупилось. Въ тимъ часѣ и войско Запорожское, въ Криму зъ великою онаго рушною гостившое, совокупившися, зъ многими корыстми и плѣнами все къ Сѣрку и до своей переправы поворачало; а зъ языка Татарского довѣдавшися, же Ханъ пошолъ до Сивашу на ихъ переправу, заразъ на сторону удалосъ, и всѣ здобичи

и користи свои зъ частю войска на сторонѣ оставивши, и на обману Татаровъ прапорцѣ Татарскіе добычніе развивши, вслѣдъ за Ханомъ поскорило.

Ханъ теди увидѣвши назадъ себе войско зъ прапорцями Ординскими, и сподѣваючись, же то Татаре распуженіе собравшись идуть къ нему въ помощь, абіе крѣико всею силою на Сѣрка ударилъ; але оногo незломивши и до чтирохъ тысячъ Орди въ томъ разѣ утративши, учинилъ отворотъ. Сѣрко тежъ войско свое, назадъ Хана идучое певне усмотрѣвши и познавши, благодушнѣе устроєвалъ до повторного зъ Ханомъ потканся, и Ханъ также на Сѣрка прибирался, чаючи же зъ заду Орда ему идетъ въ помощь. Повторній теди разѣ Ханъ гди вдарилъ на Сѣрка, теди подобній же первому встрентъ отъ него одержалъ зъ великою въ Ордахъ своихъ шкодою, и скоро Ханъ отъ Сѣрка началъ отвертати, теди Сѣрко зо всѣмъ войскомъ своимъ во мгненю ока на кони всѣвши, вдарилъ силно на Орду и почалъ налѣгати и разити ихъ; которіи зъ Ханомъ назадъ себе увидѣвши не Ординскіе але козацкіе войска, абіе фантазію военую и сердце стратили, и зъ великимъ стремленіємъ и розсипкою по поляхъ Крымскихъ, назадъ до утечки удалися, въ очи назадъ бывшимъ войскамъ козацкимъ, которіи роспуженныхъ по полю гонячи, на килконадцать тысячей ихъ забыли, и килко тысячъ въ полонъ забрали, зъ ними же за малимъ и самого Хана не поймали.

А по такой щасливой и торжественной надъ Ханомъ побѣдѣ, все войско козацкое зъ Сѣркомъ совокупившись и користи свои на сторонѣ бывшіе забравши, пришло до Сивашу и переправи своею, о часѣ зъ полудня уже бывшомъ; где мало по фатигахъ военныхъ отдохнувши и пищею посилившись, рушило заразъ чрезъ Сивашъ зъ Крыму на сюю сторону, що идетъ до Запорожя отъ Сивашу. Сивашъ зась предъ заходомъ солнца пребывши, и уже тимъ трактомъ, котормъ ишло зъ Сѣчи до Крыму не идучи, вдалося заразъ

отъ переправи ку Каланчаку, ку Чорной долини и Качкарамъ, оставивши Перекопъ въ сторонѣ лѣвой. А около долини Чорной и Качкаровъ всѣ поля и паствиска скотинніе Крымскіе струснувши, и многіе череди скотинніе и ватаги овечіе зъ Татарми при нихъ бывшими себѣ загорнувши, рушило у гору Днѣпра до Сѣчи своен, маючи у себе множество всякой добычи Крымской, и ясиру Татарского зъ христіянами въ неволѣ Крымской бывшими тринадцать тысячъ. Отдалившихся теди Сѣрко со всѣмъ войскомъ и користи отъ Криму у миль килконадцять, и становши нѣгдѣсь въ приличномъ мѣсту на попасъ полудневій, велѣлъ однимъ Козакамъ по достатку каши вариты, жебы для ихъ и для ясиру могло стати онои, а другимъ велѣлъ ясиръ на двое разлучити, христіанъ особно а бѣсурманъ особно; которыхъ гди розлученно, теди бѣсурманъ всѣхъ велѣлъ повязати, а христіанъ (которыхъ мужеска полу и женска 7 тысячъ было) пробуячи, самъ Сѣрко сказалъ къ нимъ такое слово: «хто хочетъ идѣте зъ нами на Русь, а хто не хочетъ вертайтеса до Криму.» Якое слово Сѣрково христіане и туми зъ христіанъ въ Крымѣ родившіися почувши, изволили едни зъ нихъ, а именно три тысячи, лутше до Криму вернутися, нежели въ землю христіанскую простовати; а другая, чтиръ тысячѣ, на Украинну въ землю свою возжелали. Которыхъ всѣхъ Сѣрко велѣвши покормити, еднихъ оставилъ при себѣ, а другихъ отпустилъ въ Крымъ, а при отпуску гди спиталъ ихъ—для чогобы до Криму квапилися, отповѣдили—ижъ тамъ въ Криму мѣють уже свои осѣдлiska и господарства, и для того тамъ лутше себѣ желаютъ жыти, нежели въ Русѣ ничего своего неимуши.

Отпустивши теди Сѣрко онихъ людей до Криму, еще нецале вѣрилъ, жебы они конечно пошли въ Крымъ, но надѣялся что вернутса на Русь, и возшедши на могилу тамъ бывшую, смотрѣлъ на нихъ потоль поколь не стало ихъ видно; а гди увидѣлъ непремѣнное ихъ въ Крымъ устрем-

леніе, тогда заразъ тысячи Козаканъ молодихъ велѣлъ на конь всѣсти, и догнавши всѣхъ безъ жадного погнавша на голову выбыти и вирубати, маючи и самъ втрояи за ними побхати и досмотрѣтися, если по его станетея приказу. Тѣмъ прето Козаки такімъ ординанцъ отъ Сѣрка одержавши, а людей помененихъ догнавши, здѣлали подлугъ того ординанцу, такъ что и одной душѣ въ живыхъ не оставили. Мало зась погодивши и самъ Сѣрко на коня всѣвъ и скочивъ туда, где его ординанцъ совершался skutkomъ; а тамъ прибѣгши и дозвѣтвorenіе волѣ своей увидѣвши, подяковавъ Козаканъ въ томъ трудившимся, а до мертвыхъ труповъ вимовилъ такіе слова: «простѣте насъ братія, а сами спѣте тутъ до страшного суду Господня, нежели бысте мѣли въ Крыму между бѣсурманами размножатися на наши христіанскіи молодечіи головы, а на свою вѣчную безъ крещенія погибемъ». По виреченю тихъ словъ, заразъ Сѣрко повернувши назадъ до войска, рушилъ совѣтъ съ того становиска въ путь свой, а зближившися до Сѣчи, все войско свое здобычами и користию Крымскими подуванилъ. Прибывши тежъ въ Сѣчъ Запорожскую первѣе отдалъ хвалу Богу Веесилному Помощнику своему, и молебное Пресвятой Дѣви Богородици со всѣмъ войскомъ благодарствіе; потомъ зъ скотовъ и овецъ Крымскихъ (якихъ всѣхъ было до осмивадцати тысячъ) на всѣ куреніи сѣчовіе доволную учинивши башловну, учинилъ заразъ и енералній со всѣмъ войскомъ въ Сѣчи банкетъ, которій онъ и войско по всѣхъ куреняхъ чрезъ два днѣ отправуючи, зъ непрестанныхъ арматныхъ и мушкетныхъ тѣшился громовъ. Потимъ войско зъ рѣчки и вѣтки розѣхалася, а ясиръ христіанскій зъ Крыму визволенный отпущенъ зъ Сѣчи зъ новопокрещенными въ Сѣчи бѣсурманами (якихъ мужеска полу и женска было полтора тысячъ) въ Малую Росію. Зъ бѣсурманского зась ясиру одна часть послана на Москву, другая до Гетмана Самойловича, а третья, то есть чтиръ тысячъ, зосланиа въ Сѣчи, которому

Сѣрко зъ атаманнею когда сказалъ такое слово: абы кож-
дїи неволникъ старался о слушнїи и скорїи отъ себе окупъ.
если зичить себѣ быти въ Крыму, а которїи неволники о
окупъ старатися не будутъ. тїи всѣ вскорѣ одошлются
на Москву въ неисходную неволю, — тогда на тое слово
Сѣрково всѣ Татарѣ здрогнувшия, заразъ почали зъ Сѣркомъ
и атаманнею торговатися и належитїи за себе по своей воз-
можности окупъ поступовати; и такъ всѣ отъ мала и до
велика окупъ за себе поступивши, и реестръ именъ своихъ
и поступленного окупу по Татарскїи написавши, упрости
Сѣрка о троухъ Татариновъ, и послали чрезъ онихъ тотъ
реестръ до Хана, зъ горячимъ прошенїемъ о скорое посту-
ленного окупу собранїе и до Сѣчи присланїе; чрезъ кото-
рыхъ Татаръ и Сѣрко зо всѣмъ войскомъ до Хана, о своемъ
въ Крымъ вторгненю и о причинѣ тоей войны, же съ стороны
Кримской станула а не зъ стороны войска Запорозского, и
о древнихъ дѣлностехъ и рицествахъ войска Запорозского
писалъ таковїи листъ свой:

Ясне Велможнѣйшїи Мосцѣ Ханѣ Кримскїи
зъ многими Ордами близкїи нашъ соеѣде!

Ни мислилисмо ми, войско Низовое Запорожское, зъ Ва-
шою Ханскою Милостю и зо всѣмъ панствомъ Кримскимъ
въ великую непрїязнь и войну заходити, еслибисмо отъ
Васъ не увидѣли до того початку, которїи прошлон зими
Ваша Ханская Милость учинилесь, послухавши дурной ради-
шленого и безумного вейзѣра Цариградскаго, а по ней и
неслушного ординанцу Найяснѣйшого и Найвелможнѣйшого
Султана своего. Приходилесь зъ янчарами его и изъ многими
Ордами Кримскими до насъ, войска Низового Запорожского;
а ночью добою вришедши близко къ Сѣчи нашей и знаяши
сторожу нашу, за Сѣчу стоявшую, вслалесь былъ въ Сѣчь
пятнадцать тысячъ янчаровъ, приказавши имъ (чого встидъ

было чинити) не по кавалерску всѣхъ насъ молодцовъ войска Запорожского, сонныхъ и жадныхъ бѣди не сподѣвавшихся, вибыти и выдавити, и кучку нашу сѣчовую зъ фундаменту вивернути и разорити; а самъ зъ Ордами около Сѣчи стану-лесь былъ, жеби и духа утѣкающихъ молодцовъ нашихъ не упустити. Лечь тое намѣреніе и замысль вашъ Христосъ Богъ и Спаситель нашъ Премилосердѣйшій премѣнилъ намъ въ доброе, а болѣзнь и упадокъ нашъ тогдашній обернулъ на упадокъ и болѣзнь главъ янчаровъ Турецкихъ: о чомъ самъ Ваша Ханская Мосць добре вѣдаетъ. Якого злого замыслу Вашего и недипкретіи (яко тихъ людей которіи рицерскимъ промисломъ бавячися и правду въ себе захвати лобите) яко нѣгли несподѣвалисьмося на себе, такъ и слушномъ осторожности и до даня отпору поготовости не выѣлисмо: единъ Господъ Богъ Спаситель сохранилъ и за-щитилъ насъ отъ напасти Вашея и крайного упадку нашего. Якій поступокъ Вашъ яко велии зневажилъ насъ войско Запорожское, и не безъ шкоди нашей досадилъ намъ, такъ и ми, прикладомъ древнихъ предковъ и братѣ нашей, му-сѣлнсмо постаратися, вѣтъ заветъ, Вашей Ханской Мосцѣ и всему панству Крымскому, свою зневагу и обиду поветовати и оломстити, но явно а не тайно, по рицерску, а не такъ якъ Ви зъ нами поступили; и Богъ Сердцевѣдецъ при нашей правдѣ лутше намъ помоглъ гостити въ панствѣ Вашомъ Крымскомъ, нежели Вамъ около кучки нашей сѣчовой. И ежели тая гостина наша въ панствѣ Вашомъ показалось быти недипкретною, то може и такъ есть: бо Козаки яко не еднов матерѣ дѣти, такъ и не одного суть ворову, едни на право, другіи на лѣво, а третіи просто стрѣляли, то только добре, же целю не минали; да и недипкретіи тоеи отъ Васъ научилися а не сами выислили, бо и въ Крыму Ваша Хан-ская Мосць не принявши насъ за гостей и добрыхъ кавале-ровъ, посиѣшились былъ зъ Ордами своими сильными до Си-вану, къ той переправѣ, которою ми улойшли въ панство

Ваше; где стоячи мѣлесь нашего повороту дожидатися, и тамъ насъ поглотити, на переправу не пустивши; но и тутъ намѣреніе ваше судьбами Всемогущаго Бога нашего вспакъ премѣнися, а намъ милость Божая при нашей правдѣ допомогла и торжествовати надъ Вами позволила; въ якомъ торжествѣ елисмо потурбовали Вашу Ханскую Милость, и если що зъ стороны нашей показалося недипшкретного, то мусишъ Ваша Ханская Моць въ томъ намъ вибачити, уважаючи тоє, що завше недипшкретція недипшкретцією платитися обыкла. Подобно и не снилося Вашой Ханской Мосцѣ тоє, жебы войско наше Низовое Запорожское, въ маломъ и велимъ шувломъ числѣ, посмѣло и отважилось на знаменитое и многолюдное панство Крымское воевати и наступовати; якожъ чѣ не было бы того (не для якой боязни нашої, але для давной сосѣдской зъ Крымомъ приязни), елиби зъ стороны Вашой не подана была оказія и причина до войны и непріязни зъ нами, войскомъ Низовимъ Запорожскимъ. Нерачъ тогда впередъ Ваша Ханская Мосць мѣти (якъ приказують) поля за боддуръ, и насъ войско Запорожское легче у себе ваниги а войною впередъ на насъ наступовати: гди-жъ если бы было иначе, то и ми взаємше, въ болшой уже силѣ войска нашего и изъ лучшимъ до войны приборамъ, не на Славянову переправу, але на самій Перекопъ, виломывши и отворивши въ немъ себѣ ворота, яко певній имѣемъ до того способъ, завитаемъ въ панство Крымское, и потоль зъ него не вийдетъ, поколь при всеяльной помощи Божіей желаемого намѣренію нашему не узримъ skutku. Бо ежели отважніи кавалери и мужественніи прешліи войска Запорожского вожди, продки и славніи антецессори наши, здавна на Крымъ и на царство Турецкое моремъ и землею воевали (яко то Самуилъ Копика, атаманъ чили Гетманъ кошовій, воевалъ по Черномъ морю; по немъ, року 1575, Богданко зъ Козаками Крымъ воевалъ и плундровалъ; потомъ, року 1609 чили 11, Петръ Конашовичъ Сагайдачній, прежде гетманства своего,

зъ Запорожцями заплинувши чолнами въ Таврику Вапу, взявъ въ ней знаменитое и крѣпкое мѣсто Кефу, и зъ многими користми щастливе до Сѣчи повернулося. По немъ, року 1621, тожъ предъ гетманствомъ своимъ, Богданъ Хмельницкій на мору Черномъ воюючи, въ своихъ моносилахъ многіе корабли и катарги Турецкіе опановалъ и благополучно до Сѣчи повернулося; потомъ, року 1629, братья наши Запорожцѣ зъ певнимъ вождомъ своимъ воюючи въ чолвахъ по Эвксинопонту, коснулася мужественно и самихъ стѣнъ Константинопольскихъ, и оніе довольно мужетнымъ окуривши димомъ, превеликій Султановъ и всѣмъ мешканцемъ Цариградскимъ сотворили страхъ и смятеніе, и нѣкоторіи отглаголѣвши селенія Константинопольскія запаливши, тожъ щасливе и зъ многими здобычами до Коша своего повернули. Року зась 1638, Сулима Гетманъ войска Низового Запорожского, въ моносилахъ отъ Сѣчи по Днепру, потомъ по Черномъ мору чрезъ зесь Восфоръ Кимерійскій въ Меотицкое заплинувши еверю, досталъ былъ прекрѣпкого Турецкого въ Азії града Азова. А що найхвалебнѣйше и найславнѣйше, же тѣмъ-жъ и древнѣйшимъ славно именитимъ вождямъ нашимъ Козацкимъ и Скифославянскимъ не тільки Цариграду, но и всему царству Греческому первѣйшимъ отъ иншихъ сусѣдственныхъ народовъ были страхомъ: гди кромѣ Константинополя за тысячу миль и вѣдше Эвксинопонтъ въ лоткахъ преплинувши, славіе гради Азіатицкіе Синопъ и Трапезонтъ вистинали, и инніе замки по берегу тамошномъ сплюндروвали. На сей зась Европской странѣ, рознихъ временъ, тимъ же Чернимъ моремъ запливаючи, не тільки мощному Бѣлагороду не разъ крила осмалили, але Варну, Сماعيلовъ и инніе фортеци по Дунайскіе повидали и внѣвѣчъ обернули. Чому ежели Ваша Ханская Мосць не повѣришь, то изволь въ своихъ Крымскихъ и Константинопольскихъ лѣтописныхъ книгахъ писарямъ своимъ приказати поискати: певне знайдешъ; а що болша—здаемися на лѣтописци Греческіе, Римскіе и Пол-

скіе, въ которыхъ ясно оглашается немерцающая слава Козацкая и хвалебніе дѣла воинскіе войска Запорожскаго), то намъ, ихъ наслѣдникомъ, хто заборонить тимъ же хвалебнамъ воинскимъ предковъ нашихъ ити торемъ?—А такъ, любо не желаемъ ми, войско низовое Запорожское, зъ Вашею Ханскою Милостію и зо всѣмъ панствомъ Крымскимъ воевати и быти въ гнѣвѣ; однакъ ежели знову увидимъ початокъ Вашъ до войны, то и ми взаемне на панство Крымское воевати не убоимся. Що зась зъ охочихъ молодцовъ чамбули Ваши и наши порозлеглихъ и дикихъ степахъ гуляючи, зходитимутся и бытнимутся, того намъ и Вамъ до зайстя въ войну великую, причиною ставити сполне не треба. Не ширачи болшъ писма нашего до Вашой Ханской Мосцѣ, тое еще доносимъ, ижъ неволниковъ Вашихъ Крымскихъ началнихъ и простихъ, знайдутся въ насъ на Кошу 4 т.; якіи сами реестръ именъ своихъ и окупѣ намъ отъ себе поступленого написавши, и насъ войска трохъ Татаръ упросивши, посилають чрезъ онихъ до рукъ Вашой Ханской Милости; которій окупъ если изволишь Ваша Ханская Мосцѣ приказати кривнимъ ихъ вскорѣ вистатчити и до насъ на Кошъ прислати, зъ особливимъ отъ своей Ханской дискреціи на насъ войско Запорожское подарункомъ; то и ми неволниковъ Вашихъ всѣхъ заразъ въ Крымъ отпустимъ. А если найдалѣй за полтора мѣсяця окупѣ того не будетъ, то декляруемъ, всѣхъ неволниковъ до Пресвѣтлѣйшого Его Царского Величества, доброго и богатого Государя и добродѣля нашего одослати, которій певне зъ казни своей Монаршої уконтентуетъ насъ слушне за присилку тихъ Татаровъ. Тое все виразивши, зичимъ Вашой Ханской Мосцѣ доброго здоровья и щасливого повоженя. Писанъ въ Сѣчи Запорожской року 1675, Септемврія мѣсяця 23 дня.

Вашой Ясне Велможной Ханской Мосцѣ зичливіе пріятелѣ,
*Иванъ Сьрко Атаманъ Кошовій, зо всѣмъ войска
 Низового Запорожскаго товариствомъ.*

При писмѣ томъ Кошового отобравши Ханъ и реестръ неволничій Татарскій, послалъ заразъ оній чрезъ своихъ чавусовъ во весь Крымъ, приказуючи сурово всѣмъ неволничимъ кривнимъ, абы зъ полностю старалися о поступленіи Запорожцамъ окупъ отъ своихъ кривнихъ, ежели желаютъ видѣти ихъ въ Крыму. А сумма окупу того была поступлена такая: одна тысяча человекъ по сто таларей, другая тысяча по полтораста таларей, третья тысяча по полтреста таларей, пятсотъ человекъ по пятсотъ таларей, другое пятсотъ человекъ по тысячѣ шетьдесятъ таларей. Тую такъ знаменитую сумму любо кривніи неволничіи заразъ почали стягати, однакъ ижъ не могли онои вистатчити самими денгами, теди просили Хана о причину до войска Запорожского, аби взято отъ нихъ тотъ окупъ при денгахъ и розными Крымскими товарами; о чомъ гди писалъ Ханъ до Сѣчи, желаючи въ томъ войсковой пріязни, теди Сѣрко и войско Запорожское давши у себе мѣсце тому Ханскому желанію, изволилося принять товарами и денгами окупъ помененій; которого въ мѣсяцѣ ноевріи, предъ запусами Филиповими, половину денгами а другую половину товарами, то есть мосулбесами, мамсами, киндяками, вабами, бавелною, сафянами, конми и иншими войску потребними вещми въ слушной ценѣ поставленими, гди припроважено зъ Крыму до Сѣчи, при особливихъ подѣ неволниковъ подводахъ, теди войско Низовое Запорожское окупъ оній припавши, заразъ всѣхъ неволниковъ ласкаве въ Крымъ отпустило. А для склонности Сѣрковой на Ханское о окупѣ прошеніе, обослалъ Ханъ особно Сѣрка пята бутами вина, двома кулями волосяными сирѹ, а третимъ розинковъ и двома бюрдюгами оливи. Заприбытемъ въ Крымъ викупившихся Татаръ, гди спиталъ Ханъ о прочихъ неволникахъ якихъ не доставало, отповидѣли, ижъ иніи покрестились и въ землю Барабашскую отпущени; а другіи некрещеніи Самойловичу Гетману Барабашскому, а третіи на Москву въ подарунку одослани;

зъ чого не меншій въ Криму плачъ, а на Хана, Солтана и везіра наръкане, же Запорожцевъ роздражнили. Убитихъ зась тогда въ Криму военныхъ и невоенныхъ бѣсурманъ до килко.....

Того-жъ року (подобно) преставися въ Чигринѣ Пресвященній Іосифъ Нелюбовичъ Тукалскій. Написалемъ для того—подобно, же имено не вѣдаю если того року преставися, тилко по надгробку приписаномъ мною быти въ семь року его преставленіе, которій надгробокъ такъ ся въ себѣ имѣеть:

N A G R O B E K (¹).

*Jaśnie w Bogu Przeoświeconemu Jego Mci
Oycu Jozephowi Tukalskiemu Nielubowiczowi,
Metropolicie Kriowskiemu, Halickiemu, na
rok 1675.*

I.

Ziadł zwierż Jozepha, pozał się go Boże! (²)
W cierniach (³) rostące śmierć urwała Roże (⁴)
Z Matką przy Panu był ten Jozeph w złoba (⁵)
Z Matką iuż Jozeph u Pańskiego Groba
Nie w iednym znaku (⁶) te słońce mieszkało
Często wschodziło, często zapadało.
Jak złoto w ogniu tak się polorował (⁷)
Z siebie na Pański stoł ciasto gotował

(¹) Надгробная надпись.

(²) Помилуй его Господи.

(³) Терніе.

(⁴) Розы.

(⁵) Желобъ, ясли.

(⁶) Знакъ, созвѣздіе.

(⁷) Полировать, воронить; украшать, просвѣщать.

Czas, który rzeczy iada, ziadł y tego
Pasterza, zimnych czasów gorącego.
Seymy go znali, Malborg o nim gada ⁽¹⁾.
Nie iedna pewnie ⁽²⁾ macała ⁽³⁾ go biada ⁽⁴⁾.
Którego syna Pan lubi, to biie,
Aby był piękny, iego łzami myie.
Przez wszystkich żywot ⁽⁵⁾, przy wrodzoney cnocie ⁽⁶⁾.
Ten czuły ⁽⁷⁾ Pasterz żył zawsze w kłopotcie.
Nie tak go lata, iak ziadły kłopoty,
Pracować śmierć mu urwała ochoty.
Na ięzykach był ludzkich, stał o honor Pański,
Niemiał sporu ⁽⁸⁾, bo napadł iuż na wiek tyrański.
Od serca zyczył, by żył na stolicy
Kiiowskiej: umarł pono ⁽⁹⁾ od tesknicy ⁽¹⁰⁾
Jako żył w Panu, tak w Panu umiera,
Że się o łaskę ⁽¹¹⁾ Jeszego ⁽¹²⁾ opiera,
W daleką idąc drogę z tego swiata,
Aż do nas z nieba chyba będzie data.
Niemiałeś w swiecie Jozephie pokoju,
Boś stał Pasterzem, kiedy swiat był w boiu.
Teraz masz wieczny iuż pokoy na Niebie,
Ze Cię Bog lubił, przeto ⁽¹³⁾ wziął do siebie.

(1) Вспоминая, упоминать.

(2) Вѣроятно.

(3) Осязать перстами; испытывать.

(4) Бѣда, несчастье.

(5) Жизнь.

(6) Добродѣтель.

(7) Чувствительный, нѣжный, бдительный.

(8) Выгода, польза, успѣхъ, прокъ.

(9) Можетъ быть, кажется.

(10) Грусть, тоска.

(11) Жезлъ, трость, посохъ,

(12) Іесѣя.

(13) Поэтому, потому-то.

«Mnohaija», kiedyś żył, «wiscznaja» zmarłemu
«Pamiat'» mówim, zbliżamy ⁽¹⁾ ku grobowi Twemu
Raz ty umarł, my codziennie umieramy w świecie,
Żyjem prawie ⁽²⁾, słabszego gdzie mocniejszy gniecie.

II.

Wielki miał tytuł y wielkie kłopoty,
Aż w grobie się go zakończyły roboty.
Archiepiskop, metropolit ziemi
Kiiowskiey, nieżył na stolicy z swemi
Owieczki, to go naybarzciey bolało ⁽³⁾;
Ale że Panu Bogu tak się zdało ⁽⁴⁾.
Posłuszny Pasterz szedł za Bożą wolą;
Rzadcy ⁽⁵⁾ Pasterze z nas na to niebolał ⁽⁶⁾;
Zeszedł do Boga, niechay w Nim odpocznie
Przypatrzy w niebie, iak tam skaczą skocznie ⁽⁷⁾.
Przi tey muzyce, Święty, Święty, Święty!
Oby tam y z nas każdy był przyięty.

III.

Metropolita Kiiowski nie żyje,
Taka nowina ⁽⁸⁾ w uszy nasze biie ⁽⁹⁾
Jozeph Tukalski, Exarcha do tego
Tronu zwaliscie ⁽¹⁰⁾ Konstantinópskiego.

-
- (1) Приближаемся.
(2) Почти.
(3) Сокрушало.
(4) Угодно Богу.
(5) Рѣдкій.
(6) Несокрушаются.
(7) Весело.
(8) Новость, вѣсть.
(9) Бить, поражать.
(10) Призывание.

Lub w małym ciele, miał tytułów wiele ⁽¹⁾.

Przy wielkich cnotach zwałście go śmieie;
Tytułów y mitrow wszystkich wstępuje; ⁽²⁾

Godnego ⁽³⁾ temi osobę w Cerkwi tytułue,
Owieczek swoich o te prosi słowa,

Wiecznaia pamięć, Józeph cerkwi głowa
Na krzyżu, który dla Chrystusa posił,
Swą głowę złożył, w niebo się uprosił.

IV.

Niepożegnawszy ⁽⁴⁾ owieczki odchodzisz

Pasterzu! smutek ⁽⁵⁾ wielki w oczach rodzisz.
Pokorę ⁽⁶⁾ z siebie nabożną ⁽⁷⁾ czyniemy,
O przebaczenie ⁽⁸⁾ iak głowy prosimy.
Od Chrystusa sie nauczył pokory,
My upadamy, a ty przebacz z gory ⁽⁹⁾.

V.

Nietu: Tukalski tu leży po pracy ⁽¹⁰⁾.

Poniesli w Niebo duszę Pańscy ptacy ⁽¹¹⁾
Jak w Niebo mierzyl ⁽¹²⁾, tak też y uderzył.
Lub umarł, ożył, bo w Chrystusa wierzył.

⁽¹⁾ Много.

⁽²⁾ Уступить, оставить.

⁽³⁾ Достойный.

⁽⁴⁾ Непростившись.

⁽⁵⁾ Скорбь.

⁽⁶⁾ Смирение.

⁽⁷⁾ Должное.

⁽⁸⁾ Прощение.

⁽⁹⁾ Свыше.

⁽¹⁰⁾ Труды.

⁽¹¹⁾ Птицы.

⁽¹²⁾ Цѣлѣнъ; стремился.

Tukalski tu iest, ale ciałem tyle.

Duszą, gdzie zmierzał, z Bogiem mieszka ⁽¹⁾ mile ⁽²⁾.

VI.

Будите ненавидими всѣми Имене моего ради: Лук. гл. 21.

Jak Nielubowicz, byłem w nienawisci

Ludskiej: na mnie się słowo Pańskie iści ⁽³⁾.

Kiedym na mary ⁽⁴⁾ moje złożył kości,

Daycie mi pokoy ⁽⁵⁾, nieczyńcie mi złości.

Лазарь Барановичъ Архієпископъ Черяпювскій и Новгородскій.

⁽¹⁾ Обитаеть.

⁽²⁾ Милостиво.

⁽³⁾ Подтверждается.

⁽⁴⁾ Носилки, на коихъ выносятъ мертвые тѣла.

⁽⁵⁾ Оставьте меня въ покоѣ.

Р О З Д Ъ Л Ъ XVII.

*О кончинѣ Царя Алексія Михайловича, и о Царю новомъ
Теодору Алексѣвичу; о аппеляціи Самойловичовой къ Москвѣ
на Дорошенка; о письмѣ Дорошенковомъ до Запорожцовъ на
Самойловича жалующомся, и о респонсѣ Запорожскомъ къ
Дорошенку на тоє письмо; о антипатіи Дорошенковой зъ
Самойловичомъ зъ причинъ тогдашнихъ; о пришествіи подъ
Чигринъ Ромодановского зъ Самойловичомъ, и о добуваню Чи-
грина; о радѣ Дорошенковой зъ Чигринцями—при комъ би лучше
зоставати; о склоненіи Дорошенковомъ Государю Москов-
скому; о отданіи клейнотовъ войсковыхъ Самойловичу, и о
прибытіи Дорошенковомъ зъ Чигрина зо вѣсѣмъ имѣніемъ въ
обозъ до Самойловича; о оставленіи отъ Ромодановского и
Самойловича въ Чигринъ войска, зъ Наказнимъ Гетманомъ
Коровченкомъ; о рушеніи ихъ зъ подъ Чигрина, и о розейтіи
восвояси; о промешканіи Дорошенковомъ въ Сосницѣ; о от-
ездѣ на Москву; о женитвѣ и кончинѣ его тамошной; о гнѣвѣ
Турецкомъ на Дорошенка, и о приготованіи на разореніе
Чигрина; о справѣ Самойловичовой зъ священникомъ; о вло-
женіи въ тоє Бороновичовомъ; о посланнику єго въ томъ дѣль
къ Москвѣ, и о мовѣ того посланника къ Царскому Величе-
ству, призвѣствующой склоненія Дорошенковаго подъ Его
Монаршую руку.*

Року отъ созданія Адама 7184, а отъ плотского Го-
сподня во міръ пришествія 1676 лѣта. Зближаючися уже,

ласкавій чителнику, до жалосного и плачевного а крайного упадку и всеконечного запусьтвія тогобочной Козакурской Малоросійской Украины, полагаю первѣ блаженную кончину Пресвѣтлѣйшого Государя Царя Алексѣя Михайловича всея Росіи Самодержца, которій отъ 1645, яко Пуфендорфій на листѣ 66 свѣдѣтельствуєть, до сего 1676 року проживши на царствѣ Російскомъ 30 чили 31 годъ, яко Козарскій лѣтописецъ некасуєть, по многихъ во время царствованія своего бывшихъ подвигахъ и трудахъ военныхъ, одійшолъ отъ привременія жизни сея на вѣчное упокоєніє, ануаріа тридцатого, поставивши наслѣдника царствію Російскому Феодора, сина своего младолѣтного и въ слабомъ здравіи обрѣтавшася; его же Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ Московскій, въ Кремлѣ въ церквѣ соборной Пресвятой Успенской, увѣнча по отцу на царство Російское, іюня въ осмнадцатъ день; до которого Гетманъ Самойловичъ началъ заразъ, по смерті отца его Царского, описовати Дорошенка Гетмана тогобочного; о чомъ Дорошенко провѣдавши, а екскузуючися въ своей невинности и жалуючися на Самойловича, писалъ до Запорожцовъ таковій листъ свой:

Мосцѣ Пане Сѣрку, атамане кошовій войска
Низового Запорожского, зо всею атаманнею
и зо всѣмъ старшимъ и меншимъ товари-
ствомъ, мои велце ласкавіи Мосцѣ Панове
и миліи брата!

Увѣдомленъ естемъ зъ того Днепра боку, отъ добрихъ
друговъ и пріятелей моихъ, же по кончинѣ Пресвѣтлѣйшого
Алексѣя Михайловича Царя и Самодержца Московского,
Гетманъ Самойловичъ малому и велце щуплому завидя
добру моему и добру братіи Вашей, на семъ боку Днепра
подъ рейментомъ моимъ зостаючой, началъ удавати мене
новому Цару, Пресвѣтлѣйшому Феодору Алексѣевичу, зми-

сливши неслухне тое (до чого я отнюдъ непривиненъ), же
якоби за моимъ подущеніємъ, Орди Кримскіи и Бѣлагород-
скіи въ рейментъ его тогобочній вторгаючи, чинять шкоди
и разоренія; а при тихъ доношеніяхъ и уданняхъ, допрошуєт-
ся указу и позволенія ити на мене подъ Чигринъ близько
наступуючого лѣта войною, и мене albo убити albo зъ
гетманства изложити, и пречъ зъ границъ отчизнихъ Укра-
инскихъ вигнати и однимъ Гетманомъ обоимъ сторонамъ
Днепра титуловатися. Зъ якого уданя Самойловичоваго не
предъкимъ винимъ, толко предъ Всевидящимъ Богомъ и Твор-
цемъ моимъ, да предъ Вашъ-Мостями добрими молодцами и
братією моею, пришло мнѣ вимѣратися; где тое мовлю, же
если би то за моимъ подущеніємъ непріятелі Креста Свя-
того, Татаре въ тогобочную Украину набѣгали и шкодили,
то да скончається тутъ въ Чигринѣ безчесно животь мой, и
слава моя въ персть да вселится. Гди би пришло на слушній
розискъ, то нетилко самъ Гетманъ поповичъ не довелъ би
мнѣ того, чимъ удалъ Монарсь своєму; але хочай би и всѣхъ
зъ рейменту своего въпомочь себѣ собралъ попенковъ, то отъ
едного мене, въ невинности сущого, зосталъ би посрамленъ
и въ неправдѣ обличенъ. Наложилъ подобно Самойловичъ,
разореніємъ вконецъ остатка сегобочнія Украины, отчизни
Вашея, соблюсти отъ нахожденій Татарскихъ цѣлость реймен-
тусвоего: оле неразсмотренія и нездравого разсужденія!—Где
такій естъ господаръ, жеби обламавши плоть кошари свои,
былъ певень цѣлости отъ волковъ овечкамъ своимъ? Ото
новій Сарданопаль, иже гетманствовать любитъ, а зъ перинъ
делѣкатнихъ, якъ щуръ, вилѣзти и взятися за оружіе до обо-
роны отчизни отъ волковъ Кримскихъ не хочеть; такіи ли
зъ давнихъ временъ ажъ по сей часъ на сей сторонѣ Днепра
были Гетмани и вожди Ваши войска Занорожекого?—Желали
они тогобочной Украинѣ упадку и разоренія, якъ теперъ
желаєтъ сегобочной Гетманъ Самойловичъ?—Не тилко не
желали и овнемъ власними персамъ, мужествовними серд-

цами и кровію своєю оную отъ всѣхъ непріятелей защищали и боронили. Явно теди есть Вашъ-Мостемъ Мосцѣ Панству тое, же чрезъ незгоду ребелѣзантовъ и амбыціятовъ тогобочнихъ, почавши отъ Пушкара Полтавского и Сомка Переясловского, ажъ по винѣшного Гетмана Самойловича, по обоихъ сторонахъ Днепра Малая Росія, отчизна Ваша, многими междоусобными бранми раззорилась и въ люди военніе весма оскудѣла; нинѣ же Самойловичъ идучи торемъ прежнихъ тогобочнихъ властолюбцовъ, умисливъ прѣжнія междоусобія и кровопролитія между братією Вашею (будто на мене одного, а подъ тимъ именемъ на всю сегобочную Украинну, которой мало уже и есть) взновити и совершити. Гдижъ подъ Чигринъ пришедши безъ козировъ въ немъ мене не возметъ; а если прійдетъ и до того, же мене зъ Чигрина виженетъ, и пойду туда где мене моя (подлугъ пророчества Вашего войскового, предъ симъ въ писмѣ до мене вираженного) на тотъ часъ понесетъ фортуна, то вѣдайте Вашъ-Мость Мосцѣ Панство, ижъ Чигринъ, столица славныхъ старовѣчныхъ и валеčníchъ вождовъ и Гетмановъ Вашихъ, и инніе сегобочніе отчизни Вашея гради останутъ чрезъ непріятелей зруинованни и зъ землею соравненни. Отъ чого Сарданопаѣ Самойловичъ ихъ не оборонитъ, ниже до защищенія ихъ способу прибрати возможетъ; развѣ такъ поможетъ и защититъ, якъ защитилъ Ладижинъ отъ Турковъ, выпхнувши одного Мурашку, которій не обротовалъ Ладижина, але задратовалъ Турчина, на свою и Ладижинскую кончину; а самъ онъ Самойловичъ зо всѣми войсками за Днѣпръ скоро перемкнувшись, смотрѣлъ чрезъ него, якъ тхоръ зъ язвини, на упадокъ Ладижинскій, Уманскій и иннихъ градовъ и повѣтовъ тамошнихъ. Мнѣ засъ за ихъ противъ Турчина вступатися или причинятися было неприлично; поневажъ они отъ мене отторгнувшись а Ханенка Гетманомъ себѣ поставивши, придержалися сторови Лядской и на ихъ хитрую и зрадливую надѣялися оборону, и Самойловича а

не мене о тую-жъ просили; а Турчина многократне зъ Поляками на рознихъ мѣстахъ дражили; ото-жъ якую получили помощь отъ Поляковъ и Самойловича, нехай не зливують. А гди би Полскихъ обмановъ не слушаючи, и Гетмана Ханенка въ Умани себѣ не чинячи, придержалися старовѣчного рейменту Чигринского, то нетилко при неповрежденіи святія православнія вѣри своея (которои Ляхи завше не навидять) зоставалъ би на вѣки, подлугъ трактату моего зъ Портою Отоманскою учиненого, але и власть главы ихъ чрезъ Турчина не погиблъ би; и овшемъ подъ часъ нинѣшного упадку и всеконечного безсилія Лядского, моглибисмо при всесилой помощи Божіей, взглядомъ увольненія отъ ихъ Поляковъ Подолскихъ, Волинскихъ, Полѣскихъ и Литовскихъ градовъ и земель нашихъ, прежде православнихъ нинѣ же на Унѣю гвалтовно оберненнихъ, Рускихъ, того (на чомъ и Богдана Хмельницкого, антецессора моего, добре памятная была интенція) доказати, и въ вождедѣнную старожитной свободи ихъ и Святого Православія приоблекти ризу; чого поневажъ они Уманцѣ зъ Ханенкомъ и прочіими городами, духомъ Лядскимъ надхненіи полу унѣяти, не зхотѣли, то на ихъ тое нехай зависаетъ сумненю. Не зъ мене теди походить згуба и запустѣніе Украины сегобочной; але зъ причини властолюбцовъ Гетмановъ тогбочнихъ и изъ незгоди, за поводомъ ихъ, братѣ нашої войска городского, а найбарзѣй къ тому, зъ причини Монарховъ Російского и Полского, на двое и на трое Украину раздѣлившихъ, яко пакта Андрусовскіи, предъ симъ отъ мене до Вашѣ-Мости Мосцѣ Панства одосланніи, и комисія Острозская, добре Вашѣ-Мостемъ Мосцѣ Панству свѣдомая, показуєть. А такъ если хочете, изволте Вашѣ-Мость Мосцѣ Панство писати отъ себе до Гетмана Самойловича, радячи ему повагою имени своего войскового, жебы погамовался въ своемъ неслушномъ и душевредномъ предсявзяту, и доволствующися своимъ отъ Бога даннымъ талантомъ, не желалъ братіи Вашей ви-

дѣти неждоусобного кровопролитія, Чигрину разоренія и моей погибели. А если тое собитися не можетъ, то я симъ писмомъ моимъ, подобно уже остатнимъ, Вашъ-Мости Мосцѣ Панства зъ сердечнимъ жалемъ жегнаючи, яко себе въ соблюденіе отъ навсякихъ навѣтовъ всемогущой силѣ Божественной поручаю, такъ и Вашъ-Мостемъ Мосцѣ Панству и милой братѣ отъ Того-жъ Господа Бога, желаемого отъ всякихъ умишленій вражіихъ защищенія и при добромъ здоровю щасливого во всемъ, въ премногіе лѣта, повоженя щиримъ сердцемъ упрейме заживати зичу. Зъ Чегрина, марта 21, року 1676.

Вашъ-Мостемъ Мосцѣ Панству и милой братѣ всего добра упрейме желаючій братъ и слуга,

Петръ Дорошенко, Гетманъ Украинскій и всего войска Запорожского.

Якій листъ Дорошенковъ Сѣрко принявши и у себе вичитавши, пославъ заразъ во всѣ луги и вѣтки Днѣпровѣ, приказуючи жеби войско все зъездылося до Сѣчи; которое якъ зъехалоя, такъ заразъ тотъ листъ Дорошенковъ въ радѣ всѣмъ вслухъ читано, при которого читаню многім а малъ и не всѣ Запорожцѣ плакали, и на нещасте упадлой отчизни своей Малоросійской тогобочной зъ болезненими сердцама воздыхали, а по вичитаню оногo приказали Сѣркови до Дорошенка учинити респонсъ; якій такъ учиненъ:

Велможній Мосцѣ Пане Дорошенку, Гетмане Украинскій и Чигринскій, намъ велце ласкавій Мосцѣ Пане и брате.

Новиву непотѣшную и велце жалостную, старое лихо сегобочной разореной отчизнѣ нашей чрезъ Гетмана Самой-

ловича отновити хотядцую, зъ листа Вашей Велможности до насъ писанного вичитавши, не помалу тому задивитися мусѣлисмо, ижъ тая нещасливая отчизна наша Малоросійская, по обоихъ сторонахъ Днепра судая, зъ незгоди своихъ начальниковъ и Гетмановъ, и за поводомъ ихъ чрезъ незгодужъ всего войска городского, многими бранми и бывшими междоусобіями пришла до упадку и разоренія; а теперъ, если такъ есть цале якъ Велможность Ваша пишешъ, и до всеконечного чрезъ Самойловича Гетмана мѣть приправитися (чого не дай Богъ) запустѣнія. Всѣ причины незгоди и разоренія отчизни нашей Малоросійской сегобочной, въ листѣ Вашей Велможности виражаючіися, суть вѣри достойни и намъ давно свѣдоми; но що-жъ чинити, когда врагосѣятельнихъ плевеловъ и незгодъ зъ братіи нашей, легкомислной и заблужденію начальниковъ своихъ неслухне послѣдуючой, викоренити трудно; развѣ самъ тилко Господь Богъ всемогущими судьбами Своими тое зло въ добро, и незгоди въ згodu и въ пріязнь братіи нашей премѣнить и устроить; о що Его Маестатъ Божій благати есми должни. Самойловичъ Гетманъ если завзялся на Вашу Велможность и на Чигринъ, столицу старожитнихъ Гетмановъ нашихъ войска Запорожского, то яко непремѣнно душевредного намѣренія своего допинати восхоцетъ, такъ и ради нашей войскової въ томъ, щобы было обомъ сторонамъ пожитечно, послухати не изволить; для чого ми и писати до него о томъ не будемъ. При Божіей теди помощи и своей невинности, можешъ Ваша Велможность отъ нахожденія Самойловичового боронитися, и мы, если потреба того будетъ, субмѣтуемся Вашей Велможности додати помощи на оборону. А на сей часъ усердно зичимъ, аби Господь Богъ всемогущою силою Своею отъ всякихъ навѣтовъ непріятельскихъ защитилъ Вашу Велможность, со всѣми рейменту Вашего городами и жителями, и при добромъ здоровю, щасливими въ многіе лѣта рачилъ

ударовати суксессами. Зъ Сѣчи Запорожской, апреля 2, року 1676.

Вашой Велможности всего добра щиро зичливѣи и до услугъ поволеніе братя,

Иванъ Сърко, зъ атаманнею и зо всѣмъ старшимъ и меншимъ Днѣпронизовимъ войска Запорожского товариствомъ.

По прешествіи зими тогдашняе, бывшая между Гетманами Дорошенкомъ и Самойловичомъ антипатія и нелюбовъ болшую воспріять силу, тако единъ на другого гоняше и отъ власти Гетманской низринутіи печашеся; незгоди же тоея двѣ явніе бяху причини. Первая: Самойловичъ гнѣвался на Дорошенка, же союзники его Орди Крымскіе и Бѣлагородскіе, що лѣта плюндруючи Подолле и Волинь держави Полскоя, вторгали завше и въ сегобочную рейменту Самойловичового Малоросійскую Украину, якобы за полуще-ніемъ Дорошенковимъ, и неменшіе дѣяли шкоди похищеніемъ Малоросіановъ въ свою бѣсурманскую неволю и разореніемъ многихъ селеній и жилищъ Украинскихъ. Вторая: Дорошенко гнѣвался на Самойловича, же чрезъ сегобочное гетманство Самойловичово и презъ иншихъ предидѣвшихъ Гетмановъ, тогобочное гетманство, прежде довольно описанными междоусобіями и розными зоключеніями испразнилося и умалилося; въ которіе времена было и тое, же Татаре союзники Дорошенкови, набравши плѣнниковъ христіанскихъ по обохъ сторонахъ Днепра, вожували ихъ въ своя страны, будто предъ очима Дорошенковими, чрезъ Чигринъ, и для тихъ неволниковъ своихъ въ людей Чигринскихъ за ремѣнь хлѣбъ вимѣнювали. Къ тому и саміе Чигринскіе жителѣ, если то есть правда (оде безумія ихъ и вражди пагубніа!), зъ Татари часто солружившись и на конѣ ихъ всѣвши, въ сую Днепра сторону вторгали, сами-жъ всякіе движиміе имѣнія людскіе себѣ въ користь шарпали и забѣрали, а

братію свою, православнихъ христіянъ, безъ жадного обзору и милосердія въ неволю бѣсурманомъ похищати и отводити допускали; тѣмъ же и сами Чигринцѣ достойное по дѣломъ своимъ пріяша запустѣнія возмездіе, которое отъ zde тако-вій имѣеть початокъ.

Гетманъ Самойловичъ, нехотячи болше терпѣти отъ нахожденій бѣсурманскихъ и Чигринскихъ въ рейментѣ своемъ ущербку и разоренія, донеслъ о томъ жалосне новокоронованному тогда Цару Московскому, Пресвѣтлѣйшому Феодору Алексѣевичу; которій таковую разсмотрѣвши неслухность, приказалъ заразъ того-жъ лѣта яко Князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому зъ войсками своими Великоросійскими, такъ и Гетману Самойловичу зъ войсками Козацкими Малоросійскими ити подъ Чигринъ добувати Дорошенка, и гетманство его испразнити. По якому указу они, Ромодановскій и Самойловичъ, зъ обѣма войсками Днѣпръ преправивши и подъ Чигринъ прибывши, гди начали его добувати и бомбадировати, теди Дорошенко увидѣвши свою тѣсноту и крайное небезпеченство, радился зъ старшиною своею и зо всѣми Чигринскими обивателями що далѣй чинити: чи держатися протекціи Турецкой и посилати по Орди на отсѣтъ себѣ, чили здатися и поклонитися Православному Монарху Московскому? На якой радѣ усовѣтовали единогласно и соизволили протекцію Турецкую, аиле безпожитечную и овшемъ шкодливую и народъ Христіянскій винищающую, отринуту а Пресвѣтлѣйшому Православному Монарху Московскому поклонитися. По якой радѣ заразъ виправилъ Дорошенко зъ Чигрина певнихъ особъ въ обозъ ку Князю Ромодановскому и Гетману Самойловичу, желаючи аби перестали на Чигринъ воевати, и ознаймуючи же готовъ естъ, подъ кондиціею всякой цѣлости своєї и Чигринской, имъ поклонитися; що Князь Ромодановскій и Самойловичъ отъ посланныхъ Дорошенковихъ услышавши, абие запретили войску на Чигринъ

ратовати, а посланнихъ онихъ отпустили къ Дорошенку зъ такимъ словомъ: аби самъ Дорошенко прибылъ къ нимъ до обозу, обнадеживши его подъ клятвою всякою цѣлостію. Дорошенко теди певень будучи цѣлости своей, перемочовавши и старшину свою зъ собою взявши, прибылъ въ обозъ до Ромодановского и Самойловича; где по вимовленю рѣчи своей, часу тогдашнему приличной, и по прежитіи на гетманствѣ Чигринскомъ полъ 11 лѣтъ, чиди вящше мало, числячи отъ 1666 року, мѣсяца генвара, по настоящее лѣто, отдалъ Гетману Самойловичу клейноти войсковіе гетманства своего Чигринского, то есть булаву, бунчукъ и печать, и годивъ зъ килко тамъ на конференціи забавивши, отпущенъ знову въ Чигринъ зъ такимъ словомъ: аби за дней пять чили шесть старался Дорошенко зо всѣми имѣніями своими зъ Чигрина выбратися, и въ обозъ ихъ прибыти. Що гди исполнилось, теди Князь Ромодановскій и Гетманъ Самойловичъ вславши въ Чигринъ значное президіумъ зъ войска Московского и сердюцкого, и учинивши въ Чигринѣ наказнимъ Гетманомъ Григорія Карповича Волского, то есть Коровченка, а всякую ему приказавши мѣти осторожность отъ нахожденній бѣсурманскихъ, сами навадъ отъ Чигрина повернули, и Днѣпръ преправивши восвоися розійшлися. Гетманъ Самойловичъ зъ Дорошенкомъ прибывши въ Батуринъ, опредѣлилъ ему до времени квартиру въ Сосницѣ, городѣ полку Чернѣговского; где Дорошенко чрезъ нѣколикое промешкавши время, отъехалъ по указу зо всѣми имѣніями своими на вѣчное житіе въ царствующій градъ Москву; где потомъ и женился, понявши дочеръ въ значного нѣкоего боярина Московского, и докончилъ житія своего тамъ же.

Турчинъ о Дорошенковомъ отступствѣ довѣдавшись велце возярился, и на добыване Чигрина приказалъ вейзѣрови своему приуготовляти войска силніи и ковати всякіи ристунки военніе; для чого не тилко Константинопольскіе,

але и Анадолскіе кузницѣ днями и ноцми возшумѣли и забрязчали.

Гетманъ Самойловичъ того-жъ лѣта о незичливости и на убійство себе приготавливаюся нѣякогось священника Симеона Адамовича зъ товарищи провѣдавши, жаловался на него Преосвященному Лазарю Барановичу, Архіепископу Черняговскому и Новгородскому; онъ тежъ Преосвященній Архіепископъ, хотячи зъ того священника Гетману учинити по розиску справедливость, посилалъ нарочно нѣякогось законного посланника своего на Москву, до Царского Величества, просячи Его Величества позволения на учинене между помененнимъ священникомъ и Гетманомъ розиску и на уконченне тое-жъ справи. Которій посланникъ будучи предъ лицемъ Монаршимъ, по злеценю и информации пастира своего Лазара Барановича, вѣншуючи именемъ его-жъ пастирскимъ Его Царскому Величеству того благополучія, же Дорошенко Гетманъ тогочній отринувши протекцію Турецкую, склонился подъ високую руку его Монархи Російского, таковую имѣлъ мову:

Глаголаше нѣкогда въ своихъ притчахъ Слово Божіе словеса сія: *боліе Соломона zde*,—сія смиренній Архіепископъ Черняговскій Новгородскій и всего Сѣвера Лазарь Барановичъ, нижайшій слуга и всегдашній богомолецъ Вашего Царского Величества, мнѣ меншому послушниковѣ своему рече Вашому Пресвѣтлому Царскому Величеству глаголати, яко во Вашемъ Царскомъ Пресвѣтлого Величества владѣніи—*боліе Соломона zde*. Созда онъ храмъ Богу Вишнему, его же царствующій отецъ во Израили не сооружи, сице и нинѣ Ваше Царское Пресвѣтлое Величество трудами своими Царскими храмъ Вишнему содѣла, иже за блаженной памяти Великого Государа Царя и Великого Князя Алексія Михайловича, любимого отца Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, не совершися: егда Петро Дорошенко смирился подъ крѣпкую руку Вашего Царского Пресвѣтлого Велико-

ства, бысть храмъ Богу Вишнему. Сей, иже до нинѣшняго времени не хоташе Цара, но враговъ Креста Господня и Царевихъ, не быше храмъ Божій; понеже не соблюдаше заповѣди Божія, а Господь глагола: *соблюдая заповѣди Моя во въ Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ, и иже Бога боится и Цара чтеть, сей есть Церкви Бога Жива*; и тако, яко въ нинѣшнемъ году смирилъ главу свою Вашего Царского Пресвѣтлого Величества маестатовъ, создася Вашимъ Царскимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ храмъ Божій Соломона. Созидаше блаженной памяти Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, Великій Государь Царъ и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, многія храми Господня, устроилъ церкви Божія: Ваше же Царское Пресвѣтлое Величество сей храмъ Богу Вишнему, по нерукотворенній, созда, сооружи и докончи, и се—*больше Соломона zde*. Не слышашеся и не обрѣташеся въ соруженіи храма Соломона, тако и во зданіи Вашего Царского Пресвѣтлого Величества не бѣ желѣзо, егда безъ браны миръ, и южъ не требѣ глаголати—по брани миръ: zde бо Ваше Царское Пресвѣтлое Величество безъ брани миръ Малой Росіи даде ни, и се—*больше Соломона zde*; понеже не кровію, якъ овія птица, якоже каменіе на сооруженіе церкви Соломона здашесь, не кровопролитіємъ, но любовію теплою и милостію Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, яко отца щедротамъ, сія Церковъ создася. И тако да благословить Господь Ваше Царское Пресвѣтлое Величество и утвердитъ престолъ Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, яко луну совершенну во вѣки; и яко Петро Дорошенко, иже быше подъ ногами луны несовершеннія, бысть нинѣ подножіе Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, тако да подасть Господь и самого врага Креста Господня, зъ сею-жъ луною несовершенною, подножіе ногамъ Вашего Царского Пресвѣтлого Величества; и да будетъ хвалимъ Богъ Вишній отъ всѣхъ, яко по имени Вашего Царского Пресвѣтлого Величества дадеся намъ даръ Божій, даръ

совершенній, миръ бо данній намъ; и се естъ даръ Божій, и за сей даръ смиренній Архієпископъ, со всѣми вѣрными подданными Вашего Царского Пресвѣтлого Величества Малой Росіи, обѣти Вишнему отдаеъ: яко за щасливого Вашего Царского Величества владѣнія, о градѣ и о всей державѣ Вашихъ Царского Пресвѣтлого Величества мирная глаголется. Сія суть радости, сія суть веселія исполненія, сія утѣшаютъ всю державу Вашего Царского Пресвѣтлого Величества; но суть иная печальна: яко въ державѣ Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, а въ паствѣ смиреннаго Архієпископа обрѣтошася нѣдѣи, вже не ревнующе Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, не искаху мира, но смятенія, ищуще по своимъ похотемъ крове невиннаго вѣрнаго подданого Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, Гетмана войска Запорожского, а тайно совѣтъ сотворше убити его и предати смерти; изъ нихъ же Семіонъ Адамовичъ со другими сполсовѣтники своими естъ. Сего тѣли (?) естъ іереемъ глаголати, не вѣмъ; но се вѣмъ, яко іерею подобаетъ быти непозивну рукама и чисту сердцемъ: сей же хоташе умити руцѣ во кровѣ праведного и вѣрнаго подданого Вашего Царского Пресвѣтлого Величества. И о семъ смиренній Архієпископъ докладаетъ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, и нижайшій отдаеъ поклонъ, даби о семъ своемъ неправедномъ дѣлѣ, за указомъ Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, предъ судомъ Архієпископскимъ осудился или оправдился; и тако рекутъ всѣ—яко миръ, милость и истина въ царствіи Вашего Царского Пресвѣтлого Величества пребываетъ во вѣки, амѣнь.

По мовѣ оной вѣншователной благополучія, приступають до описанія Чигрина и всему тогобочному остатку Козацкой Украины зоключенія и крайного чрезъ Турковъ спустошенія и разоренія, судихъ напродъ одного нещастя положити для забавы тебѣ, ласкавій чителнику, сіе новое по-

вѣсти сатировой смилшеніе, вложивши въ нее отчасти прилич-
ніе рѣчи съ пѣсни четвертой Влоского автора Торквата Таса.

Того-жъ 1676 року, сатиръ еденъ многіе часи въ Недобрѣ, лѣсѣ Подолскомъ, будто преживши, сего лѣта зборомъ демонскимъ тамъ престащенный будучи, бѣжа претъ зъ Недобору; прибѣгши же въ пустыню Великоскитскую и обрѣтши въ ней другого сатира, глагола ему сіе:

Въ сихъ днехъ въ полунощи, яко ми ся мнить, спящу мы въ моей темной, густимъ и непроходимимъ лѣсомъ и терніемъ зарослой и отнюдъ нѣкому невѣдомой дебрѣ и лскинѣ, здрогнуся крѣпко подо мною земля, и не вѣмъ чи она чили нечистім дуси извергоша мя вихромъ наверхъ земли зъ моей лскинѣ? Азъ же отъ страху аки внѣ ума моего суци, и невѣдїй что творити, втиснухся въ древо отъ корене дуланатое, тамо приключшееся; имъ же тѣсно огорненїй стояхъ, и вся чувствїя моя слисахъ въ себѣ мѣртва, точїю зрѣніе и слушанїе мало ми служаше.

Смотрящу же ми сквозѣ щиль дупла оногo, въ немъ же бѣхъ, узрѣхъ абїе князя тми и древняго злхъ духовъ начальника, Луципера, зъ прочїими его старѣшинами, иже не вѣмъ откуда пришедши, сѣде недалече мене аки на престолѣ, на великомъ нѣхъ древяномъ, згниломъ и мравїа полномъ, имущи въ рукахъ ржавое изогненное сцентро желѣзное, и по главѣ брідкой роговъ много, а въ челѣ еденъ найболшїй; былъ тежъ страшнои великости, чорнїй якъ уголь отъ главы до ногу; уся имѣлъ шпетнїв, долги, помятїи, и браду кривую, густую, покошланную, перси косматїе покривающую; очи зась имѣлъ яко сковради огнемъ ражженїе, и сѣрчистїй снїтїй огонь, аки столпи или комети, отъ себе испущающїе; губы были кривїи якъ пухирѣ, долги, надутїе, а ротъ и гортанъ была нѣбы якая пропасть, смрадную пару отъ себе випущающая; егда же отъ мравїй на нихъ же сѣдѣше бѣ стужаемъ, тогда восколѣба главою своею тако, яко изъ ноздеръ на лоно его, нѣби отруби, брідкіе а

смиродливѣ сипахуся стоноги. Болѣе же его шатанскихъ приміотовъ не моглѣмъ отъ страху досмотрѣтися; обаче видѣхъ еще и тое, яко егда онъ, князь темностей пекелныхъ, сѣде на пѣ пререченомъ гвиломъ, сѣдоша съ нимъ и прочіи начальници его, старіи одесную, а младіи ошуюю; изъ нихъ же бяху рознихъ постасей и страшнихъ гатунковъ демони и никогда невиданніи мною бридкіе лярви: едни имущи велблужіе и козвинніе, а другіе курячіи ноги, а на головахъ роги; иншіи зась вмѣсто власовъ имѣяху ужѣ и зміи и всякіи инніи помѣшанніе дивовиска зліи, и огони слючіи. Сѣдшимъ же имъ тако, возглагола бридкимъ и врескливимъ гласомъ онъ, старшій сотона Луциперъ: «Привесѣте сѣмо рогъ мой, его же низвержень съ небесъ сущи, и до ада неизреченною прудкостію съ вами летящи, зъ велию ми болѣзнію сломихъ отъ главы моея о скалу Іорданскую, идеже крестися Христосъ Богъ Христіанскій»—тому же абіе принесенну бывшу, повелѣ вострубити въ онъ. Егда же бридко ричащій гласъ рога онаго испущенъ баше, тогда всѣ дрова Недоборови восколѣбашася, и мое со мною мало не падеся. Бысть же абіе потомъ во всемъ Недоборѣ велія бура, шумъ и неизглаголанное смятеніе и вихри, отъ которыхъ всѣ звѣріе и птахи велимъ стремленіемъ пречъ зъ Недобору отбѣгоша и вилѣтѣша, съ ними же въ малѣ и мой духъ не излетѣ отъ мене. Демоновъ же неисказанное множество, аки облакъ темній саранчѣ смердящой, тамо идеже начальникъ ихъ баше слетѣся, и весь лѣсъ Недоборъ, луйною тогда свѣтлостію освѣщаемій, затми и помрачи. Ихъ же увидѣвши, Луциперъ похвали тщаніе, и глагола ко всемъ сице: «Друзи и зацніи князіе мои, зъ небесъ родъ свой провадячіи, и въ нихъ надъ слонце жити годнѣйшіи, ихъ же Богъ неслупне выпхнулъ отъ Себе со мною до ада, зъ панствъ онихъ небесныхъ, до которыхъ ровно зъ Нимъ належите: подобно насъ боялся, гди видѣлъ въ потребѣ зъ Собою мужество напе. Нинѣ же Самъ Онъ, яко

Всемогущій небомъ и звѣздамы владѣеть, а насъ за Своихъ противниковъ имѣеть, и вмѣсто свѣтлости дневной, вѣсѣмъ пріятной, замкнулъ насъ во тмѣ нерѣшимовъ узовъ, позавидѣвши намъ неба, первого щастя нашего и ясного слонца, всегдашней тмѣ отдалъ насъ безъ конца. А що найгоршей, тое мя лють бодеть и пронзаеть, гризеть и къ давнему болю большой жалости и муки примножаетъ, же челоуѣка подлого, зъ блата и глини сотворенного, на мѣста наши до неба взиваетъ, и ему вѣчного благополучія и первого щастя нашего, аки отецъ сину, усердно зичить; но и на томъ мѣючи мало, еще Сина Своего Единороднаго, на большую бѣду нашу, послалъ во мѣръ, и на смерть тиранскую видалъ; Которій, сами добре вѣсте зъ якимъ небезпеченствомъ и великою трвогою нашою, двери пекелніи вломивши и верія вѣчнія сокрушивши, отъялъ у насъ гвалтовне здобичи драгіе и користи наши, душѣ вѣрнихъ рабовъ своихъ, и на большую печаль нашу, же звозвалъ пекло, выставилъ на увесь свѣтъ хоруговъ тріумфалную. Але отставмо пречъ стародавніе зъ вѣку отъ Него шкоди и кривди наши, которіе всегда были и суть славни: ижъ противко насъ помагалъ челоуѣковъ, и чрезъ него никчемну и бездѣлну творилъ и творить силу нашу, тому давши, намъ въ посмѣхъ и поруганіе, которій предъ лицемъ нашимъ яко слуга мѣлъ свою прекланяти вію; а припомнимъ недавніе обыди, якъ насъ отъ вѣку хочеть виѣвечь обернути, и моць нашу безвѣстну сотворити, егда всѣхъ людей у насъ одіймуеть и къ себѣ приводитъ; къ тому, и древу крестному, здавна безчестному и смертнимъ каранемъ проступцамъ бывшему, на немъ же и самъ Христосъ распятися изволилъ, таковую привнесе честь и подаде силу, отъ которой мы весма немогуще противу ея стояти, безчесно и всебѣдственно прогоняни суще, утѣкати и исчезати мусимъ. Что-жъ убо творити имами, чи тилко презъ спари смотрѣти мѣемъ? а Онъ силно напираетъ: ото видите, же людъ его вѣри нетилко во всей

Европѣ, але уже и въ Азіей и въ Палестинѣ распростирается и свои христіанскіи умножаетъ церкви; и приходитъ до того, ижъ нетилко въ церквахъ христіанскихъ, але и повсюду между невѣрными языки, во вѣру чрезъ Апостоловъ Христовихъ уловленными, въ слупахъ и колюмнахъ мѣднихъ и мрамуровихъ, имя Христово будетъ изображаемо и покланяемо, а наши хвали и офѣри чрезъ тое весма згинуть и загаснуть; божницѣ зась нами будутъ прожновати, и балвани певномъ дойдуть згубы; Ему самому, яко Богу единому, вси азици воздадутъ хвалу и принесутъ офѣри, а намъ до своихъ церквей и входить не допустятъ; и чимъ прежде хвалилисмось, того теперъ отстрадати мусимъ такъ, ижъ дущѣ не будетъ подданихъ грѣхови, и трибутъ зъ нихъ престанетъ платитись Плутоновѣ. Слышѣте убо, а того не допустѣмо, давное мужество наше предъ себе возмѣмо: егда смо на небо огнемъ вергали и небесному князству мечемъ докучали, тогда любосмо преиграли и zostали побѣжденни, еднакъ смѣлость сердца нашего и дѣлность намъ признавано. Мню яко и тое тмяно (?) вамъ есть добре, егда завистній добру нашему Князь и Гетманъ христіанскій Кгофредъ, воюя въ Азій и Палестинѣ слугъ нашихъ махметановъ, многіе опроверже балвани и божницѣ наши, и испразни творимую въ нихъ хвалу нашу; да и самого великого града Іерусалима добывши, сотвори тожде, и водрузи въ немъ хвалу Христу Назорейскому Богу, Помощнику и Спасителю своему. Якое щасте христіанское и Божественная надъ ними милость, яко барзо насъ тогда долѣгала и гривла велимъ жалемъ и бодемъ, аки стрѣлою пронзаючи сердца наши, такъ посланни бѣсте отъ мене, христіаномъ въ ихъ замислахъ прешкажати и войска ихъ, подъ Іерусалимомъ тогда бывшіе, всякими способами и доуцѣпами порознити, помѣшати и до руини крайней припровадити; чого любо не доказалисте цѣле, еднакъ и доказалисте не мало, немешій въ тихъ войскахъ своими доуцѣпами здѣлавши

ущербокъ. Хвалю теди вѣрную службу вашу, чрезъ которую, почавши отъ синовъ Владимировихъ, второго онаго по Андрею Христіанно-Руского Апостола и крестителя, до селѣ междоусобными бранми и смятеніями многое множество христіанского народа погубисте; а иннихъ многихъ зъ православніа вѣри до иншихъ разнихъ вѣрь приведосте. Но ещѣ не есть конецъ желавію моему; хощу убо да онихъ каменносердихъ и въ вѣри своей православной непозиблемихъ Руссо Хазаровъ, иже паче иннихъ народовъ суть намъ своимъ благочестіемъ и рицерствомъ тяжки и незносни, подобными прежнимъ прежнихъ властолюбцовъ и начальниковъ ихъ незгодами и междоусобіями, виньците и вигубите, и хвалу Христа ихъ Бога и Спасителя, нашего же Губителя, въ землѣ Украинской испразните. Аще бо уже по семъ боку Днѣпра, земля ихъ зъ многими крѣпкими гради и церквами и многлюдними селами, перво чрезъ вѣрного слугу нашего Батія, потомъ и чрезъ ихъ же братію христіановъ Поляковъ, а потомъ знову чрезъ слугъ же нашихъ Сарациновъ и Агариновъ, поврежденна и опустошенна; обаче большая часть нежели ихъ, отъ мужественного оружіа ихъ погибе бѣсурмановъ, вѣрныхъ слугъ нашихъ; что предлежитъ намъ, аще Христосъ ихъ допустить, одомстити, и до остатка землю ихъ, зъ Чигриномъ столицею Гетмановъ ихъ и иншими поосталыми градами, раззорити и весма пусту и ничемну сотворити. Идѣте-жъ, мужественніи рицере мои, во вселенную, и собѣрайте сили свои на вигубленіе того затвердѣлого Газаро-Руского народа; ужійте на него всякихъ довѣщповъ и хитростей вашихъ; въ чомъ если еденъ зъ вась слабій и неумѣтній, то другій ему да поможетъ въ начатомъ его дѣлѣ; напровадте ми вязневъ, любъ силою любъ радою и цекавостю; будте имъ завадою и шкодте всюди, уловите ихъ сѣтми довѣща вашего. Нехай едни по свѣту волочатся, яко заблуждшіе безъ пастира овци, другіе затагаются на службу рознимъ постороннимъ монархамъ, и тамъ за денги

гвнуть, третіи въ пѣнствѣ утопають; четвертіи во всѣхъ свѣтовѣхъ роскошахъ, яко вѣпрове, нехай утѣвають: пятіи въ сладострастіяхъ плотскихъ нехай гнѣсѣють, и Бога на ся ображаютъ; шестіи на своихъ Гетмановъ и начальниковъ нехай бунтуются, а раздвоеніями и незгодами внутренними и междоусобіями своими, сами себе нехай викореняють; нехай войско згинетъ, нехъ му ся то станеть, же Козаровъ память не зостанеть.» Гнѣвались нечистіи духи, ономъ Луциперовою слушаючи мови, и болшей ея не дослухаючи, зъ великимъ шумомъ и вихромъ, якъ саранча безчисленная и облакъ темній, пречъ зъ Недобору на дѣла свои полетѣли. Потомъ заразъ блиснула молнія, а по ней крѣпкій и нестерпимій вдарилъ перунъ, отъ которого и король ихъ сатанинскій многорогій, со князи своими, плюгавій и незносіи по себѣ хладъ и смрадъ оставивши, съ пнемъ тимъ, на немъ же сидѣ, пошолъ въ землю, малое тилко по себѣ безденной пропасти оставивши устіе, димъ горкій сѣрчистый по троху испущати зъ себе начавшее. Отъ которого стуку перунова не тилко моя, близко тамъ бывшая, дебръ и любимое многолѣтнее жилище, зъ пищею моею и изъ древесными и терновыми густвинами, завалися и зъ землею соравнися; але и многіе болшіе поблизу бывшіе деревья и мое, въ немъ же бѣхъ, и съ коренія исторгошася и на землю падоша, и все листвіе во всемъ лѣсѣ томъ, со всѣхъ деревьевъ (аще и безвременно) паде на землю, и со всѣми травами и быліями лѣсными, аки соженное, единымъ пепеломъ пещинимъ на земли послася, и лѣсъ безъ листвія, аки сухій, на земли остася. Отъ якого страшного видѣнія и стуку, хлада же и смрада, и на землю зъ деревомъ моимъ опроверженія, я всѣхъ чувствій весма отстрадавши, бѣхъ мертвъ въ дуплѣ древесномъ до полудня. Во полудне же, егда согрѣяся мы плоть отъ теплоты солнечнія, и вѣтръ южній теплохладній изгна смрадъ сатанинскій, во всемъ лѣсѣ бывшій; тогда и азъ животъ въ себѣ ощутивши, за-

ледво излѣзохъ изъ тѣснаго дупла моего древеснаго; а видѣти во всемъ лѣсѣ прахъ и пенелъ и нагіе древа, и не могути себе отнюдъ чимъ прекормити, къ тому боячися, да не и паки тотъ же сатана оставленною по себѣ на сей свѣтъ не вилѣзъ порою, и страхомъ своимъ моего отъ мене не отгналъ духа, бѣжахъ, бѣжахъ, бѣжахъ, не видя камо, и пребѣвши килкома денми долгія поля, лѣси и дубрави, гори, долини и блата, прибѣгохъ въ сію невѣдомую пустыню; и се уже третій день скитаюся въ ней алчень и жаждень, никого въ ней отнюдъ невидя, ниже могій подкрѣпити чимъ плоть мою, отъ толикихъ (о ихъ же сказахъ ти) страховъ и утродовъ весьма изнемогшую и до смерти наклоняющуюся. Нинѣ же тебе, любимая рода нашего персоно узрѣвши, радуюся сердцемъ, и уже умрѣти предъ твоима не жалую очима.» Сіе изрекши, паде плача предъ ногами сатира, въ Скитскихъ пустыняхъ обрѣтенного; той же зъ плачемъ взаимнимъ отъ земли подевши, глагола къ нему: «Друже, аще истинну глаголеши, и аще демонское множество, своими козми, таковіе православному христіанскому Украинскому народу потщится навести бѣди и зоключенія; то бѣжима отсюду въ инніи далечайшія страни и пустинѣ, да не и ми зъ христіанами, тыми-жъ козми демонскими уловленни тутъ зостанемъ, и впадемо въ нечаемая зоключенія.» Сіе изрекши, пойдоста абіе во внутренюю пустыню. Бѣ же тогда часть нощій, въ онъ же нѣкій анахорита Скитскій, по розореніи отъ Турчина обителы свои въ пустинѣ наединѣ скитавійся, и въ густвинѣ лѣсной на молитвахъ стоявій, видѣ и слиша оную близъ себе бывшую сатировъ розмову, и отдаде хвалу Богу, яко отверзе ему умъ разумѣти рѣчи сатировъ тѣхъ; возвращися же до обители свои Скытскія, повѣда вся яже слиша поосталой въ ней братіи, и повсюду тогда подобно промчеса тоє сатирское глаголаніе.

Демони же по такой князя своего многорогого информаций и ординавцу, разсѣявшися во вселенную, начаша сво-

ихъ козней, где было прилично, сѣти распространити, и на искорененіе тогобочныхъ Козаковъ, зъ Чигриномъ и иными остатними городами Украинскими, злосливихъ и завистнихъ людей, а набарзѣй слугъ своихъ махометановъ поджигати сердца.

Причини зась тому Чигрина и иныхъ зъ нимъ городовъ тогобочныхъ запустѣнію явніе и главнѣйшіе двѣ суть: *первая*, же Гетманъ Самойловичъ (яко и вишней рѣхомъ), подобіемъ прешлихъ сегобочныхъ, почавши отъ Сомка гетмановъ, антецессоровъ своихъ, не зичилъ другого себѣ равного на той сторонѣ Днепра сличати Гетмана. *Другая*, же Царь Турецкій за зневагу себѣ поставилъ тое, что Дорошенко отринувши его протекцію, склонился подъ высокую Православного Монархи Російского руку, хочай тое и по неволѣ (яко вишней изобразися) учинити мусѣлъ. О якомъ Дорошенковомъ отступствѣ скоро онъ, Царь Турецкій, получилъ вѣдомость, теди зѣло (яко и вишей вспомнѣлось) розярившись, совѣтовалъ въ Константинополю зъ своими вейзѣрами и пашами, о отмщеніи Чигрину и иными городамъ остатнимъ Украинскимъ тои зневаги своеи; а хочачи тому совѣту своему помислнѣйшій видѣти skutokъ, велѣлъ призвати въ диванъ (то есть въ избу, въ которой поселства, ради и суди бывати звикли) для того-жъ совѣта, зъ нѣякогого монастыря Царьгородского, чернца Гедеона Хмелниченка, Украинскихъ поведеній добре свѣдомого; которого увидѣвши и габить чорній зкинути приказавши, нареклъ его сполне зъ собою (знать для власовъ, въ монашествѣ неголеннихъ а ни стриженныхъ) Княземъ Назорейскимъ; и гди взглядомъ збуреня Чигрина и остатка Украины, свое Хмелниченковѣ ознакомилъ намѣреніе, теди таковій отъ него (яко Александръ Бучинскій Ясколдъ, въ своемъ Гетману Самойловичу, року 1678, приписанномъ, Чигринъ названномъ, Панегирику свѣдѣтельствуеть) одержалъ отвѣтъ:

Naiasnieyszy Cesarzu, a niezwyciężony

Na Chrześciany gniew Boży, twoy miecz obnażony.

Mocniejszego nieznaydziesz pod niebem po sobie,

Pokrewieństwem bliższego z Bogiem, a przy grobie
Bożym iesteś stroż·czuły, a własny wnuk Jego,

Luny syn straszny; czemuż nie drżą cienia twego.

Co na gwiazdy Faeton, toś ty na Chrześciany

Bicz srogi od Jowisza dany na ich rany.

Który śmieie sprzeciwi zastęp natarczywy

Twoiey mocy? a możesz wskromić gniew prawdziwy
Twoia wola, a ważne ma być rozkazanie.

Nasze dzienne y nocne az dotąd staranie,

Dokąd miasto Czyhyryn y z iego Hetmaństwem.

A Ukrainę pod miecz ze wszystkim Chrześciaństwem
Wziąwszy, trupem położym luny twej pod nogi

Ostatek pod twą łaskę, lubo pod gniew srogi.

Потимъ въ диванъ призыванни чили тамъ же и были:
Ханъ Кримскій и Ибраимъ, славній и заслужоній паша
Трапезонскій, и присягли на томъ, на палашахъ предъ
Султаномъ, ижъ потоль зъ землѣ Украинской не мѣли вѣйти,
поколь би всего племени христіанского въ ней мечемъ сво-
имъ поганскимъ не сплюндровали. На якое дѣло военное
заразъ приказано отъ Султана и вейзѣра не тилко въ Кон-
стантинопольскихъ, але и во всѣхъ Анадолскихъ кузницахъ
(яко и прежде написалось) не прожновати; но денно и
нощно ковати, и всякіе риптунки военніе, желѣзніе и стале-
віе и мѣдніе приспособляти и отливати, намѣриваючи не-
премѣнно отъ Пропонтиди свои бѣсурманскіе силы пришлого
лѣта подъ Чигринъ виправити; що и собилося, но не зъ
пользою, але зъ великимъ безчестіемъ и шкодою ихъ бѣсур-
манскою, яко въ року наступающемъ виразне покажется.

Того-жъ року, чрезъ отца Іоаникія Галятовского, архи-
мандрита Елецкого Чернѣговского, виданна и въ друкарнѣ
Новгородской, августа 23, видрукованная книжица—*Скарб-
ница, чуда Пресвятой Дѣви Богородици Елецкой въ себѣ
имущая.*

Р О З Д Ъ Л Ъ XVIII.

О тридесятолѣтнемъ тогочномъ Украинскомъ нещастіи, и о наступовавшемъ всеконечномъ запустѣніи ея; о причинахъ повстанія Турецкаго на Чигринъ; о созваніи и отправъ первой зъ подъ Цариграда войскъ Турецкихъ подъ Чигринъ, зъ вейзпрожь, зъ нашею Трипезонскимъ и Хмелниченкомъ; о чаяніи нещасливой Украины крайнего упадку; о моленіяхъ тогдашнихъ, и о сукурсу въ Чигринъ посланомъ; върши панегиричнїе; о собранюся на семь боку войскъ Московскихъ и Козацкихъ на ратунокъ Чигрину, и о присланю въ полки Козацкіе Священителя Христова Алексія и Чудотворца иконы, зъ словомъ похвалнимъ войску Запорожскому и заохочающимъ на войну противъ бѣсурмановъ, также зъ особою Монаршою грамотою, права и волности давнїе Украинскіе подтверждающею; о охотѣ оттолъ на брань Козацкой; о прибытіи до берега Днѣпрового встѣхъ войскъ христїанскихъ, и о вѣдомости зъ Чигрина же уже Турчинъ добуваетъ его; о осаженю шанцами Турецкими берега Днѣпрового, и о опанованю шанцовъ онихъ чрезъ Козаковъ; о прибытіи отъ Чигрина Турковъ и Татаровъ до Днѣпра; о войнѣ ихъ зъ Козаками, въ шанцахъ опанованихъ Турецкихъ бывшими, зъ великою ихъ бѣсурманскою шкодою и сына Ханскаго утратою; о боязни Хмелниченковой; о преправованюся войскъ христїанскихъ на тую Днѣпра сторону, и о повторной зъ Чигрина вѣдомости, же уже Турчинъ доку-

чилъ ему, цѣлій мѣсяць добуваючи, не безъ значной шкоди своєї а здобичи Козацкой; о рознихъ суетнихъ Турецкихъ на добыте Чигрина способохъ и уронахъ; о прибытію отъ Днѣпра подѣ Чигринъ многихъ легкихъ войскъ Московскихъ и Козацкихъ; о утѣчцѣ зъ подѣ Чигрина бѣсурмановъ, и о гнанію ихъ ажъ до Чорного лѣса, зъ великою имъ шкодою.

Року отъ сотворенія вся твари 7185, а отъ воплощенія Господня 1677. Егда второе лѣто царствованія въ Росіи Пресвѣтлѣйшого Феодора Алексѣевича течаше; а отъ войны чрезъ Богдана Хмельницкого зъ Поляками, року 1648 вщатой, нещасливого тогобочного Украинского, въ непрестаемыхъ военныхъ огняхъ, къ тому въ междоусобныхъ незгодахъ, бранехъ, кровопролитіяхъ и крайнихъ зо всѣхъ сторонъ находившихъ руинахъ, поведенія тридесяти рокъ докинчивашеся; тогда вмѣсто благодати Божія и тишины желаема, за умноженіе беззаконій челоѣческихъ изсякнувшей въ нихъ любви многихъ, наступовало оной Украинѣ остатное и всеконечное разореніе и запустѣніе отъ Турчина. Которій по Каменецкой, Хотѣнской, Ладижино-Уманской и Жолкевской войнѣ, еденъ тилко рокъ отдохнувши, заразъ умислилъ отъ гордости своєї повстаты войною на всеконечное оной Козако-Руской Малоросійской Украини завладѣніе или раззореніе; маючи до того явніе двѣ причины: одну до Великого Государя Російского, что велѣлъ въ Чигринѣ добувати Дорошенка, его Турецкого союзника, другую до Чигрина, же союзъ и протекцію его отринувши, склонился подѣ високую руку Православного Монарха Російского. За що постановилъ былъ въ своей думѣ, перво збурити войною Чигринъ, потомъ за еднимъ заходомъ и Богоспасаемому граду Кіеву сотворити тожде. А такъ скор..... травами и красноцвѣтными злаками, зрѣнію челоѣческому пріятными, землю пріодѣла, тогда абіе оній ненащепенній смокъ Византійскій, всегда кровъ христіанской

жаждущій, встановивши въ полю подѣ Константинополемъ на войну короговъ Махометову, свиснулъ грознимъ ординанцомъ своимъ на обидва далеко розлегліе бреги Пропонтійскіе, взиваючи подѣ тую короговъ змѣина псчадія своихъ махометановъ; которыхъ коннихъ и пѣшихъ подѣ тую короговъ гди множественное число собралосѣ, тогда придавши имъ много арматъ, можчировъ, бомбъ и муроломнихъ великихъ картановъ, также пороховъ и кулъ рознихъ превеликій достатокъ, къ тому узапасивши ихъ доволними всякими провіянтами и многими денежными милѣонами, розказавъ имъ отъ Византіи ползти на Украину подѣ Чигринъ, потомъ подѣ Кіевъ. А Ибраима сагранъ пашу Трапезонскаго, иже предѣ тимъ подѣ Кандією и на иншихъ мѣсахъ въ военныхъ окказіяхъ помислаго дознавалъ благополучія, и изъ значною до Цесара своего возвращалсѣ прислугую, при найвишшомъ вейзѣру своемъ, виправиль въ товарищахъ надѣ всѣми войсками оними, приверставши имъ въ помочъ на свое злоумишленіе и розстригу Венжика Козацкаго Юрія Хмелниченка, которій былъ такон надѣи: ижъ скоро на Украину зѣ войсками Турецкими приползетъ, и о себѣ Козакамъ извѣстятъ, тогда не тилко для годности и заслугъ отца его, старого Богдана Хмелниченка, але и для страху премногихъ силъ бѣсурманскихъ, знову Чигринъ зо всею Україною подѣ власть Турецкую склонитсѣ, и его Хмелниченка себѣ за Гетмана латво приняти изволить.

Априля теди послѣднихъ, чили мая числѣ первихъ, рушивши войска Турецкіе отъ Византіи, простовали обиклимъ торемъ неспѣшно на Украину, назначивши термѣнъ промислу въ ней военному въ мѣсяцѣ августѣ; на которій термѣнъ жеби и Ханъ зо всѣми Ордами Кривскими, Бѣлагородскими, Будзжацкими и иншими прибывалъ подѣ Чигринъ, посланъ отъ Султана указъ къ нему. А Украина нещасливая тогобочная, чрезъ незгоду власнихъ синовъ своихъ и ихъ прешлихъ начальниковъ властолюбцовъ, триде-

сятолѣтное время, яко и вишшей рѣхомъ, въ непрестанномъ огнѣ войны и междоусобного кровопролитія палавшая, мусѣла теперъ певною быти остатнего отъ Турчина згненія своего. О якой войскъ Турецкихъ подъ Чигринъ выправѣ, Козацкихъ прешлихъ незгодахъ и наступовавшемъ тогда страху, а святителскихъ сегобочнихъ Малоросійскихъ и всего обще духовенства, къ тому и всего народа, о избавленіи отъ того нахождения бѣсурманского Малія Росіи тщательныхъ молебствіяхъ; также о суккурсу въ Чигринъ отъ Самойловича Гетмана посланномъ, муза поетическая чрезъ панегиристу Козарского, Александра Бучинского Ясколда, сицевіи въ Панегирику, Чигринъ названомъ, спѣваетъ рифмы:

Ledwo ⁽¹⁾ się saian ⁽²⁾ Turski, do sciany przybity,
 Uspakaiać poczyna paiz ⁽³⁾ złotoryty
 Po Chocimskiej, az ono ⁽⁴⁾, na insze niewczasy ⁽⁵⁾,
 Tureckie y Tatarskie graią tułumbasy ⁽⁶⁾.
 Tu dźwięk uszy przenika z polerowney broni,
 Przerazliwe ⁽⁷⁾ hinnity ⁽⁸⁾ tu wzruszonych koni,
 Tu z wozowni ruguią ⁽⁹⁾ tu kocze; tu arby ⁽¹⁰⁾,
 Tu y same cesarskie pokaza się skarby ⁽¹¹⁾;
 Tu spichlerze ⁽¹²⁾ odemkną ⁽¹³⁾, tu dawne zapasy
 Odkriją, co zbierały starożytne czasy!

⁽¹⁾ Едва, лишь.

⁽²⁾ Древнее воинское олѣяніе.

⁽³⁾ Щитъ, кирась, металлическій нагрудникъ.

⁽⁴⁾ Какъ вдругъ.

⁽⁵⁾ Невыгода, трудности.

⁽⁶⁾ Тулумбась, орудіе мусикійское, подобное литаврамъ.

⁽⁷⁾ Пронзительные.

⁽⁸⁾ Hinnitus, ржаніе лошади.

⁽⁹⁾ Устранять; вытаскать.

⁽¹⁰⁾ Арба.

⁽¹¹⁾ Сокровища.

⁽¹²⁾ Житница, лабазъ.

⁽¹³⁾ Отворить, отпереть.

Tu, głęboką dawnością animusz zażęty
Pobożnych Konstantynów wybadywa sprzęty.
Zgubie li, czyli zysku na iedną minutę,
Podda przecie swą pyszną uprzątnawszy butę ⁽¹⁾,
Pełźnie z wielką potęgą ⁽²⁾ w nędzną Ukrainę,
Która od trzydziestu lat płacze na ruinę ⁽³⁾;
Na nic z obfitych ⁽⁴⁾ fruktów ⁽⁵⁾ zdarta ⁽⁶⁾ od postronnych,
Barzief od własnych synów, dla ambicyi ⁽⁷⁾ płonnych ⁽⁸⁾,
Na kilka sztuk szkodliwie w nieprzyzłąż dwoiona ⁽⁹⁾,
Swoim własnym pożogiem ⁽¹⁰⁾ na głównie spalona.
Co to przebog ⁽¹¹⁾ żelazne? co przyniesli lata,
Gubi syn oycą! gubi zarazem y brata:
Ale nic to. Naygorszy kiedy już hak ⁽¹²⁾ spada,
Pierwsza się byc rozumie za uciechę biada,
Już swych własnych boleści zapomina cale,
Brat bratowi odpuszcza swoy występек; ale
Drzy ⁽¹³⁾ na straszne wzieraiąc siły machometa
Wyrwą z Swiętnic ⁽¹⁴⁾, narzeka; swiętych *liliet* ^(?)
W czym staranie gorące ⁽¹⁵⁾ wszytkich było ludzi,
Ale oycą swiętego Duch Święty pobudzi
Łazarza Baranowicza Archiepiskopa,
Ktorego iest w Siwierżu dotąd znaczna stopa;

⁽¹⁾ Спѣсь.

⁽²⁾ Сила, рать.

⁽³⁾ Разрушеніе, разореніе: оскудѣніе, нищета.

⁽⁴⁾ Обильныхъ.

⁽⁵⁾ Плодовъ.

⁽⁶⁾ Лишенная.

⁽⁷⁾ Гордость, честолюбіе.

⁽⁸⁾ Безполезный, тщетный.

⁽⁹⁾ Разъединенная, разрозненная.

⁽¹⁰⁾ Зажигательство, пожаръ.

⁽¹¹⁾ Для Бога, Бога ради.

⁽¹²⁾ Крюкъ.

⁽¹³⁾ Дрожитъ.

⁽¹⁴⁾ Храмъ, церковь.

⁽¹⁵⁾ Пламенное.

Ten, iako lekarz dobry, recepty niekładnie,
Poki chorobie rodzaj y skutku niewygadnie,
Do świętej rady wzywa wszytkiey kapituly ⁽¹⁾;
Trzech osobno tu wspomnę iednakiey infuły ⁽²⁾,
Giziela, w zyciu świętym rownego Athletę ⁽³⁾,
Galatowskiego, tudziesz Leżayskiego; gdzie te,
Gdy tymże ducha związkim, wszyscy trzy prafaci,
Y innych Ihumenow, iak rodzoney braci,
Przez wszytką Ukrainę iedne posłuszeństwo,
Uczyniwszy, a w pilne ⁽⁴⁾ stawszy nabożeństwo ⁽⁵⁾,
Wezmą na bogomyslnosc woyny tey przyczyny,
Za co Bog swiat przywodzi do częstej ruiny?
Niewidzą nic takiego, ieno grzech zawzięty.
Miedzy ludzmi, a przetoż daia recept święty;
Aby przez całe państwo paraklesy ⁽⁶⁾, modły ⁽⁷⁾
Lał gorąco przed Bogiem y znaczny, y podły ⁽⁸⁾,
Za Monarchę iednego wiary greckiey prawey,
Pod którym uznawaią opieki łaskawey,
Tamże za swą dziedzinę ⁽⁹⁾ y mężne hetmany,
Za wszystkie purpuraci y primasy pany.
Ochoczo wszyscy biorą posłuszni synowie
Recept na ten bol zdrowi y pacjentowie.
A iuż, pierwszą przyciska nogą Ukrainę
Aziyski smok ⁽¹⁾ a naprzod miasto Czyhyrynę,

(¹) Капитулъ, собрание духовныхъ особъ при Соборной церкви.

(²) Митра, Епископская шапка.

(³) Поборникъ.

(⁴) Пригъжный.

(⁵) Служба Божія.

(⁶) *Израильскіе*, призываніе.

(⁷) Молитвы.

(⁸) Престолоудинъ.

(⁹) Отчина, область.

(¹⁰) Змѣй, Драконъ.

Zawsze sławną fortecę, około oskoczy;
Z inszą siłą do Dniepra na zagon ⁽¹⁾ poskoczy.
Skupienia ⁽²⁾ li Chrześcianom broniąc, czy przeprawę,
Na Dnieprowym pobrzeżu zasadza swe ławy.
W oblężeniu niestety ⁽³⁾ Czehryn desperuje ⁽⁴⁾,
O pomocney ⁽⁵⁾ nowinie od swoich nieczuie ⁽⁶⁾
Iedna w Bogu nadzieia, do Ktorego modły
W cichey dawa suplice ⁽⁷⁾ y mocny y podły,
Hey długoż tego cierpim, niesmiertelny Boże!
W niemocy naszej moc Twa przebrać ⁽⁸⁾ się li może?
Pozno li, rano, w ciemnym chodzimy podławiu ⁽⁹⁾;
Sni li się nam ta niemoc, czy widzim na iawiu;
Pful ⁽¹⁰⁾ smrodliwy ozionie ⁽¹¹⁾ ogień z ust Pythona,
Y z kąd że się ziawiła brzydka hydra ona?
Ze dzbana ⁽¹²⁾ li wypełzła starego Trytona?
Czy urodziła z łona ten dziw Tyzyfona?
Cienszkim na Chrześcian niechrzest nalega ⁽¹³⁾ obłokiem,
Wderz ⁽¹⁴⁾ go Panie, day wsciekłym ⁽¹⁵⁾ harpiom
obrokiem ⁽¹⁶⁾.

⁽¹⁾ Загонъ; погоня; преслѣдованіе; поиски.

⁽²⁾ Соединеніе.

⁽³⁾ Увы!

⁽⁴⁾ Отчаевается.

⁽⁵⁾ вспомогагельный.

⁽⁶⁾ Не предчувствуетъ, не предугадываетъ.

⁽⁷⁾ Просьба, молитва.

⁽⁸⁾ Истощаться.

⁽⁹⁾ Поднарь.

⁽¹⁰⁾ Pfohl — болото, грязь, стокъ.

⁽¹¹⁾ Заразить дыханіемъ; обхватить.

⁽¹²⁾ Кувшинъ.

⁽¹³⁾ Налегаетъ.

⁽¹⁴⁾ Порази.

⁽¹⁵⁾ Бѣшеный, неистовый.

⁽¹⁶⁾ Въ пищу.

Roksolanskie poznosi na odsiecz ⁽¹⁾ obozy,
Tatarzyn już gotuie troki ⁽²⁾ y powrozy.
Przebog ⁽³⁾! niewszystkim usieść na słoneczne wozy.
Na Ukrainie hetman ieszcze swych nietrwoży;
Ale stałemi wezwie ochotnika słowy.
Chyżo z kilka tysięcy w tajemne parowy ⁽⁴⁾
Zemknąwszy, szle w Czyhryn czułe daiem y nocą,
Aby niemniey pociechą, iaką y pomocą,
Czyhryn zatrzymały, poki wszystkie siły,
Na zastęp ⁽⁵⁾ natarczywy ⁽⁶⁾ Turecki skupiły.
A tych Jakób Korycky, w mężstwie doświadczony ⁽⁷⁾,
Od swojego hetmana wodzemznaczony.
W tyle im lud służywy, lekką swietny ⁽⁸⁾ zbroią,
Od Rómodanowskiego ma komendę swoją.
Ten lud iednego Pana, dla iedney niezgody
Wdrodze, przyszedł w Czyhryn, wszakże nie bez szkody.
Przecie ⁽⁹⁾ Korycki z swemi, nietylko bez szwanku ⁽¹⁰⁾,
Lecz z korzyścią swej sławy, przez ordy stał w zamku.

Гетманъ Самойловичъ по виправѣ того новозатажного
войска своего въ Чигринъ, и самъ старался зъ пилностю
совокупити къ себѣ всѣ полки рейменту своего сегобочніе.
А отъ боку Царского Величества зъ войсками Великоросій-
скими тягнули на Украину князь Григорій Григоріевичъ

-
- (¹) Отпоръ, оборона, защита.
(²) Торока, ремни у задней седьальной луки.
(³) Для Бога, Бога ради.
(⁴) Ровъ, оврагъ.
(⁵) Толпа, сонмъ.
(⁶) Стремительный.
(⁷) Испытанный.
(⁸) Блισταющий, блестящій.
(⁹) Однако.
(¹⁰) Уронъ, потеря.

Ромодановскій, мѣючи при себѣ и Калмиковъ, князь Голицинъ зъ особными войсками, и воевода Бутурлинъ, зъ войскомъ особнымъ же Московскимъ; а за ними приспѣли въ совокупленіе Козаки Слободскіе и шляхта Смоленская. Егда же Гетманъ Самойловичъ собѣрался и совокуплялся зъ полками своими Козаро-Малоросійскими; тогда Пресвѣтлѣйшій Государь Ѳеодоръ Алксѣевичъ, заохочаючи и поощряючи его зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ на брань противъ Турковъ и Татаровъ, прислалъ къ нему въ полки чрезъ нарочного посланника своего, на благословеніе, всечестную икону Святителя Христова Алексія Митрополита, Кіевскаго и всея Росіи Чудотворца; зъ таковымъ, чрезъ превелебного отца Семіона Полоцкаго, казнодѣи на тотъ часъ Его Государского, по Его-жъ Монаршомъ указу до всего войска Запорожского составленнымъ, на бумагѣхъ написаннымъ, и во всѣхъ полкахъ Малоросійскихъ читаннымъ, потомъ року 16..., въ книгѣ *Вечеръ Духовной*, трудами его-жъ отца Полоцкого составленной, при концу напечатаннымъ, а зъ книги тоей выписаннымъ, и тутъ (хочай и надъ потребу, обаче ку удовольствованію чителничому) чрезъ мене положеннымъ похвальнымъ словомъ:

Вожією премудростію паче всѣхъ Царей Израилскихъ Царь Соломонъ исполненній, созда себѣ иногда престолъ, зѣло яко честію, такожде и златомъ красній—Православніи людіе Христовишннее воинство!—къ нему же шестистепенное утверди восхожденіе, и дванадесять лва бѣста ту стояща у степеней, сюду и сюду. Подобнѣ Истиннѣйшій Соломонъ, Царь небеси и земли, созда Себѣ мисленній престолъ—едину Святую Соборную Апостолскую Церковь, чистимъ златомъ благодати и небесною честію украшенную; ей же яко шесть степеней подложи егда вся дѣла руку Своею, яже чрезъ шесть двій первія создати изволи, во ползу и служительство подчини, и огради ю лвами не позлащенными, но всякого злата дражайшими, ибо живими и словесными, Православнымъ

и Христолюбивимъ воинствомъ, — не точію во устрашеніе неискусно къ ней приходящихъ, но и на защищеніе отъ всякого врага и супостата. Таковіи лви словесніи, великою отъ Господа крѣпостію обдарованніи, Вы есте христоименитіе людіе, вси Цара небесного и Его на земли намѣсника суща, Благочестивѣйшаго, Тишайшаго, Самодержавнѣйшаго Великого Государя Царя и Великого Князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малія и Бѣлія Россіи Самодержца вѣрніи слуги. Ви бо оружіемъ вашимъ, паче лвовихъ пазноктей, силнѣ и жестоцѣ дивія звѣри терзаете, напрасно на Церкви восточніа чада нападающія. Ви персми вашими, аки неодолимою стѣною, Російскую землю ограждаете, и отъ навѣтовъ нечестивихъ бѣсурманъ защищаете. Ви неусипніа стражіе жребія Пресвятія Богородици, всея страны православною сіяющія вѣрою сотвористесе, и скоріи отиистеліе врагомъ злובнимъ Богомъ поставленни есте. Ви о себѣ неложно оно глаголати можете, еже Давидъ къ Саулу о собѣ глаголаше: «егда прихождаше левъ или медвѣдница, и восхищаше отъ стада овцу едину, и азъ вслѣдъ его исхождахъ и поражахъ, и исторгахъ изъ устъ его взятое, и аще воспротивляшемися, то емъ за гортанъ его и разбивахъ и умерщвляхъ ихъ рабъ твой.» Ибо яко лви лютии и медвѣди жестокіа, нечестивія Татари нападающія на стадо Христово, и восхищающія отъ него агнцы и овцы, мужескій глаголю полъ и женскій, во слѣдъ текше, многаци поражаете и похищенній плѣнъ отемлете, и противляющіяся вамъ оружіемъ умерщвляете; и тако Вашимъ промысломъ и крѣпостію, миръ желанный восточнѣй братіи и сродникомъ Вашимъ сотворяете, радость, веселіе и безбѣдство приносите, и вся христоименитія люди молитвенники о себѣ содѣваете. Что не слухомъ точію увѣраемъ, но самѣмъ дѣломъ совершеннѣйшій Благочестивѣйшій и Тишайшій, Самодержавнѣйшій Великій Государъ Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малія и Бѣлія Россіи Самодержецъ,

единъ сій подъ солнцемъ Царь благочестіємъ сіяющій, оденъ височайшій столпъ и утверждєніе Церкви, теплій Православія поборникъ, истинній во Христа Бога вѣры прилѣжній разширитель, ревностію Дому Божію яко другій Давидъ снѣдаемій, всѣхъ правовѣрныхъ защитникъ и благодатель, свѣтъ очію всѣхъ христіанъ православныхъ, — отеческое къ Вашему, еже по Бозѣ, подвизанію прилагая благоутробіе и рачителство, не предаєтъ Васъ забвенію, но на скрижалѣхъ сердечныхъ вѣрность Вашу и радѣніе нося написанно, милосердій о Васъ промисль дѣєтъ; да вящими подвиги Вашими болшую службу приносите Господевѣ, враги Имене Его Пребожественнаго отъ наслѣдія христіанскаго истребляюще, братію Вашу и сродники, други и сосѣди, во плѣнь нечестивихъ Агарянъ ятія, на свободу возвращаете, миръ же и тишину желанную породѣ Російстей оружіємъ Вашимъ крѣпцѣ содѣваете.

Сихъ ради винъ благословныхъ и иннихъ многихъ, Пресвѣтѣйшій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержецъ, мечъ отъ Бога себѣ данній на отмщеніе злочестивимъ вземлетъ во прекрѣпкую си десницу, и Вамъ такожде творити повелѣваетъ; да Божіимъ пособіємъ мужественнѣ на супостати Ваша нашествіе творите, гордую ихъ силу смиряете, и непокорывихъ вія побѣдными попираете ногами. Еже да удобіе творити возможете, се благочестивій Царь не на лукъ свой уповай, но въ Божіей помощи всю надежду имѣяй, благоволи прислати въ православній полкъ Вашъ чесную и святую икону великого Божію Угодника, во Святыхъ Отца нашего Алексіа Митрополита, Кіевскаго и всея Росіи Чудотворца, Вашего единостранника Чернѣговскаго родимца, во всѣхъ православныхъ христіанъ скорого помощника и покровителя; да ви совершенною вѣрою и любовію и съ теплыми молящєся ему слезами, его святымъ ходатайствомъ пѣснь побѣдную воспоете, свѣтлое дѣюще

торжество, по одолѣніи враговъ злоковарныхъ. Онъ бо, дивній Чудотворецъ, имать данную себѣ благодать отъ Всемогущаго Господа еже брани утолати, ярость зѣброобразныхъ Скифовъ во кротость прелагати, и устремленіе ихъ во страхъ и бѣгство претворяти. Аще бо еще во плоти ему бывшу, Московского и Кіевского престоловъ жезлъ паствы содержавшаго, страшни словесе увѣщанія его врази бяху, и не дерзашу нашествію на Російскія дѣяти страны; колми паче нынѣ, внегда уже святою и непорочною своею душею Божію предстоитъ Престолу, всякого прошенія не лишаяся, прещенія его убоятся и не возмогутъ противу Вамъ стояти, иже его правительствомъ и пособіемъ дѣло сіе Божіе воспріемлете. Великую древле великому сему Святителю и Чудотворцу почеть сотворилъ естъ Царь Татарскій Чанибѣкъ, егда ослѣпшей его царици Тандулѣ, умоли трезъ посланіе си Святаго прійти ему изъ Російскія страны въ его Орду; Святому же путь воспріемшу, и еще во мнозѣ отъ Орди растоянніи бывшу, бысть явленіе Царицѣ, яже видѣ во снѣ сего предивнаго Святителя во вся Архіерейская облеченная, со многими священники и діакони, также по своему чину облеченными, къ себѣ исцѣленія ради приходяща. Ей же сонъ сей Царю возвѣстившей, абіе вѣсть принесеса о шествіи Святителскомъ изъ Росіи; Царь же убо и Царица, по образу видѣнному во снѣ, повелѣста священнія одѣянія, отъ чеснихъ и драгихъ вещей, готовить на самого Архіерея святаго и на вся съ нимъ приходящія перковники; и внегда Богу поспѣшествующу приближашеса, изійде во стрѣтеніе Святителю со синомъ своимъ Бердебѣкомъ и съ прочими синми своими, и со всѣми велможи и князи своими всечесно. А егда прійде на мѣсто жилища ихъ, абіе почтеса тѣми уготованными дари, яже освятивъ, облечеса въ ня, такожде и вси бывшіи съ нимъ по своему чину облекошася, и воспѣваше молебная; воду же освятивше, тоя кропленіемъ внезапно Царицѣ свѣтъ очію даровася, аще и

невѣрній бывшей. О чудесе превеликого: Божій рабъ нечестивую воочааетъ! О дива чудесного: кромѣ врачествъ тѣлесныхъ, недугъ исцѣляетъ! О милосердія отческаго, яко недостойную благодати удостоаетъ! За что много почтенъ и ударованъ богато, возвратися во свояси, миръ нося православному христіаномъ, яко овцамъ кроткимъ отъ волка хищного и лютого звѣра. Но и паки вторимъ своимъ во Орду хожденіемъ, лютейшого варвара и неситного крове христіанскія змія, сына Чанибекова Бердебека, устремившася плѣнити землю Російскую, своимъ увѣтливимъ увѣщаніемъ, яко Богомудрій, удержа отъ лукаваго предпріятія, и стаду своему сладкую солѣя тишину.

Аще убо тогда въ мертвенній плоти толико силенъ быше и словомъ и дѣломъ, много паче нинѣ, Безсмертному Богу безсмертною предстоя душею, силенъ есть сотворити, луки врагъ Вашихъ сокрушити, мечи сломити и самихъ попрасти, аще ему достойнаго не сотворятъ почитанія. Ви же братія, вѣрнии воя Цара Правовѣрнаго, воздавайте достойное и должное великому сему Святителю почитаніе, и призывайте усердно на помощь Вашу, яко скорого пособителя, по сказанію имене его святого—Алексій, еже есть *пособитель*; и не будетъ вотще прошеніе ваше, писанно бо есть: *просите и дастся вамъ*.

Не уповайте же на многолюдство, на силу, на кони и на оружіе ваше; ибо писанно есть: *ложь конь во спасеніе, и оружіе мое не спасетъ мене*; но уповайте на Господа глаголюще: *помощь моя отъ Господа сотворшаго небо и землю*, и будете блаженни, яко пошлетъ Вамъ Господь помощь отъ Сіона и отъ Святаго заступитъ Васъ. Упова глаголемій шудъ Голіафъ на силу плоти своея и на оружіе; но бысть побѣжденъ отъ Давида малого плотію, великого уованіемъ о Бозѣ; его же упованіе сие намъ священное писаніе изъясляетъ: *и рече Давидъ иноплеменику—и ти идеши на мѣ во оружіи и брѣняхъ и щитомъ, азъ же на тя*

иду во имя Господа Саваоа, Бога Наставника Израилева; и укрѣпился Давидъ надъ иноплеменикомъ, и умертви его працею и каменемъ, и уби его. Да идутъ иноплеменики на Ви, вооруженіи желѣзомъ, мечи и стрѣлами со Голіафомъ: Ви градите со Давидомъ, огражденни упованіемъ во имя Господа Саваоа, и будете во истинну побѣднія воспѣвати пѣсни. Укрѣпитесь надъ ними, яко же древле сивнове Рувимови и Гадови и полплемене Моисіина, и бранишася противъ Агаряновъ, и укрѣпишася надъ ними, и предашася въ руцѣ ихъ Агаряне и вся обитанія ихъ, зане Господа возваша егда ополчахуся, и услыша ихъ, зане уповаху Нанъ, и плѣниша користи ихъ. Аще узрите множество коней, и всадникъ грядущихъ на Ви, не убойтесь, се бо во Божественномъ писаніи увѣщаєтъ Боговидецъ сие: *аще изійдеши на брань ко врагомъ твоимъ, и видѣвъ кони и всадники и люди множайшія тебе, да не убоишися ихъ, яко Господь Богъ твой съ тобою.* Намъ же іереомъ завѣщаєтъ глаголати къ Вамъ сія, въ годъ брани: *Послушай Израилю, вы входите днесъ на рать ко врагомъ вашимъ, да не ослабѣетъ сердце ваше, не убойтесь, ниже устрашитесь и не уклонитесь отъ лица ихъ, яко Господь Богъ вашъ, идій предъ вами, способствуетъ на враги ваша и спасетъ васъ.* Не убоися древле Царь благочестивій Езекиа гордаго Сейнахорима, веліимъ множествомъ ратнихъ ополченна, упова бо на Господа, и торжествова надъ враги своими: зане Господь посла Ангела своего ему во помощь, иже порази вся мужы храбрія и бранники и начальники вои. Ими же убо онъ люди своя во упованіе словеси возбуждаше, та и азъ Вамъ, Божиимъ воємъ, да подобнимъ на Бога упованія возложеніемъ подобную обращете помощь, предлагаю сие: мужественнѣ дѣлайте и укрѣпитесь, не устрашайтесь, ни ужасайтесь отъ лица Солтана Турецкого и Хана Черекопскаго и всего множества лицъ иже съ нимъ; яко много множає суть неже съ тѣми: съ тѣми бо есть

мишца плотная; зъ нами же Господь Богъ нашъ, и ополчѣ-
жеся за насъ. Ей ополчѣтся Господь за Васъ, о вонъ благо-
честивіи, яко Вы о Его Божественѣй подвизаетесь славѣ!
Ополчѣтся Господь за Васъ, яко Ви за Церковь Его Святую
на враги ея ополчааетесь! Ополчѣтся Господь за Васъ, яко Ви
храняще заповѣдь Его, яже о любви души своя о братіи
полагаете Вашей, тѣшася лютаго ихъ плѣненія свободити,
и отъ оскверненія сохранили махометскаго! Ополчѣтся Го-
сподь за Васъ, яко Ви перси Вашими, аки стѣною необо-
римою, ограждаете православніи христіани! Точію молю Ви
братія возлюбленная, да на сіе дѣло Божіе исходите из-
вергше грѣховное бремя, чрезъ покаяніе святое, и утвер-
дившеся напутіемъ небеснымъ, еже есть животворящее тѣло
и кровь Господа Бога и Спаса нашего, отъ нея же ядѣи и
пїиіи достойнѣ, живѣи будетъ во вѣки, по оному словеси
Господню: *ядѣи Мою плоть и пїиіи Мою кровь, имать жи-
вотъ вѣчній*. Къ тому совѣщаю Вамъ, да благочесно живше,
любовь храните между собою, и единымъ сердцемъ, единою
душею идете на супостати Вашя; тако бо во едино совокуп-
леннымъ, вражія сила одолѣти не возможетъ, яко и стрѣлъ
во единомъ снопцѣ сущихъ никтоже сломити доволень;
тѣи-жъ де паки, по единой разлученія, и малая ломитъ
сила. Еще увѣщаваю Ви любвию, да вся труди Ваша и
дѣла вручаете милосердію всѣхъ правовѣрныхъ Хранител-
ницъ Преблагословеннѣи Матерѣ Божіей, да подъ Ея покро-
вительствомъ службу Вашу совершающе, блаженно ея полу-
чите оконченіе. На послѣдокъ, вину на помощь призывай-
те великаго Святителя Алексія, да онъ яко Пастырѣ, Васъ,
овцы словеснаго стада Христова, защититъ отъ волковъ
хищныхъ, отъ бѣсурманъ нечестивыхъ; да подасть Вамъ
благословеніе Господне на подлежащее дѣло, да умолитъ
Вамъ у Господа Силъ, непобѣдимую силу, промислъ благо-
разумнѣи, совѣтъ здравнѣи, путь неблазвеннѣи, подвигъ благо-
получнѣи; да страшни будете во очесѣхъ ихъ, да единѣ

отъ Васъ поженеть тысящу и два десятка тми. Ти же, о Божественній Святителю, преблагій Пастирю, премилостивій Отче, премудрій Учителю, предобрій Наставниче, Апостоломъ Сопрестолниче, Врачу милосердїй, Служителю Богопрїятній, Свѣтилниче пресвѣтлїй, Вожде преискуснїй, Архіерею Божїй дивнїй Чудотворче, Отче Святїй Алексїе! буди по имени твоему пособитель православному сему воинству, покрывай ихъ омофоромъ твоимъ отъ стрѣлъ вражїихъ, сокруши, жезломъ твоимъ пастырскимъ, лютая оружїя сопротивныхъ, огради стадо сіе словесное стѣною благословенїя твоего, воздѣжи рудѣ твоей святїа ко Господу на небеса, якоже иногда Боговидецъ на горѣ во пустинѣ: да сїи православнїи вои, твоими святыми молитвами, прїимуть отъ Господа во подвижѣ сїи утвержденїе, смирять гордія враги, не покланяющїяся колѣнъ своихъ о имени Пресладкаго Іисуса; да лукъ силнихъ враговъ изнеможаетъ, а немощнїи препояшутся силою; да яже отъ благочестивыхъ Царей злочестивїи врази неправедно восхитїша, та пакї възвуть во державу Благовѣрному нашему Государу Царю и Великому Князю Алексїю Михайловичу, всея Великій и Малїя и Бѣлїя Росїи Самодержцу: во еже би на мѣстѣ, идѣже Богъ во Троицї Еднїй, отъ правовѣрнихъ во храмѣхъ и пѣнїихъ прославляемъ бѣше, пакї Его Пресвятому имени во храмѣхъ святыхъ прославляемому быти. О даждь то намъ, Всещедрїй Боже, молитвами Святителя Алексїя получитьи, слави ради имени Твоего; не намъ Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу отъ всѣхъ силъ небесныхъ, славимому нинѣ и во безконечнїя вѣки! Амѣнъ.

При якій Святителя Христова Алексїя иконѣ и словѣ, и особливая Монаршая до Гетмана Самоїловича грамота, прежнюю вѣрнось ему похваляючая, а на наступовавшую противъ бѣсурмановъ войну захощаючая, и всякіе давнїе водности всей Украинѣ Малоросїйской и всему войску Запорожскому потвѣржаючая, тїлко о одну службу войско-

вую желательная принесенна грамота. Которою то милостивою Монаршою грамотою, иконою Святителя Христова Алексія и словомъ онимъ похвалнимъ, такъ Гетманъ Самойловичъ, яко и все войско Запорозское Малоросійское вельце было утѣшенно и на брань противу бѣсурмановъ (хотѣи до остатнего упадку) захощено.

Въ первыхъ теди августа числехъ, кгда всѣ пререченіе Великоросійскіе и Малоросійскіе войска, не оподаль себѣ обрѣтаючися, до своихъ стяглися обозовъ, и до берега Днѣпрового противъ Бужина, августа 7 притягнули, тогда изъ за Днѣпра принесенна вѣдомость, же уже и смокъ Византійскій приползъ на Украину, и многочисленными войсками своими, старовѣчное столечное мѣсто Козацкое Чигринъ, августа четвертого, облегалъ и началъ бомбардировати и добувати. Увѣдомившись зась, же войска силніи Царскіи зъ Козаками на оборону Чигрину уже къ Днѣпру приближились, выправилъ заразъ зъ арматами килкодесять тысячъ янчаровъ и султана одного, тожъ въ килкодесять тысячъ Орди до берега Днѣпрового къ Бужину, приказавши имъ, абы отиюдѣ войскъ христіанскихъ на оборону Чигрину идучихъ чрезъ Днѣпръ не препустили. Тѣи теди янчаре и Татаре до берега Днѣпрового, где было войску христіанскому перевозитися, пришедши, и оній въесь шанцами зъ арматами осѣдши, певни того были, же не препустятъ чрезъ Днѣпръ на тую сторону войскъ христіанскихъ; о чомъ и вейзѣръ и паша Ибраимъ подъ Чигриномъ не вонтили, лечъ въ томъ надѣян ихъ омилила. Поневажъ Богъ Всемогущій еще того лѣта не давши бѣсурмановъ жезла на жребій свой, далъ разумъ и совѣтъ такий вождемъ христіанскимъ, же станувши у берега Днѣпрового, а увидѣвши на той сторонѣ Турками и Татарами обложенній берегъ Днѣпровій, повелѣвъ ночью порою на еденъ островъ Днѣпровій же, просто шанцовъ Турецкихъ бывшій, завести, скрито поставляти и порихтовати,

на тую Дніпра, где янчаре и Татаре, сторону, килкодесять армать самихъ болшихъ и въ далечайшіе целѣ достигти могутъ; а Козакамъ, выборѣйшимъ стрелцамъ, килконадцатьомъ тысячамъ приказали тоєн-жъ ночи на тотже островъ лотки водніє сухменемъ позатягати, а въ ночь зъ острова, въ належитомъ до войны порядку и устроєніи, на шанци оніи Турецкіє чрезъ Днѣпръ тихо поплинути и ударити, еже бысть августа числѣ среднихъ чли послѣднихъ.

Я сіє дѣявіє описуючій, не могучи совершенной имѣти вѣдомосты зъ записокъ реестровнихъ Козацкихъ о той первой войнѣ Чигринской, мушлемъ оную вичерпати зъ рѣшомъ панигвричнихъ пререченого Александра Бутинского, которій такъ пишетъ: вжъ Козаки помененніи виборніи, глухом и темномъ ноци въ лотки свои всѣвши, поплинули тихо отъ острова своего чрезъ Днѣпръ, на шанци Турецкіи; которыхъ Турки навигацію почувши, видали на нихъ подъ темную зору невредителній нимало килкократній арматній и янчарскій огонь, которого Козаки бинамижъ неуболяшися, плинули просто а тихо ко берегу, до шанцовъ бѣсурманскихъ; егда же близъ берега бляху, и шостами дна Днѣпрового уже досязяху, тогда на музикахъ войсковыхъ заиграли на кровъ марсовій танецъ; до якихъ игоръ янчаре шанцовіи не могучи и не умѣючи военного танцу отпраовати, мало зъ Козаками спиралися, але пораженни и прекопанни отъ нихъ оставши, шанци зась свои зъ арматами и всякими запасами, по берегу Днѣпровомъ бывшіє, безъ памяти покинувши, въ лѣси и луги тамошніє убѣгоша. А скоро свѣтъ стануль, и Гетманъ Самойловичъ о вибытію Турковъ зъ шанцовъ онихъ певнуу получилъ вѣдомость, теди еще къ тому первому войску своему, въ опанованіє шанци Турецкіє, вслалъ килконадцать тысячъ Козацкихъ мушкетеровъ; а для переправи всего войска своего, приказалъ денно и ноцно пороги и всякіє суда водніє зъ рознихъ мѣсть зійсковати и споражати.

Ибраимъ паша и вейзѣръ о утѣчцѣ янчаровъ своихъ зъ шанцовъ Днѣпровихъ довѣдавшись, барзо зтривожилися, а побывши кіємъ суетнихъ боговъ своихъ (на якихъ помощь надѣялся), боки самъ зъ свѣжими янчарами, зъ Ханемъ и зо всѣми Ордами отъ Чигрина до берега Днѣпрового къ Бужинуу прибывши, крѣпко натирали на тоє Козацкоє, що шанци Турецкіє отняли, войско. Въ тмѣ часѣ килко тысячъ войска Московского, а зъ Низу особливе Заворожцовъ, отъ Сѣрка Кошового виправленнихъ, лотками въ помощь тмѣ же Козакамъ до шанцовъ отнятихъ Турецкихъ приплнуло, и сполъ зъ тими Козаками крѣпкій бой зъ Турками и Татарами, на другій день, при всходѣ солнечномъ зачало. Що увидѣвши на семъ боку Днепра бывшіє войска Московскіє и Козацкіє, начали абіє зъ острова помененнаго Днѣпрового, по указу, силніи на войска Турецкіи и Татарскіи презъ Днѣпръ, зъ армать въ закрытію будучихъ, испущати перуни; которыми нетилко многихъ Турковъ и Татаровъ, при упорѣ бывшихъ, поразили и' изъ животомъ разлучили, але и сына Ханского тоєю-жъ смертною не оминули порцією. И такъ паша, вейзѣръ и хавъ, Козакамъ нѣчого нездаѣлавши, мусли зъ великою шкодою назадъ до Чигрина отвернути.

О чомъ Вевжикъ Хмелниченко увѣдомившись, барзо зтривожился своего нещастя, а боячися тѣснѣйшомъ отъ Турчина неволѣ, намѣрилъ былъ нестатку своему попустивши цуглѣ, уйти отъ Турковъ до стороны христіанской; але окруженній пашами и тайно-полѣтичными Турецкими надъ собою караулами, немоглъ того исполнити. После тоєи потреби и битви, заразъ всѣ войска Московскіи и Козацкіи приспособленными водними судами и поромами, зъ великою скоростію и пилностію, невидячи жадной отъ Турковъ и Татаровъ препони, начали за Днѣпръ денно и ноцно перевозитися, хочаи належитую учинити помощь ратуемому и уже надвонтленному отъ бѣсурманъ Чигриновѣ. Зъ кото-

рого въ тотъ же часъ виправленній добрій молодець Козакъ, штучнимъ промысломъ и отважнимъ сердцемъ чрезъ всѣ войска Турецкіи и Татарскіи прокравшись, прибылъ до Гетмана Самойловича, и донеслъ ему, же уже Турчинъ крѣпко его ошанцовавши и облегли, цѣлій мѣсяцъ зъ полностю добуваетъ, и всякихъ способовъ и вымысловъ зъ премногими штуками и коштами до добыта заживаетъ, въ ночь двѣ, а въ день тлько полтори години допускаючи войскамъ обомъ отдохнуты. Якимъ своимъ наступленіемъ и войною неуспіною зъло докучилъ уже Чигринскимъ облеженцамъ; и любосильно шанцуется и лѣзетъ подъ Чигринъ; однакъъ взаємне и отъ облеженцовъ Чигринскихъ, чрезъ витѣчки и випори, сильній вострентъ относитъ, и великого урону въ войскахъ своихъ дознаваетъ.

После такой вѣдомости, Турчинъ неуспіно стараючися о добыте Чигрина, подвелъ значніе двѣ мѣни подъ Чигринскіе стѣны; которыми гди виломалъ оніе и несумѣнно тими проломами а множественною силою надѣялся въ Чигринъ втиснутися, тогда и Козаки облеженцы, мужественно и великодушно зъ големи персами тимижъ проломами зъ Чигрина виступивши, и собою оній заслонивши, превеликую зъ лянчарами чрезъ килко годинъ, поколь стѣны полѣманніе забудованно, неугасающую нѣтъ бытву; въ которой при всеспішней Божіей помощи 30 тысячъ Турковъ забивши, и своего войска тогди-жъ 5 короговъ утративши, отвратили въ бѣгство отъ Чигрина полки чуждыхъ. Третій подкопъ Турецкій Козаки въ Чигринъ постерегли, аби оній перерѣзали и отняли, и тымъ же порохомъ Турковъ частовали, а на витѣчкахъ частихъ, еднихъ Турковъ въ шанцахъ забивали, а другихъ зъ шанцовъ живцемъ за власи хватали, и въ Чигринъ привлекали, сполне зъ Турецкими арматами.

Якую Турчинъ увидѣвши шкоду въ людехъ и арматахъ, заразъ всѣ шанцы свои умоцнилъ и обваровалъ плетенними и землѣ наполненними кошами, также и армати въ шанцахъ

будучи до столповъ дравянихъ мощными поприковувалъ ланцюгами, жебы Козаки випорами своими, якъ и первѣе, не могли ихъ snadно похватати, и порами своими въ Чигринъ умкнути. Еднакъ же мало тоє Туркамъ помагало; поневажъ мужественніи облеженци Козаки, самі єди (бо войско Великоросійское, въ замку Чигринскомъ знайдовавшоеся, зъ Козаками отнюдъ не виходило), частокротъ зъ Чигрина ви-надаючи, и чрезъ коши въ шанци Турецкіє вдиралися, Турковъ въ нихъ много забивали, и армати многіє прикованніє отъ столповъ отломлювали, и въ Чигринъ запроваживали. А надто и въ обозъ межі саміє намети Турецкіє, мужественнимъ сердцемъ Козаки, Чигринскіє облеженци, єдного часу о полночи впадши, изъ мягкихъ перинъ Турковъ роскошнихъ, сладкаго сна уживавшихъ, вивнувши, великую тривогу, замѣшане и уцербокъ имъ учинили, и изъ многими здобычами въ Чигринъ щасливе повернули.

Турчинъ еднакъ старался сильно о добытє Чигрина, поколъ бы войска Великоросійскіи и Козацкіи отъ Днѣпра на отсѣтъ ему не приспѣли. Въ тимъ разѣ Ибраимъ паня нагло захоровалъ на педогру; еднакъ своего доказиваючи предсявзятя, велѣлъ заразъ для защиты войску своему отъ ерелби Чигринской, многое число приспособити и подъ мури Чигринскіє провадити гарбъ повстанихъ, зъ внѣ и зъ внутръ леномъ и прадивомъ зъ смолою толсто увитихъ и уклеєнихъ. Що гди вскорѣ учиненно, теди по указу пашѣ, заразъ янчари въ тихъ гарбахъ смѣле и безъ шванку своего подъ мури Чигринскіє начали присоватись, надежни будучи добыти Чигринского; котормъ гарбамъ и въ нихъ янчарамъ гди дробная стрелба зъ Чигрина не могла шкودити, теди зъ замку Чигринского Нѣмчинъ, при войску Московскомъ бывій, хижо кинулся до своєи штуки, и надѣлалъ гранатовъ прадивнихъ, зъ смолою и лоемъ добре укучєвнихъ, порохомъ и сѣркою понавчєвнихъ. Гди потимъ янчаре, зъ певною надѣєю згуби Чигринской, въ тихъ смоєвнихъ гарбахъ, за-

приводомъ самого вейзѣра и Ибраима паши, близко подѣ Чигринскіе присунулися стѣни, теди зѣ Чигрина и замку Чигринского, войско Московское и Козацкое дробную стрелбу, тому гарбяному штурму невредительную, густо випустивши, вдарило зо всѣхъ арматъ на онихъ; а вслѣдъ за тѣмъ арматнимъ громомъ, киненно зѣ Чигрина подѣ всѣ гарбы помененіе смоляніе и сѣрчаніе запаленніе гранати; отъ которихъ гди приправніе оніе штурмовіе гарбы начали зажигатись, и янчаровъ смолнимъ и сѣрчистимъ душити димомъ, а Туркамъ ихъ отнюдѣ угасити было невозможно въ военной бурѣ и заверустѣ, поневажъ и стрелба помененная арматная и дробная зѣ Чигрина не угасала; теди Турки отстрадавши въ добыттю Чигрина надѣи своея, зо встидомъ и зѣ великимъ въ силахъ своихъ ущербкомъ, покинувши штурмъ свой гарбяній, принужденни чмихати и утѣкати едни въ шанцѣ, а другіи ажъ у въ обозъ свой, отъ Козацкихъ на випорѣ изшедшихъ копій и демешокъ. Зѣ якомъ потребности и вейзѣръ самъ зѣ Ибраимомъ пашею до наметовъ своихъ утекши, и на землю повергшися, дяковали пророку своему Махometу, же еще въ той военной борбѣ и замѣшанинѣ страшной не допустилъ имъ погинуты. По такомъ проиграномъ штурму и упадку, еще вейзѣръ и паша Ибраимъ, уходячи перешкоди въ своемъ замыслу отъ войскъ Російскихъ и Козацкихъ, отъ Днѣпра наступити Чигрину, въ помощь имѣвшихъ, на добыте Чигрина ужили новой моды и способу, а то такого: ижъ со всего войска своего много до единой череди собравши кормнихъ Азіатскихъ буйваловъ и кравъ, усовѣтовали оними, нуждею погнавши, наполнити ровы Чигринскіе, а по нихъ янчарамъ въ Чигринѣ вломитися приказали. Що Козаки облеженци, уже на мясо примерліе, орлѣмъ окомъ зѣ муровъ и стѣнъ Чигринскихъ усмотрѣвши, яко левъ на ловъ, были готови до даня отпору чередѣ скотинной, а зѣ нею и янчаромъ, тилко ожидали арматного початку; а такъ гди зближилася череда она, крѣпко рича-

щая и нуждею гнанная до рову Чигринского, тогда зо
всѣхъ стѣиъ и арматъ Чигринскихъ, за часу добре на тое
вистрихованнихъ, крѣпкіи випущенно перуни, отъ кото
рихъ череда зѣло пораженная, абіе замѣшавшись, невоз
держнимъ стремленіемъ назадъ кинулася, и своихъ янча
ровъ, гнавшихъ ю, полки и шики замѣшала, розгромила и
потоптала; а Козаки по готовомъ такомъ ладу зъ Чигрина
випадши, латво и безоборонно а довольно, въ кровѣ
бѣсурманской, зъ великимъ ихъ ущербомъ, свои копіи и
демешки напоили. Тому же собывающуся, абіе зъ другой
сторони, отъ Днѣпра и Бужина на помощь Чигриновѣ, аки
орли бистроліотніе, войска Московскіи и Козацкіи легкіе
многіе наспѣли, и зъ обохъ сторонъ на войска и сили
Турецкіе крѣпко наступили и замѣшали, и на самій кошъ
Турецкій мужественно натерли (а то августа 27, когда
въ Кіевѣ на верхномъ городѣ, въ немъ же начальни
цаху Царскіи—князь и воевода Кіевскій Іоанъ Борисовичъ
Троєкуровъ, и околичніи Іванъ Ивановичъ Ржевской, яко
Синописецъ Кіевскій свидѣтельствуєтъ, чрезъ отца Гизеля
Архимандрита Печерскаго и иннихъ игуменовъ, со всѣмъ
духовенствомъ и взъ многонароднимъ собраніемъ, малъ не
чрезъ увєсть день лѣтній, со чудотворною Пресвятои Бого
родици іконою Печерскою, пѣкогда предъ тимъ зъ мѣста
еи недвиганною, и со иннѣми иконами и чесними крести,
и Святыхъ Божіихъ мощми, молебная литая округъ верх
него оногo града отпращована); противъ которыхъ Турецкіе
а Татарскіе великіе сили любо много оппоновалися, однакъ
зрозумѣвши совершенно и всѣхъ войскъ христіанскихъ
зъ обозами и пѣхотами зблизженєся, и въ своихъ силахъ
звонтпивши и въ страхъ зѣлній попадши, рушили отъ
Чигрина до утеку въ легцѣ восвоєся, всѣ тяжари обозовіє,
запаси и многіє користи облеженцамъ Чигринскимъ и
иннимъ войскамъ помощнымъ Російскимъ покинувши; на
которіє войска тіє конніє мало смотрячи, ажъ до Чорного

Лѣса отъ Чигрина за Турками и Татарамн гонили, и премногое число ихъ всюда, по поляхъ тамошнихъ, а найбарзѣй подъ Чорнимъ Лѣсомъ поразили и побѣили. Що все таяжъ поетицкая муза, чрезъ пререченого панегиристу Александра Бучинского Ясколда, таковыми описуеть и изясняеть рифмами:

Tu pola Czyhyryńskie, długo nieorane,
Ostrym skopane rogiem, a trupem zasiane.
Na kilka mil usłano Turkow y Janczarów;
Wysokie leżą wały y z dzikich Tatarów.
Konie w trupie haszące ⁽¹⁾, trupem polegaia,
W zamianę Ruś bachmaty ⁽²⁾ Tureckie wsiadaia.
Drogich pełno zawoiów ⁽³⁾ w kaźdego, bławatu ⁽⁴⁾.
Pieszko Kozak na woynę, z woyny na bachmatu;
Oszukano Kozaka, niebrodząc wziął kaczkę ⁽⁵⁾;
Morzem do nich nie chodząc, dał suchą trepaczkę.
Niegrześć y trupa, ratum ⁽⁶⁾ takie z Czyhyryna;
Wilcy pogrzeb odpieia, ziaǳszy poganina.
Niechay pozna, z Kozakiem ze woyna nie żarty ⁽⁷⁾,
Nie użyczą mu folgi ⁽⁸⁾ z Ukrainiskiey warty;
Folgi psia krew niegodna, która nad Chrześciany
Folgi nie rada użyć, wydaiać na rany.
A w lot gdy z nieprzyiacioł hołota ⁽⁹⁾ iuż złota,
Wieksha roście ze złota na Turka ochota,

(1) Скачущіе.

(2) Лошадь татарская.

(3) Повязка.

(4) Шелковая матерія, особливо голубаго цвѣта.

(5) Утка.

(6) Опреѣленіе.

(7) Не шутки.

(8) Пощада.

(9) Голякъ, бѣднякъ, бобыль, безномѣстный.

Krzyknie, Turka wybiem, skruszym Machometę,
Potym z iego imienia naznaczym mu metę ⁽¹⁾.
Widzim, co dawno słyszym z zgodney prorokinie,
Gdy na wszech Turczyn Chrześcian pówstanie, sam
zginie.

Cichą radę, sekretną wnet czynią rycerze,
Ktokolwiek z nas przy całej chce zostawać wierze,
W stateczne niech się serce, by w zbroie przybierze,
Wnet tu będą poganie pierzchali ⁽²⁾, by pierze.
To Kozak. Insza Turczyn, zagnany w swym kosze,
Gdy iedne zbite, drugie, iako gdy kokosze ⁽³⁾
Od iastrzębia rozpierzchle, pominawszy gniazda.
Kędy która увидzi; że tak iego iazda,
Wszędy od orłów Carskich zagnana w turnieie ⁽⁴⁾;
Iuż sam y tam ziadły łeb niewie, kędy chwieie.
Min sztucznych zaniedbywa, z tych u iedney skały,
Które mocno Czyhyryn zewsząd opasały;
A sam, iako lin w koszu, zdyszy, łożąc brzuchem,
Czyli iako szalony buhay przed obuchem,
Pod się wnurzywszy głowę, krentymi rogama
Ziemie szarpie, a za się wszystkiemi nogama
Rzuca piasek; y tam, tak ziadły łeb skronie
Sam swe szarpie, w zaiadłej wszystek złości tonie,
Szukając rad, a wszakże nikt mu do tej dumy
Nierozprzestrzeni czoła przeciw ostrej brumy ⁽⁵⁾,
Którą sam han, scisniony od smiertelney rany,
Z Braim baszą, y z swemi poradza soltany,

⁽¹⁾ Предѣлъ, рубежъ.

⁽²⁾ Уйти, статься бѣгствомъ.

⁽³⁾ Насѣдка — курица.

⁽⁴⁾ Карусель; замѣшательство, безпокойство.

⁽⁵⁾ Ненастье, непогода; неудача.

Na Dunayskie obrocić brzegi każe oko.

By ich fala ⁽¹⁾ na potym y w stepie szeroko
Nierozniosła, zarwawszy w dębowe odnogi,

A tam by ich nizano na sznur, iak minogi ⁽²⁾.
Tą Braim basza rzeczą w płomień zapalony,

Podskoczy pod mur trzykroć, zginąć by szalony
Gotow; «niech gawurskiego nie uciecze grotu ⁽³⁾

Ta pierś, niżli sromotnie życzyłbym powrotu;
Który, wielkim narodom odiawzy swobody,

Skały do nog nachylał y Kandiyskie wody;
A tu, iedney nie wzięwszy, odeysć mamy klatki,

Y nie zerwał to piersi lwie paiączy siatki.»
W tym gdy złote dnia światło do Antypod spada,

Pod srebrzyste księżycą, Kozak w tabor wpada.
Tu, iak pięknie, uważay, herbowna splendeca ⁽⁴⁾

Turskiey łuny Turczynu na zgubę przyswieca.
Ledwo Basza w namiocie ⁽⁵⁾ kozacki puk ⁽⁶⁾ słyszy,

A iuż woyska w swym koszu nabitego zdyszy!
Na lotnego miece się sam iuż bontyfera ⁽⁷⁾,

W czystym polu, przytulić gdzieby się miał, szpera ⁽⁸⁾.
Sciga za swą wyprawą, gdzie li ci koczuia,

Napadnie, aż na placu noc wieczną noczuia.

Hey niestetyż ⁽⁹⁾, zdeymą go tu strachy gorące,

Gdy obaczy świeżą swych krwie strumienie ⁽¹⁰⁾ wrzące.

⁽¹⁾ Волны.

⁽²⁾ Родъ рыбы — Миноги.

⁽³⁾ Гротъ, гротакъ, дротакъ.

⁽⁴⁾ Великолѣпіе, блистательность.

⁽⁵⁾ Шатеръ.

⁽⁶⁾ Стукъ, шумъ.

⁽⁷⁾ Названіе коня.

⁽⁸⁾ Ищетъ.

⁽⁹⁾ Увы!

⁽¹⁰⁾ Ручьи.

Sam y tam, by odynieć ⁽¹⁾, chrosći ⁽²⁾ po szelinie ⁽³⁾.
Tu Murzowie z Abyzem, iako dzikie świnię;
A pokryty tam listem Zaporozec czuie,
By naylepszy myśliwiec bez pamięci szczuie;
Iak by koty y chytre liszki po szelinie,
Niże z gwintowki na cel, gdzie li okiem skinie ⁽⁴⁾;
W czysty gdy step wypadnie, tu też iezdziec goni,
Z iakim tryumphem szabla powiesza ich z koni;
Sciele, na kilkadziesiąt mil, puste przeprawy,
Turskim trupem Wkrainiec dla wieczystey sławy;
Poki placu dostało, za same granice,
Gorące krwie Tureckiey przyskaią cieplice.
Już tu z owey Turczyna wyzuto pieszcoty ⁽⁵⁾,
Co to słodkie chłodniki sciele pod namioty,
Kiedy mu ciężkie w koszach łamią katarakty,
A samego wywodzą w niespokoyne trakty:
Aspry ⁽⁶⁾ y inne kruszce sypią się, by pierze;
Kozak na Turka wsiada, mało ich y bierze;
Wićcey łupu z ich trupa, rozumie, nabierze,
Gdy mu końca doiedzie przy nadziei, wierze.
Mocą Tego Samego, Komu krzywda dzieie,
Z Czyiego się on Krzyza, poganin, rad smieie.
Gonią Turczyna mężnie, aż za czarne lasy,
Zamkneli go w ciemny dom y wieczne tarasy ⁽⁷⁾.
Wybili Turkow, zniesli y kosze do gruntu ⁽⁸⁾;
Jeśli sam Basza trafi, niewiem, Trapezuntu.

⁽¹⁾ Дикій кабанъ.

⁽²⁾ Хрустѣть.

⁽³⁾ Роща, лѣсъ.

⁽⁴⁾ Завидѣть.

⁽⁵⁾ Нѣга.

⁽⁶⁾ Мѣлкая серебрянная монета.

⁽⁷⁾ Валъ, террасъ; тюрьма.

⁽⁸⁾ До основанія.

I lubo ciemnych lasów przeskoczy przez płoty ⁽¹⁾,
Przecież na gorsze spadnie w pana swego groty.
Sam zaś, parta tueri ⁽²⁾ mieniać większą cnotę,
Quam quaerere ⁽³⁾, w dom spieszy kozak na robotę.

По такой перво-Чигринской христiанской щасливой
надъ бѣсурманами викторiи, и по освобоженiю Чигрина
отъ непрiятельскаго обстоянiя и руины, обои войска Велико-
росiйскiе и Малоросiйскiе, отдавши благодаренiе Богу Спа-
сytелю и крѣпкому на враговъ Помощнику своему, а зо-
ставивши въ Чигринѣ значное президiумъ Козацкое и
часть невеликую войска Московскаго, одiйшли зъ подъ
Чигрина ко Днѣпру; а Днѣпръ преправивши, розойшлися
щасливе восвоися, септеврiя числѣ среднихъ. Панегириста
засъ предпомененнiй, Александеръ Ясколдъ, свой Чигринъ
названнiй панегирикъ тими закончилъ словы:

Affekt wdzięczności ⁽⁴⁾.

Nie nam Panie, nie nam,
Ale Imieniowi Twemu day sławę.

Boże! nie sobie kozak sławę przypisuie,
Lubo tak drogie skarby z zwycięztwa szacuie ⁽⁵⁾;
Ale pierwszy cel dawszy Twoiey, nie swey sławy,
Kruszy, o Twoiey sile, siły rycerz prawy ⁽⁶⁾;

⁽¹⁾ Плетень, заборъ; засѣка.

⁽²⁾ Parta tueri — защищать, сохранять приобрѣтенное.

⁽³⁾ Quam quaerere — нежели приобрести, искать.

⁽⁴⁾ Чувство благодарности.

⁽⁵⁾ Цѣнить.

⁽⁶⁾ Настоящiй, истинный, нелицемѣрный.

Turskie depcze zagony na zaszczyt oyczyzny,
Gdzie, by wiara wiek trwała, broni swoy brzeg żyżny ⁽¹⁾;
Tego to broni brzegu, co nigdy przymierza
Z Turkiem nie miewał, wziąwszy ⁽²⁾ z kniazia Wła-
dzimierza,
Który sławnego państwa Russa piersi twardych
Bronił statecznie, krusząc szklaną butę hardych,
Tym to y teraz idzie, tym cny kozak śladem,
Nie Sybaritów onych rządzi się przykładem,
Co to tylko się szczycą śladem Herkulesa,
A sami weń nie skoczą ani do pułkresa;
A tu, w same wstąpiwszy Ruś przodków swych ślady,
Goni skokliwe w lasach Krymskie oready;
Zbiiając y Turczyzna nadęte szyszaki,
Wieczystey sobie sławy w nich rysuje znaki;
Pamiętne sypie kopce, kładzie y kupressy ⁽³⁾,
Śmiertelne dawszy lemma ⁽⁴⁾: fugaces oppressi ⁽⁵⁾.
Wiekopomnie czytajcie, stawszy na mogiły,
Co Turkom wysypali Ruś, Boże! z Twoiey siły.
Wznies prawicę ⁽⁶⁾, błogosław lud twoy zawsze Panie,
Niechay Ruś gorę bierze, a wpadną poganie;
Niech z waporem ⁽⁷⁾ topnieją przed *cythią* (?) iasną
Krzyża Twego; a iak воск, y iako dym zgasną;
Gdzie Machomet, niech prędko ministry tam będą;
Z wiatrem się morskim wzniesli, niech tu z prochem
siędą;

⁽¹⁾ Плодородный.

⁽²⁾ Взявъ; начавъ.

⁽³⁾ Сипressus, кипарисъ.

⁽⁴⁾ Надпись, эпиграмма.

⁽⁵⁾ Fugaces oppressi — бѣглецы погребены.

⁽⁶⁾ Десница.

⁽⁷⁾ Пары.

Niech znają ześ Bóg Bogów, który się w Syonie
Ziawisz; teraz pokaż się sławy na Twym thronie;
Niech się pogański meczet, przed Twym licem zwali,
Aby nie rzekli: gdzież ich Bóg iest, co go zwali?
A my rzeczem: Bóg z nami, kto na nas powstanie?
Nie znajdziem śladu po was, zbiwszy was poganie,
O mocy Bożey, którą samiscie wyznali,
Gdy strachu cudownego znak ⁽¹⁾ opowiedali;
Pani nieiakaś można ⁽²⁾ obchodziła mury,
Odziana w złotogłowy ⁽³⁾ y Carskie purpury ⁽⁴⁾,
Fatalnym ⁽⁵⁾ wam dekretem ⁽⁶⁾ widomie groziła;
A po strasznym widzeniu od oczu wstąpiła.
Chrześcianskiey to ucieczki dobrotliwa Pani,
Pyszną wam dumę prędko Ta upadkiem zgani;
Ze się skruszy napięty ⁽⁷⁾ łuk wasz na Chrześciany,
A Chrześcianin zostanie siłą przepasany;
Łuk silnych yzniemoże, rękę z podniesieniem;
Będzie spiewał przed Bogiem, mówiąc s podziwie-
niem:
Widziałem niezbożnika, by cedry libanskie,
Podnoszące się w pyszne swe dumy szatanskie;
Aż ono, komuś dziwno, co się w dumach kładli,
Pominąwszy, tych szuka, aż z śladem przepadli.
Niech Twa prawica Panie, wzięwszy w nas orężę,
Moc uczyni y ieszcze, gdy się na te węże

⁽¹⁾ Явление.

⁽²⁾ Могущественная

⁽³⁾ Парча; газетъ.

⁽⁴⁾ Порфира.

⁽⁵⁾ Роковый.

⁽⁶⁾ Приговоръ, рѣшеніе.

⁽⁷⁾ Натянутый.

Znowu zechcem uzbroic ⁽¹⁾, a trzyłbie Hekaty
Straszyc będziem z oyczyzny do smiertelney straty;
A dopomoże chwalce cnemu krzyża Twego,
Aby sprosny ⁽²⁾ zdarł łupież ⁽⁴⁾ z zwierza ogromnego;
Iako pomogła w samym początku tej walki,
Niech trzyma równą wagą wojny przy nas szalki ⁽⁵⁾;
Za to na wieki Panie będziesz pochwalony,
Że na Wkrainie Turczyn chwalebnie zniesiony ⁽⁶⁾,
Alpha się dobrze czyta Tobie w Greko-Rusi,
Boże! niewiernych wierzyć niech Ruś y przymusi;
Omega tymże stylem niech czytana będzie;
Niech Ruś na Turskie półki do konca wsiedzie,
Wierzyć ⁽⁷⁾ sprawisz niemylnie, bo to ych litera,
Zginie prędko od ocz Ruskich ta chymera.
Krzywda się wielka dzieie tej samey litery,
Z oyczystych szkół tureckie tłumią charaktery ⁽⁸⁾,
A Tyś sam Boże! Alpha iesteś y Omega
Wiedz że liter tych nieczeseć ⁽⁹⁾ na Tobie polega;
Weyrzy w tę krzywdę liter, weyrzy y w Twą Boże,
Weyrzy; a day Turczyna na marsowe noże.
Amen day Boże.

⁽¹⁾ Вооружиться.

⁽²⁾ Отмѣнный, честный.

⁽³⁾ Позорный, порочный.

⁽⁴⁾ Добыча — кожа снятая со звѣря.

⁽⁵⁾ Вѣсы.

⁽⁶⁾ Пораженъ.

⁽⁷⁾ Вѣрю, надѣюсь, уповаю.

⁽⁸⁾ Буквы.

⁽⁹⁾ Безчестіе.

Excitarz ⁽¹⁾ do Rycerza.

Mało w polu robili, lubo w polu Russy
Vtracili czas drogi, goniąc te pokusy ⁽²⁾.
Przestań Rycerzu prawy, przecz że się frasuiesz;
Goń do konca Turczyna, w lasach przezimuiesz;
Wiosną da Bóg zwyciężysz ostro przechodziste,
Do samey Propontydy zład Tatry wieczyste.
Wesprzy się ieno wiarą, a imie tam swoje
Zaniesiesz, gdzie Kawkazus nieba widzi dwoie!
Hemus, Rodope ostra, bogatey Mediny,
Machometowey tobie niezbronią dziediny ⁽³⁾;
Skruszysz tam grob złotawy brzydkiego Dagona;
Niech się wiary zachęca miłość urodzona.

Ochocza tropa.

ZA PRACUJĄCYM ŻOŁNIERZEM, W ROKU 1678.

Na siedmdziesiąty osmy rok mili żołnierze,
Kto mi da lot pegazow lub gołębia pierze?
Abym za wami latał gdzie li się potkacie ⁽⁴⁾
Z nieprzyiacioły, lubo gdzie odpoczywacie ⁽⁵⁾,
W polu na złotym kwiecie, czyli na odłogach ⁽⁶⁾,
Czyli w zagonach szugac na morskich odnogach,

⁽¹⁾ Поощрительное воззвание.

⁽²⁾ Соблазнъ.

⁽³⁾ Наслѣдіе.

⁽⁴⁾ Встрѣтить.

⁽⁵⁾ Отдыхать.

⁽⁶⁾ Паръ; пахатное поле, оставленное подъ паръ.

Czyli kopce szerokie sypiecie w granicach,
Lub się delektujecie ⁽¹⁾ przy zdrowych cieplicach;
Czyli mosty Dunayskie łamiecie Turczynu,
Czyli czołem dawacie cklemu ⁽²⁾ Wołoszyuu;
Czyli w polu rotami przejeżdżacie często,
Gromiąc Tatar, Chrzescianom dając wolą gęsto;
Czy Turskie od Kamięcia zaieżdżacie Agi,
Cesarzowi bramując ⁽³⁾ żołąd niemałej wagi;
Czy przetrzwaszacie lasów czarnych gdzie szelinę?
Jeśli że Krymskiej stopy niema na Wkrainie?
Czy was Morawskie szlaki nocnią bez szopy ⁽⁴⁾,
Surowey przeglądając w piaskach pilno tropy ⁽⁵⁾,
Zapewno mi to daie Fawoniy łaskawy,
Ze wszędy zarabiacie na wieczystość sławy.
Brzeg Dniepra pożegnawszy, w dzień siódmego Jula,
Na Ingult się gotuje pierwsza wasza kula
Gdzie han Krymski swe pyszne rozwia proporce ⁽⁶⁾.
Scieląc tam drogę całej Othomanskiej Fortce,
Wy nieprzełomanemi pierśmi zawieracie.
Gdy brzeg za Czyhyrynem granic rozjeżdżacie.
Day Boże zetrzeć ostre Turskiej Luny rogi
A wtenczas wirsz ten dojdzie tryumfalne progi.
A gdy odbierze od was iakąż kolwiek wagę,
Nie zlenię ⁽⁷⁾ się opiewać y dalszą odwagę.

⁽¹⁾ Наслаждается.

⁽²⁾ Отвратительный, противный.

⁽³⁾ Выложить.

⁽⁴⁾ Навѣсь, сарай.

⁽⁵⁾ Слѣдъ звѣря.

⁽⁶⁾ Значки, знамена.

⁽⁷⁾ Не похвѣннться.

Do niechętnego.

Nie dziwuy się sąsiedzie, że to te narody
Sławie, któż kolwiek z nich iest czy rab czy swobody;
Bo у Bóg swe w niemocy wysławuie siły,
Y w prostocie Sam żyie, by się my wsławily.

О той-же первой войнѣ щасливой Чыгринской Козако-
русской зъ Турками, иншого нѣякогось Автора досталамися
тетрадка, рифмами Полскими написанная, якъ хочай мнѣй
потребна до рѣчей моихъ лѣтописныхъ, еднакъ для забави
охочому читателниковъ полагаю ея зде отъ слова до слова:

Kiy, pierwsze Książę Ruskie, niedziw Rusie biie
Aby bili, na to się porodzili kiie
Ibraim pasza paszował,
Dano mu sztych (¹), a on w las.
Kawalerze odważni w Czyhrynie byli,
Których ordy z Turkami z zamku nie ruszyli.
Od dział (²) waszych, iak plewy, tak Turcy lecieli,
Sami z wstydem odeszli, was mężów nie wzięli.

Врата адови не одолѣли Чыгринау и шайтанъ паша.
Вси бози языкъ бѣсове; Господь же небеса сотвори. Аще
не Господь сохранилъ градъ, всеу будъ стрегый.

Cherubinom kazano strzec raiu, Sam Pan strzegł Czyhryna.
Przeto od Turczyna nie potkała go ruina (³).

(¹) Ударъ.

(²) Пушки.

(³) Погибель — разорение.

Аще Богъ съ нами никтоже на ны.

Dosc prętko, kiedy dobrze.

Z pod Czyhryna biegąc, co za dumę spiewa
Turczyn, Czyhryncy się smieją, on się łąą ⁽¹⁾ zalewa.
Turczenu zaiachawszy za Tureckij Dunay,
Drugi raz, iako żywo, w Czyhryn nie dumay.
Iako cię traktowano ⁽²⁾, drugim to powiaday;
Iakiś porwał goscinię ⁽³⁾, taki im wykładay.
Dobrze bić y Tatory, Turka gdy wybito,
Z pszenicy, ganiono mu, że przyszedł na żyto.
Po Tureckich swych figach Czyhrynską skonsał.
Hardy był chłop, wybito, nie będzie się dasał ⁽⁴⁾
Będzie się miał czym chwalić przed swoim sołtanem.
Opowie sołtanowi, kto iest Rusi panem
Iaki mu haracz ⁽⁵⁾ dano, niech bierze wesoły;
Iesli przydzie sam, trafi na miecz goły.
Kto się mści, to dwa razy takowego biał.
Słowa ci tego, wiem pewnie, zażyją ⁽⁶⁾.
Odmściciel Pan Bog Sam wnuku Bozego,
Pyszny sprzeciwię, usmierza hardego.
Nauka w las nie idzie, nauczyła mores ⁽⁷⁾
Ruś Tatory y Turki, sama ma honores ⁽⁸⁾.
Dobrześ sobie poradził, łapki możesz lizać,
Drugi raz do kraiow Ruskich y nie zbliżać.
A iesli cię pokusa ⁽⁹⁾ do tego pokusi,

⁽¹⁾ Слеза.

⁽²⁾ Угощать, принимать.

⁽³⁾ Подарокъ.

⁽⁴⁾ Сердиться.

⁽⁵⁾ Дань.

⁽⁶⁾ Провести, изловить хитростью.

⁽⁷⁾ Правъ; покорность.

⁽⁸⁾ Честь.

⁽⁹⁾ Искушение.

Obaczysz, co odniesiesz y znowu od Rusi
Po prorocтва nie biegay y do Machometa,
Ze cię od Rusi potka ⁽¹⁾ niepochybna meta ⁽²⁾.
Raz cię nogi uniosły, znowu nie ucieczesz,
Uwięzniesz w sieci, pewnie, iakie sobie spleciesz.
Iak bez pomocy Ruś, czy wy, wskuraia
Pomoc od Boga Ruś iednego maia.
Do Piotrowego ztąd miecza się garną ⁽³⁾
Człowieczą znaia pomoc w swiecie marną ⁽⁴⁾
Pieska hito, ale wiek niech się tegoż boi.
Przed Carem Theodorem Turek nieostoi ⁽⁵⁾.
Theodor dar iest Bożiy, a sołtan się chwali
Machometem, z którym się pospołu obali ⁽⁶⁾.
Kto iako Bóg, Car ziemny niebieskim się chlubi ⁽⁷⁾,
To niepochybna ⁽⁸⁾ że Turczyna zgubi.
Wysłanym posłom dano dobrą cięgę ⁽⁹⁾;
Pod Czyhrynem uyrzy wnet y sobie pręgę ⁽¹⁰⁾.
Dla tego to fortuna wyniosła Turczyna,
Aby większa, gdy padnie, była mu ruina ⁽¹¹⁾.
Widziałem że się drzewo podniosło do góry,
Postąpi trochę, alic złamały go chmury.
Syn Ciesielski prędko trunę zcieszę,
Tylko Ruś niech na miecze przekuie ⁽¹²⁾ lemieszę.

-
- (¹) Встрѣтить, настигнуть.
(²) Предѣлъ — конецъ.
(³) Стремиться, прибѣгать.
(⁴) Ничтожный, недѣйствительный.
(⁵) Неустоять.
(⁶) Обрушиться.
(⁷) Хвалиться.
(⁸) Неминуемо, непременно.
(⁹) Ударъ, уронъ, наказаніе.
(¹⁰) Безчестіе, наказаніе.
(¹¹) Упадокъ.
(¹²) Перековать.

Nie czekając go w domu, niech do Turek idzie,
Obaczy w iakiey Turek od nich będzie bidzie.
Ruś, która Turczynowi dziś, z musu, hołduie ⁽¹⁾,
Do Carskich woysk przystąpić szczerze się gotuie.
Oni owieczki, Turek wilcza głowa;
A ta uskubnąć ⁽²⁾ owieczki gotowa.
Owieczkom prawosławnym Car głowa przystoyna ⁽³⁾;
W łaskawość pańską y we wszystko hoyna ⁽⁴⁾.
Do tey tedy należney owieczki się głowy
Cisnąć będą; upadek ztąd Turku gotowy
Zginie, iako sam prorokuie sobie;
Grob Pański wroci, sam w swym położy się grobie;
Od psa swiätosci Pan swoje odbierze,
Ze się to stanie przy nadziei, wierze.
Ochota iest, papieru że mi iuż niestaie,
Ze niestanie Turczyna, na mysl to przystaie;
Już w zywocie swym zażył ⁽⁵⁾ roskoszy na swiecie,
Machometa czeka go, niech więcej nie plecie.
Mężny Rusin z Turkami, to pewnie, że sprostą ⁽⁶⁾;
Na wiosnę potka większa ieszcze Turka chłosta ⁽⁷⁾.
Bity Turek potężnie będzie się gotował;
Rusin go nie będzie iuż w domu swym traktował;
Woli go w iego oyczyźnie spotykać;
A dobro iego, nie swoje połykać ⁽⁸⁾;
Pustoszyć iego ziemię woyski swemi,
Nie dopuszczając gubić swoiey ziemi,

(1) Быть подвластнымъ.

(2) Схватить, похитить.

(3) Приличный.

(4) Шедрый.

(5) Насладиться.

(6) Управиться.

(7) Наказание, несчастье.

(8) Поглощать, употреблять.

Tylko się dobrze trzeba nagotować,
W iego domie go najlepiej woiować.
Męczenika Stephana kamieniami kiedy
Zabiano, Pan Chrystus tey naglądał biedy,
Czyhrynskich rycerzów kiedy granatami
Turcy sięgali, Pan Crystus był z nami,
Chrystusową, nie swoją, potęgą się chwala;
Dla tegoż z Chyhryna, iako psów, Turków wala.
Matka Boża z Anioły świętymi patrzała,
Jak Czyhrynców Bogu, Caru, wiara trwała ⁽¹⁾.
Anielskimi piorami pisać męztwo wasze,
Jakescie odpędzili z pola Szaytan paszę
Iesliscie na wycieczkę ⁽²⁾ na Turka wypadli,
To iak kłosa przed sierpem, tak przed szablą padli.
Sława do koni ostrogami ⁽³⁾ była;
Na placu Turka ta trupem złożyła.
Odważni dawney Rusi wierni potomkowie,
Rycerstwo wasze niech rycerz opowie.
Był bym kamieniem, bym męztwa niegłosił ⁽⁴⁾,
Ruscy rycerze! grzech bym wielki nosił.
Niech Bóg co raz to większe w was męztwo zapala ⁽⁵⁾;
Męztwem waszym naybarzciey Sam się Bóg wychwala.
Wy Krzyż, herb Pański, na cerkwiach bronicie,
Jakescie wszczeli, Turka daley biycie ⁽⁶⁾.
Waż to, poki mu nie utniecie głowy,
Iad na was będzie miał w usciech ⁽⁷⁾ gotowy.

⁽¹⁾ Постоянная.

⁽²⁾ Вылазка.

⁽³⁾ Шпоры.

⁽⁴⁾ Гласить, возвѣщать.

⁽⁵⁾ Воспламенять.

⁽⁶⁾ Поражать.

⁽⁷⁾ Уста.

Pieś się y naryrzeć ⁽¹⁾ nie dał, uciekł w nogi,
Do Rusi drugi raz nietrafisz drogi.
Ieśli odważysz ⁽²⁾, pewnie się poprawią,
Część was dobrą nabito, y wszystkich wydławią ⁽³⁾.
Jawnie prorok Paweł wam zgubę prorokuie,
Na trzecim będąc niebie, te rzecz usmotruie.

Nieprzyjaciele Krzyża Chrystusowego których koniec zatracenie:

Phil: 3. v. 18.

Miesiącu Tureckiemu Pan Bóg utarł rogi,
Miesiąc cały szturmując, potym uszedł w nogi.
Dobrze żeś się domyslił, bo byś pewnie zginął;
A to cię przez ucieczkę smiertelny hak minął;
Całuy ziemię po któreys uchodził Turczynie,
Ruś mowi, ieśli Turczyn nie zginął, to zginie.
Teraz, żeśmy go naznaczyli sobie
Od szabli naszej że mu leżeć w grobie.

Ordzie z Turkami nagrobek.

Nagrobek Turczynowi, omoczywszy w smołę,
Machomet mu napisze, w swą go przymie szkołę.
Oba będą zgrzytali ⁽⁴⁾ zemboma na wieki,
Ze się z Pańskiej wyzuli ⁽⁵⁾ szaleni opieki;
W diabła wierzyli, dostanąć się iemu;
Wiecznemu sobie są przyczyną złemu.

⁽¹⁾ Насмотрѣться, наглядѣться.

⁽²⁾ Осмѣлиться, дерзнуть.

⁽³⁾ Передупить.

⁽⁴⁾ Скрежетать.

⁽⁵⁾ Отказаться, отречься.

*Возвеселится праведникъ, егда увидитъ отмщеніе, руку свою
умыетъ въ крови грѣшника—Псал. 57, ст. 11. Не ненави-
дѣющіи ли ты Господи возненавидѣхъ, и о вразѣхъ твоихъ уста-
хъ; совершенною ненавистію возненавидѣхъ я: во враги быша
ми—Псал. 138, ст. 21—22. Десница твоя Господи прославися
въ крѣпости: десная твоя рука Господи сокруши враги. И мно-
жествомъ славы твоея стерлъ еси сопротивныхъ—Исх. гл. 15,
ст. 6. Хваля призову Господа, и отъ врагъ моихъ спасуся—
Псал. 17, ст. 4. Поженетъ единъ тысящы, и два двигаетъ
тми—Второз. гл. 32, ст. 90. Пройдохомъ сквозь огонь и воду,
и извелъ еси ны впокой—Псал. 65, ст. 12. Помощь ихъ
обѣщаетъ во адъ, отъ славы своея изриновенни быша—Псал.
48, ст. 16. Падутъ во мрежу свою грѣшници—Псал. 140, ст. 10.
Господь силъ съ нами, заступникъ нашъ Богъ Іаковль—Псал. 45,
ст. 8. Той уничтожитъ стужающія намъ—Псал. 59, ст. 14.
Уничтожиши вся языки—Псал. 58, ст. 10. Расточи я силою
твоею, и низведи я защитниче мой Господи—Псал. 58, ст. 12.
Рука твоя языки потреби—Псал. 43, ст. 3. Покрый мя отъ
сонма лукавнующихъ—Псал. 63, ст. 3. Богъ разрушитъ тя
до конца, восторгнетъ тя, и преселитъ тя отъ селенія твоего, и
корень твой отъ земли живыхъ. Узрятъ праведни, и убоятся,
и о немъ возсмыются, и рекутъ: се человекъ, иже не положи
Бога помощника себѣ, но упова на множество богатства
своего, и возмоще суетою своею—Псал. 51, ст. 7—9.*

По такъ несчастливомъ прогрессу военномъ, повернувши
зъ подъ Чигрина Ибраимъ паша вейзѣръ и Юрасъ Хмел-
ниченко до Константинополя, зъ якимъ афектомъ отъ Сул-
тана своего были привитани и приняти, о томъ неизвѣ-
стно; то тилко певная, же на Хмелниченка не было Сол-
танской урази, и овшемъ декляровано ему впредь ласка
его Солтанская; по которой декларациі вскорѣ отъ Сул-
тана будучи нареченъ Княземъ Сарматійскимъ, назначенъ
въ Немировъ и Гетманомъ Украинскимъ. А войска хри-

стіянскіи, Московскіи и козацкіи, по оной щасливой и преславной надъ Турками вѣкторіи Чигринской, оставивши въ Чигринѣ значное войсковое президіумъ, и надъ онымъ устроивши полковникомъ и наказнимъ Гетманомъ предпомененного значного товарища войскового Григорія Коровченка, и приказавши ему руины Чигринскіе понаправляти, и шанцы Турецкіе позаглаживати, сами обоє повернули отъ Чигрина ку Днѣпровѣ. А Днѣпръ вскорѣ преправивши, зъ должнимъ Богу Помощнику своему о данной надъ врага побѣдѣ благодареніемъ и радостнимъ всему христіанству триумфомъ, розійшлися щасливе восвоюси.

Того-жъ 1677 року, мѣсяця стичня, четвертого году панованя Короля Яна третого, еже есть Собеского, оправовался въ Варшавѣ сеймъ валній экстраординарійній, шестонедельній, на которомъ о рознихъ многихъ рѣчехъ ухвалени и постановлени, а потомъ въ Краковѣ, въ друкарнѣ дѣдичовъ Криштофа Схендля, за привилеемъ Королевскимъ zostали видруковани конституціи; въ которыхъ при иннихъ многихъ сеймовихъ ухвалахъ и постановленіяхъ, на листѣ пятомъ, ухвалено и постановленно о Козакахъ такіи пунктъ;

Консервація войска Запорожского.

Награждаючи вѣрніе Козаковъ Запорожскихъ ку Намъ и рѣчи посполитой заслуги и на далшую рѣчи посполитой услугу заховуючи, обѣцуюемъ имъ, и моцю ухвали сейму теразнѣйшого постановляемъ: мѣсца певніе въ Украинѣ для осѣданя и мешканя назначити и видѣлити. Назначаемо имъ притомъ зъ скарбу коронного, зъ податковъ на сеймѣ теразнѣйшомъ ухваленнихъ, сумму шестьдесятъ тысячей золотихъ Полскихъ.

Въ тихъ же конституціяхъ, на листѣ 30 пятомъ, въ пунктѣ 931, енералніе написано: же потребни суть деньги

до скарбу коронного, на розніе росходи, а особливе на утримане при коронѣ Козаковъ; поневажъ Юрій Хмельниченко, отъ Порти на Украинну виправленній зъ титуломъ Князя Сарматского, розними способи до себе ихъ приючаєть.

Теперь ажъ Ляхи зхаменулися и пришли въ чувство (якъ приказують—по шкодѣ Ляхъ мудеръ), когда тогобочную Козакорускую Украинну, а зъ нею сполне и Козаковъ добрихъ молодцовъ (якіе прежде чрезъ многіе лѣта, королевству ихъ Полскому, отъ враговъ Креста Господня, Турковъ и Татаровъ, прекрѣпкою были стѣною и защищеніємъ), зъ согласіємъ Великороссіановъ, яко зъ пактовъ Андрусовскихъ, безъ вѣдома козацкаго, року 1667, заключеннихъ, показуєть, одно сами, другое чрезъ Турковъ и Татаровъ, яко прежде уже описалося, въ конецъ раззорили и винищили; а до панства своего всѣмъ непріателемъ онимъ отворивши двери, сами за однимъ же замахомъ руинѣ и превеликому знищенію его первѣйшою, чрезъ Чаплинского старосту Чигринского, явилися виною. Уходячи зась впередъ зла и болшого раззоренія своего, а заслони уже Козацкои отъ нихъ не имѣючи, усовѣтовали знову ихъ на защиту себѣ собрати, мѣсца певніе по томъ боку Днѣпра на жите имъ показати, и сумму велии малую шестодесятотисячную, нѣбы на одну обману невѣгласовъ Козаковъ, давати обѣщали; яко вишспомненіе два пункти зъ конституцій Варшавскихъ винятіе свѣдѣлствуютъ.

Того-жъ 1677 року, Иванъ Сѣрко Кошовій войска Низоваго Запорозского, въ килко тысячахъ Запорожцовъ, попередивши Турковъ, зъ подѣ Чигрина утѣкавшихъ, потералъ и раззорилъ мость Турецкій, для переправи войскамъ на Богу здѣланній; чимъ въ переправѣ войскъ не меншую здѣлалъ Туркамъ мешкоту и пагубу, для пропажи многихъ ранихъ, знужнѣлихъ и голоднихъ жолнѣровъ.

Потимъ прибывши до Сѣчи, заразъ воспріялъ былъ зъ войскомъ Низовимъ навигацію въ Черное море, для промислу военного; а нижше Казикермена на Днѣпрѣ нагабавши сорокъ судинъ Турецкихъ, зъ хлѣбными розными запасами до Казикермена плывувшихъ, вибилъ въ нихъ всѣхъ Турковъ, користи и здобичи потребнѣйшіе забралъ себѣ зъ Козаками, а прочіе хлѣбніе запаси зъ суднами въ Днѣпрѣ позатоплювалъ, и щасливе до Коша своего зо всѣмъ войскомъ повернулся.

Р О З Д Ъ Л Ъ XIX.

О повторномъ Турецкомъ на збурене Чигрина приготованюся; о начальникахъ въ Чигринѣ зъ войскомъ бывшихъ; о прибытію повторномъ бѣсурмановъ подѣ Чигринъ; о тѣсномъ его облеженю, и о мужественныхъ козацкихъ зъ Чигрина отпорахъ; о нещасливомъ комендіеровъ христіанскихъ на оборону Чигринку походѣ, и прибытію до Днѣпра; о переправѣ Днѣпра; о прогнаню отъ Днѣпра Турковъ и Татаровъ; о рушеню отъ Днѣпра ко Чигрину войскъ христіанскихъ, и о возбраненіи имъ отъ бѣсурманъ восходу на звозъ Кувѣчинскій; о восходѣ войскъ христіанскихъ на звозъ Кувѣчинскій, и о пагубной утѣчцѣ бѣсурманской зъ гори Стрѣлниковой, отъ обозу своего до главнаго обозу подѣ Чигринъ; о воплиивости вейзѣрской зъ двокротныхъ нещасливыхъ войскамъ его прогрессовъ; о незичливости Чигрину комендіеровъ христіанскихъ; о вѣдомости у нихъ чрезъ утеклого невольника; о нампреніи бѣсурманскомъ; о подкопахъ Турецкихъ шкодливыхъ; о винесенномъ зъ Чигрина въ обозъ христіанскій тѣлу Преосвященнаго отца Тукалского, Митрополита Кіееского; о мужествѣ Сердючкомъ, и о боязни инихъ Козаковъ и Чигринцовъ, на

мость зъ Чигрина до утеку кинувшихся, и въ Тясминъ бѣд-
ственный погрягнувшихъ; о конечномъ Чигрина взятю и за-
паленю; о погибшемъ тогда полковнику Гадяцкомъ Криниц-
комъ зъ товариствомъ, и о утекшихъ зъ Чигрина до обозу
христiянскихъ; о непреборимомъ тогда козацкомъ зъ Сердю-
ками мужествомъ; о запаленюся всего Чигрина, и о вѣстю
Турковъ зъ Чигрина до обозу своего; о вѣстю ночью Москов-
ского и козацкого войска зъ замку Чигринского со запале-
нiемъ его; о возгорѣнюся замковомъ со запаленiемъ пороховои
казни и порванемъ арматъ замковыхъ, и о страху оттолъ
въ обозъ Турецкомъ; о охотѣ Левенцевой; о рушеню войскъ
христiянскихъ отъ Чигрина, и о прибытю третьего дня, зъ
великою трудностю, подѣ Бужинъ до пристани Днѣпровои;
о погамованю войска козацкого отъ утѣчки; о страшной
бытвѣ бѣсурманской зъ христiянами подѣ Бужиномъ, авгу-
ста 14, и о прочихъ тамъ бытвахъ меншихъ чрезъ дней..,
до августа 24 бывшихъ; о руценю бѣсурманскомъ зъ подѣ
Бужина ку Каневу, и о жалостномъ Канева и иннихъ
городовъ и селъ Украинскихъ тогда чрезъ Турковъ збуреню;
о уподобленiи Вавилону остатного Украинского паденiя; о
прешествiи чрезъ Днѣпръ войскъ христiянскихъ отъ Бужина;
о роспуценю ихъ въ доми; о дешевости и дороженетѣ въ
войску бывшой, и о подзорѣ на Ромодановского и Самойло-
вича, взглядомъ незичливости Чигриновъ.

Року отъ мирозданiя 7186, а отъ жиздителяго Слова
Божiя во мiръ пришествiя 1678. Турчинъ, славнiй оиїй
смокъ Фракiйскiй, крвѣ христiянской неситно всегда жа-
ждущiй, первобытною прошлолѣтною, на осмдесятъ тысячъ
и вѣцше, подѣ Чигриномъ войскъ своихъ бѣсурманскихъ
утратою, и малъ не всѣхъ ристунковъ военныхъ погубле-
нiемъ зѣло розгнѣваннiй и розятреннiй будучи, паки на
повторнiй разъ, подѣ Чигринъ до походу, войскамъ своимъ
бѣсурманскимъ по обохъ сторонахъ Пропонтиди розказалъ

приготовлятися, и всякіе кованніе и литіе орудія военніа, на мѣсце въ прошломъ лѣтѣ утраченнихъ, повелѣлъ зъ пилністю готовати и споражати; хотячи тую свою подѣ Чигриномъ утрату себѣ наградити, и конфузію тамъ стану-люю взаємне христіаномъ одомстити; въ чомъ ему (хочай и не безъ значного ущербу его) и пощастилось.

Въ Чигринѣ тогда бяху, надѣ войскомъ Московскимъ президіалнимъ околничій Иванъ Ивановичъ Ржевскій, а надѣ войскомъ козацкимъ полковникъ Чигринскій и наказній Гетманъ бѣ Григорій Карповичъ Коровченко. Вейзѣръ Мустафа зъ Турками и изъ Ханомъ Крымскимъ нѣгдѣсь въ степахъ злучившися, вдвое болшой силѣ войскъ бѣсурманскихъ, нежели прошлого лѣта бяху, притягнулъ подѣ Чигринъ, старовѣчное столичное мѣсто Украинское и Гетмановъ Козарскихъ, іюля осмого; а облегли оное отъ стороны Татарской Бѣлагородской, шанцами осипавши и арматами обставивши, началъ крѣпко и неусипно оногo добувати и бомбардировати, розними способами и штуками тщащися оногo добути, и своему желанію помислній skutokъ узрѣти; и такъ стиснулъ былъ уже Чигринъ, що тилко зъ одной арматі, зъ подѣ Козего рога, зъ за камня, на Турковъ зъ Чигрина стрѣляно, а иншіе всѣ арматы, въ стѣнахъ Чигринскихъ будучи, едни зъ арматъ Турецкихъ порозбивани, а другіе цале затамовани, многою арматною зъ шанцовъ Турецкихъ стрельбою; бо где зъ Чигрина зъ одной вдарать арматы, на тое мѣсто зъ трохъ и чотирохъ арматъ Турецкихъ вдарять, и Чигринскую армату поламяють.

Облеженци Чигринскіе въ такомъ тѣсномъ отъ Турковъ обстоянніи суще, любо крѣпкій и многошкодливій Туркамъ зъ Чигрина отиоръ даваху; еднакъ найбарзѣй Сердюки и прочіи Козаки городовіи, уже зъ Турками добре обознавшіися, часто зъ Чигрина до шанцовъ Турецкихъ впадаючи, премногую имъ дѣлали бѣду и въ войскахъ бѣсурманскихъ ущербокъ, такъ ижъ бѣсурмане въ крайное

о добытїю Чигрина приходили отчаяніе, и за прибытемъ на оборону Чигрину войскъ христїанскихъ, прошолѣтнимъ подобїемъ, срамнаго бѣгства восвояси отъ Чигрина надѣяхуся. Обаче чрезъ всѣ дни тогдашніе явніи надъ Чигриномъ чинячи промислѣ, не запехали и тайно; но аки червіе землю скрито ріюще, шkodливїе и отнюдъ вредителніе подкopi подъ Чигринскїе стѣни устроєвали, и въ онихъ всеконечную Чигрина руїну надежду имѣли; якая ихъ бѣсурманъ и не оминула. Комендієри войскъ христїанскихъ, отъ Пресвѣтлѣйшого Государя Царя Ѳедора Алексѣевича на оборону Чигрину ординованніи, князь Григорій Григорієвичъ Ромодановскій, зъ многими войсками Великоросійскими и ордами Астраханскими и Касимовскими, и Гетманъ Самойловичъ зъ войсками Малоросійскими козацкими, не вєлми тѣцаливо ку ползѣ Чигрину походъ свой отправовали, и знатно болше згинути, нежели жити Чигрину зичили; поневажъ въ полку Гадяцкомъ на рѣцѣ Артополѣ, іюня числѣ среднихъ, совокупившися, шесть недель стояли, будто нѣякогось указу дожидаячися; а Турчинъ, яко вишшей рѣхомъ, отъ іюля осмого началъ Чигрина добувати и неусипно денми и ноцми старался оній добути. Комендієри христїанскїи о такомъ бѣдствїи Чигринскомъ заслишавши, и ркомо надъ онимъ ужалившися, рушили зъ Артополоту, іюля числѣ послѣднихъ, ку берегу Днѣпровому, хотячи будто Чигриновѣ отъ тѣснаго облеженя Турецкого желеамую принести свободу. До Днѣпра засъ противъ Бужина прибывши, любо много по прошолѣтнему Турковъ и Татаровъ на томъ боку Днѣпра застали, шанци надъ берегомъ учинившихъ, и до возбраненія переправи чрезъ Днѣпръ войскамъ христїанскимъ приготавливавшихся увидѣли; однакъ ревностїю Чигрина и въ немъ погибающихъ христїанъ, братїи своей, снѣдаєми суще, заразъ полкъ Полтавскій, полкъ Миргородскій, Лубенскій и прочїи, по ряду, полки Малоросійскїе, а за ними такожъ и полки Московскїе, пѣшо, со всякимъ прибо-

ромъ военнимъ, въ байдаки и иншіе всякіе суда водніе меншіе всѣдши, въ день, явно и упорне, тысящнихъ смертій не убоявшись, доблествено и благодушно чрезъ Днѣпръ, просто на шанці Турецкіе и Татарскіе поплинули. Безъ вреда зась Днѣпръ преплинувши, абіе при всесильной помощи Божіей, Турковъ и Татаровъ зъ шанцовъ ихъ вибыли и пречъ одогнали; а заразъ тамъ же надъ берегомъ пространній транжаментъ здѣлавши, и на отгнаніе отъ берега непріятелей бѣсурманъ, арматами своими и въ непріятелей отнятыми оній умоцнили. Потимъ и вси обомъ войска христіянскіи зъ пилностью вскорѣ Днѣпръ, на сторону Бужинскую переправили, и зъ належитимъ обозовимъ устроєніемъ отъ Бужина ку Чигрину рушили: до Чигрина зась отъ Бужина миль три именуется.

Вейзѣръ Мустафа подъ Чигриномъ певную получивши вѣдомость, яко о прогнаніи войскъ своихъ отъ берега Днѣпрового, такъ и о скорой переправѣ войскъ христіянскихъ чрезъ Днѣпръ, умислилъ еще еденъ способъ, чрезъ которій бы возмоглъ не допустити христіановъ на помощь Чигриновъ: виправуетъ сѣмнадцять лашей, зъ янчарами и многими арматами, и Хана Крымского зъ ордами на гору Стрѣлникову, ку звозу Кувѣчинскому, о милью тилко отъ Чигрина зостаєчому, приказавши имъ всю гору тую и звозъ Кувѣчинскій войсками своими бѣсурманскими и арматами осѣсти, и отнюдъ христіанъ до Чигрина не пропустити; гора же Стрѣлникова простимъ шляхомъ, отъ Бужина до Чигрина, тилко еденъ звозъ Кувѣчинскій на себѣ имѣла. Войска христіянскіи отъ Бужина, іюля 31, рушивши а лѣсъ и боръ тамошній прошедши, до звозу Кувѣчинского зближившись, муѣли на одномъ мѣсцу предъ горою оною двѣ нощи и день забавити, крѣпко отъ Турковъ и Татаровъ, зъ гори тоей, многими арматами и янчарами, аки зъ облака перунами и огнистымъ градомъ, возбраняєми и на звозъ Кувѣчинскій не допускаєми. А по прешествіи

дня и двоухъ ношей, въ субботу августа 3, скоро слопце
нощную тму прогнавши, златовидніи свои на свѣтъ про-
ліяло луча, тогда заразъ добріе рабѣя Донци, сотъ зо три,
за позволенемъ князя Ромодановскаго, отважилися въ легцѣ
конно на звозъ Кувѣчинскій, чрезъ войска бѣсурманскіи до
Чыгрина пройти; але въ томъ имъ не пощастилося, бо ско-
ро на гору тую взійшлы, то заразъ Ордами оскоченни зо-
стали, и тилко еденъ разъ зъ пѣщалей своихъ випалявши,
всѣ въ пень zostали вирубани. Тое зло Князь, Гетманъ
и все войско христіянское увидѣвши, возболѣло сердцемъ,
и заразъ полки козацкіе Сердюцкіе просили Гетманскаго
и Княжого позволенія пойти, въ очи бѣсурманомъ на звозъ
Кувѣчинскій, на отмщеніе кривди своей братѣ. А гди Гет-
манъ во имя Господне позволилъ имъ тотъ маршъ зачати,
теди заразъ и князь Ромодановскій, въ тропи за Сердю-
ками, Коропковъ и Кошелевъ, полки стрелецкіе, виправилъ
на тотъ же звозъ Кувѣчинскій; которіи единодушно и
мужественно, зъ Сердюками другъ за друга умирати готови
сущє, прямо звозомъ Кувѣчинскимъ на гору Стрѣлникову
устремішася, а за ними и вслѣдъ и всѣ обози христіянскіи
двигнушася. Тіи убо мужественніи ратоборця, братія и истин
Церкви православніи сынове, на звозъ Кувѣчинскій идущє,
аще премногою арматною и лнчарскою стрелбою возбра-
няєми, и аки стебліє косою посѣкаєми бяху, и густо трупами
на земли постилахуся; обачє непреборимымъ мужества сво-
его сердцемъ свое намѣреніє совершаху; и такъ скоро зво-
зомъ онимъ Кувѣчинскимъ, на гору тую Стрѣлникову взій-
доша, и свой мушкетній градъ на всѣ обози Турецкіє, по
надъ горою тоєю бывшіє, густо испустиша; а за ними заразъ
и войска многіє конніє, Московскіє и козацкіє, на туюжъ
гору возбѣгоша. Тогда абіє всѣ бѣсурманє, Турки и Татары,
надежди своєя отпадши, а обози свои зъ наметами, армата-
ми и инними всякими вєщми на горѣ Стрѣлниковой оста-
вивши, еднакъ еще пѣхотнимъ войскамъ христіянскимъ, въ

едномъ мѣсцѣ на лупъ кинувшимся, мало зашкoдивши, прочіе всѣ зъ великимъ страхомъ и пораженіемъ отъ христіанъ, до главныхъ войскъ своихъ Турецкихъ за Тясминъ побѣгоша, и на мостахъ своихъ, ниже Чигрина чрезъ Тясминъ подѣланныхъ, зъ великою пагубою и ущербомъ своимъ обломишася. А войска христіанскіе, звономъ помеченимъ Кувѣчинскимъ на гору Стрѣликову, того-жъ августа 3 вшевши, всѣми обозами на оставленныхъ обозахъ Турецкихъ станули.

Вейзѣръ Турецкій Мустафа, такъ несчастливій двокротній военній у берега Днѣпрового и на горѣ Стрѣликовой войскъ своихъ увидѣвши прогрессъ, во великое попалъ былъ цѣлости своя и всѣхъ войскъ бѣсурманскихъ отчаяніе; и близко до того приходило, же обстояніе Чигринское мѣлъ покинути, и за часу, безъ болшой шкоды своей, назадъ восвояси зо встидомъ уходить, еслибы увидѣлъ тщательное христіанское о освобоженію Чигрина радѣніе. Лечъ нашѣ комендіери и православніи правдивці, початокъ дѣла своего военного похвали годного златомъ записавши (на непеветованную нѣкогда Малоросіаномъ шкоду, и на некончаемую всему Православію ганбу), конецъ оного натурралнимъ сургачемъ запечатували; ибо въ неделю августа 4, подъ Чигринъ притягнувши и на взгорю надъ Тясминомъ становуши, не такъ о оборонѣ Чигрина, яко о своей цѣлости промишляли, и чрезъ три днѣ обози своими окуповали и валами осипали; а любо и вслали въ Чигринъ килко тысячъ войска комендорового козацкаго, однакъ тимъ боліеі Чигрину зашкoдили нежели помогли: когда войску доброму, военными дымами окурѣлому и зъ Туками добре обѣзнавшомуся, зъ Чигрина до себе въ обозъ, на мѣсце въ Чигринъ ново-комендерованныхъ вѣйти велѣли. Турки зась аще (яко, вишшей рѣхомъ) и въ отчаяніи своя надежда бяху; обаче неуспіно Чигрину войною стужаху, и подкопи своя подъ стѣни Чигринскія съ прилѣжаніемъ

подвождаху. Принцѣпали войскъ христiянскихъ, князь Ромодановскiй и Гетманъ Самойловичъ, стоячи на одномъ мѣсту обозами чрезъ семь дней, безъ жадного воинского надъ Турчиномъ промыслу, якъ щури зъ окопъ своихъ виглядали, и знать ижъ не живота, но кончини Чигринской, зъ братiєю своею въ немъ бывшею дожидалися. А такъ, въ день осмiй неделнiй августа 31, гдѣ всеконечная Чигрину приходила кончина, утекль зъ войска Турецкого еденъ невольникъ христiянскiй до обозу христiянского, и донесль Ромодановскому и Самойловичу, же того-жъ дня неделного мѣли подкопи Турецкiе предъ полуднемъ запалитися, и стѣни Чигринскiе поламати; за которыхъ поламанемъ еслибы Турки Чигрина не взяли, то заразъ отъ него назадъ утѣкати постановили; а если озмугъ Чигринъ, то и на всѣ войска христiянскiи наступовати будуть.

По якой слухной и певной вѣдомости, Ромодановскiй и Самойловичъ на оборону Чигрину жадного вновь промыслу не учинили. Егдаже того неделного дне часъ приспѣ полуденнiй, тогда абiе пришла и кончина Чигринова; ибо скоро подкопи Турецкiе (якихъ именовано стѣмъ) начаша заналитися и вдругъ, единъ по другому, стѣни Чигринскiе ломати, и високо въ гору на воздухъ, зъ народомъ христiянскимъ метати, тогда заразъ силнiе иѣхоти лнчарскiе зъ шанцовъ своихъ виступивши, устрежишася зѣло на проломи подкопнiе; але Сердюки зъ иншими городовими Козаками крѣпко ихъ на тихъ проломахъ забивали, и въ Чигринъ вломитися еще три кротъ не допустили. Подкопи онiе немалую въ Козакахъ учинили шкоду, еднихъ на штуки порвали, другихъ цѣлкомъ позабiяли, въ гору високо кидаючи, третихъ, ажъ страшно вспомнѣти, аки главню опалили, въ нихъ же отнюдъ не бѣ образа челоувѣческаго, точiю аки щудъ якiй чернiй въ обозѣ христiянскомъ хождаху, и гласъ, жалю и плача достойный, мало испущаху, и чрезъ три днѣ всѣ смертiю докончшася. Въ той часъ власне, егда по вирваню подкоповъ, зъ Турками

козацкая брань на проломах градскихъ творяшеся и уже цѣлости Чигринской надежда умялешеся, винесенно зъ Чигрина въ обозъ христiанскій тѣло Преосвященнаго Юсифа Нелюбовича Тукалскаго, Митрополита Кiевскаго; якое и теперь, въ нетлѣннѣмъ сущѣ, обрѣтается въ монастыру Мгарскомъ Лубенскомъ, въ церквѣ соборной Преображенiя Господня, на лѣвой странѣ въ стѣнѣ замурованное; винесенно же оное зъ Чигрина чудовно однимъ человѣкомъ, которiй при животѣ небожчиковскомъ служилъ за гайдука, и сказывалъ всѣмъ, же оное тѣло зъ ракою своею надъ звичай было ему въ несеню легкое. Сердюки зъ иными Козаками на проломахъ стѣнныхъ япчарамъ любо непрестанный отпоръ давали; еднакъ другiе малодушнiе и боязливиѣ, а особливо недавно въ Чигринѣ всланиѣ Козаки, а зъ ними и Чигринскiе жителѣ, подкопами Турецкими и навалностю Турецкою япчарскою пристрашени зоставши, зѣлымъ стремленiемъ зъ Чигрина до утеку кинулися на мостъ, чрезъ Тясминъ, хотяти убѣгнути до обозу христiанскаго; лечъ мостъ онiй тяготою человѣческою обремененнiй обломившися, всѣхъ на себѣ бывшихъ людей зъ собою сполне погрузилъ въ Тясминъ; и тогда Тясминъ такъ трупами человѣческими наполнился, же мощно было другимъ по нихъ переходити. Турки засъ зъ гори тое увидѣвши, зъ крѣпкимъ устремленiемъ и силою на проломи Чигринскiе устремилася, и Сердюковъ зъ другими Козаками зъ нихъ отгнавши, въ Чигринѣ зъ крайнимъ его истощанiемъ внiйдоша, и онiй абiе отъ двора Петрановскаго надъ Тясминомъ зажгоша, и народъ утѣкающiй безъ пощады сѣщи начаша. Тогда и Криницкiй полковникъ Гадяцкiй, зъ товариствомъ своимъ зъ Чигрина отъ Турковъ убѣгаючи, погразнулъ въ Тясминъ зъ тимъ своимъ товариствомъ, такъ ижъ мало полку Гадякаго тогда Козаковъ до домовъ повернуло; другiй народъ въ гору кинувшися, чрезъ греблю Чигринскую подъ замкомъ бывшую, убѣгнулъ до обозовъ христiанскихъ; а Сердюки зъ

иными Козаками, при марсовомъ упорѣ и великодушїи, ниже церкви Святыхъ Апостолъ станувши, въ Чигринѣ подъ горою замковою до смерку зъ Турками былися и отнюдъ имъ не далися. Егда же огнь вѣтреномъ поддимаемый прїять надъ Чигриномъ силу, тогда нужда бысть Туркомъ коннимъ и пѣхотнимъ до своего уступить обозу; а оставшіеся Козаки зъ Сердюками на гору въ замокъ Чигринскій взійдоша, и зъ войскомъ Московскимъ въ замку неисходно зостававшимъ совокупшася. Наставшой же нощи, войско Великоросійское (якого и мало и было въ Чигринскомъ замку, бо во время перемѣни облеженцамъ Чигринскимъ зъ обозу присланной, вїйшло и войско Московское зъ Чигрина до обозу, оставивши въ замку тїлко кїлко сотъ человекъ стрѣлцовъ своихъ) и козацкое, армати замковїи надъ мѣру порохомъ позаражувавши, и строенїя деревяная въ замку бывшая всѣ запаливши, вїйшло зъ замку, и невозбранно чрезъ греблю Тясминскую подъ замкомъ бывшую прешедши, поїшло до обозу своего христїанского. Строенїя же замковїи съ церковїю зѣло возгорѣвшися, первѣй зараженїе армати, потомъ и казну пороховую запалили, якобы уже о полунощи; егда же армати надъ звичай начаша на штуки рватися и крѣпкіи, землею колеблющіе, отъ себе испущати громи, потомъ и вся казна пороховая, въ крѣпкомъ склепу каменомъ бывшая запалися, и недвижимый, бо зѣло великій камень надъ собою бывшїй вивернула, и все поле Чигринское освѣтила; тогда Турки въ обозѣ своемъ великимъ блху наполненни страхомъ, тако яко во всемъ обозѣ ихъ велїй вопль и шумъ бяше, и ажъ въ обозѣ христїанскомъ довольно слышашеся. Тогда Прокопъ Левенецъ, полковникъ Полтавскїй, зъ полкомъ своимъ и изъ инимъ многимъ охочимъ товариствомъ хотѣлъ вдарити на обози Турецкіе; но Гетманъ Самойловичъ, вѣдаючи будто прїязнь и ссилку Ромодановского зъ вейзѣромъ Турецкимъ, не позволилъ ему Левенцу того учинити. Мню же, яко многихъ Церкви право-

славнія спновъ сердца той погибели Чигринской тайно плакаху, а на незичливыхъ и нерадивыхъ принцѣпаловъ своихъ нарѣкаху, же нещире Чигрину желали цѣлости, и отнюдь належитой не чинили помощи; якая гди бы была, то певне Турчинъ надъ Чигриномъ не торжествовалъ бы, и овшемъ зъ безчестіемъ по прошлолѣтнему мусѣлъ бы отъ Чигрина во свояси убѣгати.

Переночовавши ночь нещасливую кончини Чигринкой, скоро възійшло слонце, заразъ всѣ войска христіянскіи Велико-російскіе и Малоросійскіе, августа 12 въ понеделокъ, отворивши ворота своимъ обозамъ, рушили назадъ ку переправѣ Днѣпровой; а вейзѣръ и Ханъ тое увидѣвши, и въ счастью своемъ возмужавши, рушили вслѣдъ за ними, ажъ до самого берега Днѣпрового опроважаючи, сильно налѣгаючи и зо всѣхъ сторонъ, якъ мога, уриваючи и шкодячи имъ. Для якого натиску бѣсурманского оніе войска христіянскіи мало того дня ушедши, на переправѣ Гниловодѣ заночовали; а переночовавши, отъ Гниловоду рушили, и третьего дня, то есть въ среду августа четиринадцатого, заледво чрезъ три милѣ отъ Чигрина до Бужина, для великихъ налоговъ и препятій бѣсурманскихъ, заледво притягнули, и надъ берегомъ Днѣпровимъ въ прежнихъ своихъ окопахъ станули. Где гди войско козацкое начало было зъ обозу чрезъ Днѣпръ перхати во свояси, теди Гетманъ Самойловичъ о томъ довѣдавшися, заразъ приставилъ двохъ асауловъ войсковыхъ енералнихъ, Леонтія Полуботка и Леонтія Черняка, смотрѣти жебы еденъ духъ зъ обозу на сюю Днепра не ушолъ сторону; а хто зъ Козаковъ упорне зхотѣлъ былъ, нагій, Днѣпръ преплинути, того заразъ заверненно, и на березѣ пугами армаскими прохвостанно, и тимъ войско отъ утѣчки погамованно. Турки зась и Татаре въ многочисленнихъ силахъ своихъ, того-жъ августа 14, крайнего щастя своего пробуючи, и войска христіянскіе въ Днѣпръ нагнати тщащися, крѣпко, крѣпко зъ остатѣямъ жизни своея отчаяніемъ, на христіянъ зо всѣхъ

сторонъ налѣгаху, и желаемого достигнути тѣхъ; но всемогущая десница Господня не допусти имъ того совершити, и зъ великимъ ихъ бѣсурманскимъ урономъ и многихъ начальнихъ людей погубленіемъ, назадъ ихъ воспятила естъ (о чомъ пространѣйше чти въ синопсисѣ Кіевскомъ, листъ сто двадцатій). По такой страшной бытвѣ, бѣсурмане зъ вейзѣромъ и Ханомъ отъ обозовъ христіанскихъ, зъ превеликою скорбію отступивши, станули не оподаль своими обозами. На другій день августа 15, въ день Успенія Пресвятои Дѣви Богородици, мирно зъ обохъ сторонъ войска пережили. Переночовавши тежъ, августа 16, войска козацкіе зохотившися, а явніи отваги и рицества своего хотячи показати документъ, просили гетманского позволенія вдарити на обози Турецкіи; но Гетманъ зъ княземъ Ромодановскимъ знюхавшися и его послѣдуючи волѣ, не благоволилъ о той козацкой до войны охотѣ, и зъ гнѣвомъ виреклъ имъ клятвѣ подобное слово, то естъ: *за всѣ голови идѣте*. По якомъ словѣ гетманскомъ войско козацкое ужалившися, купно же за такое неблагословеніе и розгнѣвавшися на Гетмана своего, уже позволенія его не требовали, но сами безъ волѣ гетманской и его подручнихъ начальниковъ, нечаянно а мужественно вторгнули до обозовъ бѣсурманскихъ и значную, при помощи Божіей, здѣлавши въ нихъ шкоду, щасливе до своего повернули обозу; тилко добріе ихъ приводци и знаменитіе рицери—Федоръ Жученко раненъ, и Полковникъ Левенецъ пострѣленъ зъ янчарки и зъ коня впадлъ, но нешкодно, для панцеру. Августа зась 17 въ субботу, просилъ уже Самойловичъ войска о охоту военную, которое при своихъ вождахъ любо и вѣйшло на Турковъ, еднакъ безфортуни, назадъ возвратишася. Въ ночѣ зась, того-жъ числа 17, знову войско козацкое за вѣдомомъ гетманскимъ на обози Турецкіе нечаянно ударило, и превеликую бѣду бѣсурманомъ здѣлано, такъ ижъ зъ обозовъ своихъ бѣжати привужденни бяху. Тогда богатиръ еденъ Турецкій надъ

звичай великого взросту бывшій, и оружіємъ военнимъ, для килкохъ панцеровъ, убити невозможній, друкомъ zostалъ забить чумацкимъ, имъ же вози подвajaються.

По такихъ дѣйствіяхъ военныхъ еще бѣсурмане 7 дней, до августа 24, неподвижно обозами своими стоячи, не тилко зъ далеку, зъ арматъ своихъ на оніе били, але що денне и подъ саміе обози христіянскіе вторгали; но уже не такъ смѣле яко прешлихъ дней, опаренни zostавши Марсовимъ огнемъ отъ войскъ козацкихъ (бо войска Великоросійскіе по приказу Ромодановскаго отнюдъ жадного встренту и отпору противъ бѣсурманъ не чинили, аще отъ нихъ утѣсняеми и ураняеми бяху); тилко сами едни Козаки зъ охоти воинственной, то за вѣдомомъ, то и безъ вѣдома старшихъ своихъ, зъ обозу своего що денне витѣкаючи и на обози Турецкіе ударяючи, взаємне всегдашній имъ наносили ущербокъ и смятеніе. Наконецъ увидѣвши бѣсурмане свою немощъ, иже войскамъ христіянскимъ отнюдъ нѣчого болшъ не могутъ сотворити, августа 25 рушили назадъ зъ подъ Бужина отъ войскъ христіянскихъ въ гору Днѣпра, и нѣгдѣсь по фатягахъ военныхъ зъ шѣсть дней отдохнувши, притягнули подъ старожитное, славное мѣсто козацкое надъ Днѣпромъ стоявшее, Каневъ, и септеврїа числа четвертого въ четвертокъ добувши оній, и множество народа въ немъ убивши, крайней предали руинѣ и запустѣнію. А особливе въ старинномъ и красномъ монастыру Каневскомъ, въ церковь великую каменную много было людей Каневскихъ, надѣючися въ ней отъ бѣди спастися, убѣгло и замкнулося; но Турки церковь оную около дровами и соломами довольно обложивши, и сполне зо всѣмъ монастыремъ зажегши, всѣхъ людей въ церквѣ задушили. А наконецъ отъ Канева во свояси повернувши, Черкаси, Корсунъ, Стеблевъ, Суботовъ и прочіе гради и села Украинскіе (людемъ зъ нихъ страха ради подутѣкавшимъ) огню и всеконечному а многоплачевному апустѣнію предаша.—Тутъ повторе мощно рещи слово о

Вавилонъ великомъ негдись реченное: паде, паде Украина тогочная Малоросійская Козакоурская, въ многими крѣпкими гради и весми, аки Вавилонъ оный древній градъ великій, и—же чрезъ незгду тогдашнюю Козаки всѣ пропали, сами себе зоевали. Князь Ромодановскій и Гетманъ Самойловичъ, яко прежде во время Умашини, не учинивши Канеау и инымъ городамъ тогочнымъ жадной помощи, а отдавши Богу благодареніе, же ихъ Турчинъ оставилъ, во всѣмъ обозами своими Днѣпръ безпрепятственно преправляи, и войска въ доми ропустили. Нимъ Турчина зпечалися и Днѣпръ войска христіанскіи преправляи, чрезъ все тое время знайдовалося войско въ нуждѣ и недостатку корму чедовѣческаго; и любо Астраханцѣ и Касимовцѣ и ние орди при войскахъ Московскихъ бывшіе, знужняли и вигоненіи конѣ свои назбитъ дешевою продавали ценою, то есть по 5 копеекъ, по шесть шаговъ и мало що вяще; однакъ хлѣбъ былъ дорого, по осмъ и по 12 копеекъ, купованій, поколь чрезъ Днѣпръ переправилеся.

Пропалъ Чигринъ и остатокъ тогочной Украины, для неслухности и коварства Ромодановскаго, а подобно и для недоброхотства къ нему Самойловичоваго, яко зъ гисторіи вишше описанной дорозумѣватися мощно; бо ясно тое между войскомъ Великоросійскимъ и Малоросійскимъ, предъ збуренемъ и по збуренію Чигрина, было грухнуло, что вейзѣръ Турецкій, маючи у себе въ неволѣ Андрея сына Ромодановскаго, чрезъ Татаръ зъ Суховѣмъ, року 1668, на Украинѣ бывшицѣ пойманого, отзвася до Ромодановскаго зъ такимъ словомъ: же если попуститъ ему вейзѣру Чигринъ врати, то въ цѣлости отпуститъ къ нему Ромодановскому сына его, а если не попуститъ Чигрина врати, то облунивши сына того, мѣлъ будто кожу его, сѣномъ наполненную, къ Ромодановскому прислати. Яко декларациею вейзѣрскою князь Ромодановскій прешрашенній, купно же и жалостію отческою по сину ономъ будучи обятій, чинилъ будто о томъ зъ вейзѣромъ та-

іе ослаки, потрапляючи въ тое, аби (хочай зъ утратою Чигрина, и погубленіємъ въ немъ и на иныхъ мѣстахъ многого христіанского народа) волѣ вейзѣрской и его Ромодановского о сину желанію сталося задесить. И если то естѣ правда, то Ромодановскій певную имѣлъ причину не дбати щире о Чигринской цѣлости; а Гетманъ Самойловичъ, чимъ бы могъ винѣритися за свое ку Чигрину недоброжелательство, гди бы о томъ повелѣніе учинити розискъ (разѣ бы прежнюю свою, къ Дорошенку и Чигрину бывшую, поставилъ во екскому антинатію, о которой въ прошломъ 1676 року, объяснялося)? но о всемъ семъ лутше вѣдають Сердцевѣдець Господь, иже воздасть комуждо по дѣломъ его.

Тогожъ року виданна въ Полщѣ книга, названная Монархія Турецкая, многіе рѣчи до видѣнія, куріозамъ потреби, въ себѣ имущая, а найпаче всѣхъ тѣхъ рѣчей, потребній христіаномъ трактатъ Мухаммедовъ, албо Махометовъ, лжепророка и законодавца Турецкого и всѣхъ бѣсурмановъ, зъ христіанами (еже бы не утѣснити и не оскорбляти ихъ, но въ пріязнѣ и згодѣ зъ ними жити) постановлений. Ктерій кто зхочетъ, въ книзѣ помененой Монархія знайдець, а и въ сей книзѣ моеѣ назадѣ, листъ... тосежъ обявить.—Остатного збуреня Чигрина, Канева и иныхъ тогобочныхъ городовъ и повѣтовъ Украинскихъ жалѣючи, и на нещирость Гетманскую утискуючи, Сѣрко Атаманъ кошовій, со всѣмъ войскомъ Низовимъ Запорожскимъ, такіи писалъ листъ до Гетмана Самойловча:

Велможній Мосцѣ Пане Гетмане того-
бочній Украинскій Малоросійскій, Іоане
Самойловичъ.

По кончинѣ славно памятного Богдана Хмельницкого,
доброго Гетмана нашего, и упрейме зчливого отчизнѣ сво-

ей Малоросійской сина, гди частін и непостояннїи почали наставати Гетмани, и за розкроєнемся (якое ясно показується зъ договоровъ Андрусовскихъ, року 1667 поставленихъ) чрезъ незичливіи сосѣдственныхъ монарховъ факція, на двое одной Малой Росїи, отчизни нашей бѣдной: перво въ двое гетманства, почавши отъ Пушкаря Полтавского и отъ Сомка Переясловского, потомъ и въ третье, чрезъ Ханенка Уманского, гетманство раздѣлился, и чрезъ междоусобнїи всегдашнїи, за приводомъ ихъ, брани кровїю братѣ нашей довольно обогрился; тогда мы, войско Низовое Запорожское, заразъ перспективою ума нашего здалека усмотрѣли и позналисмо наступовавшій той отчизни нашей Малоросійской упадокъ и всеконечное запусѣнїе; якожъ такъ и сталося, зъ ласки Вашой Гетманской и антецесоровъ Вашихъ Гетмановъ тогобочнихъ.

На якїй зближавшїйся упадокъ отчизни поглядаючи здалека окомъ разума нашего, нѣгди не моглисмо безъ жалю сердечного вкусити хлѣба, и по трудахъ дневнихъ спокойного зажити отпочинку; поневажъ непрестанно насъ тоє мулило и долѣгало, что за незгодою и непрїязнїю обостроннихъ Днѣпра Гетмановъ, приходило намъ пустую и мертвую Малую Росїю, матку нашу, полными слезъ оглядати очима, и краснїе жилища отцевъ и праотцевъ нашихъ зрѣти дивїемъ звѣромъ водворенїемъ. Чому по силѣ нашей запобѣгаючи, любо сегобочнихъ Гетмановъ писмами нашими войсковыми засилалисмо, строфовали и персфадовали, аби для общаго добра отчизного, всѣ незгодъ и непрїязней своихъ цѣркумстанціи отринувши, zostавали въ прїязни и згодѣ зъ тогобочними Гетманами, антецесорами Вашими, и до Лядскихъ обманчливыхъ намовъ и обѣтницъ абы отнюдъ не приклонялися; однакъ тїи персфазїи наши мало що вскурали, и овшемъ чимъ далѣй, тимъ барзѣй между ими Гетманами нашими, по обохъ сторонахъ Днѣпра бывшими, злоба и вражда возрастала, и чрезъ междоусобнїа ихъ

брани братію нашу викореняла. И любо всѣ оніе прешліе Гетмани позвѣрховне являлись щире зичливими отчизнѣ нашої строителями и опекунами; еднакъ тайно и безсовѣстно, зъ немалимъ отчизнѣ ущербомъ и власного народа своего христіянского погубленіемъ, для своего властолюбія привати и ненасищенихъ афектовъ, болшей на свои лотки води всякъ изъ нихъ забѣрати тщился, и потоць такимъ неспасенимъ ремеслемъ свою шушилъ голову, поколь еи купно зъ своимъ урядомъ стратилъ, зъ немалимъ отчизни бѣдствіемъ.

Не подивуй тебѣ Ваша Велможность на насъ войско Низовое Запорожское, же зъ оказіи нинѣшнего збуреня чрезъ Турчина Чигрина, Канева и всѣхъ остатнихъ сегобочнихъ городовъ и селъ Украинскихъ Малоросійскихъ, пришлось намъ и тебе записати въ реестръ прешлихъ нещиро зичливихъ отчизнѣ нашої Гетмановъ; бо гди уважаемъ якую, на слезніи Ладижинцовъ, Уманцовъ и вишихъ городовъ и повѣтовъ тамошнихъ суплѣкаціи показалесь щирость, и отъ Турецкого нахожденія оборону; то иначей нельзя разумѣти о Вашѣ-Мости Мосцѣ Панѣ, толко такъ, якося вишей наменило. Поневажъ зъ походу тогдашнего военного и общаной Ладижинцамъ и Уманцамъ оборони, тщаливе назадъ отъ Лисянки повернувши, однимъ братомъ нашимъ добрымъ и отважнымъ рыцеромъ, за здравіе отчизни и Ладижина и животъ свой тамъ утратившимъ, мурашкою вмѣсто своей щирости запхнулесь дѣрку; а самъ якъ журавель на купинѣ стоящъ, здалека чрезъ Днѣпръ до Ладижина и Умани смотрѣлъ еси, щось тамъ дѣятиметь, обгородившись стѣнами наметными добро, для защиты здоровья своего, жебы отоць куля яка по вѣтру не залетѣла, и оному у роскошнихъ перинихъ, якъ паву въ краснопестромъ пѣрю, не зашконила. О нещирости зась Вашой ку Чигриновѣ, уже ми и не пишемъ къ Вамъ, гди-жѣ нетилко мы, войско Низовое Запорожское, але и увесъ свѣтъ Великоросійскій и Малоросій-

окий ясно тоє видѣти и видѣти можетъ, что чрезъ нещирость и незнчивость Вашу зъ княземъ Ромодановскимъ, мусѣлъ онъ зъ прочими остатними городами и селами Украинскими отъ Турчина пропасти, и всегдашнимъ неоплаканимъ запустѣніемъ докончитися, зъ премногимъ крвѣ христіанской пролітіемъ, и истой братѣ нашої погубленіемъ: бо якъ тамъ мѣла быти ку Чигрину Ваша пріязнь, где древняя ку нему-жъ злоба вящшую имѣла силу; и ежели прежде на Дорошенка и Чигринъ не встидалесья Вашъ-Мостъ Мосцѣ Панъ, зъ войскомъ своимъ и Московскимъ, приходаты и неслухне воевати, то якъ мѣлесь встидатися его не боронити и упадку ему зичити. Уважай же теперь, Пане Гетмане Самойловичъ, чого доказалъ еси, якую прислугу Богу и отчизнѣ здѣлалъ еси: Дорошенка заслалъ еси въ неволю непрестаную, Чигринъ зо всею Украинною сегобочною утратилъ еси, многому множеству крвѣ христіанской всеу проліятися допустилъ еси, и отъ такого мнимаго благополучія своего обохъ сторонъ Гетманомъ началъ еси титуловатися. Що-жъ тобѣ по сторонѣ сегобочной запустѣлой? Якого себѣ чаешъ зъ нею пожитку и обогащенія?—разсмотри. Здается намъ, же лучше было вамъ, двомъ по обохъ сторонахъ Днѣпра Гетманамъ, якъ братіи жити, зъ собою въ любавѣ и единомисліи, чрезъ которое и непріятелемъ своимъ были-бисте страшни, и въ користехъ своихъ и рѣчи посполитой Малоросійской умножались бисте всегда. А такъ власній ты естєсь погубитель Чигрина и остатка сегобочной Украины; бо еслибись не добывалъ его, и не взялъ подъ свою власть зъ Дорошенкомъ, то и Турчинъ добувати его не приходилъ би; а зачасомъ, чрезъ разумніи медіаціи, могла бы и вся сегобочная Украина отъ власти Турецкой, и безъ такого кровопролітія, подъ високую руку Монархи Православного зъ Дорошенкомъ приклонитися, и съ тобою сполне единого пастиря знати; но ти толь ожесточилъ еси на Дорошенка и на всю Украину сегобочную, же и мало не

хотѣлесь пождати такового щасливого времени. О тожъ дождался еси крайнего упадку и запустѣнія отчизни нашої! и уже теперъ гимни, Дорошечку зложеніи, тебѣ суть приличнѣйши, гди-жъ за тебе, Самойленка Гетмана, вконецъ пуста сегобочная Украина zostала, за що самъ предъ Всевидающимъ Богомъ отвѣтовати будешь. Еленъ челоуѣкъ, князя Ромодановскаго синъ, разумови твоему показался быти лучшій, нежели тысящи власной братѣ нашой, христіанъ православныхъ Великоросійскихъ и Малоросійскихъ, за нераденіемъ твоимъ, на убіеніе бѣсурманомъ, безъ помощи отъ тебе должной, въ Чигринѣ, Каневѣ и на иныхъ мѣstechъ оставленныхъ. Кто тутъ слѣпотѣ ума твоего не удивится? кто толикое жестосердіе твое разсмотрѣвши, можетъ къ тебѣ приклонитися зъ пріязнію и зичливостію? и ежели единаго праведнаго Авеля кровъ водала отъ земля до Бога, о отмщеніи своемъ на Каина; то что разумѣешь, многихъ и премногихъ братіи нашої, православныхъ христіанъ, проліяная зъ твоей причини кровъ не будетъ ли на тебе скаржитися, и Господа Создателя своего, Судіи Праведнаго, просити справедливости? Вѣдай запевне, же вскорѣ постигнетъ тя тое, о чомъ ни мислишь, иже кровъ братіи нашої власною своею или чадъ своихъ заплатишь кровію; за погубленіе многихъ братіи нашой, нечаянное на домъ твой найдетъ губительство; богатства твои, ихъ же собралъ еси и еже собрати мислишь, въ день гнѣва Божія не помогутъ тебѣ, бо правда избавляетъ мужа отъ смерти; тѣи достанутся въ руки не печаловавшимъ въ собраніи ихъ, а ти трудовъ своихъ zostанешъ чуждимъ и бѣднымъ; и яко чрезъ причину твою отчизна наша Малоросійская сегобочная zostала пуста, тако возносящійся домъ твой zostанеть пустъ, и въ жилищахъ твоихъ живущаго не будетъ: ею же бо мѣрою мѣрилъ еси, тоєю возмѣритися, по веложному глаголу Евангелскому. Наконецъ сіе предлагаемъ, ижъ вмѣсто благополучія, вѣншуемъ тебѣ, зъ жалю сердечного

настоящаго зоключенія, и крайнего упадку Украины отчизни нашей Малоросійской сегобочной; желаючи абысь чрезъ тотъ упадокъ зхаменулся, а стерегучися упадку своего, поискалъ для вѣчнаго живота и благополучія милости Божой, всѣмъ просящимъ и ищущимъ невозбранно подаваемой, которой и себѣ упреме зичачи, зостаемъ,

Вашой Велможности зичливіи пріятелѣ и братья,

Иванъ Сърко Атаманъ кошовій, зо всѣмъ товариствомъ войска Низоваго Запорожского.

Зъ Сѣчи Запорожской,
септемврія 25, року 1678.

Р О З Д Ъ Л Ъ ХХ.

О наміреніи Турецкомъ на завладѣніе или збурене Кіева; о приготавленіи войскъ христіянскихъ на оборону Кіеву; о начальникахъ надъ войсками христіянскими бывшихъ; о иконѣ чудотворной Пресвятой Богородицы и иныхъ святиняхъ, съ церквою походною до войска врученнихъ князю Черкасскому; о начальникахъ Московскихъ, въ Кіевъ тогда бывшихъ; о особнихъ войскахъ на стражѣ отъ Криму бывшихъ; о войскахъ козацкихъ еднихъ, подѣ Кіевъ притягнувшихъ, а другихъ на низъ Днѣпра, противъ Татаръ виправленнихъ; о прибытіи всѣхъ войскъ подѣ Кіевъ, и подѣланю тамъ мостовъ чрезъ Днѣпръ; о готовости Турецкой на Кіевъ, и о хитрости его обманчивой; о умелѣніи войскъ христіянскихъ подѣ Кіевомъ, и о укрѣпленіи валами верхнего города Кіева и Кіевопечерского; о причинахъ, Турчина отъ походу подѣ Кіевъ удержавшихъ; о хитрости Турецкой на завладѣніе панствъ христіянскихъ, и о гордости его зъ благополучія своего; о шкодливой христіянскомъ статечности ихъ для згоди зъ Турчиномъ; о страшной Турчину згодѣ христіянской; о престатіи его отъ наміренія своего, на Цесаря Римъ и на Кіевъ; о поворотѣ его боязливымъ ку Цариграду. Універсалъ Королевскій, для Уніи въ Люблинѣ Русь зъездитись повелѣвающій.

Року отъ начала міробытія 7187, а отъ Господняго во мірѣ плотскаго явленія 1679. Еще зъ осени, предѣ початкомъ сіюго року, чрезъ неволниковъ зъ землѣ бѣсурман-

скою утеклихъ, и чрезъ языковъ Татарскихъ, промысломъ козацкимъ пойманныхъ, далось тоє явно слышати Гетману Самойловичу и по всей Украинѣ Малоросійской, что предположенный главнѣйшій непріятель Креста Господня и всѣхъ христіановъ и коварнѣйшій змій Византійскій, не только преславное и православное христіанское Царство Греческое завладѣвши, але и многіе панства христіанскіе чрезъ мечь себя поработивши, а инніе въ конецъ опустошивши, и изъ такового щастя своего гордящися и возвышаючися, а незвитязонимъ нѣгди и бычемъ на христіанъ отъ Бога посланнымъ именовавшися, на завладѣніе себя, или на всеконечное Богомъ спасаемого царственнаго града Кіева збурене и раззореніе, свое у панствъ своемъ открылъ намѣреніе, и приказалъ воинскіе подъ Кіевъ чинити приуготовленія. О чемъ Гетманъ Самойловичъ гди донеслъ Пресвѣтлѣйшему Государю Царю Феодору Алексѣевичу, теѣи онъ благочестивѣйшій Монархъ, хотячи заштити отъ бѣсурманскаго наступленія отчину Царскую, а зъ совѣтомъ синклита своего, повелѣлъ многочисленнымъ войскамъ своимъ Велико-російскимъ готоватися на наступовавшую весну до походу военного подъ Кіевъ. Егда же вождедѣнная весна веселое лице свое зъ цвѣтами и травами селными, скотамъ на кормъ потребными, очамъ человѣческимъ показала, тогда абіе и Марсъ Російскій розвинувши на войну свои коругви, рушилъ зъ своихъ домовъ и зимовихъ кватеръ въ походъ ку Кіеву, со многочисленными людьми ратныхъ, конныхъ и пѣшихъ, силами, при многихъ князехъ, ближнихъ боярехъ, околничихъ, воеводахъ и прочихъ вождахъ и многихъ царедворцахъ, надъ которыми всѣми, на мѣсту своемъ, найглавнѣйшимъ поставилъ гетманомъ и старѣйшиною боярина и воеводу и намѣстника Казанскаго князя Михайла Алегуковича Черкаского; вручивши ему въ помощь, паче всѣхъ тѣхъ воевъ и военачальниковъ, чудотворную Пресвятой Дѣвы Богородицы, Всенадежной и Всемощной христіаномъ За-

ступниці икону, чесній крестъ и часть животворящаго креста и власи Христови въ себѣ имущій, зъ прочіими къ тому Святихъ мощи, и церковь свою походную, во имя Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца освятенную, зъ приданными къ ней, отъ святѣйшаго Іоакима Патріярха Московскаго, зъ духовнаго чина искусными и нарочитыми особами; а въ товарищи придалъ ему, князю Черкасскому, столника и воеводу Бориса Петровича Шереметова и иныхъ князей и бояръ, со особными полками и со шляхтою Смоленскою и со прочіими иноземными начальниками и со многими подъ ихъ комендою бывшими войскомъ. Въ Кіевѣ же тогда бысть при войскахъ Московскихъ начальникомъ и воеводою бояринъ и намѣстникъ Дорогобузскій, князь Никита Семеновичъ Урусовъ зъ товарищами и воеводами, зъ княземъ Даниломъ Афанасіевичомъ Борятинскимъ и дворяниномъ Іоанномъ Петровичемъ Лихаревомъ. А особно бояринъ и воевода князь Іоанъ Андрѣевичъ Хованскій, зъ Великоновгородскими и Псковскими полками, на предѣлахъ ближнихъ стоялъ въ поготовости. Князь же Яковъ Семеновичъ Борятинскій, зъ особными воинствомъ противъ Орды Крымской, стоялъ на рубежѣ Бѣлгородскомъ; а князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасскій, зъ Черкасскими и Калмицкими Ордами тожъ противъ Крымской Орды, стоялъ на шляхахъ Моравскихъ за рекою Ворсклою. Гетманъ тежъ Самойловичъ зъ едними войсками козацкими Малоросійскими, городовыми и охотничьими, конными и пѣшими притянулъ подъ Кіевъ; а другіе для осторожности Украинской отъ Криму, въ полкъ Полтавскій и на Низъ къ Сѣчи Запорожской, въ помощь Сѣрковѣ Атаману кошовому и въ совокупленіи зъ войсками Государскими поменеными, противъ орды Крымской на розныхъ мѣстахъ стоявшими, виправилъ баше. Подъ Кіевомъ войска христіанскіе Московскіе и козацкіе совокупившися, по обохъ сторонахъ реки Дняпра стояли; а дожидаячися тудажъ подъ Кіевъ

пришествія войскъ бѣсурманскихъ, для скорѣйшой войскъ своихъ переправы, чрезъ майстерство и трудъ стрелцовъ Московскихъ, подѣлали на Днѣпрѣ на байдакахъ мости, якихъ прежде тамъ не бывало.

Турчинъ о собраніи и готовности подѣ Кіевомъ войскъ христіанскихъ заслишавши, и самъ нѣгдѣсь далеко въ поляхъ стоячи, и на брань въ поготовности будучи, не посмѣлъ тягнути подѣ Кіевъ; але звиклого своего заживши коварства, хотѣлъ обманути (якъ и во время збуреня, 1674 року, Ладижина и Умани обманулъ есть) христіанъ, и перво пустилъ былъ поголоску, же просто тягнетъ подѣ Кіевъ, потомъ фалшиве премѣнивши оную, розгласилъ былъ, же назадъ зъ войсками своими повернулся. По якой лживой поголосцѣ если бы войска христіанскія зъ подѣ Кіева въ дома были распущенны, тогда онъ хитрій лисъ и хищній волкъ мѣлъ подѣ Кіевъ потягнути, и своего желанія допинати; леть войска христіанскія, поменѣнною Ладижинскою и Уманскою обманомъ Турецкою перестереженны и наученны будучи, чрезъ все лѣто отъ Кіева не отступили; и въ пороженію часу оного не тратячи, войска Московскіе верхній городъ Кіевъ, идеже церковь Святой Софіи и катедри Митрополитовъ Кіевскихъ, глубокими ровами и високими валами обведоша и умоцниша; а войска козацкіе, за поводомъ Гетманскимъ, городъ Кіевъ Печерскій (откинувши палѣ, ими же бѣ обставленъ) тожъ ровами и крѣпкими валами обваровали и уфундовали. О чомъ всемъ пространнѣйше чти въ Синописѣ печатномъ Кіевскомъ, отъ листа 122 до листа 129.

Любо написалося вишней, что Турчинъ для ополчившихся около Кіева войскъ христіанскихъ, не посмѣлъ подѣ Кіевъ тягнути; еднакъ зъ другого рукописного лѣтописца Козарского ясно показуется тоє, же онъ Солтанъ Турецкій, аще въ тоє время въ миру знайдовался зъ Полщею, еднакъ не посмѣлъ приходити подѣ Кіевъ, не тѣлко для ополчившихся на оборону его войскъ христіанскихъ, але и для того, нѣкъ

будучи въ распрѣ съ Цесаремъ христiянскимъ, приготавлился съ войсками своими и на него, хотячи не тiлько землю цесарскую зоевати, и Римомъ старимъ, але и всѣмъ панствомъ его чрезъ мечъ завладѣти; змѣща усмотрѣвши тоѣ, что околѣчнiи сосѣдственiи монархи и панства христiянскiи Нѣмецкiи, въ то время, въ гнѣвѣ и незгодѣ съ Цесаремъ христiянскимъ обрѣтахуся. Подчасъ якихъ незгодъ христiянскихъ, прѣшлѣхъ давно временъ, онъ Турчинъ многіе (яко и вишней рѣхомъ) христiянскіе поединцемъ завладѣлъ панства, уживаючи къ тому такой хитрости и коварства, что съ однимъ панствомъ христiянскимъ змиривши, другіе воевалъ и порабощалъ себѣ; народъ zaś въ тихъ, ему противившихся панствахъ христiянскихъ, однихъ весма убиваючи, другіи во вѣчную неволю забѣраючи, и панства онiи отнюдѣ искореняючи, чимъ далѣй тимъ барзѣй високу, по натуральной гордиѣ своей, возносился въ гору, и яко вишней рѣхомъ, вѣгди себе именовалъ незвитяжонимъ. А монархи и князи христiянскіе, съ нимъ тихъ временъ примирившися, хочай и постерегли той его другимъ христiяномъ шкодливій и всепагубній фортель; однакъ слова парюлю и капитуляціи своей статеchnо держачися, не изволили для обороны прочіиъ разораемымъ и порабощаемымъ христiяномъ, своихъ съ Турчиномъ поставленныхъ пактовъ нарушити, и ему въ горделивихъ его замислахъ и выпрезахъ подобающаго встренту и препятiя учинити. Теперъ теди оніе монархи и князи христiянскіе Нѣмецкiе, по не малой руинѣ Полской и по жалостномъ Малоросійской тогобочной Козарской Украини збуреню, такой Турецкій всѣмъ обще христiяномъ вредителній фортель зрозумѣвши, и явній а недишкретній варварскій Султана Турского, не тiлько на Цесара Христiянского, но и на цѣлое панство Римское замахъ увидѣвши, заледво пришли въ чувство, и дорозумѣлись того, же если Султанъ Турскій побѣдилъ Цесара христiянского и всѣмъ Римскимъ завладѣлъ панствомъ, то

пришло бы и всѣмъ впередъ поединцемъ бояться отъ Турчина тоєиждѣ пляги и недишкреціи. Которіи уходячи и всякому злу своему благоразумно впередъ запобѣгаючи, заразъ всѣ свои ссори и незгоди зъ Цесаремъ Христіанскимъ бывшіи отринувши, погодилися, и трактатами вѣчного покоя тіе незгоди уморили и заключили; а союзомъ нераздрѣшмой любви христіанской и братерской связавшеся, не тилко Цесаря и панство Римское скарбами и силами своими защищати, але и другъ друга вспомогати, и отъ наступленія бѣсурманского всяко боронити, прирекли и крѣпко утвердили слово. О которой згодѣ и союзѣ панствъ христіанскихъ зъ Цесаремъ скоро завзялъ вѣдомость смокъ оній Византійскій, зъ своими вейзѣрами, пашами, судіями и инними начальниками; теди заразъ въ клубъ звившися, въ себе свою ядоносную и зѣло возносившуюся сокрилъ главу, и не идучи уже войною на Цезаря христіанского а ни на Кієвъ Малоросійскій, заразъ повернулъ зо всѣми силами своими зъ походу, до своеи въ Царигородъ язвини, уважаючи и зѣло боячися, дабы за такимъ союзомъ монарховъ христіанскихъ, и самъ своей, чрезъ многіе лѣта, зъ великимъ кривѣ пролитіємъ и безчисленнымъ множествомъ народа бѣсурманского погубленіємъ, набутои держави и слави не утратилъ и до конечной не пришолъ руины и ганбы. Того-жъ року Король Полскій Янъ Собескій, по своему усердію и унѣтскому желанію, хотячи Русь православную, подѣ державою корони Полской обрѣтающуюся, на Унію преформовати, и благочестіе святое въ ней скасовавши, до римосхизматического заблужденія гвалтовне нахилити, назначилъ въ пришломъ 1680 року, генваря на 14 день, унѣтамъ и дизу-нѣтамъ Греческого исповѣданія и всей обще шляхтѣ, для того утвержденія Унѣи, зѣехатися въ Люблинъ, зъ правами и привилеями своимъ; и видалъ о томъ своимъ Королевскімъ унѣверсали таковіи:

**JAN TRZECI, z Bożej łaski, KRÓL POLSKI, WIELKIE XIAŻE
LITEWSKIE, PRUSKIE, MAZOWIECKIE, ŻMUDZKIE, INFLANTSKIE,
KJOWSKIE, WOŁYŃSKIE, PODOLSKIE, SMOLEŃSKIE, SIEWIER-
SKIE y CZERNIHOWSKIE.**

Wielebnym, Nabożnym Metropolitom, Episkopom, Archimandrytom, Ihumenom, Przełożonym, y wszystkiemu Duchowienstwu, także szlachetnym obywatelom różnych Woiewodstw, Bractwom, Stawropigianom y wszystkim w pospolitosci, w miastach Naszych szlacheckich, Religiey Greckiey, Vnitom y Dysunitom w Koronie y w Wielkim Xięstwie Litewskim, y prowincjach do nich należących będącym, wiernie nam miłym, łaska Nasza Krolewska. — Wielebni, nabożni, wiernie Nam mili! Nieustaiące, w panstwach Naszych, mając pieczołowania, tego życzymy, żeby w nich pożądanu pokoy y chrześcijańska miłość, za sobą Bożkie pociągająca błogosławienstwo, iako naybarziej

**Іоаннъ III, Божією милостію Король Польскій, Великій
Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмуд-
скій, Лифлянскій, Кіевскій, Волинскій, Подольскій,
Смоленскій и Черниговскій.**

Всечестнымъ, Благочестивымъ Митрополитамъ, Епископамъ, Архимандритамъ, Игуменамъ, Настоятелямъ и всему Духовенству, также благороднымъ обывателямъ разныхъ Воеводствъ, Братствамъ, Ставропигіямъ и всѣмъ вообще, въ шляхетскихъ городахъ Нашихъ Греческаго исповѣданія, уніатамъ и дисунитамъ, въ коронѣ и великомъ княжествѣ Литовскомъ и въ провинціяхъ, къ нимъ принадлежащихъ, находящихся, Намъ любезно-вѣрнымъ, милость Наша Королевская. — Всечестные, благочестивые, Намъ любезно-вѣрные!

Имѣя неусыпное попеченіе объ областяхъ Нашихъ, Мы желаемъ, чтобы въ нихъ воцѣлѣнный миръ и любовь

kwitnęła, do tego zaś wszystkiego gdy wielką przeszkodą iest zawzięta y ząstarzała w narodzie Ruskim niezgoda, która jedność obywatelów państw Naszych rozrywa, pokoiu świętego fundamenta wzrusza, braterską znosi miłość, a miec chce y wzajemnie w sercach wznieca zaiatrzenia, przetoż chcąc temu wszystkiemu oycowskiemu dozorem Naszym y affektem zabieżeć, chcąc do należytego uspokoienu rozrozniłone waszych wiernosci sprowadzić animusze, podług Konstytuciey Naszey, na seymie w Warszawie, postanowionej, która na Grodzienskim seymie do exekuciey przysć niemogła, także skłaniając się do usilney prozby oboiey strony, niniejszym uniwersałem Wiernosci waszych zadamy y po nich tak koniecznie mieć chcemy, abyscie wszystkie insze na stronę uchyliwszy zawody, ze wszystkiemi z oboiey strony przywilejami, dekretami y prawami, w miejsce naszym Lubelskim, na dzień dwudziesty czwarty miesiąca Stycz-

христiанская, за которую слѣдуетъ благословеніе Господне, болѣ всего процвѣтали; а такъ какъ всему этому препятствуетъ упорное и закоренѣлое въ Рускомъ народѣ несогласіе, разрушающее единодушіе обывателей въ государствѣ Нашемъ, потрясающее основаніе священнаго мира, уничтожающее братскую любовь и стремящееся къ воспламененію взаимнаго въ сердцахъ раздора; то желая отеческою нашею бдительностію и усердіемъ предупредить все это, и желая разрозненные умы Вашихъ Вѣрностей привести къ должному успокоенію, согласно конституціи Нашей, на сеймѣ въ Варшавѣ постановленной, которая на Гродненскомъ сеймѣ не могла притти въ исполненіе; а также снисходя къ усильнымъ просьбамъ обѣихъ сторонъ, настоящимъ универсаломъ призываемъ Ваши Вѣрности в того непреложно отъ Васъ требуемъ, дабы, отложивъ всѣ прочія заданія, со всѣми съ обѣихъ сторонъ привилегіями, постановленіями и правами, въ городъ Нашъ Люблинъ, на 24 число генваря, а по старому стилю на 14

nia, a podług starego kalendarzu, na dzień czternasty, roku przyszedłego 1680, przybywali y tam od Boga wszelkiego pokoju y wzajemney miłości nieprzebranego zrodła posileni, za przyczyną przebłogosławionej y naswietszej Panny przy bytnosci wiel: komissarzów Naszych, których do tego aktu, z Senatu Naszego, mianować będziemy, z sobą miłości chrześciańskiej, pełną uczynili rozmowę y tak ciz, wielmożni komissarze Nasi, wiernosci waszej do zgody, uspokojenia y do uprzątnienia prawnych zawodów, na mieyscu Naszym tam zasiadaiący, pobudzać będą co gdy się nada tak, da Pan Bóg, iako życzymy, nietylko swiat cały chrześciański cieszyć się będzie, ale y niebo same, Bóg zgody, Bóg iednosci, Bóg pokoju błogosławić wiernosciom waszym y panstwu temu będzie, y pohanbi nieprzyiacieli Krzyża Świętego, którzy nie tak na mocy y sile swojej, iako na niezgodzie y rozerwaniu chrześcianstwa nadzieję zguby Naszej założyły. A ktoby zaś z wielbności waszych, kochaiąc

число, будущаго 1680, прибыли, и тамъ отъ Бога, неисчерпаемаго Источника всякаго мира и любви взаимной, укрѣпленные заступничествомъ Преблагія и Пресвятыя Дѣвы, въ присутствіи господъ комиссаровъ Нашихъ, которыхъ Мы для этаго дѣйствія изъ среды Сената Нашега назначимъ, между собою въ духѣ любви христіанской обстоятельно переговорили; а также означенные комиссары Наши, отъ имени Нашега тамъ присутствующіе, постараются склонить Вѣрности Ваши къ согласію, успокоенію и къ соглашенію всѣхъ законныхъ исковъ. Если это, дастъ Богъ, сбудется по Нашему желанію, тогда не только весь міръ христіанскій возрадуется, но и само небо, Богъ согласія, Богъ единомыслія, Богъ мира благословитъ Вѣрности Ваши и Наше Государство, посрамивъ враговъ Св. Креста, которые возлагаютъ надежду свою погубить насъ не столько на собственную крѣпость и силу, сколько на несогласіе и раздоры христіанства. А если бы же кто изъ Велебностей

się w niezgodzie y roztyrku, Bogu y ludziom nie miłym, na ten tak pobożny y pożądany akt nie przybył, y przybyć niechciał, taki każdy, iako woli Naszey nieposłuszny y zgody świętey przeciwnik, od dobr, które trzyma odpadać będzie, y komu inszemu te dobra przez Nas oddane będą. Ten zaś uniwersał Nasz, aby do wiadomosci wszystkich przyszedł, wielebni Metropolici, Episkopy, y inni przełożeni, aby go publikować kazali, mieć chcemy, który My dla lepszey wagi ręką Naszą podpisawszy, pieczęcią koronną stwierdzić y zmocnić roskazaliśmy.

Dan w Jaworowie dnia IX miesiąca Oktobra, roku Pańskiego MDCLXXIX, Panowania Naszego roku VI.

(M. P. K.)

JAN KROL.

Stanisław Szczuka Jego Krol. Mci Sekretarz.

Вашихъ, возлюбивъ раздоръ и несогласіе, Богу и людямъ противные, на сіе столь благочестивое и вождельнное дѣйствіе не прибылъ, и не желалъ явиться на оное, тотъ какъ ослушникъ Воли Нашей и противящійся священному согласію, будетъ удаленъ отъ обладанія своимъ имѣніемъ и таковое отдастся другому. — Чтобы таковой Универсалъ всѣмъ былъ извѣстенъ, Мы желаемъ чтобы всечестные Митрополиты, Епископы и прочіе Настоятели оный опубликовать приказали. Который Универсалъ для большей важности рукою Нашею подписавши, печатью коронною утвердить и укрѣпить Мы повелѣли.

Данъ въ Яворовѣ, дня 19 мѣсяца октября, лѣта господня 1679, царствованія Нашего 6-го года.

(М. П.)

ЮАННЪ КОРОЛЬ.

Станиславъ Шука, Секретарь Его К. Милости.

Р О З Д Ъ Л Ъ XXI.

О суетномъ зъездѣ Флоренскомъ Римляновъ, для Унѣи зъ Греками; о уведеніи Унѣи въ Русь православную, подѣ владѣніемъ Полскимъ гостящую, и о зкасованіи тою Унѣи чрезъ Святѣйшого Теофана, Патріярха Іерусалимскаго, и Сагайдачнаго Гетмана Козацкаго; о унѣятахъ между православными крившихся; о нещирости Короля Собескаго къ Русь православной, и о зъездѣ Люблинскомъ, для уведенія Унѣи въ Русь; о вымовцѣ и не охотѣ Руской до розговорѣ зъ унѣятами на томъ зъездѣ; о литургіяхъ, казаняхъ и иныхъ церемоніяхъ тогдашнихъ; о виправѣ пословъ отъ Рускаго духовенства до Короля зъ инструкціею; о безвѣстномъ концѣ и розъездѣ зъ Люблина бывшаго зъезду; о поголосцѣ Турецкой на збуреніе войска Низоваго Запорожскаго, и о писмѣ Гетмана Самойловича до Запорожцовъ, горливую имъ оборону обѣщающомъ; о полномочныхъ послахъ Московскихъ, въ Варшаву до Поляковъ для заключенія найбарзей союзу зъ Поляками, на общую войну противъ Турчина; о Косогову за Ворсклою степь мѣрвавшимъ, отъ городовъ Слободскихъ до Днѣпра; о смерти Сѣрковой листъ Запорожскій, и о бѣсурманскихъ поведеніяхъ; о моровомъ повѣтрѣ въ Сѣчи и Казикерменѣ; о Турецкой границѣ; о комисіи Полской зъ Турками; о кометѣ на небѣ бывшей.

Року отъ созданія мира 7188, а отъ вочеловѣченія Божія 1680. До описанія сегорочныхъ дѣяній, случимися на самій початокъ обрѣсти между шпаргалами еденъ тилко

аркушъ рукописній Полскій, часть діяріуша Руского о зъездѣ Люблинскомъ въ себѣ имущій, зъ которой части діяріуша довѣдаемся мало, же тотъ Люблинскій зъездъ хотѣлъ возновити и утвердити въ Русѣ благочестивой Унѣю.

Унѣю же тую, благочестію восточному противную и спасенію его шкодливую, которая перво, року 1438, чрезъ схизматика Евгенія Папу Римского, на зъездѣ разбойническомъ Ферарскомъ або Флоренскомъ, зъ православными, седми соборовъ Вселенскихъ неподвижно державшимися Греками, услована заключитися. Но ничего помисльного онъ Папа Евгений, зъ Греками православными невкуравши (и овшемъ чрезъ Грековъ, зъ писанія божественнаго достовѣрніе аргумента о Православіи святомъ учинившихъ, и путь спасенія схизматикомъ Римляномъ показавшихъ, посрамленъ зъ кардинали своими zostавши), закончилъ тотъ разбойническій Флоренскій зъездъ однимъ непріятельскимъ кровопролитіемъ и многихъ православныхъ Грековъ убійствомъ, и монастырей Афонскихъ раззореніемъ (о чомъ особную пространнѣе хотяй да чтеть индей гисторію). По прешествіи же отъ разбойническаго Ферарскаго зъезду 157 лѣтъ. то есть року отъ Рождества Господня 1595, таяжъ Унѣя взновлена, и уже не въ Грековъ, но въ Русь, подъ владѣніемъ Полскимъ застающую православную, безъ волѣ и вѣдома ея, чрезъ незбожнихъ ея-жъ владиковъ, и Православія святого первѣйшихъ отступниковъ, Кирила Терлецкаго Епископа Луцкаго и Острозскаго, и Ипатія Потѣя Епископа Володимирскаго и Брескаго, зъ прочіими кѣлкома Владиками Рускими, уведенна, и чрезъ Михаила Рагозу Митрополита Кіевскаго, тимижъ Терлецкимъ и Потѣемъ до отщепенства принцѣпалама злохитро уловленнаго и намовленнаго, принята (о чомъ мало обширнѣй назадъ зри.. листъ). Якая то Унѣя, отъ початку своего тогдашнего, аще чрезъ лѣтъ 26 въ Русѣ и господствовала; еднакъ по тимъ, за позволеніемъ

Жигмонта третого, Короля Польского и Шведского, а за усерднымъ старанемъ Петра Сагайдачнаго Гетмана Козацкаго, и чрезъ святѣйшого Теофана Патріярху Іерусалимскаго, зъ царствующаго града Москви въ Кіевъ тогда прибылаго, и въ немъ чрезъ нѣколикое время прежившаго, року 1621, zostala зкасована и отвержена; а Православіе святое возсіяло и первобытную честь свою воспріяло, со воспріятіемъ въ Кіевѣ Митрополити Іова Борецкаго, а на иншихъ мѣстахъ, иншихъ Епископовъ и Владикъ своихъ православныхъ: яко о томъ прежде, въ помененномъ року 1621, кратко виразилося. Аще же отъ того времени, и возрасте пшеница благочестія, помененнымъ святѣйшимъ Патріархомъ насѣянная, обаче и куколь унѣяцкаго заблужденія весьма не испразнилася; и тако между православными и унѣяти кріяхуся, и возрастѣнія Унѣи тайно желательствоваху, и всегда въ православную Русь, зъ помощію Поляковъ, ввести ея тѣхуся.

Въ такомъ теди состояніи Русь благочестивая, подѣ владѣніемъ Полскимъ сущая, аки рожка терніемъ угнѣтаемая, отъ вишспомненаго 1621 року, чрезъ 59 или 60 лѣтъ, до року сего 1680 непозиблемо обрѣталася. Нинѣ же сатана той знать, иже отвелъ Римляновъ отъ благочестія Греческаго и вринулъ ихъ въ ровъ схизми, недѣливимъ тѣченіемъ промышляя о погибели народа христіанскаго, знову ихъ же Римляновъ (яже суть Поляки) отъ пути благочестиваго восточнаго исповѣданія къ западному Римскому заблужденію уклоншихся, подвигнулъ на тое, абы и народъ православный Рускій, подѣ владѣніемъ корони Польской застающій, старалися знову отъ святыхъ благочестивіа Греческіа вѣри отторгнути, и къ своему единомислію чрезъ Унѣю неспасенную наклонити, и въ ровъ того-жъ заблужденія своего вметнути. Поляки теди зъ унѣятами, въ догматахъ вѣри благочестивія Греческіа слѣпотствующіи, а въ заблужденіи Римско-схизматическомъ погрязнувши, и

отнюдь для спасенія своего исправитися нехотящій, намовили и упросили тогда Короля своего Собеского, аби стапулъ притомъ, чтобы благочестіе въ Русѣ, подъ державою ихъ Лядскою застаючой, было зкасовано и на Унѣю преформованно, и чтобы повелѣлъ о томъ быти зъезду и разговоромъ Рускимъ зъ Поляками и унѣтами. Король теди Собескій, любо позвѣрховне ку защищенію старовѣчнаго благочестія Греческого являлся быти склоннимъ; еднакъ внутрене склоннѣйшимъ былъ до разширенія вѣри и мудрованія Римского, въ которомъ и самъ знайдовался, и зичачи болшей Римляномъ, нежели Руссомъ, допустилъ быти въ Люблинѣ зъезду и розговоромъ о вѣри, и року прешлого 1679, октовріа 9, зъ Яворова розослалъ свои Королевскіи, въ Польшу и Русь, универсалніи ординанци (зъ которыхъ унѣверсаловъ одного списокъ положенъ въ прешломъ 1679 року), абы для тихъ розговоровъ зъездилися къ Люблинѣ, на день генвара 14, въ семь року. Въ которій гди много зъ стороны православной Руской Епископовъ, Архимандритовъ, Игуменовъ и иныхъ знаменитихъ и учонихъ особъ духовнихъ, между которыми былъ первѣйшимъ отецъ Іосифъ Шумянскій Епископъ Львовскій; а зъ стороны Польской тожъ много персонъ значнихъ и мудрихъ, зъ нѣякимсь митрополитомъ унѣятскимъ зъехалося: теди чрезъ половину мѣсяця генвара въ Люблинѣ промешкавши, мало дбали православніи о тихъ розговорахъ, хочай унѣяти о оніе налѣгали; бо яко Шумянскій Владика Львовскій, такъ и все православное Руское зъ нимъ духовенство, по свѣдѣтельству вишеописанного діяріуша зъезду Люблинкого, генвара во 25 день, отвѣтсвовало противъ Поляковъ и унѣятъ, же все притомъ стояло, ижъ безъ волѣ и вѣдома первѣйшаго отца своего и пастира Патріярхи Константинопольского, починаты нѣчого не можетъ и не хочетъ. 26-го зась генвара Руское духовенство запрошенно было чрезъ митрополиту унѣятского на слухане службы Божой, которая о Духу

Святомъ, чрезъ того-жъ унѣяцкаго митрополиту зъ другими ксіонзами бѣскупами—меновите зъ ксіенземъ Заленскимъ Влодимерскимъ, зъ ксіенземъ Шулкою Хелмскимъ, и ксіенземъ Бѣлозоромъ Пѣнскимъ, также зъ Архимандритами, отправовалъ на великимъ образѣ звиклимъ обичаемъ. На той службѣ по Евангеліи мовилъ казане о згодѣ ксіензъ Кипріяновичъ старшій Мѣнскій, и побудку въ немъ чинилъ до зачинана на томъ зъездѣ розмови.

По сконченю службы Божой мовленни ораціи чрезъ префектовъ Люблинскихъ и чрезъ студентовъ тамошнихъ; а по сконченю ораціи, зъ стороны Полской и унѣятской прошенно православнихъ повторе, абы ишли на ратушъ Люблинскій, и якій колвекъ розмови початокъ учинили. Але отецъ Шумянскій Епископъ Лвовскій, листомъ Королевскимъ приватнимъ до него писаннимъ зложившися, жадною мѣрою не дался намовити, абы православніи по ратушахъ волочилися; але рачей зо всѣмъ духовенствомъ православнымъ на банкетъ до митрополита унѣятскаго поехать изволилъ. На которомъ банкетѣ полно было зичливостей унѣятскихъ ку православнымъ, але махіявелскихъ по болшой части. 28 въ неделю, въ церквѣ православной отправовалъ знамените службу Божию отецъ Волинець Игуменъ Загоровскій, само-третъ, на которой мовилъ казане отецъ Инокентій Монастирскій Игуменъ Любелскій, такую въ немъ положивши фему о слѣпцу волающомъ: *Исусе, Исусе, Сине Давидовъ, помилуй мя грѣшнаго*. Было въ томъ казаню и примовъ унѣятамъ, але полѣтичнихъ, предлагаючи въъ предъ очи слѣпоту ихъ душевную, и совѣтуючи звати зъ слѣпцемъ онимъ Евангелскимъ до Исуса Сина Давидова, дабы отверзлъ имъ очи разума, познати путь спасенія и отринутти путь заблужденія. Чимъ любо унѣяти были оскорбленни не помалу, однакъ отецъ Монастирскій загладилъ тое иными прикладами и краснорѣчіи. А унѣяти тогди мѣли службу Божию у езуитовъ, на которой единъ ксіонзъ езуита,

красное и доводное мовилъ казане о Православію, тымъ закончивши: кто ли колектъ догматовъ церкви православной Восточной докторовъ и учителей не держить и имъ противится, тотъ певне спасенъ не будетъ. А зъ якой волѣ тое говорилъ и зъ якимъ намѣреніемъ—Богъ знаетъ; и если тое говорилъ по истиннѣ, то albo тайній былъ Православія любитель, albo нехотящій правди повѣствователь, и где мѣлъ потягнути за унѣятами, тамъ потягнулъ за православными; часъ тогдашній научилъ его того, чого всегда долженъ былъ учиться: гди-жъ благослови древле и Валаамъ Израиля, грядій клясти его, похвали тогда и езуита оній догмата Православія, егда имѣяше похулити ихъ. 29 потимъ, православніи чрезъ комиссаровъ своихъ вимогли на унѣтахъ, же въ жадную не мѣють втручатися... до далшой волѣ Королевской; а затимъ назначенни послѣ отъ Руского духовенства до Короля Собеского зъ инструкціею, такіе пункта въ себѣ мѣючою: 1, Дякуючи Королевѣ за печаловитое старане ку захованю и potvrжденю правъ и свободъ народу Російскому, релѣгій Грецкой старожитно служащихъ. 2, Сунѣкуючи до Короля, aby народъ Рускій при тихъ же правахъ, привилеяхъ, свободахъ и звичаяхъ релѣгій ихъ заховати, и яко здавна подѣ належитимъ пастиромъ своимъ заставади; и отъ подобного зъизду на потимъ уволнити, а до сѣйму претенсіи ихъ Рускіи особливимъ писаніемъ своимъ, подлугъ права речи посполитой, повагою своею отложить рачилъ. 3, Сунѣкуючи также и о томъ до Короля, aby отци унѣяти, чрезъ посредствіе писанія Королевского, яко найлагодиѣй заховалися зъ ними православными. 4, Тіи-жъ по словѣ, именемъ всего духовенства Руского въ Люблинѣ зъехавшагося, aby за отцемъ Тривною номѣнаторомъ епископіи Бѣлоруской, згодне всего Православія на тую Бѣлорускую діецезію обраннимъ, просили Королевской Милости о привилей и potvrжене на поменную епископію Бѣлорускую. 5, На которіи православнаго духовенства Рускаго

пункта и прошенія, якій отъ Короля отвѣтъ и респектъ одержать панове послове Рускіи, зъ тѣмъ до назначеннаго себѣ мѣста, для учиненія пославшимъ ихъ совершенною своею поселскою о всемъ реляціи, абы поспѣшали якъ найскорѣй. — Которая инструкція, при подписѣ власной руки и при тисненіи власной печати директора кола православнаго духовенства Руского зъезду Люблинскаго, отца Іосифа Шумянскаго, Епископа Львовскаго, Галицкаго и Каменецкаго, писана въ Люблинѣ, февруарія 3, року 1680. Зъ якимъ тежъ отвѣтомъ послы кола Руского православнаго, отъ Короля Яна Собескаго повернули, и якъ тотъ зъездъ Люблинскій закончился и розѣхался — о томъ я, сего описатель, не могшемъ вибадатися, и тѣмъ еже написахъ закончивши, начинаю писати тогдашнее дѣяніе Украинно-Малоросійское.

Турчинъ при таковомъ поведеніи своемъ, яке въ прошломъ року описалось, рокъ еденъ безъ войны прогулявши, пустылъ былъ такую поголоску, же будто, сего настоящаго 1680 року, мѣлтъ зъ многими силами приходити на збурене Сѣчи Запорожской и всего войска Низоваго козацкаго; о чомъ Гетманъ Самойловичъ провѣдавши, а отъ такого упадку горливымъ сердцемъ тое Низовое войско зъ кошемъ его, всѣми силами войска regimentу своего защитити обѣщаючися, писалъ до Сѣрка Атамана Кошоваго и всего войска Запорожзкаго Низоваго, такіи листъ свой:

Мои велце ласкавіе пріятели и братья, Пане Кошовій и все старшее и меньшее товариство войска его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго Низоваго!

Пресвѣтлій Нашъ Монарха, Его Царское Величество, въ обфитой и милосердной якъ насъ Гетмана, зъ гордовымъ Запорозскимъ войскомъ, такъ и Вашъ-Мостей братю нашу ховаючи ласце, горливій свой монаршіи прикладаеть,

при помощи Божой промисль, абысмо якъ ми въ городахъ, такъ и Вашъ-Мость на Запорожю въ цѣлости находивался. Для того-жъ маючи вѣдомости, же непріатели бѣсурмане чигають на тое, абы Вашъ-Мостей тамъ въ Сѣчи наступленіемъ войскъ своихъ (чого Боже имъ не допоможи) утиснули, и о небезпеченство приправили, оразъ изволилъ монаршій свой выдаты указъ, абы столникъ и полковникъ Василій Федоровичъ Перхуровъ, зъ тысячію человекъ ратныхъ выборныхъ людей, на легкихъ суднахъ, зъ достаткомъ военныхъ и хлѣбныхъ запасовъ, зъ Кіева споряженнихъ, чимъ найскорѣй поспѣшилъ на Запорожье, въ помощь и въ посилкъ Вашъ-Мостемъ братъ нашої. О чомъ всемъ онъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, въ своей монаршой грамотѣ, ласку свою Государскую выразне Вашъ-Мостямъ объясняетъ; якую то грамоту Государскую, ми, чрезъ умисльного скорого посланца нашего, до Вашъ-Мостей братъ своей посылаемъ на Кошъ, а тое тутъ Вашъ-Мостемъ ознаймуемъ, же при тихъ Великого Государя ратныхъ людехъ, якіе до Васъ зъ столникомъ помененимъ на Запорожье простовати будутъ, вишлемо и мы зъ подѣ рейменту нашего певную часть войска, которое повинно будетъ, при помочи Всесилнаго, быты въ помощь Вашъ-Мостемъ, давати отпоръ непріателемъ. Яко прето Вашъ-Мость неуспіную о засягненю вѣдомостей маєте дѣлалость, такъ ми розумѣемъ же объявилася Вамъ оная непріателская завязтость; зачимъ барзо Вашъ-Мостей просимъ, що кождекъ у себе маєте обѣ замислахъ непріателскихъ вѣдомостей, и що обѣ врагомъ намѣренія разумами своими поймовати можете, рачте намъ чимъ пайскорѣй ознаймити; яко-жъ были и у насъ, розныхъ часовъ, зъ стороны непріателскіе такіе вѣдомости, яко то подѣ Очакомъ побранніе язвки повѣдали, же непріатели мають еще гдѣсь нижше Запорожя городки строити, и вишше Запорожя гдѣсь, а безъ мала не у Кодакъ, чего не дай Боже втручитися. Тотъ рокъ не

миѣи насъ тое стурбовало, же двоякіе о непріятелю поголоски розносилися: едни такіе, же подъ Кіевъ непріятель сили свои оборочаетъ, другіе такіе, же къ Запорожю маєтъ свое намѣреніе; лечъ больше тихъ было которіе тѣрдили тое, що подъ Кіевъ конечно онъ поганинъ зъ потугами своими быти мѣлъ. Для того всѣ войска Его Царского Пресвѣтлого Величества, якъ Московскіе зъ боярами ихъ Милостями, такъ и Запорожскіе зъ нами рейментаромъ ку Кіеву оборочатися мусѣли; бо и тутъ мы не моглимо мѣти язика певного, и Вашъ-Мостъ тамъ на Запорожю не мѣли такожъ о намѣренію вражомъ досконале певности. Еслибъ была тогди тая певность, же они непріятели не мѣли быти подъ Кіевъ, а мѣли цале тамъ у Диѣлрѣ около будованя городковъ лѣто тое пробавити; теды ни для чогобъ намъ было подъ Кіевъ ходити; обернулибысмо были всѣ сили на низъ Запорожя, где певне не моглъ бы былъ непріятель своего городкового дѣла зорудовати. А и на сей часъ розголошаются поголоски такіе, же мають быти войска Турецкіе войною подъ Кіевъ; якої поголосце трудно не вѣрити, и овшемъ потреба старатися, абы тое державы Царкого Величества славное Малоросійское мѣсто Кіевъ, которое есть, равній Іерусалиму, гиѣздомъ всего Православія Російского, и въ которомъ угодникове Божіе опочивають, мѣло свою охорону; а охороняти нечимъ иншимъ тилко войсками, якіе всѣ, взявши Бога на помочъ, рушатися почали едны вже ку Кіеву, а другіе значнѣйшіе потуги, при боярехъ ихъ Милостехъ, зъ нами простують. А еслибы бесурманинъ походъ занехавши ку Кіеву, ку Запорожю войска свои всѣ обернути хотѣлъ; то бысмо оразъ и мы туда на Низъ, сили всѣ овіе монаршіе, на оборону славного Запорожского мѣсца и на посилокъ Вашъ-Мостей, накеровали. Прето, если бысте на сей часъ о истотномъ намѣренію того хитрого ворога вѣдомости певніе не мѣли, то рачте приложити всякимъ способомъ стараня своего, абысте могли

вѣдати досконале о замислахъ его непріятельскихъ; и що за певность у себе твердитимите, о томъ и намъ вскорѣ давайте знати, и чрезъ сего козака (скоро одного отпустивши) рачте намъ на сей листъ нашъ ретелне дати отвѣтъ. О що пилю пилю жадаючи, зичимъ Вашъ-Мостемъ братъ своей доброго здоровья и щасливого отъ Господа Бога повоженя, и надъ непріятелями одолѣнія. Зъ Батурина, Марта 29, року 1680.

Вашъ-Мостемъ всего добра зичливій пріятель,

*Иванъ Самойловичъ Гетманъ войска Его Царского
Пресвѣтлого Величества Запорожского.*

На тотъ листъ Гетманскій, таковій отъ Сѣрка Атамана Кошового и всего войска Низоваго учиненъ отвѣтъ:

Велможній Мосцѣ Пане Гетмане, Іоанъ
Самойловичъ!

Зъ писма Вашей Велможности, до насъ войска Низоваго Запорожского принесенного, увѣдомилисмося отчасти о бѣсурманскихъ Турецкихъ на насъ войско Запорожское замислахъ, и о пріязни къ намъ Вашей Велможности, же зо всѣмъ рейменту своего войскомъ, обѣцуетъ отъ нахожденія бѣсурманского защищати и боронити; за якую пріязню и усердіе къ намъ велце дякуемъ Вашей Велможности. Еднакъ еслибись Ваша Велможность для нужди нашей мѣлъ свою гетманскую турбовати особу, зъ такою пріязню и щиростю, зъ якою показалесся Ладжину, Умани, Чигрину, Каневу и иннимъ Украинскимъ городамъ и повѣтамъ сегобочнимъ; то лутше zostавати въ дому и не смотрѣти зблизка на нашъ упадокъ, яко смотрѣлесь безпечално на упадокъ

Чигринській; а Ми всемогущему Божію захищенію себе поручивши, станемо при Его-жъ всесилной помощи сами о своей цѣлости промишляти, и непріателемъ, если прійдуть, належитій отпоръ чинити. Полкъ войска Великоросійского, по указу монаршомъ зъ Кіева до насъ если прибудеть, то ми приймемъ благодарне для помощи своей; тилко-жъ и помощи оной не витягаєть нужная потреба; поневажъ о такихъ злихъ бѣсурманскихъ (якіє въ листѣ Вашомъ виражаються) намѣреніяхъ у насъ жадной по сее время не было вѣдомости; якую и впередъ еслибысмо мѣли отколы засягнути, то заразъ оною коммунѣковати Вашу Велможность не занехаємъ. Зостаючи при семъ,

Вашой Велможности всего добра зичливіє,

*Иванъ Сѣрко, Атаманъ кошовій войска Низового
Запорожского, зо всѣмъ старшимъ и меншимъ то-
вариствомъ.*

Зъ Сѣчи Запорожской,
априля 6, року 1680.

Того-жъ 1680 року, были полномочніє послы Московскіє въ Варшавѣ, околничій Пронтишевъ и дякъ думній Емиліянъ Украинцовъ зъ товарищи, для учиненія миру и союзу военного зъ собою на Турчина. А то для того были послы оніє въ Варшавѣ, что первѣе Поляки, року 1678 и 1679, чрезъ пословъ своихъ на Москвѣ бывшихъ, того на Турчина союзу потребовали; бо любо Король Собескій, прошлихъ лѣтъ, подѣ Журавнимъ заключилъ былъ трактатъ покою зъ Турчиномъ; однакъ ижъ заключилъ оній зъ нужди, на кондиціяхъ себѣ шкодливихъ и незносныхъ, того ради зичилъ трактатъ Журавскій розервати, и войну зъ Турчиномъ при помощи Російской зачати. Але поневажъ

чрезъ посла рефендара и ивнихъ знаменитихъ особъ Полскихъ, запроси тогдашніе Полскіе до выполненія Росіяномъ были трудніи, того ради и трактатъ зъ ними на Москвѣ не совершился; но для совершенія оного союзу, сего настоящего року, виправлени были послы помененіи зъ Москви до Короля Собеского и рѣчи посполитой. Которіи (яко діяріушъ тогдашній свѣдѣтельствуеть) Мая 1 прибыли въ Варшаву, и со знаменитою, отъ Короля виправленною стрѣчею, на берегу Висли zostали привитани, и въ Варшаву на квартиру чесно запроваженни. Того дня зъ поранку, яко той-же діяріушъ показуеть, родился Королю Собескомусинъ третій. Потомъ, мая 5, помененіи послы Московіи были публичне у Короля, при сенаторахъ королевскихъ, и отдали Королю грамоту Государа своего, Пресвѣтлѣйшого Феодора Алексѣевича, въ которой виражалося полномочное поселство пословъ онихъ, и абы имъ во всемъ дана была вѣра; а по недолгой тогдашной зъ Королемъ розмовѣ, отиущени послы тѣи на квартиру свою, и банкетъ Королевскій имъ справованъ тогдажъ. Потомъ мая 7 и мая 9, по свѣдѣтельству того-жъ діяріуша, приходили сенаторове Полскіи отъ Короля на квартиру пословъ Московскихъ, и зъ ними долгую о тогдашнихъ дѣлахъ чинили розмову; а меновите сенатори Полскіи именемъ Королевскимъ спрашивали пословъ Московскихъ: 1, Для чего они къ нимъ прислани?—Отповидѣлъ Пронтишевъ, ижъ прислани они зъ Москви по желанію Полскому, для учиненія вѣчнаго миру зъ собою, или для продолженія дочасного покою, на певніе лѣта поприсяжногого; для злученія сполнихъ войскъ на Турчина, для посилокъ войскъ тихъ и денегъ имъ потребнихъ отъ обоихъ Монарховъ; также комиссія съ посредниками абы была задержана на недолгій часъ. 2, Если мѣють отъ Государа своего пленѣпотенцію полномочного себѣ поселства, и чиненія трактатовъ зъ ними Поляками?—Тую послы Московскіе показали имъ на писмѣ при печати Царской, въ которой не тилко дана была имъ

мощь чинити трактатъ зъ Поляками, о злученю войны на Турчина; але жебы тое и на писмѣ дали Королевѣ, за своими руками поприсягли, же всего того Государь ихъ додержитъ, що они постановятъ и приговорятъ. А взявши туо пленѣпотенцію, сенатори одойшли до Короля, для показаня ея, которой Король вислухавши, позволилъ быти трактатомъ. 3, Спрошивали Поляки пословъ Московскихъ—зъ якимъ дѣломъ посланецъ зъ Москви посланъ въ Цариградъ, чи не для зради и завади якои Полякамъ?—Отповидѣли послы Московскіе, ижъ послани въ Цариградъ поддачій зъ грамотою, не для трактатовъ якихъ, але для видвигнення неволниковъ Рускихъ; да и Король мѣетъ резидента своего у Турковъ, и гонца послалъ зъ Гродня въ Цариградъ, а Карвовского въ Крымъ до Хана. На тое отповидѣли сенаторѣ, же якъ въ Цариградъ, такъ въ Крымъ послани посланци для выкупленя неволниковъ Полскихъ. 4, Знову спрашивали Поляки о способѣ посилокъ войскъ зъ Москви Полякамъ на Турчина. Отповидѣли послы Московскіе, же они у ихъ питають о тихъ способахъ и о покою Полскомъ съ Турчиномъ, подъ Журавнимъ учиненомъ, чи можетъ роззерватися.—Отповидѣлъ канцелеръ, ижъ тотъ Журавскій зъ Турками трактатъ зъ великою шкодою и утратою провинцій не малихъ, Украины и Подоля, христіянскаго Полскаго павства станулъ; же Царь Московскій обѣцанного войска не далъ Полякамъ въ помощь противъ Турчина, а теперъ Король шукаеть способу до роззерваня зъ Турчиномъ того Журавского покою, не могучи терпѣти неслухныхъ кондицій его.—Отповидѣлъ на тое Пронтищевъ, же войска не далъ Государь его, для нужныхъ домашнихъ дѣлъ тогдашнихъ. 5, Мовили къ тому сенаторѣ Подскіе и тое до пословъ Московскихъ, ижъ малая полза есть зъ того и даремній коштъ, что войска Московскіе потужніи виходять на Украину, а Турчинъ якъ хочеть такъ шкодитъ христіянамъ; лутше было бы еслибы войска Російскіи станули на границахъ и воротахъ короны Полской;

которими не тилко до Польши, но и до царства Російского латвій ходъ непріятелевъ могъ бы заборонитися; а если такъ не станется, то и намъ лутше хочай не полезнаго Журавского зъ Турчиномъ миру держатися, нежели для непевной надѣи посилокъ войскъ Московскихъ, оній розривати.—На тое отповидѣлъ Пронтишевъ, ижъ шкода дарма мовиты, и на кондиціяхъ неслухныхъ засаждатися: есть пожитокъ зъ того государству Московскому, же войска сильніи противъ Турчина на Украинну выходили и оногю килко разъ громили; болшей Турки не вскуралы тилко же Чигринъ покиненій спалили.—Упоминались тогда-жъ Поляки о денги на войско, и о вернене Кіева и внихъ завоеванныхъ городовъ и провинцій своихъ. Отповидѣлъ Пронтишевъ, ижъ неслухными кондиціями не треба вносити трудности и трактатомъ препятія, але вершити трактатъ зъ уконтентованемъ обоихъ сторонъ; а оны надѣинформацію себѣ отъ Государя своего данную иначей не могутъ поступити. Тилко потребовалъ отъ Поляковъ для злученя тоей войны на Турчина, значной сумми денегъ; поневажъ (мовили послы Московскіи) и Цесаръ христіанскій бралъ предъ тимъ денги у Олендровъ, хотячи помогти имъ противъ Француза, а за Цесарскимъ посредствомъ вернулъ Французъ Голендрамъ килкодесять мѣстъ и фортець; а Государу ихъ войско и денги давати былобъ то излишнее.—Поляки знову о завоеванні мѣста и провинціи упоминалися у пословъ Московскихъ; але они отповидѣли имъ, же теперъ тое не здѣлається, въ замешаню зъ Турчиномъ войною, поколь Государъ ихъ роземотрится; придавши къ тому и такое слово: же у Государа зъ Турчиномъ до войны ворота отверзти, а и въ васъ Поляковъ трактатомъ Журавскимъ зъ Турками не крѣпко суть затворени, то о войнѣ на Турчина сполной треба теперъ трактовати и говорити.

Было въ томъ въ діяріушѣ и болшей пословъ Московскихъ зъ сенаторами Полскими розговоровъ, о рознихъ рѣ-

чахъ вираженнихъ; але я оніе яко мнѣй потребніе оставилемъ, и тутъ ихъ не полагаю. Трактатъ зась, о союзѣ тогдашномъ на Турчина, пословъ Московскихъ зъ Поляками если совершился, и на якихъ власне кондиціяхъ, о томъ неизвѣстно, и въ діяріушѣ ономъ того не положено.

Того-жъ лѣта, мѣсяця іюня чили іюля, по указу государскомъ, енераль и воевода Григорій Ивановичъ Косоговъ, почавши отъ городовъ Слободскихъ ажъ до Днѣпра по надѣ Берестовою, мѣрилъ поле на версти, волочачи кодолу. А на томъ боку Днѣпра зъ Турками граница землѣ учинена; но якъ именно оная граница поставленна, и по которіе мѣсца межа учиненна, о томъ не моглемъ довѣдатися.

Того-жъ лѣта Иванъ Сѣрко славній Атаманъ кошовій, въ Грушовцѣ пасѣцѣ своей, чрезъ нѣколикое время поболѣвши, преставися отъ жизни сея, августа 1, и припровоженный водою до Сѣчи Запорожской, и погребенъ чесно всѣмъ войскомъ Низовимъ Запорожскимъ въ полю за Сѣчою, противъ Московского окопу, где иншее товариство Запорожское погребалося. Погребенъ тежъ знаменито, августа 2, зъ многою арматною и мушкетною стрелбою и со великою всего войска Низового жалостію, яко по томъ вожду своемъ справномъ и щасливомъ, которій отъ младости, ажъ до старости своея военными бавячися промислами, не тилко значне Крымъ воевалъ, и нѣкоторіи въ немъ попалилъ гради, также и въ поляхъ дикихъ на рознихъ мѣсцахъ многіе Татарскіе громлювалъ чамбули, и плѣненній ясиръ христіянскій отгромлювалъ; але и въ Чорное море лотками вплинувши, на рознихъ мѣсцахъ не маліе бѣсурманамъ чинилъ шкоди и раззоренія, а по морю Чорному кораблѣ и катарги, зъ Константинополя въ Крымъ, Азовъ и на инніе мѣсца плівучіе, громлювалъ и зъ великими здобычами шасливе зъ войскомъ Запорожскимъ до Коша своего повертался, которого все войско зѣло любило и за отца своего почитало. Погребши же его, яко вишей рѣхомъ зъ жалостію, значную

надъ нимъ могилу висипало, и крестъ каменній на ней поставило, зъ належитимъ имени и дѣлъ его подписомъ. По погребеніи зась его, войско Низовое зъ новимъ Кошовимъ Стягайлomъ, о той его Сѣрковой кончинѣ и погребеніи жалостне ознаймуючи, и о розбытомъ кораблю чрезъ Запорожцовъ на мору Азовскомъ извѣствуячи, также и опричину Гетманскую за собою къ великому Государю просячи, писали до Гетмана Самойловича такіи листъ свой:

Ясне Велможній милосцѣвій Пане Гетмане,
нашъ велце ласкавій добродѣю.

Ежели въ рукахъ Божіихъ животъ есть людскій, такъ зъ Его волѣ термѣнъ смерти беретъ зъ свѣта человѣка; таковымъ способомъ на Пана Ивана Сѣрка кошового нашего Атамана, августа 1-го числа, смертелній пришедши часть, и жалю набавивши насъ, взялъ отъ насъ отъ доживотного мешканя; которого ми тѣло отстрадавши жалобнаго, обычаемъ христіанскимъ, зъ набожнымъ обрядомъ церковнымъ поховалисмо тѣло его при Кошѣ на полѣ, августа 2. А сами въ неотмѣнной и вѣрной Великому Государю нашему, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, оставши службѣ, до згромаженія всего войска на Кошъ готуемъ, въ належитій намъ на Запорожѣ порядокъ; зъ якого бы дѣялася намы Пресвѣтлому Царского Величества Маестатовѣ щирая послуга. А по смерти небожчиковской, о вѣдомостяхъ намъ прилучившихся ознаймуемъ Велможности твоей, же товариство наше Запорожское, будучи на Озовскомъ морѣ, громили карабель Турецкій: на которомъ болшую часть на смерть побивши, девяти человѣка ихъ непріятельскихъ людей до Коша привели, августа 8; которіе въ ропситахъ сказали, же жадное войны Турецкой и Татарской, Великого Государя нашего Царя и на Украину не будетъ;

поневажъ завелись войною зъ Французскимъ королевствомъ. Для того и усѣ каторги зъ Чорного моря на Бѣлое отъ Царигорода що были всѣ пошли; тилко чотири каторги сѣхъ часть зъ казною до Озова пойшли, и тѣ тамъ не будутъ бавитися, вернутси вскорѣ. Зъ тихъ мѣръ и войскъ Турецкихъ полевихъ надъ Дунаемъ, нѣ надъ Диѣстромъ не машъ згромаженя; тилко положоски въ Крыму вѣются, же на зиму Орда войною на Украинцу мають наступити. Еще о томъ погане увѣдомившися, ижъ Царское Пресвѣтлое Величество зъ Наяснѣйшимъ Королемъ Полскимъ въ братскомъ согласіи живутъ, не смакують, и на Ляхувъ ропшуть. А ижъ до Великого Государа нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, зъ донесеніемъ нашихъ вѣрныхъ службъ сумислнихъ нашихъ посланниковъ не посилаемъ, то для того, ижъ зкупленя съ поля и зъ води товариства нашего зъ собою не маемъ; азали дасть Господь Богъ съ пристемъ ихъ принесенни будутъ о нетріятелехъ вѣдомости, на тотъ часть, яко се рекло, пошлемо до Царского Пресвѣтлого Величества. А яко у Великого Государа нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, Велможность твоя просити обѣцался намъ ласки, такъ до оной и старанемъ рейментарскимъ рачъ привести, уторовавши напередъ на сей часть дорогу. При сихъ написанныхъ вѣдомостехъ посилаемъ до Велможности твоей товариство наше, Кузму и зъ Семеномъ Ганженкомъ, и чрезъ нихъ зъ межи тихъ неводниковъ бѣсурманъ, посилаемъ одного Волошина, которій такъ добре знаетъ о всемъ, якъ и тѣ Турки; онъ же що можетъ знати тое скажетъ; бо напередъ всѣхъ его роспитувалисмо, котораго повѣстѣ досвѣдчующися, отъ иншихъ тоежъ чулисмо. Взаемъ о оборотахъ войскъ Его Царского Пресвѣтлого Величества, зъ войскомъ Запорожскимъ Велможности твоей, повоженю вѣдомости, и о скорую зъ добримъ словомъ посланца нашего къ намъ отправу, покорне попросивши, зичимъ Велможности твоей отъ Господа Бога

мѣти многолѣтнего здоровья и помишляемыхъ щасливостей;
а сами себе оногo-жъ ласце залецаемся, будучи,

Велможности твоей зичливіе пріятелѣ и унѣжоніе слуги,

*Иванъ Стягайло, Атаманъ кошовій войска Ею
Царскою Пресвѣтлаго Величества Запорожского
Низового, го всѣмъ товариствомъ.*

Зъ Коша августа 10, року 1680.

Того-жъ року въ Казикерменѣ, въ Турецкомъ городѣ надъ Днепромъ, повѣтре моровое значне грассовало, и Бѣя Казикерменского со всѣмъ домоу его вигубило. Потомъ и въ Сѣчи Запорожской, подъ оспѣмъ, тоешъ повѣтре значную въ войску Запорожскомъ учинило шкоду. Того-жъ року (яко авизіи зъ Камянца Подолского, септеврiя 18 писанiи, свѣдiтельствовали) отправовалася коммисiя Турецкая зъ Поляками, о уездъ до Камянца Подолского належащій; бо любо Турчинъ съ помощію Дорошенковою зъ Козаками, року 1672, отторгнулъ себѣ Камянецъ-Подолскій зъ подѣ власти Полской; еднакъ держалъ оній безъ слушнаго порадку и околiчностей. Року засъ 1676, Король Янъ Собескiй помирившися съ Турками, яко Пуфендорфiй на листѣ 394 свѣдiтельствуетъ, любо виторговалъ у нихъ тое, еже не давати имъ зъ Полщи дани; еднакъ Камянецъ Подолскiй непремѣнно у Турецкой оставилъ державѣ; до которого Турки, гдi многіе почали были привлащати гради и уезди, теди коммисiя онаи по согласію зъ обоухъ сторонъ отпраоватися мусѣла, а якъ докончилася, того не увѣдаемся. То тилко певная, же Поляки поступаючи до Камянца Турчиновѣ якъ есть въ себѣ уездъ Каменецкiй, болше отнюдъ, хочъ бы зъ утратою живота своего, Турчиновѣ якъ закроевадъ поступити не изволяли, и войска свои при Гетману

подъ Тарнополемъ въ поготовости имѣли; да и самъ Король Янъ Собескій въ Яворовѣ находивался зъ войскомъ. Коммисары Турецкіи, Гусейнъ и Авль паши, зъ тысячнимъ числомъ войска своего, подлугъ умови зъ Поляками, находивался подъ Язловцемъ, отъ которого на Межибожъ и Константиновъ Новій и границу Подолскую мѣли провадити, частіе копци висипуючи, и ближшого Межибожжа мѣстечка и села отъ Украины ку Камянцу присвоючи. А подъ Камянцемъ зъ Дияверъ пашею болшъ десяти тысячъ войска Турецкого въ поготовости находивалосѣ; и особно на иномъ нѣкомъ мѣсту, оподаль отъ Камянца, большое войско Турецкое зъ Ордою подъ комендою Кора Ахметъ пашѣ, смотрячи на дѣло комисіалное зоставало; для чого Поляки были не безъ вонтпливости о пріязни Турецкой, и сами не безъ поготовости до войны, яко и вишей рѣхомъ, обрѣталися. Отъ Турковъ такая тогда происходила поголоска, что съ Поляками войны не докончили, а зъ Москвою розчали оную, и для того Царъ Турецкій самъ подъ Кіевъ приходиты намѣреваючи, приказалъ своимъ вейзѣрамъ и пашамъ готовить армію на лѣто пришлое, споражати войска, между которыми особно жеби 80000 янчаровъ было.

Того-жъ лѣта Калмуки зъ подъ власти Російской хотячи отдалитися, послали посла своего до Царя Турецкого, просячи аби ихъ пріялъ подъ свою руку, и далъ имъ на осѣдлость тогобочную запустѣлую козацкую Украину; але далѣй неизвѣстно было, зъ чимъ тотъ Калмуцкій посель отправленъ зосталъ.

Того-жъ 1680 року, декаврѣ 15, по прешествіи 33 лѣтъ отъ бывшихъ предъ войною Хмельницкого на повѣтру метеоровъ albo знаковъ необычныхъ, о которыхъ въ року 1648, въ роздѣлѣ 10 написалосѣ, показаласѣ въ первій разъ по заходѣ солнечномъ, на странѣ полуденной тожъ необычная звѣзда albo комета, которая чрезъ цѣлій мѣсяцъ по вечерамъ являючисѣ, и на сторону полунощную верхомъ

своимъ всхляючися, по увесь часъ явленія своего, зъ страши полуденной ходила якъ звѣзда на сторону западную, и тимъ явленіемъ своимъ не меншее въ народѣ Малоросійскомъ чинила смущеніе и страхъ. Поневажъ Малоросіяне по многолѣтнихъ, почавши отъ самой Хмелничини, своихъ бѣдствіяхъ, кровопролитіяхъ, раззореніяхъ и всеконечнихъ зануствіяхъ, отъ помененного явленія комети, новой на себе чаяху отъ Бога пляги; по невѣдоміи и непостижиміи судьбы Божіи мнѣніе и страхъ Малоросіянновъ премѣнили, и плягу отъ комети разумѣваемую, на раззорителя ихъ Малоросійского, главного врага Креста Господня, Турчина и на Вѣденъ столицу Цесаря Христіанского (яко о томъ впередъ будетъ) обернули, и гордость Турчинову значне тамъ смирили.

Р О З Д Ъ Л Ъ XXII.

О кончинѣ Царя Θεодора Алексѣевича, и о царствованіи по немъ двоихъ царей и третьей сестры ихъ въ Россіи; о тицаніи Короля Собеского про введеніе въ Русь Унги; о послахъ его за тимъ въ Люблинъ; о склоненіи Шумянскаго до Унги, и листъ его о томъ до Папы Римскаго; о початку розмѣни неволниковъ подѣ Переволочною; о Суховпѣвомъ повторномъ приходѣ въ тогочинную Украину для воспріятія гетманства; о неfortunѣ его въ той мѣрѣ чрезъ препятія Самойловичово; о поворотѣ его на Пизъ; о поведеніи его атгеректовъ, Козаковъ тогочинныхъ; о трясеніи земель тогда бывшомъ.

Року отъ сотворенія свѣта 7189; а року отъ недѣже Ангелъ велика Совѣта, плоть на ся приѣмши, загостилъ до свѣта 1681.

Благочестивій Государь Царь Феодоръ Алексѣвичъ всея Росіи Самодержецъ, проживши на престолѣ царствія земного лѣтъ 5 чили мало що вѣще, одійшолъ отъ сего царствія на вѣчное упокоеніе; якого же мѣсяца именно преставися, того зъ записокъ лѣтописнихъ Козарскихъ не довѣдаемся. По немъ избранъ заразъ на царство родній братъ его Іоаннъ Алексѣвичъ, которій понеже былъ слабого здравія, теди родная сестра его Благочестивая Государиня Софія Алексѣвна царствомъ радѣла; но потомъ вскорѣ, то есть въ пришлому року, и братъ ихъ меншій Благовѣрній Государь Петръ Алексѣвичъ избранъ и помазанъ въ младихъ лѣтахъ на престолъ отческій царствія Російского. И тако тіе два Царіе съ сетрою своею Софією третьою, или паче рещи она сама, зъ совѣтомъ Князя Василя Василіевича Голицина, ради слабости Іоанновой а младости Петровой, правяше царствомъ Російскимъ чрезъ шесть чили осмъ лѣтъ, донелѣ возмужавъ Царь Петръ Алексѣвичъ.

Титла же внутрь и звнѣ грамотъ писашеся тогда до всѣхъ тихъ Персонъ Царскихъ, полагаючи въ началѣ имя Іоанново, по немъ Петрово, потомъ сестри ихъ Софіи Алексѣвни.

Того-жъ року Король Полскій Янъ Собескій, наложившиися безбожне, въ Русь подъ короною Полскою застающую впровадити Унѣю, зъ согласіемъ сенаторовъ своихъ и прочихъ персонъ значнихъ духовнихъ унѣяцкихъ, а марта 18 справивши потребніи до того дѣла пункта, виправилъ зъ ними на зѣздъ въ Люблинъ пословъ своихъ значнихъ для утверженія тоєи пагубной Унѣи. Якіе пункта любо и были у мене, однакъ нѣгдѣсь пропали, и ко вписаню здесь не обрѣлися; видно еднакъ тоє, ижъ послѣ оніи Королевскіи зъ пунктами тими въ Люблинѣ бывши, все помисльное на сторону Королевскую и унѣятскую зорудовали; поневажъ Іосифъ Шумянскій Владика Львовскій, крѣпкій предъ тимъ оборонца Православія Святого, обѣтницами ласки Королевской чрезъ

пословъ онихъ декларованными уведений и побѣжденній, зблудивши отъ пути Православія своего, и не такъ о блаженство вѣчное, яко о ласку Королевскую и о примножене себѣ добръ дочаснихъ дбаючи, склонился до Унѣи зъ инними Владиками Рускими. Яко листъ его Шумянского, зъ пунктами марта 27 зъ Варшави, до Инокентія XI Папи Римского сице писанный, свѣдѣтельствуеть.

Найсвятѣйшій и Найблагодословеннѣйшій во
Христѣ Отче Паче, Паче милостивый!

Малую але позитивную манифестацію моею забавилемъ хвилю, абымъ святобливости Вашей апостолскимъ ногамъ, въ болшей лѣчбѣ приступующихъ преложопныхъ инфулатовъ, могль (якъ уже и приобещалемъ) тысящное отлати цѣлованіе. Ово-жъ, святій и унѣверсальный всего свѣта отче, Львовска и Премислска, двѣ наѣобширнѣйшія діецезіи, оразъ зъ Настирами своими и зъ двома, Шептицкимъ Унѣіовскимъ и Тваровскимъ Овруцкимъ, а зъ третимъ Мѣлецкимъ, любъ непритомнимъ, еднакъ чрезъ листъ католицкій до мене писанный якобы обещнимъ, архимаандритами, монастирами и духовными числомъ незлѣчоними, голосу святобливости Вашей уже слушають, и отъ оного упартого зъ тимъ католицкимъ визнаванямъ приступують, абы приняли за голову святобливость Вашу, и похожене Животворящего отъ Отца и Сына Духа Святого усти и сердцемъ признали. Всего того по Бозѣ первымъ и принципальнымъ початкомъ былъ Его Королевска Милость Панъ нашъ милостивый, который яко для щастя пожаданного Рѣчи посполитой, зъ небесъ есть данный, такъ той же конституції будучи промоторомъ, и между такъ великимъ и неизмѣрнимъ старанямъ, народу Рускаго обращеніе, за Божією помощію модеруючи, старався и доказавъ, же восточній визнане святого унѣверсального Флоренского синоду выполнили. Которое зъ покороу, при

презентіи освященного и превелебного Епископа Кіевскаго, и освященнихъ и презацнихъ Краковскаго, Кіевскаго и Рускаго воеводъ, Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой незлѣчоннихъ комѣсаровъ и радѣтелей, видалисмо и подписанемъ нашимъ подтвердилисмо. Едного того тѣлко жадаемо, абы святобливість Ваша, исповѣдающихъ пословъ просбамъ не отмовилъ, и у Его Королевской Милости, за посредствіемъ добре рѣчамъ нашимъ фаворизующимъ святобливости Вашей апостолской, права и волности наши ствердивъ на потомніе часи. А теперъ якъ найпокорнѣй обѣемши ноги святобливости Вашой, о верховнѣйшее, которое по всемъ свѣтѣ есть, просимо благословенія. Данъ въ Варшавѣ, марта 27 року 1681.

Святобливости Вашей Пана, Пана нашего милостиваго найнижшій и найпокорнѣйшій,

Іосифъ Шумянскій Епископъ Львовскій, Галицкій и Каменецкій, Администраторъ добръ митрополіи Кіевской порадку Греческаго.

Иннокентій Винницкій Епископъ Премислскій, Саночкый и Самборскій обрадку Греческаго унѣи.

Надпись верхній того листа:

Найсвятѣйшому найблагословеннѣйшому во Христѣ, Отцу и Пану, Пану Инокентіевѣ, Божіею Милостію Папѣ ХІ, святой Римской и унѣверсалной Церквѣ Епископовѣ, найкрѣпшому и найболшому Пану, Пану Милостивому.

Пункта того-жъ Епископа Шумянскаго и Епископа Жохлѣвскаго, на сейму зложеніи, взлядомъ Унѣи.

Пункта, которіи могутъ приватне мѣтися, за повагою его Милости Епископа Нунцѣуша, межъ нами самими а ихъ Милость отцами давнѣйшими, въ згодѣ въ костеломъ свя-

тимъ застающею братією нашою. Также и тін пункта, которіи можетъ самъ его Милость ксіонже Нунцѣушъ повагою столиці святой апостолской успокоити, и въ потребахъ нашихъ насъ уонтентоваты.

1. Митрополія Кіевская.

2. Епископія Премислская.

3. Дигнѣтарства коронніи абы при короннихъ заставали—а Литовскіе при Литвѣ.

4. Епископія Лвовска такъ есть убогая, же и одного не маєтъ подданного, просимо теди за тоею епископією и самимъ отцемъ Епископомъ, жебы за промоцією столиці святой апостолской, любъ добра отпадали тоей епископіи были приверненни, любъ особливе той епископіи Гродекъ и Гоша зъ архимандрією якою былъ приданнымъ; поневажъ бы для того епископія упасти мусѣла; а тимъ часомъ о респектъ яковій на особу ихъ Мосціовъ просимо, и о опредѣленіе зъ ласки отца святого.

5. За его Милостемъ отцемъ Тваровскимъ, яко заслужонимъ въ Церквѣ Святой и человѣкомъ учонимъ, до того шляхетской кондиціи братомъ нашимъ, также просимо о респектъ яковій и архимандрію, симъ часомъ вакующую, Овруцкую, аби на особу его Милости тая была зъ ласки Его Королевской Милости на инстанцію ксіонже Нунцѣуша отдана.

6. Декляраціямъ нашимъ часъ и мѣсце, за унѣверсалами Его Королевской Милости, Пана нашего милостивого, на Русѣ назначити, абы тамъ же и тін зѣхали, которіи конституція и листовніи деклярація Его Королевской Милости теперъ не слухали, жебы недовѣрствомъ, подъ вимовкою невѣдомости претендованной, упартія головы не набобляли.

7. По декляраціяхъ нашихъ панове ксіондзи обряду Римского, абы не заразъ до церковь Рускихъ зъ набоженствомъ входили, поки добре зъ нашою порозумѣмся Руссю; и отъ толь тежъ вшелякій початокъ бываетъ притрудній,

и жебы не былъ якій тумултъ и турбація между посполствомъ, о що на Русѣ не трудно.

8. А поневажъ безъ нарушеня жадного правъ и старожитнихъ звичаевъ нашихъ входнихъ церквей, до згоди приступаемо; прето-жъ и то себѣ варуемо, абы до стану духовного законники всѣ въ епископіяхъ ихъ застающіи, ведлугъ права старожитного, въ канонахъ святыхъ вираженного, цѣле належали.

9. А жебы между посполствомъ неучонимъ, барзѣй за мнѣніємъ а нежели за самою слушностію тягнущимся, не была зъ okazji отдаленя поповъ, до поповства неспособныхъ, двоженствомъ порочныхъ, якая конфузія: не отъ рѣчи здалобися онихъ теперъ при достоинствѣ священническомъ заховати, ведлугъ присловя того, зъ двойга злихъ, которое менше есть обератись звикло—и учинити потимъ пересторогу, жеби такіи до стану духовного не збѣралися.

10. Неслушній интересъ Его-Мости Архіепископа Львовскаго есть о знесеніи Епископа Львовскаго; поневажъ за знесенемъ головы и меншіи ущербокъ мѣвають.

11. Кoadюторовѣ Хелмскому и Шептицкому.

Способъ згоди церквей: то есть Церкви Восточней зъ Церковію Западною въ королевствѣ Полскомъ, подъ щасливымъ Его Королевской Милости Пана нашего милостивого панованемъ застающихъ, зъ уконтентованемъ всего народу Русского.

1. Обрядокъ абы былъ захованній, такъ въ набоженствѣ, яко тежъ въ давнихъ звичаяхъ нѣгда не отмѣнній зоставалъ.

2. Уряди Рускіе Русѣ совершенно, за згодою духовенства Руского каждой діецезіи монастыровъ, абы были подлугъ правъ роздаванніи просимо.

3. Духовенство Руское, а именно свѣцкіи духовніи, нехай мають всякій волности, и жеби до одной юрисдик-

ції Епископа свого належали, и въ кривдахъ всякихъ до поссессоровъ, якого колектъ титулу, право жебы назначено было.

4. Братства щитячіеся правомъ патріяршимъ, поневажъ суть противку правамъ епископскимъ уфундовани, подъ послушенство каждого епископа дієцезіи его поддаты.

5. Податки въ трибуналѣ Любелскомъ вимишленніи, не безъ утисненія особъ, такъ епископовъ Рускихъ яко и убогихъ монастыровъ, знести просимо.

6. А поневажъ добровольне въ згоду входимо, и до старого послушенства отца святого вертаємось, же не тилко такъ многими документами и привилеями, сенатомъ упуевненни; але же тежъ и сама милости рація и звязокъ прїданн широй, межъ ровними будучи, витягаєть, абысмо зъ духовенствомъ Римскимъ во всѣхъ преимуществахъ поровнани были, и притомне въ сенатѣ для лучшом потребъ своихъ промоціи зоставали.

7. Въ трибуналѣ депутатовъ, абысмо зъ межи епископовъ и архимандритовъ обраннихъ своихъ мѣли, для многихъ поважнихъ респектовъ и лучшом правъ церковнихъ оборони. А елекція абы на певномъ мѣсцѣ была, намъ короннимъ въ коронѣ, а Литовскимъ ихъ Мосціомъ въ Вилнѣ.

8. На сеймахъ, же бысмо могли мѣсце первое по сенаторахъ и голось мѣти—просимо.

9. Тихъ которіи, подлугъ конституціи и листовной декларація Его Королевской Милости, Пана нашего милостивого, не зѣхали на сеймъ до Варшавы, скарати, и знову мѣсце где бысмо зѣхатися мѣли назначити; а то подъ утратою каждого чиновъ, и на самихъ персонахъ подъ наказаніємъ.

10. Привилея, противку правамъ епископскимъ наданія подданнымъ въ епископскихъ добрахъ, абы занесени были, а въ кривдахъ на судѣ. жеби до жадном перешкоди венарушенна поссессоровъ была захована акція.

11. Просимо тежъ, абысмо были заховани въ привилеяхъ блаженніа памяти Короля Жигмунта третого, который позволивъ, абысмо найближшими были боку Короля Его Милости, между предложеними обрядку Римского особами.

Смотри, ласкавій чителнику, по листу и пунктахъ Шумянского, для якихъ причинъ и респектовъ отринувши благочестіе уклонился до Унѣи зъ прочіими. Подобно припомнѣлъ перестороги Апостолской: мняйся стояти, блюдися да не падеть, чили не падешъ. Отець Шумянскій зъ прочіими повини унѣяти, подлугъ нунктовъ своихъ, чи одержалъ ласку Королевскую чили нѣтъ, о томъ неизвѣстно, а же принялъ Унѣю то есть власная правда, зъ листу его до Папи писанного показующаяся.

Того-жъ року, по согласію пререченихъ православныхъ Монарховъ нашихъ Російскихъ зъ Портою Отоманскою и Крымскимъ Ханомъ, первій разъ зачалася подъ Переволочною розмѣна, на которой зъ стороны Турецкой и Татарской отпущано неволниковъ Рускихъ на волю, а зъ стороны нашей Російской и козацкой, отпущано неволниковъ бѣсурманскихъ на волю, голова за голову, на свободу. Якая розмѣна чрезъ годовъ чтирѣ и вящше, що лѣта, подъ Переволочною отпраовалася, приносячи многимъ обоихъ народовъ, христіанскаго и бѣсурманскаго, неволникамъ прошлихъ браней въ плѣнъ попавшимъ вожделенную свободу. А на розмѣнѣ той зъ стороны Царского Величества всегда бывалъ воевода Сѣвскій ближній околничій и намѣсникъ Карчевскій Леонтій Романовичъ Неплюевъ; а зъ стороны Гетманской козацкой бывалъ племенникъ гетманскій полковникъ Гадяцкій Михайло Васильевичъ, и отъ боку гетманского реентъ канцеляріи войсковой Василій Леонтіевичъ Кочубей, зъ значнимъ числомъ войска козацкаго и Московскаго; зъ стороны засѣ Крымской бывали розніи солтани и мурзи, зъ немалимъ числомъ ордъ Крымскихъ.

Того-жъ лѣта увидѣвши Петро Суховѣй, въ Сѣчи Запорожской застававшій, что раззоренная и запустѣлая чрезъ Турчина тогобочная Украина людьми съ сего боку, на первіе свои жилища за Днѣпръ переходячими, въ городахъ и селахъ своихъ пустыхъ и попаленныхъ знову почала была оживати и населятися, возжелалъ былъ по прежнему, якъ и по Бруховецкомъ, бути на той сторонѣ вмѣсто Дорошенка подъ протекцію-жъ Турецкою-жъ Гетманомъ; и для того поднявши зъ Криму значную часть Орды, и зъ Сѣчи Запорожской Козаковъ немногое число, іюня 20 прибылъ подъ Корсунъ, и отъ толь чрезъ свои листи, во всю пустую Украину розосланныи, захохотилъ и притягълъ къ себѣ полковниковъ тогобочныхъ новихъ, Уманского, Торговицкого и Черкасского; а инніи тогобочніи города отъ Шобожя и по Днѣстра несклонившіся до Суховѣя, одозвалися зъ своею пріязнію до Гетмана Самойловича, хотячи его а не Суховѣя вмѣсти себѣ за Гетмана. Гетманъ Самойловичъ подлинно о такомъ Суховѣевомъ провѣдавши намѣреніи, и не желаючи оному исполнитися, а своей власти видѣти ущербокъ, заразъ чимъ найскорѣй призвавъ къ себѣ полки сегобочніи: Стародубскій, Чернѣговскій, Гадяцкій, Миргородскій, Полтавскій и инніе, и рушивши до перевозу Днѣпрового Сокирянского, скуплялася зъ войскомъ подъ Переясловемъ, такое облудне пустивши эхо, же будто мѣвъ зкупившпся зо всѣмъ сегобочнымъ и тогобочнымъ войскомъ Козацкимъ, зложити зъ себе урядъ гетманскій, и позволить войску инного обрати Гетмана; а въ самой рѣчи прибирался онъ Самойловичъ на Суховѣя, якъ бы его могълъ въ свои руки якъ и Дорошенка загарбати. Для чого прибывши отъ Переясловля до перевозу помененного Сокирянского, и самъ за Днѣпръ не переправуючися, виправилъ значную часть отъ себе войска Козацкого на Суховѣя.

Суховѣй зась о такомъ фортелю Самойловичевомъ провѣдавши, же не гетманства зложити, але его зловити тщитъ-

ся, не дожидаясь прибытия до себе войска Самойловичова; но атгеренти свои, полки помененніе тогобочніи малолюдніе въ полю zostавивши, самъ зо всѣмъ войскомъ своимъ Запорожскимъ и Ординскимъ повѣялся назадъ, до Сѣчи и Криму. А войско Самойловичово Суховѣя на томъ боку въ полю уже незаставши, облегло Козаковъ партизановъ Суховѣевихъ, зъ которыхъ заразъ полковникъ Черкасскій зъ полкомъ своимъ отстранулъ, и войску Самойловичовому поклонился, и чрезъ причину Феодора Жученка, полковника на тотъчасъ Полтавского, получилъ у Самойловича милость и прощеніе. Другіе засъ два полки, Уманскій и Торговицкій, нуждею и не безъ ущербу своего, тому-жъ Самойловичу принужденни бяху: и тако Самойловичъ по мислѣ своей интересъ тотъ скончивши, повернулся въ домъ свой до Батурина, и войска распустилъ по домахъ ихъ.

Того-жъ року августа 9, въ Спасовку, зъ понедѣлка на вовторокъ осмой години въ ночь, Господь призирая на землю и творяй ю трастися, възрѣлъ отъ висоти престола своего на землю Украинскую Козакорускую, за премногая беззаконія человѣческая въ непрестаемихъ бѣдствіяхъ и озлобленіяхъ обрѣтавшуюся; которая немогучи страшного Божого възрѣнія на ся стерпѣти, воздрогнула и потрасея мало; якое землѣтрасеніе было незначное, тилко потому явствовалося, что въ домахъ людскихъ все тряслося.

Р О З Д Ъ Л Ъ XXIII.

О царствованіи трехъ царей въ Росіи; о бунтѣ стрѣльцкомъ и причинѣ его; о примѣтахъ Государа Петра Алексѣевича, и о дѣляхъ за его царствованія бывшихъ; о размежеваніи грунтовъ Палтавскихъ зъ Коломацкими чрезъ Косогова; о послѣ Ханскомъ на Москву, и о заваротѣ покою зъ Крымомъ; о затыахъ Королевскихъ Козаковъ на войну Вѣдемскую, и о запрещеніи тихъ затыаговъ; о размѣнѣ Переволочанской по-вторной, и о выкупленіи Шеремета; о жалованіи Царскомъ Хану посланомъ.

Року отъ раздѣленія первой тми со свѣтомъ 7190, а отъ радостнаго Ангелскаго во Вифлеомѣ славословія року 1682. Написалемъ въ прошломъ року, подлугъ лѣтописцевъ Малоросійскихъ, же Государь Царь Θεодоръ Алексѣевичъ преставися, и же на его мѣсту поставленъ заразы Царемъ братъ родній Іоаннъ Алексѣевичъ; але въ семъ року пришло мнѣ тое поправити зъ книги печатной лѣтописной автора Нѣмецкого Самуила Пуфендорфія, которій на листахъ 106 да 107 пишетъ, что настоящаго 1682 года, по смерти Θεодоровой заразы возведенъ на царство братъ его меншій Петръ Алексѣевичъ, для слабости здравія старшаго брата Іоана. Въ то время бѣ бунтъ отъ стрѣльцовъ на князей и бояръ Московскихъ, стороны Царя Петра Алексѣевича державшихся; а то по указу царевни Софіи Алексѣевны зъ

совѣтомъ князя Василя Василовича Голицина; бо царевна Софія немоцному брату Іоану зичила царства, а вѣсто его сама хотѣла царствовати, а брата Петра меншаго отъ престола низложити (занеже Іоансъ и Ѳеодоръ бяху братіе единоматерніи Софіи Алексѣвни, а Петръ Алексѣвичъ точію по отцу братъ бысть Софіи); но совѣтъ сѣй открытъ и злу тому запобѣжено, Голицина въ ссилку послано, сестру Софію въ монастирь Новодѣвичій вправленно, бунти умирненно (о чемъ будетъ впередъ). Обаче отъ 1682 до 1688 року царство Російское тремя Царями—Іоанномъ, Петромъ и Софією управлялося. Тотъ Царь Петръ бысть великотѣлесенъ и многосиленъ, быстроуменъ, ко бранемъ и разнымъ потѣхамъ приклоненъ; лица былъ бѣловдячного, взору очесъ проразливого и грозного, власовъ зъ натури рудихъ, обаче всегда черно фарбуемихъ и мало кому свѣдомихъ, гласу бысть сишогрубого. По Нѣмецку говорити добръ изучился, майстеръ бысть совершенній корабельного строенія и штуки токарской.

Сей Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣвичъ, всея Росіи Самодержецъ, царствовалъ 43 чили чтирь лѣта: бо помазанъ на царство року 1682, а преставися отъ сѣя жизни по дванадесятодневной болезни, генваря 28 року 1725. Чрезъ все же время царствованія своего сотвори славная дѣла сія: два походи бесполезніи на Кримъ, еденъ за Гетмана Самойловича року 1687, другій за Мазепи року 1689; а року 1688 по его указу на устѣ рѣки Самари значній и крѣпкій городъ Новобогородицкій созданъ бысть, чрезъ войска Козацкіи и Московскіи; почомъ и въ Камянѣ Затонѣ ирѣпость значная создана бяше; Казикермень Турецкій, зъ прочіими трома Замками, чрезъ Мазепу и Шеремета взятъ року 1695. Азовъ Турецкій року 1697 самъ взялъ зъ Козаками, и знову его сооружилъ, и Таганрогъ крѣпкій городъ особно создалъ. Подъ Азовомъ гаванъ албо пристань корабельную знаменитую здѣлалъ, и флотъ морскій

отъ того часу корабельнй и катаржнй на Черное море, зъ превеликимъ казни истощаніемъ, началъ устроевати. Войну зъ Шведомъ зачалъ року 1701, и подъ Ругодевомъ утратилъ всю армію свою, а на то-мѣстѣ во всемъ царствѣ дзвони церковніи вибѣрано, для налитя арматъ на мѣсто утраченнихъ. Потомъ, рознихъ роковъ, взялъ отъ Шведа Ругодивъ, Янбурхъ, Орѣшокъ прекрѣпкій, Ригу, Коливанъ, Выборхъ, Карелу, Абовъ, инніе многіе фортеци и провинціи. Санктъ-Петербурхъ царственнй градъ на имя свое заложилъ и збудовалъ; тамъ же и флотъ морскй корабельнй и галернй устроилъ зъ превеликимъ и неищетнимъ казни своей на тое истощаніемъ. Фортецу Кіево-Печерскую самъ заложилъ, и крѣпко войскомъ своимъ и козацкимъ угрунтовалъ. Въ Полщѣ и Литвѣ, ведучи зъ Шведомъ войну, зъ войсками своими и козацкими чрезъ килко лѣтъ бавился, и Августа князя Саксонского по смерти Собеского Полякамъ Королемъ устроилъ, року; а Шведъ зъ своей стороны Лещинского Королемъ роздвоимшимся тогда Полякамъ поставилъ былъ, но бездѣлно. Бунтъ Булавиновъ и Донскй, бунтъ Астраханскй, также килкокротніи рознихъ роковъ бунти стрѣлецкіи усмирилъ, и стрѣлцовъ весьма отринулъ зъ ихъ мундѣромъ и оружіемъ, еднихъ многихъ виннѣйшихъ смертію показнивши, другихъ менше виннихъ въ разніе далекія свлки и каторги порозсилавши. На мѣсто стрѣлцовъ устроилъ салдатовъ и драгуновъ регулярнихъ по Нѣмецку, въ мундѣрѣ Нѣмецкомъ и зъ муштромъ военнимъ Нѣмецкимъ же. Особно и въ семъ царствѣ мужеску полу и женску повелѣлъ имѣти одѣянiя и утвари Нѣмецкіе. Двократне чили и трикратне самъ особою своею Монаршою былъ за моремъ, рознихъ роковъ, въ рознихъ монархіяхъ и во Франціи, року, также и въ Цесара Христіанского року Змѣнниковъ и недруговъ своихъ: перво князя Василія Василіевича Голицина року, а зъ нимъ Неплюева, Шакловитого и иннихъ;

Регламентъ войсковихъ судовъ и управленій, и артикули воинскіе видалъ и напечаталъ року Короля Шведского подъ Полтавою, року 1709, преславно звѣтѣжилъ, всю армію его забралъ зъ миністрами, и самого зъ Мазепою загналъ въ державу Турецкую до Бендеру. Хана Кримского и пашу Бендерского на розгромлене въ Бендерѣ Короля Шведского побудилъ былъ року, и немалую тамъ Королевѣ здѣлалъ бѣду. Сѣчъ Запорожскую раззорилъ, и все войско Низовое Запорожское, прелести Мазепиною послушавшее, отъ себе подъ власть Кримскую отдалилъ, року Синодъ святѣйшій Російскій вмѣсто Патріярхи учредилъ, року 1791, со изданіемъ о многихъ дѣлахъ духовного регламенту. На Цариградъ пошолъ былъ року 1711, но не благополучно назадъ заверненъ; отъ якого случаю и Азовъ Туркамъ, также Казикерменъ и иніе города назадъ возвратилъ. Таганрогъ, Новобогородицкій, Самарскій и Камяній Затонъ размѣтати и покинути велѣлъ; а зъ Кримоу границу по рѣку Самаръ постановилъ, и зъ Портою Турецкою вѣчній миръ заключилъ року 1720. Зъ Цесаремъ Христіанскимъ за сина своего спріятелілся. Полякамъ тогобочную отдалъ Украинну, року, якая вскорѣ на Унѣю zostala обернена. Царицинскую линію albo перекопъ степу отъ Волги до Дону зъ транжаментами устроилъ, року 1719, для опасенія отъ Ордъ Кубенскихъ и Черкескихъ. Каналъ Ладозскій зъ превеликимъ коштомъ зачалъ, року, и мало не докончилъ. Линіи вѣчній для житія войскамъ своимъ регулярнимъ, по рознихъ мѣсцахъ, а особливе по рубежу Великоросійскомъ зъ Малою Росією устави, року Войну зъ Шведомъ чрезъ двадцать и одно лѣто провлекшуюся скончилъ, и вѣчній миръ не безъ кошту значного здѣлалъ ратиѣкаціею, року 1721. Сина своего Алексія, неповиновавшагося волѣ отчей, чуждимъ учинилъ корони своей року 1718, и о наслѣдїи царства потомъ учинилъ устаетъ. До панства Хинского втрутился былъ неблагопо-

мѣдніе въ царствѣ своемъ познаходилъ; лите арматъ и мортировъ земнихъ и воднихъ, спѣжовихъ и чугунихъ, великихъ и малихъ, со инѣми штуками инжинѣрскими звычайемъ Нѣмецкимъ въ царствѣ своемъ увелъ. Войска свои регулярніи всѣ, конніи и пѣхотніи флинтами, пѣстолетами, шпадами, палашами Нѣмецкими наполнивши, зъ превеликимъ на тоє казни истощаніемъ, увелъ потомъ и въ царствѣ своемъ добрыхъ майстеровъ, по Нѣмецку зъ доброго желѣза и стали флинти, пѣстоleti, шпади, палаши дѣлающихъ. Особно майстеровъ Нѣмецкихъ увелъ, и Рускихъ научити велѣлъ до дѣланя Нѣмецкихъ сѣделъ и инихъ всякихъ мужескихъ и женскихъ суконъ и уборовъ. Устроилъ тежъ на Москвѣ и по иншихъ мѣстахъ Латинскіи Рускимъ людямъ ученія року . . . ; и особно до военныхъ земнихъ и воднихъ промысловъ постановилъ ученія Ариѣметическіи и Геометричніи, также цѣвчене бомбардирское, майстерство корабельное, галерное и иннихъ меншихъ рознихъ всякихъ судовъ воднихъ, зъ принадлежащими до нихъ премногими всякими вещми; и ку управленію плаванія воднаго потребними майстерами и правителями наполнилъ потребу: выдавши къ тому книги особніе, до инжинерскихъ штукъ и до морскихъ навигацій потребніе. Книги Нѣмецкіе и Латинскіе многіе, всякому любопытствующему ку видѣнію потребніе, велѣлъ перевести и випечатати языкомъ Рускимъ. Печать книгъ новою лѣтерою Латинскою а языкомъ Рускимъ змишленна. Манѣфактуръ суковніе и матеріалніе, предъ тимъ не бываліе, въ царствѣ своемъ устроилъ. Послѣ баталиі Полтавской зо Шведомъ, монету старовѣчную Полскую зо всеи Малои Росіи, то есть леви, орлянки, четвертки, полталарки, орти, тимфи, шостаки, шаги, чехи, осмаки и лядскіи зо всеи Малои Росіи вивелъ и вигубылъ; тилко таларовъ да червонихъ памятка осталася; а натомѣсть своею мѣдною и срѣбною дробною и твердою, краснимъ кунштомъ изданною, наполнилъ Малою Росію монетою.

Регламентъ войсковихъ судовъ и управленій, и артикули воинскіе видалъ и напечаталъ року Короля Шведского подъ Полтавою, року 1709, преславно звѣтѣжилъ, всю армію его забралъ зъ минѣстрами, и самого зъ Мазепою загналъ въ державу Турецкую до Бендеру. Хана Кримского и пашу Бендерского на розгромлене въ Бендерѣ Короля Шведского побудилъ былъ року , и немалую тамъ Королевѣ здѣлалъ бѣду. Сѣчь Запорожскую раззорилъ, и все войско Низовое Запорожское, прелести Мазепиною послушавшее, отъ себе подъ власть Крымскую отдалилъ, року Синодъ святѣйшій Російскій виѣсто Патріярхи учредилъ, року 1791, со изданіемъ о многихъ дѣлахъ духовного регламенту. На Цариградъ пошолъ былъ року 1711, но не благополучно назадъ заверненъ; отъ якого случаю и Азовъ Туркамъ, также Казикерменъ и иніе города назадъ возвратилъ. Таганрогъ, Новобогородицкій, Самарскій и Камяній Затонъ размѣтати и покинути велѣлъ; а зъ Кримомъ границу по рѣку Самаръ постановилъ, и зъ Портою Турецкою вѣчній миръ заключилъ року 1720. Зъ Цесаремъ Христіанскимъ за сына своего спріятеліся. Полякамъ тогочасную отдалъ Украинну, року , якая вскорѣ на Унѣю зостала обернена. Царицинскую линію albo перекопъ степу отъ Волги до Дону зъ транжаментами устроилъ, року 1719, для опасенія отъ Ордъ Кубенскихъ и Черкескихъ. Каналъ Ладозскій зъ превеликимъ коштомъ зачалъ, року , и мало не докончилъ. Лянѣи вѣчній для житія войскамъ своимъ регулярнимъ, по рознихъ мѣсцахъ, а особливе по рубежу Великороссійскомъ зъ Малою Росією устави, року Войну зъ Шведомъ чрезъ двадцать и одно лѣто провлекшуюся скончилъ, и вѣчній миръ не безъ кошту значного здѣлалъ ратифікаціею, року 1721. Сина своего Алексія, неповиновавшагося волѣ отчей, чуждимъ учинилъ корони своей року 1718, и о наслѣдїи царства потомъ учинилъ уставъ. До панства Хинского втрутился былъ неблагопо-

лучно, року Отъ Шаха Персидскаго, року 1722, на заступленіе отъ недруговъ его упрошенній, отправилъ самъ персоною своєю походъ Низовій ку Дербену, и за тое приобрьлъ отъ него Гилянъ, Дербенъ и инніе провинціи, и трактатъ зъ нимъ заключилъ року 1723. Потомъ Шапкала и иннихъ владѣльцовъ Горскихъ войсками своими и козацкими Малоросійскими, покорилъ подъ власть свою, и прикрѣпкій городъ Ставрополь albo Чесного Креста, близъ горъ надъ рѣчкою Сулакомъ, заложилъ войскомъ своимъ и Малоросійскимъ уфортифьковалъ. За моремъ въ Нѣмецкіе панства для наукъ рознихъ людемъ своимъ Великоросійскимъ навигацію устроилъ. Зъ неукровъ Рускихъ починилъ учоними, и просвѣтилъ ихъ разумъ всякими науками и цвѣченіями, въ житіи свѣтовомъ потребними; яко и мова канцлера графа Головкина, при благодарствіи за учинене зъ Шведомъ покоя и при нарѣченіи первымъ Императоромъ Всеросійскимъ мовленна року 1721, свѣдѣтельствуетъ. Суть же и инна многа сего Монарха дѣянія памятованія достойная, яже заповнѣнія ради не суть писанна zde. И для тихъ то великихъ дѣлъ нѣкто зъ поетовъ Кіево-Малоросійскихъ, въ похвалу Его Величеству по заключеню зъ Шведомъ помененного мира, сичевіи Его Величеству написалъ рими:

Pierwszy Piotr imieniem w Rossyiskiey Koronie,
Zasiadłszy szczęśliwie na Monarszem Tronie,
Pierwszego pokazał z Siebie walecznością,
Odwagą, rozumem, męstwém, szczęśliwością.
Czego każdy przyzna z prostych i Prałatow,
Rosysi synow, że z iego Antenatow
Niebyło podobnych, w żadney Mu zacności.
Jako Ten we wszystkim ma doskonałości.
Ten bo kawalermu Rossyiski wystawił
Narod, w całym świecie, y miecz mu wysławił.

Od których, już teraz mogę mówić śmieło,
Ze wszystkie walczące drżą nieprzyjaciele!
Jako z nich naybardziej Szwedzi z Polakami,
Przyznać się muszą, że z swoimi połkami
Padli trupem, wziąwszy należną nagrodę! —
Za wczynione przed tym Rossiianom szkodę.
Niedufay lwie Szwedskiy na swoje paszczęki,
Zdart Orłem czarnym, dwoistym na wieki,
Ktoremu jadł, zdradą, Rossyiską koronę.
Roznemi inkursy, wpred niezwyciężoną.
Otoż masz nagrodę od Piotra Pierwszego,
Rossyiskiego Pana, zwycięstwy sławnego!
Żyi przeto Monarcho na dalszą szczęśliwie
Obronę Ojczyźnie, sprzyiam Ci życzliwy,
Pietrze Pierwszy! Cariu Miłosciwy Panie!
A my sługi Twoie, poki wszystkich stanie.

Царю Петру Монархъ зичимъ по вся часи,
Побѣдъ, счастья и слави мы усѣ Черкаси.

Императоръ сей Россійскій первій, Петръ Великій, во время вшествія Шведскаго въ Малоросію, року 1708, любо видалъ печатніи свои грамоти, виражаючи въ нихъ прошліи на рознихъ мѣсцахъ военніи надъ Шведомъ побѣди, и утвержаючи народъ Малороссійскій въ вѣрности ку себѣ, а обѣцуючи за тую вѣрность, въ первой грамотѣ, по отдаленю непріятели Шведа отъ своей держави, такими волностями Малоросіянъ ударствовать, яковими нѣхто зъ подданихъ подъ свѣтомъ у своихъ монарховъ не мѣлъ похвалитися; однакъ зъ тоєю обѣтницею удержавшись, заразъ по кончинѣ Гетмана Скоропадского, року 1722, надъ чаяніе Малоросійское, мимо древніе права и волности войска Запорожского и нареду Малоросійского, вмѣсто Гетмана устроилъ въ Малоіросіи Коллегію и збори розніе, нѣгди предъ тимъ не

бываліе, уничтожилъ и обременилъ зѣло всѣхъ Малоросіановъ, такъ шляхетской козацкой, яко и посполитой кондиціи сущихъ.

Того-жъ року, по указу ихъ трехъ Великихъ Государей Царей, мая 3, еeneralъ и воевода Григорій Ивановичъ Косоговъ зъ дякомъ и столникомъ Полуевктомъ, да зъ полковникомъ Гадяцкимъ, Михайломъ Васи́ліевичемъ, учинилъ розѣздъ и границу землямъ Полтавскихъ и Коломацкихъ жителей, новую, не по той граници якая была въ Малой Росіи за держави Полской зъ Великою Росією, таковымъ описаніемъ:

Городъ Коломакъ построенъ съ правой стороны рѣки Коломака, въ року 7188, а отъ Рождества Господня 1682.

По сказкѣ Коломацкихъ жителей: атамана Остапа Подоня, Ерофея Даниленка, Феска Савченка, Марка Гринцова, Ивана Лескова, Петра Савченка, Данила Данилова, Стефана Лукашова, Яроша Михайлова, Микиты Омелянова, съ товарищи, всего города въ Коломацкомъ городку жителей всякихъ чиновъ людей двѣстѣ человекъ. А Коломацкому городу земли, сенныхъ покосовъ и всякихъ угодій внизъ по рѣцѣ Коломаку, межъ рѣки Коломака и Коломацкого лѣса, отъ криницѣ свяченіе по Страшной Бродъ, по Гришкову Долину, въ длину по мѣрѣ четыре верстъ девять сотъ сажень; поперегъ по верстъ, а въ иныхъ мѣstech по полуверстѣ и менше.

Отъ Гришковой долины по рѣке Коломакъ до Полтавы до усть Коломака, землю и лѣси и всякіе угода Полтавскихъ жителей по прежней мѣрѣ и по черту генерала и воеводи Григорія Ивановича Косогова, двадцать девять верстъ, четиреста семдесятъ сажень.

По роспису какову подали на досмотрѣ земель генералу и воеводѣ Григорію Ивановичу Косогову, да дяку Полуевку и столнику и Гадяцкому полковнику Михайлови Васи́ліевичу, Полтавскіи жители, за рукою и за печатю Полтавского

полковника Леонтія Черняка, по Коломацкому де лѣсу, что отъ города Коломака, ихъ Полтавскихъ жителей 42 пасѣкъ. А про старіе межи и грани, которіе учинени межъ городовъ Великоросійскихъ и Малоросійскихъ, Полтавскіе, Опшвянскіе, Котельянскіе, Куземскіе, Охтирскіе, Городянскіе, Краснокуцкіи, Колонтаевскіе, Рублівскіе, Коломацкіе жители и старожиліе сказали что ихъ не знаютъ.

А Гадацкой полковникъ Михайло Василювичъ, генералу и воеводѣ Григорію Ивановичу Косогову, дяку Поліевкту и столнику, на досмотрѣ и на розъязде тоей земли подавъ листъ, каковъ и къ нему писалъ Великого Государя Его Царскаго Величества подданий, войска Запорожского обонхъ сторонѣ Днѣпра Гетманъ Иванъ Самойловичъ. А въ листѣ его написано: что де въ прошлыхъ годѣхъ, какъ межъ земель Великоросійскихъ городовъ съ Малоросійскими городами межи учинили посланніи, столникъ и воевода Замятня, Леонтевъ да Адамъ Кисель, и въ то де время межа учиненна отъ Скелского Городища и отъ реки Ворскла на вершину рѣчки Котельевки и на Биваренной курганъ, а отъ того кургана на гатку старую грузкую на Мерлѣ; по тѣхъ урочищахъ на лѣвой сторонѣ земля Великого Государя Его Царскаго Величества городовъ, а на правой сторонѣ Королевская, которою они Малоросійскихъ городовъ жители владѣютъ; а тѣи де межевіи книги на Москвѣ и въ Путивле. И тотъ подлинно листъ отъ Гетмана Ивана Самойловича отданъ Гадацкому полковнику Михайлу Василювичу, а зъ того листа взятъ списокъ за его Михайловою рукою.

И буде по межеваню столника и воеводи Замятнѣ Леонова и Адама Киселя, межъ земель Великоросійскихъ городовъ съ Малоросійскими городами межа учиненна, по тѣмъ урочищамъ, которіе написани въ листу Ивана Самойловича, отъ Скелского городища и отъ рѣки Ворскла на вершину рѣчки на гатку старую, которая на Мерлѣ; и по досмотру генерала и воеводи Григорія Ивановича Косогова

и дядка Полієвкта и столника да Гадяцкого полковника Михайла Васи́левича, Рублевъ городъ и село Лихачевка зъ деревнями постороили по рецѣ Мерлу въ межахъ Малоросійскихъ городовъ. А безъ указу Великого Государа Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержца, безъ межовихъ книгъ столника и воеводи Замятнѣ Леонова и Адама Киселя, межъ Велико-російскихъ городовъ съ Малоросійскими городами землямъ и всякимъ угоддамъ межей учинить не мощно.

А на досмотре и на мѣре тихъ вишписанныхъ земель и всякихъ угодей, зъ генераломъ и воеводою Григоріємъ Ивановичемъ Косоговимъ, да и зъ дякомъ Полуевктомъ и столникомъ Гадяцкимъ полковникомъ зъ Михайломъ Васи́левичемъ были:

Ахтирскій полковникъ Иванъ Прокрестовъ; изъ Красного Кута приказніе люди: Иванъ Гроздевъ; изъ Колантаева Микита Ширковъ; зъ Городного Якимъ Озеровъ; изъ Рублева Ѳеодоръ Андрѣевъ.

Гадяцкого полку: обозній Михайло Бороховичъ; судя Стефанъ Гречаній; асаулъ Михайло Кіашка; Гадяцкій полковій сотникъ Тихонъ Подлѣской.

Полтавци: Полтавского полковника Леонтія Черняка синъ Лаврѣнъ.

Старожиліе: Ѳеодоръ Жученко; Стефанъ Кіевскій; сотникъ Будискій, Ѳома Педаненко; Михайло Даниленко; а тамъ Ѳеодоръ Пугачъ, Ѳеодоръ Сулима, Павелъ Семеновъ, Петро Жученко, Ѳома Педаненко и прочіе зъ полковъ и городовъ многіе люди, на томъ розъездѣ будучіе, именами дописанніе.

Тое Косогово розмежоване полчане Полтавскіе ви́бняючи себѣ за обыди, а именуючи поселеніе городка Коломака на своихъ быти грунтахъ и земляхъ, килкокротне якъ за полковничества Жученкового, такъ и за полковничества Герцикового, наездили войскомъ на тотъ городокъ Коло-

макъ, хочачи оній оттоль збурити и пречъ зогнати. Але они Коломачане предъ Полтавцами тогда смираючися, упростили ихъ о такую милость, аби ихъ оттоль не згнали; обовязуючися до полку Полтавского належати и его послушаты, или поволнимъ часомъ безъ шкоди свои самі оттоль зъ Коломака на иншіе мѣста мѣли порозходитя; але такими обовязками Полтавцовъ заведши и обманувши, тимъ часомъ чрезъ прилежное тцаніе Ивана Перехристова, полковника Ахтирського, исправили себѣ зъ Москви по крѣпость, же уже Полтавци не могли ихъ Коломачанъ оттоль руговати, но на волѣ и дишкреціи Монаршой мусѣли перестати. Коломачане зась недишкретніи тамъ розжившиися, а удѣломъ землѣ и грунтовъ своихъ не доволствуячися, и чрезъ межу Косоговымъ поставленную начали въ грунта Полтавскіе втручатися, и полчанъ Полтавскихъ обыжати.

Того-жъ лѣта посиланъ отъ Хана Кримського на Москву до Великихъ Государей посель Велша-бей, для учиненя миру на 25 лѣтъ, и жеби якъ Російскимъ такъ и Кримскимъ торговимъ людемъ волно было, зъ промыслами своими купеческими, въ Русь и въ Кримъ приѣздити и торговати. Якое примире было и учинено, але и до десятка лѣтъ не дотривало. Миръ зась сей чрезъ Хана зъ Росією былъ учиненъ по приказу Порти Отоманской, для того же Порты прибираючися на Цесара войною, запобѣгала тимъ покоємъ, чтобы отъ Царей Російскихъ не учинена помощь Цесару Христіянскому противъ Турковъ. Якожъ такъ и было, же по учиненю того зъ Кримомъ миру, любо Янъ Собѣскій Король Полскій, по прошенію Цесарскому прибѣраючися зъ войсками своими Полскими на помощь ему противъ Турчина, затыгаль чрезъ свои листи и унѣверсали Козаковъ на войну помененную Цесарскую до боку своего, поступуючи имъ на мѣсяць плати по 12 таляровъ битихъ; однакъ зъ стороны Російской, не нарушаючи постановленного зъ Ханомъ примиря, хрѣпко тіе до Короля затыги Козакамъ за-

прѣщенно и возбранено, таковыми отъ Гетмана Самойловича унѣверсалами:

Ихъ Царского Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра
Гетманъ Іоаннъ Самойловичъ.

Паномъ полковникомъ войска ихъ Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, сотникомъ, атаманомъ и всему войсковому товариству, также войтамъ, бурмистрамъ и всему обще посполству, доброго отъ Господа Бога узичивши здоровья ознаймуемъ: ижъ донеслося намъ вѣдати, что Поляки, древніе Козакамъ и благочестивой вѣри нашей непріятелѣ, чрезъ многіе прошліе лѣта, многими своими козми и враждебстви опустошивши и весьма загубивши тогочную Украину Малоросійскую, милую отчизну нашу, теперь знову стараются наполнити оную сегобочними рейменту нашего людьми; и для того такъ въ рейментъ нашъ, яко и на Низъ до Сѣчи Запорожской скритимъ способомъ позасилавши свои листи и унѣверсали, перевабляютъ и захоочають людей нашихъ и войско Низовое на жите въ тогочную пустую Украину, а особливе на зятяги военніе, и обѣцуючи обманчливе (бо нѣгди того не учинять) великіе свои респекта и волности давніе, а особливе товариству зятяжному великую поступуючи плату. Ми тѣди рейментаръ вашъ горливе запобѣгаючи тому, аби васъ тіе Лядскіе обѣтници не ошукали и до остатнего не привели знищенія и раззоренія, представляемъ вамъ предъ очи ваши тое, щося продкамъ вашимъ и вамъ самимъ прошлихъ временъ отъ Ляховъ бѣдьювало, якими они Ляхи были вамъ зичливцами. Сами зъ васъ запнихъ людей старинніе Украинци знаютъ тое добре, якіе бѣди и якіе утиски и якіе винищенія отъ Ляховъ Козакамъ дѣювалися: бо войско Запорожское отъ вѣковъ не мѣло своего отъ Ляховъ покою. Во многихъ време-

нахъ Ляхи хотячи войско винищити Козаковъ губили, стинали, вѣшали, топили и на палѣ збивали; козацкіе жони и дочки гвалтовне безчестно позорили, перси имъ урѣзовали и неужитою суровостю своею дѣти козацкіе въ котлахъ варили; и еслибъ были Ляхи войску и народу нашему зносни, на щобъ было давнимъ онимъ Гетманомъ Запорожскимъ зъ ними часто воеватися. А и Гетманъ Хмельницкій не безъ причины отъ Ляховъ войною отбившися, прилучился въ правовѣрную и обновѣрную Царства Россійскаго державу. Одна Унѣи Лядская, благочестіе Російское гвалтовне псуючая, есть тяжкимъ и смертоноснимъ мозолемъ каждому цнотливому вѣри благочестивой визнавци; а поруганія и укоризни Лядскіе, же Руского человѣка *псею костью* называютъ, якъ не мають быти названи тяжкою бѣдою, у какой горкій людскій животъ лучше смерти а нижли жити прагнеть. Прето всѣхъ тихъ явное есть беззумство, которіе въ Ляховъ войску Запорожскому и народу Російскому обѣцуютъ и надѣются себѣ пріязнь, и которіе Російского Московского Царства державою не користуютъ; якая держава яко есть намъ обновѣрна, такъ жадного не чинить намъ поруганія и утяженія. Нехай вамъ каждому всегда будетъ тое предъ очима, що давно отъ Ляховъ у въ Украинѣ дѣлося, и що теперъ на Волиню и на иншихъ мѣстахъ Русѣ братѣ нашей дѣется. Мы рейментарѣ отцевско, яко старшій вашъ, и братерско, яко той же що и вы христіанинъ, упоминаемъ всѣхъ Вашъ-Мостей, абисте такого легкомислія межи собою не держали, не цнотливихъ зводцовъ и покою розколниковъ не слухали; а тихъ которіе за границу на зятяги Лядскіе бѣгають припиняли, и упорнихъ и приказовъ нашихъ неслухаючихъ громили и добра ихъ забирали, яко непріятелей. Тихъ зась всѣхъ, которіе передъ донесенемъ сего нашего унѣверсалу зъ межи васъ, цнотливихъ людей, сваволне за границу на жите и на зятяги военніе до Ляховъ побѣгли, абисте именно переписали, и каждого города пану

полковниковъ своему ознакомили, а панъ полковникъ намъ рейманторовъ дастъ о нихъ знати, а ми знатимемъ, якъ зъ ними поступить. О що сотникомъ и атамапомъ, подъ отнятемъ урадовъ и подъ срогимъ горловимъ каранемъ, сурово приказуемъ. На остатокъ всѣхъ Вашъ-Мостей упевняемъ, если наше рейментарское зичливое вамъ предложене въ розмислѣ озмете, а отъ шкодливихъ онихъ, на Запорожу урослихъ, Лядскихъ прелестей малоумнихъ и легкомислихъ людей отводитимите, и статечне за наукою нашою порядокъ свой справоватимете: можетъ быти и впередъ охороненна цѣлость наша помощію Всесилнаго Бога, потужними войсками Монаршими и усерднымъ нашимъ рейментарскимъ старанемъ. При якомъ вамъ и повторе доброго здоровья зичимъ. Зъ Батурина маія 10, року 1682.

Того-жъ лѣта, на повторной розмѣнѣ Переволочанской, викуплено великого боярина Шеремета (которій року 1660 подъ Чудновомъ взятъ въ неволю бѣсурманскую) за сорокъ тысячъ рублей срібрной монеты, по глаголу служивихъ Московскихъ людей на той розмѣнѣ бывшихъ.

Того-жъ лѣта подъ осень, у великіе заморозки, по утвержденномъ зъ Кримомъ покою, послано зъ Москви отъ Великихъ Государей Хану Кримскому значное жаловане, чрезъ князя Петра Ивановича Хованского.

Р О З Д Ъ Л Ъ XXIV.

О власти Дуки Господаря Волоского надъ тогобочною Украиною; о презиваню въ свою боку на той бокъ людей, и о починеню тогобочныхъ полковниковъ; о збороненю Самойловичевомъ на той бокъ переходу людей, и о писмъ Господарскомъ до Самойловича о томъ писанномъ; о трудности на Думитрашка бывшій; о князь Вечерь тогда видрукованной на Москву; о кончинъ Гизеля Архимандрита Печерского; о войнъ преславной и всему христіянству радостной, въ побѣдою Турчина подъ Вьднемъ.

Року отъ положенія предѣловъ морю 7191; а отъ явленія во мірѣ плотію Второго Адама, року 1683. По всеконечномъ запустѣніи Чигирина и всей тогобочной остатка Малоросійской Козакурской Украины, Турчинъ хотячи оную подъ своею властію имѣти, и людьми сегобочными оную знову къ своей неситой користи наполнити, злѣщилъ Дуцѣ Господаревѣ своему Волоскому оную Украину въ дозоръ и владѣніе. Иніи же повѣстествоваху тогда, что Господарь Дука за суму немалую, купилъ былъ себѣ у Царя Турецкого помененую пустую Козацкую Украину, и для своего въ ней панованія желалъ наполниться ей людьми сегобочными, а для своей Господарской резиденціи, въ полку Браславскомъ за Богомъ, въ городку Печери велѣлъ знаменитій домъ себѣ збудовати, и въ немъ живучи, хотѣлъ обоима Украинскою и Волоскою землями владѣти. Для перезвана

зась зъ сего боку въ пустую тогобочную Украину людей, выпустилъ былъ онъ Господаръ отъ себе словесное и листовное въ народъ эхо, упевняючи его великою Солтана Турецкого и своею ласкою, и обѣцуючи оному всякую на долгіе лѣта свободу; которою народъ несмысленій сегобочній Малоросійскій уведшись, началъ былъ того-жъ лѣта, яко и прошлыхъ лѣтъ, зъ сего боку за Днѣпръ значне перхати, и на своихъ давнихъ жилищахъ подъ власть Турецкую чили Господарскую вселятися. Що Господаръ увидѣвши, починилъ былъ уже по пустыхъ городахъ тамошнихъ полковниковъ Козацкихъ, а въ Чигринѣ нѣякогось значного Гримашевского; которіи въ пустыхъ городахъ неживучи, начали були жити въ лѣсахъ и пасекахъ тамошнихъ, и всяко старалися подлугъ науки Господарской зъ сего боку до себе народъ перевабляти. Но Гетманъ Самойловичъ такіе Господарскіе замисли зрозумѣвши, и ущербокъ значній рейменту своего увидѣвши, еще въ постъ прошлій Филиповскій килка сотъ компанѣйцовъ на тую Днепра сторону ординовалъ, и приказалъ имъ сурово всѣхъ людей знову на свою сторону перегнати, и селенія ихъ тамъ попалити. О чомъ Дука Господаръ Волоскій довѣдавшись, генваря 11, писалъ зъ Ясѣ до Гетмана Самойловича такій листъ свой:

Ясне Велможній Мосцѣ Пане Гетмане За-
днѣпрскій войскъ Запорожскихъ, мой Мосцѣ
Пане и пріятелю!

Досить ясній доводъ сусѣдской пріязни моей ку Вашей Мости Мосцѣ Пану, гди на противніи рѣчи и задатки, зъ стороны Вашей Мости Мосцѣ Пана доброму сусѣдству, а особливе межи Монархами и постановленомъ и свѣжо теперъ потверженомъ покою, я неотмѣнянимъ и спокойнимъ зъ Вашей Мости Мосцѣ Паномъ иду сусѣдствомъ. Недавнимъ

часомъ писалемъ тоє Вашей Мости Мосцѣ Пану, ознаймуючи яко зъ тамъ той стороны Днепра перейшовши, купа людей оружныхъ важила ся въ панство Наяснѣйшой Порты належачое на семъ боку Днепра грассовати. Теперъ уставичніи ихъ плачливіє скарги доходятъ тутъ у насъ отъ людей, которіи на мѣста свои вѣшли, на сей бокъ Днепра, а тамъ жони и дѣты ихъ у вязеню окрутномъ zostаютъ. Щось все дѣетъ противко пактомъ постановленнымъ межі Монархами, Наяснѣйшою Портою и ихъ Пресвѣтлыми Царскими Величествами; и тутъ у Наяснѣйшой Порты послове ихъ Царскихъ Пресвѣтлыхъ Величествъ святоблвнвй покой потверждаютъ; а тамъ на границахъ противніи рѣчи стаються. А якожъ и въ першомъ листѣ зъ христіанскои повинности добримъ и зичливымъ способомъ, по христіанску до Вашѣ-Мости Мосцѣ Пана писалемъ, тимъ же неотмѣннимъ аффектомъ упрошаю, абы ся такіи задатки до непріязни межі Монархами дѣяти перестали: гди-жъ тоє есть выразне постановлено, жебы люде, которіи схотятъ на мѣста свои иты, жебы ихъ не задержовано; а тамъ зъ стороны Вашѣ-Мости Мосцѣ Пана иначей ся дѣетъ; въ чомъ приходитъ намъ и повторнимъ писанемъ нашимъ по сусѣдску одозватися Вашѣ-Мости Мосцѣ Пану, зичачи и спокойного сусѣдства зъ Вашѣ-Мостю Мосцѣ Паномъ и доброго въ долгій вѣкъ при щасливихъ поводахъ здоровья. Зъ Ясѣ генваря 11, року 1683.

Велможности Вашой, моего Милосцѣвого Пана, всего добра цале зичливій пріятель и служить радъ,

Іо Лука; Воевода и Господарь земель Молдавскихъ и земель Украинскихъ.

На которій листъ Господарскій Гетманъ Самойловичъ приличній учинивши отвѣтъ, непременно зъ пилнотю по берегу Днѣпровомъ велѣлъ того старшинамъ смотрѣти, абы отнюдъ зъ сего боку на тую сторону Днепра, ни на слободу

Томъ 2.

34

господарскую ни на зятяги Лядскіи не переходилъ. Въ чомъ любо отъ старшини была пилность, однакъ не малое число зъ людей легкомислнихъ, такъ на жите яко и на зятяги Лядскіи подъ Вѣдень противъ Турчина, зъ сего боку за Днѣпръ преминулося; а Дука Господаръ Волоскій заразъ на веснѣ совершенно тогочиною завладѣлъ Україною.

Въ то же время Думитрашко Райча, значній товаришъ войсковій и полковникъ бывшій Переяславскій, отъ нѣякогось полковника недруга своего Гетману Самойловичу оскарженъ будучи нѣякимись важними рѣчами, держанъ въ нѣякомъ городѣ за карауломъ, и чрезъ гетманскихъ вискланнихъ былъ розискиванъ и на смерть декретованъ; въ якої нещасливой тонѣ будучи, генваря 27 писалъ до Гетмана, слезне и обширне вимѣраючись зъ уданя листъ свой, и просячи Гетманского милосердія, абы позволено самому предъ очима Гетманскими стати и оправдатися зъ того уданя. Гди прето позволено ему прибути до Гетмана, тогда прибувши латво оправдился, чрезъ круменалъ отъ кримѣналу, немаліе вмѣсто своихъ мѣшковъ златомъ на-полненому продіавши слези, и здравію его за живогъ свой сотворивши поврежденіе.

Того-жъ мѣсяца генваря, за держави преречонихъ Іоана и Петра Алексѣевичовъ благочестивихъ Царей Російскихъ, а за патріяршества Святѣйшого Іоакима, напечатана въ царственномъ градѣ Москвѣ книга—*Вечеря*, словеса красная поучительная на праздники Господскіе Богородичніе и нарочитихъ Святихъ въ себѣ имущая, трудолюбіємъ Іеромонаха Симеона Полоцкого, въ лѣто 7183, въ томъ же царственномъ градѣ для проповѣди слова Божія жившаго, составлена.

Того-жъ лѣта, нарочитій и знаменитій Иннокентій Гизель Архимадритъ Кіево-Печерскій, мужъ премудрій, столпъ благочестія святаго непоколебимъ, свѣтило церковное, чрезъ наитіе смертное згаснуло и земнимъ нѣдрамъ отдано.

Вѣденскую оную знаменитую и преславную, зъ Леополдомъ Цесаремъ христіянскимъ Турецкую сего-жъ лѣта бывшую, хотячи коротко описати войну, полагаю первіе причини ея сиче: предъ Цесаремъ Леопольдомъ два бывшіе Фердинанди Цесари пройдоша; еденъ иже бысть вторій Фердинандъ помре року 1636; по немъ наста III Фердинандъ, иже умре року 1657, на которого мѣсце тогда-же обранъ Цесаремъ сей Леополдъ первій. Фердинандъ убо оній третій во время панованя своего имѣючи войну зъ Шведами и Французами, значне его тогда утискавшими, заключилъ оную зъ Шведомъ въ Оснабругъ, а съ Французомъ въ Монастеріи року 1648. Того власне року, когда Богданъ Хмельницкій Гетманъ Козацкій за древніи свои права и волности повсталъ со всѣмъ войскомъ Козацкимъ противъ Поляковъ. Далѣй зась огнь тои Хмельницкого войны возгоряючися въ Полщѣ, запалилъ былъ сердца на Поляковъ войною жъ и иншихъ околичнихъ панствъ, а особливе Кароля Густава (которій нескончивши войны зъ Поляками умре року 1660, февраля 23; а по его смерти сенаторъ его зъ Поляками заразъ заключили миръ въ Оливѣ, близко подъ Гданскомъ) Короля Шведскаго, отъ котораго Поляки зѣло утрудени будучи, мусли просити у Леополда Цесаря христіянскаго себѣ войска въ помощь; яковимъ Лядскимъ прошеніемъ Цесаръ зневолюенній, надъ покой Фердинандовъ въ Оснабругъ зъ Шведомъ заключенній, далъ въ помощь противъ Шведа войска своего Полякамъ зъ потребу. А гди року 1660 чили 63, въ Оливѣ Ляхи зъ Шведами покой замкнули, тогда и зъ Цесаремъ Леопольдомъ покой Фердинандовъ Оснабрудскій zostалъ подтвержденъ. По якомъ Оливскомъ мира Цесарскаго зъ Шведомъ подтвержденніи, вскорѣ Турчинъ повсталъ на Цесаря Леополда, и любо отнялъ у Цесаря значній и крѣпкій градъ Неогевселъ, або Неогевселию; обаче и самъ отъ войскъ Цесарскихъ тогда восталъ зѣло пораженъ. По якой поразицѣ Турковъ Цесаръ

засматруючи на Француза, немалу шкоду за Фердинанда въ Цесаріи прежде здѣлавшаго, помирился зъ Турчиномъ року 1664, оставивши ему и помененную свою Неогевселию; а самъ чрезъ лѣтъ килко отъ войны спочивши, року 1672 обратился войною на Француза, покой преречоній Фердинандовъ Монастерійскій себѣ шкодливій нарушивши. Въ тимъ же заразъ времени повсталъ Цесаръ войною на Текелія князя Венгерского, которого Турки прежде тайно, для бывшаго зъ Цесаремъ покоя, вспомагали и защищали отъ нахожденій Цесарскихъ, потомъ и явно стали защищати, надъ учиненій зъ Цесаремъ миръ, знать для розорваного Цесарского зъ Французомъ покоя; и егда Цесаръ посилавъ до Турковъ посла своего, упоминаючися о неперемѣнное содержаніе постановленнаго покоя, тогда Турки того желанія Цесарского и слухати не хотѣли, развѣ би Цесаръ уступилъ имъ знаменитіе гради свои, Аррабону и Комарру. Чого Цесаръ гди не изволилъ учинити, тогда и неприязнь между обоими Императорами, Турецкимъ и Христіанскимъ, абіе умножися и возрасте, зъ розерванемъ прежде постановленого помененого мира. И тако сего настоящего 1683 року, Леопольдъ первій Цесаръ Христіанскій, преречоними запросами Турецкими розгнѣваній, виправилъ войско свое отобрати у Турковъ завоеваную свою давную крѣпость Неогевселию; на которой защищеніе вейзѣръ Турецкій зъ многочисленными силами Турецкими и Татарскими війшовши, поразилъ тамъ значне войско Цесарское, которое по той пораждѣ уступуючи назадъ до Вѣдня столиці Цесарской, аще и ополчалося противъ наступающихъ Турковъ, обаче всегда одѣнихъ было одолѣваемо, и едва у Вѣденъ на оборону его возмогло убраться. Цесаръ тежъ Леопольдъ о таковомъ войскѣ своихъ неблагополучіи провѣдавши, зъ женою, зъ дѣтми и зо всѣмъ домоу Цесарскимъ за часу зъ Вѣдня виѣхалъ въ Линчію и Патавію, чили до брегу мощного надъ моремъ града своего, злецивши Вієну столицу свою въ за-

щищеніе и оборону Штерембергу, полевому енералу и фелт-маршалу своему. Но еще прежде віѣзду своего зъ Вѣдня зачасу писалъ Цесаръ до Собескаго Короля Полскаго, просячи его о помощь противъ наступающихъ на его державу многочисленныхъ войскъ бѣсурманскихъ; якому прошенію Цесарскому Король Собескій зъ сенаторами давши мѣсце, любо имѣлъ зъ Турчиномъ завартій покой прежде, еднакъ по совѣту и раздрѣшенію Папи Римскаго Іннокентія XI миръ зъ Туркомъ разоривши, въ килкодесятохъ тысячахъ выборного войска Полскаго, и въ килконадцати чили въ двадцати тысячахъ доброго зятяжного молодца Козацкаго, въ нихъ же бяху начальники Палѣй, Искра и Самусь, поспѣшилъ на оборону Вѣдня, въ союзъ двомъ електорамъ Баварскому и Саксонскому и князю Лотаринскому. Прежде же пришествія своего подъ Вѣденъ, перенайшолъ чрезъ тайніи посланники Хана Крымскаго и прежде въ пріязни зъ Королемъ зостававшаго, абы нещире военной Туркамъ допомагалъ экспедиціи, яко жъ такъ и сталося. Вейзѣръ Турецкій зъ Ханомъ Крымскимъ въ килко сотъ тысячъ (якъ тогда повѣствовано), втропи за войсками Цесарскими отъ Неогецелии пререченою подъ Вѣденъ прибувши, и крѣпко зовсѣхъ сторонъ облегли оній началъ добувати, бомбардировати и мѣнами стѣни Вѣденскіе раздрушати; не сподѣваючись отнюдъ, для заключенихъ прежде мировъ, ни отъ Монарховъ Російскихъ а ни отъ Короля Полскаго Вѣднєвъ помощи и оборони, и каждихъ сутокъ на перемѣну въ шанци по 100 тис. висилалъ янчаровъ; и тако чрезъ килко недель денно и ноцно Вѣденъ бѣсурмане утѣсняючи, близкими уже вѣдѣли себе до взятя онаго, гди къ тому и внутрняя бѣда Вѣдняномъ облеженцамъ, то есть голодъ, отъ сираду умножившееся повѣтре моровое зѣло докучало. Егда же Богъ услыша вопль и стenanіе близъ погибели бывшихъ Вѣдняновъ, и поможе войскамъ Христіанскимъ, Полскимъ, Козацкимъ и Нѣмедкимъ електорскимъ прійти зъ собою въ сово-

купленіе; тогда распорядивши оніе войска межъ собою чинно, Туркамъ сего невѣдущимъ, септевіря 12 скоро свѣтъ, Бога Всесильного на помощь призвавши, вдарили крѣпко на всѣ войска бѣсурманскіи, едни на обози а другіе зъ Козаками на шанци; где любо крѣпко всѣми силами бѣсурмане чрезъ увесь день противъ войскъ христіянскихъ оппоновались, однакъ ку вечеру здешперовавши и въ силахъ своихъ ослабѣвши, роздвоилися на двое: Ханъ зъ Ордами въ одну сторону на поле, а Турки въ дугую сторону въ обозъ, потомъ зъ обозу своего къ Дунаю до замку Новихъ Паркановъ, отбѣгши въ обозъ всѣхъ своихъ премногихъ и дорогихъ наметовъ, неизчисленнихъ скарбовъ и клейнотовъ и иныхъ незрахованыхъ достатковъ и провіантовъ, такожде многочисленихъ арматъ, мортировъ и иныхъ всякихъ воинскихъ припасовъ. Стративши къ тому на пляцу военномъ многое число войска своего пѣшого и конного; а особливе въ шанцахъ около Вѣдня 100 тысячъ янчаровъ. По якой Богомъ данной христіаномъ преславной надъ бѣсурманами викторіи, всѣ войска христіянскіе станули на ночь въ обозахъ Турецкихъ, и всѣми преречеными скарбами и достатками Турецкими завладѣли; а самъ Король Собо-скій не въ многомъ числѣ своихъ подручныхъ предъ нешпоромъ въехалъ до Вѣдня; которого Вѣденскіе облеженци радостнымъ плачемъ витаючи, и по Богу вторимъ Салваторемъ своимъ називаючи, едни сукню Королевскую, другіи за руку хватаючи, цѣловали и благодарствовали. Въехавши зась Король въ Віенну, и отдавши въ одномъ костелѣ Богу Вишнему благодареніе за побѣду надъ бѣсурманами, отдохнуль по фатигахъ чрезъ тую ночь въ дому фелтмаршала Штеремберга; а переночовавши віехалъ зъ Вѣдня до обозу; зъ обозу тежъ зо всѣмъ войскомъ своимъ коннимъ заразъ рушилъ влгцѣ въ погоню за Турками, до Паркановъ Новихъ замковъ. Але тамъ фортуна ему одмѣнилась, бо любо 6000 янчаровъ забито; однакъ Турки коніе въ многомъ числѣ

зобравшись, крѣпко и сердито на войска Полскіе и Козацкіе ударили, и зломивши оніе значній ущербокъ учинили; где и самому Королевѣ зъ синомъ пришло було неволничую или смертную испити чашу, аще бы не свои воини дали въ томъ разѣ ему ратунокъ. Гди потомъ зъ заду наспѣли войска Нѣмецкіе и Полскіе зъ обозомъ, пѣхотами и арматами, теди паки Турковъ весма зломилы, и ажъ до Стригону прогналы, и тамъ ихъ чрезъ два днѣ и не безъ своего ущербку докончили: бо едни отъ оружія Христіанскаго трупомъ на земли пали, а другіи за поламанемъ мосту въ Дунаю потонули, и Стригонъ градъ достался тогда въ руки христіанскіе. А по такой экспедиціи повернувши Король Собескій отъ Стригону зъ Полскимъ и Козацкимъ войскомъ до обозу опанованого Турецкаго, и побувавши въ Вѣдню зъ великимъ Вѣденскихъ жителей благодарствіемъ, отъехалъ зъ войсками своими всѣми назадъ до Полски, взявши себѣ зъ Турецкаго обозу зколько потреба было коштовнихъ наметовъ и килкодесять штукъ виборнѣйшихъ арматъ и инихъ всякихъ вещей, и удовоствовавши войско свое и Козацкое премногими Турецкими здобичами и користми, такъ, же шапками денги Турецкіе между собою роздѣляли; иншіе зась всѣ премногіе и нещетніе здобичи въ Турецкомъ обозѣ остались Вѣднѣномъ, електоромъ и всѣмъ войскамъ Нѣмецкимъ. Повѣтствуется и сіе, яко по той побѣдѣ Турковъ, прибылъ до Віенни и самъ Леопольдъ Цесарь, и годное Королю Собескому зо всѣмъ войскомъ его за учиненую помощь воздалъ благодареніе.

О той же войнѣ Вѣденской въ лѣтописцахъ Козацкихъ показуется и тако (обаче нефундаменталне), же будто Солтанъ Турецкій зъ Королемъ Французскимъ учинилъ былъ тогда союзъ такіи, абы сполне онъ Французъ ему Турчиновъ помоглъ воини на Цесара и Римъ; якая война если бы пощастилася Турчиновъ, то будто мѣлъ позволить ему Французови Римскимъ и Цесарскимъ панствомъ владѣти, а

Королемъ Французскимъ и Цесаремъ Христіанскимъ титуловатися.

На той войнѣ Вѣденской былъ при Королѣ Собескомъ новій унѣять и похлѣбца Лядскій Іосифъ Шумянскій, епископъ Львовскій, и сему дѣянію тогдѣшнему добре присмотрѣвшись, на досаду Гетману Самойловичу зложилъ собою думу або пѣснь такую:

Послушайте, послушайте що есть живо,

Послушайте, послушайте що есть живо:

Яко войсковое жниво

Насъ молодцовъ омилило

И въ неславу впровадило!

Жался Боже, жался Боже на Гетмана,

Жался Боже, жался Боже на Гетмана,

Самойловича Ивана!

Що заказалъ Христіаномъ,

Пойти противъ бѣсурманомъ!

О тожъ бачишъ, о тожъ бачишъ, що ся стало,

О тожъ бачишъ, о тожъ бачишъ, що ся стало:

И безъ тебе ся надало,

Королевъ и Полякомъ,

Кавалеромъ и юнакомъ...

и прочая, долго тоей пѣсни або думи.

Того лѣта не было розмѣни въ Переволочной, для пререченой экспедиціи военной Татарской подъ Вѣднемъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ XXV.

О ярости Турецкой на Поляковъ и Козаковъ за побѣду его подѣ Вѣднемъ; о фортерлихъ Турецкихъ затмѣхъ Козаковъ, за поступленіемъ великою имъ плати на мѣсяць, и о осторожности въ томъ Козацкой; а нещастію Турецкомъ чрезъ лѣтъ 12 въ войнѣ съ Цесаремъ; о третьей подѣ Переволочною за Татарами розгнѣвъ за неволниковъ; о выпаленію степу чрезъ Гетманское войско; о задорѣ оттолъ Запорожскомъ за Гетманомъ; о уразлимомъ Гетманскомъ писанію до Запорожцовъ; о провъданію Запорожскомъ взлядомъ мѣвшаго статися имъ утиску за стороны Царской, и о отвѣтѣ обширномъ Запорожскомъ до Гетмана, съ объявленіемъ древнихъ своихъ волностей, привилеовъ и войсковыхъ клейнотовъ.

Року отъ возсіянія свѣтылъ небесныхъ 7192, а отъ воплощенія Сина Слова Божія 1684.—Програвши Турчинъ въ Австріи подѣ Вѣднемъ столицею Цесарскою баталію, такъ якося прошлаго року описалось, розъярился тимъ унадомъ своимъ непомаду, не такъ на Нѣмцовъ, яко Поляковъ и Козаковъ: на Поляковъ за тое, что нечаянно за нимъ розервавши миръ, учинили Цесаровъ помочъ; на Козаковъ за тое, ижъ будучи затягненимъ войскомъ, главѣйшими имъ Туркамъ, надъ Поляковъ и Нѣмцовъ, въ той войнѣ, а особливе въ вибитію янчаровъ въ шанцахъ, оказавшися непріятелями; и хотячи знову тую свою на христіанъ поветовати шкоду, прибирался за войсками своими

на тоє въ Стамбулѣ; а на тогобочной Украинѣ чрезъ Дуку Господаря своего Волоского велѣлъ войска Козацкіє въ помощь себѣ затыгати, поступуючи на одного Козака плати на мѣсяць по 40 таларей битихъ. Добрымъ молодцамъ богатій панъ приличную и достойную поступовалъ плату, але не подманулъ ихъ оною: бо умислилъ былъ такимъ затыгнувши фортелемъ на войну, всѣхъ ихъ розобрати и на каторги свои отдати; а они остерегшися, чили зъ стороны Турецкой отъ когось себѣ зичливого перестереженнїи зоставши, не изволили для такъ великой плати на тїи Турецкіє пойти затыги, и во явное небезпеченство свою воверши цѣлость.

Турчинъ зась отъ сего 1684 року чрезъ лѣтъ 15, ажъ до пактовъ въ Карловичахъ року 1699 зъ Цесаремъ заключенихъ, любо кусился зъ Цесаремъ воевати, однакъ мало въ своемъ намѣренїи имѣлъ щастя; и овшемъ отъ войскъ Цесарскихъ на разнихъ мѣсцахъ часто былъ одолѣваемїй и побѣждаемїй, зъ премногимъ войскъ своихъ бѣсурманскихъ упадкомъ, значнихъ городовъ утратою и нищетнихъ скарбовъ и всеи арміи погубленїемъ. О чомъ чти пространнѣйше въ Пуфендорфіи листъ 341.

Того-жъ року третая предъ Переволочною отправодалася розмѣна, визволяючи неволниковъ христїанскихъ за полоняниковъ бѣсурманскихъ, на которой то розмѣнѣ такъ отъ Царского Величества, яко и отъ Гетмана Самойловича тїє жъ були персони, що и прошлыхъ двохъ лѣтъ.

Того-жъ року въ постъ великій, Гетманъ Самойловичъ полку Гадяцкого товариства килко сотъ человекъ, зъ людьми ратними Великоросійскими, виправлялъ за реку Самаръ випаловати степу для причинъ нѣякихъ, которыхъ чамбулъ Запорожскїй мало настрашилъ былъ, нѣгдѣсь въ полю споткавши; що гди Гетману Самойловичу донеслося, теди Гетманъ чрезъ Гадяцкого Вечорку писалъ до Запорожя уразливїй за тоє листъ свой; которїй Запорожци вчитавши,

къ тому еще довѣдавшись отъ когось, же по указу Царскихъ Величествъ мѣють отъ реки Самари внизъ по надъ Днѣпромъ города строитися, и ихъ Запорожцовъ зъ Днѣпра и луговъ Днѣпровихъ витиснути; хвалячися тежъ своимъ войскомъ и давними войсковими клейнотами, волностями и привилеями, апреля 4, чрезъ того-жъ Вечорку отвѣтствовали до Гетмана листомъ своимъ такъ:

Велможній Мосцѣ Пане Гетмане, а намъ велце милосцѣвій Пане и ласкавій Добродѣю!

Ложно хтось то удавъ и плутовско донесъ Милости Вашой, и обогалъ хтось то насъ передъ рейментомъ Вашимъ Панскимъ неслухнымъ уданемъ, яко бы товариство наше комоное Государскихъ людей ратныхъ и городовихъ полку Гадацкого, которіи ишли низу Днепра для паленя степу и травы, теди накнулися на нашихъ комнихъ товаришовъ; чили наши мѣючи на значнихъ мѣсцахъ свѣдомихъ расположенній свой караулъ, постерегши ихъ, недовѣруючи, незнаючи въ томъ жебы мѣли бути свои люде, скочивши на ихъ зъ гурмомъ, познавшись зъ ними питали ихъ: що за люде, и за якимъ дѣломъ по полю такъ блукають? Що вони повѣдали нашимъ: же степъ палимъ. Где наши перебравши самихъ зъ добримъ порядкомъ, задержали при собѣ для промыслу надъ непріятелми, а за тимъ безъ найменшой турбаціи жаднои, зовсѣмъ въ цѣлости назадъ въ города отпустили. Посвѣдчить въ томъ вся старшина тамъ булучая зъ ними, и многіе цюотливіе въ той ватазѣ и встидъ въ очахъ маючіе, ежели которого зъ свѣта зогнали, albo немилостиво збили и рани позадавали; а хотѣй би и такъ мѣло буты, же може котрій товариштъ нашъ ганить имъ тую безпутную по степу волокиту, — годни они були того: же такіе смѣлци взявши зъ собою и водячи по степу не одну душу невиную христіанскую безпутне, котрихъ самохотне, мало не запро-

пастили. Хиба не мовимъ того, же они обваровани были покоемъ отъ непріятелей. Меншая и зъ тимъ; тилко то намъ мусить бути къ великому подивленю, и дивуючися тому не помалу, вѣдати не можемъ, за для якои то войскової потреби мала бути тая степовая подъ сей часъ пожежа? чомуся барзо усумнѣваючи зрозумѣти не можемъ. Далеко би баряйшій и доводнѣ Велможности Вашей учинилъ, когда бысте передомъ себе, за для промислу военного и завзята о замислахъ и оборотѣ непріятельскомъ, и за для язиковъ, прислалисте виборного войска комонного сотце якое; а въ тимъ щоби воля Ваша, зъ котормъ бы и ми приложили своей праці и шилного стараня за для добути язиковъ ихъ непріятельскихъ. Итакъ розумѣемъ, же не кому би тилко иншому, тилко Велможности Вашей было бы отъ Пресвѣтлѣйшихъ Монарховъ нашихъ съ похвалою. А сему часу не-разслухавшись Велможность Ваша въ томъ, кто есть виннѣйшій въ томъ, даремне турбуючи самого себе и насъ труднячи, прислалисте до насъ упоминаючи насъ своими писмами, нѣ въ чомъ не будучи виннихъ. Болшей теди Милость Ваша до насъ такихъ писемъ не пишѣте: вшакъ мы мо милости Божой знаемъ, же Велможность Ваша вѣмъ намъ рейментаръ и Гетманъ, и за Гетмана маемъ, и вѣрно Богу и Великимъ Государемъ радѣмо и служимо; а Велможность Ваша болше въ себе постановилисте овихъ хвіяючихся клеветниковъ, нежели цалое и вѣрное войско Запорожское, кототорое всегда по истинной правдѣ Великимъ Государемъ служитъ и Вамъ рейментерови, чинячи звиклое свое войсковое послушенство, а чинячи досятъ въ своей повинности. Где годилобся и Вамъ щиримъ сердцемъ протівко насъ войска Запорожского Низового поступовати, и яко прежніе Гетмани въ пріязни братерской и любовномъ совѣтѣ мешкаючи, всякими вѣдомостями отъ себе насъ засилали и часу окказіи и всякими войсковими рѣчами и потребами здовольствовали; а то за нашу щоденную працю и зичливість

отъ Васъ холодній вѣтеръ вѣеть. Нами ся войскомъ Запорожскимъ титулуєте, а насъ за нѣзашчо маєте, не тилко нечичаючи жаданю нашему слушному досить; а надъ то и зъ старшини городової и одъ легкихъ и незаслужонихъ особъ поносять товариство наше войсковое тяжкіи прикрости и поносили; которыхъ зневагъ и нечести виповѣдити трудно: мусимъ тое все скромністю нашою зносити и на себе покладати. Донеслося намъ запевне вѣдати зъ рознихъ сторонъ, и отъ певнихъ людей заходять насъ слухи, же доко нечче ихъ Милость бояре и воеводи и всѣ началіе полководци такъ въ себе усовѣтовали и постановили: жебы стягнувшись зъ войсками силами Монаршими на Самаръ, и городи осадивши, а прикоротивши нашихъ волностей, взяти власть нашу въ свои руки, и насъ зъ рѣки Дняпра викоренити; чого нѣкогда доказать того не могутъ. И такъ розумѣемъ, же Велможность Ваша, яко ласкавій нашъ рейментаръ и войска Запорожского родимецъ, до того призволити нехочетъ, жебы славу и повагу войсковую загубити на вѣки, и Украинну Малоросійскую подати въ подданство; чого каждый добрій и цнотливій зъ предковъ Украинскихъ и войска Запорожского молодець, и вся отчизна наша Малая Украинна Малоросійская на тое призволити не хочетъ. Бо самъ Ваша Панская милость вѣдаешъ тое добре, же негдись славній памяти Богданъ Хмельницкій Зѣновій, котрій отъ жилко лѣтъ кончачи войною презкривавую працю свою и старане, отъ отчизнихъ пановъ своихъ вибился зъ подданства и освободивъ отчизну нашу всю Украинну Малоросійскую; и поддаючися подъ високодержавную руку къ Богу шейшлomu блаженія памяти Царю Алексѣю Михайловичу на постановленю мирныхъ договоровъ, на якій часъ многіе тамъ високородніе голови знайдовалися, и при многихъ чужоземскихъ посланнихъ и народу посполитого, всякіи Козацкіи вомности войсковіе и права зъ обыдними присягами и записами mocno закрепили, и утвердили вѣчными волностями

войско Запорожское; котрихъ волностей и по присяжномъ крѣпости и запису трудно кому розривати; хiba кто счотетъ на свою шкоду. А тѣмъ всѣ волности и права и записи, и наданія намъ войску Запорожскому Низовому постановленіе пункта и привилея отъ многихъ и давнихъ антецессоровъ маемъ, и до сего часу въ спрятахъ нашихъ войсковыхъ находятъся, и до смерти будемъ ихъ держатись, нимися щитити. И дай Боже намъ всѣмъ, войску Запорожскому, во всѣ вѣки здобитися тими булавами, бунчуками, корогвами, привилеями и арматати и бубнами, котріи дошли по немъ небожику Хмелницкому рукъ нашихъ; и при тихъ хочемъ стояти до смерти нашої, при знаменитихъ що въ насъ есть и славныхъ знакахъ; зъ якими певне при помочи Божой войско Запорожское передъ всѣмъ свѣтомъ не постидается. А прето ежели бы мѣла бути то истотная правда, жебы тоє мѣли звишпецѣфѣкованую рѣчь непотребную вщинати—чого пожался Боже!—а ми войско Запорожское Низовое и намнѣй въ тимъ не вонтпимъ: маемъ зтолко по милости Божой способу; силна есть и модна чернь Днѣпровая своими помочними потугами, и плодна есть матка Козацкая. Наносомъ жаднимъ и плевосѣятелствамъ хтѣй Велможность Ваша въ себе мѣсца не давати. Тоє оставивши, зъ повинности нашої и пріязни вѣншуемъ Веможность Вашу сямъ урочистимъ празникомъ Воскресеніемъ Христовимъ: дай Боже, абысте Велможность Ваша сіи свята въ добромъ здоровю и щасливомъ положеню препроводити, и на долгіє лѣта при помислихъ фортунахъ многихъ такихъ дожидали, и надъ неприятели помисльное звияжство одержавши, славу незвияжоную зо всѣхъ сторонъ мѣли: того сердечне пріємъ.—Посланца Велможности Вашой Вечорку отпускаемъ честно до Велможности Вашой, где и Панко Лисій Козакъ, котрій принесть до Кома намъ листъ Вашъ Панскій, котрій едетъ передъ Васъ, вкупѣ изъ посланцемъ Велможности Вашой, за котрымъ причиняемъ и ми: хтѣй Велможность Ваша на

его, за его услугу, ласкою своею опатрити. При томъ нашу зичливість засилаемъ и поволніе услуги, и зъ найнижшимъ уклономъ ласцѣ Вашей Панской на далшій часъ самихъ себе полежаемъ. Зъ Коша, апрѣля 4, року 1684.

Велможности Вашей, добродѣви нашому всего добра щире зичливій и до услугъ поволній,

Иванъ Гусакъ, Атаманъ Кошовій войска ихъ Царскаго Пресвѣтлого Величества Запорожского Низового.

Р О З Д Ъ Л Ъ XXVI.

О арендахъ въ Украинѣ зъ формою интерцизи арендовой; о ранной четвертой розмѣнѣ зъ Татарами подѣ Переволочною; о отнятіи власти Украинской Дуцѣ Государевѣ, и о врученіи оной отъ Порты сваволному разстризѣ Хмелниченковѣ, зъ гетманствомъ и княженіемъ новимъ; о збыткахъ его Хмелниченковихъ, и о скараніи смертномъ за оніе; о вонтпливости Лядской зъ гетманства Хмелниченковаго, и о радости ихъ зъ его пошибели; о Драгичу и Куницкомъ и иныхъ Гетманахъ и полковникахъ Лядскихъ, по Хмелниченку въ Немеровѣ бывшихъ, и о зведеніи ихъ; о Палю, Искрѣ и Самусю; о кончинѣ Симеона гетманича; о изобилномъ урожаю въ Бердахъ и Молочникъ соли; о избраніи князя Гедеона Святополка на житрополию Кіевскую; о писмѣ Бѣл Казикерменского до Сѣчи, взглядомъ кривдѣ Татарскихъ; о пятой и остатной розмѣнѣ подѣ Переволочною; о виговорахъ Татарскихъ Росіянѣ, взглядомъ подарковъ зъ Москвы въ Крымъ посыланихъ, и о причинѣ зъ тихъ виговоровъ до войны.

Року отъ раздѣленія стихіи 7194; а отъ повитія пеленами Младенца небо облаки Повивающаго 1685 року. Яко

прошлихъ лѣтъ аренды въ Малой Росіи за вѣдомомъ Монаршимъ уставленіе, для собранія денегъ войску Козацкому охотницкому конному и пѣхотному на заплату потребныхъ, своимъ порядкомъ отпраовалися, такъ и на сей рокъ 1685 Гетманъ Самойловичъ оніе утверждаючи, позволилъ Малоросіянномъ полками и сотнями закуповати хто похочеть; зъ которыхъ охотниковъ Полчане Лубенскіи сами увесь полкъ свой Лубенскій, кромѣ Смѣлои и Константинова, на рокъ закупили, поступивши до скарбу войскового рати 7010 золотыхъ личбы Козацкой доброй. На якую оренду, февраля 9, виданъ имъ Полчанамъ Лубенскимъ тогда такіи интерцизній універсалъ Гетманскій:

Іоаннъ Самойловичъ Гетманъ, зъ войскомъ ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Запорожскимъ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ писанемъ каждому кому о томъ вѣдати належитъ: ижъ за волею Монарховъ нашихъ ихъ Царского Пресвѣтлого Величества, зъ обради всей старшини войска Запорожского ухваленое о арендахъ поставолене, зъ которыхъ то аренда войска рейменту нашего охотничкіе и иніе (безъ которыхъ быти не можно) расходы мають свое уконтентоване, а теперъ мы ненарушне заховуючи, позволяемъ на прозбу пана полковника и всѣхъ тамошнихъ обывателей полку Лубенского, на рокъ 1685, имъ же полку того обывателемъ, подлугъ интерцизнъ нашихъ въ прошломъ 1684 на города виразне виданихъ, шинки горѣлчаніе, тютюнніе и дегтевіе, для общаго ихъ всѣхъ вспоможеня, мѣти въ своемъ ихъ завѣдованю; зъ докладомъ таковымъ, жеби того полку рата дорочная до скарбу войскового належная, 7010 золотыхъ грошей доброй монети, была оразъ по Воскресеніи Господнемъ вистатчена. А яко термѣдъ тоей аренды ниѣ о Воскресеніи Господнемъ за-

чатися, такъ о такомъ же часѣ въ пришломъ 1686 року и кончатися маєть. А при шинкахъ преречонихъ и млини, которіе нѣкому отъ насъ особливими унѣверсалами въ уживане не надани, тимъ же обивателемъ въ завѣдоване пустилисьмо, и все що колекъ въ прошлорочнихъ унѣверсалахъ нашихъ есть выражено, безъ жадного уменшеня и приболшеня, при нихъ заховалисьмо; хотячи абы весь тотъ порядокъ, якій такъ рокъ около того есть постановленъ и намъ объявленъ, былъ здержаній. Подлугъ тихъ теди унѣверсаловъ нашихъ интерцизнихъ, мають они всѣ обиватели аренду тую держати и нею пожитковати; на що яко даемо онимъ сей нашъ унѣверсалъ потвержалній, такъ и приказуемъ пишно, аби онимъ никто такъ въ шинкахъ, яко въ млинахъ и въ иншихъ до аренды повинностехъ належнихъ, не чинилъ перешкоди. А жеби и въ томъ що отъ насъ есть варовано не было перемѣни; теди поновляемъ тутъ, аби пиво, медъ и брагу всякому шинковати волно было; и арендою завѣдуючіе особы, одъ тихъ медовихъ, бражнихъ и пивнихъ шинковъ не мають жаднихъ найменшихъ витягати датковъ. А горѣлки простомъ кварта въ арендахъ абы по три чехи была продавана на роздробъ; а въ гуртовой продажи, яко то на веселе и на крещеніе дѣтей, дешевшою цѣною продавана быти маєть; албо аби на такové акти зъ стороны купити или въ дому викурити горѣлки людямъ, якъ Козакомъ такъ и посполитимъ не зборонено. Мѣстечка Смѣлон и Константинова, любо въ той же суммѣ стоять, однакъ вилучаемъ ихъ въ томъ, аби никто въ нихъ не становилъ арендовъ; тилко обисмо ми кому хотя попустили ихъ въ завѣдоване. Такую нашу Гетманскую виразивши волю, далисмо сей унѣверсалъ нашъ всѣмъ обще обивателемъ полку Лубенского.

Зъ Батурина, февраля 9 року 1685.

Унѣверсалъ сей интерцизній не для какой иншой причини zde написанъ, тилко для видѣнія яковимъ образомъ,

Томъ 2.

35

прошлихъ онихъ роковъ, зъ канцеляріи войскової интерци-
зніе арендовіе писивано унѣверсали. Аренда за Самой-
ловича починалась отъ Великодня, а за Мазепи Гетмана отъ
Преподобнаго Онуфрія Великаго.

Того-жъ року раная четвертая въ Переволочной роз-
мѣна неволниковъ была зъ Татарами, на которой по преж-
нему знайдовался ближній околничій Леонтій Романовичъ
Неплюевъ, зъ Михайломъ Васи́лєвичемъ полковникомъ Га-
дяцкимъ, и зъ прочими. А любо и по всѣ прошліе лѣта
для тоей розмѣни зъ стороны Російской всегда до Перевол-
лочной зараня зъ весни прибувано, однакъ зъ стороны Крим-
ской завше на ону опознялося.

Того-жъ лѣта Царъ Турецкій, за нѣякоєсь подозре-
не, по дворочномъ панованю надъ пустою тогобочною Украи-
ною, Дуку Господаря Волоского отставилъ, а вручилъ власть
ону ю надъ тоею мѣзерною запустѣлою Україною нестат-
ковъ и розстризѣ Юрасовъ Хмелниченковъ; а учинивши его
своимъ Турецкимъ на Украинѣ Гетманомъ, придалъ еще
титулъ и княженія Сарматійского (о которомъ прежде зъ кон-
ституцій Полскихъ, въ роздѣлѣ 18-мъ, кротно наменилося),
и велѣлъ ему мешкати въ Немеровѣ, владѣючи всею Украи-
ною тогобочною, и справуючися на томъ урядѣ Гетманскомъ
такъ, якъ бы належало доброму и цютливому справоватись
человѣку. Невѣдомо теди колко роковъ онъ Хмелниченко
въ Немеровѣ гетмановалъ, тое тилко явно, же зъ Гетман-
ского и княжеского титулу поднеслся въ пыху великую, и
не тилко въ Немѣровѣ и по всѣхъ околичнихъ городахъ и
селахъ тамошнихъ, дабелами и здирствами небывалими и
работизнами незносними отяготилъ былъ жителей; але и
многихъ смерти недостойнихъ, тиранско поступючи, без-
божне погубилъ и позабывалъ невинне, отнюдъ нѣкому не-
показуючи милосердія; и хочъ бы найменшую причинку на
которого колвекъ особу винайшолъ, то безъ жадного мило-
сердія и респекту срого велѣлъ забивати и умерщвляти;

где и Коваленка полковника Браславского, зъ празничнимъ привѣтствомъ къ нему прїѣхавшаго, давное словко нѣякоесь себѣ доткливое припомнѣвши, велѣлъ розстрѣляти. Егда же приспѣ время и самому злему злѣ погибнути, тогда еденъ богатій жидъ Немеровскій Орунъ, безъ его Хмелниченкова вѣдома, по своему жидовскому обыкновенію отправилъ веселе сину своему; за що онъ Хмелниченко узлившись, велѣлъ жида Оруна зловити и до себе припровадити; але гди жидъ остерегшись уйшовъ, теди жидовка Оруниха въ дому своемъ взята и до Хмелниченка приведена, которую Хмелниченко безъ жадного разсмотрѣнія, за преречное веселле, велѣлъ живую облупити. Жидъ теди Орунъ увѣдомившись о такомъ Хмелниченковомъ надъ женою своею тиранствѣ, и самъ того-жъ боячися, скоротечно забѣгъ до Камянца Подолскаго, и всѣ поступки, здирства и тиранства Хмелниченкови слезне и ретелне донеслъ пашѣ Каменецкому; а паша о томъ донеслъ въ Стамбулъ. Зъ Стамбулу зась до пашѣ того Каменецкого, зъ другими нѣякимись двома пашами, присланъ указъ, аби Хмелниченка зъ Неморова въ Каменецъ призвали, о всѣхъ поступкахъ его розискали и по заслугахъ судили. Станувши прето Хмелниченко въ Камянцѣ наочне зъ жидомъ Оруномъ предъ пашами, былъ роспрашиванъ о рѣчахъ, отъ жида Оруна на него предложенихъ, въ которыхъ гди не моглъ оправдитись и вивестись, и всего того жидъ доказалъ ему въ очи, що и заочне доносилъ; теди всѣ три пашы виѣхавши зъ Камянца къ Дунаю, тамъ у концу мосту Дунайского, за всѣ зліе поступки розстригу Хмелниченка судили, и на смерть депретовали; по якомъ декрету и всказаню, яичаре абіе Хмелниченка зъ предъ пашей похватили, и по обыкновенію своему на шію его шнуръ скинувши, тамъ же заразь его и удавили.

Яко Хмелниченково гетманство отъ Турковъ въ Немеровѣ бывшое не помалу Ляхамъ мулило, же и спати въ

домахъ своихъ не могли безпечно, зважа гди для Вѣденскаго предописаного ратунку зъ Турками покой розорвали, такъ и кончина его Хмелниченкова немнѣй ихъ утѣшила; однакъ не весма: поневажъ по кончинѣ Хмелниченковой, заразъ отъ Господара Волоского присланъ въ Немеровъ наказнимъ Гетманомъ Турецкимъ-же Янѣй Драгиничъ, чело-вѣкъ добрый и спокойный. Той убо Драгиничъ колко въ Немеровѣ гетмановавъ, о томъ неизвѣстно; то тилко певная, же за его владѣнія люде Немеровскіе и иншіе тамошніе Украинскіе, послѣ Хмелниченковихъ обыдѣ и тяжестей, отдохнули и въ тишинѣ промешкали.

Потомъ Король Собескій хотачи знову отъ Турковъ тую Украину до Полски пригорнути, учинилъ себѣ Гетмана Козацкаго нѣякогось Куницкаго, и виправилъ его зъ Полщи до Немерова на жите, приказавши ему на свои Королевскіи денги и провіанты затыгати конное и пѣшое войско Козацкое, для наступовавшей тогда войны зъ Турчиномъ. А Драгиничъ спокойный и смиренный чело-вѣкъ, за часу о Гетманствѣ Куницкаго провѣдавши, уступилъ зъ Немерова до Ясѣ къ Господару своему.

По Куницкомъ еще въ Немеровѣ були Гетмани Лядскіи Могила и Самусъ; але всѣ оніе Гетмани зъ Куницкимъ, въ которіе именно роки наставляли Гетманами и по килко лѣтъ гетмановали, и якъ гетмановати перестали, о томъ нѣтъ вѣдома. Тое тилко есть извѣстно, что Куницкій прибравши войска Козацкаго конного и пѣшого немало, а именно до осми тысячъ, пошолъ былъ за вѣдомомъ и указомъ Королевскимъ войною на Буджакъ и Бѣлогородщину, въ саміе уже осенніе заморозки; въ якомъ походѣ Волощину отчасти струснувши, и монастирь еденъ богатій Соколецъ прозиваемый зодравши, зближился былъ до Бѣлогородщини; але орда Бѣлогородская и Буджаская о томъ довѣдавшися, пригото-вилася была якъ належитъ для привитаня Куницкаго. Куницкій засѣ въ пойманныхъ дзяковъ о готовности Татаръ

ской извѣстившись, радилъ всему войску аби далѣй не-
идучи назадъ повернуло; но войско а найбарзѣй пѣхота въ
томъ ему Куницкому посмѣявшись, и боязнѣ ему приписа-
вши, ради его не послухало, и далѣй въ Бѣлогородщину
рушило; потомъ и войско збоявшись, но уже не впору, по-
вернуло назадъ зъ Куницкимъ; а Татарѣ тое увидѣвши за
нимъ въ тропи рушили, и у реки Прута нѣгдѣсь нагнавши
дали бой; въ которомъ хочай и своихъ Татаръ не мало
стратили, однакъ Козаковъ одолѣли такъ, ижъ Куницкій
Гетманъ недожидаячись конклюдѣи войны, и оставивши
войско самое пѣхотное зъ полковникомъ Могилою, уйшолъ
отъ него пречъ зо всею конницею, и прибылъ зъ нею въ
Могилевъ, надъ Днѣстромъ сущій. А при войску пѣхотномъ
остался Могила полковникъ его, и чрезъ увесь день зъ Та-
тарами бѣючися, хочай не малой дозналъ въ людехъ своихъ
шкоди отъ Татаръ, учинивши и имъ равній ущербокъ; однакъ
при помощи Божой не дался вконецъ потребити. Нощи-же
тогда наступившой, Могила всѣ тяжари обозовѣ покинувши,
а зъ войскомъ влегцѣ якъ мога, хочай и не безъ шкоди
Прутъ пребувши, и зъ пѣхотою по тонкомъ леду на чревахъ
своихъ онѣй преползши, и отъ тоей пѣхоти заразъ Гетманомъ
учиненъ zostавши, прибылъ до Могилева пререченого, маю-
чи на Куницкого за утѣчку его не малій ранкоръ. Въ
Могилевѣ зась учинивши раду, викликали Козаки до ней и
Куницкого зъ хати, въ которой заразъ Куницкого во всемъ
обвинивши убили, а на его мѣсто того-жъ Гетманомъ
Могила подтвердили. Могила зась якъ лишился гетманства,
и по немъ якъ насталь Самусь, о томъ (яко вишей рѣхомъ)
неизвѣстно; однакъ видно по поведеніяхъ, же всѣ помене-
ніе Гетмани то чрезъ незгоди свои войсковіи, то чрезъ
фортеллѣ Лядскіи, жебы имъ за службу не платили, на уря-
дахъ своихъ не долголѣтствовали; поневажъ Самусь отъ
Поляковъ утисненій, покинувши гетмансто, зъ Браславля
чли зъ Немерова прибылъ до Богуслава пустого, и въ

немъ людей осадивши, нареклся полковникомъ Богуславскимъ, и схиляючись отъ Поляковъ подъ рейментъ сегобочного Гетмана Мазепи, привезлъ и отдалъ ему въ Батуринъ бунчукъ свой Гетманскій, печать, а подобно и булаву.— Въ которое время уже Палѣй въ Фастовѣ, а Искра въ Корсунѣ за позволеніемъ Короля Собеского, заразъ по службѣ Вѣденской данимъ, пановали, и полковниками—Палѣй Бѣлоцерковскимъ а Искра Корсунскимъ—называлися; и любодо Поляковъ належали, однакъ по большой части желали быти подъ Монархами Російскими, и скланилися подъ рейментъ Мазепинъ, приїздячи до него въ Батуринъ зъ празничными привѣтствами, и отъ него розніе отбѣраючи подарунки. А Палѣви и отъ Царского Величества якъ самому, такъ и товариству его, що рокъ жаловане по 1000 ефимковъ и по болшъ посилено; а зъ стороны Лядской особное жаловане къ нему присилано, поколь еще цале отъ Поляковъ былъ не отторгнулся, и подъ власть Російскую не приклонился. По доконченію гетманства Самусевого наставляли мѣсто Гетмановъ въ Немеровѣ и Браславлѣ полковники: Туркулецъ, Абазинъ и иніи, мѣючи при себѣ войско Козацкое и Волоское, на зашитъ Полци готовое; но и тіи всѣ вскорѣ чрезъ хитлянство Лядское переведени, и на пшикъ зведени.

Того-жъ 1685 року, Гетмана Самойловича синъ старшій Симеонъ полковникъ Стародубовскій, зъ недѣли Сошествія Святаго Духа на понедѣлокъ Троицнй вступуючи помре; о которого кончинѣ Василій Кочубей, реентъ тогда канцеляріи войсковой енеральной, извѣщаючи, писалъ до Леонтія Полуботка, полковника на тотчасъ Переяславского; а онъ полковникъ на тоє, іюня 12, до Кочубея такіи листовній учинилъ отвѣтъ:

Мосцѣ Пане Кочубей, велце мнѣ зичливій
Мосцѣ Пане Куме!

Вѣдомость отъ Вашей Милости Мосцѣ Пана присланная, о смерти Велможного его Милости Пана Симеона гет-

манича полковника Стародубовскаго, полная жалю и фрасунковъ, не листовникъ пріятельскихъ отвѣтовъ, але великого по мнѣ витягаєть плачу. Замолчалъ бимъ Велможности его многіе ко мнѣ благодѣянія; але надѣя тая, которая отчизнѣ Украинѣ много чинила, а болшей обѣщовала по немъ оборони, много освѣдчала, а болшей освѣдчати мѣла о добру посполитомъ праці, не молчати, але голосно плакати розказуетъ, себе надѣю вкупѣ зъ его Милостію до гробу схиленую бачачи. Нашому тое нещастію приписати належитъ, але щастію его Велможности, которій въ неделю Сошествія Святаго Духа, на день понедѣлковій при Безначальной Тройци, до Бога въ Тройци Единого зъ своимъ въ небо спѣшился поклономъ. Которому щасливой тои зичачи дороги, отцемъ протопопомъ и всѣмъ священникомъ въ Переяславлю залезилемъ, аби фрокоуста за упоковившагося душу зачинали; яко-жъ презъ мене упевненніе ласкою Ясне Велможного его Милости Пана Гетмана, въ сіе 12 число іюня зачали. Що аби Господу Богу было пріятно, а душѣ Велможности его по вшехмощную десницу Божескую спѣшачись полезно, при моемъ жалобномъ плачѣ—зичу. А Вашей Мости Мосцѣ Пана о тое прошу, рачъ доложити Ясне Велможному добродѣви, абимъ и я при похоронѣ на назначеное мѣсце могъ быти притоннимъ, и просити покорне Панского его на тое позволенія; которого милостивой ласце а пріязни Вашей Мости Мосцѣ Пана поледаючи мя, его же естемъ,

Зичливій всего собра пріятель и поволній до услугъ,
Леонтій Полуботокъ, полковникъ войска ихъ Царскаго Пресвѣтлого Величества Запорожского Переяславскій.

Зъ Переясловля іюня 12, року 1685.

Зри чителнику, якъ люди добріи доброго жалѣють Пана!

Того-жъ лѣта, бо було сухое, въ Бердахъ и Молочнихъ велии соль была уродилась надъ прошліе лѣта; а поневажъ зъ Кримомъ былъ миръ, теди премногіи зъ Украини табори по оную ходили, и забрати еи не змогли.

Того-жъ лѣта, яко Гетмана Самойловича, такъ и всего обще духовного и мирского Малоросійскаго народа згоднимъ согласіемъ, избранъ на митрополію Кіевскую мужъ въ благочестіи святомъ непоколебимій, разума и благодати Божія полный, Преосвященій Гедeonъ Святополкъ Князь Четвертенскій, Епископъ тоея-жъ Кіевскія епархіи Луцкій и Острожскій. Ажъ престолъ митрополіи Кіевской, осиротѣвши по Преосвященномъ Іосифу Тукалскомъ Митрополиту своемъ, во Чигринѣ за гетманства Дорошенковаго жизнь свою докончившомъ, знайдовался килконадцять лѣтъ безъ пастиря своего, то сталося¹ тое для всегдашнихъ тогдашнихъ Малоросійскихъ заверухъ и находившихъ непріятельскихъ браній, со запустѣніемъ тогобочной Украины.

Того-жъ року октоврія 26, Велѣй бей Казикерменскій писалъ до Сѣчи чрезъ посланцовъ, отъ намѣсника Ханскаго и бея Перекопскаго виправленихъ, виражаючи въ листѣ своемъ тое, же между Портою Отоманскою и царствомъ Російскимъ знайдется миръ святій, а Козаки Запорожскіе непрестаніе Казикерменцамъ и Кримцамъ дѣють шкоди, займаючи въ степахъ конѣ по десятку и по пятьдесятъ, и иніе дѣючи имъ кривди, и покой тимъ нарушаючи; и просилъ о тое бей оній атамана кошового, жеби посланцовъ помененихъ Кримскихъ зъ належитимъ респонсомъ вскорѣ зъ Сѣчи назадъ отправлено, и жеби асаула войскового послано, всѣхъ Козаковъ зъ низу Днепра зогнати до Сѣчи, чтобъ впередъ шкоди такіе не дѣлались, а своеволци жеби въ такихъ поступкахъ были усмирени, чтобы для нихъ своеволѣ не возгорѣлся огонь между Монархами до непріязни и войны; гди-жъ и намѣсника Ханскаго и бея Перекопскаго на томъ есть воля, аби Козаки зъ низу Днепра для уваро-

ванаяся шкоды были спровоажени. Лечъ тое желаніе Кримское и Казикерменское зъ стороны Запорожской не исполнено, и отвѣтъ такій учинено: аби они сами стереглись, своеволцовъ ловили, и якъ хотѣли зъ ними поступовали; гдижъ не причная бы то была рѣчь, для гултаевъ и своеволцевъ, доброе и цнотливое товариство войсковое зогнанемъ зъ низу Днѣпра зъ ихъ вѣтокъ и добычей карати и оскорбляти.

Того-жъ року у осень уже позно, другая, то есть чрезъ всѣ роки пятая и остатная зъ Татарами за неволниковъ подъ Переволочною была розмѣна; на которой уже не Неплюевъ, але иній ближній околничій Кирило Осиповичъ Хлоповъ знайдовался и докончилъ ея. А поневажъ чрезъ всѣ прошлія чтири лѣта, подъ часъ бываемихъ розмѣнъ подъ Переволочною, Татаре посиляними отъ Царскихъ Величествъ панству Кримскому подарунками хлюбилися, и па досажденіе Росіяномъ вимовляли, же тіе подарунки мѣють отъ Монарховъ Російскихъ чрезъ шаблю; теди зъ тихъ примовокъ уросла причина до розерваня зъ Кримомъ бывшаго покою, и до повстаня на него войною отъ Монарховъ Російскихъ; о чемъ впередъ вскорѣ ретелне будетъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ XXVII.

О уразѣ Гетманской на сотнѣ Орѣльскіе; о покараніи и прощеніи ихъ въ універсалѣ Гетманскомъ вираженомъ; о доткликомъ Гетманскомъ писаню до Запорожцовъ, и о взаимномъ доткликомъ Гетману отвѣтъ листовномъ Запорожскомъ; о постановленомъ и утвержденомъ на Москвѣ вѣчномъ миру и союзѣ на Турчина Російскомъ съ Поляками, и пакта тогдашніе; о універсалѣ Королевскомъ лебертаціалномъ, на прошеніе Шумянскаго всему исповѣданія Греческаго духовенству въ Польшѣ сущому виданомъ; о листовномъ желаніи Королевскомъ Запорожцовъ, взлядомъ чиненя помощи военной на бѣсурманъ; о утвержденіи на Москвѣ князя Гедеопа Четвертенскаго на митрополію Кіевскую, съ даною ему на тоѣ Патріяршою грамотою.

Року отъ созданія Адама 7194, а отъ плотскаго Господнего во міръ пришествія року 1686. Скоро по Рождествѣ Господнемъ получивши Гетманъ Самойловичъ съ городовъ полку Полтавскаго Орѣльскихъ такую вѣдомость, же многое товариство Гетманскихъ універсальныхъ приказовъ неслухаючи, на шкодливіе себѣ зятяги Лядскіе за Днѣпръ съ домовъ своихъ удалися; потомъ вскорѣ и другую получивши вѣдомость, же будто тихъ же городовъ Орѣльскихъ свавольне товариство нѣгдѣсь въ полю посланого Кримскаго розбили, а съ нимъ и гонца Царскаго замордовали: уразился барзо за тоѣ на помененихъ Орѣльскихъ

городовъ жителей, и на покарание ихъ за тую своеволю (если то певне была отъ нихъ выполнена), приказалъ полковнику тогдашнему Полтавскому всѣхъ сотниковъ Орѣльскихъ отъ урядовъ ихъ поотставляти, а на мѣста ихъ зъ иншихъ городовъ полку Полтавского добрихъ и справнихъ молодцовъ понасилати. Що гди по приказу Гетманскомъ учинилося, и насланіе сотники зъ жителями тамошними не дишкретне начали обходитися; теди оніе жители Орѣльскіе тую новизну, насланіе сотниковъ, за великую себѣ вмѣнивши обыду и тяжесть, суплѣковали до Гетмана виражаючи свою невинность, и же за своеволнихъ людей, якихъ всюди есть полно, добрихъ и цютливихъ мешканци безъ респекту и разсмотрѣнія терпятъ гнѣвъ Гетманскій и наложенную на себе епитемію; которая еслибъ вскорѣ по вичитаню ихъ суплѣки не была раздрѣшена, то всѣ, старіе жилища свои покинувши, мусѣли бы себѣ искати иншого мѣста. Гетманъ Самойловичъ такую сотенъ Орѣльскихъ суплѣку вичитавши, зхаме-нулся въ томъ, ижъ неслухне за виннихъ караеть невиннихъ, и заразъ наложенную епитемію раздрѣпивши, приказалъ полковнику Полтавскому насланихъ сотниковъ познимати; а товариству сотенъ онихъ Орѣльскихъ, подлугъ давнихъ обычаевъ ихъ и волностей, поволилъ кого хотя зъ между себе сотниками починити, а неподвижно на мѣстахъ своихъ при вѣрности и статечности мешкати. О чомъ въ тіе-жъ Орѣльскіе сотнѣ и унѣверсалъ свой Гетманскій, априля 11, писалъ такіи:

Іоаннъ Самойловичъ, Гетманъ зъ войскомъ
Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества
Запорожскимъ.

Всему старшому и меншому войсковому товариству и всѣмъ посполитимъ людямъ, обивателемъ горювъ Орѣльскихъ ознаймуемъ: ижъ мусѣло Насъ велми тое уражати, що въ

тін свѣжо прошліи лѣта, зъ городовъ вашихъ, надъ по-присяжовую Пресвѣтлѣйшому Монарху вѣрность, и надъ повинную Намъ рейментарови зичливість, противніе Намъ и всему войску и народу шкодливіи оказовалися рѣчи. Або вѣмъ не тилко многіе зъ межи васъ позабѣгали на шкодливіи затаги, и многіе зъ иншихъ мѣсть мимо города ваши на тую-жъ своеволю бѣгучи и явне простуючи николи не были упицянн; але еще и тая найгоршая зъ межи васъ выросла збродня, же тамошніи мешканцѣ необузданиіи сосѣди ваши, гукомъ упорнимъ и неситимъ крѣвѣ умисломъ схватившись, посланого Кримского розбили и гонца власнихъ Пресвѣтлихъ Царей нашихъ замордовали, оказавши таковій злій поступокъ, зъ якого на все войско и на весь народъ нашъ у постороннихъ мусѣла бити причина; и давши злій черезъ тое поводъ, же многіе зъ ними за границу позабѣгавши, въ такую загналися трудность, ижъ одніи души свои потратили, другіе въ бѣсурманскую запали неволю, а третіи остались якъ блудніи, немаючи себѣ пристанища.

За такіи теди въ людехъ вашихъ дѣючийся нестатокъ, сталося такъ по славномъ Нашомъ розказаню, же сотники у васъ найдуться понасилавніи; и еслиби звиклая Наша добротливість не завстягнула Нашего ку вамъ гнѣву, то годилобся было полки до васъ послати, для зомсти таковои незичливости и упорности. И теперъ прето тоею-жъ добротливістю радячися, вмѣсто зомсти, оказуемъ вамъ такую ласку, же яко розумѣемъ, що сотники оніи наславніи не каждому въ смакъ межи вами найдуться, такъ приказалисмо пану полковнику вашому Полтавскому, абы ихъ отъ васъ спровадилъ, а допустилъ вамъ зъ межи себе избрати людей по охотѣ вашей. По якомъ позволеню Нашомъ, повинн ви таковихъ собѣ зъ межи себе наставити старшихъ, которіи би и Намъ были зичливіи, и межи вами умѣли подлугъ воли Нашой добрій и позитичній чинити порядокъ; и сами за тимъ абисте всѣ умѣли и цале стара-

лися призови́тое постоя́нство захова́ти, и вѣ́рное Намѣ́ во всѣ́хъ о́казі́яхъ отдава́ти послу́шенство, по́стерега́ючи того́, же́би зѣ́ ме́жи ва́съ жа́дная про́шлимъ по́ступкомъ по́добная не по́ходила про́тивность. Гди́жъ е́слиби е́ще що́ незы́чливого про́тивко На́съ ме́жи ва́ми по́казало́ся, по се́й о́свѣ́до́чной ва́мъ ла́сце На́шой, то не мѣ́либисте́ вже́ присту́пу жа́дного до ла́ски На́шой, и не́льзя бы ва́мъ про́сити ми́лости, чо́го ва́мъ не зичи́мъ; а зичи́мъ до́брого всѣ́мъ ва́мъ о́тъ Го́спода Бо́га въ по́кою за́живати здо́ровья.

Да́нь въ Ба́туринѣ́, а́приля 11, ро́ку 1686.

Зви́шенова́ній Ге́тманъ, ру́кою вла́сною.

А и́жъ по́ чі́емъ на́носу и уда́но, за по́мене́ній Кримско́го по́слани́ка ро́згро́мъ, и на во́йско Ни́зовое За́поро́жское́ бы́ла Ге́тманская́ суспѣ́ція и ура́за, те́ди Ге́тманъ че́резъ на́рочно́го по́сланца́ сво́его пи́салъ до то́го во́йска Ни́зового́ ве́лми до́ткли́ве ли́стъ сво́й, га́нячи и́мъ та́кіе не́слу́шніе по́ступки и зло́дѣ́янія; въ ко́торихъ о́ни За́поро́жци о́тню́дь не по́чува́ючись, и ви́ши сво́ей въ то́й суспѣ́ціи не при́знава́ючи, ве́лми за сво́ю зне́вагу и безче́стіе на Ге́тмана Са́мойлови́ча ро́згні́вали́сь, и че́резъ то́го-жѣ́ по́сланца́ ве́тъ за ве́тъ до́ткли́ве и ура́зли́ве ли́стомъ сво́имъ, а́приля 26, та́кій до Ге́тмана учини́ли о́твѣ́тъ:

Ве́лможній Мосѣ́й Па́не Ге́тмане́ Са́мойлови́чъ!

По́ збу́ренію Чи́гри́на, зѣ́ ла́ски Ва́шой съ́ кля́земъ Ро́мода́новскимъ́, и и́нихъ о́статни́хъ мѣ́стѣ́хъ Укراи́нскихъ́ че́резъ бѣ́сурма́нъ, гди́ про́несла́ся бы́ла та́кая пого́лоска, же́ о́ни бѣ́сурма́не и на збу́рене на́съ во́йска Ни́зового́ За́поро́жского́ хотѣ́ли при́горну́ти зѣ́ мно́гими си́лами сво́ими; то́гда Ва́ша Мо́сть Мосѣ́й Па́нъ пи́шучи до на́съ во́йска Ни́зового́ о то́мъ, о́бѣ́щале́ся го́рли́ве всѣ́ми ре́йменту́ сво́его си́лами бо́ронити на́съ о́тъ та́кого не́прі́ятельско́го бѣ́сурма́нско́го на́ступле́нія.

А теперъ показуется иначе, ижъ уже не заступати, але разоряти насъ войско Низовое и самъ Вашъ-Мость свои рейментарскіи винаходишъ способы; поневажъ на витиснене насъ зъ луговъ и вѣтокъ Днѣпровихъ, старовѣчныхъ нашихъ жилищъ Козацкихъ, усовѣтовалесь зъ боярами Московскими, а найбарзѣй подобно зъ сватомъ своимъ Шереметомъ, построити города низше Самари по надъ Днѣпромъ, чого вѣгдисмося не сподѣвали. Надъ то, якъ по за той рокъ чрезъ Гадацкого Вечорченка, такъ и теперъ чрезъ Книша Козака сотни Батуринской, строфуешъ насъ Вашъ-Мость и досаждаешъ намъ листами своими, безъ жадной вини нашей; бо ми войско Низовое якъ предъ Монархами нашими Пресвѣтлѣйшими, такъ и предъ тобою рейментаромъ ни въ чемъ виними не чуюсь; и если би до того пришло, то готови-бысмо зъ тими которіи насъ Вамъ оболгуютъ и оклеветиваютъ, предъ кимъ прилично розправитися и усправедливитися. Уважъ Ваша рейментарская Милость если то слушне чините, що безъ жадного документу и розиску, однимъ безсовѣстнымъ ябедникомъ повѣривши, нашихъ войска Низового виводовъ и оправданій слухати не хочете, и безвинне намъ досаждаете и безчестите; а може и Пресвѣтлѣйшимъ Монархамъ нашимъ тое невинне на насъ доносите, и ласку ихъ Монаршую намъ теряете. И если-жъ то пришло до того, що лучшую честь у Васъ имѣють похлѣбци Ваши, плути и шалвѣри, нежели мы войско цѣлое Запорожское, и лучше имъ вѣрите хочай брешутъ, нежели намъ хочай правду мовимо; то изволь Ваша Милость впредъ зъ ними и жити, а насъ войска Запорожского ни въ чомъ не зачепати и не досаждати; ми тежъ взаємне Вашой рейментарской Милости не станемъ докучати, подлугъ присловя: святій Бернардине, ми тебѣ не молимся, ти насъ не помилуй!

Намѣреніе Ваше, взглядомъ витиснення зъ луговъ нашихъ Днѣпровихъ, цале нехай будетъ отмѣнено—просимъ; бо хочай далеко еще до того намъ видится, однако вся-

кому злу прозбою и порадою слушне завчасу запобѣгати. Чи не довольно-жъ еще того Вашей Милости, же вся почитай сегобочная Украина, надеждою оборони твоей заведеная, вконецъ пропала и запустѣла? да еще луги и терни Днѣпровіе, войскомъ нашимъ яко кринами селними красящіеся, тому-жъ запустѣнію хочешъ предати. Люде Богу на уединеніи работати хотѣвшіи оставляли міръ и отходили въ пустыни; ти же въ мірѣ живущи и отъ міра въ славу и денги обогащаючи, желяешъ неслушне пустими зрѣти мірская селенія, чого уже и доказалесь немало надъ Чигриномъ и инними тогбочными городами и провинціями. Сподѣваемся запевне, же лучше покойній отецъ Вашъ мешкалъ зъ своими парохіянами, нежели Вашъ-Мость зъ нами войскомъ Запорожскимъ и братію нашою войскомъ городовимъ обыходишся; зъ которого ласки и зичливости, зъ мѣлкою кондиціи сотництва Вепрецкого, потомъ Красноколядинского и писарства тамошнего, потомъ зъ наказного полковництва и енералного судейства поставленъ zostалесь на високѣ Гетманскомъ урядѣ. Вѣдати изволь тое, же тутъ между нами войскомъ Низовимъ Запорожскимъ получшии отъ Вашей Мости Мосцѣ Пана есть товариши заслужоніи, и въ рицерскихъ справахъ досвѣдчоніи кавалери, которіи во всемъ тому уряду Гетманскому, зъ лучшимъ отчизни нашої Малоросійской житіемъ, могли би здолати, на що и клейноти дорогоцѣнни, Гетманской персонѣ належащии, у себе имѣемъ; але для общаго добра и тишини отчизной, не хочемъ ихъ на тотъ урядъ промовати, и братѣ нашої войска городского Малоросійского вотамъ, на Гетманство твое виданимъ перечити. Лечъ Ваша Милость, чи то зъ богатствъ въ руки твои доставшихся, чили зъ колѣгаціи Шереметовой, на томъ Гетманскомъ урядѣ зостаючи, барзо високо вгору виносисся; и нетилко братю нашу войско рейменту своего городского, але и насъ добрихъ молодцовъ, вѣрнихъ Пресвѣтлѣйшимъ Монархамъ своимъ слугъ и щире зичливыхъ от-

чизнѣ своей синовѣ за низащо имѣшъ, и якъ дворовихъ своихъ челядниковъ albo и хлопцовъ, писмами своими ганищъ и невинне безчестишъ. Якого безчестія, древнихъ прошлыхъ вѣковъ, старожитное войско наше Низовое, отъ древнихъ тутъ въ лугахъ Днѣпровихъ зъ нимъ пробувавшихъ Гетмановъ своихъ Велможныхъ Лянскоронскихъ, сенаторовъ Полскихъ, и Ясневелможныхъ княжатъ Вишневецкихъ и Ружинскихъ нѣгди не дознавало. Да и теперъ не тилко Пресвѣтлѣйшіе Государи Цари наши преславніе, але и Насвѣтлѣйшіе Монархи христіанскіе Цесарь Римскій и Король Полскій, также Царь и вейзеръ Турецкіе и Ханъ Крымскій, въ случаючихся потребахъ пишучи до насъ, отдаютъ намъ приличную почестъ, и хвали рицества нашего не понижаютъ, якъ Ваша Милость чинишъ: що не тилко насъ ганишъ, але и на искорененіе наше чигаешъ неслухне. Якое намѣреніе Ваше у построєнню по надъ Днѣпромъ низше Самари городовъ, и въ витѣсненню насъ зъ луговъ нашихъ Днѣпровихъ, аби цалѣ было отмѣнено и отставлено—по трете и по десяте пилю просимъ. Гдижъ если не изволишъ по сему прошенію нашому отставити того неслухного предєвзяття своего, то смотри пилю и уважай, аби тоє чого намъ зичишъ самого тебе вскорѣ не поткамо; где уже ни богатства твои, ни колигації не помогутъ тебѣ, и отъ гнѣва Божія не избавляється: бо домъ раздѣливійся на себе, по неложному словеси Евангелскому, запустѣваетъ, и хто кому зле мѣритъ, тою-жъ мѣрою и ему возмѣрится. Бо що то за увага и слухность, насъ старожитное войско Запорожское Низовое зъ жилищъ нашихъ предковѣчнихъ низо-Днѣпровихъ витиснути, а иншихъ новихъ невѣгласовъ тамъ населити; развѣ для крайнего отчизного упадку и разоренія: чого ми не тилко зъ совѣсти нашої христіанской, але изъ упреимой зичливости братерской Вашей Мости Мосиѣ Пану отнюдь не зичимъ; развѣ пустая и безгласная Украина сегобочная зичить. Ми тежъ войско Низовое Запорожское

бѣзчестіе и печаль нашу, отъ Вашей Мости Мосцѣ Пана заданную, Богу Сердцевѣдану полецивши, зичимъ Вашей рейментарской Милости добраго здоровья и щасливого во всемъ на долгіе лѣта узнавати повоженя.

Зъ Коша Сѣчи Запорожской,

априля 26, року 1686.

Вашой Рейментарской Милости всего добра зичливіе
пріятелѣ и браття,

*Григорій Сагайдачній, Атаманъ кошовій, за всѣмъ
старшимъ и меншимъ войска Низового Запорож-
ского товариствомъ.*

Того-жъ 1686 року мая 6, вѣчвій миръ и союзъ на Турчина Російскій зъ Поляки договоренъ и закрѣпленъ zostалъ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ; бо по много кровавихъ прежде описанихъ экспедиціяхъ военныхъ Російскихъ и Козацкихъ зъ Поляками и Литвою, зъ великимъ разореніемъ Литви, со взатемъ Вилня столицы Литовской, также Смоленска и иншихъ многихъ градовъ и провинцій, зъ причини Хмельницкого бывшихъ, любо року 1667 (яко въ роздѣлѣ осмомъ описалось) въ Андрусовѣ на тринадцать лѣтъ Російское зъ Поляками примире было состоялося; однакъ по вѣйстю тихъ лѣтъ, гди року 1680 полномочіе Російскіе послаи до Поляковъ въ Варшаву были послани (яко о томъ въ роздѣлѣ двадцать первомъ виразилося), для учиненя совершенного мира и союза на Турчина, теди миру и союзу совершенного зъ Поляками не заключивши, тлько на армистиціи писменной подобно зъ Поляками поселство свое докончивши, зъ тимъ назадъ въ Москву до Государя своего повернули. По прешествіи пяти лѣтъ и чотирохъ мѣсяцей, егда благоволи Богъ совершеній видѣти миръ между обоима монархіями христіанскими Російскою и Полскою; тогда обохъ Монарховъ сердца наклонилъ до згоди и вѣчного миру, которій за прибытемъ въ царствующій великій градъ Москву великихъ и полномочныхъ

пословъ Лядскихъ, мая шестого року сего 1686, предположающими пактами и договорами совершенно zostалъ постановленъ и утвержденъ, зъ совершеннымъ союзомъ войны подлежащей на общаго непріятеля христіанскаго Турчина и Хана Крымскаго; зважаючи о той союзъ желали Росіяны и Поляковы Найяснѣйшіе Монархи христіанскіи: то есть Леопольдъ Цесарь Римскій, Король Французскій, Курфюрстъ Брандербургскій и Рѣчь посполитая Венетійская; яко о томъ въ десятомъ артикулѣ albo пунктѣ подлежащихъ вѣчнаго мира пактовъ показуется, и у Пуффендорфа на листѣ чтиреста семомъ явствуется. На якихъ зась пунктахъ тіе вѣчнаго миру Російскаго зъ Поляками договори суть закончени и закрѣплены, тихъ зде для лучшаго видѣнія полагається копія.

СПИСОКЪ ЗЪ ДОГОВОРУ ВѢЧНОГО МИРУ РОСІЙСКОГО ЗЪ ПОЛЯКАМИ, РОКУ 1686.

Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, вездѣсущаго и вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Содѣтеля нашего въ Тройци славимаго милостію. Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцевъ Московскихъ, Кіевскихъ, Владиміерскихъ, Новгородскихъ, Царей Казанскихъ, Царей Астраханскихъ, Царей Сибирскихъ, Государей Псковскихъ и Великихъ Князей Смоленскихъ, Тверскихъ, Югорскихъ, Пермскихъ, Вятскихъ, Болгарскихъ и иныхъ, Государей Великихъ Князей Новагорода, Низовскія земли, Чернѣговскихъ, Рязанскихъ, Ростовскихъ, Ярославскихъ, Бѣлоозерскихъ, Удорскихъ, Обдорскихъ, Кондійскихъ, и всея Сѣвернія страны повелителей, и Государей Иверскія земли, Карталин-

скихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и Государей и Обладателей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Ясне велможній и Велможніе, ближній бояринъ князь Василей Васи́левичъ Голицинъ, царственныя большіе печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель и намѣстникъ Новгородскій; ближней бояринъ и намѣстникъ Вятцкой Борисъ Петровичъ Шереметевъ; ближней бояринъ и намѣстникъ Суздальской Иванъ Васи́левичъ Бутурлинъ; ближній околничій и намѣстникъ Шацкой Петръ Дми́тріевичъ Скуратовъ; ближней околничій и намѣстникъ Муромской Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ; думной даякъ Емелянъ Игнатіевичъ Украинцовъ; да даяки Васи́лій Бобынинъ, Васи́лій Посниковъ, Прокофій Возницинъ, Иванъ Волковъ. А зъ другія стороны Найяснѣйшого и Державнѣйшого Великаго Государя Яна третіого, Божією милостією Короля Полскаго, Великаго Князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жмодскаго, Мазовецкаго, Волинскаго, Подолскаго, Подляскаго, Лифлянскаго и иныхъ, Его Королевскаго Величества и всѣхъ чиновъ Рѣчи посполитой, духовныхъ и мирскихъ, обоихъ народовъ корони Полскіе и великаго княжества Литовскаго великіе и полномочніе послы Ясневелможніе и Велможніе, именно: изъ сенату Криштофъ на Гримултовичахъ Гримултовскій воевода Познанскій, маршалокъ Королевина Величества, Костянскій староста; Марціанъ Александръ князь съ Козелска Огинскій, графъ на Дубровнѣ, канцлеръ великій великаго княжества Литовскаго, Мстиславскій, Радошковскій, Дорсунійскій, Сидричинскій, Немоноскій староста; и съ кола рыцерскаго изъ Великой Полши Александръ съ Прійму Пріемскій, подстолий коронный, Остринскій староста; изъ Малой Полши Александръ Янъ съ Потока Потоцкій каштеляничъ Каменецкій, полковникъ Его Королевскаго Величества; а изъ великаго княжества

Литовского Николай князь съ Козелска Огинскій, мечникъ великаго княжества Литовскаго, маршалокъ Войскови́йской. По отправленіи къ Великимъ Государемъ нашимъ, къ Ихъ Царскому Величеству, отъ Великаго Государя ихъ отъ Его Королевскаго Величества посолства своего, и по отданіи Его Королевскаго Величества вѣрующей и полномочной грамотъ, также и всѣхъ чиновъ Рѣчи посполитой полной мочи данной имъ, будучи на многихъ розговорехъ, говорили о содержаніи между Великими Государя нашими, Ихъ Царскимъ Величествомъ, и Великимъ Государемъ Его Королевскимъ Величествомъ ихъ Государскіе брацкіе дружбы и любви, и чинили общее радѣніе между ими Великими Государя и ихъ обоими великими государствами, такъ Російскимъ царствіемъ какъ и коруною Полскою и великимъ княжествомъ Литовскимъ, въ началѣ о вѣчномъ миру, а потомъ о общемъ союзе и о исполненіи нѣкоторыхъ недополненныхъ статей въ договорахъ Андрусовскихъ и посолскихъ, въ прошедшіе времена даже до сего нашего постановленія описанныхъ и изображенныхъ; чтобъ всѣ ссоры и досадительства на обе стороны учиненія успокоить въ вѣчныя времена. И милостію и благословеніемъ того же Всемоущаго Бога въ Троицѣ Святѣй славимаго, и помощію и предстательствомъ Надежды христіанскіе Пресвятія Владычицы наша Богородицы и присно Дѣви Маріи и всѣхъ Святыхъ молитвами, мы Великихъ Государей Ихъ Царскаго Величества ближніе бояре и думніе люди, и Великаго Государя Его Королевскаго Величества и Рѣчи посполитой великіе и полномочніе послы, согласно договорили и постановили и утвердили, между Пресвѣтлѣйшими и Державнѣйшими Великими Государя, Божією Милостію Цари и Великими Князи Іоанномъ Алексѣевичемъ, Петромъ Алексѣевичемъ, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержци, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и Наслѣдники и Государя и Обладатели,

Ихъ Царскимъ Величествомъ; а зъ другіе стороны между Найясвѣйшимъ и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ Яномъ третімъ, Божіею Милостію Королемъ Полскимъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ, Рускимъ и нинихъ, Его Королевскимъ Величествомъ, и ихъ обоихъ Великихъ Государей наслѣдниками и всѣми чинами Рѣчи посполитой обоихъ народовъ коруны Полской и великого княжества Литовского, духовными и мирскими, и великихъ ихъ государствъ подданными, быти вѣчному миру и покою христіанскому, тако какъ явственно и пространно нижеописанными статьями и изображено есть.

4.

Въ томъ постановленномъ и утвержденномъ вѣчному миру в святомъ покоѣ, всѣмъ ссорамъ и недружбамъ и непріятствамъ, которіе съ обоихъ сторонъ даже до сего времени и дня, до совершенія вѣчнаго нинѣшняго миру, отъ начала нарушенія прежнихъ Поляновскихъ договоровъ, въ прошедшіе времена, войнами, мечемъ или иными какими ни есть недружбами учинилися, во всемъ отставленнымъ и успокоеннымъ и впредь немстительнымъ и непамятнымъ и забвеннымъ быть; также и мирнымъ всѣмъ прежнимъ договоромъ, сначала и послѣ прошедшей войны даже до сего вѣчного миру поставленнымъ и утвержденнымъ, какъ прежнему Поляновскому вѣчному миру, такъ и Андрусовскимъ и посолскимъ Московскимъ, какіе ни есть въ нихъ статьи суть изображены и описаны, быти отставленнымъ и впредь не воспоминаваемымъ, и преданы быти имѣють въ забвеніе въ вѣчніе времена. И симъ нинѣшнимъ крѣпкимъ вѣчнымъ мирнымъ нашимъ постановленіемъ и святымъ покоемъ, между Великими Государи нашими Ихъ Царскимъ Величествомъ, и Великимъ Государемъ Его Королевскимъ Величествомъ и ихъ обоихъ Великихъ Государей наслѣдниками и впредь

будущими Великими Государи, Цари и Великими Князи Російскими, и межъ Великими Государи Короля Полскими и Великими Князи Литовскими, и межъ ихъ великими государствами и землями и городами, какъ тѣми что издавна въ которой сторонѣ были, тако-жъ и тѣми завоеванными, которіе нынѣшнимъ вѣчнымъ мирнымъ договоромъ въ которую сторону суть поступлены, и межъ подданными обоихъ сторонъ всякого чину людьми, быти обновленной и постоянной и утвержденной непоручимой и прямой дружбы и доброй вѣрности и покою, по нынѣшнему нашему утверждению на вѣчныя времена, которое съ обоихъ сторонъ безо всякого нарушенія крѣпко додержано быти имѣеть. Такъ Ихъ Царскому Величеству какъ и Его Королевскому Величеству и наслѣдникомъ ихъ, межъ себя во всякихъ мѣрахъ добра общаго хотѣти, и братъ брату лучшаго искати и во всемъ вправду съ собою поступати; и впредь тому вѣчному миру отъ Великихъ Государей нашихъ, Ихъ Царского Величества, и отъ Великого Государя отъ Его Королевского Величества, и Ихъ обоихъ Великихъ Государей отъ наслѣдниковъ и потомъ будущихъ отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Російскихъ, и Великихъ Государей Королей Полскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, и отъ чиновъ Рѣчи посполитой обоихъ народовъ корони Польской и великого княжства Литовского, духовныхъ и мирскихъ, быти здержану и исполнену въ вѣчныя времена безо всякого нарушенія.

2.

Великихъ Государей нашихъ Ихъ Царского Величества, также и Великого Государя Его Королевского Величества, ихъ Государскія именованія и титулы писаны на обе стороны быти имѣють въ ихъ Государскихъ грамотахъ и во всякихъ писмахъ, и на ихъ Государскихъ государственихъ

печатехъ изображены по ихъ Государскому достоинству и чести, такъ какъ въ нинѣшней утвержденной крѣпости въ началѣ изображено есть, безъ умаленія и премененія; также и въ порубежныхъ городахъ будучи Ихъ Царского Величества бояря и воеводы и приказніе люди, кому гдѣ вѣдати належати будетъ, а зъ другія стороны Его Королевского Величества сенатори и воеводы и гетманы и всякого ураду и чину люди, кому гдѣ вѣдати належитъ, по указу Великихъ Государей своихъ, Ихъ Государскіе именованія и титулы во всякихъ писмахъ по нинѣшнему нашему постановленію, какъ вначалѣ именовано есть, писати имѣють, постерегая того, чтобъ къ недружбѣ причина ни въ чемъ давана не была; а отпуски всякіе изъ канцеляріи Его Королевского Величества и отъ порубежныхъ коруны Полскіе и великого княжства Литовскаго людей, Полскимъ языкомъ и писмомъ, какъ до сего вѣчного миру во время прошедшого перемирія дѣлалось, выходяти имѣють. А когда имъ Великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству или Королевскому Величеству, въ земляхъ и городѣхъ что Господь Богъ впредь поручитъ отъ ихъ Государскихъ непріятелей, и тѣми они обоимъ Великимъ Государямъ могутъ писатись, безъ умаленія, и тѣ новіе титулы въ противность сего вѣчного миру почтани быти не имѣють; а которіе люди ихъ Великихъ Государей полныхъ титулъ подлинно вѣдати не могутъ, и тѣмъ въ листехъ своихъ и во всякихъ писмахъ ихъ Великихъ Государей именованія и титулы писати средніе, во всемъ какъ написано выше сего въ статьи начальной. А когда у Царского Величества или у Королевского Величества случатся посольства или иніе дела съ иными окрестными государствами и государями, и гдѣ случитца именовать или писать въ писмахъ печатныхъ и писменныхъ и въ договорахъ Ихъ Царского Величества или Королевского Величества именования, на которомъ языкѣ то ни случитца, и тогда ихъ Великихъ Государей именовать и писати тѣми словами: Ихъ

Царского Величества Російскихъ и Его Королевского Величества Полскаго; а чтобъ отъ прописокъ въ титулахъ обоихъ Великихъ Государей нашихъ, отъ порубежныхъ простихъ и незнающихъ людей случай къ недружбѣ не чинился, тогда впредь съ обоихъ сторонъ порубежніе простіе люди не должны будутъ титулъ Государскихъ полныхъ и среднихъ писать, но токмо именовать: Ихъ Царского Величества и Его Королевского Величества; а воеводи и урядники и начальніе люди въ писаніи именований и титулъ, съ обоихъ сторонъ обоихъ Великихъ Государей по сему договору вѣчного мира хранить имѣютъ, какъ о томъ въ сей статьи вышеименованной описано.

3.

Такожде договорили и постановили, что всѣмъ городамъ и землямъ въ прошедшую войну отъ коруны Полской и великаго княжства Литовскаго завоеваннымъ, то есть Смоленску съ городами и съ уѣздами, которіе отъ того краю, отъ Витепскаго и отъ Полоцкаго, отъ Лютинскаго уѣздовъ къ Смоленску належатъ: Дорогобужу, Бѣлой, Красному, съ своими мѣстами и съ уѣздами и принадлежностями, какъ онѣ обрѣтаются до сего времени по перемирному договору, быти къ сторонѣ Ихъ Царского Величества; а съ другаго краю Рословлю, и гдѣ суть сѣверскіе города: Чернѣгову, Стародубу, Новгородку Сѣверскому, Почепу и инымъ, также и всей Малой Росіи сей стороны Днѣпра городомъ: Нѣжинну, Переяславлю, Батурину, Полтавѣ, Переволочнѣ, и всѣмъ того Малоросійскаго краю городамъ и землямъ и мѣстамъ, какими ни есть прозвища и урочища названіе, со всѣми своими уѣздами, селами и деревнями, и въ нихъ всякихъ чиновъ живущими людьми и принадлежностями, какъ они по се время по перемирному договору въ сторонѣ Ихъ Царского Величества обретались, такъ и нынѣ оставатися

имѣють въ сторонѣ Ихъ Царского Величества на вѣчнѣе
время. А Его Королевскому Величеству отъ Днѣпра чрезъ
сей весь помянутой Малоросійскій край никакова города,
ни мѣста, ни волости, даже до Путивльскаго рубежа, во
владѣніи и въ державѣ, отъ нынѣшняго времени и дня
вѣчнаго миру, не имѣетъ належати вѣчно и имѣти не будетъ;
а за Днѣпромъ рекою Богоспасаемый градъ Кіевъ, прароди-
тельская Ихъ Царского Величества отчина, имѣетъ остава-
тись также въ сторонѣ Ихъ Царского Величества, съ тако-
вымъ ограниченіемъ, именно: вверхъ Кіева берегъ Днѣпра,
почавъ отъ устья рѣки Ирпени, которая въ Днѣпръ впа-
даетъ, внизъ Днѣпромъ, зъ городки зъ Триполемъ и съ Стай-
ками и за Стайками, также Днѣпромъ внизъ миля, а отъ
туда отъ Днѣпра, почавъ прямымъ чрезъ поля путемъ, по
пять миль въ ширину, а отъ того мѣста, также полемъ
ведучи прямо до рѣки Стугны, имѣетъ въ сторонѣ во вла-
дѣніи и въ державѣ Ихъ Царского Величества оставаться;
а около Кіева всѣ земли, которіе суть между рѣками
Ирпенемъ и Стугною или Стулмою, даже по Василковъ, и
тому мѣстечку Василкову и отъ него вверхъ отъ берега
реки Стугны въ поле, какъ Василковъ стоитъ на полмили
выше, и оттуда полемъ прямо къ берегу Ирпени черта
водена быти имѣетъ, и что тою чертою въ ширину межъ
Стугною и Ирпенемъ рѣками, то все имѣетъ въ сторону
Ихъ Царского Величества належать вѣчно; и чрезъ назна-
ченнихъ отъ обоихъ Великихъ Государей, Ихъ Царского
Величества и Его Королевского Величества, комисаровъ
особыми знаками и концами тѣ мѣста выше изображеніе
обмежеваны быти имѣють. А внизъ рѣки Днѣпра, что име-
нуются Запороги, живущіе въ Сѣчѣ и въ Кодакѣ, и въ иныхъ
мѣstechъ по Заднѣпрію обрѣтающіеся Козаки, въ какихъ
они тамъ островахъ и поселеніяхъ своихъ, отъ Сѣчи вверхъ
Днѣпра по устью рѣки Тясмины, которая впадаетъ въ
Днѣпръ, имѣють быти по сему-жъ вѣчному договору во

владѣніи и въ державѣ Великихъ Государей Ихъ Царского Величества, также вѣчно, со всѣми при нихъ будущими стародавними волностями и мѣстами; гдѣ они Запорожцы всякое удовольствованіе, какъ въ лѣсахъ такъ въ звѣринныхъ и рыбныхъ ловляхъ и соляныхъ промыслахъ добычи себѣ получали изстари. А отъ устья рѣки Тясминн рубежъ имѣетъ быть вверхъ въ полѣ прямою чертою веденъ, Чигрина не займа, къ лѣсу которій называется Черній, въ сторону Ихъ Царского Величества имѣетъ належать. А Королевское Величество и Его Королевского Величества наследники и впредь будущіе Короли Польскіе и Великіе Князя Литовскіе и вся Рѣчь посполитая обонхъ народовъ корони Польской и великого княжества Литовского, къ тѣмъ всѣмъ выше помянутымъ городамъ и мѣстамъ и къ Запорожю, какъ описано пространно выше сего, никакова и нынѣ и предъ приступу въ вѣчныя времена имѣти не будетъ; и къ тѣмъ Козакомъ городовымъ и Низовымъ обонхъ сторонъ Днепра, въ вышепомянутыхъ описанихъ городѣхъ живущимъ, и на вѣчныя времена Царского Величества въ сторону уступленийъ, Королевскому Величеству и Рѣчи посполитой никою ни для чего не посылать, и никому не посылать и за рубежъ, въ сторону Королевского Величества, призывать и принимать Царского Величества съ сторонъ не велѣтъ; и ни которыми городами, на вѣчныя времена симъ договоромъ уступленными, въ грамотахъ и во всякихъ писмахъ Его Королевского Величества, подданнымъ его, въ сторону Великихъ Государей Ихъ Царского Величества, тако-жъ и во окрестныя христіанскіе и бусурманскіе государства, не писатись и на печати изображенія тѣхъ вышепомянутыхъ городовъ не имать, и титуламъ Его Королевского Величества въ канцеляріяхъ быти отставленнымъ вѣчно.

4.

И то постановили и укрѣпили, что Великій Государь Его Королевское Величество и Рѣчь посполитая, Малоросій-

ского краю въ тѣхъ поступленныхъ вышеописанныхъ городскихъ жителей, служилого и всякого чину, городовыхъ тако-жъ и Запорожскихъ Козаковъ, воистину и правду сердцемъ христіанскимъ, изъ подданства отъ себя и отъ присяги освобождаютъ и отпускаютъ, никакова надъ ними отищенія не творя и не требуя; и въ оборону свою принимать и до мѣстъ и до городовъ тамъ будущихъ вступатись, въ вѣчныя времена не будутъ и не велятъ; а взаимно и Великіе Государи Ихъ Царское Величество, тѣхъ Козаковъ за Днепромъ будущихъ, Его Королевскому Величеству належащихъ, въ Немировѣ и Паволочи и около Бѣлой Церкви живущихъ, въ оборону свою принимать и до мѣстъ и до городовъ тамъ будущихъ вступатись въ вѣчныя-жъ времена не будутъ и не велятъ.

Б.

А если Ихъ Царского Величества подданніе, отъ Смоленского и Псковского и иныхъ Малоросійскихъ городовъ рубежей, или именно отъ Кіевского, Черниговского, Переяславского, Нѣжинского, Стародубского, Галицкого, Полтавского, Лубенского, Миргородского, Прилуцкого полковъ, и въ нихъ какихъ нибудь мѣстехъ, которіе Царского Величества въ сторону уступлены суть въ вѣчныя времена, или въ Запорожѣ, учинятся своевольни и непослушни, и Ихъ Царскому Величеству и начальнымъ своимъ людямъ послушанія отдавать не будутъ, и похотятъ въ подданствѣ быть у Его Королевского Величества и у Рѣчи посполитой; тогда Великому Государю Его Королевскому Величеству и Его Королевского Величества наслѣдникомъ и впредь будущимъ Великимъ Государемъ Королемъ Полскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ и Рѣчи посполитой, тѣхъ своевольниковъ въ подданство себѣ и подъ оборону не принимать и въ нихъ не вступатись, и за нихъ не стоять, и тайно и явно ихъ не подговаривать, и никого къ нимъ не подсылать, и войны

не вщнать и сего вѣчного миру никакими мѣрами не нарушать. Также естли Корѳлевскаго Величества подданнїе отъ Полоцкаго и отъ Витепскаго краю, или въ Заднѣпрскихъ городѣхъ, въ Бѣлоцерковскомъ и Паволоцкомъ полкѣхъ, или въ Немировѣ и въ иныхъ тамовинныхъ городѣхъ учинятся своевольны и непослушны, и Его Корѳлевскому Величеству и началнымъ своимъ людемъ послушанїя отдавать не будутъ, и похотятъ въ подданствѣ быть у Ихъ Царскаго Величества: тогда Великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству и Ихъ Царскаго Величества насажденникомъ и впредь будущимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Російскимъ, тѣхъ своевольниковъ въ подданство себѣ и подъ оборону не принимать, и въ нихъ не вступатись и за нихъ не стоять, и тайно и явно ихъ не подговаривать, и никого къ нимъ не подсылать и войны не всчинать, и сего вѣчного миру никакими мѣрами не нарушать; но паче обомъ Великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству и Корѳлевскому Величеству между собою во всемъ добра общаго хотѣть, и братъ брату лучшаго искать, и во всемъ правдою поступать.

6.

А понеже Великіе Государи Ихъ Царское Величество, по братской дружбѣ и любви къ Великому Государю къ Его Корѳлевскому Величеству, для вѣчнаго покою подлинное число денегъ, се есть: сто сорокъ шесть тысячъ рублевъ Московскихъ отчестъ и Рѣчи посполитой отдать указали; тогда изъ тѣхъ вышепомянутыхъ денегъ сто тысячъ рублевъ Великіе Государи Ихъ Царское Величество, послѣ постановленїя сего вѣчного миру, нынѣ Его Корѳлевскаго Величества великимъ и полномочнымъ посломъ при отпускѣ ихъ отдать повелатъ; а остатніе денги Ихъ Царскаго Величества казны—сорокъ шесть тысячъ рублевъ, со стороны Ихъ

Царского Величества, впредь идущее время то есть отъ созданія міра въ 7195, а отъ Рождества Христова 1687 году, въ генварѣ мѣсяцѣ, присланнымъ Его Королевского Величества дворяномъ въ Смоленску отдать.

7.

А что у насъ, Царского Величества ближнихъ бояръ и думныхъ людей и Его Королевского Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, между нами зашла трудность о тѣхъ разоренныхъ городѣхъ и мѣстехъ, которіе отъ мѣстечка Стаекъ внизъ Днепра по рѣку Тясму были, именно: Ржищевъ, Трехтемировъ, Каневъ, Мошны, Соколя, Черкасы, Боровица, Бужинъ, Воронковъ, Криловъ и Чигиринъ; о которыхъ ми, Ихъ Царского Величества ближніе бояре и думніе люди, Его Королевского Величества великимъ и полномочнымъ посломъ говорили и домогались, чтобъ имъ быть въ державѣ и во владѣніи Великихъ Государей Ихъ Царского Величества вѣчно, внизъ Днепра идучи рубежемъ отъ мѣстечка Стаекъ по рѣку Тясму; Королевского-жъ Величества великіе и пономочніе послы неимѣя на то отъ Королевского Величества и отъ Рѣчи посполитой къ договариванію полной мочи, уступить не позволили; тогда мы Царского Величества ближніе бояре и думніе люди и Его Королевского Величества великіе и полномочніе послы, согласно ту статью такимъ образомъ договорили и постановили, что тѣ мѣста оставатись имѣють пусти, такъ какъ нынѣ суть. О которыхъ вышеупомянутыхъ городѣхъ и земляхъ и о рубежѣ, Ихъ Царского Величества великіе и полномочніе послы къ Его Королевскому Величеству и Рѣчи посполитой, для подтверженія нинѣшняго миру посланіе, по отданіи Ихъ Царского Величества подтверждающей грамоти, и по отобраніи Его Королевского Величества присяги, и по принятіи Его Королевского Величества взаимно подтверждающей грамоти,

Его Королевскому Величеству и Рѣчи посполитой донесуть, и о томъ съ назначенными отъ Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой изъ сенату договоръ учинять; а естли бы то, для какихъ заходящихъ тогда трудностей, къ совершенному договору прійти не могло, тогда волю будетъ въ тожь время того дѣла оную статью отложить до иного лучшого и способнѣйшаго времени; а покамѣста о томъ достаточной договоръ и постановленіе не учинится, имѣють тѣ мѣста быть пуси; а къ нарушенію сего вѣчного мира то въ затрудненіе и въ медлѣніе не имѣть, и для того нинѣшняго вѣчного миру никогда не нарушать и впредь къ нарушенію не причитать.

8.

А что въ прошедшіе перемирніе лѣта, въ надежду сего вѣчного миру, изъ завоеванныхъ городовъ и земель утуплены суть въ сторону Его Королевского Величества города и мѣста: Полотскъ, Витепскъ, Диноборокъ, Невль, Себежъ, Велижъ, Лютинъ, Резица, Марнаузъ, со всѣми Лифлянтами полуденными, со всѣми тѣхъ городовъ воеводствами и уѣздами издавна къ нимъ лежащимъ, и тѣмъ городомъ быти въ сторонѣ Его Королевского Величества также на вѣчные времена; а великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству и Ихъ Царского Величества наелѣдникомъ, въ тѣ выше помянутіе города и мѣста не вступатись, и причитанія къ нимъ никакова не имѣть; также и тѣ всѣ волости которіе недавно Козаки за Сожею захали, въ сторону Его Королевского Величества належати и отдани быти имѣють.

9.

Также договорили и постановили, что Великій Государь Его Королевское Величество, церквамъ Божиимъ и

епископіямъ Луцкой, Галицкой, Премислской, Львовской Бѣлоросійской, и при нихъ монастиремъ, архимандріямъ Виленской, Минской, Полоцкой, Оршанской, и инымъ игуменствамъ, братствамъ, въ которыхъ обрѣталось и нине обрѣтается употребленіе благочестивой Грекоросійской вѣри, и всѣмъ тамо живущимъ людямъ въ коронѣ Полской и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, въ той же вѣрѣ оставающимся, никакова утѣсненія и къ вѣрѣ Римской и къ Унѣ принужденія чинить не велить, и быти то не имѣть; но по давнимъ правамъ во всякихъ свободахъ и волностяхъ церковныхъ будетъ блюсти. А понеже нине Кіева въ сторону Ихъ Царского Величества отитіемъ вышепомянутимъ Епископомъ, въ коруне Полской и великомъ княжествѣ Литовскомъ пребывающимъ, по духовному ихъ чину и обыкновенію довелось пріймать благословеніе и рукоположеніе отъ Кіевского митрополита, и то никому изъ нихъ въ милости Его Королевского Величества вредити не имѣть. А взаимъ Ихъ Царскому Величеству людямъ вѣры Римской въ государствахъ Ихъ Царского Величества, паче же въ нинѣшнихъ отошлихъ странахъ, отъ Великихъ Государей Ихъ Царскаго Величества никакое въ вѣрѣ не имѣть быть творено безправіе и ко иной вѣрѣ принужденіе; напаче будутъ имѣти всякую волность, той вѣри держась и въ имѣніяхъ своихъ никакой препоны и убытка не понося, на милости Ихъ Царского Величества то имъ вредити не имѣть, и вѣри своей волное употребленіе въ домѣхъ своихъ имѣть; и сію нашего договора статью при нихъ Его Королевскому Величеству и Рѣчи посполитой на сеймѣ валномъ подтвердитъ и въ сеймовую конституцію напечатать.

10.

Разсудивъ добро всего Христіянства, а желая народи подъ бусурманскимъ игомъ стенаціе, изъ столь тяжкой

освободить неволи; а паче всего хотя истинную вѣру Божию и хвалу Его, магометанскія мерзости извергши, во святилища Господня ввести; видя при томъ ненадежность всякихъ съ поганствомъ постановленій, что тотъ Креста святого и всѣхъ христіанъ общей непріятель Солтанъ Турскій и Ханъ Крымской, постановленныхъ съ Великими Государи съ Ихъ Царскимъ Величествомъ мирныхъ договоровъ къ недодержаню приводя, посылали отъ себя изъ Крыму и изъ Азова на Украинные Ихъ Царского Величества города и мѣста, воинскимъ наступленіемъ, боевъ и иныхъ муръ со многими ратми, которые многой полонъ поймали и разореніе знатное чинили; также и на государство Великого Государя Его Королевского Величества, не додержавъ учиненного съ собою покою, войною наступили: тогда по многихъ разговорахъ уговорили и постановили, что Великіе Государи Ихъ Царское Величество, по братской своей къ Великому Государю къ Его Королевскому Величеству дружбѣ и любви, и по желанію Цесарского Величества Римского и Королевскаго Величества Французского и Курфйстра Брандербурского, такъ же и Рѣчи посполитой Виницѣйской, за наступленіемъ постановленного вѣчного миру, изволили Ихъ Царское Величество покой розорвать, которой съ Солтаномъ Турецкимъ и съ Ханомъ Крымскимъ по се время временной имѣли; а союзъ съ Его Королевскимъ Величествомъ вѣчной оборонительной противъ поганства принять, а наступательной, покаместъ зъ бусурманы война пребывать будетъ. А чтобъ тѣмъ основателиѣйшій и совершеннѣйшій тотъ союзъ постановленный былъ, тогда тотчасъ, въ семъ же воинскомъ времени нынѣшняго отъ созданія міра 7194 году, а отъ Рождества Христова 1686, за многіе бусурманскіе неправды для имени христіанского, и для избавленія Христіанъ стѣнящихъ въ бусурманской неволѣ, отвращая силы бусурманскіе Хана Крымского отъ государства Его Королевского Величества, при помощи Божой укажутъ Ихъ

Царское Величество послать войска свои со всякимъ воинскимъ нарядомъ въ Сѣчу и на переправахъ на Днепрѣ, гдѣ Крымскіе войска обыкли переправлявтся, забороняя проходу въ государства Его Королевского Величества, въ тѣхъ мѣstechъ всякое войсковое дѣло и промисль надъ непріателемъ Креста Святого чинить; также и Донскимъ Козакомъ повелать Великіе Государи Ихъ Царское Величество на того-жъ непріателя наступить и промисль воинской чинить на Черномъ морѣ, подъ тѣми-жъ Крымскими юрти и подъ ихъ городами и мѣстами, гдѣ воинской случай зъ бусурмани употребляти будетъ; а въ будущемъ году отъ созланія міра 7195, а отъ Рождества Христова 1687, также впредь идущіе лѣта, многими силами на самой Кримъ помощію съ стороны Ихъ Царского Величества быти имѣютъ. А Его Королевского Величества коруннимъ и великого княжества Литовского многимъ войскамъ, въ тѣжъ времена воинскимъ наступленіемъ на Турецкіе войска и орди Бѣлогородскіе, со всѣми воинскими приуготовленми, воинской промисль чинить, отвращая сили непріателскіе, чтобъ на войска Ихъ Царского Величества случась съ Крымскими силами не пришли, потамѣстъ, покамѣстъ у Великихъ Государей у Ихъ Царского Величества и у Великого Государа у Его Королевского Величества зъ бусурмани миръ общій не становится.

11.

А когда дастъ Господь Богъ Царского Величества войскамъ вступитъ въ Кримъ и учинить воинской промисль надъ Крымскимъ юртомъ, и если Солтанъ Турской подвигнетъ въ то время войска на государства Ихъ Царского Величества, а именно къ Кіеву и къ инымъ мѣстамъ, тогда Его Королевского Величества коруннимъ и великого княжества Литовского войскамъ итати противъ войскъ Турскихъ,

и надъ тѣмъ непріятельскими войсками силами своими чинить воинской промисль, отвращая тѣ войска отъ госуларствъ Ихъ Царского Величества; также взаимно Великіе Государи Ихъ Царское Величество войсками своими Крымъ отвращать имѣють, когда бы такова сила имѣла наступить бусурманская на государство Его Королевского Величества, а именно на Львовъ и на иніе мѣста, и пересилаясь между собою другъ другу помогать такимъ образомъ какъ описано выше сего.

12.

И то постановили есми: Великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству, послѣ постановленія сего вѣчного миру, писать къ Солтану Турецкоку и Хану Крымскому въ грамотахъ Ихъ Царского Величества, объявляя о томъ вѣчномъ миру и о союзе учиненномъ, и чтобъ Салтанъ Турской и Ханъ Крымской съ войсками своими на обоемъ государства войною не наступали, и отъ войны достаточно престаи, и удоволствование на обѣ стороны учинили; и если по тѣмъ Ихъ Царского Величества грамотамъ будутъ у Великихъ Государей у Ихъ Царского Величества и у Великого Государя у Его Королевского Величества, Солтанъ Турской и Ханъ Крымской дружбы и миру искать, и отъ войны достаточно похотятъ престать, и въ желаніи Государскомъ удовлетворяють, и Его Королевскому Величеству учнутъ отдавать завоеванніе города Каменецъ и иніе належашіе, которіе съ тѣмъ Каменцомъ завоеваны; тогда изволятъ Великіе Государи Ихъ Царское Величество и Его Королевское Величество между собою о томъ учинить, чрезъ пословъ или посланниковъ, ласкательные обсылки, и съ Солтаномъ Турскимъ и съ Ханомъ Крымскимъ миръ обще постановить, и то завоеванное чрезъ покой отобрать, и тѣмъ Его Королевскому Величеству доволствоватись. А то имѣетъ

быти за пересилкою Его Королевского Величества съ иными союзники; къ чему Его Королевское Величество и Рѣчь посполитая приводить тѣхъ союзниковъ, чтобъ на то позволили, общается, какъ имѣетъ Его Королевское Величество надежду, что тѣ союзники то учинити позволятъ. А естли Салтанъ Турской или Ханъ Крымской будутъ у Великихъ Государей у Ихъ Царского Величества или у Великого Государя у Его Королевского Величества дружбы искать по одному, тогда одна сторона безъ другіе ни въ какіе договоры съ Солтаномъ Турскимъ и съ Ханомъ Крымскимъ вступати и миру чинити съ ними не имѣетъ; а быти тѣмъ договоромъ по общему Ихъ Царского Величества и Его Королевского Величества согласію и договору, и имѣти Великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству и Великому Государю Его Королевскому Величеству обще въ томъ радѣніе, чтобъ постановити миръ съ Солтаномъ Турскимъ и Ханомъ Крымскимъ къ прибыли Ихъ Царского Величества и Его Королевского Величества государствамъ, безъ продолжителніе съ ними войны, такъ какъ описано въ сей вышеименованной статьи, и ссилатся о томъ Великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству и Его Королевскому Величеству между собою почасту.

13.

При томъ Великихъ Государей Ихъ Царского Величества Великій Государь Его Королевское Величество обнадеживаетъ, что Его Королевского Величества союзники Цесарское Величество Римской и инніе, по учиненномъ и присягою утвержденномъ договорѣ, противъ тѣхъ бусурманъ въ таковой же силе и мочи пребывати будутъ, въ каковѣ они съ Его Королевскимъ Величествомъ нынѣ суть договорами обязаны, и не обослався съ Великими Государи съ Ихъ Царскимъ Величествомъ и съ Его Королевскимъ Величест-

вомъ, Цесарскому Величеству Римскому и Рѣчи посполитой Веницѣйской съ Турскимъ Солтаномъ и съ Ханомъ къ миру не склонялись, и одному безъ другого миру не становити; наипаче съ своихъ сторонъ стояти, и отпоръ и промислъ надъ ними при помощи Божей наступательный и оборонительный чинити всѣми силами, какъ нынѣ есть, потамѣстъ, дондеже у Великихъ Государей у Ихъ Царского Величества и у Великого Государя у Его Королевского Величества съ тѣми бусурманы война и союзъ наступательной имѣтись будетъ.

14.

Также договорили и постановили, что Великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству и Великому Государю Его Королевскому Величеству, противъ тѣхъ же общихъ христіанъ непріятелей, Турского Салтана и Крымского Хана, въ наступательной и оборонительной союзъ призывать Королевское Величество Французского, дабы и онъ къ тому святому слученію по образу всѣхъ Государей христіанскихъ противъ бусурманъ приступилъ, и при помощи Божей своей стороны войсками или денгами помочествовалъ: какъ бы не дать тому поганину Креста Святого разпространятись надъ христіанскими государствами; а къ тому-жъ призывать и иныхъ христіанскихъ Монарховъ, которіе еще въ союзъ не пошли, се есть, Аглинского, Датского Королевское Величество и Рѣчь посполитую Голандскую.

15.

А когда по волѣ Божей и по соизволенію Великихъ Государей Ихъ Царского Величества и Великого Государя Его Королевского Величества, съ Солтаномъ Турскимъ и съ Ханомъ Крымскимъ покой вѣчный станется, и война кончится, и естли бы Салтанъ Турской или Ханъ Крымской, или

чрезъ везиря или чрезъ калгу и солтановъ, на государства обоихъ Великихъ Государей или на которое изъ нихъ единое наступили, и подъ Кіевъ и на иніе Украинніе города, или на Подоле и ко Львову везиря и пашей съ Турскими войски послали, также Ханъ Крымской калгу или Нурадина съ мурзами: тогда союзъ оборонительной такимъ же отвращеніемъ и способы, какъ о томъ више постановлено и написано въ десятой и въ первой надесятъ статьяхъ, быти имѣеть. А естли по скончаніи нынѣшней войны и по учиненномъ съ Солтаномъ Турскимъ и съ Ханомъ Крымскимъ миру, нарушенія отъ Солтана Турского и Хана Крымского не будетъ, а хотѣлъ бы которой ни есть изъ Монарховъ, Ихъ Царское Величество или Королевское Величество, новую войну наступательную зачинать, и въ государства ихъ съ войсками ити, тогда одна сторона другой въ ту зачатую наступательную войну помочствовати не имѣеть, и сей нынѣшней союзной договоръ быти имѣеть отставленъ.

16.

Также договорили мы и постановили: понеже во время прошелаго перемирія междо государства Великихъ Государей Ихъ Царского Величества и Великого Государя Его Королевского Величества городами и землями, которіе города и земли со стороны Ихъ Царского Величества поступлены изъ завоеваннаго въ Его Королевского Величества сторону, неучинено до сего времени размежеванія земель; что во время прошедшіе продолжительные войны, въ порубежныхъ городахъ живущіе людѣ черезъ старіе рубежи въ уѣздехъ лѣси посякли, и признаки и границы попортили; тогда Великіе Государѣ Ихъ Царское Величество и Великій Государь Его Королевское Величество, по постановленіи сего вѣчнаго миру, изволятъ для того досмотру съ обоихъ сторонъ, по подтвержденіи обоихъ Великихъ Государей нашихъ

сего вѣчного мира, выслать по двѣ особы порубежныхъ судей и комиссаровъ, съ одного краю отъ Смоленска и отъ поступлений отъ Витепска и отъ иныхъ городовъ и земель, съ полномочными своими государскими грамотами; которіе порубежніе судьи и комиссары, по обилакѣ между собою, съѣхався на границѣ, и тѣхъ уѣздовъ съ обоеихъ сторонъ собравъ многихъ старинныхъ съ волостей людей вѣдомыхъ, распросятъ въ земляхъ и въ водахъ и въ лѣсныхъ уходахъ и гонахъ, по старимъ ли рубежамъ на обѣ стороны владѣютъ, и спору какого на обѣ стороны нѣтъ, и тѣмъ порубежнымъ жителемъ обоеи межевые судьи и комиссары прикажутъ на обѣ стороны, чтобъ и впредь имѣли съ обоеихъ сторонъ владѣніе земель по старимъ рубежамъ; а гдѣ старожилы скажутъ границу попорченную, тогда тѣхъ судьи и комиссары сами осмотрѣвъ, велятъ признаки и границы учинить, и старіе межи поправить, и прикажутъ крѣпко тамошнимъ жителямъ и съ волостей крестьяномъ постерегать того, чтобъ во всякихъ уходахъ съ одной стороны другой обиды впредь никакіе чинены не были.

17.

А съ другого краю, что Кіевъ городъ и принадлежаціе къ городу Кіеву вышепомянутіе города и мѣста, которіе въ 3-й статьи объявлены, такоужъ и на другой сторонѣ Днепра отъ Чернигова и отъ Стародуба, выслать съ обоеихъ сторонъ другихъ судей и комиссаровъ; которіе судьи и комиссары потому-жъ между тѣми городами и мѣстами, тако-жъ и Королевского Величества между городами и мѣстами розграниченіе земель учинятъ, и тамошнимъ живущимъ людямъ на обѣ стороны заказъ учинятъ, и признаки устроятъ, которыми землями и мѣстами въ которую сторону по сему вѣчному миру владѣти належаи будетъ, остерегаючи того, чтобъ на обѣ стороны ни за что, между порубежными жителями ссора и недружба не возрастала.

18.

А понеже всѣ государства извѣкли казнѣ государственной чинить пополненіе отъ торговыхъ купецкихъ людей промысловъ, тогда въ надежду обоихъ Великихъ Государей нашихъ ихъ государственной братской дружбы и любви, и въ семь договорили мы и постановили, что обоихъ Великихъ Государей Ихъ Царского Величества и Его Королевского Величества торговимъ людямъ, кромѣ жидовъ, отъ нинѣшняго постановленія вѣчного миру, ѣздить на обѣ стороны со всякими товари не заказанными, съ проѣзжими, такъ въ сторону Великихъ Государей Ихъ Царского Величества въ царствующій великій градъ Москву, какъ и въ сторону Великого Государя Его Королевского Величества въ столные города въ Краковъ, въ Варшаву и въ Вилню волно будетъ. А пошлины отъ товаровъ платить по уставу обоихъ государствъ въ обычайныхъ мѣстехъ, а сверхъ устава убытку купцомъ и никакихъ грабежей не чинить, и тѣмъ ихъ не отгонять и товаровъ не задерживать, но волную торговлю во всемъ обоихъ народовъ купцомъ сохранить. Также и Двиною рѣкою къ Ригѣ и изъ Риги къ Смоленску купцомъ Смоленскимъ и инымъ, въ промыслахъ своихъ и проѣздахъ, съ товари и безъ товаровъ имѣть путь евогодно безо всякого затрудненія, съ платежемъ уставныхъ пошлинъ; а сверхъ устава убытковъ имъ и грабежей не чинить, и тѣмъ ихъ не отгонять, и никакихъ грабежей какъ по се время было не чинить и товаровъ не задерживать; но во всякой свободѣ торговіе промысли на обѣ стороны сохранять имѣютъ; а шляхте въ сторонѣ Его Королевского Величества, съ тѣхъ купцовъ ничего себѣ своевольно не имать, и тѣмъ купцовъ отъ торговыхъ промысловъ не отгонять, что и въ сторонѣ Царского Величества взаимно также будетъ чинено.

19.

А долги, которіе еще передъ войною и во время перемиря черезъ подлинніе записи и кабали, также и чрезъ договоры учиненніе, одному на другомъ взяти волно; и межъ людьми всякого чину, такъ народу Московского какъ и ко-руни Полской и великого княжества Литовского, и черезъ прошедшую войну прибылыхъ въ сторону Ихъ Царского Величества городовъ уступленныхъ, когда съ обонихъ сторонъ покажутся, и слухными доводами объявлены будутъ, тогда всякому такому изобиженному, по крѣпостямъ и записамъ и противъ купецкихъ договоръ, на обѣ стороны росправа и управа достаточная, противъ права и достоинства учинена быть должна.

20.

А въ которой сторонѣ своевольные и непослушніе люди покажутся, тогда обѣ нихъ въ порубежныхъ городѣхъ имѣтъ быть объявлено воеводамъ и комендантомъ, и надъ тѣми людьми противъ сыску караніе имѣтъ быть безъ милосердія учинено; и съ обонихъ сторонъ въ порубежныхъ городѣхъ воеводамъ и начальнимъ людямъ во всякихъ сосѣдскихъ управныхъ делахъ радѣтельными быть, и разбойниковъ и всякихъ злыхъ разрушительныхъ людей сыскивати, отъ которыхъ на обѣ стороны зачнутся какіе ссоры быти, гдѣ и въ которыхъ мѣstechъ ихъ сыскать и поймать мочно; и противъ ихъ винъ чинить надъ ними казнь, кто чего будетъ за вину достоинъ, по звичайному праву обонихъ государствъ, чтобъ межъ Великими Государи нашими ни въ чемъ недружбы не было; а кому какіе убытки и шкоды учинятся, и рознесутъ тѣ животы и роздѣлятъ съ иными людьми, и то противъ достоинства отдавать, и товарищамъ ихъ наказаніе также чинить и заповѣди, чтобъ впредь злыхъ дѣлъ чинить не дерзали.

21.

А естли за причиною, которіе нежелательства и досадительства прилучатца межъ обоими сторонами, и которая сторона избыжена будетъ, и тои стороны воеводамъ и намѣстникомъ для такіа обиди или утѣсненія другой сторонѣ, намѣстникомъ и воеводамъ на блискихъ порубежныхъ городахъ, гдѣ то насилство учинитца, дать вѣдать, и съихався на рубежъ, тѣ противные поступки и учинки кому будетъ належати выслушать и по братску разсудить и росправить безъ проволокѣ вправду; а сего вѣчного миру ни за какіе порубежные ссоры и поступки никакимъ обычаемъ не нарушать.

22.

А будь болшіе дѣла прилучатца, которыхъ имъ порубежнымъ воеводамъ росправити и успокоити немочно будетъ, и то отложить обоихъ Великихъ Государей до посолскихъ съездовъ; а которыхъ пословъ они обое Великіе Государи для тихъ дѣлъ, со обѣихъ сторонъ на рубежъ пошлютъ, тогда они междо собою обошлютца, чтобъ съ обоехъ сторонъ было сручно, и безовсякого спору съихатца, и о тѣхъ делахъ о чемъ будутъ высланы договариватца, и во всемъ добре святую справедливость учинити вправду безъ проволокѣ; а сего вѣчного миру ни для какихъ причинъ не нарушать.

23.

Такъ же въ томъ вѣчномъ миру имѣютъ быти успокоены Великихъ Государей Ихъ Царского Величества и Великого Государя Его Королевского Величества всѣ ихъ государства, земли, города и подданные такъ, что нико-

торой Государь другъ на другомъ тайные ни явные недружбы замышляти не будетъ, а ни самъ собою, а ни черезъ иныхъ никакого зла не чинити и не велѣти.

24.

Особно такожъ Великіе Государи Ихъ Царское Величество и наслѣдники ихъ и впредь будущіе Великіе Государи Цари и Великіе Князи Російскіе явнихъ и тайныхъ непріятелей, которіе-бъ были Великому Государю Его Королевскому Величеству и всей корунѣ Полской и великому княжеству Литовскому, въ совѣтъ принимать, ни помочи имъ казною и людьми, ни случая къ недружбѣ и къ войнѣ сами собою, ни чрезъ подставніе особы давать и злого чинить не имѣютъ; такъ же и въ города Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой, которіе короне Полской и великому княжеству Литовскому належатъ, и въ иные Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой города и земли и крѣпости, и всѣ ихъ подлежащіе люды и подданныхъ не вступатися и не воевати, и никоторого зла не чинити, и чинить не велѣтъ, и недруга никакова не навести, и навести не позволить, и людей изъ тѣхъ городовъ и мѣстъ и земель въ свою Царского Величества сторону перезивать и выводить закажутъ. Взаимно Великій Государь Его Королевское Величество и Его Королевского Величества наслѣдники и впредь будущіе Короли Полскіе и Великіе Князи Литовскіе и вся Рѣчь посполитая коруны Полской и великого княжества Литовского обоего народу, духовные и мірскіе, ни сами собою, ни чрезъ ніе никакіе особы подставніе, явныхъ или тайныхъ непріятелей, которіе были-бъ Великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству и всему Російскому государству, въ совѣтъ не принимать, а помочи имъ казною и людьми давати, и никакова зла чинити не имѣютъ же; также и въ города Ихъ Царского Величества Великоро-

сійскіе и Малоросійскіе во всѣ, которіе въ державе Ихъ Царского Величества землями и крѣпостми, и въ подлежащіе узды и подданныхъ не вступатися и не воевати и некоторого зла не учинити, и чинити не позволить, и недруга никакова не навести и навести не велѣть, и людей всѣхъ городовъ и мѣстъ и земель въ свою Королевского Величества и Рѣчи посполитой сторону перезивать и выводить закажетъ. Но наипаче во всѣ вѣчного миру лѣта съ обоихъ сторонъ брать брату всякое добро и что къ братству пристойтъ оказывать, чтобъ недружба не уростала и къ войнѣ причинибъ не было, и до войны и до розлитія крови и до спутошенія обоихъ Государствъ, всякимъ промысломъ съ обоихъ сторонъ не допустить; но и паче держати христіянскимъ радѣніемъ въ покое, а ни закакіе разрушающіе причины войны всчинать не имѣютъ и не будутъ.

25.

Также согласно договорили и постановили, что нинѣшней нашъ согласной о вѣчномъ миру договоръ, на содержаніе въ вѣчные времена, Великіе Государи наши Ихъ Царское Величество предъ Святимъ Евангеліемъ, на нашей ближнихъ бояръ и думныхъ людей и Его Королевского Величества великихъ и полномочныхъ пословъ договорныхъ записяхъ, въ прибытіи вышепомянутыхъ Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой великихъ и полномочныхъ пословъ, утвердить и укрѣпить изволяютъ. Что взаимно и Великій Государъ Его Королевское Величество тѣ вѣчного миру договоры, на содержаніе въ вѣчные времена, на подтвержденныхъ Великихъ Государей Ихъ Царского Величества также и на своей Королевского Величества грамотахъ, при Ихъ Царского Величества великихъ послахъ, которіе къ Его Королевскому Величеству съ подтверженною Ихъ Государскою грамотою присланы будутъ, по принятіи ея

утвердить и укрѣпить, и присягу на Святомъ Евангеліи учинить безовсякого толмаченія; и по учиненіи той присяги, тѣмъ Ихъ Царского Величества великимъ посломъ свою Королевского Величества подтверждающую грамоту, за государственными маестатовими корунною и великого княжства Литовского печати, вручить повелить, и къ Великимъ Государемъ къ Ихъ Царскому Величеству отнустить незадержавъ; о которыхъ великихъ послаѣхъ по обычаю обсылка чрезъ гонца учинена будетъ.

26.

Также договорено и постановлено: что великимъ и полномочнымъ посломъ будучи во обоихъ государствахъ въ посолствахъ, передъ Великими Государи передъ Ихъ Царскимъ Величествомъ и передъ Великимъ Государемъ Его Королевскимъ Величествомъ, для Ихъ Государской превысокой чести, посолства свои отправляти всегда непокровенными главами, то есть безъ шапокъ; а принимать тѣхъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ на обе стороны, и отпускать съ честію противъ достоинства, и припадъ и отъиздъ имъ имѣетъ быть добровольно безовсякой зацѣпки и задержанія. А корму посломъ и посланникомъ и гонцомъ со всѣми при нихъ будучими людьми давати въ обоихъ сторонахъ, такъ въ царствующемъ великомъ граду Москвѣ, какъ и въ корунѣ Полской и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, съ приему на границу и до отпуску изъ того государства въ другое государство возвращающихся: посломъ по четиристѣ рублевъ, посланникомъ по пятидесять рублевъ, гонцомъ по тридцати рублевъ на неделю; подьялъ посломъ по сту по пятидесять, посланникомъ по пятидесять, гонцу по тридцати; да кромѣ того корму въ зимніе и въ лѣтніе времена, посломъ и посланникомъ и гонцомъ дрова давати и воду къ нимъ возить, сколько на удовольствованіе людямъ

будеть надобно. А когда посломъ и посланникомъ и гонцомъ кому въ своей дороге прилучитца къ Великимъ Государемъ ѣхать, и по обсылке противъ посолского звичаю выслано къ нимъ будетъ, чтобъ ихъ съ кормами и съ удовольствованіемъ посолскимъ принять, и тѣ послы дадутъ приставу людемъ и лошадямъ роспись, и приставомъ какъ въ дорогѣ, такъ и при Великихъ Государѣхъ въ посолствѣ сколь долго будутъ, остерегательство и честь надъ ними по посолскому звичаю чинити, а умаленія ни въ чемъ, какъ въ приѣме такъ и въ отпуску, до самого рубежа не учинити и учинити не велѣть.

27.

А съ тѣми послы и посланники купцомъ съ товари ѣздитъ до обоихъ государствъ и мѣстъ, въ самой столней государства Ихъ Царского Величества городъ, какъ изъ другой стороны Его Королевского Величества коруни Польской и великого княжства Литовского столнихъ до Кракова и до Львова, также и до Варшавы, гдѣ указано будетъ, торговать и на свои товары мѣнять имѣеть явно не тайно; и тѣ купецкіе люды при послахъ столь долго, доколе послы въ своихъ посолствахъ будутъ, пребывать могутъ; а по отправленіи ихъ имѣють съ послами, ни малого времени не отставаячи, отъихать. Тако-жъ будучіе при послахъ люды никакова народу людей подгаваривать и тайно съ собою вывозити не имѣють; а естли-бъ кто виноватъ въ томъ объявился, тогда надъ такимъ виноватымъ управа совершенная имѣеть быти учинена; а купцомъ заповѣдныхъ товаровъ, вина и табаку, въ Російское государство не возить.

28.

Также въ надежду всякого пожиточного сосѣдскаго добра, обоихъ Великихъ Государей нашихъ государствамъ

служащего, въ остерегательствѣ не токмо о постороннихъ неприятельскихъ замислахъ, но и для промысловъ въ торговыхъ пожиткахъ и въ иныхъ Богопріятныхъ дѣлахъ, постановили есми согласно: чтобъ изъ одного государства чрезъ другое государство зъ грамотами государскими провздъ былъ волной и безопасной, такъ изъ стороны Польской и изъ великого княжства Литовского чрезъ государства Ихъ Царского Величества, зъ грамотами или съ произжими отъ Его Королевского Величества данными въ Персидскую землю и далѣ тамъ; такъ же и изъ государства Великихъ Государей Ихъ Величества Московского и зо всей Великой Росіи чрезъ государство коруны Польской и великого княжства Литовского, зъ грамотами для безопасности отъ Ихъ Царского Величества данными въ розные страны государствъ посланнымъ, и тѣмъ назадъ возвращающимся быть въ надлежащемъ безопасствѣ, и туды куды посланы будутъ ѣхати и до государствъ своихъ возвращатца со всѣми при нихъ будущими пожитки, во обоихъ государствахъ незаказанными, и съ людьми ихъ, въ сосѣдскомъ охраненіи съ волнимъ наймомъ подводъ, съ платежемъ однако достойныхъ отъ товаровъ пошлинъ, каковы въ которомъ государствѣ постановлены будутъ; которіе отъ города до города тѣхъ обоихъ государствъ, со всякимъ безопасствомъ и вспоможеніемъ, безъ задержанія пропущены быть имѣють.

29.

А понеже много належитъ обоимъ государствамъ Великихъ Государей нашихъ въ скорой и въ частой межъ собою обсилке, для вѣдомости черезъ грамоты въ скорихъ приключающихся дѣлахъ государскихъ, а особно къ помочи общей противъ бусурманъ, такъ же и для примноженія торговыхъ обоихъ тѣмъ великимъ государствамъ пожитковъ, и съ тѣхъ причинъ согласно договорили и постановили: чтобъ

чрезъ почту таковы обсылки, которіе скоряйшей нежели чрезъ гонцовъ, какъ прежь сего съ великою мешкотю бывало, потребуютъ вѣдомости, для безопаства и потребъ государскихъ дѣялось; и для того почта со стороны Его Королевского Величества, начавъ отъ мѣста пребыванія Его Королевского Величества чрезъ государство Его-жъ Королевского Величества даже до Калина местечка, на рубежѣ воеводства Мстиславского лежащаго, постановлена будетъ; которая на всякую недѣлю путь свой шествуя, всякіе листи и отвѣти, какъ Государскіе буде будутъ, такъ и торговые, въ другую сторону до местечка порубежного воеводства Смоленского, до Мигновичъ рѣченнаго, въ державе Великихъ Государей Ихъ Царского Величества будущаго, назначенному почтъмайстеру надъ почтою, отъ Ихъ Царского Величества безпрестанно тамъ будущему, въ цѣлости отдавать должная; которой тѣ листи всѣ принявъ, чрезъ Смоленскъ до царствующаго града Москвы, какъ скоряе можетъ быти, отсылать имѣеть; а взаимно листи и отвѣти Государскіе буде будутъ, какъ и торговые съ Москвы до Мигновичъ, а съ Мигновичъ въ Кадинъ присланные, почтъмайстеръ отъ Его Королевского Величества назначенный принявъ, какъ скоряе до мѣста пребыванія Его Королевского Величества отсылать будетъ. А въ обоихъ государствахъ въ отпуске съ почтами, кромѣ Государскихъ на обе стороны посилокъ и грамотъ, отъ торговыхъ людей и отъ писемъ ихъ, въ своихъ промыслахъ торговыхъ писанныхъ, можетъ быти устава по чему платить, противъ обычая во всѣхъ государствахъ будущаго постановлена, и чтобъ торговіе писма полъ заказомъ не чрезъ иныхъ людей, но чрезъ уставные почты посланы и у почтарей записываны были.

30.

Также договорили: когда дастъ Господь Богъ, по подтвержденіи обоихъ Великихъ Государей нашихъ, для наде-

жды сего вѣчного миру и непоручимого содержанія, имѣютъ Великіе Государи Ихъ Царское Величество и Его Королевское Величество окрестнымъ государемъ, съ которыми вѣчной или временной покой есть, въ грамотахъ любительныхъ, когда прилучатца, чрезъ пословъ и посланниковъ сей утвержденной вѣчной миръ объявить, чтобъ не безъ вѣдомости было, и потомъ чтобъ впредь межъ купецкими людьми съ окрестными государствами торговіе промысли множились.

31.

А буде изволеніемъ Божиимъ прилучитца которому Великому Государю съ сего свѣта на вѣчное блаженство преселиться, тогда по немъ наслѣдствующему Великому Государю для непоручимого додержанія сего вѣчного миру, другою Государя чрезъ своихъ пословъ объявить, и о склонности своей до дружбы объявить, что потомъ другій Государь взаимно имѣетъ учинить; и тотъ вѣчной миръ подтвержденными своими Государскими грамотами вообще обоимъ Великіе Государи подтвердить должны будутъ, чтобъ не къ розорванію, но и паче ко утверженію и къ покою ненарушимо служило.

32.

А ели бы за нечаянными пригодами, сего вѣчного миру договоръ, писмомъ подтвержденной, въ которомъ государстве въ канцеляріи утерялся, или до отнесенія и отданія до канцеляріи гдѣ задѣтиса имѣлъ, тогда тажъ крѣпость договору нинѣшняго описаннаго, въ другомъ государствѣ будущаго, имѣетъ обоимъ Великимъ Государемъ и ихъ великимъ государствамъ вобщѣ служить, и въ таковомъ же ненарушеніи нинѣшняго постановленія покою святаго оставатися будетъ.

33.

А для совершеннѣйшаго и достаточнаго и основаннаго постановленнаго обнадѣживанія, что то все что здѣсь межъ нами, Ихъ Царскаго Величества ближними бояри и думными людьми, и межъ Его Королевскаго Величества и Рѣчи посполитой великими и полномочными послы, учинено и договорено и постановленно и совершенно есть, отъ Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей нашихъ, Божіею милостию Царей Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцевъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и Государей и обладателей, отъ Ихъ Царскаго Величества, и отъ наслѣдниковъ ихъ и впредь будущихъ отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Російскихъ, такожъ и отъ Наяснѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Яна третіяго, Божіею милостию Короля Полскаго, Великаго Князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ, отъ Его Королевскаго Величества и отъ наслѣдниковъ его и впредь будущихъ отъ Великихъ Государей Королей Полскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ и всей Рѣчи посполитой, духовныхъ и мірскихъ обою народу, короны Полской и великаго княжства Литовскаго, цѣло и непорушимо здержано будетъ на вѣчніе времена, и то нинѣшнее вѣчнаго миру докончаніе крѣпкое и непорушное быти имѣть: которое постановленіе и записъ, мы Ихъ Царскаго Величества ближніе бояре и думные люди съ подписаніемъ рукъ, при печатехъ, присягою нашею общею съ обоихъ сторонъ предъ Святимъ Евангеліемъ подтвердили, и сими записми Его Королевскаго Величества и Рѣчи посполитой съ великими и полномочными послы розмѣнились.

Дано сіе утвержденіе Великихъ Государей нашихъ, Ихъ Царскаго Величества, въ царствующемъ великомъ градѣ
Томъ 2.

Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7194, мѣсяца апрѣля двадцать и девятого дня; а отъ Рождества Господа нашего Іисуса Христа 1686 року, мѣсяца мая 7 дня, по новому календарю.

Внизу той записи вѣчного миру подписано:

Великихъ Государей Ихъ Царского Величества, ближніе бояре и думные люди.

А потомъ подписано ближнихъ бояръ и думныхъ людей руками, сими словесы, въ договорехъ посолскихъ и въ крѣпости утвержденной:

Ближней Бояринъ Князь Василій Василіевичъ Голицынъ.

Ближней Бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ.

Ближней Бояринъ Иванъ Василіевичъ Бутурлинъ.

Ближней Околничій Петръ Дмитріевичъ Скуратовъ.

Ближней Околничій Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ.

Думной Дьякъ Емельянъ Игнатіевичъ Украинцовъ.

Дьякъ Василей Бобынинъ.

Дьякъ Василей Посниковъ.

Дьякъ Прокофей Возницынъ.

Дьякъ Иванъ Волковъ.

Того-жъ року новій унѣять Іосифъ Шуманскій, Владыка Львовскій, видячи въ добрахъ всего духовенства Греко-Руского, въ державѣ Полской застаючого, отъ пановъ Полскихъ утискъ и обыди, посилалъ нарочно дворянина своего Станѣслава Лощковского до Короля Его Милости Яна Собеского въ обозъ, просячи его Королевского въ тихъ обыдахъ и утискахъ заступленія. Король теде любо въ походѣ военномъ зъ войсками Полскими знайдовался, однакъ тому отца Шуманского прошенію давши мѣсце, іюля 19 выдалъ свой Королевскій Латино-Полскій унѣверсалъ, выражаючи

въ немъ тое, абы все духовенство Греческого исповѣданія въ коронѣ Полской найдующееся при вшелякихъ ведлугъ правъ своихъ волностяхъ, якъ и духовенство Римского исповѣданія, было заховано, и абы отъ всякихъ дворскихъ державскихъ имъ налагаемыхъ тяжаровъ, подарковъ публичныхъ и приватныхъ, и отъ консистенсій жолнѣрскихъ при свободѣ и увольненію было заховано. Которій унѣверсалъ Королевскій принятъ въ книги замковіе воеводства Галицкаго такимъ порядкомъ:

Дѣялось въ замку Галицкомъ, во вторникъ другого дня по праздниці Святія Маріи Магдалини, року Господня 1686.

На персональное предложеніе шляхетного его Милости Станѣслава Лощковского, дворянина Ясне въ Богу Преосвященного господина Іосифа Шумянского, Греческаго исповѣданія Епископа Галицкаго, Львовского и Каменца Подолскаго, администратора митрополіи Кіевской, подъ именемъ его-жъ о обидѣ учиненое и доискуючоеся, урядъ нинѣшній замковій воеводства Галицкаго писма унѣверсаліе Свѣтлѣйшого Королевскаго ерону до обывателей королевства Полскаго поданіе, собственою Его Королевскаго Величества рукою подписаніе, и Его-жъ Величества печатю (вишмененіе унѣверсали или привилея) закрѣпленіе, по должности уряду своего принялъ, и до актъ своихъ вписати приказалъ такимъ слово отъ слова порядкомъ:

Янъ Третій Божією Милостию Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Кіевскій, Волинскій, Подляскій, Инфлянтскій, Смоленскій, Сѣверскій и Черняговскій.

Всѣмъ обще и каждому зъ особна, кому бы козвекъ о томъ вѣдати належало, а ииенно велебнымъ, велможнымъ, урожонимъ сенаторомъ, властелинамъ, урядникамъ добръ нашихъ Королевскихъ, духовныхъ и свѣдцкихъ, наслѣдни-

комъ, дѣдичомъ, администраторомъ и всякаго чину на какой ни есть власти и кондиціи въ панствахъ Нашихъ состоящимъ людямъ объявляется. Любо здална всему духовному чину исповѣданія Греческаго въ панствахъ Нашихъ правами и привилеями, такъ отъ наяснѣйшихъ антепессоровъ Нашихъ, яко и одъ Насъ самихъ по милости Нашой данними, конституціями ствержена, дабы они отъ всякихъ дворскихъ пановъ державцовъ имъ налагаемыхъ тяжаровъ, податковъ, публичныхъ и частныхъ, консистенцій жоліѣрскихъ, равно какъ и духовни исповѣданія Римскаго были уволены; однакъ тимъ наипаче, когда милостію Господа силъ, Нашимъ же прилежнымъ стараніемъ около цѣлости добра посполитого въ отчизнѣ, между Нами и братіями Нашими Царями Ихъ Милостями Московскими, здална пожаданое по такъ долголѣтней душевной и самимъ оружіемъ воздвизаемой брани, противъ непріятеля Креста Святаго и цѣлаго христіанства, вѣчное состоялось примире, и неотмѣнное такожде учинилось соединеніе: того ради надлежитъ, аби тотъ духовній чинъ исповѣданія Греческаго, ведлугъ правъ и волностей своихъ имъ наданныхъ (отъ всего вышеписаного), уволены були. При которыхъ правахъ и волностяхъ яко Ми сами въ добрахъ Нашихъ Королевскихъ и дѣдичныхъ, вишпомянутое духовенство исповѣданія Греческаго, помноженія ради хвали Божія въ церквахъ святыхъ заохочуючи, въ чомъ и пайболшій, найтвердѣйшій и непоколебимій панствъ Нашихъ полагаемъ фундаментъ, и размноженіе отчества въ цѣлости содержимъ; такъ упрейме при Вѣрностяхъ Вашихъ пилно жадаемо, дабы помянутое Греко-Русское духовенство при вшелякихъ ведлугъ правъ ихъ волностяхъ заховали, и жадной ониѣ кривди, утисковъ и гвалтовъ чинити не допускали; вѣдаючи же за таковою къ тому духовенству нашою склонностію, згода Царей Ихъ Милостей фундаменталѣйшее и болшее, такъ зичливости ку отчизнѣ Нашой якъ тежъ и въ справахъ воинскихъ, будетъ день отъ дня отбѣрати рас-

пространіе. А за тимъ въ Богу надѣя, же побѣдивши того врага Креста Святого, вскорѣ можемъ дожидатись въ вѣрѣ соединенія такового, что будетъ едино стадо и одинъ пастырь; чого упрейме и пилно по Вѣрностехъ Вашихъ жадаючи; сей унѣверсалъ рукою Нашею собственною подписаній печатю ствердити розказалисмо. Данъ въ наметахъ Нашихъ за Тясменицею, дня 19 іюля, року 1686.

Янъ Король. (М. П.)

Выписано зъ книгъ замковыхъ воеводства Галицкого.

Того-жъ року, по учиненомъ и закрѣпленомъ прежде описаномъ вѣчномъ миру и союзѣ Полскомъ зъ Росією, Король Полскій Янъ Собескій вишедши зъ войсками Полскими войною на бѣсурманъ, писалъ августа 10-го зъ землѣ Волоской отъ рѣки Прута до войска Низового Запорожского листъ свой, ознаймуючи ему о своемъ зъ войскомъ маршу и поведеніи, и желаючи его, аби войскомъ своимъ Запорожскимъ Хана Крымского зъ ордами чрезъ Днѣпръ до Буджаку и Бѣлогородщини не пропустило, или абы часть войска своего Запорожского въ помощь на бѣсурманъ до боку Его Королевского отправило. Якій листъ Королевскій отъ слова до слова такъся имѣеть:

JAN TRZECI, z BOŻEY ŁASKI, KRÓL POLSKI, WIELKI XIAǺŻE
LITIEWSKI, RUSKI, PRUSKI, MAZOWIECKI, ŻMUDZKI Y INNYCH.

Meżnym, rycerskim, dzielnym y bitnym, Atamanowi Koszowemu, Starszyznie y wszystkim Mołoycom woyska Zaporow-

Іоаннъ III, Божію Милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Жмудскій и проч.

Мужественнымъ, воинственнымъ, доблестнымъ и храбрымъ, кошовому Атаману и всему войску Запорожскому, въ

skiego, w Sieczy będącym, wiernie Nam miłym, przy ofiarowaniu łaski Naszey Krolewskiej, do wiadomości podaiemy. Iż my od Braci Naszey lubey, Ich Carskiego Wielicztwa, świeży list z Moskwy, 21 Junij do Nas pisany, odebrawszy, z tą braterską y życzliwą poufnością, abyśmy o postempkach Naszych woiennych wiernie N. W. donosili y znać dawali, wzajemnie z ich strony spodziewaiąc się zupełnych o przemyślach, także woiennych, wiadomości: za rzecz barzo potrzebną poczytaliśmy donieść i wyrazić to wszystko, cokolwiek się z Łaski Naywyszego Pana Zastępow, ku pociesze całego Chrzesciaństwa, pod terazniejszą porę woienną czyniło i czyni: A naprzod, obegnawszy potężnymi podiazdami Kamieniec y wiele zboż koło niego napsowawszy, nadto, dla upilnowania ztamtąd ekskursy, pewną część Woyska w bliskości tamtey zostawiwszy, sami, w Imie Boże, szczęśliwie w tę tu ziemię nieprzyjacielską weszliśmy. W tak zaś odległy kray idąc, żebyśmy za Nami

Сѣчи находящемуся, Намъ любезно-вѣрнымъ, изъявляя милость Нашу Королевскую, объявляемъ: что, получивъ недавно отъ любезнѣйшихъ Братьевъ Нашихъ, Ихъ Царскихъ Величествъ, письмо изъ Москвы, отъ 21 іюня, съ выраженіемъ братняго благорасположенія и съ просьбою, чтобы Мы о дѣйствіяхъ Нашихъ военныхъ въ точности войску Нашему сообщали, надѣясь и съ его стороны взаимно точныхъ о предпріятіяхъ военныхъ свѣдѣній; Мы сочли необходимымъ сообщить и увѣдомить обо всемъ, что только, по милости всевышняго Бога Господа силъ, въ настоящее военное время, къ радости всего христіанства происходило и происходитъ: во первыхъ, окруживъ сильными отрядами Каменецъ, и много вокругъ онаго истребивъ на поляхъ хлѣба, сверхъ того для воспрепятствованія оттуда вылазокъ, оставивъ нѣкоторую часть войска вблизи, Мы сами, во имя Господне, вошли въ землю неприятельскую;—идя же въ столь дальній край, для обеспеченія позади насъ безона-

warowne y bezpieczne upewnili przeyscie: trzy szanśce na mieyscach barzo podobnych usypać kazaliśmy nad rzeką Prutem y, one potężnie ludzmi Naszemi osadziwszy, oparlismy się iuż tu o mil dwie od Jas y Cecory, zkąd Boiarowie y wszytka ziemia Wołoska, bo sam Hospodar, dla syna swego, w zastawie u Porty będącego, odezwawszy się Nam listownie, umyslnie się zchronił, z wiarą i poddaństwem dobrowolnie się Nam ofiarowali; nadzieia w Panu Bogu, że y inne Chrzesciańskie naredy brać się będą do zrzucenia iarzma Bisurmańskiego, dla czego spieszo postępujemy daley ku Cecorze, gdzie także, nic nie bawiąc, ufortyfikowawszy tylko y mocno pomienione Jasy osadziwszy, w Imie Pańskie coraz głębiey postępować będziemy, szukając sił nieprzyacielskich, a lud Chrzesciański y dzwigających się z niewoli Pogańskiej pod skrzydła y ochronę Naszę przyjmując. Wiadomosci prawie codzienne Nas y z językow y z przestrog przyiaznych dochodzą nieomylnie, że Sułtan Gałga

снаго сообщенія и отступленія, Мы повелѣли надъ рѣкою Прутомъ насыпать три окопа, на весьма выгодныхъ мѣстахъ, и помѣстивъ въ оныхъ сильный охранный отрядъ, сами остановились теперь въ двухъ миляхъ отъ Яссы и Цепоры; откуда бояре и весь край Волошскій (ибо самъ Господарь, по причинѣ нахожденія сына его въ заложникахъ у Порты, письменно къ намъ отозвавшись, нарочно скрылся) вѣрно-подданство свое добровольно Намъ предложили. Въ надеждѣ, что съ помощію Божію и прочія племена христіанскія вооружатся, чтобы свергнуть съ себя иго басурманское, Мы съ поспѣшностью идемъ впередъ къ Цепорѣ; гдѣ также отнюдь не мѣшкая, укрѣпивъ только Яссы, и оставивъ въ нихъ сильный охранный отрядъ, во имя Господне будемъ слѣдовать во внутрь далѣе, отыскивая силъ непріятельскихъ и принимая христіанскіе народы и вообще возстающихъ изъ неволи басурманской подъ покровъ Нашъ и защиту.—Ежедневно почти извѣщаемся Мы несомнѣнно

w znaczney woysk Tatarskich liczbie poszedł do Węgier łączyć się z Wezyrem Tureckim, gdyż im tam idzie o resztę; ponieważ Budę woyska Chrzesciańskie tak scisnęli, iż niepodobna, aby upaść nie miała. Nuradyn zaś Sułtan z kilku młodych Sułtaników, tu na Budziakach stanął, a sam tylko Chan w Krymie został; wypisać tego nie podobna iaka boiaźń y postrach opanował nieprzyaciela Krzyża Świętego. Z ięzykow bowiem Tatarskich, dziś do nas przyprowadzonych, których podjazd Nasz, pewny tarhak y kosz nieprzyacielski precz za Cecorę zniosłszy, nie mało nabrał, to się pokazuje, iż z Budziak y Białogrodu Orda zchodzić ku Dnieprowi, y tam się łączyć z Krymem chce, ponieważ ich Turcy za Dunay nie puszczają. Przestrzegamy tedy w tym wierne N. W., nic nie wątpiąc, żeście już dotąd tak dobrych i pożądaných, waleczną nieprzyaciela w Krymie sięgając ręką, zażyli okazji na wiekopomną Braci Naszey lubey, ich C. W. sławę, tudzież na wywyższenie

отъ языковъ и изъ предостереженій людей доброжелательныхъ, что Султанъ Галга, съ значительнымъ войскомъ Татарскимъ, пошелъ въ Венгрію на соединеніе съ Визиромъ Турецкимъ, ибо тамъ дѣло идетъ объ удержаніи оставшагося еще въ ихъ власти; потому что войска христіанскія до того стѣснили Буду, что по всей вѣроятности она не устоитъ.—Нурадинъ же, съ нѣсколькими молодыми султанами, остановился на Буджакѣ, и только самъ Ханъ остался въ Крыму. Не возможно даже изобразить, какой страхъ и ужась овладѣли врагомъ имени христіанскаго; ибо отъ языковъ Татарскихъ нынѣ къ намъ приведенныхъ (которыхъ разѣздъ нашъ не мало захватилъ въ плѣнъ, опрокинувъ одинъ таргакъ и непріятельскій кошъ за Цецору) открывается, что Орда отъ Буджака и Бѣлгорода намѣрена итти къ Дѣпру, и тамъ съ Крымцами соединиться, потому что ихъ Турки за Дунай не пропускаютъ. Предувѣдомляемъ о томъ вѣрное Наше войско, несомнѣваясь, что настигая врага въ Крыму

wiary Chrześciańskiej y pociechę wszystkich prawowiernych, a na wieczne Bisurmanow pohańbienie. A gdy by się Han przeprawić miał przez Dniepr, y utrzymać go Wiern. N. W. na przeprawie, nie mogliście, czego nierozumiemy, tedy chcieyście częścią iaką woyska nieprzyjaciela przerzynać, y tu do nas przybywać; o czym wszystkim wzajemnych, iak nauprędey, czekając wiadomości, dobrego N. W., przy pomyslnym wojennym powodzeniu, od Pana Boga życzymy zdrowia, a wraz całe woysko wdzięcznie y mile pozdrawiamy. Dan w obozie naszym Krolewskim, w ziemi Wołoskiej, nad Prutem, mil dwie od Jas, dnia 10 miesiąca Augusta: roku Pańskiego 1686, Panowania naszego 13-go.

Jan Król. (M. P.)

Tenże list Nasz aby na Don y do innych, komu

воинственною рукою, Вы уже до сихъ поръ воспользовались столь хорошимъ и вожделеннымъ случаемъ для вѣчной славы Ихъ Царскаго Величества, любезнѣйшихъ Братъевъ нашихъ, а также для прославленія вѣры христіанской, къ радости всѣхъ правотѣрныхъ и на вѣчное посрамленіе басурмановъ. А если бы Ханъ сталъ переправляться чрезъ Днѣпръ, и Вы бы, чего впрочемъ не думаемъ, не могли удержать его на переправѣ, то просимъ Васъ, хотя съ частью войска пробившись сквозь непріателя, къ Намъ прибыть. Обо всемъ этомъ, въ самоскорѣйшемъ времени, ожидая извѣстій, желаемъ Вамъ добраго здравія и благополучнаго въ войнѣ успѣха, а также благосклонно привѣтствуемъ все войско. Данъ въ оboзѣ нашемъ Королевскомъ, въ землѣ Волошской, надъ рѣкою Прутомъ, въ двухъ миляхъ отъ Яссъ. августа 10 дня, лѣта Господня 1686, королевствованія нашего 13.

Іоаннъ Король. (M. П.)

Чтобы настоящій Нашъ листь на Донъ и къ про-

należy, dla zachęcenia wszystkich Chrześcian przeciwko Poganom był doniesiony, usilnie żądamy.

Stanisław Szczuka Rejent Kor.

чимъ, кому касаться будетъ, для поощренія всѣхъ христіанъ противъ язычниковъ, былъ доставленъ, усерднѣйше желаемъ.

Станиславъ Шука Реєнтъ Кор.

Той листъ Королевскій Запорожці въ себе вычитавши и изкопіювавши, ориignalъ самій прислали до Гетмана Самойловича, и писали до него ознаймуючи, что на тое требованіе Королевское виправили до боку его 2,700 доброго товариства конного, зваща не выдачи зъ стороны Російской службы военной. Король зась тогдашнего лѣта походъ военній счасливе скончивши и до Полски повернувши, отпустилъ уже въ постъ Филиповскій Запорожцовъ онихъ до Сѣчи, давши имъ на каждого товариша по десять таларей битихъ, за ихъ добре-вигодную себѣ военную службу, и писалъ чрезъ нихъ до всего войска Низового, дякуючи за присилку того товариства, и впередъ желяючи о непремѣнную ку себѣ до военной компанѣи охоту.

Того-жъ року, Преосвященій Гедеонъ Святополкъ князь Четвертенскій, ново на митрополію Кіевскую, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, чрезъ Святѣйшого Іоакима Патріарху Московскаго потверженій, повернувши зъ Москви въ Батуринь, презентоваъ Гетману Самойловичу становную и потвержательную на митрополію Кіевскую отъ Святѣйшаго Патріархи Іоакима, декаврїя даую себѣ грамоту. Якон для лучшого вѣденія отъ слова до слова zde прилагается списокъ.

Списокъ благословенной грамоти, Преосвященному Митрополиту Кіевскому князю Гedeону Четвертенскому данной.

**ІОАКИМЪ МИЛОСТІЮ БОЖІЕЮ ПАТРІАРХЪ МОСКОВСКІЙ
И ВСЕЯ РОССІИ И СѢВЕРНИХЪ СТРАНЪ.**

Преблагій Всенародѣтель и Премудрый Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый, въ тріехъ Упостасѣхъ, въ единой славі, державѣ же и свѣтлости покланяемый, благоволеніемъ и безмѣрною Своею благостію, вся во ползу чловѣческому роду, хотѣнія и дѣйства дарствителная различныя благодати Своея Божественныя творить и множить непрестанно. Благоволи убо по Своей неизрѣченной благости презѣнно возсіяти свою благодатию въ мірѣ, чрезъ венчованіе Бога Слова Господа нашего Ісуса Христа: да падшій умный поклонникъ, чловѣкъ грѣхомъ потемненный, просвѣтится яваніемъ воли Творца своего, поспѣшится Богоугодными дѣлеса, ко присносущій и прерадостнѣй жизни; ниже яко Всемогущій Богъ Христосъ Господь, со чловѣки жившій, не токмо Самъ проходя грады и веси, мракоумнымъ земнородцемъ благовѣствоваше и писанія сказоваше во спасеніе, но и учиники Своя и Апостолы во всю селенную посла; глаголаше бо: шедше въ мірѣ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари. Дарствовавъ же онимъ безмездно силу благодати Своея, могущую умудрити, просвѣтити и освятити въ наслѣдіе вѣчного небеснаго блаженства люди Своя, повелѣ оную готово и безмездно роздати: туне бо, рече, пріясте, туне дадите. Отъ нихъ же Святыхъ Апостоловъ Христовыхъ чрезъ ученіе, преемствомъ, въ преемной всего Россійскаго царствія державѣ, дойде радъ елужбы сея и нашей мѣрности. О ней же по должности и свѣтъ нашей до дсей Россіи и странахъ сѣверныхъ (дабы

она безпорочна была) неусыпное тѣхнѣе творимъ, и яко же даръ священія благодати наша мѣрность туне пріять, туне и преподавати желающимъ оный усердствуемъ: застоимъ бо въ роздаяніи комуждо христіанскому обществу и преимуществу, архиреомъ и прочимъ людямъ, да прикупъ талантовъ во всѣхъ Владицѣ Христу исполнися принесетъ. Убо спасенія и пользы христіанскимъ душамъ повсюду, достойные Восточныя Православнѣйшыя Церкви сыномъ сущимъ, желающе, тѣхнѣе блюсти единеніе духа въ союзѣ мира и въ ученіи и преданіи, издревле отъ Святыхъ Отецъ и учителей утвержденномъ и синодалными словесы запечатлѣнномъ, всюду хощемъ зрѣти Боголюбивыхъ душъ благочинство и церковную полность во всякой лѣпотѣ, наипаче же во всемъ Россійскомъ народѣ и во всѣхъ сѣверныхъ странахъ, яко въ порученныхъ намъ въ пасеніе отъ Бога. Тѣмъ жо видяще христіанскую полность въ безкрасотствѣ сущую, не вимушую свойственнаго пастыря и прибрѣннаго о душахъ попечителя, многому бѣдству подпадающую; яже есть въ державѣ Царского Пресвѣтлаго Величества Благочестивѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексіевича и Петра Алексіевича, всея Великія и Малія и Бѣлыя Россіи Самодержцовъ, Кіевская митрополія въ Малой Россіи, и престолъ во градѣ Кіевѣ митрополіи, за несогласствомъ епархій, никимъ же назираемъ вдовствуетъ многая лѣта; священное же правило четвертаго Вселенскаго Собора повелѣваетъ, паче трехъ мѣсяцъ Церкви не вдовствовать, но внутрь сихъ епископу хиротонисатися, не хиротонисуй же въ реченное время, да запретится. Многіе же народи Россійстии епархіи тоя, крѣпкіи въ вѣрѣ Православной исповѣдники, гражданствующи въ обладаніи Полскаго началства, отъ иновѣрцовъ velmi разоряются, и ради многихъ и не-зносныхъ мученій и обидъ отъ Восточныя церкви синодства отвергшеся, во Унію приходятъ, и Римскому отторженному отъ Богопреданныхъ законоположеній Отеческихъ костелу

единятся,—зѣло наша мѣрность болѣзнова. О томъ же и Царское Пресвѣтлое Величество, Благочестивѣйшіе Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексіевичъ и Петръ Алексіевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и сестра ихъ благородная Государиня Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, велие попеченіе яко о своей державѣ, Малыя Россіи народѣхъ, такожде и во иномъ не ихъ Государскія державы обладаніи сущихъ тояжде митрополіи Россіянъ, твориша: дабы оной Кіевской митрополіи устроился пастырь, яко и въ предваршая лѣта, во Богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ Митрополитъ, полнъ закона Божія, могущъ всея тоя епархіи люди Божія божественными законы и Отеческими преданія управляти, и мудрованіемъ Восточныя Православнѣйшыя церкви духовно поводителствовати; и благовѣстіе убо и тицаніе всегда успѣваетъ, и во славу Преначалныя Тройцы Святыя дарствуетъ дѣлотворенію удобство, попечительство же, ради исполненія намѣренія,—отраду. Ибо прешедшаго отъ мірозданія 7193 лѣта, въ Малой Россіи, тоя Кіевскія епархіи отъ всего народа, духовнаго чина и мірскаго сана, Царского Пресвѣтлого Величества обѣихъ странъ Днепра Гетмана Іоанна Самойловича и всѣхъ подданныхъ, на вдовствующій митрополіи престолъ избранъ тоя же Кіевскія митрополіи православный, благочестивый Преосвященный Гедеонъ Святотолкъ, Епископъ Луцкій и Острожскій, бывшій князь Четвертенскій, иже всякимъ благодѣяніемъ украшенъ и полнъ страха Божія и ведрства духовнаго, въ церковномъ благолѣпн желатель усерднѣйшій. По прошеніи же молительномъ къ Царскому Пресвѣтлому Величеству и къ нашей мѣрности, отъ всего тамо сущаго народа всякаго чина,—со Царского Пресвѣтлого Величества благочестивѣйшими Великими Государи Цари и Великими Князи Іоанномъ Алексіевичемъ, Петромъ Алексіевичемъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и со сестрою ихъ Государскою,

благородною Государынею Царевною и Великою Княжною Софіею Алексѣевною (яже ради ихъ Государскихъ пынѣ юностиныхъ лѣтъ, во всякомъ управленіи Всероссійскаго царствія самодержавствѣ богомысленно прирадѣтельствуесть), такожде и съ всѣми присутствующими во время сіе Россійскаго царствія архіерей: со Митрополитомъ Корниліемъ Новгородскимъ и Великихъ Лукъ, Іоною Ростовскимъ и Ярославскимъ, Варсонофіемъ Сарскимъ и Подонскимъ, Павломъ Рязанскимъ и Муромскимъ, Іларіономъ Суздальскимъ и Юрьевскимъ; съ Архіепископы: Никитою Коломенскимъ и Коширскимъ, Іоною Вязкимъ и Велико-Пермскимъ, съ Епископомъ Питиримомъ Тонбовскимъ, — судихомъ избраннаго Преосвященнаго Гедео́на Епископа Луцкаго таковаго митрополіи Кіевскія степени достойна быти. Тѣмъ же извѣстившеся предреченнымъ Селенскаго четвертаго Собора правиломъ, еже глаголетъ: не хиротонисуй же въ реченное время (епископа) запретися; такожде и невчинающему кой либо вдовствующей церкви и бѣдствующей безъ пастыря, вмѣникомъ отъ того правила вознапаствитися; къ сему же и Апостолово учителство имамы, глаголющее явленнѣ: ни единому же (братіе) ничимъ же должны бывайте; ему же послѣдующе о отдавніи должности нашея возусердствовахомъ. И нынѣшняго 7194 лѣта, мѣсяца ноябрія въ 8 день, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, во храмѣ первопрестольныя Російскія Церкви, Всевячѣйшаго небеснаго Кивота Христова Богоматери Дѣвы Маріа Успенія безсмертнаго, по чину Святыя Восточныя Церкви, и извѣщеніи всенароднѣ сѣмвола правовѣрія истиннаго едержанія, наша мѣрность, Тріипостасную Божественную Единицу, Бога Отца, Сына и Святаго Духа прирекиши, онаго Боголюбивѣйшаго избраннаго Епископа Гедео́на на вдовствующій многая лѣта престолъ, на степень Кіевскія митрополіи возведехомъ, и Богоспасаемыхъ градовъ Кіева и Галича и всѣхъ тоя епаркіи градовъ Митрополита воспомина-

хомъ. Благодатию же Всевятаго и Владычествительнаго Духа, повелѣхомъ ему власть имѣти во всей тоя Кіевскія митрополіи христіанскомъ народѣ, яко пастыру и строителю тайнъ Божіихъ, и въ правленіи духовнаго начальства надъ всеѣми преимуществовати, взати же и рѣшити благозаконнѣ и правилнѣ, и управляти спасенно, хиротонисати же въ свою епархію епископы, архимандриты и игумены, презвитеры, діаконы и поддіаконы, пѣвцы и чтецы, и все причисляющее церковное потребство, по благохвалному изрядству, въ епископіяхъ, архимандріяхъ, братствахъ же и училищахъ творити. И онъ убо Боголюбивѣйшій Владыка Гedeонъ отселъ да именуется Малыя Росіи Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. Воспріавъ же въ Церквѣ Святѣй служеніе и степень достоинства сего, во всемъ долженъ есть совѣщаніе и покореніе мѣти къ нашої мѣрности (яко по Господѣ сынъ возлюбленъ и сослужитель) и ко всеѣмъ Восточныя Церкви архіереємъ, и по преданію тоя и чину издревле преданному, быти согласну, купночинну же и единомысленну; вперсяющи же Богоглагольная Священнѣйшаго Евангелія словеси и Святѣйшихъ Апостолъ ученія и каноны, и Отцевъ Святыхъ утверждающія Православную вѣру догматы, хранити таа во истиннѣйшее благочестіе крѣпцѣ, и христіанскія нареды онѣмъ научати. Къ сему постами къ Богу упражняющися и молитвами, чистыя руки нощію и днемъ ко Господу простирати, и за пресвѣтлую спасительную державу отъ Бога просіявающихъ, благочестивѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, и за весь Ихъ Царского Величества Богоблагословенный Домъ, Благовѣрныхъ Государинъ Царицъ и благородныхъ Государинъ Царевнъ, и за все христолюбивое благочестивыхъ христіанъ исполненіе, Премилосердаго Царя небесе и земли Всетворшаго усердно молити. Завѣща бо о семъ Богоизбраннѣйшій сосудъ, Апостолъ Святый явственнѣ

сицевими словеси: молю убо прежде всѣхъ творити моленія, молитвы, прошенія, благодаренія о всѣхъ человѣцѣхъ, о царѣхъ и всѣхъ по власти сущихъ, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и честности; яко да Вседержавный Монарха Христосъ Господь, Ихъ Царское Величество увѣнчавый, споборая побѣдительными благоденствіи, Богомудрую главу ихъ присно вѣнчая на многшая лѣта, и множайше на враги возвышшитъ преспѣваніями, блюдя и сохраняя непреемственъ вѣнецъ ихъ во всего міра спасеніе и благословіе: понеже священныхъ молитвы, яко нѣкія котвы, царскую державу утверждаютъ и варваро-племенные языки покоряють; народы ими успокоеваются, еретическія мглы и навѣты отъ оныхъ удобъ разоряются всеконечнѣ. Отшедшу же въ Богопорученную ему паству, власть имѣя Святыхъ Апостолъ вязати и рѣшати и хиротонисати, духовно тую и правильно во всей Кіевской епархіи, во градѣхъ и селѣхъ, да научаетъ мудрости, цѣломудрію, правдѣ и мужеству, яко вѣдущъ мудростнѣ измлада священная писмена; и храмы святыя, епископіи, монастыри же и всякія принадлежащія вещи, да называетъ величество и благолѣпіе церковное. Бодренно же, яко истинный пастырь оному христоименитому народу, отъ стражи утреннія до дне смерти своея, въ слово Господне уповая (еже рече: не имамъ тебе оставить), да стяжетъ прирадініе во всемъ. Подобаеть убо Боголюбію его, отъ Божія благодати на сіе призвавшуся и евангелское на выю пріимшу иго, евангелски врученную отъ Вседѣтеля Духа паству правити, наказателну же быти ко всѣмъ равно, высокимъ же и смиреннымъ, во учителствѣ кротку и непокаряющимъ обличителну и запретителну благовременно и безвременно. Образу убо благихъ дѣлъ и прописаніе правды и истинны, Христовымъ людемъ Господнимъ въ спасеніи сущимъ быти достовѣтъ; за истинну же и благочестіе и соблюденіе законовъ, глаголати предъ цари и не стыдѣтися, и свойственную за овци

предлагати душу. Во тмѣ грѣха ходящія свѣтовожествовати, предбѣдствовать обидимымъ, опечаленыя утѣшати, скуднымъ мощное приносить утѣшеніе, заблудшыя на путь истинный наставляти; еретики же вся и Церкви Восточныя отвергшіеся, по возможному, къ Православію и единенію Святыя церкви обращати, и невѣрныхъ свѣтлымъ и правленнымъ своимъ дѣяніемъ сотворяти подражатели вѣры; на врученныя же, предсѣдательствомъ возносяся, не возставати туне (яко да не отпадетъ смиренномудрія блаженства, и кичимыхъ пороку низподложится). Также убо да имать во храмѣ Господни, въ клирѣ убо и причту священнослуженія и о школахъ промышленіе, яко да учатся Божественному писменъ чтенію и свободныхъ наукъ, во вразумительное ведрство, мнози потщаніемъ его; и идѣже въ той Кіевской митрополіи типографія будетъ, да печатаются церковныя книги, по чину, преданію же и мудрованію Восточныя церкви, за его Митрополіимъ благословеніемъ и досмотромъ. Творя бо сія добрая и Церкви полезная дѣланія, возвеличится въ небесномъ царствіи Божіи, по гласу Богочеловѣка Иисуса истиннѣйшаго: иже сотворить и научить, сей велий наречется въ царствіи небеснѣмъ.

По нашея же мѣрности опредѣленію и указу, принзжати ему въ царствующій градъ Москву на соборъ, яко же святая правила повелѣвають, ради нужныхъ винъ: утвержденія вѣры и согласія церковнаго; въ чреду же годоваго служенія со прочими Россійскими архіереи, ради далнаго пути, да не присутствуютъ. Аще же вознерадитъ о врученномъ Божественномъ семъ дѣланіи, и блазньствовати имать люди Божія коимъ дѣлательнымъ порокомъ, и Восточной Святѣй Церкви мудрованію и благочинному преданію не возпослѣдуетъ; нашея же мѣрности православнымъ всѣмъ патріархомъ и прочимъ всѣмъ архіереемъ братіямъ своимъ, въ дѣлѣхъ благопотребныхъ не будетъ согласенъ и противенъ: чесого ради, не точію архіерейства издежеться, лишившися

такоговаго достоинства и вѣренныя паствы; но одѣваясь въ отеческую клятву, нестерпнымъ мученіямъ имать быти подлогъ вѣчно, словесныхъ же овецъ имать Господь Богъ отъ рукъ его разыскати, аще небреженіемъ его похитятся. Подъ нашею мѣрностію ему сушу, всѣмъ Російскимъ архіереямъ предсѣдательствовати, яко Кіевская митрополія въ Росіи нынѣ устроена первая. Во священнодѣйственномъ же служеніи и при насъ, постилати коврѣ, два енколпія налагати; попустихомъ же, ради въ той странѣ обыкlosti, и митру носити со крестомъ, и въ путныхъ шествіяхъ ношеніе пречестнаго креста предъ нимъ въ своей ему епархіи. Прочая же священнодѣйственныя службы и таинства да сотворяетъ по чину Святыя Восточныя Церкви и по указанному до архіерейскаго служенія чиновнику. Единочинства же ради съ Російскими митрополитами, въ ношеніе всегдашнее дарствовахомъ ему Преосвященному Гедѣону Митрополиту камилавъ бѣловидный, яко въ той странѣ таковое у митрополитовъ ношеніе упразднися: въ Росіи убо здѣ издревле вси архіереи, Святіе же и Чудотворци Митрополиты Кіевскіе и всея Росіи, Петръ, Алексій и Іона, таковой ношаху, иже суть по архіерейскихъ ризницахъ отъ многихъ сотѣлѣтъ хранятся.

Сущіи же во Христѣ сынове православныи, душе-спасительнаго правовѣрія лучами озаренныи, Боголюбивіи епископи, преподобные архимандриты и игумены и весь освященный чинъ и вси благочестивіи христіане всея Кіевскія митрополіи, ему Преосвященному Гедѣону Митрополиту да покоряются, и яко архипастыра имъ даннаго и учителя да почитаютъ и слушаютъ: яко же и прежде бывшихъ митрополитовъ. Оному бо о нихъ въ день правдо-судства Христа Господа Іисуса имущу воздати слово, по учителству Богопроповѣдника Святаго Апостола Павла сие: повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаяйтесь, тѣмъ бо бдѣть о душахъ вашихъ, яко слово воздати имущимъ.

Аще ли же подчиненніи въ духовности гради и подлежащїи Кїевскому митрополю престолу людіе всея епархіи, всякаго чина, началствующїи и началствуемыи, ему Боголюбезнѣйшему Гедeonу Митрополиту не будутъ покарятися, и послушанїя яко истиннѣйшему свойственному пастыру отдавати не восхотятъ, и пороки блазненными и лживоглагольными всуе нань будутъ клеветати, и яко чинъ сыновъ у него носяще отметнувшеся не подчинятся: убо за сіе противящїися и непокаряющїися воспрїимуть судъ отъ Господа Бога и мечь отъ Него; чрезъ Пророка бо глаголетъ: мнѣ мечь, Азъ воздамъ. Апостола же рѣчевистая предлежатъ словеса: противляяся власти, Божїю повелѣнію противляется; къ сему подимуть и отъ Отцевъ Святыхъ изреченную клятвенную тяготу: священніи бо сана извергнутся и мїрстїи отлучившеся, чужди будутъ христїанства, и входа церковнаго возбранятся вси; прокляти же будутъ и непростенны отъ Бога въ непокаяніи всеконечнѣ, яко гордіи и непокоривыи и Церкви Христовы гонители и враги, и нашея мѣрности, Восточныя Церкви всѣхъ патріарховъ архипастырскаго благословенїя презиратели и клятвопреступники. Отъ чesого да сохранить и благословить Господь люди своя, Церкви же Своей да даруетъ умиренїе и въ православнѣйшей вѣрѣ имъ единомысліе и любви не растерзаемый союзъ и все-совершенное спасенїе: по семъ въ небесехъ прерадостная неизреченная благая во вѣки.

И яко на таковое служенїе Господомъ Богомъ званъ и избранъ, чрезъ нашу же мѣрность на вышшїй степень архїерейства Боголюбезнѣйшый Преосвященный Гедeonъ Митрополитъ возведенъ, дадеся ему сія граммата въ вѣчное его утверженїе, и впредь хотящимъ отъ нашея мѣрности хиротонисатися на той Кїевскїй престолъ по немъ во митрополиты; во царствующемъ великомъ и преименитомъ градѣ Москвѣ, въ дому Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Марїи честнаго Ей Успенїа, и

Великихъ Чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа Московскихъ и всея Росіи, яже писменемъ десницы нашея мѣрности подписа и печатію нашею печатствована. Писася мірозданія 7194 лѣта, отъ Воплощенія же Спасителного Предвѣчнаго Единороднаго Слова Божія Іисуса Христа Господа 1686-го, індікціона 9-го, декемврія мѣсяца ... дня.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
ПРЕДМОВА до ЧИТЕЛНИКА.	7.

РОЗДѢЛЪ І.

О тщаніи Полскомъ на одобраніе себѣ Украинѣ; о измѣнѣ Хмелниченковой подъ Слободищами, и о розгромѣ чрезъ Поляковъ и Татаръ войскъ Московскихъ и Козацкихъ подъ Чудновомъ, и прочая.	11.
--	-----

РОЗДѢЛЪ ІІ.

О Полковницствѣ и наказномъ гетманствѣ Сомковомъ въ Переясловлѣ; о роздвоеніи якъ и за Виговского Малія Росія; о тщаніи Хмелниченковымъ тоє раздвоеніе привести до первобытной едности; о двокротнихъ Хмелниченковыхъ на Сомка въ Переясловлѣ бездѣльныхъ нахожденіяхъ, и о Украинскомъ отъ войскъ Хмелниченковыхъ бѣдствіи.	18.
--	-----

РОЗДѢЛЪ ІІІ.

О Хмелниченковымъ повторномъ шаленствѣ и сегобочніи Украини разореніи; о тщаніи Сомковомъ на гетманство сегобочное; о Иконѣ Пресвятой Богородици въ монастыру Иллѣнскомъ Чернѣговскомъ плакати наченшой; о Сомковой до Ромодановского посилцѣ; о злученіи Ромодановского зъ Сомкомъ; о битвѣ зъ Хмелниченкомъ противъ Канева, пораждѣ и нагнаню въ Днѣпръ войска его; о Хмелниченковымъ приборѣ на отищеніе; о виправѣ отъ Ромодановского войскъ зъ Сомкомъ за Днѣпръ на докончене Хмелниченка; о пораждѣ и нагнаню въ Днѣпръ тихъ войскъ чрезъ Хмелниченка; о тривогахъ отъ Татаръ	1
томъ ІІ.	

подъ Лубнями въ войскахъ Московскихъ и Козацкихъ,
и розѣздѣ ихъ оттолъ во свояси; о Бруховецкомъ и
початку его конфѣденціи зъ отцемъ Меѳодіемъ Еписко-
помъ, и о уторгненіи Ординскомъ ажъ до Чернѣгова, и
о листахъ несмачныхъ Запорожскихъ до Хмелниченка и
Тетери писанныхъ 21.

РОЗДѢЛЪ IV.

О поставленіи Бруховецкого Гетманомъ сегобочнимъ въ
радѣ Нѣжинской, и о взятіи тогда зъ ради въ замокъ
Нѣжинской до вязеня, и о погубленіи въ Борзнѣ Сомка
зъ товарищи; о замислу Бруховецкого на Тетеру; о по-
вязати вѣдомости, же Король Полскій тагнетъ до Украини,
и о поворотѣ Бруховецкого съ Кременчука зъ войскомъ
до Гадачого и Батурина; о совѣтѣ Короля Полского на
одобрание себѣ Украини зъ войсками, зъ похвалою о
Украинѣ вимовкою; о прибытіи его Королевскомъ зъ вой-
сками до Бѣлой Церкви, и о привитаніи тамъ его Тете-
риномъ; о розмовѣ Бѣлоцерковской Іоан. Галатовского,
Ректора Кіевского, зъ Езуитомъ Гадріаномъ Пекарскимъ,
Казнодѣю Королевскимъ, взглядомъ зрархіи Церкви
Православной и костела Римского; о рушеніи Королев-
скомъ зъ Бѣлой Церкви на сюю Днѣпра сторону. . . 37.

РОЗДѢЛЪ V.

О рушеніи Королевскомъ зъ Острія ку Глухову; о добываніи
неполезномъ Глухова; о нещастіи и утѣчцѣ Королевской
отъ Бруховецкого зъ подѣ Глухова, а шастіи Бруховец-
кого надъ Поляками; о заверненіи Тетеринномъ зъ вой-
сками до Чигрина; о прибытіи Ромодановского зъ войскомъ
въ Лохвицю и бѣдствіи Лохвицкомъ; о добуваніи чрезъ
Бруховецкого, въ Чигринѣ, Гетмана Тетеры, и о пово-
ротѣ его оттолъ бездѣльнымъ зъ разореніемъ Черкасъ;
о добываніи Ставищъ чрезъ Чернецкого и о бѣдствіи
людемъ тамошнимъ; о вонпливості Тетериной въ Чи-
грипѣ отъ Запорожцовъ и Бруховецкого, и о вѣйстіи его
зъ Чигрина на жите до Корсуна. 79.

РОЗДѢЛЪ VI.

О наміреніи Бруховецкого на Тетеру; о зимованіи его въ Каневѣ; о утѣчѣ Тетериной зъ Корсуна въ Полшу; о взятіи Корсуна и старшини Тетериной чрезъ Гамалѣю; о бездѣльномъ добуваніи чрезъ Бруховецкого Бѣлой Церкви; о поворотѣ отголѣ въ Гадячъ, и о віздіи его зъ полковниками на Москву; о зездѣ въ Чигринѣ старшини тогобочной, и о нареченіи тамъ Дорошенка Гетманомъ; тутъ же ассекурація Королевская игумену Макошинскому данная. 87.

РОЗДѢЛЪ VII.

О зездѣ вальномъ въ Чигринѣ полковниковъ и старшини тогобочной, и potvrжденіи тамъ Дорошенка, зъ присягою взаємною на цѣлое гетманство въ нейтралствѣ; о унѣверсалахъ Дорошенковыхъ, на сюю Двѣпра сторону заславныхъ, жеби къ нему приклонились люде; о пятомъ чили шестомъ раздвоеніи и губительствѣ Украинскомъ чрезъ Гетмановъ ея, и о руинѣ Переясловля отъ Дорошенка; о замешканіи и женитбѣ на Москвѣ Бруховецкого; о уничтоженіи его древнихъ правъ и волностей Малоросійскихъ; о прибытіи въ Гадячъ Бруховецкого; о страху его-жъ отъ Дорошенка, и о розосланіи унѣверсаловъ во всю Украинну, жеби не склопались къ Дорошенку, зъ чого въ народѣ уродилось двоєдушіе; о подзорѣ Бруховецкого на Гамалѣю; о затмѣніи слонца; о повѣшенномъ мессіашу лживомъ Жидовскомъ въ Туркахъ, и о войнѣ Російской на Ливонію и Ригу Шведскую; о корреспонденціи Дорошенконой въ Крымъ и до Запорожцовъ; о зеднаніи себѣ пріязни Ханской, и о полученіи отъ Запорожцовъ на листъ свой отвѣта; о желаніяхъ Королевскихъ къ Дорошенку, и о обѣтницахъ бывшихъ, и о долгомъ розмышляніи Дорошенковымъ. 94.

РОЗДѢЛЪ VIII.

О виправѣ отъ Короля полномочныхъ пословъ, и о заключеніи чрезъ нихъ съ послами Російскими въ Андрусовѣ

пактовъ, на лѣтъ 13, зъ полезными имъ а Козакамъ шкодливими кондичіями; о извѣщеніи о томъ отъ Дорошенка Хановъ; о виправѣ отъ Короля Махновского на Украину; о бѣдствіи отъ него, и о погромѣ главномъ Маховского отъ Козаковъ и Орда; о полковникахъ нѣкоторихъ тогочныхъ; о сегобочномъ всеваролномъ зъ побудки Дорошенковой на Бруховецкого, за пріятіе воеводъ въ Малую Росію; о писмѣ Ханскомъ до Короля Казѣмѣра уличителномъ, и за Козаковъ унимаючомуся; о медлѣніи Солтанскомъ зъ Дорошенкомъ на рубежахъ Украинскихъ; о прибытію къ нимъ зъ войскомъ Польскимъ Маршалка и Гетмана Полного, и о учиненнихъ зъ ними Дорошенкомъ и Солтаномъ пактахъ Подгасецкихъ; о сватствѣ Епископской Меєодіевой зъ Бруховецкимъ, и о склонности Бруховецкого до измѣни. 101.

РОЗДѢЛЪ IX.

О совѣтѣ Бруховецкого зъ старшиною своею на изгнаніе воеводъ зъ Малія Росіи; о исполненіи того совѣта, и о удержавшихся воеводахъ въ нѣкоторихъ городахъ; о вѣрности Полтавской; о празнику Благовѣщенскомъ и свѣтѣ его; о гнѣвѣ Монаршомъ на Малую Росію за измѣну, и о войнѣ Ромодановского мстителной за то; о выходѣ Бруховецкого на оборону отчизни, и злученюся зъ полками своими на полю Сербинскомъ; о прибытію къ Бруховецкому на оборону отчизни-жъ другого опекуна Дорошенка; о кончинѣ заразъ Бруховецкого, и о крамолѣ войсковой на Дорошенка; о розрушѣ Полтавскомъ, и о убійствѣ полковника ихъ Вѣтязенка; о пересторожѣ Дорошенковой тайной Ромодановскому; о уступленіи Ромодановского отъ Опошнего и Котелви до Охтирки; о погонѣ Дорошенковой будто за Ромодановскимъ; о поворотѣ его отъ Хухри назадъ; о утвержденіи его подъ рейментъ свой сегобочніи Украины; о поворотѣ его-жъ зъ за Сръбного назадъ; о прибытію въ Чигринъ, и о оставленіи Коритского въ Ромнѣ, для осторожности отъ Ромодановского; о выходѣ въ Сѣчи Суховѣ зъ Запорожцами и

Орами, для восприятія по Бруховецькомъ гетманства, и о бѣдствѣ отъ него людскомъ; о наступленіи знову Ромодановского на Черниговъ, и о згодѣ его тамъ зъ Многогрѣшнимъ; о виправѣ отъ Ромодановского сына зъ войскомъ на ускромлене Суховѣя, и о пораждѣ того войска отъ Татаръ со взятіемъ Ромоданенка въ неволю; о Суховѣевомъ знову желаніи Чигринского гетманства; о маршу его за Днѣпръ зъ людскимъ разореніемъ; о прибытку за Днѣпръ, и о розосланю прелеснихъ писмъ во весь народъ тогобочній, аби Дорошенка отступили, а его приняли за Гетмана; о фортелю Дорошенковымъ противъ Суховѣя; о нуждѣ и близко надходившой бѣдѣ Суховѣевой отъ Татаръ, зъ непомисного ему на томъ боку поведенія, и о посланцахъ Суховѣевихъ на Запороже, съ прошеніемъ ратунку отъ Татаръ. О уѣханю вовсе зъ Полщи въ Францію Короля Казѣмѣра, и о избраніи по немъ на королевство Миханла Вешневцакого, и о суплѣце Дорошенковой къ нему, на подтверженіе древнихъ правъ и волностей войсковихъ 159.

РОЗДѢЛЪ Х.

О увольненюся Суховѣевомъ зъ войскомъ своимъ отъ Татаръ, за прибытемъ къ нему Сѣрка и Улановского зъ Запорожя; о отходѣ отъ Суховѣя Татаръ въ Кримъ, а Суховѣевомъ зъ Сѣркомъ до Сѣчи, — Козаковъ засѣ его по домахъ своихъ; о подзорѣ Дорошенковымъ на Запорожцовъ за ратунокъ Суховѣя, и о гнѣвѣ за тое; о сегобочномъ поведеніи зъ полученіемъ прощенія Царского Величества, за измѣну Бруховецкого, о избраніи Гетманомъ въ Глуховѣ Многогрѣшного и статьи его; о совѣтѣ Дорошенковымъ въ Корсунѣ, на одобрание отъ Многогрѣшного сегобочной Украины подъ рейментъ свой, и о насланю на сюю сторону войска своего; о встрентѣ отъ Многогрѣшного подъ Рогинцями и на нинихъ мѣсцахъ чрезъ Стрѣвского; о розгромѣ Стрѣвского чрезъ войско Дорошенково въ повѣтѣ Глинскомъ, и о вкритюся Стрѣвского по утѣчѣ титуломъ школарскимъ; о поворотѣ къ

Дорошенку войска его зъ корыстми; о писемъ Запорожскомъ къ Дорошенку за такой поступокъ досадительномъ, и о вдобѣ его на Запорожцовъ за тое; о виправѣ Дорошенковой до Короля зъ инструкцію пословъ своихъ; часть тои инструкціи; о поворотѣ зъ Подля къ Дорошенку тихъ пословъ его, и о разумѣнн Дорошенковымъ зъ реляціи ихъ, о несклонности Лядской цового войска; о отчаяніи Дорошенковымъ ку себѣ ласки Польской, а пріязи и помощи Російской противъ Поляковъ; о совѣтѣ Дорошенковымъ взглядомъ соблюденія своей Украины, и о увѣдомляюся у Турчина, если будетъ принятъ подъ его оборону; о вѣдомости у Поляковъ о томъ Дорошенковымъ замыслѣ, и о отчаданіи ихъ тогочасна Украины; о усталіюванюся Многогрішного на сегобачномъ Гетманствѣ; о грамотѣ Монаршой въ девять полковъ сегобачныхъ писаной, вину ихъ прощающей, и о особномъ Монаршомъ грамотномъ Полтавцамъ прощенія, . 176.

РОЗДѢЛЪ ХІ.

О цовомъ винагѣзку Лядскомъ на бѣду тогочасной Украинѣ, зъ позволенемъ унѣверсалнимъ другого избрати себѣ Гетмана; о приклоненюся до того людскомъ, и о набраніи въ Умани Гетманомъ Ханенка; о предложеню Лядскомъ Ханенку, взглядомъ посланя пословъ на комиссію; о раздѣленюся тогда на три части Малія Росіи; о гнѣвѣ Дорошенковымъ противъ Поляковъ, и о виправѣ повторной пословъ до Короля, допрошаючися крайной резолюціи на свою прошлорочную инструкцію; о невдачності Королевской къ посламъ тимъ, и о виправѣ ихъ назадъ къ Дорошенку, зъ предложенемъ о комисіи въ Острогу; о виправѣ отъ Короля зъ инструкцію комиссаровъ до Острога, и о замешканю ихъ тамъ будто для комиссаровъ Дорошенковыхъ; о взаимномъ Дорошенковымъ мадо дбаню тои комисіи; о увѣдомляюся его о той комисіи; о желаніи отъ комиссаровъ инструкціи имъ данной, и о присланю отъ нихъ къ Дорошенку на списка, во власной при печати коронной инструкціи; о вымыслихъ

зъ комиссарамъ торгахъ Дорошенковыхъ; о удержаніи въ Острогѣ и отправленіи нѣзримъ посланца его; о посланникахъ двоихъ отъ Дорошенка въ Острогъ, въ прошеніи отъ комиссаровъ о амнистіи на пашѣ; о прибытіи въ Острогъ пословъ Ханенковыхъ. и о доконченіи ихъ тамъ комиссіи съ комиссарами коронными; о вѣздѣ низчимъ съ Острога къ Дорошенку посланныхъ его, и о розездѣ съ Острога—жъ обоихъ Полскихъ и Ханенковыхъ комиссаровъ; о небезпечествѣ Дорошенковымъ отъ Поляковъ и Ханенка; о цѣломъ удаюся его чрезъ пословъ подъ протекцію Турецкую; о принятіи его въ тую протекцію, съ присланьемъ къ нему нарочного посла съ значными подарунками и клейнотами войсковыми, со утвержденіемъ на Чигринскомъ со всею Украиню гетманствѣ, и съ обѣщаніемъ отъ всѣхъ навѣтовъ ему желаемой обороны; о сублиссии и синовствѣ Дорошенковымъ къ Портѣ Турецкой; о апробаціи Королевской и подтверженіи сейшовомъ Ханенковѣ комиссіи Острозской, съ розосланемъ ея во всѣ полки тогобочніи при особнѣхъ універсалахъ; о респонсѣ и экскузѣ Королевской, на инструкцію Дорошенкову учиненной, напечатанной и при концѣ той же Острозской комиссіи приложенной, и зде полагаемой; о отпуску съ Чигрина посла Турецкого, и о упрощеніи Дорошенковымъ чрезъ него себѣ янчаровъ и Ханскихъ посылокъ; о поотбыранныхъ чрезъ Дорошенка по городахъ комиссій Острозскихъ, чрезъ Ханенка розосланныхъ, и о войску Полскомъ Ханенку присланномъ; о наклоненіи чрезъ Кіашку тиравскомъ подъ рейментъ Многогубшного Лубенщини и иныхъ городовъ, Дорошенка придержавшихся; о губителствѣ тѣмъ же городамъ и селамъ отъ Дорошенка бывшомъ, и прочая. . . . 236.

РѢЗДѢЛЬ XII.

О універсалѣ Королевскомъ съ присягою преемственнаго отца Тукаевского, Митрополита Кіевского; о отвѣтѣ личному Дорошенковымъ до Запорожцовъ, съ экскузою его и мнѣніемъ Запорожской неправды; о раздвоеніи и

разстроєніи Малоросійскомъ; о Гетманахъ сегобочнихъ и Ханенку Уманскомъ, и о школивихъ Малой Росіи договорахъ Андрусовскихъ; о пактахъ Подгаецкихъ; о комисіи Острозской и подданнюся подъ протекцію Турецкую его, Дорошенка. 290.

РОЗДѢЛЪ XIII.

О непрестававшой между Козаками злобѣ; о уданю Многогрѣшного чрезъ Мокрѣвича; о взятю его Многогрѣшного на Москву зъ товарищи, и о засланю въ разніе мѣста на вѣчную ссилку; о избраніи по Многогрѣшномъ на гетманство Ивана Самойловича; о даннихъ ему статяхъ Монаршихъ, и о его прежнемъ житіи; о послахъ козацкихъ на комисіяхъ Царскихъ зъ Поляками быти мѣвшихъ; о поджогѣ Дорошенковой Турчина на Поляковъ и на взате Камянца Подольского; о розгромѣ чрезъ Дорошенка Ханенка, возбранявшего Дорошенку ити подъ Камянець; о взятю Камянца чрезъ Турка и Дорошенка, и о респектѣ Камянчанамъ отъ Турчина; о розѣханюся зъ подъ Камянца войскъ Турецкихъ и козацкихъ зъ Дорошенкомъ, и о жалости Лядской по утратѣ Камянца прекрѣпкого; о поворотѣ Дорошенковымъ зъ подъ Камянца; о привитаню его чрезъ Уманцовъ подъ Христиновкою; о мовѣ Дорошенковой обширнѣй до Уманцовъ, гаячи ихъ непостоянство, а желаючи о склонность подъ свой рейментъ, и о склонности къ тому Уманцовъ; о ласкавомъ отпуску Уманцовъ назадъ, и о прибытію его въ Чигринъ; о потраченю въ Чигринъ еднихъ, а другихъ въ Уманѣ Уманцовъ; о поставленю имъ Гродзенка, и о зискавю въ Чигринѣ Ханенчихи и Бѣлогрудки; о гнѣвѣ Уманскомъ за тоє на Дорошенка; о присланю отъ Дорошенка въ Уманѣ двоухъ полковъ охотничихъ для усмиряня бунтовъ, и о глупомъ поступку въ Умани тихъ полковниковъ зъ погибелю ихъ; о пойманю чрезъ Орду Гелеона Хмеличенка зъ прочими, и о засланю его зъ Криму въ Стамбулъ. 303.

РОЗДѢЛЪ XIV.

О Турецкой завязтости на Поляковъ, и главной пораждѣ Турковъ подѣ Хотѣнемъ чрезъ Собеского зѣ Полаками и и Козаками; о смерти Короля Вишневецкого; о избраніи на королевство Собеского, и о первомъ бесполезномъ миру Его зѣ Турками; о ридерствѣ козацкомъ подѣ Хотѣнемъ на Турчина, и о ярости Турецкой за тое на Козаковъ, зѣ приготавливаемся на ихъ искорененіе; о Уманскомъ въ понеделокъ свѣтлѣй бунтѣ, зѣ вибитемъ полковниковъ и серденятъ Дорошенковыхъ; о вѣдчности за тое Ладской и Ханенковой, и о присланю въ Умань корогвей Полскихъ; о утѣчѣ Грозденковой зѣ Умани къ Дорошенку, и о ярости Дорошенковой на Уманцовъ за бунтъ ихъ; о новомъ полковнику въ Умани; о приготавливанюся Ханенковымъ войною на Дорошенка, и о призываню къ себѣ Запорожцовъ; о облеженю въ Стеблевѣ Дорошенка чрезъ Ханенка, и о пораждѣ тамъ Ханенка чрезъ Орду и Дорошенка; о страху Полскому Уманскомъ и иныхъ городовъ тамошнихъ зѣ того щастя Дорошенкового, и о утѣчѣ многихъ людей тамошнихъ на сюю Днепра сторону въ розніе мѣста, особливе въ полкъ Полтавскій; о забитю въ Лисянцѣ того-жѣ лѣта брата Дорошенкового; о злости Дорошенковой къ Запорожцамъ, и о пойманю Мазепи чрезъ Запорожцовъ; о догнѣвомъ листу Запорожскомъ къ Дорошенку, и о гнѣвѣ Дорошенковымъ и Турецкомъ на Запорожцовъ за тое, и прочая. . 335.

РОЗДѢЛЪ XV.

О двоякихъ тогдашнихъ сукцесахъ розныхъ; о причинахъ зѣ которыхъ Турчинъ повсталъ на разореніе тогобочніа козацкіа Украины; о супѣкаціяхъ до Самойловича Гетмана тогобочныхъ городовъ о заступленіе отъ Турчина, и о легкомислномъ его заступленіи; о Мурашковомъ подѣ Ладижиномъ ридерству противъ Турковъ, и о неслухномъ поступку его въ забитю царевича Турецкого живцемъ взятого; о гнѣвѣ за тое Турецкомъ; о взятю и разореніи Ладижина и иныхъ городовъ, и о погибели Мурашка,

томъ II.

2

живцемъ чрезъ Турковъ въ Ладжинѣ взятого; о посла-
кахъ Турецкихъ къ Уманцамъ, жебы безъ бою ему по-
клонились, и о хитромъ взято и збуреню Умани, и о
платѣ вейзерской янчаромъ за головы козацкіе, къ нему
приношеніе; о бытности Дорошенковой по збуреню Умани
у Царя Турецкого; и о випрошеніи на свободу нѣкото-
рыхъ Уманцовъ; о промешканю Турецкомъ подъ Умавю;
о избраню зъ повѣтовъ тамошнихъ зъ людей поголов-
щины дѣтми ихъ, и о поворотѣ его отъ Умани восвоися
на зиму; о боязни пришлой отъ Турковъ поосталихъ
людей въ Уманскомъ и въ иныхъ повѣтахъ тамошнихъ,
и о скорбномъ ихъ преселеніи на сю Днѣпра сторону
въ разніе полки, а особливе въ Полтавскій, яко и прежде;
о войскахъ Полскихъ, зъ новимъ Королемъ Собескимъ
въ Браславщинѣ чрезъ зиму тую пережившихъ. . . . 347.

РОЗДѢЛЪ XVI.

О зломъ умишленіи Султана и вейзѣра Турского на иско-
рненіе Запорожцовъ; о несчастливомъ ихъ въ томъ дѣлѣ
поведеніи, зъ погубленіемъ многихъ въ Сѣчи Запорож-
ской янчаровъ; о щастіи въ томъ Запорожцовъ, и о всѣмъ
дѣяніи тогдашномъ, и о благодарствіи ихъ за тоє Спа-
сителю Богу; о янчарахъ живцемъ взятыхъ и чрезъ Хана
выкупленнихъ, и о чтирохъ агахъ выкупившихся; о писмѣ
Запорожскомъ за тоє подзорномъ, къ Дорошенку доткливо
писаномъ; о респонсѣ на тоє Дорошенковымъ клятвенно-
вымъ брателномъ и пріязни Запорожской желаючомъ, и о
склонности потомъ Запорожской къ Дорошенку зъ пріяз-
нею; о шкодѣ тогдашной въ Запорожцахъ и погребеніи
ихъ; о гнѣвѣ Султанскомъ на вейзера за пропажу въ
Сѣчи янчаровъ; о добытїи Паволочи Дорошенковой чрезъ
Литву отъ Короля Собеского присланную, и о серденятахъ
Дорошенковихъ; о зъезду празничномъ у Собеского, и
о мовѣ до всѣхъ Поляковъ и прочая; о згодѣ Сѣрковой
зъ Дорошенкомъ въ Чигринѣ; о войнѣ Турецкой на Скитѣ,
Лвовѣ и прочія гради Малоросійскія; о столпахъ облач-
нихъ въ монастыру Елецкомъ видѣннихъ; о войнѣ Сѣр-

ковой на Крымъ; о писмѣ Сѣрковомъ до Хана, и о купѣ Татаръ неволиковъ; о кончинѣ Тукалского. 357.

РОЗДѢЛЪ XVII.

О кончинѣ Царя Алексія Михайловича, и о Царю новомъ Осдору Алексѣевичу; о аппеляціи Самойловичовой къ Москвѣ на Дорошенка; о писмѣ Дорошенковомъ до Запорожцовъ на Самойловича жалуючомуся, и о респонсѣ Запорожскомъ къ Дорошенку на тое писмо; о антипатіи Дорошенковой зъ Самойловичомъ зъ причинъ тогдашнихъ; о пришествіи подъ Чигринъ Ромодановского зъ Самойловичомъ, и о добуваніи Чигрина; о радѣ Дорошенковой зъ Чигринцами—при комъ би лучше zostавати; о склоненіи Дорошенковомъ Государю Московскому; о отданіи клейнотовъ войсковыхъ Самойловичу, и о прибытіи Дорошенковомъ зъ Чигрина зо всѣмъ имѣніемъ въ обозъ до Самойловича; о оставленіи отъ Ромодановского и Самойловича въ Чигринъ войска, зъ Наказнымъ Гетманомъ Коровченкомъ; о рушеніи ихъ зъ подъ Чигрина, и о розейтіи восвоисн; о промешканіи Дорошенковомъ въ Сосницѣ; о отездѣ на Москву; о женитвѣ и кончинѣ его тамошней; о гнѣвѣ Турецкомъ на Дорошенка, и о приготованіи на разореніе Чигрина; о справѣ Самойловичовой зъ священникомъ; о вложеніи въ тое Барановичовомъ; о посланнику его въ томъ дѣлѣ къ Москвѣ, и о мовѣ того посланника къ Царскому Величеству, привѣтствующой склоненія Дорошенкового подъ Его Монаршую руку 389.

РОЗДѢЛЪ XVIII.

О тридцатолѣтномъ тогобочномъ Украинскомъ несчастіи, и о наступовавшемъ всеконечномъ заустѣніи ея; о причинахъ повстанія Турецкого на Чигринъ; о созваніи и виправѣ первой зъ подъ Цариграда войскъ Турецкихъ подъ Чигринъ, зъ вейзѣромъ, зъ пашею Трапезонскимъ и Хмелниченкомъ; о чяніи несчастливой Украины крайнего упадку; о моленіяхъ тогдашнихъ, и о сукурсу въ Чигринъ посланомъ; вѣрти панегиричнѣ; о собравсю

на семь боку войскъ Московскихъ и Козацкихъ на ратунокъ Чигрину, и о присланю въ полки Козацкіе Святителя Христова Алексія и Чудотворца иконы, зъ словомъ похвальнимъ войску Запорожскому и заохочающимъ на войну противъ бѣсурмановъ, также зъ особою Монаршою грамотою, права и волности давніе Украинскіе подтверждающею; о охотѣ оттоль на брань Козацкой; о прибытію до берега Днѣпрового всѣхъ войскъ христіанскихъ, и о вѣдомости зъ Чигрина же уже Турчинъ добуваєтъ его; о осаженію шанцами Турецкими берега Днѣпрового, и о опанованію шанцовъ онихъ чрезъ Козаковъ; о прибытію отъ Чигрина Турковъ и Татаровъ до Днѣпра; о войнѣ ихъ зъ Козаками, въ шанцахъ опанованныхъ Турецкихъ бывшими, зъ великою ихъ бѣсурманскою шкодою и сина Ханскаго утратою; о боязни Хмелниченковой; о преправлянюся войскъ христіанскихъ на тую Днѣпра сторону, и о повторной зъ Чигрина вѣдомости, же уже Турчинъ докучилъ ему, цѣлій мѣсяць добуваючи, не безъ значной шкоды своей а здобичи Козацкой; о рознихъ суетнихъ Турецкихъ на добыте Чигрина способохъ и уронахъ; о прибытію отъ Днѣпра подъ Чигринъ многихъ легкихъ войскъ Московскихъ и Козацкихъ; о утѣчѣ зъ подъ Чигрина бѣсурмановъ, и о гнанію ихъ ажъ до Чорного лѣса, зъ великою имъ шкодою 411.

РОЗДѢЛЪ ХІХ.

О повторномъ Турецкомъ на збурене Чигрина приготова-
нюся; о начальникахъ въ Чигринѣ зъ войскомъ бывшихъ;
о прибытію повторномъ бѣсурмановъ подъ Чигринъ; о
тѣсномъ его облеженію, и о мужественнихъ козацкихъ
зъ Чигрина отпорахъ; о нещасливомъ комендіеровъ хри-
стіанскихъ на оборону Чигрину походѣ, и прибытію до
Днѣпра; о переправѣ Днѣпра; о прогнанію отъ Днѣпра
Турковъ и Татаровъ; о рушенію отъ Днѣпра ко Чигрину
войскъ христіанскихъ, и о возбраненіи имъ отъ бѣсур-
манъ восходу на звозъ Кувѣчинскій; о восходѣ войскъ
христіанскихъ на звозъ Кувѣчинскій; и опагубной утѣчѣ

бѣсурманской зъ гори Стрѣлниковой, отъ обозу своего до главного обозу подѣ Чигринѣ; о вонзливости вейсѣрской зъ двокротныхъ несчастливыхъ войскамъ его прогрессовъ; о незнчивости Чигрину комендіеровъ христіанскихъ; о вѣдомости у нихъ чрезъ утеклого неволника; о намѣреніи бѣсурманскомъ; о подкопахъ Турецкихъ шкодливыхъ; о внесенномъ зъ Чигрина въ обозъ христіанскій тѣлу Преосвященнаго отца Тукалского, Митрополита Кіевскаго; о мужествѣ Сердючкомъ, и о боязни нихъ Козаковъ и Чигринцовъ, на мостъ зъ Чигрина до утеку кинувшихся, и въ Тясминѣ бѣдственнѣ погрязнувшихъ; о конечномъ Чигрина взятю и запаленю; о погибшомъ тогда полковнику Галяцкомъ Криницкомъ зъ товариствомъ, и о утекшихъ зъ Чигрина до обозу христіанскихъ; о непреборимомъ тогда козацкомъ зъ Сердюками мужествѣ; о запаленюся всего Чигрина, и о зійстю Турковъ зъ Чигрина до обозу своего; о війстю ночью Московскаго и Козацкаго войска зъ замку Чигринскаго со запаленіемъ его; о возгорѣнюся замковымъ со запаленіемъ пороховою казни и порванемъ арматъ замковыхъ, и о страху оттоль въ обозѣ Турецкомъ; о охотѣ Левенцевой; о рушеню войскъ христіанскихъ отъ Чигрина, и о прибытію третего дня, зъ великою трудностію, подѣ Бужинѣ до пристани Днѣпровой; о погамованю войска козацкаго отъ утѣчки; о страшной бытвѣ бѣсурманской зъ христіанами подѣ Бужиномъ, августа 14, и о прочихъ тамъ бытвахъ меншихъ, чрезъ дней.., до августа 24 бывшихъ; о рушеню бѣсурманскомъ зъ подѣ Бужина ку Каневу, и о жалостномъ Канева и пинныхъ городовъ и селъ Украинскихъ тогда чрезъ Турковъ збуреню; о уподобленіи Вавилону остатнаго Украинскаго паденія; о прешествіи чрезъ Днѣпръ войскъ христіанскихъ отъ Бужина; о роспущеню ихъ въ доми; о дешевости и дорожнетѣ въ войску бывшой, и о подзорѣ на Ромодановскаго и Самойловича, взглядомъ незнчивости Чигриновѣ. 453

РОЗДѢЛЪ XX.

О намѣреніи Турецкомъ на завладѣніе или збурене Кіева; о приготованюся войскъ христіанскихъ на оборону Кіеву; о начальникахъ надъ войсками христіанскими бывшихъ; о иконѣ чудотворной Пресвятой Богородицы и иныхъ святиняхъ, съ церквою походною до войска врученнихъ князю Черкаскому; о начальникахъ Московскихъ, въ Кіевѣ тогда бывшихъ; о особнихъ войскахъ на стражѣ отъ Криму бывшихъ; о войскахъ козацкихъ еднихъ, подъ Кіевъ притягнувшихъ, а другихъ на низъ Днѣпра, противъ Татаръ направленныхъ; о прибытіи всѣхъ войскъ подъ Кіевъ, и подѣланю тамъ мостовъ чрезъ Днѣпръ; о готовности Турецкой на Кіевъ. и о хитрости его обманчивой; о умелѣніи войскъ христіанскихъ подъ Кіевомъ, и о угрунтованю валами верхнего города Кіева и Кіевопечерского; о причинахъ Турчина отъ походу подъ Кіевъ удержавшихъ; о хитрости Турецкой на завладѣніе панствъ христіанскихъ, и о гордости его зъ благополучія своего; о шкодливой христіаномъ статечности ихъ для згоди зъ Турчиномъ; о страшной Турчину згодѣ христіанской; о престатіи его отъ намѣренія своего, на Цесара, Римъ и на Кіевъ; о поворотѣ его боязливомъ ку Цариграду. Универсалъ Королевскій, для Уніи въ Люблянь Русь зъездитись повелѣвающій 473.

РОЗДѢЛЪ XXI.

О суетномъ зъездѣ Флоренскомъ Римляновъ, для Унѣи зъ Греками; о уведеню Унѣи въ Русь православную, подъ владѣніемъ Полскимъ застающую, и о экасованю тоей Унѣи чрезъ Святѣйшого Оеопана, Патріярха Іерусалимского, и Сагайдачного Гетмана Козацкого; о унѣятахъ между православними крившихся; о нещирости Короля Собеского къ Русѣ православной, и о зъездѣ Люблянскомъ, для уведенія Унѣи въ Русь; о вимовцѣ и не охотѣ Руской до розговоровъ зъ унѣтами на томъ зъездѣ; о литургіяхъ, казаняхъ и иныхъ церемоніяхъ тогдашнихъ; о виправѣ пословъ отъ Рускаго духовенства до Короля

зъ инструкцію; о безвѣстномъ концѣ и розѣздѣ зъ Люблина бывшаго зъезду; о поголосцѣ Турецкой на збурене войска Низового Запорожскаго, и о писмѣ Гетмана Самойловича до Запорожцовъ, горливую имъ оборону обещающомъ; о полномочныхъ послахъ Московскихъ, въ Варшаву до Поляковъ для заключенія найбарзей союзу зъ Поляками, на общую войну противъ Турчина; о Косогову за Ворскломъ степъ мѣрившимъ, отъ городовъ Слободскихъ до Днѣпра; о смерти Сѣрковой листъ Запорожскій, и о бѣсурманскихъ поведеніяхъ; о моровомъ повѣтру въ Сѣчи и Казикерменѣ; о Турецкой границѣ; о комисіи Полской зъ Турками; о кометѣ на небѣ бывшой. 483.

РОЗДѢЛЪ XXII.

О кончинѣ Царя Оеодора Алексѣевича, и о царствованіи по немъ двохъ Царей и третей сестры ихъ въ Росіи; о тщаніи Короля Собеского про введеніе въ Русь Унѣи; о послахъ его за тѣмъ въ Люблинъ; о склоненіи Шумянского до Унѣи, и листъ его о томъ до Папи Римского; о початку розмѣни неволниковъ подъ Переволочною; о Суховѣевомъ повторномъ приходѣ въ тогобочную Украинну для воспріятія гетманства; о неfortunѣ его въ той мѣрѣ чрезъ препятія Самойловичово; о поворотѣ его на Нязъ; о поведеніи его атгерентовъ, Козаковъ тогобочныхъ; о трасеню землѣ тогда бывшомъ 502.

РОЗДѢЛЪ XXIII.

О царствованіи трехъ Царей въ Росіи; о бунтѣ стрѣлцкомъ и причинѣ его; о примѣтахъ Государа Петра Алексѣевича, и о дѣяніяхъ за его царствованія бывшихъ; о размежеваню грунтовъ Полтавскихъ зъ Коломацкими чрезъ Косогова; о послу Ханскомъ на Москву, и о завартомъ покою зъ Кривомъ; о затыгахъ Королевскихъ Козаковъ на войну Вѣденскую, и о запрещеніи тихъ затыговъ; о розмѣнѣ Переволочанской повторной, и о выкупленю Шеремета; о жалованю Царскомъ Хану посланомъ. . . 512.

РОЗДѢЛЪ XXIV.

О власти Дуки Господаря Волоскаго надъ тогобочною

Украиною; о презиваню зъ сего боку на той бокъ людей, и о починеню тогобочнихъ полковниковъ; о збороненю Самойловичомъ на той бокъ преходу людямъ, и о писмѣ Государскомъ до Самойловича о томъ писанномъ; о трудности на Думитрашка бывшой; о книзѣ Вечерѣ тогда видрукованной на Москвѣ; о кончинѣ Гизеля Архимандрита Печерского; о войнѣ преславной и всему христїанству радостной. зъ побѣдою Турчына подѣ Вѣднемъ. . 527.

РОЗДѢЛЪ XXV.

О ярости Турецкой на Поляковъ и Козаковъ за побѣду ого подѣ Вѣднемъ; о фортелнихъ Турецкихъ затягахъ Козаковъ, зъ поступленіемъ великои имъ плати на мѣсяцъ, и о осторожности въ томъ Козацкой; о нещастіи Турецкомъ чрезъ лѣтъ 12 въ войнѣ съ Цесаремъ; о третьей подѣ Переволочною зъ Татарами розмѣнѣ за неволниковъ; о выпаленю степу чрезъ Гетманское войско; о задорѣ оттолъ Запорожскомъ зъ Гетманомъ; о уразливомъ Гетманскомъ писаню до Запорожцовъ; о провѣданю Запорожскомъ взглядомъ мѣвшаго статися имъ утиску зъ стороны Царской. и о отвѣтѣ обшпрномъ Запорожскомъ до Гетмана, съ объявленіемъ древнихъ своихъ волностей, привилеовъ и войсковыхъ клейнотовъ. 537.

РОЗДѢЛЪ XXVI.

О арендахъ въ Украинѣ зъ формою интерцизи арендовой; о ранной четвертой розмѣнѣ зъ Татарами подѣ Переволочною; о отнятію власти Украинской Дудѣ Государевѣ, и о врученю оной отъ Порти сваволному разстризѣ Хмелниченковѣ, зъ гетманствомъ и княженіемъ новимъ; о збыткахъ его Хмелниченковихъ, и о скараню смертномъ за оніе; о вонтпливости Лядской зъ гетманства Хмелниченкового, и о радости ихъ зъ его погибели; о Драгиничу и Куницкомъ и иныхъ Гетманахъ и полковникахъ Лядскихъ, по Хмелниченку въ Немеровѣ бывшихъ, и о зведенію ихъ; о Палѣю, Искрѣ и Самусю; о кончинѣ Симеона гетманича; о изобилномъ урожаю въ Бердахъ и Молочнихъ соли; о избраніи князя Гедеопа

Святополка на митрополію Кіевскую; о писмѣ Бѣа Казя-
керменского до Сѣчи, взглядомъ кривдъ Татарскихъ; о
платой и остатной розмѣнѣ подъ Переволочною; о виго-
ворахъ Татарскихъ Росіяномъ, взглядомъ поларковъ зъ
Москви въ Крымъ посланихъ, и о причинѣ зъ тихъ
выговоровъ до войны. 543.

РОЗДѢЛЪ XXVII.

О уразѣ Гетманской на сотнѣ Орѣльскіе; о покаравіи и
прощеніи ихъ въ універсалѣ Гетманскомъ выраженомъ;
о доткннвомъ Гетманскомъ писавіи до Запорожцовъ, и
о взаємномъ доткннвомъ Гетману отвѣтъ листовномъ
Запорожскомъ; о постановленомъ и утвержденомъ на
Москвѣ вѣчномъ миру и союзѣ на Турчинна Російскомъ
зъ Поляками, и пакта тогдашніе; о універсалѣ Королев-
скомъ лебертаціалномъ, на прошеніе Шумавского всему
исповѣданія Греческого духовенству въ Польшѣ сущому
виданомъ; о листовномъ желаніи Королевскомъ Запорож-
цовъ, взглядомъ чиненія помощи военной на бѣсурманъ;
о утвержденіи на Москвѣ князя Гедьова Четвертенского
на митрополію Кіевскую, зъ даною ему на тоє Патріар-
шою грамотою. 554.

О П Е Ч А Т Н И И.

Стран.	Строк.	Напечатано.	Надо читать.
21	— 2	— о отцанин	о тцанин
24	— 5	— въ плѣнѣ	въ плѣнѣ
44	— 2	— Xsiąże	Xiąże
52	— 12	— Ioanni	Ioannis
59	— 1	— <i>Argumenta Piekarskiego:</i>	<i>Argum. Galatowskiego:</i>
120	— 13 (снизу)	безъ затрудненя	безъ затрудненя
143	— 2	— między	między
—	— 7 (снизу)	miłosiedzie	miłosierdzie
258	— 15	— odiezdżali	odiezdżali
265	— 10	— niegięło	nie gięło
266	— 11	— pozmarłych	po zmarłych
272	— 6	— <i>approbująca,</i>	<i>approbująca,</i>
279	— 6	— Namiestnikow	Namiestnikow
280	— 1 (снизу)	отцевъ	отцовъ
283	— 14	— wszystkich	wszystkich
288	— 2 (снизу)	дня 22 мѣсяца...	дня 23 мѣсяца...
293	— 7 (снизу)	пятого	пятого
—	— 8	— девятого	девятого
295	— 11 (снизу)	въ мирѣ	въ мирѣ
296	— 15	— Гетманамъ	Гетманомъ
306	— 9	— у козацкой Дубровы,	у Козацкой Дубровы,
360	— 18	— кватеру	кватеру
402	— 4	— въ Нелоборѣ,	въ Нелоборѣ,
405	— 1 (снизу)	меншій	не меншій
407	— 17	— безденной	бездонной

Стран. Строк.

415 — 7 — піс
 426 — 1 (снизу) потвержающая,
 428 — 12 — зъ рифомъ
 429 — 4 — , боки
 — — 1 (снизу) надвонтленному
 433 — 10 (снизу) лята
 445 — 9 — біс'
 454 — 17 — о рушеню
 455 — 8 — президіальнимъ
 465 — 1 (снизу) апустѣнію
 471 — 15 — отъ земля
 473 — 7 (снизу) Цесара
 474 — 4 — главній
 477 — 14 — другій
 — — 10 (снизу) учинити
 480 — 7 — usprokoieniu
 482 — 5 (снизу) го-
 4 « сподня
 484 — 14 (снизу) лѣтъ.
 486 — 18 — Епископовъ,
 — — 7 (снизу) Люблинкого,
 — — 6 (снизу) день,
 491 — 14 (снизу) Царского
 — — 8 (снизу) бе-
 7 « сурманинъ
 492 — 6 (снизу) еслибись
 494 — 17 — отпущени
 497 — 9 — колоду.
 — — 10 — Турками
 498 — 6 — опри-
 7 чину
 — — 1 (снизу) Украину
 499 — 7 — поголоски
 500 — 11 — осѣнь,
 502 — 6 (снизу) препятіа

піс
 потвержающая,
 зъ рифомъ
 боки,
 надвонтпленному.
 лятіа
 біс'
 о рушеню
 президіальнимъ
 запустѣнію
 отъ земля
 Цесара,
 главній
 другихъ
 учинити
 usprokoienia
 го-
 сподня
 лѣтъ,
 Епископовъ,
 Люблинского
 день,
 Царского
 бѣ-
 сурманинъ
 еслибись
 отпущени
 .
 Турками
 о при-
 чину
 Украину
 поголоски
 осѣнь,
 препятіа

III

Стран.	Строк.		
503	— 13	— сestroю	сестрою
504	— 12	— преложонихъ	преложонихъ
—	— 11	(снизу) визнаванамъ	визнаванемъ
505	— 12	— благословенія.	благословеніе.
507	— 4	— входнихъ	входныхъ
509	— 10	— нунктовъ	пунктовъ
519	— 1	(снизу) Малойросіа	Малая Россія
530	— 12	— смертъ	смерть
534	— 9	— другую	другую
535	— 18	— виборѣйшихъ	выборѣйшихъ
537	— 3	— о фортерлихъ	о фортеллихъ
539	— 15	— компихъ	комоннихъ
542	— 12	(снизу) Веможность	Велможность
549	— 16	(снизу) мога	могъ
551	— 6	(снизу) собра	лобра
556	— 4	— Або	Або-
	5	вѣмъ	вѣмъ
565	— 10	— и	и-
	11	зображено	зображено
574	— 7	(снизу) наслѣдникомъ	наслѣдникомъ
579	— 6	— Салтанъ	Солтанъ
583	— 2	(снизу) куповъ	купцовъ
594	— 15	— Чаадаевъ.	Чаадаевъ.
595	— 6	— консистенсій	консистенцій
606	— 13	(снизу) послѣдствующе	послѣдствующе

Bayerische
Staatsbibliothek
München

